СЕРИЯ НАСЛЕДИЕ
КНИГА ВТОРАЯ

БУРЯ ТАЙН И ПЕЧАЛИ

STAGE DIVE & PLANET OF BOOKS

МЕЛИССА РЕРИХ

Буря тайн и печали
Мелисса Рёрих

Аннотация

Аннотация

В забытом мире, созданном для потомков богов, где рожденные фейри обречены служить, есть девушка, связанная с Наследником Первородного бога Смерти, которая бросает вызов судьбе.

Встречайте вторую книгу нашумевшей серии «Наследие» современного тёмного ромфэнтези от Мелиссы К. Рёррих — бестселлера Booktok, который покорил поклонников Сары Дж. Маас, Эмбер В. Николь, Кайли Смит и Ребекки Яррос.

Выбор, который предстоит сделать.

Судьба Тессалин Асуры всегда была не в ее руках. Все еще связанная узами с Наследником Первородного бога смерти и всех концов, она обнаружила, что обладает большей властью, чем когда-либо прежде. Каждый хочет получить от нее что-то, и ей предстоит сделать выбор.

Но в королевстве, полном злодеев, она никому не доверяет, храня собственные тайны.

План, который нужно спасти.

Власть и знание всегда были главными

оружием Теона Сент-Оркаса, но теперь они ускользают сквозь пальцы. Выполняя задание правителей Королевства Деврам, он спешит, опережая время, чтобы вернуть свои планы в нужное русло. Но когда мифы становятся реальностью, он понимает, что борется не только со временем, пытаясь сохранить то, что принадлежит ему. Он так же может все потерять из-за собственной ярости.

Судьба, которую нужно изменить.

Аксель Сент-Оркас никогда не возражал против общения с отверженными, а не с элитой. Среди развращенных легче скрыть свой позор. Но с каждым днем он все больше рискует пробудить проклятие и подвергнуть опасности тех, кто ему дороже всего. Он пожертвует чем угодно, чтобы защитить их. Даже если придется отказаться от всего, чем он является.

Кто останется стоять, когда воцарится Хаос?

Автор: *Мелисса Рёрих*
Название: *«Буря тайн и печали»*
Серия: *НАСЛЕДИЕ. Книга Вторая*
Перевод: *Verhovnaya*
Редактура: *Ledy_fantaziy*
Вычитка: *Ledy_fantaziy*
Обложка: *Ленчик Кулажко*
Переведено для группы ВК: https://vk.com/stagedive [empty link]
Переведено для канала в ТГ: https://t.me/stagediveplanetofbooks [empty link]

18+
(в книге присутствует нецензурная лексика и сцены сексуального характера)
Любое копирование без ссылки
на переводчика и группу ЗАПРЕЩЕНО!
Пожалуйста, уважайте чужой труд!

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления!
Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения. Спасибо.

Для тех, кто подавил свой свет, чтобы могли сиять другие…

Пришло время сражаться за себя.

СПРАВОЧНОЕ РУКОВОДСТВО ПО СЕРИИ «НАСЛЕДИЕ»

Я знаю. Многое нужно запомнить и сохранить в памяти, когда погружаешься в Деврам.

Итак, вот вам необходимый справочник!

Смотрите следующую страницу, чтобы узнать о структуре Королевства.

НАШИ ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ:

Тессалин Асура
~~Фейри~~, Наследница… возможно
Источник Наследника Ариуса,
Немного (или много) дикая и импульсивная

Лука Морс
Наследие Саргона, Хранитель и советник Теона

Теон Сент-Оркас
Наследник королевства Ариуса
Морально серый,
Ходячий и говорящий красный флаг

Аксель Сент-Оркас
Наследник, второй в очереди на правление в королевстве Ариуса
Брат Теона

ДРУГИЕ ПЕРСОНАЖИ:

Декс
Фейри, стихия воздух, лучший друг Тессы
Был назначен служить Королевству Ахаза

Корбин
Фейри, стихия вода, лучший друг Тессы в отношения с
Лэнгом

Брекен
Фейри, стихия воздух, лучший друг Тессы

Тристин Блэкхарт
~~Смертный,~~ Наследник
Основатель компании Lilura Inquest

Крессида Сент-Оркас
Наследие, Мать Теона и Акселя

Фелисити Дейверс
Наследие Грасиля, потенциальная пара Теона

Орэлия
Фейри, стихия воды, лучшая подруга Тессы

Лэнг
Фейри, стихия воздух, лучший друг Тессы, в отношениях с Корбином

Катя

Фейри, стихия огня, лучшая подруга Тессы

~~Пенелопа~~
Фейри, личная слуга Теона и Акселя

Сиенна
Ведьма, которая скрывается в Подземелье

Павил
Подлое Наследие, служащее Вальтеру

Метиас
Подлое Наследие, служащее Вальтеру

Эвиана
Фейри, стихия земля, Источник Вальтера Сент-Оркаса Лорда королевства Ариуса.

Аурион
Послушайте, мы тоже не знаем, кто она такая.

СПРАВОЧНОЕ РУКОВОДСТВО ПО СЕРИИ «НАСЛЕДИЕ»

КОРОЛЕВСТВА ДЕВРАМА

КОРОЛЕВСТВО АХАЗА
Правящий Лорд: Рордан Джоув
Наследник: Дагиан Джоув
Источник: Саша
Обязанности: соблюдение законов и соглашений, управление Королевством Деврам
Верные Младшие родословные: Зинта и Сирана

КОРОЛЕВСТВО СЕРАФИНЫ
Правящая Леди: Майя Айлин
Наследник: Лилла Айлин
Источник: Максон
Обязанности: мастера искусства и архитектуры
Верные Младшие родословные: Анахита и Нит

КОРОЛЕВСТВО ЭЙНАЛЫ
Правящая Леди: Кира Эйтне
Наследник: Тана Эйтне
Источник: Гатлан
Обязанности: продовольствие и сельское хозяйство
Верные Младшие родословные: Сайлас и Рай

КОРОЛЕВСТВО АРИУСА
Правящий Лорд: Вальтер Сент-Оркас
Наследник: Теон Сент-Оркас
Источник: Тесса
Обязанности: управление Подземельем
Верные Младшие родословные: нет

КОРОЛЕВСТВО ФАЛЕЙНЫ
Правящая Леди: Рей Фархан
Наследник: Пруденс Фархан
Источник: Дейд
Обязанности: ученые и целители
Верные Младшие родословные: Ресельда и Пакс

КОРОЛЕВСТВО СЕЛЕСТЫ
Правящая Леди: Луна Чандра
Наследник: Мэхина Чандра
Источник: Джаспер
Обязанности: проведение «Выбора»
Верные Младшие родословные: Сефарина и Грасиль

СПРАВОЧНОЕ РУКОВОДСТВО ПО СЕРИИ «НАСЛЕДИЕ»

БОГИ

ПЕРВОРОДНЫЕ

Ахаз
Бог света, жизни и всех начал

Серафина
Богиня звезд и грез

Эйнала
Богиня дня, огня и солнца

Арцус
Бог смерти, тьмы и всех концов.

Фалейн
Богиня мудрости и хитрости

Селеста
Богиня неба и луны

МЛАДШИЕ
Зинта
Богиня магии и колдовства

Сирана
Богиня любви и плодородия

Анахита
Богиня моря, воды и льда

Нит
Бог творчества

Сайлас
Бог земли и суши

Рай
Бог времен года

Ресельда
Богиня исцеления

Пакс
Бог мира и спокойствия

Сефарина
Богиня ветров и воздуха
Грасиль
Бог эмпатии, эмоций и сопереживания

КРАТКИЙ ПЕРЕСКАЗ «ДОЖДЯ ТЕНЕЙ И КОНЦОВ» ОТ САЙРУСА.

Привет, дорогая! Я Сайрус. Возможно, ты меня не знаешь, что вполне нормально… наверное. *(Косой взгляд.)* Но я здесь, чтобы быстро пересказать о том, что творится в Девраме. Давайте приступим, потому что мне нужно выиграть карточную игру.

В Девраме каждые пять лет проводится ***Выбор***, и сейчас как раз год *Выбора*. Более того, впервые за несколько столетий Наследники всех шести королевств выбрали фейри, которые станут их Источниками силы. **Тессалин Асура** была неожиданно избрана **Теоном Сент-Оркасом**, Наследником Первородного бога смерти, тьмы и всех концов.

(Остановился и поднял глаза от своих заметок.)

Что, блядь, это значит?

Кассиус: Просто продолжай, Кирус.

Сайрус: Так-так. После нанесения первой метки Источника они возвращаются в королевство Ариуса, где она знакомится ближе с Теоном и его ближайшими соратниками — будущим советником **Лукой Морсом** и его младшим бра-

том **Акселем**. Но она не хочет этой связи, поэтому Тесса пытается сбежать, и, честно говоря, кто может ее за это винить? Этот парень ведет себя как полный придурок.

Кассиус: Кирус…

Сайрус: *(Закатывает глаза.)* Теон и Лука выслеживают ее в лесу. Они возвращаются в Дом Ариуса, где устанавливаются более строгие правила с суровыми последствиями. Несмотря на все это, она все равно чувствует влечение к нему, даже если ненавидит это. Тесса пытается обуздать свою импульсивность, чтобы соответствовать этим ожиданиям, но в итоге ее запихивают под стол, лишая десерта… Что. За. Блядство?

Кассиус, **(*вздыхая)***: Боги, Кирус…

Сайрус: Прости, Касс, но без десертов? Ты можешь представить, как лишают сладостей Скарлетт? Или как отбирают шоколадный торт у Элизы?

(Содрогается.)

Мы бы все были мертвы.

В любом случае, появляются два придурка от имени еще более крупного придурка, Лорда Ариуса, и преследуют ее в саду, когда из земли

вылезают какие-то жуткие типы. Все сходят с ума, потому что никто не понимает ее силы, к которой она еще не должна иметь доступ. Ей приходится пройти через травмирующее тестирование оценки силы, в результате которой выясняется, что она станет самой могущественной фейри в Девраме, независимо от того, какую стихию получит. Она видит довольно странные вещи во сне, и еще должна идти на свидание Теона с его… потенциальной парой?

Не знаю, что это такое. Переходим дальше.

Итак, Теон… запирает ее в винном погребе…

Это явно не лучшая идея.

На следующий день во время церемонии Проявления Аксель неожиданно выбирает фейри огня, о способностях которой никто не подозревал, поскольку королевство Эйналы держит всех огненных фейри при себе.

Очевидно, ведь огонь — лучшая стихия.

Таинственный Властитель появляется с волками, чтобы пробудить силу Тессы, но Метка, которую он ей наносит, кажется подозрительно знакомой.

Все шокированы, когда выясняется, что у нее нет стихийной магии. Аксель пытается вывезти ее в безопасное место, но появляется Лорд Ахаза

и похищает Тессу.

Теон заключает сделку со своим придурковатым отцом, чтобы вернуть ее. У Тессы появляется еще одно странное видение с… Постой-ка…

Кассиус: Нет, Кирус.

Сайрус: Но…

Кассиус: Продолжай.

Сайрус: Почему я снова этим занимаюсь?

Скарлетт: Ты вызвался добровольцем.

Сайрус: По-моему, я вызвался на приключение, дорогая. А не на это.

Скарлетт (*пожимая плечами)*: Это одно и то же.

Сайрус:*(С сердитым взглядом.)* В любом случае, Тесса видит этот сон, просыпается и решает, что собирается узнать все секреты Деврама. Также мы мельком узнали о Темурале, боге дикой и необузданной природы и существ, просящего… *(Ухмыляется Скарлетт.)* Сайлу о помощи по имени… Аурион в поисках кого-то в Девраме.

Конец.

(Отбрасывает заметки в сторону и тасует карты.)

Чей ход?

Настолько счастливыми, насколько это возможно.

Несколько лет назад.

— Кто это? — спросил Лэнг, кивком указывая в сторону зданий поместья.

— Не знаю, — ответила Тесса, проследив за его взглядом.

Ее пальцы крепко сжимали край скамейки, на которой они сидели. Кроссовки лежали в стороне, босые ноги касались травы. Затем она выпрямилась:

— Почему Декс не принес еду?

Скамейка стояла в укромном месте на территории поместья, прямо у границы владений. Декс специально передвинул ее сюда, чтобы Тесса знала, где проходят защитные чары. Она не могла их чувствовать. Он сделал так в нескольких местах по всему поместью. Теперь, по крайней мере, когда она пересекала границу, это происходило намеренно.

К ним направлялся Декс с каким-то фейри. Темные глаза Декса сразу нашли ее, и она сердито посмотрела на него.

Он же обещал еду.

Его спутник — худощавый, но мускулистый

мужчина с каштановыми, слегка растрепанными волосами, обрамляющими уши, осматривал окрестности своими карими глазами.

У него тоже не было еды.

Когда они подошли к столу, Декс опустился на скамейку рядом с ней.

— Что за кислая мина, Тесси? — спросил он.

— Ты сказал, что принесешь еду, — проворчала она, глубже зарываясь носком в землю.

— Ее принесет Орэлия, — с понимающей улыбкой ответил он.

Орэлия. Еще одна фейри, которую Декс ввел в их маленький круг.

Точнее, *он ввел Тессу в свой круг*.

Декс знал их по поместью Серафины, где жил до переезда сюда. Он едва не попал на прошлогодний *Выбор1* и был отправлен в поместье Селесты ждать следующего. Несколько дней спустя сюда же *сослали* Орэлию и Брекена, еще одного фейри. Похоже, сюда отправляли всех, кто создавал проблемы.

Тесса колебалась. Она не хотела иметь ничего общего с ними. Она никому не доверяла. Особенно незнакомцам, которые появлялись неизвестно откуда. Декс, понимал это и никогда не обижался, когда она просила его отступить. Однако он

начал оставлять для нее дополнительную еду, особенно когда она пропадала на день-другой. Мог ли он знать, что мать Корделия2, запирала ее в погребах или маленьких чуланах и лишала еды в качестве наказания?

В конце концов, ей было все равно. Декс оставлял еду, и она поглощала ее в тот момент, когда понимала, что ей ничего не придется отдавать взамен. Именно это в итоге и сломило ее. Декс делал для нее вещи и не ждал ничего взамен.

Ни привязанности. Ни секса. Ни одолжений. *Ничего.*

Он просто… делал это.

Это было впервые, когда она столкнулась с подобным. Она не знала, что люди действительно могут что-то делать друг для друга, не ожидая ничего взамен.

Тем не менее прошли месяцы, прежде чем она стала разговаривать с ним дольше нескольких минут — и никогда, когда рядом был кто-то еще. Прошло больше года, прежде чем она наконец позволила ему познакомить ее с Орэлией и Брекеном. Тесса определенно не доверяла им, но Декс доверял, а она доверяла ему.

Орэлия была громкой и имела собственное мнение обо всем на свете. Брекен, как она по-

лагала, был довольно забавным, но при этом неисправимым бабником. Кроме того, он входил в избранную группу фейри, которые время от времени путешествовали по другим поместьям. Тесса всегда мечтала попасть в число этих счастливчиков, но ее недисциплинированность не позволяла пройти *Выбор*.

Кстати, сейчас Брекен как раз был в одной из таких поездок. Однако в прошлом году, когда он вернулся, с ним приехал Лэнг. Еще один фейри, отправленный в поместье Селесты в ожидании Года *Выбора*. Он прибыл из поместья Фалейн. Тесса прониклась к нему большей симпатией, чем к Орэлии и Брекену. Лэнг постоянно поддразнивал ее, а когда она огрызалась в ответ, это только раззадоривало его. Декс всегда был с ней нежным и мягким. А вот Лэнгу, вообще ни до чего не было дела. Тесса восхищалась этим качеством в нем. Его не заботило ни чужое мнение, ни грядущие события.

Тесса снова громко фыркнула, откидываясь на скамью. Новый парень искоса взглянул на нее, и она быстро отвернулась. Она еще не рассказала Дексу, что провела всю ночь в подвале. Она не ела с обеда предыдущего дня, а солнце уже клонилось к закату.

— Это Корбин, — медленно произнес Декс, наконец заметив, что с ней что-то не так. — Он только что прибыл из поместья Эйналы.

— Эйналы? — повторил Лэнг, наклоняясь вперед, чтобы оглядеться вокруг. Корбин присел на скамью с другой стороны от Декса. — Ты, конечно же, не огненный фейри?

Тесса раздраженно прищелкнула языком. Разумеется, он не был огненным фейри.

— Нет, — ответил Корбин, глядя вдаль и пиная камешек. — По результатам тестов, у меня проявится стихия воды. А у тебя?

— Воздух, — ответил Лэнг, еще сильнее наклоняясь и невольно прижимая Тессу к Дексу.

Она понимала, единственное, что заботило Лэнга — это привлекательные мужчины, особенно новые и яркие. Не то чтобы Тесса могла его осуждать. Просто она предпочитала смертных мужчин, с которыми не пришлось бы постоянно встречаться после.

— Это Лэнг, — вмешался Декс. — А это Тесса.

— Рад знакомству с вами двумя, — вежливо произнес Корбин.

Тесса промолчала, устремив взгляд вперед. Солнце скоро сядет, и они вернутся внутрь, где ей не достанется никакой еды.

— Ты ведешь себя грубо, Тесс, — упрекнул ее Лэнг. Она в ответ показала ему средний палец. — Корбин подумает, что ты злая.

Затем Лэнг снова наклонился к Корбину и сказал:

— На самом деле это не так. Она просто такая, когда голодна.

— Ее можно понять, — согласился Корбин.

Но она чувствовала на себе изучающий взгляд Декса. Она знала, что он пытается сложить воедино события прошлой ночи.

— Тесси… — начал он тихим голосом.

— Где ты был? — прошипела она.

Его не было. Он всегда был рядом, чтобы помочь ей, чтобы она не осталась одна в темноте. Но не прошлой ночью. Впервые с тех пор, как он появился в поместье, его не оказалось рядом.

— Меня назначили помогать новоприбывшим фейри, — объяснил Декс.

Она молчала, а ее желудок громко урчал от голода. Декс явно услышал это. Его взгляд метнулся к ее животу, а затем вернулся к лицу.

— Ты не могла продержаться хотя бы одну ночь? — спросил он со вздохом, потирая лоб большим и указательным пальцами.

— Я ничего не делала, — процедила она сквозь

зубы.

Это было не совсем правдой, но это не заслуживало того, чтобы ее запирали без еды в темноте.

— Тесса, я не мог просто бросить задание. Я не могу постоянно исправлять последствия за тебя, — сказал он, опуская руку на край скамьи.

Исправлять за нее. Вот именно.

— Поняла, — ответила она натянуто.

— Тесси, — он снова вздохнул, обнимая ее за плечи и притягивая к себе. — Я не это имел в виду.

— Не уверена, что ты мог бы сказать это как-то иначе.

— Мне просто нужно, чтобы ты была осторожнее, когда меня нет рядом. Будь сейчас такой, какой они хотят тебя видеть, чтобы ты позже могла стать той, кем тебе суждено быть.

— Я никому и ничем не обязана, — вздохнула она, опустив голову ему на плечо.

— Ты ошибаешься, Тесси. И я буду рядом, когда придет время, чтобы убедиться, что все пройдет гладко.

Она прекрасно понимала смысл этих слов. Он имел в виду, что проследит, чтобы она не натворила глупостей, а если все же натворит, то он все исправит. Такими они и стали: она попадала в

неприятности, а Декс их разруливал.

— Хватит болтать о будущем, — перебил Лэнг, вытянув ноги и скрестив их в лодыжках. — Чем займемся сегодня вечером? Матушка Поместья уехала днем, верно?

— Да, — подтвердил Декс. — Брекен уехал с ней.

— Как долго ее не будет? — оживилась Тесса.

Декс пожал плечами:

— Не знаю. На несколько дней, точно.

— Так… чем займемся сегодня? — повторил Лэнг.

— Конечно же, выберемся за пределы поместья, — с ухмылкой ответила Тесса.

— Разве нам не нужен пропуск, чтобы покинуть территорию поместья? — вмешался Корбин, наморщив лоб. — Кажется, об этом говорили на инструктаже сегодня утром.

Тесса метнула еще один гневный взгляд на Декса. Неужели он привел фейри, который донесет о нарушении правил?

Декс проигнорировал ее и спокойно произнес:

— Нам также полагаются пропуска для использования продвинутых технологий, но…

— Понял, — произнес Корбин, отворачиваясь от них.

Тесса не понимала, в чем дело, но у Декса очевидно был способ заставить Корбина молчать.

— Итак, — снова заговорил Лэнг, хлопая в ладоши и потирая их в предвкушении, — Куда мы отправимся сегодня вечером?

— Очевидно, туда, где есть еда, — фыркнула Тесса, вставая и беря кроссовки.

Декс издал еще один страдальческий вздох:

— Орэлия принесет еду, Тесса.

— Отлично. Перекусим по пути в Аробеллу, — сказала она, засовывая ногу в носок.

— Мы идем пешком в Аробеллу? — переспросил Корбин.

— Если только у тебя нет способа перенести нас туда в мгновение ока. Да, мы идем пешком, — поддразнил Лэнг.

— Ты зануда, — отметил Корбин.

Лэнг пожал плечами:

— Я читал, что раньше Наследие могло это делать. Эта способность была отнята при создании Деврама.

— Зачем они это сделали? — спросила Тесса.

Лэнг снова пожал плечами:

— В книге не говорилось. Я нечасто бывал в тех архивах. Они находятся на острове Экайян.

— Ты из Королевства Фалейн? — спросил Кор-

бин, приподняв бровь.

— До прошлого года, — ответил Лэнг. — Думаю, это делает меня умником.

— О боги, — проворчала Тесса, хватая его за руку, чтобы поднять на ноги. — Пошли.

— Орэлии еще нет, — рассмеялся он, когда она снова потянула его за руку. Было очевидно, что она не собиралась его отпускать.

— Простите, простите! Я здесь, — раздался пронзительный голос Орэлии, когда она подбежала с коричневым бумажным пакетом в руке.

Ее белокурые волосы были собраны в гладкий хвост, а стандартная форма, которую им выдали, облегала ее стройное тело так, словно была специально сшита именно для нее.

Как ей удавалось выглядеть такой неземной?

— Это твое, Тесса, — сказала Орэлия, протягивая пончик с шоколадной глазурью.

— Разве они не все одинаковые? — спросил Лэнг, выхватывая пакет из ее рук и заглядывая внутрь.

— Конечно, — рассмеялась Орэлия. — Я просто знаю, какой Тесса бывает, когда голодна. Никто не хочет иметь с этим дело.

Тесса слабо улыбнулась, когда Декс взял пончик и передал его ей.

— Почему ты так опоздала? — спросил Декс, забирая пакет и передавая его Корбину.

— А, это, — сказала Орэлия, ее лицо напряглось. — Только что объявили, что следующее тестирование переносят. На следующую неделю.

У Тессы внутри все оборвалось. Оно должно было быть только через месяц. У нее был целый месяц на подготовку, чтобы настроиться должным образом. Они даже не успели спланировать, что будут делать после тестирования, а в прошлый раз все было ужасно. Настолько ужасно.

В ловушке. *Она оказалась в западне глубоко под землей, в запутанной сети пещер и туннелей, не в силах найти выход. Рядом были другие. Они вели ее через лабиринт узких гротов. Незнакомцы двигались так быстро, что она не могла разглядеть их черты лица. А может, ее охватил такой ужас, что ей было все равно. У одного из них будто бы даже были крылья. Немыслимо!*

Они тянули ее за собой, нашептывали красивые слова и уговаривали переставлять ноги. Она не хотела находиться здесь, вдали от неба, свежего воздуха и света, но они не отпускали.

Не отпускали.

Не отпускали.

До тех пор, пока из теней не выступили фигуры,

чьи клыки блеснули в тусклом свете факелов, укрепленных на стенах пещеры. Пока не завязалась схватка, и по какой-то причине ей стало небезразлично, выживут ли незнакомцы. Пока вокруг них не закружились черные языки пламени и темные тени. Пока боль не вспыхнула глубоко в животе, а клыки не вонзились в горло.

И, о боги, она не могла ни закричать, ни вздохнуть.

Было темно, она была одна и…

— Еще не время, — произнесла появившаяся рядом с ней женщина, присаживаясь на корточки и вглядываясь в нее.

Ее фиолетовые глаза были сужены и тверды. Каштановые волосы блестящие, как красное дерево, были заплетены в косу, спускающуюся по спине. На ней была облегающая черная одежда.

— Потерянная на столь долгий срок, но это скоро закончится. Судьба меняется мгновение за мгновением, и я не успеваю за ней. Но сейчас не время для хаоса и смерти. Многое может измениться. Многое изменится. Та война еще впереди.

Она протянула руку и положила ее на сердце Тессы. Слабый свет вспыхнул, когда она пробормотала:

— Оно все еще дремлет. Сейчас не время. Еще

не время.

И Тесса резко очнулась, все еще привязанная к стулу на тестировании, с кровью, капающей из носа. Она почувствовала ее вкус на языке, жадно глотая воздух.

Очередное гребаное видение, которое они придумали, чтобы свести ее с ума, чтобы заставить ее магию проявиться и раскрыть себя.

— На следующей неделе? — сказал Корбин. — Я только две недели назад прошел оценочное тестирование в поместье Эйналы. Мне же не придется проходить ее так скоро, верно?

После долгой паузы заговорил Лэнг:

— Мне пришлось, — тихо произнес он, и обычный блеск в его глазах исчез. — Меня перевели сюда через несколько дней после тестирования в Королевстве Фалейны, а через неделю я заново проходил ее здесь.

— В этом нет смысла, — сказал Корбин, нахмурив брови. — Все поместья обмениваются записями. Они могли бы увидеть результаты оценки.

— Такое всегда происходит, — задумчиво произнесла Тесса, откусив кусочек пончика. — Каждый раз, когда прибывают новые фейри, мы проходим оценку в течение недели.

— Не говори глупостей, — фыркнула Орэлия. — Когда я приехала сюда, у нас не было оценки почти три месяца.

— Думаю, ты права, — ответила Тесса.

Внезапно она почувствовала беспокойство, заерзав на ногах. Словно что-то давило на ее кожу, царапало что-то глубоко в душе, пытаясь пробудить это.

— Доедай свой пончик, Тесса, — сказал Декс, подталкивая ее локтем, но его внимание было приковано к Орэлии, и они обменялись мрачными взглядами.

— Давай, милая, — сказал Лэнг, пропуская руку через локоть Тессы и оттягивая ее от Декса. — Давай уйдем отсюда и сделаем вид, что ничто из этого не имеет значения сегодня вечером.

— Пончики всегда имеют значение, — сказала Тесса, отправляя последний кусочек в рот и слизывая глазурь с пальцев.

— Настолько же, насколько хороший секс? — поддразнил Лэнг, подмигнув.

Тесса рассмеялась настоящим смехом, который она почувствовала в темных уголках своей души.

— Знаю, что ты задница, но ты моя любимая задница.

Лэнг наклонился, поцеловал ее в щеку и прошептал:

— Думаешь, сможешь помочь мне заставить Корбина сказать то же самое?

Тесса усмехнулась, а Декс встал рядом с ней, все еще с настороженным выражением в глазах. Она проигнорировала это и сказала Лэнгу:

— Если это сделает тебя счастливым.

— Настолько счастливым, насколько это возможно, — пробормотал Лэнг, его улыбка немного дрогнула.

— Настолько счастливым, насколько это возможно, — согласилась она, убедившись, что все пятеро держатся за руки, прежде чем переступить черту. Где, по словам Декса, располагалась защита.

Но она давно уже перестала мечтать о счастье.

ЧАСТЬ 1

УПРАВЛЯЙ НЕУПРАВЛЯЕМЫМ

ГЛАВА 1
ТЭССА

Тессалин Асура перевернулась на другой бок и потянулась к соседней половине кровати, но та оказалась холодной. Она приоткрыла глаза. Несколько секунд мир расплывался, пока зрение привыкало к мягкому утреннему свету, пробивавшемуся в комнату. Одна штора была отдернута, остальные плотно закрытыми, от этого верхний этаж особняка тонул в полумраке.

Тьма.

Так много тьмы.

Ни места для света. Ни места, чтобы дышать. Ни места, чтобы…

Шуршание страниц вырвало ее из мыслей. Взгляд Тессы остановился на Наследнике, сидящем

на диване в другом конце комнаты. Теон Сент-Оркас, Наследник королевства Ариуса и ее Хозяин, уже принял душ и оделся. Или, по крайней мере, начал одеваться. На нем были брюки от костюма, но черная рубашка оставалась расстегнутой, не заправленной, распахнутой, обнажая грудь. Грудь, за дыханием которой она наблюдала, когда он связывал ее своими тенями. Торс, мышцы которого она видела напрягающимися, когда он погружался в нее…

Блядь.

Тот единственный раз, когда они трахались, преследовал ее память одновременно лучшим и худшим образом. Потому что этот секс… был иным.

Что ж, он оказался прав. Это не похоже на секс со смертным. Все иначе и в тысячу раз лучше. Теон клятвенно пообещал, что этого не повторится, пока она не скажет, что принадлежит ему. Ему было даже неважно, если она солжет ради этого, лишь бы произнесла эти слова. Тесса была искусной лгуньей, но здесь… Она просто не могла заставить себя сказать эти слова и не понимала почему. Казалось бы, что связь Источника должна облегчить ей задачу, но вместо этого лишь внесла в ее жизнь еще больший хаос.

Тесса разглядывала его: черные как смоль волосы падали на глаза пока он переводил взгляд с двух раскрытых книг на маленьком кофейном столике на ноутбук, балансирующий на подлокотнике дивана.

Вероятно, изучает ее.

Снова.

Он одержим разгадкой ее происхождения с той самой церемонии Проявления неделю назад. С того момента, как выяснилось, что она не фейри, как все остальные Источники. С того мгновения, как стало известно, что Источник Наследника Ариуса обладает магией Ахаза. Никто не понимал, как обладательница магии бога жизни, света и всех начал могла оставаться незамеченной почти двадцать четыре года, но ирония заключалась в том, что она оказалась Источником силы для потомка бога смерти, тьмы и всех концов.

Она слегка прочистила горло, приподнимаясь в сидячее положение и потянувшись за терморубашкой Теона, которую он по-прежнему- оставлял для нее каждую ночь. Когда она натягивала терморубашку поверх ночной сорочки, та зацепилась за темные браслеты на запястьях, сдерживающие проявление ее магии. Она могла снять их, но Теон и остальные об этом

не знали. Браслеты становились все более раздражающими: магия пульсировала под кожей, постоянно искала выход, сводя ее с ума.

Необходимое неудобство — пока она не научится контролировать свою силу. Но кто знает, когда это случится? Фейри уже учились управлять своими стихиями, но владение ими отличалось от силы Наследия.

По крайней мере, так ей говорили, пока она наблюдала с балкона за тренировками на арене. Дважды на этой неделе они бывали там, потому что Теон хотел наблюдать за недавно проявившимися фейри. А она мечтала оказаться внизу, вместе с друзьями, которые учились управлять водой, воздухом, землей и огнем.

Но она уже не была одной из них.

Кажется, никто не знал, кто она такая, хотя у многих были предположения. Теон. Рордан. Вальтер. Она слышала перешептывания фейри и Наследников, когда те входили в комнату.

Наверное, поэтому Теон так одержим ее происхождением. Но правда заключалась в том, что ей нигде не было места. Она всегда чувствовала себя одинокой в этом мире.

Теперь же она была одинока по-настоящему.

Вихрь темных теней возник в воздухе, неся к

ней кружку кофе. Теон даже не поднял взгляда, когда она обхватила пальцами теплую кружку, прижимая ее к груди. Она сидела несколько минут, ожидая, скажет ли он что-нибудь. Тот факт, что он позволил ей выспаться, подсказывал: *этим утром должно произойти что-то- важное.*

Это нарушало их распорядок последних дней. Обычно Теон будил ее на пробежку с восходом солнца, прежде чем отвезти на тренировку к Луке, Хранителю Теона, будущему советнику и лучшему другу. Затем Аксель, младший брат Теона, забирал ее и привозил обратно, чтобы она могла принять душ и одеться для того, чем предстояло заниматься остаток дня.

На следующей неделе у нее начнутся частные уроки с матерью Корделией. По крайней мере, она предполагала, что план остается в силе. Другие Источники уже посещали собственные частные занятия по управлению стихиями, пока она оставалась с Теоном, где ей даже больше нравилось находится. Сидеть на бесконечных встречах. Наблюдать за Лордами, Леди и Наследниками.

Наблюдать.

Слушать.

Узнавать все, что можно, о бесчисленных лю-

дях, желающих чего-то от нее.

О тех, кто лгал ей.

О тех, у кого были тайны, которые она жаждала раскрыть.

Когда Теон по-прежнему не обратил на нее внимания, она вздохнула, выбралась из постели и направилась к балкону, проскользнув сквозь шторы. На улице было прохладно: осенняя температура, к тому же постоянно пасмурное небо. Пол балкона холодил босые ступни, но это было лучше, чем надевать обувь или носки.

Попивая кофе, она наблюдала, как внизу пробуждается Акрополь. Возможно, она ненавидела пробежки с Теоном, но это хотя бы давало возможность выходить на улицу. Сегодня, вероятно, у нее будет мало времени на прогулки. Единственный раз за последнюю неделю, когда она не бегала, случился, когда им пришлось присутствовать на завтраке со всеми Лордами и Леди через два дня после церемонии Проявления. Физически она была там, но мысленно все еще находилась в винном погребе, царапая стены в поисках выхода.

И с тех пор Теон… изменился. Все такой же требовательный. Все такой же властный. Все то же, что она ненавидела, но иначе, особенно когда они оставались наедине. Он давал ей про-

странство, позволял выбирать в мелочах, и *самое подозрительное — два вечера назад позволил ей съесть пиццу.*

Что лишь уменьшило ее доверие к нему.

Казалось, он пытается внушить ей ложное чувство безопасности, и если она не будет осторожна, то, без сомнения, вновь окажется запертой в темноте.

— *Если бы я только с самого начала знал, что мне нужно было сделать именно это.*

Вот что он сказал ей. Даже сейчас, стоя там, где солнце пыталось пробиться сквозь тучи, она видела его жесткие изумрудные глаза, смотрящие на нее. Ощущала, как его пальцы отводят волосы со лба. Чувствовала, как его тени отталкивают ее от него, пока она умоляла не оставлять ее во тьме.

— Мы можем прогуляться сегодня, если хочешь.

Тесса вздрогнула, резко обернулась и увидела Теона, прислонившегося к дверному проему. В руке он держал свою кружку с кофе, рубашка по-прежнему была расстегнута, а рельеф живота словно дразнил ее. Потому что тьма подвала все еще преследовала ее, а время, проведенное в удовольствии с его руками, все же умудрялось

отгонять те воспоминания.

Черт бы его побрал за то, что он был одновременно ее разрушением и спасением.

Ее пальцы сжались вокруг кружки, взгляд опустился к его черным туфлям. Он никогда не ходил босиком. Даже полураздетый, он всегда был в обуви.

Насколько это нелепо?

— Тесса? Ты…

Но она уже преодолела небольшое расстояние между ними. Поднявшись на цыпочки, она обхватила его шею рукой и прижалась губами к его губам, когда он наклонился навстречу. Связь делала все невыносимым с той самой ночи, и она устала бороться с ней, когда *сдаться* означало лишь кратковременную передышку от жизни, уготованной ей судьбой.

Неделями она сопротивлялась его ухаживаниям после того, как была наложена первоначальная метка Источника, и ради чего?

Она думала, что полностью потеряет себя, но ничего не изменилось, когда она наконец сдалась, хотя в тот момент именно этого она и хотела. Нет, изменилось лишь одно — интенсивность физической потребности в нем. И, если он собирался использовать ее силы ради власти, она

собиралась использовать его в ответ. Она устала отказывать себе в одном из немногих способов усмирить хаос. Это всего лишь удовлетворение физических потребностей, чтобы связь ослабила хватку и позволила ей хоть на чертову минуту вздохнуть свободно.

Рука обвила ее талию, их ноги задвигались. Тепло комнаты окутало ее, когда он увлек ее обратно внутрь. В какой-то- момент он поставил свою кружку и забрал у нее из рук. Ее ладони скользнули под расстегнутую рубашку, пальцы пробежали по мышцам, опускаясь ниже, живот его напрягся под этими прикосновениями.

Как она могла не осознавать, насколько сильно его контролирует?

Даже когда его рука поднялась, сжимая ее горло, чтобы перехватить контроль над поцелуем, стон, вырвавшийся у него, когда она проникла языком в его рот, ясно дал понять: она все еще контролирует больше, чем он.

Она позволила ему подтолкнуть ее назад. Позволила уложить себя на кровать. Раздвинула колени, чтобы он мог встать между ними, а его твердый член прижался к ее ноющему центру. Ее бедра приподнялись навстречу ему, когда он придвинулся ближе. Его рука скользнула

под ее терморубашку, найдя путь к груди, а она потянула его рубашку вверх, желая ощутить обнаженную кожу.

— Скажи это, — прорычал он, не отрываясь от ее губ. — Скажи, и я дам тебе то, чего ты хочешь от меня. Единственное, чего ты хочешь.

— Нет, — выдохнула она, когда он снова прижался к ней, ее ногти впились в его спину.

— Тесса, просто…

Но он оборвал себя на новом стоне, когда она вновь прильнула к его губам. Лишь бы он не просил большего. Всегда большего. Никогда не бывает достаточно.

— Черт возьми, Тесса, — выругался он, скользя губами по ее скуле, прежде чем полностью остановиться, прижавшись лбом к ее лбу.

Она чувствовала, как его сердце бьется так же бешено, как ее собственное. Более того, ее магия бушевала, пытаясь дотянуться до окутавшей его тьмы, которая появилась вокруг него, похожая на туман полуночи. Тени тьмы тянулись к ней, прежде чем их резко отдернули назад.

Тесса была так близка к тому, чтобы умолять. Так близка к просьбе использовать эти тени, как он делал раньше. Но она знала, что он не сделает этого. Знала, что он будет мучить ее даже в такие

моменты, пока не получит желаемое.

Вместо этого она закрыла глаза, пытаясь выровнять дыхание. Связь на время насытилась, и хотя ей хотелось большего, этого было достаточно.

Это должно было быть достаточно.

Он хотел от нее всего, а у нее не осталось ничего, что можно было отдать.

Теон скатился с нее и лег рядом на спину. Она сжала кулаки в одеяле, глубоко вдохнула и принялась мысленно перебирать тексты песен.

Через минуту или две кровать прогнулась, и его ладонь коснулась ее щеки, мягко повернув ее лицо к нему.

— Посмотри на меня, маленькая буря, — прошептал он.

Его большой палец скользнул по ее скуле, и ей пришлось приложить все усилия, чтобы не прильнуть к этому прикосновению.

Сделав последний прерывистый вдох, она подавила желание. Загнала каждую крупицу себя обратно вглубь, снова превратившись в ничто. Затем открыла глаза и встретилась с его взглядом.

Долгое время никто не произносил ни слова, пока Теон наконец не заговорил:

— Ты в порядке?

Она чуть не рассмеялась над этим вопросом, но вместо этого ответила:

— Я в порядке.

Его губы сжались в явном раздражении. Это был тот же ответ, который она всегда давала, когда он задавал этот вопрос. Она медленно разжала кулаки, шипя, когда браслеты впились в ее бурлящую силу. Взгляд Теона метнулся к ее запястьям.

— Насколько все плохо?

— Что именно плохо? — вздохнула она, поднимаясь с кровати, чтобы взять свою кружку с кофе, который теперь остыл.

Отлично.

Теон подошел, забрал кружку из ее рук и отставил в сторону, прежде чем налить ей свежий кофе из подогретого кофейника. Форд, должно быть, принес завтрак, пока она еще спала.

Форд — фейри-мужчина, заменивший Пен. Все были настороже из-за нового фейри в особняке. Теон, Аксель и Лука явно не доверяли ему, и Тесса не могла их винить. Вальтер, отец Теона, лично выбрал этого мужчину после того, как убил Пен на глазах у всех, чтобы доказать свою точку зрения. Впрочем, убийство совершил Аксель. Отец лишь довел его до предела.

Аксель изменился с той ночи. Тесса редко видела его. Каждый день он привозил ее обратно в особняк после тренировок с Лукой, и дальше она встречала его лишь тогда, когда его присутствие было необходимо.

Или, когда рядом была Кэт. Но и это случалось нечасто. Девушка жила в особняке, но Тесса почти не видела ее.

Кэт все еще проходила тренировки с другими фейри, несмотря на то что на нее уже заявили права и назначили в Королевство Ариус. Аксель сам заявил права на нее, и Тесса до сих пор не понимала, почему. Она плохо знала Кэт. Та появилась в поместье Селесты всего за несколько месяцев до того, как их всех отправили в Акрополь для *Выбора*. Было странно, что ее вообще перевели. Это казалось бессмысленным, но Брекен, друг Тессы, был очарован ею с момента ее появления в поместье. Теперь Кэт оказалась здесь, почти в такой же ловушке, как и Тесса. Возможно, Кэт не была Источником для Наследника, но у нее была стихия огня. Королевство Эйнала никогда не позволяло другим королевствам иметь огненных фейри со стихией огня, так что способность Кэт управлять пламенем была почти таким же скандалом, как и то, что Тесса не была фейри.

Пальцы Теона коснулись одного из браслетов, и Тесса резко втянула воздух, зашипев. Физически они не причиняли боли, но ее магия извивалась, словно умирала.

— Почему ты не сказала, что стало настолько плохо? — спросил он.

Она пожала плечами, отпив кофе, прежде чем ответить:

— Я не думала, что тебя это волнует.

— Конечно, волнует.

— Потому что я твой Источник, — парировала она. — Мой дискомфорт никогда не волновал тебя, пока я послушна и моя сила в безопасности.

Теон провел рукой по волосам, тяжело выдохнув:

— Тесса, ты должна говорить мне, когда твоя сила становится беспокойной.

— Она всегда беспокойна.

— Знаю, но когда это становится невыносимым, ты должна мне сказать.

На этот раз она не стала сдерживать безрадостный смех:

— Все невыносимо, Теон. Все время. Вся моя жизнь. Ты думаешь, это что-то новое? Что я терплю боль?

— Я не пытаюсь начать с тобой ссору, Тесса.

— Ты никогда не пытаешься, — парировала она. Затем добавила сдержанно: — Я хочу сказать, что могу справиться с небольшим дискомфортом.

— Но я могу помочь тебе, — возразил он, его тон становился резче от нарастающего раздражения. Она открыла рот, чтобы снова возразить, но он перебил ее: — Я знаю, что это не просто небольшой дискомфорт, Тесса. Я знаю каково это, когда магия заперта внутри тебя.

— Уверена, что знаешь, — пробормотала она, отпивая кофе и пытаясь обойти его, чтобы пойти в душ. Но его рука схватила ее за локоть, развернув обратно к нему.

— Помимо того, что Наследники носят эти браслеты, чтобы контролировать магию, когда она впервые проявляется, мой отец предпочитает использовать их, чтобы донести свою точку зрения, — прорычал он ей в лицо. — Я знаю каково это, чувствовать, как сила рвется наружу. Знаю, как это может свести с ума. Знаю, что происходит, если эти браслеты носить слишком долго. Уверяю тебя, все мы трое знаем, насколько это может быть мучительно.

Тесса моргнула, глядя на него, а его пальцы сжимали ее руку. Она всегда знала, что Королевство Ариуса и его Лорд внушают страх, но теперь

осознала, что даже его собственные сыновья не избавлены от его гнева и жестокости.

Теон постоянно старался оградить ее от отца, держа в своих покоях в Доме Ариуса и стараясь проводить с родителями как можно меньше времени. Но после событий церемонии Проявления, не говоря уже о ночи перед церемонией, Вальтер стал появляться все чаще, и Теон больше не мог скрывать и защищать ее. Было чудом, что она вообще находилась здесь.

Лорд Ахаза настаивал, чтобы ее поместили в Пантеон до выяснения происхождения, но Теон за нее боролся.

Впрочем, возможно, *не за нее*, а лишь за то, чтобы оставить при себе.

Теон внезапно разжал пальцы, опустив ее руку.

— Мне следовало следить, чтобы мы снимали эти браслеты хотя бы раз в два дня. Все пошло сумбурно, и… — он вздохнул, снова взъерошив волосы. Когда заговорил вновь, в голосе уже не было раздражения, лишь нечто похожее на смирение. — Сегодня я найду время отвести тебя на тренировочные арены, чтобы их ненадолго сняли.

Тесса опустила взгляд на браслеты, такие же

черные, как метка на ее правой руке.

— Но я не могу контролировать магию, — сказала она, внезапно насторожившись.

Он никогда ничего не делал просто так. За каждым его поступком скрывался скрытый мотив, какая-то- выгода для него самого.

— Тренировочные арены зачарованы для работы с магией, — ответил он.

— Для фейри, — бесстрастно парировала она. — У меня нет стихийной магии, Теон.

— Мне это прекрасно известно, Тесса, — возразил он. — Тренировочные арены защищены и наполнены древней магией времен создания Деврама. Их поддерживает Хранитель. Они выдерживают силу фейри и Наследников.

— Ох, — только и сказала она.

— Собирайся. Я приготовлю для тебя одежду.

Она закатила глаза. Он не подбирал ей наряды с тех пор, как они заключили бессмысленную сделку о том, что она будет свободна от него, когда он станет править королевством Ариуса. Почему он вдруг решил возобновить эту привычку, она не понимала, но была слишком измучена, чтобы беспокоится об этом. Не говоря больше ни слова, она обошла его и направилась в ванную, чтобы почистить зубы и принять душ.

Выйдя, она прошла в большую гардеробную и обнаружила там весьма строгую одежду: облегающую черную юбку и белую блузку. Черные туфли на каблуках — разумеется. Ничего на плоской подошве, только каблуки.

— Прическа и легкий макияж. Ничего радикального сегодня, — раздался голос Теона.

Она обернулась, обнаружив его полностью одетым, даже в галстуке. Обычно он не носил его в будни, и это лишь усилило ее подозрения, что сегодня произойдет нечто важное. Его тело было напряжено, словно сжатая пружина. Она заметила, что он заново уложил волосы, но уже успел снова взъерошить их рукой.

Он беспокоился.

Сегодня его что-то- тревожило.

Она не задавала вопросов. Он ясно дал понять, что ей не следует знать что-либо. Ей надлежит лишь выполнять приказы.

Поэтому она наблюдала, слушала и усваивала все, что могла.

Тридцать минут спустя Теон вывел ее из комнаты.

— Лука ждет нас внизу. Хочешь пройтись?

— Пройтись куда? — пробормотала она. Если ей предстоит идти на каблуках, расстояние должно

быть коротким.

— В Трибунал.

Она споткнулась на лестнице, и Теон поймал ее за руку, не дав упасть. Обернувшись к нему, она спросила:

— В Трибунал? Зачем нам туда?

Его черты лица окаменели, на скуле заиграла жилка.

— Объясню по пути.

Трибунал — место, где проводились слушания и судебные разбирательства в Акрополе. Большинство заседаний проходило в Фавене, столице Королевства Ахаза. Поскольку Лорд Ахаза, Рордан Джоув, и его королевство отвечали за соблюдение законов и соглашений Деврама.

Но Трибунал… Там создавались эти соглашения и законы. Все шесть королевств собирались, чтобы обсудить важные вопросы.

Теон больше не спрашивал, хочет ли она идти пешком. Вместо этого ее проводили в их привычную машину, а Лука занял место водителя. Аксель присоединится к ним позже, после того как отвезет Кэт в Пантеон на ежедневные тренировки.

Едва Теон закрыл заднюю дверь, она спросила:

— Зачем нам всем ехать в Трибунал сегодня утром?

— Там проводится слушание, — ответил он, глядя прямо перед собой.

— Слушание? В Трибунале? Это обычно?

— Нет. Слушание со всеми правящими Лордами и Леди — редкость. Оно происходит лишь в… нетипичных обстоятельствах.

— А тебе обычно положено присутствовать на таких слушаниях?

— Последнее подобное слушание было, когда родилась Пруденс. Мне тогда было два года. И это было не столько слушание, сколько соглашение о том, что все шестеро Наследников достигнут возраста выбора Источников в один и тот же год Отбора.

— А сейчас?

Теон наконец повернулся к ней.

— А сейчас слушание проводят из-за тебя.

— Из-за меня? — она отпрянула.

— Да.

— Но что именно касается меня?

Жилка снова дрогнула, и она подняла руку.

Что бы сделать что? Она сама не знала зачем.

Связь всегда толкала ее успокоить его, когда он был расстроен. Она опустила руку на колено, раздраженная собой.

Наконец он сказал:

— Слушание должно решить, можешь ли ты оставаться моим Источником. Сегодня мы должны представить свои аргументы, а окончательное решение будет объявлено во второй половине дня.

Определить, может ли она оставаться его Источником?

Это казалось бессмысленным, потому что…

— Я думала, единственный способ разорвать связь Источника — смерть, — сказала она.

— Так и есть.

Наверное, ей следовало запаниковать. Кто-то, вероятно, почувствовал бы что-то: страх, ужас, истерику. Она же ничего не ощущала.

— Этого не случится, Тесса, — сказал Теон, когда она промолчала.

Она лишь пожала плечами, отвернувшись к окну.

Источник — это фейри. Так их учили. В этом их предназначение: служить Наследнику, как бы он того ни потребовал.

Но она не фейри. Даже не полу-фейри. Так сказал ей Лорд Джоув, хотя она не была уверена, что верит ему. Сейчас она вообще никому не доверяла, у нее было лишь краткое общение с Рорданом, прежде чем Теон и Вальтер вновь забрали ее.

Но то, что он сказал…

— Ты думаешь, во мне есть что-то- от фейри? — внезапно спросила она, наблюдая за людьми, спешащими по улицам.

Последовала долгая пауза, прежде чем Теон ответил:

— Я не знаю ответа на этот вопрос, Тесса.

— Я не просила точного ответа, — возразила она, склонив голову, когда заметила свое отражение в окне. Ее палец коснулся стекла, очерчивая фиолетовые кольца, теперь обрамлявшие края ее серых глаз. — Ты ученый по натуре. Я спросила, думаешь ли ты, что во мне есть что-то- от фейри.

— Я… — он замолчал, и Тесса наконец повернулась к нему. — Нет, Тесса, я не думаю, что в тебе есть что-то- от фейри.

— Значит, я Наследник?

— Возможно.

Она хмыкнула, ее колено начало подрагивать. Затем она наклонилась между сиденьями, обращаясь к Луке:

— А ты как думаешь, кто я?

Лука бросил на нее быстрый взгляд, прежде чем снова сосредоточится на дороге.

— Заноза в заднице.

— Очень смешно, — проворчала она, потянув-

шись к музыкальному проигрывателю. Лука шлепнул ее по руке, и она нахмурилась. — Почему Аксель и Кэт не могут поехать с нами? У него музыка лучше, чем у тебя.

Она заметила, как его взгляд метнулся к зеркалу заднего вида, вероятно, встретившись с взглядом Теона.

— Мы еще недостаточно знаем Катю, чтобы доверять ей, — ответил Лука, вздохнув, когда она снова потянулась к проигрывателю, и позволив сменить песню.

— Где ты был прошлой ночью?

— Что? — спросил Лука, снова покосившись на нее.

— Тебя не было в особняке всю ночь, — ответила она, наконец выбрав песню.

— Откуда ты вообще это знаешь?

Тесса пожала плечами, рисуя узоры на кожаной консоли пальцем.

— Тесса, — прорычал Лука. — Откуда ты знаешь, что меня не было?

Она вздохнула, сдаваясь.

— Я приходила поговорить с тобой посреди ночи. Тебя не было в комнате.

— Когда это было? — резко спросил Теон.

Она оглянулась на него через плечо.

— Посреди ночи. Я только что сказала.

— Где был я?

— Спал.

Его глаза сузились.

— Почему ты не разбудила меня?

— Потому что ты мне не нравишься.

Жилка снова дрогнула.

— О чем ты собиралась с ним говорить?

Тесса прикусила губу, уже представляя, как он отреагирует.

— Хотела попросить снять эти браслеты хоть ненадолго. Моя сила сейчас просто невыносима.

Глаза Теона на миг широко раскрылись от недоверия, но тут же вспыхнули гневом.

— Мы уже обсуждали это, — процедил он.

— Сегодня утром, — парировала она, откидываясь на спинку сиденья и скрещивая руки.

— А это было прошлой ночью.

Теон глубоко вздохнул, явно стараясь взять себя в руки, и провел ладонью по лицу.

— Как только слушание закончится, я отведу тебя на магические тренировочные арены.

— А если они решат, что я больше не могу быть твоим Источником? — с любопытством спросила она.

— Они не решат.

— Но если все-таки решат? — настаивала она.

Машина подъехала к Трибуналу, и Теон выпрямился. Убирая телефон во внутренний карман пиджака, он твердо произнес:

— Никто не отнимет тебя у меня. *Никогда.*

ГЛАВА 2
ТЕОН

Теон сидел за столом, холодно глядя на правящих Лордов и Леди, расположившихся на возвышении над ним. Лорд Ахаза занимал один конец, отец Теона — другой, а Леди разместились между ними. За спинами своих Хозяев стояли их Источники: мужчины — со скрещенными за спиной руками, женщины — со сложенными руками перед собой. Все они смотрели вниз, точно так, как по наблюдениям Теона и должны были вести себя Источники среди Наследников.

Прочие Наследники тоже присутствовали. Их Источники сидели рядом с ними в стороне, вместе с парами Лордов и Леди и некоторыми наиболее знатными Наследниками.

Аксель сидел рядом с Теоном, а Тесса на скамье позади них вместе с Лукой. Так было задумано, чтобы Аксель мог успокоить ее, если во время слушания обстановка накалится. Однако Тесса почти не отреагировала, когда Теон рассказал ей, что сегодня будет решено. Она лишь пожала плечами, словно ее жизнь не находилась в руках шестерых Наследников, взиравших на них с высоты, будто они короли и королевы. В некотором смысле так оно и было, полагал Теон.

Им предстояло решить его судьбу.

Судьбу Тессы.

Судьбу всех его тщательно выстроенных планов.

Их решение сегодня так или иначе изменит ход истории.

— Может, начнем? — спросил Рордан Джоув, оглядывая остальных правителей. — У меня такое чувство, что это может затянуться.

— Не понимаю, с чего бы, — отозвалась Луна Чандра, Леди королевства Селесты. — Его Источник не из фейри, а значит, она не может быть Источником. Все просто.

— Не так все просто, — вмешался отец Теона, постукивая пальцем по подлокотнику кресла. — Связь Источника уже установлена. Если

заставить его взять другого Источника сейчас, это поставит его в невыгодное положение по сравнению с прочими Наследниками.

— Это ничем не отличается от случаев, когда нам приходилось брать новых Источников, — вмешалась Майя Айлин, Леди королевства Серафины, слегка пожав тонкими плечами.

— Разница в том, — резко произнес Вальтер, — что его Источник все еще жива.

— Это весомый довод, — вмешалась Рей Фархан, Леди королевства Фалейны, ее карие глаза скользнули мимо Теона, изучая Тессу.

Теону стоило немалых усилий не обернуться, чтобы проверить, как та себя чувствует.

— Этот вопрос легко решить, — с усмешкой произнесла Леди королевства Селесты.

— Чтобы убедиться, что я правильно понимаю вашу аргументацию, моя Леди, — перебил Теон, не дав ей продолжить. — Вы предлагаете лишить жизни моего Источника?

— Она не может быть вашим Источником, — ответила Леди Чандра.

— Потому что она не из Фейри? — уточнил Теон.

— Верно.

— То есть ваше решение — убить Наследника?

— Это не… — Леди Чандра резко замолчала, гневно глядя на Теона.

— У вас есть доказательства, что она Наследник? — спросила Леди Айлин.

— Нет, — признал Теон, опустив взгляд на свой ноутбук, раскрытый перед ним.

На экране была вся информация, которую он сумел собрать за последнюю неделю. Но, по правде говоря, он не нашел ничего конкретного, лишь теории требующие изучения, и обрывки сведений, уводившие в никуда.

— Вы понимаете сложность ситуации, в которой мы находимся, не так ли? — спросил Лорд Джоув, опираясь локтем на подлокотник и приложив пальцы к виску, встретив взгляд Теона. — Если она Наследник, она не может оставаться вашим Источником. Это дало бы вам несправедливое преимущество. Более того, что помешает любому из нас, или нашим Наследникам, выбрать Наследника в качестве Источника?

Теон заметил, как остальные Источники неловко переминаются с ноги на ногу, некоторые обмениваются быстрыми взглядами.

Это был весомый аргумент.

Ни один из Лордов и Леди не колебался бы разорвать свою связь, чтобы получить более мо-

гущественного Источника.

— Я понимаю сложность ситуации, но думаю, мы все согласимся, что все не так просто, как полагает Леди Чандра, — ответил Теон.

— Справедливо, — признал Лорд Джоув. — Но это не меняет того факта, что она не может оставаться вашим Источником.

— Единственный способ разорвать связь Источника — смерть одной из сторон, — возразил Теон. — Если только вы не планируете убить кого-то- из нас, я не вижу иного выхода, кроме как оставить все как есть.

Лорд Джоув приподнял бровь:

— Вы предлагаете себя вместо нее?

— Нет, — рыкнул Вальтер. — Это не вариант.

Внимание Лорда Джоува переключилось на Лорда королевства Ариуса:

— А что предлагаете вы, Лорд Сент-Оркас? Казалось бы, вы больше других должны быть против того, чтобы ваш отпрыск имел преимущество, которого нет у вас. Или это лишь потому, что речь идет о вашем сыне, и вы находите это приемлемым?

— Осторожнее, Рордан, — тихо произнес Вальтер, и тьма заклубилась вокруг кончиков его пальцев.

— Мы просто собираем все факты, — ответил Лорд Джоув. Он по-прежнему- не менял расслабленной позы, но Теон был уверен, что тот едва сдерживает усмешку. — Разве не для этого мы здесь? И нельзя отрицать, что у вас есть предвзятость в этом вопросе.

— А вы не предвзяты? — парировал Вальтер. — В ней есть магия вашей родословной.

Ярко-голубые глаза Лорда обратились к Тессе, и Теону не нужно было оборачиваться, чтобы понять, что она смотрит на него в ответ. Он знал это по шарканью ног Луки, вероятно, тот подталкивал ее коленом. Но Тесса провела время с Рорданом после церемонии Проявления и почти ничего об этом не рассказывала. Теону нужно было обсудить с ней многое, но если ему не позволят оставить ее рядом, у него не будет такой возможности. Поэтому подготовка к сегодняшнему дню стала его главной, почти навязчивой задачей. Когда все закончится, он уладит остальное, вернет все в нужное русло.

Рордан все еще изучал ее, когда снова заговорил:

— Хотя в ней есть часть силы линии Ахаза…

— Часть силы? — перебила Леди Чандра. — Это не *часть силы*, Рордан. Она сильна.

— Я не отрицаю этого, Луна, — ответил Рордан, не отрывая взгляда от девушки.

— Но не вся ее сила принадлежит линии Ахаза.

Все повернулись к Кире Эйнте, Леди королевства Эйналы. Ее ярко-медные- волосы волнами ниспадали на плечи. Она наклонила голову, и при этом освещении золотистые переливы заиграли, словно ее волосы были самим пламенем.

— Вы совершенно правы, Кира, — ответил Рордан, наконец выпрямившись. Его золотистые волосы до плеч были зачесаны назад, он поднял руку, и в ладони засиял свет. — Мы можем владеть светом и использовать его по своему усмотрению, но мы не можем вызвать бурю в помещении.

— Тогда с какой линией она связана? — требовательно спросила Леди Чандра.

— Разве это не главный вопрос сегодняшнего дня? — ответил Рордан, вновь взглянув на собравшихся.

— Она способна на большее, чем вызывать бури? — спросила Леди Фархан с неподдельным любопытством.

Все взгляды устремились на Теона. Его руки сжимали подлокотники кресла точно так же, как

у его отца.

— Мы не знаем всей полноты ее силы, — ответил он. — Оценки всегда предсказывали ей стихию воздуха, но это явно не так. Ее проявление произошло неделю назад, и за последние дни у нас было мало времени, чтобы изучить ее способности.

— То есть вы не знаете? — уточнила Леди Фархан.

Он почувствовал, как задергался мускул на челюсти, когда он стиснул зубы.

— В ней явно есть магия Ахаза, но я полагаю, она способна на большее, чем просто вызвать дождь в помещении.

— Ясно, — фыркнула Леди королевства Серафины. — Мы все видели ущерб, нанесенный Пантеону в ту ночь.

— Это не полностью ее вина, — вмешался Аксель. — В Пантеоне в тот вечер бушевала не только магия Тессы. Наследники и фейри запаниковали. Все потеряли контроль. Все ваши королевства направили стражников за ней. Не стоит возлагать вину за разрушения на нее. Ни одно из событий последних недель полностью не лежит на ее плечах.

Он обернулся, и Теон последовал за ним, на-

блюдая, как взгляд брата встретился со взглядом Тессы.

— Вина во всем этом лежит не на тебе.

На мгновение в комнате воцарилась тишина. Тесса смотрела на Акселя, ее лицо оставалось бесстрастным, пока она слушала, как все обсуждают кто она такая. Что-то- промелькнуло в ее фиолетово-серых- глазах. Теон увидел, как дрогнул ее кадык, а затем она опустила взгляд на свои колени, сжимая край скамьи. Теон взглянул на Луку, тот опирался локтями на колени, пальцы его были сцеплены.

— Как бы то ни было, — произнесла Леди Серафины, возвращая всех к обсуждению. — Такая сила не может оставаться бесконтрольной.

— Чушь собачья, — фыркнул Вальтер. — У каждого королевства есть преимущество перед остальными. У всех, кроме Ариуса. Это уравнивает не одно игровое поле, а сразу несколько.

— Это не игра, Вальтер, — резко оборвала его Леди Чандра.

— Если бы речь шла о любом другом королевстве, этого спора вообще бы не возникло, — парировал Вальтер.

Теон уже был уверен, что отец вот-вот встанет, но тот удержался. Лишь тени вокруг него сгусти-

лись плотнее.

— Это неправда, — спокойно возразил Лорд Джоув.

— Неправда? — усмехнулся Вальтер. — Если бы она принадлежала вашему королевству, вы бы все равно настаивали на этом обсуждении?

— Если бы она была из моего королевства, она находилась бы там, где ей положено, — ответил Лорд Ахаза низким, ледяным голосом.

Все Наследники невольно переступили с ноги на ногу, сила на кончиках их пальцев замерцала, а их Источники напряглись.

— Вы предлагаете забрать ее и оставить моего Наследника без Источника? — столь же холодно ответил Вальтер.

— Я предлагаю то же, что предложил в ту ночь, когда вы появились у меня на пороге, — Лорд Джоув вновь откинулся на спинку кресла. — Тессалин должна находиться в Пантеоне, пока мы не выясним ее происхождение и природу силы. Когда это будет сделано, мы решим, какие шаги нужно предпринять дальше.

— Это оставит моего сына без связи с Источником, которую нужно развивать, — отрезал Вальтер. — Такой вариант неприемлем.

— Есть ли что-то еще, что вы могли бы рас-

сказать нам о ее происхождении? Что-то-, что помогло бы нам принять наиболее разумное решение? — спросила Леди королевства Фалейны, обращаясь к Теону.

— Поскольку ее родословная была изменена, мы должны предположить, что все записи о ней тоже подделаны, — ответил Теон. — Мне нужно больше, чем несколько дней, чтобы во всем этом разобраться и найти ответы. Я почтительно прошу дать мне время на это. И если оно будет предоставлено, мне будет гораздо удобнее если она останется рядом со мной, иначе придется разыскивать ее в Пантеоне каждый раз, когда мне нужно задать вопрос или проверить теорию.

— И все это время вы будете укреплять связь с Источником у существа, которое явно не принадлежит к фейри? Абсурд, — фыркнула Леди Чандра.

— А связь с Источником действительно формируется? Возможно ли это? — спросила Леди Фархан, переводя взгляд с Теона на Тессу за его спиной.

Этого вопроса Теон боялся больше всего, потому что не знал ответа.

Он, блядь, не знал, работает ли связь с Источником так, как должна.

Когда он смотрел на Источники Лордов и Леди, покорно стоявших за их спинами, или на Источники Наследников, он видел, что это не Тесса. Но она умела притворяться и играть не хуже лучших из них.

А вдруг все Источники делают то же самое?

Несмотря на слова Леди Селесты, все это было игрой в политику и борьбу за власть. Но неужели *все* они…

Неужели каждый Источник изображает этот обожающий взгляд, когда смотрит на своего Наследника? Ненавидят ли они роль, для которой их избрали? За закрытыми дверями они плетут интриги со своими Хозяевами? Или подчиняются, потому что так проще смириться с собственной несчастной долей? Как Тесса сумела перевернуть все, что он знал, с ног на голову за какие-то хреновы несколько недель?

Его пальцы сжались на краю стола, и тьма внутри рвалась наружу.

Он потерял контроль над ситуацией.

Отец не оставлял сомнений в этом последние несколько дней, полных словесных нападок и угроз последствий, если это слушание пройдет не в их пользу. На кону было не только его благополучие. Аксель, Лука, Тесса и множество

невинных жизней, которые не имели ко всему этому никакого отношения.

Расплата за провал ляжет на него, но страдать будут все остальные.

Как всегда.

В зале Трибунала повисла тишина, все ждали его ответа. Теон чувствовал, как взгляд отца прожигает его насквозь. Наконец он произнес:

— Связь есть. Я никогда не испытывал другой связи с Источником, поэтому мне не с чем сравнивать. Не могу сказать, такая же она или иная, но что-то есть. Да.

Лорды и Леди разом заговорили, пытаясь перекричать друг друга, споры вспыхнули повсюду. Теон не мог уследить за всеми разговорами и повернулся к Акселю.

Братья обменялись мрачными взглядами.

— Дело плохо, Теон, — тихо пробормотал Аксель.

— Мы не проиграем. Мы *не можем* проиграть, — ответил Теон, опустив руку на колено, чтобы выпустить часть накопившейся силы и снять напряжение. Но тут же пришлось сдержать ее, когда тени потянулись за ним, пытаясь найти путь к Тессе. Так было с тех пор, как ее сила высвободилась. Его магия всегда проявляла к ней

любопытство, но теперь она была одержима ею так же, как и он сам.

— Знаю, у нас есть план на случай, если они выскажутся против тебя. Но этот план предполагает, что мы выведем ее отсюда. Я не представляю, как мы это сделаем при таком скоплении сил в этом зале, — сказал Аксель, не отрывая взгляда от Лордов и Леди. — Что, если она отреагирует не так, как ты ожидаешь?

Тогда им всем конец. Все просто.

Весь их план держался на том, что Тесса встанет рядом с ним и будет сражаться вместе с ними троими. Она была столь же сильна, как любой из Лордов и Леди, а возможно, даже сильнее. Ее сила, соединенная с его собственной, силой Акселя и Луки… Вчетвером они стали бы грозной силой, даже если она не обучена. Это был их единственный шанс выбраться отсюда.

Но реакция Тессы по дороге сюда тревожила его. Вернее, полное отсутствие реакции, когда зашла речь о возможности ее смерти. Он игнорировал ее слова о желании умереть все эти недели. Он списывал это на строптивость и попытки противостоять связи любым способом. Но после того, что он сделал с ней в винном погребе…

Он не смог удержаться. Обернувшись, он встре-

тил ее взгляд. Она уже смотрела на него. Ее лицо ничего не выражало.

Как обычно.

Она все это время была права. У нее было больше самоконтроля, чем он готов был признать.

Тесса не двигалась. Ее пальцы все так же сжимали край скамейки, на которой она сидела, костяшки побелели от напряжения. Это был единственный признак ее волнения.

О боги, как ему хотелось дотянуться до нее.

Дать этой связи, какой бы она ни была, успокоить ее хоть на мгновение.

Лука наклонился к ней и что-то тихо прошептал на ухо. Она медленно кивнула, напряжение в ее плечах немного ослабло, и Теон внезапно ощутил укол ревности. Ревность к тому, что именно Лука смог стать для нее опорой в этот момент. Как и тогда, когда он узнал, что она обратилась к Луке по поводу браслетов на своих запястьях, а не к нему.

Резкий возглас, полный ругательств, заставил Теона вновь повернуться к Лордам и Леди. У ног каждого из них замерцали язычки пламени, кроме Леди королевства Эйналы.

— Это было действительно необходимо, Кира? — вздохнул Вальтер, касаясь носком черного

ботинка подпаленного места у своих ног.

— Да, — просто ответила Леди Эйналы.

— Теперь вы завладели нашим вниманием, — произнес Лорд Джоув.

Внешне он сохранял спокойствие, но в голосе звучало раздражение от того, что его заставили замолчать подобным образом.

— Мы все согласны, что эта девушка не фейри, верно? — спросила Леди Эйтне. Послышались одобрительные возгласы, и она продолжила: — Тогда, возможно, нам не следует обращаться с ней как с таковой.

Зал замер.

Взгляд Леди с янтарными глазами был прикован к Тессе, на ее губах играла легкая улыбка.

— Что вы имеете в виду, Кира? — спросила Леди Айлин, постукивая ногтями по подлокотнику кресла.

— Я имею в виду, что, возможно, Тессалин может пролить свет на это дело. Также возможно, что у нее может быть свое мнение о том, как следует поступить. И если она действительно Наследница, ее мнение должно быть учтено, — сказала леди Эйтне.

Вальтер побагровел, глядя на Леди королевства Эйналы, и это… Этого Теон никак не ожидал.

Теон вновь обратил внимание на Леди Эйтне, как раз в тот момент, когда ее янтарный взгляд скользнул вверх. Он обернулся и увидел Властителя, прислонившегося к перилам верхнего яруса. Его плащ, как всегда, скрывал его облик. Теон лишь предполагал, что это мужчина, исходя из слов Тессы.

Никто не знал наверняка.

Но что он здесь делает? И что его связывает с Тессой?

Ведь он явно проявлял к ней интерес.

— Тессалин Асура.

Низкий голос Лорда Джоува вновь привлек внимание Теона к передней части зала, но лишь на мгновение, прежде чем он снова посмотрел на Тессу.

Она застыла.

Напряжение, которое Лука немного снял, вернулось в десятикратном размере. Ее колено начало подрагивать, руки покинули край скамейки, и она начала сжимать пальцы.

— Говори, Тесса, — произнес Теон, но вместо властного приказа, который он собирался издать. Слова прозвучали тихо и мягко, и он был уверен, это услышали лишь они четверо.

— Да, мой Хозяин, — ответила она, опустив

взгляд в пол. Ее колено перестало подрагивать, руки крепко сжались на коленях.

— Подойди и встань перед нами, — сказал Лорд королевства Ахаза, и в его голосе звучала необычайная мягкость, словно он уговаривал напуганное животное.

Она взглянула на Теона из-под ресниц, и он кивнул, отвечая на немой вопрос в ее глазах:

Следуй приказу Лорда.

Что-то в груди Теона чуть смягчилось от того, что она по-прежнему искала его дозволения прежде, чем чьего-либо еще. Что она продолжала следовать приказам связи с Источником, пусть даже их связь была далека от общепринятой.

— Иди, малышка, — донесся до него шепот Луки, его ладонь легла на спину Тессы, подталкивая ее встать.

Теон поднялся, чтобы пойти с ней, но Лорд Джоув опередил его, не дав даже оторвать задницу от кресла:

— Не нужно, Теон. Останься на месте.

Теон прикусил внутреннюю сторону щеки, почувствовав привкус крови во рту, пока Тесса делала несколько шагов мимо его стола. Она начала опускаться на колено, но Леди Эйтне остановила ее:

— В этом нет необходимости, дорогая. Достаточно простого поклона.

— Теперь мы допускаем такое неуважение? — резко спросил Вальтер.

— Фейри склоняют колени. Мы все согласились, что она не из них. Почему мы должны принуждать ее к этому? — возразила Кира.

Отец сжал губы в тонкую линию, но спорить не стал. Тесса поклонилась в пояс, затем выпрямилась и снова сложила руки перед собой.

— Как ты себя чувствуешь, Тессалин? — спросил лорд Джоув.

Она резко подняла голову.

— Простите, мой Лорд?

— Как ты себя чувствуешь? — повторил он. — Прошло несколько дней с нашей последней встречи, и тебе пришлось многое переварить. Я просто хочу узнать, как ты справляешься.

— Хорошо, мой Лорд.

По крайней мере, такой ответ она дала всем, а не только ему.

— А твоя сила? Как прошли первые дни, пока ты училась ею управлять?

Тесса долго молчала, прежде чем ответить:

— Я не могу достучаться до своей силы с той самой ночи. — словно подчеркивая слова, она

подняла руки, показывая черные браслеты на запястьях.

Взгляд Лорда королевства Ахаза резко обратился к Теону:

— Ты ни разу не снял с нее эти браслеты с той ночи?

В вопросе звучали тяжелые обвинения и явный гнев. Теон открыл рот, чтобы ответить, но Лорд Джоув продолжил, не дав ему сказать и слова:

— Разве ты не знаешь, что произойдет, если слишком долго сдерживать силу подобного рода?

— Да, я прекрасно знаю, — сдержанно ответил Теон. — Признаю, мысль снять браслеты вылетела у меня из головы, но…

— Вылетело из головы? — недоверчиво переспросил Лорд Джоув. — Ты просто забыл позаботиться о нуждах своего Источника?

— Не говори так с моим сыном! — рявкнул Вальтер.

— Если он не может удовлетворить ее основные потребности, у меня нет оснований оставлять ее под его опекой, пока все не будет выяснено, — ответил Лорд Джоув.

— Этот вопрос уже обсуждался, — вмешался Теон. — Сегодня утром. У нас есть план: как только

слушание завершится, мы отправимся на тренировочную арену.

— Неделя — слишком долгий срок, — отрезал Лорд королевства Ахаза.

— Я понимаю. Знаю, что это долго. Это моя ошибка. Больше такого не повторится.

— Тессалин, верно? — прервала его Леди Эйнала.

— Да, моя Леди, — ответила Тесса, и ее голос теперь звучал тверже, чем прежде.

— Тебя называют Тессой.

— Это мое предпочтительное имя, моя Леди.

— Могу я его использовать?

— Я… Конечно, моя Леди, — ответила Тесса, и в голос вкралось беспокойство.

— Существует ли действительно связь между тобой и Наследником Ариуса? — спросила леди Эйтне.

— Как он сказал, я не знаю, является ли это истинной связью с Источником, но… что-то есть. Да.

— Ты всю жизнь считала себя фейри?

— Да, моя Леди.

Леди склонила голову, и рыжие волосы скользнули по плечу.

— И каковы твои желания в этом вопросе?

У Теона все сжалось внутри при этих словах.

— Я… — Тесса переступила с ноги на ногу, руки опустились вдоль тела, пальцы сжались внутрь. — Я не понимаю, о чем вы спрашиваете, моя Леди.

Леди Эйнала одарила ее легкой, сочувствующей улыбкой.

— Хочешь ли ты остаться с Наследником королевства Ариуса, Тесса?

Тесса подняла подбородок.

— Я верю, что вы, правители королевства Деврам, примете наилучшее решение для всех нас.

Сочувствующая улыбка превратилась в насмешливую, Леди тихо фыркнула от смеха.

— Хотя это, безусловно, правильный ответ, чтобы потешить наше раздутое чувство собственной важности. Но теперь я хочу услышать твой истинный ответ, Тесса.

Теон не был уверен, что может дышать. Он не знал, как Тесса ответит на этот вопрос, но ему нужен был ее ответ больше, чем воздух в этот момент.

Он понимал, если она скажет, что хочет уйти, то это конец.

Лорд королевства Ахаза только и ждал повода забрать ее у него.

Чья-т-о рука легла на его плечо, но Теон не мог оторвать взгляда от золотоволосой девушки, стоящей перед правителями Королевства Деврам.

— Я хочу остаться с ним, — наконец произнесла Тесса, и Теон судорожно втянул воздух.

— Почему? — спросила Леди королевства Фалейны.

— Потому что многое меняется, — сказала Тесса. — Порой это ошеломляет. Я знаю, что перемен будет еще больше, и иметь что-то постоянное, хотя бы на время, было бы… утешительно.

— Ты понимаешь, что если мы решим оставить все как есть, ты по-прежнему будешь считаться Источником? — перебил ее Лорд Джоув, не отрывая взгляда от Тессы. — Даже несмотря на то, что ты не фейри, ты все равно получишь следующую метку Источника в день осеннего равноденствия. Ты понимаешь, что теперь это ниже твоего достоинства?

Она не дрогнула, не запнулась и не замялась, отвечая:

— Я понимаю, к чему приведет мой выбор.

Она выбирала это. Теон не мог поверить своим ушам.

Она выбирала связь.

Она выбирала эту жизнь.

Она выбирала остаться с ним.

— Есть ли что-то еще, что нам следует учесть в этом деле? — спросила Леди королевства Серафины.

Теон все еще был потрясен словами настолько Тессы, что только после того, как Аксель пнул его под столом, он ответил:

— Нет, Леди Айлин. Я считаю, что все факты по этому делу изложены.

Леди Айлин кивнула, и Лорды с Леди поднялись, один за другим покидая комнату, оставив их сидеть и ждать.

Как только дверь закрылась за ними, Теон вскочил, преодолев расстояние между ним и Тессой. Он развернул ее к себе, бережно взяв ее лицо в ладони.

— Прости, я не подготовил тебя к этому. Я не думал, что они… — он замолчал, запнувшись о пустое выражение ее лица.

— Ты не думал, что они удосужатся спросить, чего хочу я, несмотря на то что я не фейри? — ровным голосом спросила она.

Он, похоже, именно так он и думал.

Когда она лишь продолжала смотреть на него, он прошептал:

— Ты справилась прекрасно, Тесса.

— Рада, что наконец сумела оправдать твои ожидания, — парировала она, отстраняясь от его рук и возвращаясь на скамью, где заняла место рядом с Лукой.

Теон мысленно вздохнул, прежде чем вернуться на свое место, развернув кресло так же, как Аксель, чтобы смотреть на Луку и Тессу. Но в этот момент его взгляд снова зацепился за верхний балкон, где Властитель все еще опирался на перила. Даже сквозь капюшон было видно, что он смотрит на Тессу.

И это было еще одной загадкой среди всего этого хаоса, которую Теон твердо решил разгадать.

ГЛАВА 3
ТЕССА

— Хочешь, я схожу и принесу что-нибудь- поесть, пока мы ждем? — спросил Аксель, проводя пальцем по экрану телефона.

— Нет, — пробормотала Тесса, уставившись в пустоту.

Они ждали возвращения Лордов и Леди.

Сколько уже прошло времени? Минуты? Часы?

Она не знала. Что-то- под ее кожей металось, рвалось наружу. Да и она сама хотела *вырваться наружу*.

Почему во всех зданиях Акрополя нет окон? Почему здесь так странно избегают неба, солнечного света и природы?

Словно все здесь вампиры, которые, как оказалось, вовсе не мифические существа, какими она

их когда-то- считала.

— Тесса?

— Что? — рассеянно откликнулась она, даже не поняв, кто произнес ее имя.

Колено нервно подергивалось, пальцы впивались в край скамейки. Она не слушала, о чем говорят вокруг. Ей было все равно. Особенно когда ее сила снова взбунтовалась, словно кричала внутри, и Тессе хотелось зажать уши руками, будто это могло ее заглушить.

— Тесса, — снова произнес Теон.

— Что? — процедила она сквозь зубы.

— Посмотри на меня, Тесса.

Она резко подняла глаза. Он внимательно смотрел на нее, нахмурив брови.

— Мы готовы, если они проголосуют против нас.

— Против нас, — повторила она.

— Да. Если они скажут, что ты не можешь оставаться со мной, мы будем готовы пробиваться наружу.

— Понятно, — пробормотала она, отводя взгляд.

— То, что ты выбрала это, должно помочь.

Выбрала это.

Она вскочила на ноги, чувствуя, как крутит

желудок.

— Мне нужно в уборную.

Теон тоже поднялся, в его взгляде прибавилось беспокойства.

— Ты в порядке?

Прижав ладонь ко рту, она покачала головой. Теон наконец понял и отступил, давая ей пройти. Она поспешила через комнату, выскочила в коридор и ворвалась в женскую уборную. Опустившись на колени перед унитазом, она извергла содержимое желудка.

Я хочу остаться с ним.

Эти слова были такими же горькими, как желчь на языке, когда она их произносила.

Я хочу остаться с ним.

Она знала, что Лорд королевства Ахаза удивился, особенно после того, что он говорил ей в своем поместье.

Я хочу остаться с ним.

Но это не было ложью.

Даже если произнесение этих слов испытывало ее до глубины души, пребывание с Теоном давало ей наилучший шанс раскрыть тайны и понять, кто ей лжет, а кто пытается ее использовать. Если бы она была привязана к Пантеону, то не могла бы присутствовать на встречах рядом с ним.

Более того, разлука почти наверняка оказалась бы невыносимой. Какая бы связь между ними ни существовала, она и так была тяжким бременем, как эти браслеты на ее запястьях.

Она услышала, как открылась дверь единственной уборной. Ее лоб опустился на предплечье, лежавшее на краю унитаза. Послышался шорох бумаги, а затем рядом остановились блестящие черные туфли. Повернув голову, она увидела сапфировые глаза. Лука протянул ей бумажные полотенца, взяв их, Тесса вытерла рот.

Он присел рядом, перекинув ее хвостик через плечо.

— Скажи, что тебе сейчас нужно, Тесса.

Его слова вернули ее к тому первому разу, когда она вошла в покои Теона в Доме Ариуса. Лука произнес тогда те же слова, присев перед ней точно так же. Тогда тоже было столько неопределенности.

Переместившись так, чтобы сидеть не на корточках, а прислонившись к стене, она спросила:

— Где Теон?

— Будет… проблематично, если Лорды и Леди вернутся, а Теона не будет на месте. Особенно в присутствии Вальтера, — ответил Лука, устраиваясь на полу рядом с ней. Он оперся на одну

руку, а другую положил на согнутое колено.

— Мы сидим на полу в уборной, — пробормотала Тесса. — Теон пришел бы в ярость.

Лука пожал плечами.

— Иногда сидеть на полу в уборной необходимо. Теону и в куда менее приятных местах приходилось брать паузу. Он поймет необходимость.

Тесса взглянула на него.

— Теон ничего не понимает в том, что мне нужно.

— Он старается.

Она невесело усмехнулась.

— Не старается. А если и старается, то у него не получается.

— С этим я согласен, — признал Лука.

— Почему он мне не сказал? Если бы он просто объяснил мне столько всего…

Столько всего можно было бы избежать, если бы он просто рассказал ей о своем отце, о своих планах, о политике. Вместо этого он сосредоточился лишь на том, чтобы она приняла связь с Источником. Связь, которую она даже не была уверена, что может принять, ведь она не из фейри.

— Он не старается, Лука, — вздохнула она.

— У него были свои причины. Он хотел защи-

тить тебя. Постепенно вводить в курс дела. Он не склонен доверять. Ты ведь это понимаешь, — заметил он с нажимом. — Но, помимо этого, я согласен: все прошло бы… гораздо легче, если бы он был с тобой откровеннее во многих вещах.

— Ты мог бы мне сказать, — возразила она.

— Моя преданность…

— Теону, не мне, — перебила она с горечью. — Ты не раз это ясно давал понять.

— Ты хотела бы, чтобы моя преданность была тебе?

Она подняла голову. Складка между его бровями сказала ей, что он так же озадачен своим вопросом, как и она.

— С чего бы тебе быть преданным мне?

— Не знаю, — пробормотал он, скорее себе, чем ей.

Они замолчали, но его слова снова и снова звучали у нее в голове. И правда была в том, что ей просто хотелось, чтобы кто-то был предан ей.

Не Лука. Это никогда не будет он. Лука всегда выберет Теона. Так же, как Аксель. Теон всегда выберет то, что служит его целям, и сделает это без сожалений. Даже Декс по-настоящему не выбрал ее. Он по-прежнему- ставит свои задания выше нее, как и законы, и приличия этого мира.

Но было бы приятно хоть раз узнать, каково это — быть настолько важной для кого-то, чтобы тебя выбрали превыше всего.

В конце концов, она решила, что мечты — как надежда.

Совершенно бессмысленны.

Тесса отложила бумажные полотенца и поправила полосы на запястьях.

— Как думаешь, что они решат?

— Думаю, они удовлетворят твою просьбу.

— Просьбу Теона, — поправила она.

— Разве это не твоя просьба тоже? Ты ведь сказала, что предпочла бы остаться с ним?

От этих слов у нее желудок снова сжался.

— Почему ты думаешь, что они ее удовлетворят?

— Вальтер проголосует за то, чтобы ты осталась. Похоже, ты имеешь какое-то- влияние на Леди королевства Эйналы, а Леди королевства Фалейны тобой заинтригована, — ответил Лука, перечисляя причины так, словно сообщал прогноз погоды.

— Это только три голоса.

Лука кивнул.

— Леди Чандра проголосует против, а Леди королевства Серафины проголосует так, как про-

голосует Лорд Джоув.

— А если будет ничья? — спросила Тесса.

— В таком вопросе, не знаю, — сказал он. — Обычно Лорд Джоув решает вопросы, касающиеся Соглашений, но это не тот случай. Могу лишь предположить, что, когда они вернутся, если будет ничья, вопрос уже будет улажен.

Тесса кивнула, опустив взгляд на черные браслеты. Через несколько минут Лука встал и молча протянул ей руку. Она посмотрела на нее, вспомнив величественный зал, где она стояла в шоке после того, как ее избрали в качестве Источника. Где эта же рука была протянута ей, опустилась на ее спину, чтобы провести ее на сцену.

Провела ее к совершенно новой судьбе.

— Пойдем, малышка, — тихо сказал Лука, ожидая.

В его жесте не было нетерпения как у Теона, когда она не отвечала сразу. Не было резкого хвата, когда она вложила пальцы в его протянутую ладонь. Было лишь медленное переплетение пальцев, его большая рука обхватила ее.

Она позволила ему поднять ее на ноги, и он сразу отпустил ее руку, как только она встала и устояла. Подойдя к раковине, она прополоскала рот и вымыла руки, прежде чем они вернулись в

зал заседаний.

Лорды и Леди еще не вернулись, и Теон обхватил ее лицо ладонями, как только она оказалась в пределах досягаемости, ища следы повреждений, как всегда.

— Ты в порядке? — пробормотал он, убирая выбившуюся прядь с ее брови.

Забота в его изумрудных глазах почти убедила ее, что он действительно переживает.

— Я в порядке, — ответила она.

Теон вздохнул, его руки опустились на ее плечи, словно он собирался притянуть ее к себе, но потом передумал. В конце концов, это было бы неуместно перед всеми этими выдающимися Наследниками.

Даже если она теперь больше, чем фейри, больше, чем Источник.

Вместо этого он провел Тессу обратно к скамейке и, к ее удивлению, сел рядом. Ее пальцы невольно сжали край скамьи, но лишь на мгновение. Рука Теона накрыла ее ладонь, разомкнула сцепленные пальцы и переплела их со своими.

— Я все еще могу помочь, — прошептал он, наклонившись к ее уху. — Даже в такой комнате, как эта, я могу стать тем утешением, которое тебе сейчас нужно.

— Утешает связь, Теон. Не ты, — сухо ответила она, борясь с желанием прильнуть к нему, взять от него больше.

Связь уже ослабляла тяжесть в груди, успокаивала тревожные мысли, умиротворяла душу, сидеть рядом с ним было достаточно.

Это должно было быть достаточно.

— Конечно, — так же сдержанно ответил он, застыв рядом.

Вокруг них звучали лишь приглушенные разговоры.

Аксель снова листал что-то в телефоне. Лука, как всегда, сохранял невозмутимость.

Так они и сидели рядом.

Она и Теон.

Не говоря ни слова.

Это уже становилось привычным, и сама эта привычность была утешением.

Теон не отпускал ее руку до тех пор, пока не распахнулись двери и в зал не вошли Лорды и Леди. Тогда он поднялся, застегнул пиджак и шагнул вперед, а она осталась сидеть, ощущая внезапную пустоту и холод там, где только что была его теплая ладонь.

Аксель занял место Теона рядом с ней, а Лука остался стоять в нескольких шагах, скрестив

руки. Все ждали, когда кто-нибудь заговорит.

В зале стояла тишина, казалось, все затаили дыхание.

— Хотя есть ряд обоснованных опасений, мы пришли к определенному компромиссу, — наконец произнес Лорд Джоув, непринужденно расположившись в кресле, как и большую часть предыдущего заседания.

— Компромиссу, — повторил Теон.

Лорд Джоув кивнул:

— Тессалин, подойди.

Она подняла взгляд, встретившись с ярко-голубыми глазами, окаймленными золотом. В них не осталось ни капли той мягкости, с которой он разговаривал с ней в своем доме после церемонии Проявления.

Перед ней был Лорд королевства Ахаза, негласно признанный правитель Деврама. Если бы он хотел, чтобы все сложилось иначе, так бы и случилось. Тесса видела эту истину в его взгляде.

Лорд Джоув резко кивнул, и Тесса встала, подойдя к Теону.

— Мы согласились позволить Тессалин оставаться с тобой на какое-то- время, — наконец сказал Лорд Джоув, и Тесса ощутила, как облегчение накатывает на Теона. Он открыл рот, чтобы

что-то сказать, но Лорд Джоув поднял руку, останавливая его. — У тебя есть время до зимнего солнцестояния, чтобы выяснить ее происхождение, Наследник Сент-Оркас. Если к тому моменту ты не добьешься успеха, будут приняты иные меры.

— Какие именно меры? — резко спросил Теон.

Улыбка Лорда Джоува была натянутой, пронизанной высокомерием, говорившим о том, что он прекрасно осознает свою власть.

— Те, что тебя не касаются.

— Это невозможно, — возразил Теон. — Как вы собираетесь разорвать связь Источника?

— Что подводит нас к следующему условию, — продолжил Лорд Джоув. — Если тебе удастся выяснить ее происхождение, ты немедленно сообщишь нам об этом, и дальнейшие действия будут определены. А пока тебе разрешено продолжать наносить метки Источника, поскольку Тессалин заявила, что согласна на это.

Краем глаза Тесса заметила, как напряглась мышца на челюсти Теона.

Она знала: он, вероятно, прикусил щеку, чтобы не заговорить, и ни разу не взглянул на своего отца.

— После Праздника Самайна она проведет

неделю в Фавене…

— Абсолютно исключено, — перебил Теон при упоминании столицы Королевства Ахаза.

— Придержи язык, Теон, — рыкнул Вальтер, и Тесса наконец взглянула на Лорда королевства Ариуса.

Он был так же напряжен, как и его сын, та же мышца подрагивала на его челюсти. Ему это тоже не нравилось, но он явно проиграл все споры по этому поводу.

— Она проведет неделю в Фавене с нашими самыми опытными жрицами для проведения испытаний, — продолжил Лорд Джоув, словно ни один из представителей Наследия королевства Ариуса и не говорил. — Это наш дар тебе, Наследник Сент-Оркас.

Тестирования?

Ей пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не отступить на шаг. Оценочные тестирования означали проверки. Они уже знали о ее дарах. Зачем нужны были эти проверки?

— Тестирования для чего? — сквозь зубы спросил Теон.

— Для нескольких целей. Чтобы посмотреть, можем ли мы помочь в выяснении ее происхождения. Чтобы определить силу ее магии, — спо-

койно ответил Лорд Джоув.

— Что-нибудь еще? — спросил Теон.

— Да, — ответил Лорд королевства Ахаза, и Тесса почти услышала ругательства, которые Теон проглотил. — Ей нужно научиться владеть своей магией.

— Она научится.

Светлая бровь изогнулась, и Лорд Джоув спросил:

— И кто будет ее обучать?

— Мы все еще работаем над этим, — сказал Теон.

— Считайте, что вопрос решен. Мы предоставим представителя Наследия королевства Ахаза, чтобы обучить ее основам в Фавене. Если потребуется, обучение может продолжиться по ее возвращении в Акрополь.

— Нет, — ответил Теон, решительно покачав головой. — Здесь я ставлю черту.

И тогда Рордан Джоув поднялся и сделал несколько твердых шагов к Теону.

Возможно, Лорд был на дюйм или два ниже Теона, но это не мешало ему смотреть на Наследника королевства Ариуса сверху вниз. А золото в его глазах вспыхнуло, словно молнии, рассекающие радужку.

— Позволь мне быть предельно ясным: ты не в том положении, чтобы проводить черту где бы то ни было. Ты еще не Лорд в этом королевстве, и даже если бы был, у тебя нет полностью установленной связи Источника. То, что мы идем на это, уже проявление доброты. И ты будешь следовать нашим условиям, иначе мы перестанем быть столь милостивыми. Это понятно?

Теон смотрел на него, и, когда он не ответил, Лорд Джоув добавил:

— От Наследника Лорда ожидается словесный ответ.

Тесса моргнула, переводя взгляд с Лорда королевства Ахаза на своего Хозяина. Вероятно, ей не следовало этого делать. Ей следовало бы смотреть в пол, но она не могла удержаться. Не тогда, когда она видела, как Теон борется с собственной природой, стремясь все контролировать.

Не тогда, когда что-то внутри нее улыбалось при виде того, как Теона вынуждают склониться перед другим.

— Понятно, — выдавил Теон сквозь зубы, и, когда Лорд Джоув лишь выжидающе смотрел на него, добавил: — *Лорд Джоув*.

Взгляд Лорда Джоува не отрывался от Теона, когда он протянул руку Тессе.

— Ты понимаешь, что лишь оттягиваешь неизбежное, не так ли?

Понимая, что если Теон не может противостоять Лорду королевства Ахаза, то уж она точно не сможет. Тесса нерешительно вложила свою руку в его. Ее светлая кожа резко контрастировала с золотисто-смуглым оттенком его ладони, а другая его рука поднялась и сжала браслет на ее запястье. Она ахнула от жгучей боли, а затем едва не опустилась на колени от облегчения, когда он снял браслет.

Свет вспыхнул на ее пальцах, вся ее магия устремилась к точке освобождения.

— Что вы… — начал Теон, протянув руку, словно пытаясь оттащить ее от Лорда королевства Ахаза. Но сила Лорда тоже вспыхнула, сдерживая то небольшое облегчение, которое он ей даровал. Ее сила бушевала, неспособная полностью освободиться из-за второго браслета. Но этого… этого было более чем достаточно, чтобы облегчить все мучительные ощущения, копившиеся внутри.

Тесса пошатнулась, когда ее сила из вспышки превратилась в треск, отдающийся в самых костях, и Лорд Джоув поддержал ее за локоть, наконец встретившись с ней взглядом.

— Ты лишь оттягиваешь неизбежное, — по-

вторно сказал он Теону. — Она не предназначена быть с тобой.

— Вы можете быть Лордом этого королевства, но даже вы не властны над судьбой, — возразил Теон, и Тесса увидела, как он сжал руки в кулаки, а тени заплясали на его костяшках.

В следующее мгновение рядом с ним оказался Лука. Он положил руку на плечо Теона, пытаясь унять тьму, закипающую в его душе.

Но губы Лорда Джоува дрогнули в усмешке:

— Мудрые слова, — ответил он. — Надеюсь, они утешат тебя, когда судьба возьмет то, что принадлежит ей по праву.

Не отрывая взгляда от Тессы, он вновь надел браслет на место, снова сковав ее силу. Отпустив ее руку, он наконец обратил взор к Теону.

— Но для ясности: если выяснится, что она действительно Наследница и связь Источника нельзя разорвать иным путем, цену заплатит не потомок Ахаза. Такова плата за ту милость, которую мы тебе оказали.

ГЛАВА 4
ТЕССА

Тесса стояла у окна, устремив взгляд на серею-щую кромку теневых равнин вдали, и плотнее закуталась в пиджак Теона, подтянув полы к себе. Они находились в загородном доме Ариуса непо-далеку от Акрополя. Тесса постепенно осознала: поместья правителей раскинулись по всему королевству вокруг священного центрального города. Именно поэтому Лорды и Леди предпочи-тали загородные дома особнякам в нескольких минутах ходьбы от Пантеона.

Как только решение было оглашено, правящие семьи разъехались. Вальтер четко дал понять: он ждет всех здесь, чтобы обсудить ситуацию подробнее. Аксель отделился от них, чтобы за-брать Кэт из Пантеона, он присоединится к ним

позже вечером. Лука и Теон всю дорогу спорили о том, что это значит для ближайших месяцев. Вернее, Теон орал, а Лука слушал, изредка вставляя реплики.

Когда они добрались до загородного дома, Теон помог ей выйти из машины и сказал:

— Как только разберемся с этим, отправимся на тренировочные арены.

Она лишь кивнула в ответ.

— Скажи что-нибудь, красавица, — попросил он, ласково коснувшись ее щеки.

Наверное, его беспокойство было оправданным. Она почти не разговаривала после того, как ее стошнило.

— Мне холодно, — только и произнесла она, обхватив себя руками. Так она и оказалась в его пиджаке, накинутом на плечи.

— Держи.

Тесса обернулась, когда Теон протягивал ей стакан воды. Кивнув, она взяла стакан и сделала небольшой глоток, а потом просто держала его, позволяя стакану свисать с пальцев.

— Это даже хорошо, Тесса, — сказал Теон. — У нас есть время. Не столько, сколько хотелось бы, но все же есть время, чтобы придумать план.

Она снова кивнула.

Время.

Теону установили срок, но и ей тоже.

Громкий звук распахнувшихся дверей заставил всех обернуться. В кабинет стремительно вошел Вальтер, а за ним, как всегда, на шаг позади шла Эвиана. Ее рыже-каштановые волосы волнами струились по плечам, а бирюзовые глаза скользнули по всем присутствующим. На мгновение они задержались на Тессе, и Теон явно это заметил. Он шагнул ближе, словно пытаясь заслонить ее от взгляда.

Никто не произнес ни слова, пока Вальтер устраивался в кресле с высокой спинкой возле незажженного камина. Он принял стакан с крепким напитком из рук Эвианы, а затем фейри отошла к мягкому креслу неподалеку. Ожидать, когда Хозяин снова призовет ее.

— Ты считаешь сегодняшний день успешным, Теон? — спросил Вальтер, сделав глубокий глоток и внимательно разглядывая жидкость в стакане.

— Все прошло не идеально, — ответил Теон, медленно продвигаясь вперед, пока полностью не заслонил Тессу от взгляда отца.

— Не идеально? — повторил Вальтер.

— Вы присутствовали при обсуждении окончательного решения, а не я, — спокойно ответил

Теон. — У вас было больше влияния на исход, чем у меня.

Вальтер медленно поднял взгляд на сына, и Тесса неожиданно для себя потянулась вверх, вцепившись пальцами в спинку рубашки Теона. Она и сама не понимала, почему так поступила. Возможно, это была связь, нечто инстинктивное. Теон не отреагировал. Вероятно, чтобы отец ничего не заподозрил.

— Я не хотел проявить неуважение, — продолжил Теон. — Но что было сказано, чтобы эти условия показались вам приемлемыми?

— Приемлемыми для меня? — фыркнул Вальтер, допивая остатки напитка. — Ты прекрасно знаешь, что я не считаю эти условия приемлемыми.

— Остальные привели весомые аргументы, — вмешался Лука. Тесса наклонила голову, наблюдая за ним в нескольких шагах от себя.

Лука стоял в той же защитной стойке, в которой постоянно заставлял ее стоять на тренировках. Руки свободно висели по бокам, галстук был ослаблен. Он был готов защитить Теона в любой момент.

А почему бы ему этого не делать?

Он был Хранителем Теона, и эта связь застав-

ляла его оберегать Теона любой ценой. Связь, которая каким-то образом тоже была вплетена в метки Источника и в конечном итоге потребует от нее того же.

— Что помешает будущим Наследникам заставить других Наследников стать их Источниками, если это решение останется в силе? — продолжил Лука.

— Я не отрицаю ваши опасения, — резко оборвал его Вальтер. — Я просто хотел, чтобы они позволили оставить все как есть, пока мы не найдем способ разорвать связь Источника, не требующий чьей-либо смерти.

— Лорд Джоув предельно ясно дал понять, чья смерть потребуется в этом случае, — сказал Теон.

— Если Рордан попытается лишить тебя жизни, то Деврам утратит те крупицы хрупкого мира, которым сейчас обладает, — ответил Вальтер.

В комнате повисла тишина. Тесса могла думать лишь об одном:

Неужели стоящий перед ними мужчина готов начать войну из-за этого?

Из-за Теона?

Нет.

В конечном счете война будет из-за *нее.*

И не Наследие в этой комнате заплатит высшую

цену. Это будут фейри, вынужденные сражаться в легионах своего королевства. Это будут низшие Наследия, которых принесут в жертву. Это будут смертные, просто существующие в этом проклятом богами мире.

Все эти невинные жизни будут убиты из-за нее.

Так же, как погибла Пен.

И вдруг, впервые за все это время, она оказалась на одной стороне с Теоном. Не потому, что ее к этому принуждали, а потому, что их цели странным образом совпали.

Наконец Теон нарушил молчание и в этот момент Эвиана поднялась, чтобы наполнить стакан Вальтера.

— Нам не нужно об этом беспокоиться. Нам дали время. Не столько, сколько хотелось бы, но время есть. Мы выясним происхождение Тессы. Мы найдем способ разобраться с этой связью Источника. Ничьей смерти не потребуется.

— И она останется связанной с нашим королевством, — добавил Вальтер.

Тесса невольно вздрогнула, радуясь, что фигура Теона по-прежнему скрывает ее от взгляда Лорда. Она протянула руку назад и поставила стакан с водой на подоконник.

— Да, конечно, отец, — ответил Теон.

— Ты не просто выяснишь, к какому роду она принадлежит, — произнес Вальтер, — Но первым делом доложишь мне.

— Ты хочешь, чтобы я пошел против всех правящих семей? — возразил Теон.

— Вот где *твоя* верность, Теон. Это *твое* королевство.

— Я этого не отрицаю.

— И если ты выяснишь, что она действительно Наследница, — продолжил Вальтер, — Ты в тайне от всех найдешь способ разорвать связь Источника без чьей-либо смерти.

— Если нас не будет связывать эта связь, у Лорда Джоува появится еще больше оснований отправить ее в королевство Ахаза. Особенно если выяснится, что она из родословной Ахаза, — возразил Теон.

В этой комнате, в отличие от заседания Трибунала, никто и не собирался спрашивать, чего хочет она сама.

— Я в курсе, Теон, — раздраженно ответил ему отец. — Именно поэтому, как только связь Источника будет разорвана, ее свяжут Брачным союзом.

— Церемонии Бракосочетания нельзя прово-

дить в годы *Выбора*, — резко ответил Теон, явно стараясь сдержать гнев и явно терпя неудачу. Тесса видела, как тьма танцует на его коже и вьется вокруг заостренных ушей.

— Уверен, ты найдешь способ обойти это. Ты ведь мастер находить лазейки, — холодно ответил Вальтер.

Тесса могла лишь предположить, что он намекает на связь Хранителя между Лукой и Теоном. Ту, что должна была быть между Лукой и самим Вальтером.

— Хорошо. Договорились, — отрезал Теон. — Связь Источника будет разорвана, а церемония Бракосочетания проведена…

— Между ней и Лукой, — перебил Вальтер.

— Что?!

Это воскликнул не Теон, а Лука. Тесса обернулась и увидела явное потрясение на лице дракона, уставившегося на Лорда Ариуса. Перед ней Теон стоял неподвижно, а тьма вокруг него бурлила, ее щупальца тянулись к ней. Руки Тессы все еще сжимали его рубашку на спине. Она отпустила ткань и провела пальцами по его позвоночнику, а затем сквозь тьму, словно это был тонкий туман. Тени вздрогнули, продолжая обвиваться вокруг ее пальцев, поднимаясь по руке к запястью и

резко отпрянули от встретившегося им браслета.

Она не могла их за это винить.

— Какая бы сила ей ни принадлежала, она явно велика, — продолжал Вальтер. — Я не могу рисковать тем, что она превзойдет силу Ариуса в нашей родословной, если свяжу ее с Акселем.

Акселем?!

Тесса сморщила нос от одной мысли об этом.

— Так ты хочешь превзойти силу Саргона? — потребовал ответа Теон. — Потому что Лука единственный в этом мире Наследник Саргона? Разве не нужно в приоритете сохранить его силу?

Вальтер скрестил ноги и снова отпил из стакана, явно успокоившись.

— Именно это я и делаю. Эта девушка может быть сильна. Но Лука более близкий потомок Саргона, чем мы у Ариуса. И уж точно ближе, чем она, к любому богу или богине, от которых она происходит, включая Ахаза. Ее сила лишь усилит магию Саргона в их потомстве.

Тесса могла поклясться, что Теон слегка пошатнулся при упоминании детей.

— Или ты предпочел бы, чтобы я отдал ее кому-то другому? — добавил Вальтер, приподняв бровь с понимающим взглядом. — Вы двое ведь и так

все делите. Конечно, это не должно быть исключением. При условии, что дети будут от Луки.

Все делите?!

Пальцы Тессы замерли, перебирая тени, когда она посмотрела на Луку. У нее, конечно, были в прошлом свои опыты с *разделением*, но теперь интерес внезапно вспыхнул. Не то чтобы она хотела чередовать их. Если бы это зависело от нее, она бы вообще не хотела никого из них, но…

Следующие слова Лорда вырвали ее из всех мыслей.

— В любом случае, мы не можем связать ее с тобой. У тебя уже есть контракт Брачного союза, подписанный кровью.

— Что?!

На этот раз она вскрикнула и недоверчиво выглянула из-за спины Теона.

— Тихо, Тесса, — прошипел Теон, даже не удосужившись оглянуться на нее.

Но она видела лицо Вальтера. Его выражение удовлетворения от того, что именно он раскрыл ей это. Жестокую улыбку и блеск в его ненавистных глазах. Видела, как он управлял всеми в этой комнате. У него был продуман каждый ход и контрход.

Теперь она понимала, откуда Теон это перенял.

— Разорвите эту связь Источника, и мы устроим новую связь с огненной фейри, — продолжил Вальтер. — Советую начать проводить с ней время, чтобы у связи было на чем строиться. Во избежание сложностей, с которыми мы столкнулись в этот раз.

— Ты собираешься взять Катю в качестве Источника? — выпалила Тесса.

Когда все это было спланировано и решено?

У Теона уже был контракт Брачного союза и новый Источник на примете?

А она… ее просто собирались передавать туда, где это будет удобнее?

Делить ее?

Заставлять производить на свет детей?

Чем это отличалось от служения роду Сирана в королевстве Ахаза?

— Тесса, — снова предостерегающе прошипел Теон.

Кто-то взял ее за локоть, и она резко отстранилась от прикосновения Луки. Потому что это был не Теон, и связь бунтовала от всей новой информации. А эти проклятые браслеты сводили ее с ума, и…

Чьи-то руки обхватили ее лицо, приподняв, заставляя посмотреть в изумрудные глаза.

— Мне нужно, чтобы ты дышала, Тесса. Сделай вдох. Сейчас.

Приказ проник в ее душу, и она резко втянула воздух.

— Прости, — прошептала она, понимая, что эта вспышка наверняка повлечет последствия с его отцом. — Я не хотела…

— Еще один вдох, — потребовал Теон.

Она кивнула, сделала еще два, пытаясь успокоиться. Хотя, скорее, успокоение пришло от его прикосновения, а не от самого процесса дыхания.

Теон задержал на ней взгляд, затем отпустил и снова повернулся к отцу.

— Есть ли еще что-нибудь, что нам нужно обсудить сейчас?

— Не испорти все, Теон, — предупредил Вальтер, поднимаясь на ноги и шагая к ним. — Я потратил слишком много десятилетий на подготовку, чтобы позволить твоей девушке все разрушить.

Лука сдвинулся, вставая рядом с Теоном и добавляя еще одну преграду между ней и Лордом Ариуса.

— Я понимаю, — хрипло ответил Теон.

— Чтобы убедиться, что ты понимаешь: *по-*

следствием неудачи будет не смерть. В конце концов, я могу отдать ее другим. Даже если она будет связана с Лукой.

— Я сказал, что понимаю, — рявкнул Теон, а затем рухнул на колени с хрипом, и тьма поглотила их.

Лука оттолкнул Тессу назад, прежде чем вспыхнули черные языки пламени, а лозы попытались опутать его. Когда тени отступили, она увидела, что Лука обезвредил Эвиану, но у Теона… из бока торчал кинжал.

Тесса часто заморгала, пытаясь осознать то, что видит. Она отступила еще дальше, когда Теон с трудом поднялся на ноги, вытаскивая кинжал с резким шипением сквозь зубы. Клинок исчез в вихре теней. Теон прижал руку к боку, но кровь все равно просачивалась между пальцами.

— Есть еще что-то, отец? — процедил Теон.

— Этого напоминания о моих ожиданиях пока достаточно, — ответил Вальтер, поворачиваясь к ним спиной и направляясь к столу в другом конце комнаты.

Эвиана последовала за ним, а Лука оказался рядом с Теоном, пытаясь осмотреть рану.

— Все в порядке, — пробормотал Теон. — Мы разберемся с этим на тренировочной арене. Тессе

нужно снять браслеты хотя бы ненадолго.

Этот мужчина только что получил удар ножом и *думает о ней*?

— Вы не пойдете на тренировочные арены, — бросил Вальтер, не оборачиваясь.

Челюсть Теона явно сжалась. Тесса снова не знала, что, блядь, ей делать.

Прошло несколько секунд, прежде чем Теон смог выдавить:

— Есть какая-то- причина?

— Я не хочу, чтобы все величие ее магии стало известно, пока этого нельзя будет избежать. Тренировочная арены слишком публичное место. Кто угодно может увидеть слишком многое, — ответил Вальтер, наконец оборачиваясь к ним. — Это проблема?

Тесса видела это.

Желание спорить с отцом.

Ярость, которую он сдерживал.

Беспомощность, которую подавлял.

Она видела это, потому что слишком хорошо знала эти чувства. И потому что сама испытывала их сейчас.

Желание возразить по поводу того, что Кэт станет Источником Теона. Ярость от мысли, что ее будут использовать и делить как вещь. Бес-

помощность из-за этих проклятых браслетов, которые должны оставаться на месте. И лишь боги знают, как долго.

— Конечно, нет, — наконец произнес Теон, склонив голову.

Он развернулся и вышел из комнаты.

— Пойдем, Тесса, — сказал Лука, кивком указав на дверь.

Она молча пошла к нему и вышла из комнаты следом за ним, а ее магия вопила так же отчаянно и громко, как ее душа

ГЛАВА 5
АКСЕЛЬ

— Слава Ариусу, — пробормотал Аксель, хватая со стойки охлажденную бутылку крови.

Большинство представителей Наследия предпочитали пить ее из бокала, словно изысканное вино. Так, во всяком случае, делает его мать. Но он был настолько измучен, что сделал несколько глотков прямо из бутылки.

К тому же большинство Наследников умели растянуть недельную порцию фейской крови на всю неделю. Ему же повезет, если этой бутылки хватит на три дня.

Окинув взглядом две другие бутылки, которые только что доставили, он снова приложился к той, что держал в руках. Затем вздохнул, ощущая, как наполняются запасы его силы. Он знал, что

Теон и Лука будут тщательно экономить свои порцию. Отчасти потому, что это было разумно. Но еще и потому что, если Акселю понадобится больше, они без раздумий отдадут ему часть своей.

Он все это время бродил у входной двери, ожидая доставку. День выдался изматывающим. Он уже двое суток боролся с нарастающей потребностью, а на верхнем этаже в его комнате находилась фейри, чье присутствие было слишком соблазнительным. Именно поэтому он ночевал в комнате Луки, если вообще удавалось уснуть. В основном он пропадал в тенях Акрополя до глубокой ночи.

Вздохнув, он взял остальные бутылки и отнес их в кладовую. Приложив ладонь к стене рядом с дверью винного погреба, он активировал охранные чары. В тот же миг потайная панель исчезла, открыв зачарованный отсек, где фейская кровь сохранялась при идеальной температуре. Он поставил бутылки внутрь и отсек тут же закрылся. В этот момент он услышал, как открылась входная дверь.

Аксель взглянул на часы. Было еще слишком рано для возвращения остальных. Не могло быть и речи о том, чтобы они уже успели встретиться с

отцом и отвести Тессу на тренировочные арены. Однако шаги были мягкими, женскими, а низкий голос принадлежал Луке.

Аксель вышел из кладовой как раз тогда, когда Тесса вошла в кухню. Она держала туфли в руках, а на плечи был накинут пиджак Теона. Губы ее были сжаты в тонкую линию, и выглядела она такой же измученной, каким он чувствовал себя сам.

— Привет, куколка. Как ты? — спросил он, внимательно наблюдая за ней.

У него не было возможности толком поговорить с ней после заседания Трибунала. Его отец потребовал немедленной встречи, а Акселю нужно было забрать Катю из Пантеона.

— Твой отец ударил ножом твоего брата, — просто сказала она, бросив туфли с тихим стуком на пол возле кухонного островка.

— Блядь, — выругался Аксель, выпрямляясь, когда в кухню вошли Лука и Теон.

Его брат действительно зажимал бок рукой, пальцы и ладонь были испачканы засохшей кровью. Он стиснул зубы, опускаясь на один из стульев у островка, не отрывая взгляда от Тессы, которая теперь стояла у окна спиной к ним. С тех пор как они покинули Трибунал, моросил мелкий

дождь и, честно говоря, это само по себе должно было подсказать Акселю, как Тесса относится ко всему происходящему.

После церемонии Проявления Теон рассказал им с Лукой о своей теории о том, что Тесса каким-то образом влияет на погоду. Аксель поначалу счел это очередной эксцентричной теорией брата, но после того, как Теон выложил все факты, его сомнения пошатнулись.

Каждый раз, когда она злилась, начиналась буря. В Доме Ариуса непрерывно шел дождь, хотя весной, а тем более в конце лета, здесь редко бывали осадки. Солнце выглянуло лишь тогда, когда они вчетвером устроили импровизированную игру в Хаосферу, и Тесса даже рассмеялась.

В конце концов Теон сумел убедить его, за исключением одного: никому не было известно о существах, способных управлять погодой. Существовал Рай — бог времен года, но даже Наследие не могли контролировать повседневную погоду, тем более через эмоции.

В кухне повисла тишина. Лука налил четыре порции спиртного, затем пошел за бутылкой крови, которую Аксель только что убрал. Теон опрокинул рюмку, сделал глоток из бутылки с кровью и застонал от дискомфорта, поерзав на

стуле.

— Кто-нибудь собирается рассказать мне, что, блядь, произошло? — наконец спросил Аксель, не выдержав звенящей тишины.

— Я уже рассказала, — ответила Тесса, не отрывая взгляда от окна.

— Хотя мой отец, безусловно, ублюдок, обычно у него есть какая-то замысловатая причина, чтобы пырнуть кого-то из нас ножом, — заметил Аксель.

Это заставило Тессу обернуться к нему.

— Он часто это делает?

Аксель пожал плечами, потянувшись за своей рюмкой.

— Достаточно часто. — он перевел взгляд на брата. — Ножом из ширастоуна3?

Теон резко кивнул.

— Ты его сохранил? — спросил Аксель, опрокидывая свою рюмку.

— Добавил в коллекцию, — мрачно ответил Теон.

Аксель снова кивнул.

— Ты знал, что Теон подписал контракт Брачного союза? — внезапно спросила Тесса.

— Ты ей рассказал? — недоверчиво спросил Аксель, широко раскрыв глаза и глядя на Теона.

Тесса фыркнула.

— Конечно, он мне не рассказал. Теон никогда мне ничего не рассказывает. Никто не рассказывает.

Теон шумно вздохнул.

— Тесса, я…

— Но все в порядке, — небрежно перебила она, — потому что я стану потенциальной парой Луки для Брачного союза.

— Что, блядь?! — спросил Аксель, оборачиваясь к Луке.

Тот прислонился к стойке и провел рукой по лицу.

— Это действительно план Вальтера.

— Но… Как? Когда? Что…? — забормотал Аксель, пытаясь осмыслить хоть что-то из сказанного.

— Источник Теона. Не Источник Теона. Потенциальная пара Луки. Фейри. Не фейри, — начала бормотать Тесса, пиджак соскользнул с ее плеч, пока она металась перед окном. — *Начало и конец. Свет и тьма. Огонь и тени.*

Мужчины обменялись взглядами, а Тесса подняла руки и провела пальцами по волосам, слегка потянув за концы.

— Она приходит. Он приходит. *Кто останется, когда придет Хаос?* — продолжала она шептать,

сжимая волосы в руках.

— Ей нужно снять браслеты с запястий хотя бы ненадолго, — тихо сказал Лука. — Вся эта сила, запертая теперь, когда она проявилась с меткой… Это сведет ее с ума.

— *Сведет?* — переспросил Аксель, снова пристально глядя на девушку, чьи бормотания стали неразборчивыми.

Он мог уловить лишь обрывки фраз:

— *…пламя в ее глазах… больше, чем… она придет… слишком поздно…*

— Я думал, что ты собирался отвести ее на тренировочные арены, — напряженно сказал Аксель.

— Отец запретил, — ответил Теон, осторожно поерзав.

Рана, нанесенная ножом из ширастоуна, камня Ночи, заживала дольше, даже с дополнительной фейской кровью. Теон сделал лишь один глоток, а Аксель виновато сделал еще один.

— Так ты из-за этого получил удар ножом? — спросил Аксель.

— Нет. Меня ударили ножом после того, как отец сообщил нам о своих планах Брачного союза между ней и Лукой. И еще заставить меня взять Катю в качестве нового Источника, — резко

ответил Теон, кивнув Луке налить ему еще рюмку. — Тесса, хочешь что-нибудь выпить?

— Нет, — ответила она, не прерывая своих метаний и тут же возвращаясь к бормотанию. — *Все скоро закончится, сказал он. Но он лжец, как и все они.* — затем она остановилась и повернулась к ним. — Вы все *лжете*, — сказала она громче.

— Если верить тебе, ты и сама отличная лгунья. Так что, полагаю, вписываешься идеально, — парировал Теон, звуча измученно, когда поднялся на ноги. — Пойдем, Тесса. Прогуляемся.

— Ты едва стоишь, — сказала она, опустив взгляд на его рану. — И тебе нужна новая рубашка. Можно мне пойти переодеться?

Аксель едва мог сосредоточиться на том, что говорили вокруг. Слова Теона продолжали звенеть у него в ушах.

Катя заменит Тессу в качестве его Источника?

Это было невозможно. Но даже если так, он ведь не возьмет нового Источника, верно?

Теон одержим Тессой.

Контракт Брачного союза или нет, но не было сомнений, какая девушка для него действительно важна. И даже если он найдет способ разорвать связь Источника с Тессой, он не станет впутывать еще одного человека в этот кошмар, а уж тем

более не создаст новую связь.

Не так ли?

— Ты закончил с этим? — спросил Лука, вырывая Акселя из мыслей.

Он держал в руке бутылку фейской крови.

— А, да, — сказал Аксель, потирая затылок. — Куда они ушли? — спросил он, осознав, что Тесса и Теон исчезли.

— Наверх, — ответил Лука, направляясь в кладовую. — Нужно еще что-то знать о встрече?

— Думаю, они все рассказали.

Аксель дождался, пока Лука вернется, и только тогда спросил:

— Но у Теона ведь есть план, верно? Он не собирается… Вы с Тессой не станете…

— Конечно, нет, — оборвал его Лука, доставая из кармана резинку для волос и собирая их в небольшой хвост.

— Летать собрался? — поинтересовался Аксель.

— Да, — ответил тот, уже расстегивая пуговицы на рубашке.

Теперь, когда его происхождение стало известно, у Луки появилось чуть больше свободы, но он по-прежнему остерегался показываться летающим. Обычно он ждал темноты, чтобы

расправить крылья.

— Но сегодня мне нужна моя комната, — добавил Лука.

— Для чего?

— Тесса приходила ко мне прошлой ночью.

Аксель приподнял брови:

— К тебе?

— Браслеты становятся проблемой.

— И она пришла к тебе?

Лука стянул рубашку и бросил ее на спинку стула вместе с галстуком.

— Похоже на то.

— Разве не стоит подтолкнуть ее обратится к Теону с такими вопросами? — осторожно спросил Аксель.

— Думаю, нам нужно, чтобы она разговаривала хоть с кем-то из нас. Если мы попытаемся насильно отправить ее к Теону в такие моменты, она замкнется еще сильнее, чем уже есть, — ответил Лука. — От нее слишком многое зависит. Всегда зависело.

— Понятно, — сказал Аксель, прищурившись.

Лука с самого начала вел себя с Тессой иначе. Он старался как можно реже заходить в покои Теона, давая им пространство и поощряя Тессу сближаться с Теоном. Но Аксель замечал и другие

вещи, которым по началу не придавал значение. Например, озадаченные взгляды Луки, когда он думал, что никто не смотрит. Словно он пытался что-то понять. Впрочем, все они пытались разобраться в странной связи Тессы как Источника. Был еще тот самый взгляд, который задерживался на Тессе, когда она надевала облегающие платья. Но это ведь естественно: он — мужчина, а она — женщина.

— Хватит так на меня смотреть, — буркнул Лука, наклоняясь за сброшенными туфлями.

— Я всего лишь…

— Что ты собираешься делать с Катей? — перебил Лука.

Аксель моргнул:

— В каком смысле?

— Она живет в твоей комнате. Ты живешь в моей. Ты собираешься оставить ее там на ночь?

— Я просто… посплю в гостиной.

— Хера с два ты будешь спать в гостиной! Пока Форд шныряет вокруг и докладывает обо всем твоему отцу. Если он узнает, что ты спал в гостиной, чтобы фейри могла занять твою кровать, тебе придется свернуть ей шею.

Что-то внутри Акселя содрогнулось при этой мысли. При воспоминании о том, как он сделал

это с Пен. При мысли о том, чтобы сделать это с Катей.

— Я что-нибудь придумаю. Ты можешь забрать свою комнату обратно. Хотя, уверен, что я разворошил твое гнездышко из одеял и подушек, — сказал Аксель, наливая себе еще порцию спиртного.

— Форд каждый божий день устраивает там разгром, когда приходит убираться, — проворчал Лука. — Пен знала, что нельзя трогать.

— Где ты теперь устраиваешь себе гнездо здесь? Нашел тайную пещеру в несуществующих горах вокруг Акрополя?

— Отвали, — рыкнул Лука.

— Или ты просто сидишь на крыше? У тебя там гнездо?

Лука ничего не ответил. Лишь показал средний палец через плечо, выходя из кухни. Аксель усмехнулся, но смех оборвался, когда он опрокинул рюмку.

Что ему делать с Катей сегодня ночью? Он избегал ее с тех пор, как вернулся за ней после церемонии Проявления. Израненный и обессиленный, он пришел в ту защищенную комнату, где оставил Катю, прежде чем отправиться помогать Тессе. Она стояла почти на том же месте,

где он ее оставил, но он был так ранен, так слаб… Ему потребовалась вся сила воли, чтобы не взять у нее кровь, которая могла бы все исправить.

Вместо этого он грубо велел ей идти за ним, не произнес ни слова за всю дорогу до особняка и оставил ее в своей комнате, прежде чем отправиться в загородный дом Ариуса, где Лука помог ему привести себя в порядок. Для всех их уже была подготовлена свежая фейская кровь. И Аксель знал, что скоро заплатит за эту услугу.

С тех пор он лишь сопровождал Катю в особняк и обратно, но не разговаривал с ней. Конечно, он видел ее. Наблюдал за ее тренировками, выбирал более длинные маршруты, чтобы мельком увидеть ее. Он всегда знал, когда она рядом. Ее проклятый аромат жасмина, цитруса и чего-то дымного с пряными нотками, так и манил его, но пребывание рядом с ней вызывало у него странное чувство… Он не мог описать его. Но сейчас слишком многое было поставлено на карту и слишком много других проблем, требующих решения. Это странное чувство стояло в самом низу очень длинного списка.

Преодолевая на лестнице по две ступеньки за раз, Аксель ворвался в свою дверь на втором этаже. Пнув ее за собой, он сдернул с шеи раз-

вязанный галстук и бросил его в сторону. Затем замер, увидев то, что было перед ним.

Катя стояла неподвижно, явно удивленная его появлением. Ее янтарные глаза были широко раскрыты. Черные кудрявые волосы, похоже, были поспешно заплетены в косу, и несколько завитков выбились, обрамляя лицо. На ней были те же брюки и рубашка с длинным рукавом, что и на тренировках по управлению стихией. Одежда облегала ее фигуру, оставляя достаточно свободы для движений, и эти очертания дразнили его всякий раз, когда он смотрел на нее.

В одной руке она держала открытую книгу, а в другой ложку, которая была у нее во рту. Тихо играла классическая музыка. Видимо, она разобралась с его музыкальной системой.

Катя не двигалась, и Аксель подумал, что не может винить ее в этом. Он никогда не появлялся здесь по ночам, и она явно начала чувствовать себя в его комнате достаточно комфортно.

Что-то потеплело у него в груди от мысли, что она чувствует себя в безопасности настолько, чтобы расслабиться в его комнате. Уголок его рта приподнялся, когда он начал расстегивать манжеты рубашки. Не отрывая взгляда от ее глаз, он произнес:

— Привет, котенок.

Звук его голоса, казалось, вывел ее из оцепенения. Она вытащила ложку изо рта, книга захлопнулась, и… О боги, она выглядела так, будто готова опуститься на колени.

— Не делай этого, — поспешно сказал он, шагнув дальше в комнату. Затем его взгляд упал на открытую банку на боковом столике возле дивана. — Ты… ешь арахисовое масло ложкой?

Катя медленно положила книгу и ложку на тот же столик, опустив глаза, но Аксель заметил легкий румянец даже на ее темной коже.

— Да, милорд, — произнесла она.

— Прямо из банки?

— Прошу прощения…

— Не извиняйся, — оборвал он.

Ее губы плотно сжались, а руки невольно скрестились перед собой. Она замерла в ожидании.

Акселю необъяснимо захотелось что-нибудь швырнуть.

— Мне придется остаться здесь на ночь, — сказал он, снимая туфли и отшвыривая одну влево, а другую через всю комнату.

Пусть этот Форд убирается за ним.

Катя склонила голову набок с любопытством:

— Я думала, это ваша комната?

— Так и есть. — она лишь кивнула, но Аксель буквально видел, как она сдерживается, чтобы не задать очередные вопросы. — Ты можешь говорить свободно здесь, Катя.

Но она по-прежнему молчала, и Аксель сдержал вздох. Тесса не могла держать язык за зубами, а он не мог заставить Катю говорить.

— Наслаждайся своим арахисовым маслом, — пробормотал он, проходя мимо нее, чтобы закончить переодевание в ванной.

Ему нужно было принять душ, и, он признался сам себе, что предвкушал сон в собственной комнате впервые за несколько дней.

— Подожди, — окликнула она, когда он уже начал закрывать дверь ванной.

— Да? — он задержался, расстегивая пуговицу.

— Что мне… — она прочистила горло, переминаясь с ноги на ногу. На ней все еще были тренировочные ботинки. — Что вы хотите, чтобы я сделала?

— То, что делала до моего прихода, — ответил он.

Затем, снова взглянув на ботинки и добавил:

— Хотя, если хочешь почувствовать себя комфортнее, можешь снять их.

Она кивнула, что-то мелькнуло в ее взгляде. —

Но Аксель уже сгорал от желания принять душ, поэтому больше ничего не сказал, и со щелчком закрыл дверь. Он долго стоял под горячими струями, позволяя горячей воде расслабить напряженные мышцы и наслаждаясь ощущением полной силы.

Все наладится.

Теон разберется с происхождением Тессы. Наверняка у Сиенны будут идеи. Если, конечно, она будет в настроении помочь, когда они приедут к ней через неделю.

Аксель чувствовал себя гораздо спокойнее, когда вышел из душа, обернув полотенце вокруг узких бедер, а пар клубился вокруг него. Он уже мысленно составлял план на завтра, направляясь к гардеробной, но вдруг замер, ощутив босыми ступнями мягкость ковра.

Катя стояла посреди комнаты совершенно обнаженная. Голова ее была склонена, руки опущены и скрещены, а у него во рту мгновенно пересохло. Перед ним открылись пышные груди и бедра, идеальные для того, чтобы впиваться в них пальцами. Эти мягкие изгибы… И внезапно перед его глазами возникли видения: ее губы, обхватившие нечто иное, нежели ложку с арахисовым маслом.

Блядь!

— Что ты делаешь, Катя? — его голос звучал низко и напряженно даже для него самого, и он отчетливо ощущал, как под полотенцем нарастает эрекция.

Она подняла взгляд, в ее глазах читалось недоумение:

— Вы не собираетесь… Это не то, чего вы хотели?

— С чего ты взяла, что я просил тебя об этом?

— Вы сказали, чтобы я почувствовала себя комфортнее.

— И ты подумала, что я имел в виду это?

— А разве нет?

— Нет, Катя. И я не понимаю, почему…

Впрочем, он знал почему.

Прекрасно знал.

Ярость, вскипевшая в его крови, заставила его взять себя в руки. Всякое возбуждение тут же исчезло.

Без лишних слов он пересек комнату, схватил плед с дивана и набросил его на ее плечи. Она вцепилась в ткань, прикрывая наготу и настороженно глядя на него.

— Оставайся здесь. Я сейчас оденусь и вернусь, — сказал Аксель, и она кивнула.

Он быстро натянул свободные брюки. Обычно он расхаживал в комнате без футболки, но сейчас надел ее с короткими рукавами. Он хотел найти что-нибудь для Кати, но не знал, где она хранит одежду. В гардеробной ничего подходящего не нашлось.

Вернувшись в спальню, он спросил:

— Где твоя одежда? Я принесу, чтобы ты могла одеться.

— Все в порядке, — ответила она, подходя к креслу и поднимая стопку сложенной одежды. Те самые тренировочные вещи, в которых она была, когда он вошел.

— Ты не хочешь надеть что-нибудь другое? Я имел в виду *более удобную* одежду…

— Второй комплект сейчас в стирке.

— Второй… Катя, у тебя есть другая одежда, кроме этих двух тренировочных комплектов?

— Платье, которое я надевала на церемонию Проявления, — ответила она. — Хотите, чтобы я надела его?

Грубый мерзавец. Именно так он и назвал себя, выводя метки на ее запястье той ночью.

Аксель провел рукой по лицу спрашивая:

— У тебя есть одежда и другие личные вещи в общежитии фейри?

— Да.

— Завтра я распоряжусь, чтобы их доставили сюда.

— Хорошо.

— Хочешь что-нибудь поесть? Ну, кроме арахисового масла. Ты вообще ела?

Она снова переступила с ноги на ногу, крепче сжимая плед:

— Я ем в Пантеоне.

— Форд не кормит тебя здесь ужином? — резко спросил Аксель.

Катя помолчала, явно обдумывая ответ. Наконец, она сказала:

— Простите. Я не понимаю, почему вы расстроены.

Она не понимает, почему он расстроен?

— Я расстроен, потому что у тебя здесь нет одежды, — пояснил он.

— Но у меня есть одежда здесь.

— Два комплекта тренировочной одежды — это едва ли можно назвать *одеждой*, — фыркнул Аксель.

Она нахмурилась.

— Значит, вы расстроены из-за количества одежды, которая у меня здесь? Это не имеет смысла.

— Во имя богов, — пробормотал он, шагая обратно в гардеробную.

Он схватил такую же длинную терморубашку, какую Теон всегда давал Тессе, и самые маленькие брюки, которые смог найти. Он подумывал взять одежду Тессы, но у Кати были эти восхитительные мягкие изгибы, которых не было у Тессы. Пока ее вещи не доставят завтра, придется обойтись его одеждой.

Аксель отнес вещи Кате, отправив ее в ванную комнату переодеться. Пока она была там, он позвонил Форду и вытащил его из постели, приказав приготовить разнообразную еду и принести в его комнату.

Повесив трубку, он обернулся и увидел Катю, стоящую на том же месте, скрестив руки и ожидая. Аксель тяжело выдохнул:

— Нам нужно обсудить кое-что.

Она по-прежнему стояла и ждала.

— Присаживайся, Катя.

Она тут же двинулась, грациозно опустившись на край дивана, и Аксель сжал руку в кулак.

— Расскажи мне о поместье Фалейны.

Ее голова резко повернулась в его сторону:

— Что?

— Я хочу узнать о нем.

— Зачем?

— Скажем, из любопытства, — ответил Аксель, опускаясь на другой конец дивана.

— Это не имеет смысла.

— Тогда позволь мне задать тебе вопросы об этом.

Она медленно кивнула, и несколько непослушных завитков упали на лицо.

— Я понимаю, что тебя учили определенному поведению в присутствии Наследников. — она кивнула. — Например, не говорить, пока не зададут прямой вопрос. — она промолчала. — И тебя учили… обслуживать Наследников.

Катя слегка пошевелилась. Едва заметное движение, но оно было. Просто смена позы. Ничего, что указывало бы на ее дискомфорт от его слов. И, боги, как же он ненавидел, что для нее это было *нормой*. Ненавидел, что она просто принимала это как свою роль в жизни:

Говорить, когда спрашивают.

Есть, когда дают еду.

Опускаться на колени, когда приказывают.

Раздвигать ноги, когда велят.

— Ты когда-нибудь покидала поместье Фалейны? Я имею в виду, до того, как отправилась в поместье Селесты, — уточнил он.

— Иногда, да.

— Куда ты ездила?

— Туда, куда мне говорили.

Он с трудом сдержал раздражение. Это было похоже на разговор по кругу. После Церемонии Проявления она стала более разговорчивой, задавала больше вопросов. Возможно, она все еще потрясена тем, что ее выбрали так рано.

Или, может быть, он просто ее раздражал.

В дверь постучали, и Катя начала подниматься, но Аксель сказал:

— Нет. Я открою.

Она нахмурилась от его приказа, но Аксель уже шел к двери. Открыв ее, он увидел Форда с подносом еды.

— На кофейный столик, — только и сказал Аксель, поворачиваясь к нему спиной и возвращаясь на диван.

Когда Форд выходил из комнаты, поставив поднос, Аксель добавил:

— Чтобы все было ясно: с этого момента я ожидаю, что для Кати будут готовить ужин. И не какую-нибудь ерунду вроде сэндвичей. Нормальную еду. Если мы здесь, она будет ужинать с нами.

Фейри коротко кивнул, и Аксель понял, что тот

уже делает заметку, чтобы рассказать об этом его отцу.

— Ешь, — сказал Аксель, когда дверь закрылась.

Катя посмотрела на еду, затем на него:

— Ты не будешь есть?

— Я уже поужинал. А ты весь день питалась одним арахисовым маслом.

— Мне нравится арахисовое масло, — возразила она, и в голосе проскользнуло раздражение.

Аксель хмыкнул, подперев голову рукой, чтобы скрыть усмешку за большим пальцем:

— Это твоя любимая еда?

— У тебя просто одержимость едой, — пробормотала она, нерешительно потянувшись за морковной палочкой.

— Если ты имеешь в виду, что я одержим тем, чтобы человек, который часами тренируется со своей магической стихией, ест достаточно для восполнения запасов силы, — тогда да, я одержим этим, — парировал он.

Катя замерла, морковная палочка застыла на полпути ко рту:

— В этом есть смысл.

— Я человек рассудительный, — подмигнул он.

Она издала звук, почти похожий на смех, но

вместо этого откусила морковку.

— Столько еды, а ты выбираешь морковь, — сказал Аксель, потянувшись к маленькой тарелке с сырой рыбой, завернутой в рис. Он протянул ее Кате. — Съешь что-нибудь с белком.

Она на мгновение уставилась на блюдо, затем с недоверием перевела взгляд на него:

— Это то, о чем ты говорил на Церемонии Проявления?

— Ага, — ответил он, подхватив ролл и отправив его в рот.

Катя покачала головой, на лице отчетливо читалось отвращение:

— В яйцах тоже есть белок, — сказала она, потянувшись за одним из уже очищенных вареных яиц на подносе.

— Ты даже не попробуешь? — настаивал он, прожевав.

— Я останусь при своем арахисовом масле, спасибо, — парировала она.

— Когда-нибудь я заставлю тебя это попробовать, котенок, — вздохнул он, потянувшись за следующим роллом.

— Только если ты прикажешь, — фыркнула она.

Вместо того чтобы схватить ролл, Аксель на-

клонился и взял ее за подбородок большим и указательным пальцами. Испуганные глаза взглянули на него из-под густых ресниц.

— Я никогда не *заставлю* тебя это пробовать.

Их взгляды скрестились на долгий миг, прежде чем она прошептала:

— Хорошо.

Аксель отпустил ее подбородок, схватил еще один ролл и поставил тарелку обратно на кофейный столик. Катя доела яйцо и вернулась к морковке.

— Классическая музыка, да? — наконец произнес Аксель, чтобы нарушить неловкое молчание, повисшее между ними.

— Тебе не нравится?

Аксель пожал плечами:

— Вполне ничего, полагаю.

— Такую музыку всегда включали в библиотеках и архивах у меня дома. Или в том, что было… в королевстве Фалейны, — наконец закончила она.

— В библиотеках? Я думал, там должно быть тихо, черт возьми.

— Музыка заглушала звуки *всего остального*, так что в каком-то смысле она утешает, — коротко ответила Катя, потянувшись за очередной

морковкой.

Аксель долго молчал, прежде чем сказать:

— Классическая музыка прекрасна, Кэт.

Она кивнула, и они еще немного посидели в тишине, прежде чем Катя спросила:

— Могу я задать тебе вопрос?

— Конечно.

— Так ты не заставишь меня… Я не буду сопротивляться… Если ты скажешь, я сделаю и… буду в порядке. И я знаю, чего от меня ждут. Просто пытаюсь во всем этом разобраться, потому что…

— Катя.

Он произнес лишь ее имя, но это оборвало ее сбивчивую речь. Она встретилась с ним взглядом, прикусив нижнюю губу.

Дело в том, что он не мог пообещать ей, что этого не случится здесь, в этом особняке или в королевстве Ариуса. Аксель не мог пообещать, что его отец не потребует от нее того самого, о чем она его спрашивала. Особенно учитывая, что он планирует заставить Теона взять ее в качестве замены Источника. Он не мог гарантировать, что ее не заставят сосать член или трахаться, потому что не был в состоянии бросить вызов отцу и победить. Не ему суждено вернуть хоть какое-то извращенное достоинство их королевству.

Это участь Теона.

Так было всегда. Именно из-за этого они неустанно работали годами. Именно поэтому Теон такой, какой есть. Целеустремленный и сосредоточенный на их целях. От Теона зависело слишком многое, а от Акселя лишь малая доля. Он был просто запасным вариантом. Запасным планом отца и тем, кто выполнял грязную работу за кулисами.

Так что он не мог пообещать ей, что ничего подобного здесь не произойдет, но мог пообещать кое-что другое.

— В этом пространстве, между тобой и мной, этого от тебя никогда не потребуется. Лишь несколько избранных могут требовать от тебя такого сейчас, и я никогда не буду одним из них, — сказал Аксель.

Катя молчала. Он заметил, как ее горло дернулось раз, потом второй.

— Спасибо, милорд, — наконец произнесла она.

— Ты можешь называть меня Акселем, Катя. Ты достаточно умна, чтобы понимать, когда это будет неразумно.

— Все равно это неуместно, милорд.

Он приподнял бровь, больше всего на свете

желая дотянуться и коснуться ее, но сомневался, что она оценит прикосновение в этот момент.

— Более неуместно, чем есть прямо из банки с арахисовым маслом?

Катя рассмеялась. Этот искренний смех был лучше любой музыки, которую он когда-либо слышал.

— Ладно… Аксель.

Наконец-то.

Наконец-то она произнесла его имя, и это оказалось лучше, чем он воображал.

Но почему? Почему это так чертовски важно для него?

Они так просидели, обмениваясь пустыми разговорами еще час. Катя ела и с каждой минутой расслаблялась все больше. Она поняла, что он не солгал ей и ему действительно было достаточно просто сидеть здесь и болтать, пока она ест.

Она переместилась и теперь сидела на диване, скрестив ноги и повернувшись к нему. Его тело тоже было развернуто к ней, когда он спросил:

— Что ты читала, когда я вошел?

Ее глаза засияли:

— Книгу, которую дал мне твой брат.

Челюсть Акселя едва не отвалилась:

— Теон дал тебе книгу?

— Ты не знал?

Аксель покачал головой:

— О чем она?

— В основном об истории, — ответила она. — Он сказал, что ты рассказал ему, что я выросла в королевстве Фалейны. Он знал, что изучение забытого языка обязательно для всех, кто там живет.

— Даже для фейри?

— Это было частью нашего обучения в поместье.

Теперь, когда она упомянула об этом, Теон действительно отдавал предпочтение фейри из того королевства, когда они сужали круг выбора. Это вполне соответствовало его бесконечным теориям.

Но когда Теон успел поговорить с Кэт без его ведома?

Аксель прокашлялся, потирая грудь от странного ощущения, поселившегося там:

— Нам, наверное, стоит отдохнуть. Особенно тебе, после всех этих тренировок. Оставь посуду, — добавил он, когда Катя потянулась к разбросанным по кофейному столику тарелкам. — Завтра у Форда будет чем заняться.

Он встал и отодвинул столик, чтобы освобо-

дить место:

— Мне только нужна подушка с кровати.

— Ты же сказал, что сегодня будешь спать здесь, — сказала Катя, глядя на него снизу вверх.

— Так и есть. Я буду спать здесь, а ты в кровати.

Ее глаза снова широко распахнулись, кажется, что уже в сотый раз за вечер:

— Я не могу этого сделать.

— Не можешь?

— Это твоя кровать.

Аксель усмехнулся, засунув руки в карманы брюк, чтобы не потянуться и не провести пальцами по ее скуле:

— Разве ты не спала в ней последние несколько дней?

— Нет, — ответила она, ее кудряшки подпрыгнули, когда она покачала головой.

Теперь его глаза широко распахнулись:

— Где же ты спала?

— Здесь. На диване.

— Почему?

— Потому что это твоя кровать, — повторила она.

Аксель не знал, что на это сказать:

— Просто ложись в кровать, Катя.

— Но ты — Наследник. А я просто фейри.

— Ты не просто кто-то, — резко бросил он, сам не понимая, откуда это взялось.

Он сделал вдох, видя, как она снова надевает ту роль, из которой он последний час пытался ее вывести.

— Я просто говорю, что тебе нужен хороший ночной отдых больше, чем мне. Ты тренируешься, используя свою силу. Как необходимость есть, тебе так же нужно хорошее место для сна.

Она не смотрела на него, но покачала головой в знак отказа.

— Ладно. Спи на диване. Я буду спать на полу.

Это заставило ее резко поднять голову:

— Ты не можешь спать на полу!

Он пожал плечами, направляясь к кровати за подушкой:

— Я Наследник и престолонаследник. Могу делать почти все, что захочу.

— Милорд…

— Аксель, — перебил он.

Она бросила на него недовольный взгляд.

— *Аксель*, нет никакого смысла в том, чтобы ты спал на полу.

— Нет смысла в том, что ты последние несколько дней спала на диване, хотя здесь стояла

отличная кровать. Это *нелогично*.

— Ты… ты просто невыносим! — выпалила она.

— Но мои доводы логичнее твоих, — с понимающей улыбкой произнес он.

— Ладно. Я буду спать в кровати, если ты ляжешь на диване, а не на полу, — резко сказала она.

Аксель почувствовал, что, если бы на запястьях Кэт не было браслетов из ширастоун4, сдерживающих силу, в ее глазах уже вспыхнуло бы пламя.

— Договорились, котенок, — сказал он, поднимая с пола брошенную подушку.

И Аксель без тени сомнения понял, что отныне он будет спать в этой комнате каждую ночь.

ГЛАВА 6
ТЕОН

— Куда мы направляемся? — спросила Тесса с такой безысходностью в голосе, что Теон тут же засомневался, стоит ли им вообще этим заниматься.

— Просто надень это, — вместо ответа произнес он, протягивая ей куртку.

На Тессе были джинсы и ботинки для верховой езды. Это было лучшее, что он смог предложить при спонтанном решении отправиться в путь.

Днем он обмолвился о своем замысле Луке. К его удивлению, тот сразу согласился и пообещал все устроить.

Когда Тесса застегнула куртку, Теон протянул ей еще и вязаную шапку. Она прищурилась:

— На улице не так холодно, Теон.

— После заката будет холодно, — возразил он. Увидев ее прищуренный взгляд, добавил: — Надевай, иначе мы не поедем.

— Ты даже не сказал, куда мы направляемся! — вспылила она.

— Мы едем, — объявил Лука, входя в прихожую и направляясь прямиком к двери. — Не заставляй ее надевать это. Если она хочет упрямиться, пусть мерзнет.

— Я не упрямлюсь, — выпалила Тесса. — И ты сам без куртки!

Он остановился рядом с ней, насмешливо улыбнувшись, поднял руку и вспыхнули черные языки пламени. Тесса с досадой закатила глаза.

Лука взялся за дверную ручку и бросил:

— Возьми шапку, Теон. Когда ей станет холодно, заставь ее сказать *пожалуйста*, прежде чем отдать.

— Почему ты постоянно ведешь себя как последний мерзавец? — проворчала Тесса, топая за ним.

— А почему ты постоянно ведешь себя как капризный ребенок? — парировал Лука.

— Ты сам говорил мне давать отпор! — огрызнулась она, выходя за ним на улицу.

Он сказал?

Когда Лука говорил ей это?

И почему не упомянул об этом разговоре при нем?

— И все же ты до сих пор не даешь отпор, — бросил Лука через плечо, обходя машину, пока Тесса рывком открывала заднюю дверь. — Ты просто продолжаешь ныть.

— Я не ною! — возмутилась она.

— А я не мерзавец, — протянул он с сарказмом.

— Мне больше нравилось, когда ты почти не разговаривал со мной, — пробормотала она себе под нос, забираясь на заднее сиденье.

Но Лука услышал и ответил:

— Мне тоже больше нравилось, когда мне не приходилось постоянно мириться с твоим характером. Но вот мы здесь. По крайней мере, теперь я могу иметь с тобой дело в тренировочном зале.

— *Имеешь со мной дело*, — презрительно пробормотала Тесса.

Телефон Теона издал сигнал уведомления. Вытащив его из кармана куртки, он вздохнул, увидев пришедшее письмо. Тесса сегодня и так была не в духе. Ему не хотелось усугублять ситуацию, но он старался быть с ней более открытым и не утаивать информацию. Он все еще не знал, насколько может ей доверять. Но вчера на слуша-

нии она доказала свою преданность, выбрав его. Самое малое, что он мог сделать, это попытаться доверять ей больше.

Разве не в этом изначально заключалась их сделка?

Отдавать и забирать.

Взаимность.

Проведя рукой по волосам, он собрался с духом для предстоящего разговора. Лука уже смотрел на него через зеркало заднего вида. Это было следствием их неразлучности на протяжении всей жизни. Они улавливали малейшие перемены в настроении и знали все особенности друг друга.

Слегка прочистив горло, Теон произнес:

— Завтра днем у тебя первое занятие с другими Источниками, Тесса.

Она смотрела в окно, но тут же выпрямилась, напрягая плечи. Спустя несколько секунд ответила:

— Хорошо.

— Что касается остальных уроков, я ищу кого-то другого, но пока…

— Все в порядке, — резко сказала она.

— Если бы у меня было время…

— Я сказала, все в порядке, — перебила она.

— Можешь хотя бы посмотреть на меня, пока

мы это обсуждаем?

Спустя еще несколько секунд она медленно повернулась к нему. Ее серо-фиолетовые глаза были жесткими, не выдавая ни мыслей, ни чувств.

Еще одна неделя, — только и мог он думать, глядя на нее.

Еще неделя и у нее будет следующая метка. Уже не придется гадать, что она чувствует. Он сможет ощущать ее эмоции. Ему хотелось верить, что это упростит их связь, но он понимал, что с Тессой ничего не будет просто.

Не задумываясь, он потянулся к ней. Кончики его пальцев коснулись ее подбородка, и на мгновение она закрыла глаза, когда прильнула к прикосновению.

— Я обещаю, что найду кого-то другого. Просто дай мне еще немного времени, — мягко сказал он.

Ее глаза резко открылись, она отстранилась и снова уставилась в окно.

— Не утруждайся, Теон. Я выживала с ней почти двадцать лет. Переживу и это.

— Тесса…

— Куда мы едем? — перебила она. — Почему мы покидаем Акрополь?

— Тебе нужно снять эти браслеты, маленькая

буря, — ласково сказал Теон.

Она вновь резко повернулась к нему:

— Что?

— Я знаю, что браслеты усложняют тебе жизнь, Тесса. Знаю, что происходит, когда твоя сила заперта. Знаю эту боль. Их нужно снять. Твоей силе нужно дать возможность дышать, — ответил он.

— Но твой отец сказал… — она замолчала, качая головой. — Нет, Теон. Нет. Я не могу быть причиной еще одного… Мы не можем снова разозлить его. Я не могу снова его разозлить.

— У нас с Лукой все продумано, Тесса, — сказал Теон. — Он не узнает, а если и узнает…

— Кто-то другой пострадает в наказание для тебя! — воскликнула она.

Умница.

Она поняла, как работает его отец.

— И это будет из-за *меня*. Снова. Нет. Я не хочу этого делать, — продолжила она.

Она тяжело сглотнула, явная паника охватила ее. Он не ожидал такой реакции.

— Я справляюсь. Со мной все будет в порядке, — говорила она, словно пытаясь убедить не только его, но и себя.

— С тобой не все в порядке, Тесса, — сказал Теон, стараясь звучать успокаивающе, но даже

он слышал нотку раздражения в своем голосе.

Он измотан. Теон почти не спал после церемонии Пробуждения. Разбираясь с последствиями собственных неудач, готовясь к слушанию в Трибунале и выполняя ежедневные обязанности. Он умудрялся выкроить час-два сна за ночь, если повезет. Наследие не нуждается во сне, как смертные. Им он нужен не так, как фейри, для восполнения запасов силы. Для этого Наследники пьют кровь фейри. Наследник может несколько дней обходиться без сна, но Теон уже выходил за пределы допустимого, особенно после того, как пришлось залечивать рану от удара камнем ночи.

Он знал, чего будут стоить ему вчерашние поступки. Знал, что проявление слабости перед отцом обернется новой болью, но ему было все равно. Когда он услышал легкую панику в голосе Тессы при мысли о том, что он возьмет другого Источника, ему было все равно. Отец сочтет это слабостью и сразу же воспользуется ею. Так и случилось.

— Мой отец сказал, что мы не можем снимать браслеты на тренировочных аренах, где другие могут увидеть всю мощь твоих способностей. Мы едем в укромное место, — пояснил Теон.

— Ты думаешь, что сможешь перехитрить своего отца? — требовательно спросила Тесса. — Он убил ее, Теон. Ту, кто действительно была тебе дорога…

— Нет, Тесса. Аксель убил ее. *Я убивал. Лука убивал.* Мой отец редко сам кого-то лишает жизни. Он считает, что послание доходит яснее, когда кровь на наших руках, — оборвал ее Теон.

Она замолчала, теребя край куртки. Теон сделал еще один вдох и жестко произнес:

— Я обманывал своего отца годами. Он об этом не узнает. Мы позаботились об этом.

Она молча кивнула, снова уставившись в окно. Теон позволил ей это, откинул голову на спинку сиденья и на несколько минут закрыл глаза.

— Это необходимо, Тесса, — произнес Лука в тишине машины. — Не говори мне, что эти браслеты не сводят тебя с ума.

— Я справлюсь, — возразила она.

— Но тебе не нужно справляться в одиночку, малышка. Не тогда, когда мы можем помочь. Мы поможем с этим.

Тон его голоса заставил Теона приоткрыть глаза и посмотреть на лучшего друга. Тот с самого начала держался от Тессы на расстоянии, постоянно твердя Теону, что она не подходит для

этого и что он ошибся в выборе. Но с тех пор, как начались их тренировки, все изменилось. Лука стал больше давить на Тессу. Теон знал, что во время тренировок это неизбежно, но насмешки по пути к машине были в новинку. Как и эта мягкая уверенность, с которой он сейчас обращался к ней. Та же уверенность, которую, как подозревал Теон, Лука шептал ей на слушании, помогая держать эмоции под контролем. Уверенность, которая явно сработала, раз Тесса обратилась к нему за помощью посреди проклятой ночи.

— Он прав, Тесса, — сказал Теон. — Лучше высвободить часть силы до того, как будет нанесена следующая метка. Это и так будет неприятно, без дополнительного напряжения от скованной силы.

— До нанесения метки еще неделя.

— Мы будем делать это через день.

Она кивнула, сжав губы:

— Что ж, тогда спасибо.

— Тебе не нужно благодарить меня за то, что я забочусь о тебе.

— Думаю, не нужно. Я уже неоднократно заплатила за такую элементарную любезность, — парировала она.

— Разве не ты выбрала это вчера? — резко спро-

сил Теон.

Она щелкнула языком:

— Не обманывай себя, Теон. Ни один из вариантов не был желанным.

— Тогда почему ты выбрала именно этот? — настаивал он, наклоняясь к ней.

— Так будет проще получить то, что я хочу.

— И что же ты хочешь, Тесса?

Ее рука опустилась на сиденье между ними, кончики пальцев коснулись его бедра. Теон стиснул зубы от этого мимолетного прикосновения. Она наклонилась ближе, сократив расстояние между ними, и ее дыхание коснулось его губ, когда она ответила:

— Твое спасение и разрушение.

— Ты уже и то, и другое, маленькая буря, — произнес он хрипло, его взгляд метнулся к ее губам, когда она провела языком по нижней.

Вторая ее рука поднялась, один ноготь очертил линию его подбородка. Ему показалось, что фиолетовые кольца вокруг ее глаз вспыхнули, словно молнии, когда она прошептала:

— Пока нет, но так будет.

Затем она отстранилась и снова уставилась в окно. Больше никто не произнес ни слова, и это было к лучшему. Теон и сам не знал, как воспри-

нимать весь этот разговор. Он был уверен, что страсть, охватившая его от ее жестокости, это *не то чувство*, которое ему следовало испытывать. Но черт возьми…

После единственного раза, когда они трахались, он до сих пор ощущал тянущую боль от постоянного возбуждения. Отчасти поэтому он загружал себя чертовыми делами допоздна. Конечно, он занимался исследованиями, но это также держало его подальше от их постели. Тесса внезапно перестала заботиться о том, будут ли они заниматься сексом, и это явно не способствовало укреплению их связи.

Через двадцать минут машина замедлила ход, и они вышли в прохладный ночной воздух. Тесса тут же обхватила себя руками, а Теон шагнул вперед, достал из кармана куртки вязаную шапку и протянул ей. Она вздохнула, выхватила из его рук и натянула на уши.

— Река? — с сомнением произнесла она, укладывая волосы под шапку. — Здесь нас точно не увидят?

— Противоположный берег Уинфелла, — пояснил Лука, подходя к ним. — Мы в королевстве Ариуса.

— Королевство Ариуса? — повторила она, мед-

ленно оборачиваясь.

Сегодня облаков было меньше, лунный свет играл на ее золотистых прядях, выбившихся из-под шапки.

Лука кивнул:

— Как ты знаешь, Уинфелл протекает через Акрополь. Он выходит на другом берегу, где сходятся королевства Ариуса, Серафины и Ахаза. Тот берег, на котором мы стоим, принадлежит королевству Ариуса.

Тесса прикусила нижнюю губу:

— И как вы двое собираетесь сдерживать мои способности?

— Мы не хотим их сдерживать, — ответил Теон. — Их нужно выпустить.

— Тогда как вы собираетесь защитить себя от них? — спросила она.

— Мои способности не уступают отцовским, и мы еще не нашли то, что могло бы противостоять драконьему огню.

— Значит, Лука сильнее тебя? — поинтересовалась Тесса.

— Ариус — Первородный бог. Саргон — Младший, — объяснил Теон.

Тесса лишь хмыкнула в ответ.

— Но я здесь, чтобы защищать Теона, — вме-

шался Лука.

Уголок ее губ приподнялся:

— Конечно. Ты его Хранитель. Ты обязан его защищать.

— Мы уже обсуждали это, Тесса, — напряженно сказал Лука.

— Да-да. Ты *выбрал* свою связь. Меньшее из двух зол. Прямо как я, — насмешливо парировала она, делая несколько шагов к реке.

Теон бросил вопросительный взгляд на Луку, но друг лишь отмахнулся, пробормотав:

— Давайте уже сделаем это.

Тесса, должно быть, услышала его, потому что обернулась к ним и подняла запястья. Теон подошел к ней, осторожно отодвигая рукава ее куртки, стараясь не задевать браслеты больше, чем необходимо.

— Твоя магия вспыхнет, когда браслеты будут сняты, — объяснил он. — Мы сделаем это поочередно, чтобы немного снизить нагрузку. Не сопротивляйся. Позволь своей магии делать то, для чего она предназначена. Когда оба браслета будут сняты, я использую свою силу, чтобы помочь направлять твою. До тех пор пока ты не научишься делать это сама.

— Как твоя сила может направлять мою? Они

разные, — сказала Тесса, уже принимая ту стойку, которую, как знал Теон, Лука заставлял ее удерживать часами на тренировках.

— Увидишь, — ответил он. — Тебе просто нужно…

— Довериться тебе? — закончила она за него, когда он замолчал.

— Да, — напряженно ответил он.

— Я не доверяю, — просто сказала она.

— Тогда это не сработает.

— Я не доверяю тебе, — повторила она. — Но я доверяю твоим мотивам. Тебе нужно, чтобы я научилась контролировать свои способности. Это выгодно нам обоим.

— Дело не в этом, — возразил он.

— Нет?

— Нет, — ответил он, чувствуя, как нарастает раздражение. — Я уже говорил тебе: мы оба знаем каково это, когда твоя сила скована такими браслетами. Я пытаюсь помочь тебе, Тесса. Это все, что мы пытаемся сделать.

— Нормально испытывать страх, — вмешался Лука.

— Мы будем рядом, красавица, — мягко сказал Теон, потянувшись к браслету на ее левом запястье. — Позволь нам помочь.

— Лучше уж мы, чем какие-нибудь- случайные стражи, верно? — с ухмылкой добавил Лука.

— Это спорный вопрос, — пробормотала Тесса, глубоко вздохнув.

Ее рука дрожала под его пальцами, когда он стягивал браслет. Он даже не успел убрать его в карман, как из ладони вырвался такой мощный поток света, что он отшатнулся на шаг. Лука тут же встал между ними, его глаза превратились в вертикальные щели, и в них заплясали черные языки пламени.

— Я в порядке, — процедил Теон, выпуская свою тьму, чтобы окутать себя щитом.

— Я не могу иначе, — огрызнулся Лука, отталкивая его еще дальше, когда Теон попытался обойти его. — Дай мне секунду, и мы снимем второй браслет.

— Она сдерживается. Она борется со своей силой, — ответил Теон, наблюдая, как свет продолжает вспыхивать.

На ее пальцах появлялись искры энергии, но этого было мало. Даже вчера на слушании, когда Лорд Джоув направлял силу Тессы, ее было гораздо больше.

— Когда второй браслет будет снят, она уже не сможет сдерживаться, — сказал Лука, и все его

тело содрогнулось.

Теон мог только предположить, что он ощущает всю мощь ее силы, стоя между ними. Этой силы было достаточно, чтобы привлечь любого Наследника.

— Позволь мне поговорить с ней. Подготовить ее, — сказал Теон.

Лука кивнул, движение вышло скованным и резким. А затем отступил, вопреки всем инстинктам Хранителя, не уйдя далеко и обойдя Тессу кругом, а Теон встал перед ней.

— Тебе нужно отпустить, маленькая буря, — уговаривал он, обхватив ее лицо рукой, окутанной тенью.

— Я не понимаю, что это значит, — выдохнула она, сжимая руку в кулак, когда очередная волна света вырвалась наружу.

— Будет ощущение, что ты не контролируешь ситуацию, и это будет страшно. Позволь этому случиться. Мы будем рядом. — Она покачала головой, и ему показалось, что в ее глазах заблестели серебристые блики слез. — У тебя нет выбора, красавица. Это должно произойти.

— Нет выбора, — прошептала она, закрывая глаза, и одинокая слеза скатилась по ее щеке.

— Тесса… — начал он, но она лишь протянула

другое запястье.

Он не стал спрашивать, готова ли она. Не стал тратить время на бессмысленный отсчет времени. Просто сдернул браслет с ее руки и приготовился к разбушевавшейся буре.

Ее колени подкосились, когда сила хлынула наружу, и Теон подхватил ее, опустив на берег реки. Ледяной дождь хлестал по его коже, а из ладоней Тессы вырывались ослепительные всполохи света, разбегаясь по земле и озаряя темную ночь. Теон ощущал все это. Каждую крупицу невероятной мощи, обрушивающуюся на его щит из теней и тьмы.

Блядь…

Неудивительно, что она в ужасе. Это похоже…

Не нашлось бы слов, чтобы описать вспышку молнии в ночном небе, ударившей совсем рядом. Лука уже находился там. Его драконье пламя гасило любые разрушения, которые могла причинить Тесса.

Не нашлось бы слов, чтобы передать вой ветра, бившего вокруг них, и ее волосы, хлеставшие по лицу словно осколки стекла, когда она прижалась к его шее.

Не нашлось бы слов, когда она медленно подняла голову, и ее яркие фиолетово-серые глаза

встретились с его взглядом. Свет вокруг них закружился так же, как тени в его собственных глазах, когда он терял контроль.

— Дыши, маленькая буря, — прошептал он. — Позволь своей силе дышать.

— Ее слишком много, — выдохнула она, все ее тело дрожало.

Очередная волна магии вырвалась наружу, ударяясь в стену драконьего пламени, которую Лука воздвиг вокруг них, пытаясь сдержать то, что никогда не было создано для сдерживания.

— Я никогда не смогу это контролировать.

— Сможешь. Это требует времени, но ты сможешь, Тесса. Я обещаю.

— Твои обещания для меня ничего не значат, — прошипела она, опустив руку на землю, и новые искры света затрещали на ее пальцах.

Теон промолчал, позволяя этой силе бушевать. Спустя несколько минут он медленно направил свою тьму, переплетая ее со светом Тессы, обволакивая, направляя и ведя. Он резко втянул воздух, когда их силы впервые полностью слились.

— Теон, — выдохнула она.

Это больше походило на стон, и она никогда раньше не произносила его имя так. Ни когда его губы касались ее губ. Ни когда он был глубоко

внутри нее. Ни когда он наблюдал, как она кончает под ним.

Его магия напряглась, натягивая тугой поводок, который он держал. Его тьма жаждала больше ее света, а он жаждал только ее.

Затем он почувствовал, как ее сила осторожно потянулась к нему.

— Хорошая девочка, — простонал он, прижимаясь лбом к ее лбу.

Это все, что он мог сказать.

Все, что он мог чувствовать.

Лучи света тянулись к самым темным уголкам его теней, с любопытством исследуя. И он позволил ей играть. Позволил поднять руку и наблюдать, как свет танцует на ее пальцах, преследуя тени. Он дал ей возможность обрести крупицу контроля в мире, где у нее его не было. В мире, где даже если она действительно Наследница, у нее все равно не было бы власти в Королевстве, управляемом злодеями.

Тьма и свет переплелись.

Толкались и притягивались.

Отдавали и забирали.

Боги, как же ему хотелось прямо сейчас увести ее обратно в особняк.

Нет, он хотел дать ей эту передышку как мож-

но дольше. Потому что эти браслеты придется надеть обратно, прежде чем они вернутся в машину. Он знал, какие это мучения. Поэтому, когда спустя какое-то время он достал браслеты из кармана куртки, он ожидал, что ее лицо поникнет.

В ее глазах на мгновение отразилась паника, но она снова скрыла свои эмоции.

— Через два дня, — произнес он в ночь, надевая первый браслет на ее руку. — Мы вернем тебя сюда через два дня.

Она кивнула, позволив ему надеть второй браслет, а затем отстранилась и встала — каким-то образом она оказалась сидящей у него на коленях на земле. Не говоря ни слова, она отвернулась от него и отошла чуть дальше вдоль реки.

Теон поднялся, отряхивая сзади брюки, и засунул руки в карманы куртки. Лука подошел к нему. Его глаза все еще были преобразованы, их синий цвет сиял так же ярко, как звезды над ними.

Звезды, которые они наконец могли разглядеть.

Дождь стих, когда Тесса освободила свою силу, и теперь небо было ясным. Первое по-настоящему ясное небо, которое Теон помнил с тех пор, как выбрал Тессу своим Источником. Он не считал тот краткий миг, когда солнце выглянуло из-за

облаков, пока они играли в Хаосферу по пути в Акрополь.

— Она справилась лучше, чем я ожидал, — сказал Лука.

— Да, — только и смог ответить Теон.

— Дал ли этот опыт какое-то понимание ее происхождения?

Теон вздохнул, зная, что Лука ждал, чтобы задать этот вопрос, пока она не окажется вне зоны слышимости. Меньше всего ему нужно, чтобы Тесса подумала, что они сделали это исключительно ради собственных интересов. Но она была права в другом. Ему нужно, чтобы она научилась контролировать свои способности. А для этого ей нужно почувствовать свою мощь, чтобы перестать бояться.

— Нет, — ответил он. — Самое близкое, что я могу предположить — это Младший бог Рай. Но нет ничего, указывающего на то, что бог времен года мог управлять погодой. Теоретически, если она действительно может управлять погодой, то, освоив свои способности, она должна получить какой-то контроль над ветром и водой.

— От ударов ее молний могут возникают пожары, если она сможет контролировать и направлять на определенную цель. Мне пришлось

потушить не один, — сказал Лука.

Теон не заметил. Он был слишком сосредоточен на девушке у себя на коленях и на слиянии их сил.

— Мы… — он запнулся, потому что это не могло быть правдой, но доказательства были прямо перед ним. — Мы говорим о том, что она по сути сможет контролировать все стихии, доступные фейри?

— Я не знаю, будет ли это что-то точно такое же, как магия Фейри. Но если она действительно создала те трещины в садах Дома Ариуса…

Не договорив, Теон увидел *их* в тот же момент, когда Лука резко замолчал.

А затем они оба бросились бежать.

И Тесса закричала.

Сила Теона устремилась к ней, но Лука оказался быстрее. Его крылья уже появились, и он взлетел в небо, драконье пламя вспыхнуло вокруг Тессы.

— Пропусти меня! — крикнул он Луке, оказавшись в нескольких футах от него.

В пламени появился просвет, и Теон смог пройти сквозь огненный щит.

— Отпусти ее. Сейчас же, — прорычал он фигуре, державшей Тессу.

Фигура была в черном плаще, лицо скрывал

капюшон. Это было так похоже на образ Властителя, за исключением жемчужно-белой маски, скрывавшей лицо. Теон подумал бы, что это и есть Властитель, если бы вокруг щита не было по меньшей мере двадцати таких же фигур.

Спина Тессы прижималась к груди фигуры. Судя по росту, Теон предположил, что это мужчина. Однако клинок, прижатый к ее горлу, заставил Теона наплевать на то, мужчина это или женщина.

В любом случае сегодня его ждет смерть.

Когда фигура лишь отступила на шаг, утаскивая Тессу с собой, Теон оскалил зубы и вытащил свой кинжал из вихря теней.

— Я не буду повторять.

— Ты не знаешь, что оберегаешь, юный Наследник, — сказала фигура, подтверждая предположение Теона, что это действительно мужчина.

— У меня довольно четкое представление, — парировал Теон, вращая кинжал в руке. — А вот ты, похоже не понимаешь, что находишься в шаге от очень мучительной смерти.

— Если мы достигнем нашей цели, моя смерть будет иметь смысл.

— Единственный смысл, который будет иметь твоя смерть — это моя потребность отомстить

за то, что принадлежит мне, — ответил Теон, медленно приближаясь.

— Теон… — начала Тесса.

Но ее прервали, когда фигура дернула ее назад, подняв в воздух.

— Это твоя вина, — продолжила фигура, несмотря на то что Теон продолжал свое продвижение к ним. — Она не может оставаться твоим Источником. Если бы ты просто согласился вчера на слушании, всего этого можно было избежать.

— Кто послал тебя? — спросил Теон, застыв при этих словах.

Откуда он знал о слушании и о том, что там обсуждалось?

— Никто не посылал меня. Мы служим лишь для того, чтобы сохранить Деврам таким, каким он должен быть.

— Значит, ты служишь Властителю? — резко спросил Теон.

— Нет, — фигура покачала головой. — Властитель хранит многое, но не это.

— Загадки лишь заставляют меня желать сделать твою смерть еще более мучительной.

Рев пронзил воздух, и Теон улыбнулся. Его тьма разрасталась, словно сама смерть, из которой она пришла.

— Слишком поздно.

— Значит, это правда, — произнес незнакомец, обратив лицо к небу. — Вечная война наконец добралась и сюда. — маска вновь уставилась на Теона. — Но это только из-за нее.

— Она не имеет никакого отношения к войне, — прорычал Теон, и тени вокруг него зашевелились, потянувшись вперед.

Незнакомец по-прежнему держал Тессу в воздухе, но она не сопротивлялась. Ее взгляд метался от Теона к небу и обратно. Она наверняка измотана после того, как всего несколько минут назад израсходовала всю свою силу. Она еще не знала, как ею управлять, и в любом случае ее сила не позволила бы ей сейчас постепенно выкачивать энергию.

— Она имеет к войне самое прямое отношение, — ответил незнакомец. Он опустил клинок от ее горла к сердцу. — Так должно быть. Иначе этот мир падет, как пали все остальные.

Мужчина занес руку, готовясь вонзить клинок в сердце Тессы, и это был тот самый момент, которого ждал Теон. Тени обвились вокруг запястья незнакомца, остановив смертельный удар.

— Ты не понимаешь! — в панике вскрикнул мужчина, когда тьма окутала Тессу и резко вы-

рвала ее из его хвата. — Ты обрекаешь целое Королевство на гибель!

Теон перестал слушать. Он услышал достаточно. Его тени поглотили мужчину, проникнув сквозь плащ и одежду и погрузившись вглубь его существа. Тьма заполнила его вены, растеклась по телу, уничтожая и убивая. Пока единственным звуком, который слышал Теон, остались лишь мучительные вопли незнакомца. Он угрожал ей, едва не убил ее.

Она принадлежала ему.

Ее нужно защищать.

За нее нужно мстить.

А этот мужчина едва не отнял ее у него. Теон едва снова не потерял ее.

— Теон…

Теплые ладони легли на его лицо.

— Теон, остановись!

Он чувствовал, как она пытается привлечь его внимание. Но не мог остановиться, пока этот мужчина не будет наказан и не заплатит за попытку отнять у него самое дорогое.

— Теон, ты мне нужен!

Эти слова вырвали его из пелены мести, окутавшей разум.

Он моргнул и наконец встретился со взглядом

Тессы. В ее глазах читался страх. Именно тот, который он видел, когда незнакомец приставил нож к ее горлу.

— Теон, — прошептала она, ее взгляд заметался по сторонам.

Он наконец обернулся и увидел, что черное пламя Луки исчезло. Вместо этого они стояли в центре круга из людей. Все они были в черных мантиях и жемчужно-белых масках. У каждого в руках был такой же черный клинок.

— Где Лука? — прошептала Тесса.

— Он будет здесь, — ответил Теон, обнимая ее и прижимая к себе.

— Но *где* он сейчас? Мы не можем… Я не могу помочь тебе сражаться с ними, — сказала она.

Его тьма покрывала ее кожу так же, как и его собственную.

Вдалеке прогремел гром, тучи уже заволокли небо, которое еще мгновение назад было ясным. Она не должна была сейчас быть способна на это.

— Я знаю, кто вы, — сказал Теон, обращаясь к окружившей их группе в масках. — Я знаю, что вы пытаетесь защитить. Она не враг.

— Нет, она враг, — отозвалась фигура справа от него. Женщина. — Если она останется твоим

Источником, это нарушит равновесие. Это разрушит все. Это Королевство падет.

— Одна девушка не станет причиной падения всего Королевства, — резко ответил Теон.

Маска склонила голову набок.

— Нет, но вы вдвоем погубите.

— Вы все ошибаетесь, — процедил Теон, крепче прижимая к себе Тессу.

Снова раздался рев ближе, чем прежде, и Теон ухмыльнулся:

— А еще… вы все трупы.

Потому что то, что затмило луну, было не тучей.

Это крылья, чешуя и когти.

Это Лука в своей истинной драконьей форме.

Черное пламя извергалось из его пасти, когда он вновь взревел в ночи и стремительно пикировал на них.

Фигуры в масках бросились врассыпную, пытаясь укрыться, но пламя Луки не знало промаха. Его черный огонь настигал их, сжигая всех на своем пути, не оставляя даже пепла.

Земля содрогнулась, когда он приземлился. Его огромное тело обвилось вокруг них, а из глубины груди вырвалось рычание.

— Он дракон, — прошептала Тесса в изумле-

нии.

Она протянула руку и провела пальцами по чешуе. В ночи она казалась черной, но лунный свет, отражаясь от нее, выявлял оттенки синего. Даже темнее, чем его сияющие сапфировые глаза.

— Мы говорили тебе об этом, — ответил Теон, ослабляя объятия.

— Видеть — совсем другое, — ответила она с изумлением в голосе, несмотря на опасность, от которой Лука их защищал.

Теон попытался разглядеть за массивной фигурой Луки, сколько еще фигур в плащах им предстоит одолеть. Но огромный нос дракона толкнул его в грудь, а дым вырвался из ноздрей прямо в лицо Теона.

— Отвали, — рыкнул Теон, отталкивая морду дракона. — Со мной все в порядке.

Еще одно глухое рычание заставило Тессу спросить:

— Ты ведь не понимаешь его, правда?

— Нет, — ответил Теон. — Мы просто знаем друг друга достаточно долго, чтобы я понимал, что он делает.

Глядя в сапфировый глаз, он добавил:

— Прекращай. Еще кто-нибудь остался?

Длинная шея дракона изогнулась, ромбовид-

ная голова осмотрела окрестности. Еще один фырк дал Теону понять, что угроза миновала. Но Лука не спешил возвращаться в человеческий облик. Он все еще поглощен связью Хранителя, и потребность защищать удерживала его в этой форме чуть дольше.

Особенно когда раздался вой.

Тогда Лука вновь подтолкнул Теона к Тессе, снова обвив их своим телом.

— Он очень… заботливый, — пробормотала Тесса, разглядывая крыло, прижатое к боку дракона.

— Это связь Хранителя, — ответил Теон. — Он успокоится через минуту. Как ты себя чувствуешь?

— Я в порядке.

— Тесса, ты не можешь быть в порядке. Ты впервые по-настоящему ощутила всю мощь своей силы. А потом на тебя напали спустя считанные минуты.

Она пожала плечами, рассеянно проводя рукой по чешуе Луки. Еще один тихий фырк дракона заставил Теона вновь обратить внимание на друга. Тот сдвинулся достаточно, чтобы Теон увидел источник воя.

Два волка стояли на берегу реки. Один был темно-серым, цвета древесного угля. Другой

настолько светло-серого оттенка, что в лунном свете казался серебристым. Вероятно, что это те самые волки, которые сопровождали Властителя на церемонии Проявления. Когда дело касалось Тессы, совпадений не существовало.

Тесса заметила их секундой позже, опустив руку. Она шагнула вперед, но Лука тут же наклонил голову, подталкивая ее обратно.

— Они не причинят мне вреда, — сказала она голосом, в котором порой в последние дни звучал тот странный, потусторонний звук. — Они хотят убедиться, что со мной все в порядке.

— Откуда ты можешь это знать? — потребовал ответа Теон.

Она снова пожала плечами:

— Просто знаю.

Волки еще мгновение смотрели на троих, затем развернулись и скрылись среди деревьев.

— Возвращайся в человеческий облик, Лука, — произнес Теон в тишину ночи.

— Он может просто… вернуться в человеческий облик? — спросила Тесса, снова проводя рукой по его чешуе.

Возникла вспышка голубого света и перед ними уже стоял Лука. Теперь ее ладонь лежала на обнаженной коже его мускулистого живота. Она

отдернула руку, словно он обжег ее.

— Это было невежливо, — пробормотала она.

— Ты сама воплощение невежливости, — ответил Лука, не переставая осматривать окрестности.

— Откуда у тебя штаны? — спросила Тесса.

Лука приподнял бровь:

— Ты бы предпочла, чтобы их не было?

— О боги, нет, — фыркнула она, скривив губы.

— Нам нужно уходить, — сказал Лука, уже направляясь к машине.

Только когда они пересекли границу и вернулись в Акрополь, Лука спросил:

— Есть идеи, кто они такие, Теон?

— Я точно знаю, кто они, — ответил Теон, взглянув на Тессу, которая снова уставилась в окно.

Ее подрагивающее колено являлось единственным признаком того, что она взволнована всем, что произошло этой ночью. И это доказывало то, что она слушает каждое его слово.

— Это были Авгуры5.

ГЛАВА 7
ТЕССА

— Блядь… — пробормотал Лука, сворачивая на улицу, которую Тесса узнала.

— Авгуры? Серьезно? Ты точно в этом уверен?

— Я не слышу от тебя никаких идей, — отозвался Теон и его оборонительный тон заставил Тессу искоса взглянуть на него.

Всю дорогу до Акрополя она молчала. Молчали все. Каждый переваривал события последнего часа по-своему.

Она ощутила всю свою силу, и Теон оказался прав. Это было ужасающе. И Лука тоже был прав. Она нервничала. Но то чувство облегчения, когда Теон снял второй браслет… когда ее сила взяла верх…

Это была свобода.

Не нужно думать.

Не нужно чувствовать.

Эта дикая, необузданная, яростная сила позволила ей просто *быть*. Просто существовать.

Пока Теон не начал соединять с ней свою магию. Тогда она ощутила *все*. И до сих пор ощущала это. То, как ее магия тянулась к его.

Было ли это тем, что Теон чувствовал все это время? Когда говорил, что его сила ищет ее?

Желание.

Потребность.

Может, именно *это* делало их связь чертовски невыносимой? Их сила?

А может, это вообще не связь.

Может, все это время дело было только в силе?

Она понимала, что должна сосредоточиться на разговоре Теона с Лукой, но это было трудно, когда ее сила снова оказалась заперта. Более того, казалось, она *знала*, что Теон рядом, а с ним и его магия, которая манила ее.

Прекрасно.

Теперь она могла думать лишь о его пальцах, скользящих по ее телу.

О его тенях, играющих с ней.

О его горящем взгляде…

Нет.

Сегодняшнего вечера достаточно.

Должно быть достаточно.

— Аксель задаст тебе жару из-за этого, — говорил Лука, когда Тесса заставила себя вернуться к разговору.

— Кто такие Авгуры? — спросила она, пытаясь отвлечься от тянущих ощущений между ног.

— Это группа людей, которые верят, что Декрет Откровения — это не закон, регулирующий Деврам, а скорее пророчество или предзнаменование, — объяснил Теон.

— Существует лишь *теория* о том, что эта группа вообще есть. Никаких доказательств их существования нет, — добавил Лука.

Тесса нахмурилась:

— То есть это как та женщина в зеркале?

Лука фыркнул, выходя из машины и направляясь открыть ей дверь.

— Это совсем не то… Та женщина *была* там, — резко оборвал его Теон, выбираясь с другой стороны.

Тесса подняла взгляд на Луку, когда он захлопнул за ней дверцу.

— Ты выглядишь уставшей, — нахмурившись, заметил он.

— Спасибо, — пробурчала Тесса.

— Тебе нужно поесть после того, как ты потратила столько энергии.

Тесса невнятно кивнула, следуя за ними в особняк.

— Почему, по-твоему, эта группа Авгуров напала на меня?

Теон потянулся за шапкой, которую она сняла с головы. Отложив ее в сторону, он расстегнул ее куртку и ответил:

— Как я уже говорил, они верят, что Декрет — это лишь пророчество. Они верят, что если оно сбудется, Деврам будет уничтожен. Они считают себя некими божественными защитниками Королевства.

— Разве это не роль Властителя? — спросила Тесса, поворачиваясь, чтобы Теон помог ей снять куртку.

— Ты помнишь, что я говорил тебе о Властителе?

— Ты считаешь, что он не просто хранит Декрет. Ты думаешь, он охраняет что-то- внутри Пантеона.

— Теон считает, что Властитель вообще не имеет отношения к Декрету, — сказал Лука, появившись из кухни и протягивая ей апельсин,

уже очищенный от кожуры.

— Что ты делаешь? — спросила она, глядя на фрукт.

— Даю тебе апельсин.

— Зачем?

— Я сказал, тебе нужно поесть, чтобы восполнить потраченную силу.

— Правда? — возразила Тесса. — Если я — Наследница, разве мне не нужна кровь?

Она заметила, как Лука бросил взгляд на Теона, и тоже повернулась к нему. Теон вешал куртку и, отвечая, начал закатывать рукава рубашки:

— Это нам предстоит проверить.

— Проверить, — с сомнением повторила Тесса.

— Думаю, пока обойдемся без крови и посмотрим, насколько восстановятся твои резервы, когда мы повторим это.

— Браслеты могут мешать естественной регенерации ее силы, — заметил Лука, снова пытаясь вручить Тессе апельсин.

— Хватит меня кормить! — резко бросила она.

Лука приподнял бровь:

— Ты всегда хочешь есть.

— Я хочу пончики, пиццу или картошку фри, а не апельсин.

Она могла поклясться, что губы Луки дрогнули,

словно он сдерживал ухмылку.

— В любом случае, — вмешался Теон, — Нам дали срок, чтобы выяснить твое происхождение. Если мы выясним, восстанавливаются ли твои резервы сами по себе, это сузит круг поисков.

Она прищурилась:

— Так теперь я для вас какой-то грандиозный эксперимент?

— Я не это имел в виду, — ответил Теон. — Но чем быстрее мы выясним твое происхождение, тем лучше. Мы сможем двигаться дальше. Избавиться от давления других королевств и держать Авгуров на расстоянии.

— Блядь… — пробормотал Лука. — Я больше не буду обсуждать это без Акселя.

— Хорошо, — сказал Теон, углубляясь в прихожую. Он взял Тессу за руку и кивнув выхватил у Луки апельсин. — Увидимся утром.

Тесса последовала за ним, потому что у нее были вопросы. Например, какого хрена Теон думает, что Авгуры охотятся за ней.

— Что они имели в виду, когда сказали: *Вечная война наконец добралась и сюда*? — спросила она.

— Не знаю. Я не понимаю, что все это значит, — ответил Теон, и она услышала, как сильно это его раздражает.

— Почему они думают, что я имею к этому отношение? — настаивала она.

— Не знаю.

— Ты говорил, что знаешь, чего они ищут. Ты говорил…

Теон резко развернулся к ней, когда они достигли лестничной площадки третьего этажа.

— Я помню, что тогда сказал, Тесса. Я был там. — она моргнула, внутренне вздрогнув от тьмы, заструившейся в его глазах. — Съешь это, — только и сказал он, вложив апельсин в ее руку и толкнув дверь в их покои.

Она вошла следом, задержавшись, чтобы снять сапоги для верховой езды.

Зачем ему вообще держать здесь для нее такую обувь? Здесь нет лошадей.

Он уже скрылся в гардеробной, а Тесса со вздохом опустилась на диван и отломила дольку апельсина. Все книги, которые просматривал Теон, были сложены на журнальном столике. Он никогда не оставлял свои заметки на виду. Она могла только предположить, что это сделано для того, чтобы Форд не смог их подсмотреть. Однажды она попыталась заговорить с этим фейри, но он полностью ее проигнорировал. Больше она не пыталась.

Схватив верхнюю книгу из стопки, Тесса лениво перелистывала страницы. Это был некий исторический трактат, в которой подробно описывались различные боги. Но она замерла, когда на одной из страниц упоминалось о Хаосе, из которого они все произошли. То, как это было сформулировано наводило на мысль, что из Хаоса появились не только Первородные боги. Она никогда особо не задумывалась об этом, но предположила, что скорее всего появились и *другие существа*.

Что же случилось с ними?

Апельсин уже был съеден. А она все еще изучала страницы, когда через несколько минут услышала, как Теон вернулся в комнату. Она не стала смотреть на него, пока он шел и остановился рядом с ней. Краем глаза она заметила, как он засунул руки в карманы свободных брюк, в которые переоделся.

Слегка прокашлявшись, он спросил:

— Как ты себя чувствуешь? И, клянусь Ариусом, если ты скажешь *нормально*…

— Что тогда? — пробормотала Тесса, переворачивая страницу. — Запрешь меня в винном погребе?

Он помолчал, потом сказал:

— Нам нужно обсудить все, что произошло

сегодня вечером.

— Нет.

— Нет?

Она перевернула еще одну страницу, уже не вникая в текст:

— Мне нужно было поговорить с тобой раньше. Но ты снова ясно дал понять, что мне не положено знать. Так что нет, Теон! Я не хочу обсуждать то, что произошло с тобой.

— Со мной, — глухо повторил он. — Но с кем-то другим ты бы это обсудила?

В его голосе прозвучала такая резкая нотка, что она подняла голову.

— А какая разница? — усмехнулась она, насмешливо скривив губы. — Скоро у тебя будет пара и новый Источник, а я буду с Лукой, верно? Я больше не буду твоей собеседницей.

— Ты правда думаешь, что став союзной парой Луки, это что-то изменит между нами, красавица? — спросил Теон, делая еще шаг вперед.

Ее насмешливая улыбка дрогнула. Она попыталась отвести взгляд, но он взял ее за подбородок.

— Неважно, будет ли у тебя знак брачного союза на коже и кольцо на пальце. Неважно, если у меня будет то же самое с кем-то. Даже если меня принудят к новой связи с Источником, это

не уничтожит ту, что уже есть. Ты до сих пор не поняла?

Его рука скользнула от подбородка к ее распущенным волосам, обвивая золотистые пряди вокруг кулака. Ее дыхание сбилось, взгляд метался между его глазами и губами, пока он наклонялся к ней.

Он потянул за волосы, заставляя ее запрокинуть голову еще сильнее. Его дыхание коснулось ее губ, когда он произнес:

— Ты все равно останешься моей, Тесса.

— Я слишком сильно тебя ненавижу, чтобы когда-либо стать твоей, — прошептала она с горечью.

Он пожал плечами, и его тени появились и обвились вокруг ее горла.

— Я сказал, что хочу все, что ты можешь дать. Включая твою ненависть. Все это — мое.

Пальцы из тьмы ласково коснулись ее щеки, скользнули по линии подбородка, словно его собственная рука. И тут же вернулось все то желание, что охватило ее ранее этим вечером, когда их магия слилась воедино. Она тянулась к его силе, находя в этой тьме все, что ей нужно.

Наслаждение и утешение.

Облегчение и свободу.

— Ты когда-нибудь- задумывалась, что я ненавижу все это так же сильно? — прошептал он ей на ухо.

Она открыла глаза, не помня, когда успела их закрыть.

— Невозможно, — выдохнула она.

— Правда?

Она покачала головой. Тени Теона продолжали скользить по ее коже, мешая думать о чем-либо кроме жара, разгоравшегося между ее ног. И еще было ощущение абсолютного восторга, когда ее свет встретился с его тьмой.

— Ты думаешь, мне нравится быть одержимым тем, кто явно не испытывает ко мне тех же чувств? Ты думаешь, я рад, что моя же сила противостоит мне? Что она постоянно пытается дотянуться до тебя? Ты думаешь, я в восторге от того, насколько изменились мои планы с тех пор, как ты появилась в моей жизни? — продолжал он.

Борясь с пеленой вожделения, Тесса оттолкнула его. Он отпустил ее волосы, но тени продолжали кружить вокруг, словно он действительно не мог их контролировать. Она вскочила, встав на диван. Ее босые ноги утонули в подушке, но по крайней мере, отсюда она не смотрела на него

снизу вверх.

— Это не ненависть ко мне, Теон, — резко ответила она. — Это ненависть к своему положению, к обстоятельствам. Это ненависть к осознанию того, насколько мало у тебя контроля.

Он наклонился вперед, тесня ее. Она пошатнулась и опустилась на спинку дивана. Его руки легли по обе стороны от ее бедер, заключая ее в ловушку из его рук.

— А чем ты отличаешься? Разве ты не ненавидишь свое положение? Обстоятельства, которые возникли из-за твоих действий? Разве ты не ненавидишь то, насколько мало у тебя контроля?

— У меня больше контроля, чем у тебя, — огрызнулась она.

Он склонил голову набок:

— Правда?

— Я уже доказала тебе это однажды.

Он задумчиво хмыкнул. Тени больше не кружили вокруг нее, а вплотную надавливали и прижимались к ее ребрам, бедрам, торсу. Они скользнули по поясу ее джинсов, и…

— Ты знаешь… — выпалила она.

Потому что, *боги, он знал*. Он точно знал, чего она отчаянно желала.

— Знаю что, маленькая буря? — спросил он.

— Ты знаешь, что… Ты знаешь, что…

— В чем ты нуждаешься прямо сейчас? — закончил он за нее.

Его магия почти обезумела от прикосновений к ней. Словно она действительно одержима ею, как он и говорил.

— Я всегда знаю, что тебе нужно, Тесса.

— Нет, не знаешь, — сказала она, отталкивая его в грудь и вставая на ноги. Она не стала обращать внимание на то, что он позволил ей отстранить его. — Я иду в душ.

— Этого будет недостаточно, — крикнул он ей вслед.

— Не понимаю, о чем ты.

— Твои пальцы, — добавил он. — Их будет недостаточно! Так же как моей руки было недостаточно для меня все эти недели.

Она не ответила, захлопнув за собой дверь ванной.

Но позже, сидя на скамейке с мокрыми волосами и окруженная паром из душа, она призналась себе:

Он прав.

Даже когда ее пальцы ласкали клитор и она достигла разрядки. Даже когда она вспоминала тот момент, когда однажды застала Теона за тем,

как он ласкал себя в душе. Это ничего не изменило. Она по-прежнему разбита от болезненной потребности и желания.

Тесса прислонила голову к стене, и воспоминания об их соединенной силе связи окутали ее.

Этого недостаточно.

ГЛАВА
8
ТЕССА

Тесса не могла дышать.

Не тогда, когда Теон стоял над ней с черным кинжалом в руке. Воздух не шел в легкие. Она даже не могла говорить.

— Тише, малышка, — успокаивал Лука. — Скоро все закончится.

Дракон склонился над ней, прижимая плечи к земле. Аксель стоял рядом, его тени обвивали ее ноги, удерживая на месте.

Она сдавленно всхлипнула, задыхаясь, пока слезы катились по лицу.

— Пожалуйста, Лука. Не позволяй ему это сделать.

Лука нахмурился, бросив взгляд на Теона.

— Может, стоит подождать? Она говорила мне то же самое перед тем, как ты нанес ей первую Метку. И посмотри, к чему это привело.

— У нас нет выбора, красавица, — сказал Теон, все еще стоя над ней, его волосы развевались на ветру.

С неба падали редкие капли дождя, вдали грохотал гром.

— Я все еще думаю, что можно истолковать это иначе.

Тесса резко повернула голову и увидела высокого мужчину. Что-то в нем казалось знакомым, но она точно знала: они никогда не встречались. За спиной у него был меч, как и у женщины рядом с ним. Ее золотисто-рыжие волосы были заплетены в косу, перекинутую через плечо, а в глазах мерцали языки пламени. А рядом с ними стоял…

Тристин?

— Жизнь должна отдавать, а смерть должна забирать, — произнес Теон. — Иного толкования нет. Если мы хотим спасти наш мир.

Так долго Тесса жаждала смерти, и вот теперь, в этот миг, она не хотела ее. Тесса наконец нашла то, за что стоило бороться, — и это тоже собирались у нее отнять.

— Ты ошибаешься, — сказал Тристин, сжимая и разжимая кулаки. — Ты ничему не научился за эти месяцы? Ты сам сомневался с самого начала. Еще до того, как узнал Тессу.

— И все эти сомнения привели меня сюда. К пониманию, почему нас тянет друг к другу, — ответил Теон, крепче сжимая кинжал.

— Теон, не надо! — вскрикнула Тесса. — Это больше, чем просто связь! Теперь я это знаю.

Изумрудные глаза обратились к ней.

— Ты права. И теперь, когда я понимаю, что это значит, я единственный, кто может это сделать.

Она извивалась на земле, пытаясь вырваться из рук Луки и Акселя. Но они были слишком сильны. А даже если бы ей удалось освободиться, она все равно не смогла бы победить, потому что кольцо на ее пальце лишало ее сил.

Одна из рук Луки скользнула к ее лбу, убирая волосы.

— Лука, — всхлипнула она, и в этом звуке слышались поражение и отчаяние.

— Я знаю, Тесса, — прошептал он. — Я знаю.

— Это неправильно, — говорила женщина с огненными глазами другому мужчине. — Это все изменит.

— Мы не можем вмешиваться, — ответил мужчина, пытаясь удержать ее, когда она шагнула к Тессе. — Это нарушит…

— Нахер баланс! — прошипела она, отталкивая его руки.

Аксель избегал взгляда Теона, но в его глазах, встретившихся с глазами Тессы, светилась вина.

— Прости, куколка, — пробормотал он, отворачиваясь.

— Теон, давай подождем, — снова сказал Лука, не отрывая светящихся глаз от лица Тессы.

— Она может успеть, — говорила женщина, и в ее голосе звучала паника. — Она может это остановить.

— Даже она не успеет, — ответил Теон.

— Она — Страница между Мирами и Верховная правительница…

— И даже ей приказано не вмешиваться, — перебил Теон, опускаясь рядом с Тессой.

— Ей будет все равно.

— Она опоздает, — повторил Теон, проводя пальцами по щеке Тессы. — Ты навсегда будешь моей, Тесса. Будь то в этой жизни или в Загробной.

— Пожалуйста, не отправляй меня во тьму одну, — прошептала она.

Она перестала сопротивляться, но ее тело дрожало.

Мужчина и женщина спорили с Тристином, но Тесса не слышала их. Она тонула в изумрудных глазах и черных волосах. В маленькой ямочке на щеке, и губах, которые она целовала столько раз, что уже не могла сосчитать.

— Прости, что я не смог тебя защитить, маленькая буря, — сказал Теон, и в его глазах вспыхнула печаль. — сказал Теон, и в его глазах вспыхнула печаль.

— Прости, что полюбила тебя слишком поздно. Но я твоя. Каждая частичка меня.

Теон не произнес больше ни слова.

Он лишь поднял кинжал над ее грудью и вонзил в сердце.

Она не могла дышать. Воздуха не хватало. Легкие горели. Тесса задыхалась, но грудь не могла расшириться из-за жгучей боли. Она чувствовала лезвие, ощущала запах крови, вытекающей из ее тела.

Вдруг перед ее глазами появились сапфировые глаза и каштановые волосы до подбородка.

— Успокойся. Тебе просто вышибли воздух из легких, — сказал Лука.

Он присел рядом с ней, опершись локтями на колени и свободно опустив руки перед собой.

Она судорожно втянула воздух, а в груди все еще остро болело.

— Что это было, Лука? — выдохнула Тесса, все еще не в силах сделать полный вдох.

— Это произошло, потому что ты не сосредоточилась, — отрезал он, прищурившись, когда она снова судорожно вздохнула. — Ты не умираешь. Сделай полный вдох.

— Тебе легко говорить, — проворчала она, приподнимаясь на локтях и заставляя легкие полностью раскрыться.

— Уже лучше, — сказал он, поднимаясь на ноги и скрещивая руки на груди.

— Сегодня ты еще больший осел, чем обычно, — ответила она, чувствуя, как постепенно замедляется бешеное сердцебиение.

Боль в груди не проходила, и она рассеянно потерла это место. Этот сон отличался от видения, которое навязала ей жрица. Такого раньше не случалось.

— Готова поговорить о прошлой ночи? — спросил Лука, вырывая ее из мыслей.

Она замерла.

— Что?

— Прошлая ночь. Твоя сила. Нападение.

— Думаю, Теон уже рассказал тебе все, что нужно знать, — сказала она, поднимаясь и направляясь за бутылкой воды.

— Мне не нужен пересказ ваших пререканий и твоего нежелания позволить ему помочь, — сухо ответил он. — Я вижу это каждый день.

— Я не отказываюсь…

— Ты не сопротивлялась, Тесса, — перебил он, внезапно оказавшись прямо перед ней.

Она как раз подносила воду к губам.

— Что?

— Ты не сопротивлялась. Даже не попыталась, — повторил он.

— Кинжал был у моего горла, — сказала Тесса. — Что я должна была сделать?

— Еще до того, как он коснулся тебя, ты не сопротивлялась, — прорычал Лука, и…

Тесса медленно опустила бутылку. Лука ухмыльнулся.

— Думаешь, я не заметил? Я находился в воздухе, Тесса. Еще до того, как полностью обратился.

До того, как расчистил Теону путь сквозь свое пламя, я видел тебя. Ты не сопротивлялась. Но могла бы. Я обучил тебя достаточно за то короткое время, что мы тренируемся. Если бы ты хоть немного сопротивлялась, этот кинжал никогда не коснулся бы твоего горла. Теон успел бы.

Тесса молчала, глядя в глаза дракона.

— Это наводит меня на мысль об одном из двух, — продолжил Лука, выхватывая у нее бутылку и закручивая крышку, прежде чем отбросить ее в сторону. — Либо ты каким-то образом знала этого человека…

— Что? С чего бы мне его знать? — перебила Тесса, возмущенная обвинением.

— Ты провела время с Лордом Джоувом наедине в его резиденции, — невозмутимо ответил он.

— Меня атаковали и оглушили, когда доставили туда. Ты и в этом собираешься обвинить меня? Что я *не сопротивлялась*? — потребовала она, уперев руки в бока.

— Конечно, нет. Аксель рассказал нам все до момента, когда тебя похитили, — раздраженно сказал Лука. — Но никто из нас не знает, что происходило в резиденции Лорда Джоува с момента твоего похищения до нашего появления. Это значительный промежуток времени, Тесса. Вы

могли обсудить что угодно.

— Я была без сознания почти все это время, — ответила она. — Но какое это имеет отношение к прошлой ночи?

Лука небрежно пожал плечами.

— Возможно, ты заключила какую-то сделку с Лордом Джоувом. Возможно, все было подстроено.

Ее рот приоткрылся, она покачала головой в недоумении.

— Ты сошел с ума.

— Правда? Откуда нам знать? — возразил он. — Хочешь знать, почему Теон не сразу рассказал тебе все? Почему мы не просто вывалили на тебя все наши секреты и планы? Вот почему. Ты не дала нам повода доверять тебе.

Она всплеснула руками:

— Теперь ты говоришь точь-в-точь как Теон. Все время забываю, что я должна просто слепо доверять вам троим, а вот ваше доверие мне придется заслужить.

Огромные ладони Луки внезапно сжали ее плечи.

— Когда ты поймешь, что это важнее тебя? Важнее нас обоих? От этих секретов зависят безопасность и жизнь миллионов людей, Тесса. Мы

не можем просто раздать их. Когда мы это делаем, страдают невинные. На секунду ты попыталась. На долю мгновения ты задавала вопросы и, казалось, стремилась понять. И тогда Теон начал рассказывать тебе больше. Ты умнее этого, Тесса. Наверняка видишь связь. Просто предпочитаешь не замечать.

— Видимо, я настолько чертовски умна, что сговорилась с Лордом Ахаза против королевства, которому вынуждена хранить верность, — язвительно процедила она.

Лука оскалился в сардонической улыбке, скользя ладонями с ее плеч вниз по рукам.

— В том-то и дело, Тесса. Я вовсе так не думаю.

— Тогда зачем мы ведем этот разговор?

— Чтобы доказать одну мысль. Но я говорил, что есть две возможные причины, почему ты не сопротивлялась прошлой ночью.

— Не могу дождаться, чтобы это услышать, — сухо отозвалась она.

— Ты действительно не ценишь свою жизнь и была готова позволить этому кинжалу у твоего горла ее оборвать.

Тесса невольно отступила на шаг.

— Чтобы убить фейри, да еще Наследницу, одного клинка мало, — ответила она, но голос

дрогнул.

— Это был не обычный клинок, и ты это знаешь.

Лука так смотрел на нее. Боги, ей казалось, что он видит ее насквозь. Потому что он прав. Она не сопротивлялась. Не боролась. Ей было все равно.

Тишина в тренировочном зале звучала оглушительно. Слишком оглушительно. Ей хотелось запустить пальцы в волосы, дернуть за пряди, чтобы прийти в себя, но она не желала доставлять Луке такого удовольствия. Не хотела, чтобы он понял, насколько прав.

Вместо этого она спросила:

— Теон знает?

Он чуть склонил голову. Движение вышло до того звериным, что она явственно увидела дракона, таившегося под его кожей.

— Знает что? Что ты не сопротивлялась? Или что не хотела сопротивляться?

— Я уже говорила ему, что не раз считала смерть более милосердным выходом, — ответила она.

— Теон и есть смерть, Тесса.

Она моргнула, услышав эти слова.

— Но, помимо этого, я ничего не говорил Теону о прошлой ночи.

— Почему?

— Потому что ты вправе чувствовать это, Тесса. Любой, кто прожил такую жизнь, как ты. Кто узнал новые истины о себе. Кого заставили делать то, чего он не хочет. Любой бы чувствовал то же самое. *Мы чувствовали то же самое*. Но, как я уже говорил, только ты решаешь, что делать с этими чувствами. Только ты решаешь, сколько будешь жалеть себя, прежде чем решишь что-то с этим сделать. Пока ты не готова сражаться, эти тренировки бессмысленны и не стоят моего времени.

— Не стоят твоего времени? — повторила она, и эти слова резанули глубоко.

Слишком много хлопот.

— Не перекручивай мои слова, Тесса, — рыкнул он, схватив ее за подбородок большим и указательным пальцами. — Я не говорил, что ты не стоишь моего времени. Я сказал, что *тренировки* бессмысленны, если ты даже не пытаешься.

Она кивнула, но он не отпустил, когда она попыталась отвести взгляд.

— Тебе важно понять, что *ты* достойна того, чтобы жить. Даже в тяжелые дни. Даже в дни, когда хочется сдаться. Даже в дни, когда все кажется бессмысленным. Ты должна понимать, что ты достойна и это твой выбор.

— Какой в этом смысл? — возразила Тесса. — Ты

хочешь, чтобы я пыталась? Для чего? Чтобы все могли брать от меня что хотят? Передавать меня друг другу, как им вздумается? Использовать меня?

Лука выпрямился, отпуская ее подбородок.

— Ты считаешь, что единственная оказалась в положении, когда тебя хотят лишь за то, что ты можешь дать? Как думаешь, зачем я был нужен Вальтеру, Тесса? Из-за того, кем я стану, когда достигну возраста перехода. Потому что я единственный известный потомок Саргона в Девраме. Из-за того, *как* он мог меня использовать.

Тесса моргнула. Она никогда не задумывалась об этом в таком ключе.

— И пока мы об этом говорим, подумай, каково положение у его детей? Разве он не использует их для достижения своих целей? Я уже говорил тебе, что у тебя гораздо больше общего с нами тремя, чем ты думаешь. Ты не так уж отличаешься.

— Я не хочу быть одной из вас, — прорычала она, и ее сила зашевелилась под кожей от раздражения.

Лука одарил ее жестокой улыбкой.

— Думаю, ты сама не знаешь, чего хочешь, Тесса. Думаю, ты так привыкла позволять кому-то другому заботиться о тебе, диктовать каждый

твой шаг и принимать решения за тебя, что, получив контроль, ты пугаешься, потому что не знаешь, что с ним делать. Поэтому ты позволяешь другим заботиться о себе. Позволяешь им диктовать каждый свой шаг и принимать за тебя решения.

— Пошел ты нахер, Лука Морс.

— Пока ты не начнешь бороться за себя, мы здесь закончили.

— Отлично.

— Отлично, — парировал он. — Собирай свои вещи. Я отведу тебя к Теону. Пусть он решит, где тебе торчать до вечерних занятий.

— Я ненавижу вас всех, — выплюнула она, хватая небольшую сумку с телефоном и прочими мелочами.

— Прямо сейчас это чувство более чем взаимно.

ГЛАВА 9
ТЕОН

Теон вошел в теплую главную гостиную, и Лука закрыл за ними дверь. Быстро сняв пальто, он повесил его на крючок, а затем последовал за нитью связи, подсказывавшей, что Тесса где-то рядом. Сегодня у нее был первый послеобеденный урок с матерью Корделией и другими Источниками. Он хотел быть рядом, когда она вернется, но вынужден был присутствовать на встречах с отцом. Аксель сопроводил ее домой вместе с Катей, как делал каждый вечер.

Теон шел по коридору, следуя за связью, и вскоре из столовой донеслись голоса. Заглянув за угол, он увидел всех троих, расставлявших на столе блюда. Форд не был искусным кулинаром.

Во всяком случае, не таким, как Пен, поэтому им пришлось нанять повара. Но видеть, как они сами накрывают на стол, оказалось непривычно.

— Я отправил Форда на ночь, — сказал Аксель, прежде чем Теон успел спросить.

— И он ушел? — ответил Теон, не сводя глаз с Тессы, которая как раз выпрямилась, поставив на стол миску с салатом.

На мгновение их взгляды встретились, но тут же она бросила сердитый взгляд за его плечо. Конечно же, рядом с ним стоял Лука. Теон не знал, что произошло между ними. Лука отказывался рассказывать ему, утверждая, что все, случившееся на тренировках, остается между ними. Но вот уже пять дней тренировок не было. У Луки внезапно не нашлось времени, а Тесса не сказала об этом ни слова.

Аксель пожал плечами:

— Не по своей воле, но он проведет остаток ночи в своих покоях.

— Где спит Форд? — спросила Тесса, опускаясь на стул.

— В подвале есть комнаты с отдельным входом снаружи, — ответил Теон, занимая место рядом с ней. — Как ты?

— Прекрасно.

Конечно, прекрасно.

Лука сел напротив нее. Туда, куда она старательно не смотрела. А Аксель опустился на свой стул, но замер:

— Ты можешь сесть, Кэт.

Теон поднял глаза и увидел фейри, стоящую у стены. Впервые за неделю они все собрались за ужином, а Катя ни разу не присоединялась к ним с тех пор, как начала здесь жить. По правде говоря, он почти не видел девушку.

— Я могу подождать, — сдержанно ответила она, сложив руки перед собой.

Теон взглянул на Акселя, губы которого сжались в тонкую линию. Тот ничего не сказал, сел и потянулся за корзинкой с чесночным хлебом. Тесса уже схватила кусок хлеба, отщипывая от него, пока Теон брал у Луки миску с макаронами, которую тот передал через стол.

— Ты можешь сесть, Кэт, — сказала Тесса, отправляя хлеб в рот. — Это не испытание. Никаких последствий не будет.

Теон замер, вилка с макаронами, которую он накладывал Тессе на тарелку, застыла на полпути. Он взглянул на Акселя, брови которого оказались нахмурены. Лука продолжал раскладывать еду, но Теон знал, что тот слушает.

— Я предпочту не садиться, — ответила Катя, убирая несколько кудряшек за ухо.

— Но я сижу и ем, — предложила Тесса.

— Но ты не фейри.

Тесса на мгновение задумалась, а потом сказала:

— Это справедливо, но даже до того, как это выяснилось, я ела со всеми вместе за столом.

— Ты Источник, — заметила Катя.

Тесса вздохнула, отложив хлеб, но прежде чем она успела сказать что-то еще, Аксель спросил:

— Что именно ты видишь в происходящем, Кэт? Ты слышала, как я говорил Форду, что ты будешь ужинать с нами, если мы все здесь. — Его глаза сузились. — Он готовил тебе ужин каждый вечер, верно?

— Да, мой… — она оглянулась на остальных, прежде чем тихо добавить: — Да, Аксель.

Аксель повернулся к Тессе:

— Чего она боится?

Тесса потянулась за бокалом вина. Теон заметил, что не наливал ей. Должно быть, она взяла его до ужина.

— Нас иногда проверяли в поместьях. Даже получив разрешение, мы никогда не должны были нарушать приличия перед Наследниками. За это

были последствия.

Она поднесла бокал к губам и сделала глоток.

— То есть тебя могли обмануть, заставить подумать, что ты можешь… — Аксель замолчал, снова переводя взгляд на Катю.

Тесса поставила бокал. Теон добавил к ее макаронам сливочный соус и курицу, и она начала накручивать готовую пасту на вилку.

— Ошибка допускалась только один раз. — Она взглянула на Катю. — Клянусь, никто за этим столом не накажет тебя за то, что ты с нами поужинаешь.

— А те, кто не за этим столом? — спросила Катя, глядя на Тессу янтарными глазами.

— Нет, — резко ответил Аксель. — Ничего не случится, если ты сядешь и поешь. Садись, Кэт.

Она помедлила еще мгновение, прежде чем занять место рядом с Тессой. Тесса передала ей корзинку с хлебом, затем взяла свою тарелку и передала ее Акселю. Он положил на нее щедрую порцию еды.

В комнате повисла напряженная тишина, пока все ужинали. Тесса подтолкнула вилку Кати к ней поближе, прежде чем съесть часть своей порции. Наклонившись, она прошептала что-то на ухо Кате. Теон не расслышал, даже с его обостренным

слухом. Катя кивнула на ее слова и взяла вилку. Аксель бросил на нее благодарный взгляд, но Тесса не обратила внимания, продолжая есть.

— Какие планы на завтра? — спросил Аксель спустя несколько минут.

Он никогда не позволял тишине затягиваться.

— Обычный день до вечера, — ответил Теон, наблюдая за Тессой краем глаза. Она была молчалива, а ее поза расслабленной. Отец загрузил его встречами с членами совета на всю неделю. У него почти не осталось времени на исследования по ночам, и он отчасти задумывался: а хочет ли отец, чтобы он вообще что-то выяснил?

Конечно, хочет. Это просто очередное невыполнимое задание, которое отец ожидает от него. Неудача на любом этапе будет расцениваться как его личная ответственность. Оправдания не рассматриваются.

Но из-за всех этих дел у него почти не было времени поговорить с Тессой. Они по-прежнему отвозили ее к реке в королевстве Ариуса через день, чтобы дать ее силе *подышать*. Сила не ослабевала, и он не знал, восполняется ли она или ее запасы просто настолько глубоки.

Других нападений не было, и по дороге туда и обратно он отвечал на письма, пока Тесса смот-

рела в окно. С приближением первого урока с матерью Корделией он не хотел добавлять к ее переживаниям еще и обсуждение этого.

А теперь время вышло.

— Нам не придется оставаться в Пантеоне после этой Метки, как после первой. Мы сразу вернемся сюда.

— Когда планируешь отправиться в Дом Ариуса? — спросил Аксель между укусами.

От этих слов Тесса напряглась. Он не мог ее винить, но Теону стало любопытно, почему Дом Ариуса вызывает у нее такую реакцию, а не следующая метка.

— Рано утром, если все будет в порядке.

Все понимали, что Теон имеет в виду, если Тесса будет в порядке.

Тесса сделала долгий глоток вина и лишь после этого спросила:

— Мы возвращаемся в Дом Ариуса?

Теон кивнул и незаметно для остальных положил руку на ее колено под столом. Возможно, ей это было неприятно, но он почувствовал, как она слегка расслабилась от прикосновения. Связь между ними немного сняла напряжение.

— Мой отец отправится обратно завтра. Нам дают семь дней на то, чтобы привыкнуть к новой

Метке. Остальные фейри продолжат занятия. Именно поэтому у Источников отдельный наставник.

— Семь дней, — тихо повторила Тесса.

— А где я буду жить, пока вас не будет? — с любопытством спросила Катя, и Теон отметил, что она тоже постепенно успокаивается.

— Ты поедешь с нами, — ответил Аксель, накладывая себе еще салата.

— Она поедет? — удивился Теон. — А как же ее занятия?

— Ничего страшного, если она пропустит неделю, — отмахнулся Аксель. — Я не оставлю ее здесь одну с Фордом, к тому же отец сам этого потребовал.

Теон раздраженно фыркнул. Отец ни за что не позволил бы оставить ее одну. Ведь фейри со стихией огня не должна принадлежать никакому королевству, кроме Эйналы, но следующие слова Луки заставили пальцы Теона сжаться на колене Тессы.

— Он настоятельно посоветовал, чтобы Катя провела некоторое время с тобой, Теон, — многозначительно добавил Лука.

Тесса перестала есть, ее ладони лежали на столе, а пальцы едва заметно сжались.

— Конечно, она проведет время с ним. Мы все будем вместе, — сухо произнес Аксель.

— Она будет жить в покоях Теона? — так же сдержанно спросила Тесса.

— Нет, — быстро ответил Аксель. — Она будет жить в моих.

Тесса откинулась на спинку стула, пристально глядя на Акселя, а Теон произнес:

— Не будь глупцом. Ты правда считаешь, что это лучшая идея? Поселить ее в родительском крыле Дома Ариуса?

— Она может жить с нами, — небрежно пожала плечами Тесса. — Там достаточно места.

— Совсем не достаточно, — возразил Аксель. — Кровать в той маленькой комнате отвратительна.

— Я в курсе, — сухо ответила Тесса.

— Я останусь с Теоном и Тессой. Вы с Катей можете занять мои покои, — заявил Лука, вставая и унося свою посуду.

— Нет, — резко ответила Тесса, а Аксель одновременно с ней воскликнул:

— Правда?!

Лука приподнял бровь:

— Нет? Ты собираешься спорить со мной, малышка?

Когда Тесса лишь бросила на него сердитый взгляд, он усмехнулся:

— Вот именно. Так я и подумал.

— Ешь, Тесса, — сказал Теон после того, как Лука ушел, а она так и не взяла вилку.

— Я не голодна.

— Ты не голодна? — задумчиво переспросил Аксель.

— Тебе стоит поесть. Завтра тебе понадобятся силы, — настойчиво повторил Теон, игнорируя Акселя.

— Я не голодна, — повторила она. — Я просто хочу лечь спать.

Теон нахмурился:

— Еще слишком рано.

Тесса схватила бокал и допила остатки вина:

— Да. И, судя по опыту, завтра мне больше понадобится отдых, чем еда.

С этими словами она отодвинулась от стола, босые ноги тихо застучали по деревянному полу, и она вышла из столовой.

— Нам стоит беспокоиться об этом? — спросил Аксель, отпивая из своего бокала, — Теон, я был уверен, что там не вино.

— Я постоянно беспокоюсь о ней, — пробормотал Теон, глядя на почти нетронутую тарелку

Тессы.

— Я знала ее недолго до того, как мы приехали сюда, но она… другая. Совсем не такая, какой я встретила ее в поместье Селесты, — сказала Катя, кладя вилку рядом с пустой тарелкой.

— В чем именно? — спросил Теон, удивляясь, почему раньше не подумал спросить ее о Тессе.

Теперь это казалось таким очевидным.

— Для начала, она оставила еду.

— Она обожает поесть, — заметил Аксель. — Хочешь еще, Кэт?

Катя покачала головой:

— Нет, спасибо. Но вы не понимаете. Она оставила еду. В поместье она никогда так не делала.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Теон.

— Она не рассказала тебе?

— Мы…

Но как он мог объяснить этой фейри, что его связь с Источником нарушена, потому что Тесса не фейри? Как признаться, что он не контролирует ситуацию, хотя делает все возможное, чтобы это изменить?

Катя склонила голову, и Теону пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не поерзать под ее янтарным взглядом. Это было так же неуютно, как когда на него смотрела Тесса, но совсем по-

другому. Казалось, Катя видит сквозь все маски и образы, которые он создавал.

— Вы никогда не пытались выяснить, почему она такая, какая есть? — спросила Катя.

— Она не слишком доверчива, — сдержанно ответил Теон.

На лице девушки промелькнуло что-то похожее на сочувствие:

— Конечно, нет. Не тогда, когда…

— Не тогда, когда что? — настойчиво спросил Теон, когда Катя оборвала себя.

— Если она не рассказала вам о своем прошлом, я не думаю, что должна делать это за нее, — сказала она. — Пожалуйста, не просите меня об этом.

Теон посмотрел через стол на Акселя. Брат слегка покачал головой.

Ладно. Сегодня он больше не будет настаивать. Но как только Тесса получит следующую метку, и он сможет чувствовать ее эмоции… Все изменится.

ГЛАВА 10
ТЕОН

— Почему мы должны быть в одной комнате? — недовольно проговорила Тесса, обходя по периметру помещение Пантеона. Она уже сняла носки и туфли, и Теон наблюдал, как она скользит пальцами по стене.

— Это специально отведенная комната для метки Ариуса, — ответил Теон.

— У каждого королевства есть такая комната?

— Да.

Она задумчиво хмыкнула, продолжая движение. Ее волосы были заплетены в косу, свисавшую через плечо. Тесса уже переоделась в свободные брюки и топ с глубоким вырезом. Ничего облегающего после прошлой метки. Теон тоже переоделся, хотя его наряд был далеко не таким

удобным и непринужденным. Хоть он и снял пиджак, но остался в черных брюках и рубашке с закатанными до локтей рукавами.

— После этого мы вернемся в особняк? — спросила Тесса, добравшись до противоположной стены.

— Да. Как только ты будешь готова.

Она снова хмыкнула в знак понимания, а в это время из дальней комнаты вышел Лука, где только что закончил переодеваться. Положив сумку с одеждой у двери, он скрестил руки на груди, следя взглядом за Тессой, совершавшей очередной круг.

— Ты готова? — тихо спросил он. Если Тесса услышала, то не отреагировала.

Теон кивнул, засунув руки в карманы:

— Должно быть, не так плохо, как в прошлый раз… верно? Ее сила теперь не заблокирована. Конечно, на ней ограничения в виде браслетов. Но все не так, как раньше.

— Не знаю, — ответил Лука. — Все, что мы читали, говорит, что каждая последующая метка дается вам обоим легче. Но это применительно к фейри. Другие Источники уже имеют хотя бы небольшой контроль над своими дарами, но их дары ничто по сравнению с ее силой.

— Мы готовились к этому, — тихо сказал Теон.

— Я все же считаю, что вместо меня здесь должен быть Аксель, — заметил Лука.

— Ты знаешь, почему это невозможно. Нам не нужно, чтобы Аксель использовал больше силы, чем необходимо. Он расходует недельную норму за три дня.

— Я заметил.

— И ты решил, что будет здорово отдать ему свои покои вместе с фейри на неделю? — резко спросил Теон, отчего Тесса на мгновение замерла и посмотрела на них.

— Он и сейчас живет с ней в одних покоях. В чем разница?

— Огромная, блядь, разница, Лука. Тут твоя комната прямо напротив его, а мои покои прямо над вашими. В Доме Ариуса твои покои гораздо дальше.

Теон провел рукой по волосам. Его брат не виноват в том, что так зависим от крови фейри. За это они тоже могут благодарить отца, как и за почти все остальные неприятности в их жизни.

— Аксель не причинит вреда Кэт, — внезапно сказала Тесса странным, эхом отдающимся голосом.

— Не намеренно, — ответил Теон. — Но ты не

знаешь всего о его ситуации.

— Конечно, не знаю, — с насмешливой улыбкой ответила она, а затем добавила: — Но и ты тоже.

Прежде чем Теон успел спросить, что она имеет в виду, в дверь тихо постучали. Лука пошел встречать жрицу, а Теон подошел к Тессе. Он взял ее лицо в ладони, приподняв голову. Фиолетовые кольца сегодня казались особенно яркими.

— Знаю, для тебя это ничего не значит, но я буду рядом. Все время. Бери то, что тебе нужно. Позволь связи сделать то, для чего она предназначена, — мягко сказал он.

Хотя ее глаза были прикованы к его, ему показалось, будто она смотрит сквозь него.

— Теон, жрица ждет, — напомнил Лука, и Теон пожалел, что у него нет еще нескольких секунд, буквально еще одной минуты.

В последнее время он постоянно желал чуть больше времени. Это по сути иронично, учитывая, что он практически бессмертен.

Ему хотелось прижать Тессу к себе, обнять на минуту, поцеловать в лоб, но он не был совсем глупцом. Это утешило бы его, помогло облегчить чувство вины, терзавшее его изнутри.

Вина.

Ему потребовалось время, чтобы осознать, что

именно это он чувствует. Вместо этого он отпустил ее лицо, но взял за руку и подвел к дивану.

— Ложись на спину, — велела жрица.

— На этот раз без тоника? — спросила Тесса, выполняя указание.

Настоящий образ покорности.

— В прошлый раз у тебя не было твоей силы, — объяснил Теон. — Теперь, когда она проявилась, в этом нет необходимости.

— А позже? — уточнила она, имея в виду дополнительную инъекцию тоника, которую получила при первой метке.

— Нет. Этого тоже не потребуется.

Она кивнула, сложив руки на животе, а он потянулся, чтобы убрать косу с ее плеча. Топ с глубоким вырезом обеспечивал идеальный доступ к месту над сердцем, где должна была появиться следующая метка. Лука уже занял позицию у ее головы, и она взглянула на него.

— Ты всегда стоишь там, — пробормотала она. — Даже в моих снах.

Жрица шагнула вперед с церемониальным кинжалом в руке:

— Когда ты пустишь кровь, я начерчу метку. Как и прежде, твоя сила должна будет подавить ее. Но учти, когда метка закрепится, ты испыта-

ешь наплыв потока ее эмоций.

— Понимаю, — сказал Теон, затем, повернувшись к Луке, добавил: — Как только метка будет нанесена, сними один из браслетов.

Тесса резко вскочила. Она двигалась так чертовски быстро, что Теон отшатнулся. Лишь однажды он видел, чтобы она двигалась с такой скоростью. Это произошло в винном погребе утром после того, как он запер ее там.

— Тесса, — недоверчиво произнес Теон, не зная, что еще сказать.

Она уже была в другом конце комнаты, прижавшись к стене.

— Вы не можете снять их здесь, — сказала она, подняв запястья.

— Мы готовы к этому, Тесса, — заверил Теон. — Мы готовились к этому каждый раз, когда ходили к реке.

Ее голова склонилась набок:

— Что?

— Каждый раз, когда мы ходили к реке, моя магия изучала твою, а Лука всегда был рядом, оценивая угрозы и наилучшие способы их нейтрализации, — объяснил Теон.

— Значит, это было не… — ее глаза вспыхнули искрами света, и он услышал, как жрица резко

втянула воздух. — Конечно, ты *не заботился* обо мне. Все это было ради *тебя.*

Блядь.

Это не было правдой, но звучало именно так.

Да, они возили Тессу на берег реки в королевстве Ариуса, чтобы дать ей передышку от собственной силы. Но еще они делали это ради сегодняшнего дня. Чтобы получить следующую метку. При этом нужно снять хотя бы один браслет, чтобы Теон смог получить доступ к ее магии.

— Нет, Тесса, — сказал Теон, шагнув к ней.

Он невольно вспомнил их первую встречу в такой же ситуации. Она была в другом конце комнаты, прижатая к стене, а он пытался приблизиться к ней.

— Это было для тебя. Для *нас*.

— Ты сама выбрала это, Тесса. Помнишь? — вмешался Лука, все еще стоя у дивана.

Ее взгляд скользнул к нему, в них был тот же гнев, которым она одаривала его всю неделю. Но ее рука опустилась на бок, прямо туда, где, как знал Теон, находилась метка сделки. Вероятно, она покалывала, напоминая об их сделке. О той самой, которая требовала от нее заставить других поверить, что они настолько связаны, что представляют угрозу. А поскольку жрица была здесь

в качестве наблюдателя, Тесса опасно приближалась к нарушению сделки.

— Пойдем, красавица, — осторожно сказал Теон, делая еще шаг и протягивая к ней руку. — Давай закончим с этим, а потом поедем домой.

— Домой, — повторила она, разглядывая метку на тыльной стороне ладони. — Она будет выглядеть так же?

Теон моргнул от внезапной смены темы, но немного расслабился, когда она вложила свою руку в его.

— Нет, по-другому, — ответил он. — Все метки выглядят по-разному. Ты видела Метки Эвианы.

— Верно, — пробормотала она и снова опустилась на диван, словно ничего не произошло.

Теон обменялся озадаченным взглядом с Лукой, но тот не отрывал глаз от Тессы, осторожно убирая ее косу с пути.

— Все будет как раньше, — сказал Лука, встретив ее взгляд.

Тесса поджала губы, но не ответила, и Теон снова повернулся к жрице. Обычно жрицы покидали комнаты после нанесения метки. Это ради их собственной безопасности, ведь сила фейри пробуждалась и становилась неуправляемой. Но ему уже сообщили, что на этот раз ей приказано

оставаться в комнате до конца и наблюдать. Такое решение единогласно приняли правящие Лорды и Леди.

— Мы готовы, — сдержанно произнес Теон.

Жрица лишь кивнула и снова протянула ему кинжал. Желая поскорее покончить с этим, он полоснул лезвием по своей ладони, затем опустился на колени рядом с диваном.

— Ты готова? — спросил он.

— Как мило, что на этот раз ты спрашиваешь, — протянула она. — Но да, Теон. Я готова. Теперь я знаю, чего ожидать.

— Я пролью кровь, жрица нанесет Метку, а Лука снимет браслет. Только один. Все будет хорошо.

— Не нужно мне ничего объяснять. Ты никогда этого не делал.

Он сдержал резкий ответ. Тесса нервничала и была расстроена, и потому нападала на него. Подняв клинок, он сделал надрез на ее груди, кровь тут же выступила и потекла по коже. Он отошел в сторону, позволяя жрице приблизиться и нанести метку, а как только она закончила, Лука снял браслет с ее запястья.

Сначала ее сила лишь слабо потрескивала на кончиках пальцев, как и в тех нескольких случаях, когда они проделывали это раньше. Теон

ощутил легкое облегчение, что по крайней мере хотя бы это прошло гладко. Глубоко вдохнув, он поднял свою кровоточащую ладонь над ее грудью, глядя в фиолетово-серые глаза, пока его кровь смешивалась с ее.

Но любое облегчение тут же испарилось, когда ее свет плотно обвил его тьму. Энергия вырвалась наружу, молнии зазмеились по полу, и Теон услышал, как жрица вскрикнула. Именно поэтому ей не следовало находиться в этой комнате. Впрочем, Лука уже окружил ее щитом из черного пламени. Да помогут им боги, если жрица погибнет во время ритуала.

Стиснув зубы, он крепче прижал ладонь к груди Тессы, вливая в нее больше тьмы. Она выгнулась, задыхаясь, ее пальцы впились в его запястье, удерживая на месте.

Лука положил руки ей на плечи, а Теон склонился над ней, поглаживая другой рукой ее лоб.

— Ты в порядке, маленькая буря? Тебе нужно позволить этому случиться, — хрипло произнес он, направляя в нее еще больше силы. — Как у реки. Позволь мне помочь. Не пытайся контролировать магию прямо сейчас. Позволь мне показать ей, что делать.

Тесса кивнула, зажмурившись, и слеза скати-

лась по ее виску. Ее ногти впивались в его кожу, оставляя кровавые следы, но если это было необходимо, чтобы она выдержала ритуал, то так тому и быть. Она даже не осознавала, насколько сильно он готов был истечь кровью ради нее.

Сделав еще один глубокий вдох и дав себе секунду, чтобы взять себя в руки, он направил новую волну силы через их связь и… магия Тессы словно замерла. Его тени двигались медленно, осторожно, и ему казалось, будто ее свет наблюдает, изучает.

Ждет.

Чего именно? Он не знал, но его тьма уже напрягалась. Она тянулась к ее магии, как и всегда тянулась к ней. Он заставил тьму мягко оплести ее силу, а не принуждать к подчинению. Его тени уговаривали, дразнили. И вдруг прядь света, искрящаяся энергией, начала отвечать. Он ощутил легкие толчки в своих костях, почувствовал тепло ее света в самых темных уголках своей тьмы.

Еще.

Он всегда хотел больше этого, больше ее.

Даже если бы она добровольно отдала ему все, чего он требовал, этого все равно было бы недостаточно.

— Вот и все, Тесса, — прошептал он, смахивая

очередную слезу. — Мы почти у цели.

Так и должно было быть, верно?

Но он ничего не чувствовал. Не ощущал ее эмоций, как ожидал. Казалось, он просто мучает ее без всякой, блядь, причины.

Желая поскорее завершить ритуал, он призвал новую волну теней, позволил ей собраться и нарасти, прежде чем направить в Тессу.

Тесса закричала.

И он тоже.

Крик агонии и боли вырвался из его груди.

Потому что ее сила не просто дразнила, играла и наблюдала. Она ждала, заманивая его в ложное чувство безопасности.

Свет впился в его тьму, словно клыки и когти дикого зверя, и не отпускал. То, что раньше было легкими толчками, превратилось в потоки энергии, пронзающие все его тело. Инстинктивно он попытался отдернуть руку, но ее ногти впились еще глубже, удерживая связь. Блядь, если им придется проделать это снова…

Но тут он почувствовал это. Мимолетный всплеск эмоции. Агония, которая была не его собственной.

Затем он выругался, когда ее сила обвила его, и внезапно уже не его тени принуждали ее свет

к покорности. Это ее свет брал то, что хотел. Ее свет ласкал его тьму и его сила подчинялась добровольно, словно не могла устоять перед зовом того, чем она была.

Он задыхался, не в силах сделать полный вдох, пока эмоции обрушивались на него.

Агония, страх, беспомощность.

Одиночество и отчаяние.

Тоска и безысходность.

Но под всем этим таилась решимость.

И гнев.

Так много ярости.

Он снова застонал, когда ее сила толкнула его, и вдруг осознал… ему не хватит сил.

Они знали, что она, вероятно, столь же могущественна, как и они. Но никто не озвучивал мысль, что она может оказаться сильнее. Хотя Лука думал об этом, как и сам Теон. Если быть честным, это просто казалось невероятным. Как существо, более могущественное, чем член правящей семьи, могло десятилетиями скрываться в королевстве?

Но отрицать было невозможно: *ее сила брала то, что хотела.*

— Лука, — прохрипел он.

Тот все еще держал Тессу за плечи, удерживая

ее на диване и одновременно поддерживая щит вокруг жрицы.

— Она не отпускает меня… — он снова застонал от очередного яростного толчка ее магии. — Я не смогу ее одолеть.

— Что значит *не сможешь ее одолеть*? — резко прошептал Лука. — На ней браслет.

Теон покачал головой:

— Ты должен помочь.

— Я не могу помочь.

— Наша магия. Вместе, — выдохнул Теон, чувствуя, как его сила слабеет, а ее лишь крепнет.

— Теон, это так не работает, — возразил Лука, по-прежнему говоря тихо, чтобы жрица не услышала.

— Ничего из этого не сработало так, как мы планировали, — отрезал Теон. — Ни один гребанный план. Почему это должно быть иначе? Блядь.

Ругательство вырвалось, когда Тесса снова закричала, и Теон вынужден был бороться изо всех сил.

— Лука! — рявкнул он. — Сейчас же!

И вот рука Луки оказалась рядом с его собственной. Когда и как тот полоснул себя по ладони, Теон не заметил, но ощутил жар его черного пламени. Сила Тессы словно запнулась. Незначи-

тельно, но этого хватило, чтобы Теон вырвал свои тени из ее хватки. Полностью синхронизируясь, тьма и черное пламя слились, обрушившись на ее силу, принуждая ее подчиниться.

Наконец над их руками, и прямо над сердцем Тессы, возникла та обсидиановая черно-золотая нить, с едва заметными серебристо-голубыми вплетениями. Нить зависла на мгновение, прежде чем погрузиться обратно в них. Теон понимал, что за то, что они только что сделали, будут последствия. Но с этим они разберутся позже.

Он опустился на корточки, полностью обессиленный. Но что важнее: он чувствовал все, что чувствовала Тесса. Ее эмоции были настолько бурными, что он не мог понять, где его, а где ее. Он слишком устал, чтобы пытаться разобраться. Или, возможно, это была ее усталость.

Задыхаясь и кашляя, Тесса скатилась с дивана. Лука подхватил ее, прежде чем она упала лицом вниз, и тут же передал Теону. Тот прижал ее к груди. Связь между ними билась, вибрировала неистово, и Тесса прильнула к нему. Это было совсем не похоже на прошлую метку, когда она сопротивлялась ему.

— Мне нужно увидеть метку, — раздался голос жрицы.

Теон забыл, что она все еще здесь.

Он попытался отстранить Тессу, но ее пальцы вцепились в его рубашку, а лицо уткнулось в его грудь.

— Давай, красавица, — прошептал он. — Всего на минуту.

Она покачала головой. Он чувствовал, как ее слезы пропитывают ткань рубашки, но еще сильнее ощущал ее изнеможение.

— Тесса, мы покажем ей Метку и сможем уйти отсюда, — мягко уговаривал он.

С прерывистым вздохом она подняла голову и отстранилась от него.

Связь между ними тут же забилась в панике, и он увидел, как она вздрогнула.

Нет.

Он *ощутил*, как она вздрогнула.

Его взгляд опустился на ее грудь и в этот момент появился Лука с теплым влажным полотенцем. Теон взял ее и осторожно протер метку, нахмурившись. Метка выглядела безупречно, но в ней появился дополнительный завиток, которого раньше не было.

— Это ненормально, — произнесла жрица, потянувшись к Тессе, словно желая провести пальцем по метке. Но приглушенный рык Луки

заставил ее замереть. — Это ненормально, — повторила она.

— Мы можем что-то с этим сделать? — спросил Теон.

После короткой паузы она ответила:

— Я никогда не видела подобной метки. Я не знаю, но обязана сообщить об этом…

— Правящим Лордам и Леди, — перебил Теон. — Если ничего нельзя сделать, ваши услуги на сегодня больше не требуются.

Ее отрицание было очевидным. Жрица склонила голову и вышла, а Лука закрыл за ней дверь.

Оба обратили внимание на Тессу, которая снова прильнула к Теону.

— Что это, блядь, было? — резко спросил Лука.

— У меня не было выбора, — ответил Теон.

— Не было выбора? — повторил Лука. — Нам и так хватало проблем, а ты решил добавить еще?

— Никто не знает, почему метка выглядит так, — возразил Теон. — Все подумают, что это из-за того, что она не фейри, и поэтому метка отличается. Только мы трое знаем правду. Пусть так и останется.

Лука приподнял бровь:

— Аксель?

Теон отвел взгляд:

— Я и так достаточно наворотил дерьма в жизни Акселя. Не хочу взваливать на него еще и это.

На минуту воцарилась тишина, а затем Лука произнес:

— Думаешь, успеем доставить ее домой до того, как ее начнет тошнить?

— Тесса? — спросил Теон, поглаживая ее по волосам.

Она лишь кивнула, уткнувшись в него.

Для него этого было достаточно. Доставить ее домой. Обеспечить ей безопасность. Вот что действительно имело значение в этот момент. С меткой они разберутся завтра.

Он просто добавит ее в свой бесконечный список загадок, которые нужно разгадать о ней.

ГЛАВА 11
ТЕССА

Она свернулась калачиком рядом с Теоном — так, как всегда получалось у нее во сне. Ее ладонь лежала на его груди, а пальцы Теона небрежно переплелись с ее пальцами. Она вздохнула, ненавидя себя за то, что черпает в нем это утешение.

Ненавидя себя за то, что она была настолько слаба, что нуждалась в этих прикосновениях. В течение многих лет она прекрасно обходилась без него.

Но у нее всегда была возможность погрязнуть в пороках.

Возможно, на самом деле она никогда не была в порядке.

Боги, чего бы она сейчас не отдала за возмож-

ность трахнуться с простым смертным. Впрочем, она знала, что этого будет недостаточно. Эта проклятая связь заставила ее жаждать Теона. И только Теона. Особенно зная, что он может сделать с ней своими руками, губами и своей силой…

Смертный человек больше никогда не сможет ее удовлетворить.

Сейчас эта связь была настолько умиротворенной, что согревала ее душу так же, как рука на ее бедре. Эта рука была *горячей*. Как и грудь, прижатая к ее спине.

Подождите. Что?!

Она резко распахнула глаза и рывком села.

Мужчины, лежавшие с ней в постели, тоже проснулись. В их руках тут же появились кинжалы, а вокруг затрепетала магия.

— Почему у тебя кинжал? — спросила Тесса хриплым голосом. Вероятно, из-за недавней рвоты.

— А почему ты вскакиваешь с кровати, будто на тебя напали? — парировал Лука, отбрасывая клинок и плюхаясь на спину, когда понял, что опасности нет.

— Почему ты вообще в этой постели? — потребовала ответа Тесса.

А потом осознала, где они находятся.

Просторная спальня с двойными дверями, ведущими на балкон с видом на сады у подножия гор. Дверь, за которой скрывается роскошная ванная. Еще одна дверь в небольшую комнату с односпальной кроватью и письменным столом. Над кроватью висит портрет четырех черных лошадей.

Они в Доме Ариуса.

— Как мы сюда попали? — спросила Тесса.

— Ты задаешь слишком много вопросов для той, кто только что проснулся после почти двухдневного сна, — пробормотал Теон.

Его клинок исчез в вихре темного тумана. Он провел рукой по лицу, его черные волосы были спутаны и растрепаны.

— Два дня? — повторила она.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Теон, окончательно проснувшись. Он смотрел на нее с тревогой, и она ощутила беспокойство, которое принадлежало не ей.

О боги.

Она чувствовала то, что чувствовал он. Она едва справлялась со своими эмоциями, а теперь к ним добавились и его.

— Тесса… — начал Теон и замолчал, явно ощу-

тив ее внезапное внутреннее смятение. — Все в порядке. Мы со всем разберемся. Нам просто нужно немного привыкнуть.

— Да, привыкнуть, — пробормотала она, наблюдая, как Лука выбирается из постели.

Совершенно обнаженный.

Она оглядела себя, как будто могла обнаружить, что и сама голая. Но нет. На ней свободные штаны и рубашка Теона, в которые, как она смутно помнила, переоделась еще в городском доме. Подняв взгляд, она увидела, как Лука надевает штаны, и почему-то это разочаровало.

— Почему ты голый? — выпалила она.

— Я не голый, — ответил он, и Тесса закатила глаза.

— Почему ты *был* голым?

— Я всегда сплю голым.

Она склонила голову, наблюдая, как он застегивает штаны.

— Всегда?

— Конечно, — сухо ответил он и бросил взгляд на Теона. — Ты в порядке?

Теон кивнул. Лука направился к двери на балкон, и Тесса смотрела, как перекатываются мышцы на его спине, когда у него появились крылья. Затем он взмыл в небо, и что-то внутри

нее расстроилось от его ухода.

Глупо.

Она все еще злилась на него.

— Ты одновременно, и очень быстро испытываешь… очень много разных чувств, — сказал Теон, вновь привлекая ее внимание.

Тесса теребила браслеты на запястьях. Если она проспала два дня, неудивительно, что чувствует себя не в своей тарелке. И уж точно это никак не связано с тем, что она проснулась между двумя мужчинами, один из которых был совершенно обнажен.

Сама мысль об этом заставила ее покраснеть.

Она взглянула на Теона. По крайней мере, на нем были штаны.

Хотя это скорее раздражало, чем успокаивало.

Проклятие.

— Почему он спал с нами в одной постели? — спросила Тесса.

Теон внимательно посмотрел на нее:

— Аксель и Катя в его комнатах. Ты знала, что он будет жить с нами.

— Этот дом огромный. Неужели не нашлось другой комнаты, где он мог бы остановиться?

— Без привлечения нежелательного внимания? Нет.

— А твой отец не сочтет подозрительным, если узнает, что Аксель спит в этом крыле, хотя его комнаты находятся не здесь?

— Мы разбираемся с этим.

— Но почему в этой постели?!

— Она рассчитана на троих, Тесса.

— В маленькой комнате есть кровать на одного. Или диван в гостиной. Или пол.

Теон вздохнул, выбираясь из постели:

— Не понимаю, почему ты расстроена? Кроме того, что вы, похоже, находитесь в каком-то противостоянии друг с другом. Он не мог оставить нас с тобой одних. Ты была почти без сознания, а я был полностью истощен после последней метки.

— Я не расстроена. Я просто… не ожидала этого, — возразила она. — Что ты собираешься делать?

— Кофе, — коротко ответил он и вышел из комнаты.

Вздохнув, она откинула волосы с лица и выбралась из огромной кровати. Она чувствовала запах собственного тела, а ощущение языка во рту было похоже на наждачную бумагу. Дважды почистив зубы, она зашла в большую душевую, надеясь, что теплая вода смоет все, что она чувствует, но вышло наоборот. Ее магия гудела, запертая под

кожей, и она переключила воду на холодную. Связь настойчиво толкала ее найти Теона, и она опустилась на скамейку, заставляя себя глубоко вдохнуть.

Были способы заблокировать связь. Теон умел это делать, и она находила способы незаметно управлять ею, но полностью заблокировать, как он, не могла.

И, о боги, как же она хотела это заблокировать! Она не хотела, чтобы он знал, что она жаждет и ненавидит каждую секунду этого. Не хотела, чтобы он знал, что даже холодная вода не приносит облегчения. Не хотела, чтобы он знал, что даже когда она вновь находит разрядку своими пальцами, но это нихрена не помогает. Лишь усиливает желание, не принося облегчения. Ничто не могло отвлечь ее от переполняющих мыслей и чувств.

С разочарованным вздохом она закончила принимать душ. Высушив тело, она взяла шелковый халат, висевший поблизости, и стиснула зубы от прикосновения гладкой ткани ко все еще сверхчувствительной коже. Она почти желала вернуться к той боли, которую испытывала при первой метке, когда не могла терпеть прикосновение ткани к коже, потому что тогда *было*

больно. Сейчас было, пожалуй, еще хуже.

Тесса теребила один из браслетов, размышляя, не снять ли его хотя бы на минуту. Она ведь может контролировать это минуту, верно?

Конечно, она не могла. Снятие браслета лишь создало бы новую проблему, с которой она не смогла бы справиться сама. Декса рядом не было, а она не хотела, чтобы Теон знал, что она может снять браслеты самостоятельно.

Декс.

Она скучала по нему, несмотря на подозрения, возникшие, когда она нашла его с Лордом Джоувом. Она скучала не только по Дексу, но и по Корбину, Лэнгу, Брекену и даже Орэлии. Присутствие Кэт немного помогало, но она почти не видела девушку. Декс всегда находил способ вывезти ее из поместья, дать ей забыть о своей жизни хотя бы ненадолго.

Это было слишком. Все *это* было слишком.

— Тесса?

Она опиралась руками о туалетный столик, опустив голову, пытаясь взять под контроль хоть что-то. Но даже это ей не удавалось.

Она резко вдохнула, почувствовав его прикосновение. Всего один палец только и скользнул вниз по ее позвоночнику. Всего лишь одно

прикосновение, и это подтолкнуло ее к краю отчаяния. Когда она подняла голову, две слезы скатились по ее щекам, и она встретилась взглядом с Теоном в зеркале.

— Позволь мне дать тебе то, что тебе нужно, Тесса, — прошептал он, и его голос звучал так хрипло, что она еще сильнее сжала бедра.

— И что, по-твоему, мне нужно?

Этот палец теперь скользил вверх по ее позвоночнику, а когда достиг затылка, его рука обхватила ее шею. Хватка была слабой, большой палец провел по нижней части ее подбородка.

— То, что могу дать только я.

— Или ты мог бы позволить мне получить это от кого-то другого, — парировала она.

Его глаза вспыхнули, тьма в них усилилась.

— Мы оба знаем, что это будет не то же самое, и этого определенно будет недостаточно. Так же, как и твоих пальцев было недостаточно раньше. Снова.

— Ты этого не знаешь.

Его губы дрогнули.

— Ложь, — прошептал он ей на ухо, прежде чем медленно опустить губы к ее шее.

Он не отрывал взгляда от ее глаз в зеркале, пока не начал смешивать нежные поцелуи с острыми

покусываниями и засасывающими прикосновениями. Тогда ее голова откинулась ему на плечо, а веки затрепетали и медленно закрылись.

Он провел кончиками пальцев другой руки по ее боку, вдоль ребер к бедру и обратно. Халат развязывался с каждым его движением. Его губы скользили от шеи по обнаженной коже, и шелковая ткань соскользнула с ее плеча.

— Скажи мне, — пробормотал он.

Она покачала головой, и он прикусил ее плечо, заставив ее застонать.

— Я говорила, что никогда не скажу этого.

— Ты также говорила, что следующего раза не будет, — ответил он, проводя пальцами по ее торсу, но на этот раз его рука скользнула вокруг ее бедра. Теон резко прижил Тессу к себе.

— Это ничего не значит, — сказала она с прерывистым стоном, чувствуя его давление. Связь и ее магия обезумели, и у нее совершенно не было сил сопротивляться. Сдаться было проще, чем бороться с неизбежным.

Она повернулась в его объятиях, он удивленно поднял брови. Он все еще был без рубашки. Одна ее рука скользнула по его груди, а другая опустилась к поясу его свободных штанов. Она провела ногтем по нему, и его живот напрягся от

этого движения.

— Это ничего не значит, — повторила она. — Это просто отвлечение.

— Отвлечение. Конечно. Ничего больше.

— Не делай так. Не утешай меня.

Еще один вздох сорвался с ее губ, когда его руки опустились на ее бедра, поднимая ее на туалетный столик.

— И не подумаю об этом, красавица, — ответил он, потянув за пояс халата.

— Скажи мне, — потребовала она.

Он ухмыльнулся, развязывая узел. Халат остался на месте без пояса, но лишь едва.

— Теперь кто тут выдвигает требования?

— Ты хочешь, чтобы я тебе солгала, — фыркнула она. — Я хочу, чтобы ты сказал, что понимаешь, кто ты для меня.

Рука скользнула в ее влажные волосы, запрокидывая голову, пока он наклонялся к ней.

— Я — твое отвлечение от жизни, которую ты никогда не хотела, — поцелуй в уголок рта.

— Я — все, что ты ненавидишь в этом мире, — поцелуй в другой уголок.

— Я — твой злодей, забравший у тебя все, — укус в челюсть. — Так забери это у меня, Тесса. Забери то, что тебе нужно. Это ведь то, чего ты

хочешь, правда? Это все, что тебе нужно от меня, так *забери это*.

Он отстранился, снова удерживая ее взгляд, когда выпустил ее волосы и медленно стянул халат с одной руки, а затем с другой. Его глаза потемнели еще больше, полные плотского вожделения при виде ее обнаженной груди и тела.

Неужели она снова это делает? Она говорила ему, что этого не будет. Но, блядь, отвлечение уже действовало. С тех пор, как он вошел в ванную, она думала только о нем, о его прикосновениях и его губах. Передышка от ее жизни, именно то, чем она хотела, чтобы он был.

Не давая себе ни секунды на раздумья, она рванулась вперед, вцепившись пальцами в его черные пряди, и ее губы впились в его. Его ответный рокочущий стон сказал ей, что он использовал каждую крупицу самоконтроля, и это было ее разрешение отпустить себя.

Поцелуй был жарким, обжигающим, полным желания, которое они отрицали друг в друге последние несколько дней. Соприкосновения языков и легкие покусывания зубами напоминали о каждом разе, когда они дразнили и доводили друг друга до предела с самой первой встречи. Обо всех способах, которыми они пытались удо-

влетворить желание сами и потерпели неудачу.

Потому что лишь это, лишь они — вот что всегда будет достаточно.

Ярость вспыхнула в ней при этой мысли, и она дернула его за волосы, заставив хмыкнуть.

— Скажи мне, маленький шторм, — пробормотал он у ее кожи, — О чем ты думала, когда трогала себя несколько минут назад?

— Не о тебе, — прошипела она.

— Еще ложь, — промурлыкал он, спускаясь по ее груди. — Я начинаю хотеть твою ложь так же, как жажду твоих губ.

— Я не лгу, — выдохнула она, когда его рот сомкнулся на соске, а язык облизал твердый кончик.

— Мне говорили, что ты отличная лгунья, — сказал он, переходя к другой груди, пока его пальцы скользили по ее ноге, начиная от икры и поднимаясь к внутренней стороне бедра.

Ее ноги сами раздвинулись, и его большой палец скользнул по ее клитору. Это было едва заметное прикосновение, но она вздрогнула, и он усмехнулся. Он поднес этот палец ко рту и языком облизал подушечку.

— Полагаю, дальше ты скажешь, что я не причина, по которой ты вся мокрая?

Выпрямившись, она наклонилась к нему, с ухмылкой на губах, сказала:

— Может, я думаю о Луке, раз уж он моя Пара и все такое.

— Осторожнее, Тесса, — резко сказал Теон.

Удовлетворенная ухмылка появилась на ее лице.

— Может, я думала о том, как мне понравится, когда он будет лежать голым в постели со мной, пока мы здесь. Может, я думала о том, каково это: чувствовать его горячую кожу на своей, его язык между моих ног…

— Если это то, чего ты хочешь, красавица, тебе стоит только попросить, — прервал ее Теон, и ее рот приоткрылся, когда он опустился на колени.

Она испуганно вскрикнула, когда он схватил ее за бедра и подтянул к краю туалетного столика. Он не дал ей ни секунды, прежде чем его горячий и влажный язык коснулся ее клитора. Ее колени попытались сомкнуться от внезапного ощущения, но он уже уперся в них плечами, удерживая раскрытыми.

— Теон, — выдохнула она.

Она ожидала, что он заставит ее умолять. Это было то, что ему нравилось. Ему нравилось слышать, как она просит его. Слова, произносимые

ее губами, заставляли его чувствовать, что у него есть тот контроль, который он так высоко ценил, зная, что может отказать ей, если пожелает.

Но он не ответил ей. Все его внимание было сосредоточено на том, как он своим языком доводит ее до грани, которую она хотела все эти дни. Он провел влажным языком от клитора до входа, а затем вернулся обратно и сильно втянул его, заставляя Тессу прижаться к его рту. Она почувствовала, как он улыбается у нее между ног, и выругалась, когда он поднял рот, а губы блестели. Его глаза встретились с ее, в них сверкал зловещий блеск триумфа.

Он слегка укусил ее внутреннюю часть бедра, отчего она издала стон, когда он спросил:

— Скажи мне еще раз, Тесса. О чем ты думала, когда ласкала себя в душе?

— О тебе, — выдохнула она. — Всегда о тебе, и я ненавижу это.

И тут она застонала, когда его сила обвилась вокруг ее тела, спирали теней скользили по обнаженной коже, заставляя ее магию биться под кожей. Этой силе хотелось вырваться.

— Теон, — снова выдохнула она.

— Скажи мне, чего ты хочешь, маленькая буря.

Но она не собиралась ему ничего говорить. Ее

рука снова вцепилась в его волосы, и она притянула его рот обратно к своему жаждущему центру. Он не сопротивлялся, но она почувствовала дрожь, прокатившуюся по нему по связи. Ее хватка не ослабевала, удерживая его, а ее голова откинулась, когда он сделал именно то, что обещал, и дал ей то, что нужно, чтобы забыть. Он чередовал поцелуи и посасывания клитора, уделяя время, чтобы погружать язык глубоко в нее. Ему, похоже, было все равно, что она удерживала его там, заставляя делать это с ней. Что-то внутри нее подсказывало, что он намеренно дает ей ощущение контроля. Еще одна вещь, в которой он знал, что она сейчас нуждалась, но она не позволяла себе зацикливаться на этом.

Возможно, она ненавидела то, что ее ноги невольно оказались на его плечах, опираясь на него. Но ей было все равно. Особенно когда он вел себя как изголодавшийся мужчина. В каком-то смысле так оно и было. Он должен был испытывать такую же безудержную жажду, как и она. Он был прав. Это все, чего она хотела от него, и пока он не заставлял ее произносить те слова, она брала то, что ей было нужно.

Он попал в особенно чувствительное место, и она резко подалась к нему. Его стон отозвался в

ней эхом. Она тяжело дышала, ее зрение расплывалось, когда она была так близка к блаженству. Он не давал ей передышки. На этот раз не было ни дразнящих слов, ни требований. Если она собиралась брать, очевидно, он тоже собирался брать.

Каждое круговое движение, каждое прикосновение языка приближали её к краю. Напряжение нарастало внизу живота, в бёдрах, во всём теле, и резкий укус заставил её содрогнуться в оргазме. Он взял её наслаждение именно так, как обещал. Она превратилась в дрожащую, бессвязную массу, когда достигла пика и кончила у него на языке.

Но Теон не остановился. Его язык продолжал двигаться, пока она не задрожала всем телом, а кожа не покрылась блестящей испариной. Он оставил влажный поцелуй на внутренней стороне её бедра, затем ещё один.

Он поднялся на ноги, его пылающий взгляд скользил по ней, прежде чем он поднял ее на руки. На этот раз ей было все равно, когда он перенес ее обратно в спальню. Она почти не сомневалась, что если бы она попыталась встать, ее ноги точно бы подкосились.

Теон положил ее на кровать, затем взял стакан воды и протянул ей. Она сделала долгий глоток. Как только она закончила, он забрал стакан и

отставил его в сторону. Он взял ее за подбородок, прежде чем снова прижался губами к ее губам, заставляя ощутить на них собственный вкус. Он отстранился ровно настолько, чтобы заглянуть ей в глаза.

— Расскажи мне, о чем еще ты думаешь, когда ты ласкаешь себя? — потребовал он.

В его глазах пылало что-то неистовое, отчего по ее телу пробежала дрожь возбуждения.

— Зачем?

— Потому что я хочу убедиться, что ты думаешь только о том, как это делаю я.

Она усмехнулась:

— Думаю, я оставлю свои фантазии при себе.

Его лицо потемнело:

— Тогда мне придется заменить их.

— Удачи с этим, — поддразнила она, точно зная, к чему это приведет.

И она не разочаровалась, когда низкий рык вырвался из его груди, и он толкнул ее на кровать, одновременно стаскивая с себя штаны.

Она совсем не разочаровалась, беря от него все, что хотела, всю оставшуюся часть утра.

Потому что это было всего лишь *отвлечение*.

— Лука скоро вернется, — сказал Теон, опускаясь на стул рядом с ней за столом.

Перед ними стоял богатый выбор блюд: жареный цыпленок, салат, фрукты, хлеб, сыр и какой-то овощной суп. Теон наполнил для нее тарелку, но она отодвинула ее в сторону, нагрузив свою тарелку цыпленком, фруктами и хлебом.

— Куда он улетел? — спросила Тесса.

— Летать.

— Да, но *куда* именно?

— Уверен, он ненадолго отправился к себе.

Ее брови нахмурились. Она помнила, как они говорили, что у него есть дом неподалеку.

— Его поместье?

— Что-то вроде этого.

— Где оно?

— В горах.

Тесса откинулась на спинку стула.

— Его поместье в горах? Значит, это что-то вроде хижины?

Теон поднял бокал к губам, отвечая:

— Что-то вроде.

Прежде чем она успела задать еще вопросы, он добавил:

— Ешь. Ты не ела несколько дней.

— Да, именно поэтому я голодна, — протянула она. — И это никак не связано с последними несколькими часами безудержного секса.

— Мне следовало дать тебе поесть до того, как мы занялись этим.

Она ощутила его внутренний конфликт через связь.

Неужели он действительно чувствовал вину?

Нет. Он не знал, что такое вина. Теон сам говорил это. Он делал то, что нужно, без сожалений. Ему было все равно на нее. Он просто сделал то, что нужно, чтобы она не сошла с ума. Вот почему он позаботился о ней иным образом, прежде чем утолить физическую потребность в еде. Он чувствовал, насколько она была на грани срыва, и позаботился о ней.

Вот и все.

Прочистив горло, она сказала:

— Ты выяснил что-нибудь за время своих исследований?

— Не особо, — ответил Теон. — Но теперь, когда слушание прошло и очередная метка нанесена, я

смогу полностью сосредоточиться на этом.

Тесса кивнула, отрывая кусок хлеба.

— Но мне понадобится твоя помощь.

— Похоже, ты часто в ней нуждаешься, — съязвила она.

— Мне нужно, чтобы ты рассказала мне о своем прошлом.

— Тут нечего рассказывать. Все есть в твоем досье на меня.

— Но я полагаю, что оно сфальсифицировано. Очевидно, не все там соответствует действительности, — сказал Теон.

Она хмыкнула, накалывая кусочек дыни вилкой.

— Ты всегда жила в поместье Селесты?

— Насколько я помню, да.

Теон кивнул, потянувшись за цыпленком. Это выглядело странно. Спокойная трапеза вдвоем. Она только что провела с ним в постели несколько часов, и все же именно этот момент казался самым неловким за весь день.

— Есть ли что-то еще, что могло бы оказаться полезным?

— Я не знаю, что именно ты ищешь, Теон, — ответила она, гоняя фрукты по тарелке вилкой.

— Все что угодно. Даже если это кажется обы-

денным, оно может быть важным.

— Ничего нет.

— Можешь хотя бы попытаться… Черт.

Он явно почувствовал, как она напряглась при этих словах.

— Я не имел в виду, что ты не стараешься, — быстро сказал он. — Но тот вечер за ужином показал, что есть вещи, о которых мы не знаем.

— Например? — пробормотала она, желая поскорее закончить этот разговор.

Только что она пережила лучший секс в своей жизни, который отвлекал ее от всего этого, а теперь он снова все ворошил.

Он колебался, заставляя ее взглянуть на него. Он изучал ее, явно обдумывая, что сказать дальше. Бросив вилку на тарелку с громким стуком, она откинулась на стуле, потирая кожу вокруг браслетов.

— Прекрати это делать.

— Делать что?

— Пытаться понять, что я чувствую.

— Ты чувствуешь много всего. Постоянно.

— Где Аксель и Кэт? — спросила она, меняя тему и потянувшись за водой.

— Я никому не сказал, что ты проснулась.

— Почему?

— Прости за мою небрежность. Я был немного занят твоей жаждущей и требовательной киской, красавица.

Тесса поперхнулась водой, пока Теон невозмутимо продолжал есть, но она почувствовала, как его веселье просачивается через их связь. Подвинув к себе тарелку с супом, она взяла ложку просто чтобы занять руки. Но, конечно, теперь она вспоминала все то, что он делал между ее бедрами. Она испытывала восхитительную боль — такую, какой чувствовала уже очень давно.

— Завтра мы будем в месте, где ты сможешь снять браслеты, — сказал Теон спустя мгновение. — Это место похоже на тренировочные арены, так что ты сможешь не просто отводить энергию, а делать гораздо больше.

Когда она лишь кивнула, он добавил:

— Мы планируем пробыть там несколько дней, так что у тебя будет достаточно времени без них.

— Мы покидаем Дом Ариуса? — спросила Тесса, замерев с ложкой у рта.

Он кивнул:

— Завтра утром. Мы отправляемся в Подземелье.

Тесса выронила ложку. Горячий суп выплеснулся на стол, но она даже не заметила.

— В Подземелье? — повторила она.

Теон слегка нахмурился, вытирая салфеткой пролитый суп:

— Да. У нас есть возможность встретиться с Сиенной.

— Но оно ведь не находится прямо под землей, верно?

— Думаю, нет, — ответил он, и напряжение в ее мышцах начало отпускать… пока он не добавил: — Но это система пещер и туннелей в горах Озул. Так что, строго говоря, технически это место действительно под землей.

Его взгляд резко поднялся, впиваясь в нее:

— Тесса, что случилось?

— Ничего, — хрипло ответила она, уже вскакивая на ноги и спеша через комнату, и через спальню. На ней были лишь свободные штаны и рубашка Теона. После душа она собрала волосы в небрежный узел на макушке, до того, как принесли еду. Теперь она рывком распахнула двойные двери балкона, выскочила наружу и жадно вдохнула свежий воздух.

Кто-то схватил ее за локоть, останавливая, и в тот же миг фигура опустилась с неба.

— Что происходит? — требовательно спросил Лука, его крылья исчезли, пока он осматривал

Тессу.

Но Тесса не могла сосредоточиться на их словах. Они отправляются в Подземелье. На несколько дней. И это под землей. Не говоря уже о тех, кто там живет. Королевство Ариуса может контролировать и надзирать за ними. Но, судя по тому, что она знала и что говорил Теон, Подземелье само по себе было отдельным королевством.

— Тесса? Тесса, посмотри на меня.

Руки обхватили ее лицо, пытаясь заставить взглянуть на него, но ее глаза были крепко зажмурены. Она оттолкнула его ладони. Сжала голые пальцы ног на мраморном полу, наслаждаясь ледяным прикосновением, которое помогало ей прийти в себя. Глубоко вдохнув, она ощутила осенний воздух и прохладный ветерок на лице.

— Открой глаза, Тесса, — это был Лука. — Сейчас.

— Я не в тренировочной комнате, — хрипло произнесла она.

Еще одна рука обхватила ее лицо, на этот раз горячая:

— Тесса, открой глаза.

Она моргнула. Связь сделала что-то странное в ее груди, когда она сосредоточилась на сапфировых глазах. Он ничего не говорил, просто

стоял рядом, давая ей точку опоры на чем можно сосредоточиться.

Раздались шаги, и мгновение спустя вернулся Теон.

— Вот, — хрипло сказал он, накидывая на ее плечи плед. — Мы можем посидеть здесь немного.

Она позволила ему подвести ее к дивану на террасе балкона. Пальцы Луки скользнули по ее подбородку, прежде чем он опустил руку. Теон опустился рядом с ней, а Лука занял кресло напротив. Ей это понравилось. Она могла видеть его, пока прикосновения Теона успокаивали связь и ее саму.

— Завтра мы отправляемся в Подземелье, — наконец произнесла она едва слышно.

— Да, — подтвердил Лука.

— Там нет света.

— У них есть свет.

Она покачала головой, крепче закутываясь в плед:

— Нет света. Нет воздуха. Только тьма и угасающие звезды.

— Что нам делать с этим? — спросил Теон, прижимая ее ближе к себе.

— Нам нужно ехать. Кто знает, когда Сиенна

снова согласится нас принять, — сказал Лука, вытаскивая резинку с волос. Каштановые пряди упали на его лицо. — Ты знаешь, у нее будут ответы для нас.

— И за эти ответы придется заплатить, — вздохнул Теон.

— Она заинтересуется ею, — согласился Лука.

— Подождите, я — плата? — спросила Тесса, поднимая взгляд на Теона.

— Нет, красавица, но она захочет встретиться с тобой, прежде чем отвечать на вопросы о тебе, — сказал он, заправляя прядь волос за ее ухо. — Но мы будем с тобой. Все мы. Когда доберемся до центральных районов, уже не будет ощущения, что ты под землей.

Она отвела взгляд, глядя на пейзаж за перилами балкона:

— Можно ли там увидеть небо?

Он долго молчал, прежде чем ответить:

— Нет, Тесса. Там нельзя увидеть небо.

— И мы будем там жить?

— Несколько дней, — подтвердил он.

— Но вы не оставите меня там?

В его ответе звучала какая-то яростная решимость:

— Нет, Тесса. Я не оставлю тебя там.

Ее взгляд метнулся к нему, затем снова остановился на Луке:

— Я спрашивала не тебя. Ты постоянно оставляешь меня в темноте.

Лука не отводил от нее взгляда, когда ответил:

— Я не оставлю тебя там, Тесса.

Она не знала, почему искала его подтверждения. Она не верила ему, но что-то внутри успокоилось от его обещания.

Остаток дня она провела на балконе.

ГЛАВА 12
АКСЕЛЬ

— Осталось совсем немного, — бросил через плечо Аксель.

— Ты постоянно это говоришь, — проворчала Тесса. — А мы все еще в этих туннелях.

Он и правда повторял это снова и снова, но не знал, чем еще помочь ей сохранить спокойствие. Теон и Лука рассказали ему о ее реакции на прибытие в Подземелье. Но даже если бы они не сказали, нарастающая буря, которую они ощущали, пока уговаривали ее пройти через врата Подземелья, красноречиво говорила о том, что она чувствует и как к этому относится.

Теон крепко держал ее за руку, а Лука шел позади, не отставая. Проход, по которому они

сейчас двигались, был едва достаточно широк для двоих, идущих бок о бок, не говоря уже о троих. Единственным источником света было сияние черного пламени Луки. Его было немного, но у всех у них было улучшенное зрение, так что этого хватало.

— Ты в порядке? — спросил Аксель, бросив взгляд на Кэт.

Она шла рядом с ним в своей тренировочной одежде. Он предлагал достать для нее другую, но она настояла, что это не нужно.

Он все равно собирался это сделать. Ей требовалось больше, чем тренировочная форма. Раньше он никогда особо не обращал внимания на одежду фейри, служащих королевству Ариуса. Но, побывав в Акрополе и увидев множество других, он начал понимать, насколько по-разному королевства управляют своими фейри. Мало того, он понял, насколько разными были фейри до того, как их назначали в королевства и распределяли по должностям.

— Я в порядке, — ответила Кэт.

— Тебя не беспокоит пребывание здесь?

— Нисколько.

Она смотрела прямо перед собой, а Аксель подавил раздражение, которое закололо внутри.

Кэт постепенно становилась более раскованной с ним наедине, но в присутствии остальных была чрезмерно осторожна, несмотря на все его уверения.

Наступила тишина, нарушаемая лишь стуком их шагов по каменистой земле. Они направлялись прямиком к Сиенне. По крайней мере, таков был план. Они не увидят Сиенну, пока она не решит, что готова. И поймут это, лишь когда появится посланник, чтобы отвести их к ней. Так что сейчас они просто продолжали идти по проходам.

— Я проводила время в катакомбах архива, — сказала Катя.

Аксель снова взглянул на нее:

— Что?

— Под архивом есть катакомбы. Я проводила там время. Вот почему меня не беспокоит пребывание под землей, — объяснила она.

— Это имеет смысл.

— Знаю.

Уголок его губ дрогнул:

— Такая скромная, котенок.

— Это не скромность — констатировать факты.

Ее рука коснулась его, когда они шли, и она тут же отдернула ее. Но не раньше, чем его магия ед-

ва не вырвалась из кожи от этого прикосновения. Он стиснул зубы, заставляя тени оставаться на месте. Возможно, они контролировали Подземелье, но слово *контролировали* он бы использовал с оговорками. Он никогда не приходил сюда без полного запаса сил, и позволить своей магии вырваться, чтобы удовлетворить ее любопытство, сейчас было нельзя.

И вообще никогда, если честно.

— Прости, — пробормотала Катя.

Аксель молча проклял себя. Конечно, она подумала, что он отреагировал на ее прикосновение, и так оно и было, но…

Блядь.

Почему это вообще имеет значение? Почему его это волнует?

Это смешно.

Спустя мгновение проход вывел их в довольно просторную пещеру. От нее отходило несколько ответвлений туннелей, но здесь уже не требовался свет пламени Луки. По периметру через каждые несколько футов стояли большие жаровни, а также было несколько рыночных прилавков, где продавали предметы первой необходимости:

Еду. Эликсиры. Оружие. Карты.

Все, что нужно для выживания в Подземелье.

— Это оно? — спросила Тесса.

Аксель оглянулся на нее:

— Что ты имеешь в виду?

— Я ожидала, Подземелье будет… не таким, — сказала она, оглядывая пещеру.

— Это всего лишь небольшой аванпост, — пояснил Теон, отпуская ее руку, когда она выдернула ее из его ладони.

— Здесь никого нет, — заметила Кэт, следуя за Тессой вглубь пещеры.

Аксель засунул руки в карманы, покачиваясь на пятках и наблюдая, как девушки осматриваются. Он мог только представить, что они подумают, когда увидят центральные районы.

— Конечно есть, — ответил Аксель. — Они прячутся, но наблюдают.

— Почему? — спросила Тесса.

Аксель пожал плечами:

— Некоторые следили за нами с момента прибытия. Они отчитаются тем, кому обязаны. Другие ждут, чтобы найти слабости, которыми можно воспользоваться. Скорее всего, они считают вас обеих пленницами с браслетами на запястьях и не хотят связываться с вами, пока не узнают, зачем вы здесь.

— Ты лично сопровождаешь пленниц по

Подземелью? — спросила Тесса, обе девушки подсознательно потирали запястья.

— Иногда, — согласился Аксель.

— Они никогда не выходят наружу?

— Некоторые не могут покинуть эти места. Большинство считает, что безопаснее не выходить.

Тесса кивнула. Она подошла ближе к одному из прилавков, но Лука оказался рядом и остановил ее.

— Я просто хочу посмотреть, — недовольно пробурчала Тесса.

— Нет, — отрезал Лука. — Мы здесь не за покупками.

— Пусть посмотрит, — раздался голос из теней.

Смелый, — подумал Аксель, прищуриваясь в направлении, откуда шел голос.

— Нам ничего не нужно на данный момент, — ответил Лука, отводя Тессу обратно в центр пещеры.

Голос укоризненно цокнул:

— У всех есть потребности, а здесь любую потребность можно удовлетворить.

— Любую? — переспросила Тесса, нахмурив брови.

Блядь.

Вопрос заставил фигуру выйти из теней. Высокая и стройная женщина с темными волосами, безвольно свисающими по плечам. Ее губы изогнулись в хитрой улыбке, а взгляд скользнул по всем присутствующим.

Аксель уже шагнул перед Кэт, но она с любопытством выглядывала из-за него.

— Не задавай ей вопросов, — прошептал Аксель и краем глаза заметил, как она кивнула.

— Все, что вам нужно, можно найти в Подземелье, — ответила женщина. — Заклинания. Чары. Оружие. Секреты. Месть.

Тесса потерла запястья, кожа была красной и раздраженной от браслетов, подавляющих ее магию.

— Не разговаривай с ней, Тесса, — резко сказал Теон.

Он шагнул перед Тессой, а Лука переместился рядом с ней. Тьма Теона стелилась по земле: часть тянулась к женщине, часть обвивала ноги Тессы, поднимаясь по ее телу. Лука наклонился и что-то прошептал ей на ухо. Глаза Тессы широко раскрылись, и она кивнула, понимая. Аксель предположил, что он объяснил ей о том, что здесь валютой были не монеты, а услуги. И даже простой ответ на вопрос мог сделать тебя

должником другого.

Женщина склонила голову:

— Она пленница.

Хитро, без прямого вопроса.

— Она моя, — ответил Теон. — И тебе стоит помнить об этом, ведьма.

— Конечно, милорд. — в ее тоне прозвучала нотка насмешки. — Но ее вопрос был задан.

Перед Теоном закружилась тьма, и он бросил кинжал к ее ногам:

— Надеюсь, этого хватит в качестве платы.

— Вполне, милорд, — ответила она, подхватывая кинжал с земли. — Счастливого пути.

Затем она снова исчезла в тенях.

— Я не знала, — прошептала Тесса.

— Все в порядке, — сжато ответил Теон.

Никто из них не ожидал, что к ним подойдут, но стоило этого предвидеть. Подземелье становилось беспокойным, а Аксель не мог появляться здесь так часто, как раньше. Еще одна причина, по которой они оказались здесь в этом небольшом перерыве в *год Выбора*.

— Давайте двигаться дальше, — сказал Лука. — Новость об этом уже распространилась.

— Я не знала, — повторила Тесса.

Аксель одарил ее понимающей улыбкой, на-

правляя Кэт к проходу.

Они шли еще несколько минут, прежде чем он сказал Кэт:

— Твои тренировки и обучение идут хорошо?

— Да.

— Первый этап испытаний пройдет после празднований Самайна.

— Знаю.

— По отчетам, твои наставники считают, что ты сможешь снять браслеты на первом испытании, — продолжил он. — Это впечатляет. Мало кому удается снять их на первом испытании.

— Если я буду отсутствовать эти дни, это может повлиять на результаты, — ответила она.

— Ты беспокоишься об этом?

— Нет, но логично, что нужны тренировки. Разве ты не так освоил свою магию?

— Я могу взять тебя на тренировку, пока мы здесь, — предложил он.

— Правда?

Он усмехнулся:

— Тебе нужно только попросить, Кэт.

— Это не так просто, как ты говоришь, — ответила она.

И тут Кэт ахнула, потому что Аксель резко притянул ее к себе, а его тени образовали щит, когда

перед ними возникла фигура.

— Откуда он взялся? — прошептала Кэт.

Но Аксель уже достал из кармана маленькое зеркальце и прочел послание от Сиенны. Взглянув на Теона, он сказал:

— Пора.

Они шли за посланником еще около часа. Он вел их по извилистым туннелям, многие из которых были настолько узкими, что приходилось двигаться цепочкой. Аксель шел впереди, сразу за посланником, но слышал, как Теон и Лука постоянно уговаривали Тессу. Первый же узкий проход заставил их буквально проталкивать ее вперед. Посланник не стал бы их ждать. Если они потеряют его, им конец. Сиенна установила защитные чары, которые намеренно сбивали с

пути тех, кто не знал, как ее найти.

Наконец впереди появился слабый свет, который становился все ярче по мере того, как они приближались. Когда они наконец вышли в открытую просторную пещеру, Аксель с облегчением выдохнул.

Эта пещера была больше всех, что они видели до этого. Вдоль одной стены тянулись полки с разнообразными бутылками и банками, содержимое которых знали только боги. В каменной стене был вырублен очаг с импровизированной печью, на которой кипели и исходили паром кастрюли. По всему пространству стояли несколько столов, а из пещеры вели еще четыре туннеля.

— Хаос теперь следует за тобой повсюду? — раздался резкий голос.

Все обернулись и увидели высокую женщину. Ее волосы цвета красного дерева были заплетены в косу, перекинутую за спину, а черная одежда подчеркивала фигуру. Фиолетовый взгляд был устремлен на Теона, а Тесса осторожно выглядывала из-за его плеча.

— Сиенна, — шагнул вперед Аксель. — Спасибо, что согласилась нас принять.

— Это ты Сиенна? — удивленно спросила Тесса.

Сиенна промолчала, продолжая смотреть на нее.

— *Вы* знакомы? — спросил Теон.

— Нет, — пробормотала Тесса, отводя взгляд и оглядывая помещение. — Я просто удивлена.

— Сиенна? — снова спросил Теон, явно не веря Тессе.

— Говори осторожно, — резко ответила ведьма. — Вас пятеро. Я отвечу на пять вопросов. По одному от каждого.

— Пяти вопросов явно недостаточно, — возразил Теон.

— Возможно. Но это куда больше, чем вы заслуживаете.

Смех заставил всех обернуться к Тессе.

— Что? — спросила она. — Она мне нравится. — повернувшись к Теону, она добавила: — Ты тоже запер ее в винном погребе?

Но ответила сама Ведьма, холодно:

— Полагаю, сеть пещер в Подземелье несколько комфортнее.

— Я не… — начал Теон, но тут же замолчал, увидев приподнятую бровь Сиенны.

— Ладно. Пять вопросов, — сказал Аксель, выступая вперед. — Мы будем благодарны за любую информацию, которую ты сможешь нам дать.

Верно?

Он бросил многозначительный взгляд на Теона. Ему надоело быть посредником, но Сиенна отказывалась работать напрямую с Теоном и Лукой после того, как ее вынудили скрываться за то, что она тайно установила их связь Хранителя вопреки воле их отца.

Мышца на челюсти Теона дрогнула, но он резко кивнул:

— Конечно, Сиенна. Любая информация, которую ты сможешь предоставить, будет бесценна.

— А ты, потомок Саргона? — ее внимание переключилось на Луку, а затем глаза словно расширились, прежде чем сузиться. — Что ты сделал?

— Как обычно, я не понимаю, о чем ты, Сиенна, — ответил Лука, скрестив руки на груди.

Она неодобрительно хмыкнула, а затем ее взгляд снова переместился, на этот раз на Кэт.

— Не ожидала увидеть тебя здесь.

Аксель едва удержался от вопроса, знает ли она Катю, но ему удалось промолчать.

Повернувшись к ним спиной, Сиенна подошла к столу, на котором лежали раскрытые книги.

— Задавайте вопросы.

— Нам нужно несколько минут, если вы разре-

шаете каждому задать лишь один, — парировал Теон.

Она нетерпеливо махнула рукой, чтобы они начинали, и Аксель спрятал усмешку, видя, как брат вскипает. Тесса с любопытством наблюдала за ними, приближаясь к стеллажам с ингредиентами.

— Говорят, ведьмы — зло, — заметила она, потянувшись к банке.

— Так и есть, — ответила Сиенна, не отрываясь от книги, лишь перевернув страницу. — Верни на место.

Тесса пожала плечами, поставила банку обратно и провела пальцем по листу растения.

— Растения не кажутся такими уж злыми.

— Скажи это жрицам, которые проводят твои оценочные тестирования, — отрезала Сиенна.

— Жрицы — не Ведьмы.

Сиенна подняла голову:

— Разве? Они могут называть себя иначе, но не заблуждайся насчет того, кто они на самом деле.

Глаза Тессы расширились, но прежде чем она успела что-то сказать, Теон произнес:

— Никаких вопросов, Тесса.

Она бросила на него сердитый взгляд и отошла к другому столу.

— У меня нет целого дня, Теон, — раздраженно сказала Сиенна. — Спрашивай, что хочешь узнать.

— Как я уже сказал, вопросов больше пяти, и я не сомневаюсь, что твои ответы породят еще больше вопросов, — ответил Теон, подойдя к тому же столу, где стояла Сиенна.

— Задавай правильные вопросы, и этого не случится.

— Расскажи то, что знаешь, и все это не понадобится.

Сиенна захлопнула книгу:

— Если не хочешь моей помощи, просто скажи.

К этому моменту Тесса тоже подошла к ним, и Аксель заметил, как ее взгляд перескакивает между Сиенной и Теоном с заинтересованным выражением.

— У меня есть вопрос, — внезапно объявила Тесса.

Теон резко обернулся к ней:

— Нет, Тесса. Нам нужно обсудить, какие вопросы мы зададим.

— Она сказала, что каждый из нас может задать один. А не то чтобы ты решал, кому что спрашивать.

— Тессалин, *не* говори, — приказал Теон, и очарование заставили ее замолчать.

Аксель увидел, как фиолетовый цвет в глазах Тессы вспыхнул яростью. Ее пальцы сжались, и ему показалось, что в них мелькнул свет. Хотя браслеты на ее запястьях…

— Так глупо играть с тем, чего не понимаешь, — загадочно сказала Сиенна.

— Тогда помоги мне понять, — с досадой сказал Теон.

— Я жду ваших вопросов.

Тьма Теона проявилась, показывая Акселю, насколько брат раздражен, а Сиенна посмотрела на него без особого интереса. Затем она наклонила голову, наблюдая, как его магия тянется к Тессе.

— Боги, — пробормотал Лука. — Я задам вопрос. Что такое Вечная Война?

Сиенна выпрямилась, положив ладони на стол:

— Этого вопроса я не ожидала.

— Похоже, это то, о чем нам стоит беспокоиться, — ответил Лука.

— Это связано с пророчеством? — спросил Аксель, наблюдая, как Кэт осторожно притягивает к себе книгу.

Сиенна тоже заметила это, забрала эту книгу у

нее, но придвинула другую.

— *Пророчество* оказалось вполне реальным, учитывая, что они пытались убить Тессу, — парировал Теон.

Они рассказали Акселю о той ночи, хотя после этого никто больше не нападал на Тессу. Тем не менее, этого было недостаточно, чтобы убедить его. Тайное общество, считающее своей целью предотвратить исполнение пророчества, казалось ему слишком невероятным.

Но вопрос оставался: кто напал на них и что это за война? Потому что если война приближается, им стоит подготовиться.

Он невольно придвинулся ближе к Кэт и теперь смотрел через ее плечо на книгу, которую она изучала. Однако, он не мог ее прочесть. Похоже, она была написана на Древнем Языке.

— Итак, эта война… — подтолкнул Аксель, когда Сиенна замолчала.

— Вечная Война началась задолго до создания Деврама, — сказала Сиенна. — Именно поэтому ее называют *вечной*. Считалось, что ее удалось выиграть на какое-то время, но были приняты решения, изменившие Судьбу, но война продолжается во всех мирах.

— Но что… — Тесса закатила глаза, когда Теон

бросил на нее взгляд, запрещающий задавать вопрос.

— Я могу изучить это самостоятельно, — сказал Теон. — Нам нужно быть осторожными с вопросами, если Сиенна вдруг не станет более великодушной.

— Твой отец отменил приказ о моей смерти? — резко спросила Сиенна.

— Нет, — ответил Теон.

— Тогда благодари, что я вообще вас принимаю, Теон Сент-Оркас.

Теон глубоко вдохнул, явно стараясь успокоиться, прежде чем произнес:

— Тесса способна вызывать бури определенного рода. Она может управлять погодой. Я не знаю ни бога, ни богини, способных на такое, поэтому полагаю, что она не из Наследия.

— Что?! — возмутилась Тесса. — Ты ничего мне об этом не говорил!

Аксель засунул руки в карманы. Теон любил все тщательно продумывать, прежде чем делиться своими мыслями и планами с остальными. Он и Лука привыкли к этому, но Тесса… нет.

Теон не смотрел на нее, сосредоточив внимание на Сиенне, и спросил:

— Если она не Наследница и не фейри, какие

еще варианты возможны?

Тесса фыркнула, оттолкнулась от стола и снова принялась расхаживать по помещению.

— *Другие варианты…* Как будто я одна из его драгоценных гончих, — пробормотала она себе под нос, но все ее услышали.

Лука бросил на Теона раздраженный взгляд.

— А как еще это сформулировать? Разве мы не пытаемся это выяснить? — спросил Теон, потирая большим и указательным пальцами переносицу.

Сиенна замолчала, словно обдумывая ответ. Или, возможно, она просто не знала, что сказать или как ответить. Аксель не был уверен. Она всегда была какой-то уклончивой, но при этом полезной.

Наконец она произнесла:

— У меня нет всех ответов, которые вы ищете.

— Но у тебя есть информация, которая поможет, — возразил Теон. — Вот мой вопрос. Она не фейри. Возможно, не Наследница. Так от кого еще она может происходить?

— Существует бесчисленное множество миров и бесчисленное количество родословных, — сказала Сиенна, потянувшись за другой книгой. — Некоторые до сих пор процветают. Некоторые

давно исчезли. Некоторые возродились.

— Это не ответ, и ты это знаешь, — настаивал Теон.

Ее фиолетовые глаза вспыхнули гневом, когда она резко посмотрела на Теона.

— Ты, возможно, хочешь испытывать судьбу, Теон, но я — нет. Я скажу то, что могу. Если этого недостаточно, наш разговор окончен.

— Но у меня еще есть вопрос, — внезапно вставила Тесса. — Не лишай меня моего вопроса, Теон.

— Я не… — начал Теон, но Аксель перебил его:

— Ты произнесла его имя.

Тесса не обратила на него внимания, разглядывая содержимое одного из кипящих котлов, но Теон резко повернулся к ней:

— Я чувствую твое раздражение из-за того, что ты это раскрыла. Ты можешь преодолеть требования связи Источника?

— Я не понимаю, — сказала Катя, поднимая взгляд от книги.

— Она не должна была иметь возможности произносить мое имя в присутствии тех, кто не входит в нашу четверку, — объяснил Теон, не отрывая взгляда от Тессы.

Она наконец повернулась к нему. В ее глазах

мерцала сила, которой не должно было быть с этими браслетами на запястьях. Аксель невольно придвинулся ближе к Кате, частично заслоняя ее от Тессы.

Уголок рта Тессы приподнялся в насмешливой усмешке:

— Ты настаивал, что у меня есть секреты, хотя их не было. Так что я нашла, что скрывать.

— Ты понимаешь, что эта информация могла бы помочь нам во всем разобраться, верно? Почему ты скрываешь это от меня? — потребовал ответа Теон.

Она склонила голову набок:

— Почему ты скрывал от меня свои подозрения, что я не Наследница? Почему ты утаивал от меня информацию? Почему продолжаешь это делать?

— Хватит, — вмешалась Сиенна. — Ты спросил меня, от каких еще существ она могла произойти, и я ответила. Возможно, я не могу дать тебе окончательных ответов, но поверь, я дала тебе достаточно, чтобы ты смог найти их самостоятельно.

Теон в отчаянии провел обеими руками по волосам, а Аксель наблюдал за братом.

Всегда под контролем.

Всегда стремясь быть самым умным и осве-

домленным среди остальных. Именно поэтому он так усердно занимался. Именно поэтому он всегда был погружен в книгах, пока они с Лукой играли в Хаосферу. Именно поэтому Теон изучал странные теории на случай, если ему удастся найти хоть крупицу правды, которая даст ему преимущество. Они могли насмехаться над этим. Но на самом деле Аксель знал, что все, что Теон делал, было подготовкой к этому моменту.

Их отец хотел править Деврамом. Теон всегда хотел предотвратить это и защитить жителей королевства Ариуса от возмездия других королевств. Их королевство было отвергнуто на протяжении веков, и они были довольны этим.

Именно во время своих бесконечных исследований он обнаружил правду о Подземелье. Тогда все их планы изменились, и речь шла уже не только о королевстве Ариуса.

Теперь дело касалось всего Деврама.

— У вас осталось три вопроса, — сказала Сиенна в наступившей тишине.

— Дай нам минуту, — резко ответил Теон. Он начал ходить кругами, а Лука следил за Тессой, которая продолжала изучать все вокруг.

— Вот мой вопрос, — сказал Аксель, поднимая руку, когда Теон начал возражать.

Потому что хватит с него этих диктаторских замашек. Нужно было узнать еще многое.

— Как вышло, что никто не знал, что она не была фейри на протяжении более двадцати лет? Как такое возможно?

— Кто сказал, что никто не знал? — парировала Сиенна.

— Даже если знали, как это удалось сохранить в секрете? — спросил Аксель.

— Твоя сила проявляется при рождении, — сказала Сиенна. Она кивнула на едва заметную серебристую метку на предплечье Акселя, которая была видна из-за закатанных рукавов. — Очевидно, что ей не нанесли эту метку до церемонии Проявления.

— Но ее сила должна была прорваться в какой-то момент, — возразил Аксель.

— Так и произошло, — сказал Теон. — С того дня, как я выбрал ее.

— Но почему не раньше? Это не имеет смысла, — сказал Аксель.

— Как я уже говорила, не стоит недооценивать жриц, — перебила Сиенна, захлопывая книгу. — Они могут создавать те же зелья и эликсиры, что и я. Некоторые столь же искусны в метках, чарах и всевозможных заклинаниях.

Теон остановился как вкопанный:

— Чары? Как те, которыми славится Lilura Inquest6?

— Да, — ответила Сиенна. — Это считается одним из твоих вопросов.

— Сиенна, — недоверчиво сказал Теон, — Ты же не серьезно.

— Тем не менее, это так. Остался один вопрос. Возможно, стоит позволить девушкам спросить, поскольку ты не даешь им говорить, — резко сказала она.

Да, это было неразумно. Аксель знал, что Ведьмы в целом не особо жалуют мужчин. А они пришли сюда с Кэт, из которой он и так едва вытягивал слова, и Тессой, которую Теон постоянно приказывал молчать.

— У тебя есть вопрос? — спросила Тесса у Кэт, и глаза Акселя удивленно расширились. Тесса только и говорила, что о своем вопросе, но предложила его Кате.

— У меня всегда есть вопросы, — ответила Катя. — Но ты можешь задать свой.

Тесса кивнула, начав рисовать пальцем случайный узор на столе:

— В ночь моей церемонии Пробуждения я разговаривала с Рорданом Джоувом.

Все мужчины в комнате замерли, но Аксель услышал низкий рык Теона из-за того, что она назвала имя Лорда Ахаза. Как обычно, Тесса проигнорировала его.

— Он сказал мне что-то о том, чтобы задуматься, почему я вообще нахожусь в Девраме, — продолжила Тесса. — После того как Теон заявил, что считает меня не фейри и не Наследницей, это только подкрепляет теорию, что я родилась не в Девраме.

— Нет, — прервал Теон. — Боги покинули этот мир и пообещали никогда не вмешиваться. Мы изолированы и забыты. Ты знаешь это, Тесса. Это было частью твоего обучения.

— В рамках моего обучения мне также внушали, что Источники должны беспрекословно подчиняться своим Хозяевам несмотря ни на что. А мы все узнали, что это неправда, Теон, — сказала Тесса.

Аксель повернулся к Сиенне как раз вовремя, чтобы увидеть, как губы ведьмы дрогнули:

— Задавай свой вопрос.

— Если я не отсюда, логично предположить, что в Девраме могут быть другие… Есть ли другие? Такие же, как я?

Аксель мог поклясться, что ее голос дрогнул

в конце, а Теон смотрел на нее так, что Аксель понял: брат чувствует все, что испытывает она.

— Хотя я сомневаюсь, что есть кто-то, похожий на тебя… Да, Тесса, есть другие, — сказала ведьма с ноткой сочувствия в голосе. — Я не могу сказать больше, иначе буду испытывать судьбу. Но знай: так же, как ты стремишься найти других, они стремятся найти тебя. Потерянные так долго, но теперь это в прошлом. Будь осторожна.

Тесса нахмурила брови и прикусила нижнюю губу.

— Почему ты чувствуешь… тревогу? — спросил Теон.

Ее тревога мгновенно испарилась. Она бросила на Теона сердитый взгляд, и Акселю пришлось сдержать смешок, когда она резко ответила:

— Я не тревожусь. Я раздражена. Тобой. Снова.

— Вчера ты была совсем не раздражена мной. Причем неоднократно, — небрежно пожал плечами Теон, и на этот раз Аксель все-таки рассмеялся, а глаза Тессы изумленно расширились.

Но прежде чем она успела ответить, вмешалась Сиенна:

— Уходите. Я позову вас снова через три дня, — сказала она, уже подойдя к одному из котлов и начав сыпать в него какие-то колдовские ингре-

диенты.

Теон уже собирался возразить, но выразительный взгляд Луки, который бросил ему Лука, спас всех от этого.

Слава богам.

Тот факт, что Сиенна назначила им новую встречу на той же неделе, должен был стать для Теона победой.

— Спасибо за уделенное время, Сиенна, — процедил Теон, направляясь к тому же проходу, через который они вошли.

Посланец уже ждал там, чтобы проводить их обратно. Лука подтолкнул Тессу к проходу, и ее лицо уже побледнело при мысли о том, что придется снова идти через тесные туннели. Он пошел рядом с Кэт, но тут Сиенна окликнула:

— Аксель. На минутку.

Кэт остановилась, вопросительно взглянув на него, а он быстро улыбнулся:

— Иди с Лукой. Я ненадолго.

— Ты не заблудишься? — неуверенно спросила она.

— Нет. Я скоро вернусь.

Она кивнула и ускорила шаг, чтобы догнать Луку, который остановился, ожидая ее. Кивнув на прощание, они покинули пещеру, а Аксель

повернулся к ведьме:

— Теон беспокоится. Спасибо, что дала ему возможность сегодня.

Сиенна раздраженно махнула рукой:

— Твоему брату предстоит множество испытаний. Ему нужно научиться доверять людям, прежде чем он соберет все части этой головоломки. И ей тоже.

— Тессе?

— Да, ей тоже, — ответила Сиенна, трижды помешав содержимое котла, прежде чем отложить деревянную ложку.

Это был… интересный ответ.

— Но я хотела обсудить вопрос, который ты не задал, — сказала Сиенна, поворачиваясь к нему. — Или, точнее, один из вопросов, которые ты не задал.

— Тебе нужно быть конкретнее, — с подмигиванием сказал Аксель, скрестив руки и прислонившись к столу.

Сиенна не поддержала его игривого тона. Вместо этого она произнесла:

— Ты беспокоишься, не переступаешь ли черту. И ответ — да.

Аксель выпрямился, с трудом сглотнув:

— Ты можешь… понять это, просто глядя на

меня?

— Нет, я знаю это благодаря своим дарам, — возразила она.

— Благодаря исцелению?

— Это не тот вопрос, который ты хочешь задать, — сказала Сиенна. — Ты хочешь знать, можно ли отменить последствия, если ты переступишь черту.

Взгляд Акселя метнулся в сторону. Потому что да, этот вопрос не давал ему покоя. Его еженедельных рационов уже не хватало. Ему требовалось все больше и больше. Путь, который неизбежно вел к тому, что Наследник пробуждает проклятие Ариуса и в итоге окажется навеки во власти жажды крови. Чтобы восстановить равновесие, тех, кто переступил черту, лишали всех сил и обрекали на слабость при солнечном свете, навеки привязывая ко тьме и неутолимой жажде.

И не имело значения, что именно отец вынудил его оказаться в этом положении. Именно так отец держал его под контролем. Отец найдет способ заставить его изгнать всю магию, а затем оставит в таком состоянии на несколько дней в цепях на запястьях, сделанных из того же ширастоуна, камня Ночи, что и браслеты Тессы, не позволяющие силе восстановиться. Отец оставит

его там, пока он не окажется на грани безумия от нехватки силы и не одичает от потребности заполнить пустоту.

— Можно ли это отменить? — с трудом выдавил Аксель, чувствуя комок в горле. — Можно ли снять проклятие?

— А это точно проклятие? — парировала Сиенна.

Его взгляд резко вернулся к ней:

— Как это можно считать чем-то иным?

— Для кого-то это проклятие. Для других — благословение.

— Не понимаю, как любой Наследник может считать потерю даров благословением.

— Удивительно самонадеянно полагать, что это затронуло только Наследие, — упрекнула она, подходя к углублению в стене.

Она достала оттуда небольшой флакон. Когда она передала его Акселю, он с удивлением обнаружил, что флакон прохладный на ощупь.

— Он зачарован, чтобы оставаться холодным, — объяснила она.

— Не говори Луке, что ты умеешь это делать. Он захочет, чтобы ты посетила его пещеру, — пошутил Аксель, откручивая крышку флакона.

Сиенна щелкнула языком:

— Не думаю, что я окажусь в числе тех немногих, кому он позволит приблизиться к своим сокровищам.

— Справедливо, — согласился он, поднося флакон к носу и вдыхая запах. Затем резко поднял голову:

— Это кровь.

— Да.

— Кровь фейри.

Сиенна кивнула:

— Она понадобится тебе.

— Это… замечательно, — пробормотал Аксель, закрутив крышку и убирая флакон во внутренний карман куртки.

— Твой путь еще не определен, — сказала Сиенна. — Судьба ждет, чтобы сделать окончательный выбор за тебя. Выбирай мудро.

— Как всегда полезна, Сиенна, — с очередным подмигиванием сказал Аксель. — Что-нибудь еще?

— Пока нет, но спасибо. За то, что не раскрыл, что знаешь дорогу сюда.

— Конечно. — Достав из кармана зеркало, он повертел его в руке. — Еще увидимся?

Она отмахнулась от него. Это было все, что можно было считать прощанием. Если честно,

даже *спасибо* было неожиданностью. Но он никогда не рискнул бы хрупким доверием, которое так усердно выстраивал с ведьмой. Он знал, что Теон и Лука испытывают огромное чувство вины из-за приказа об убийстве, который отдал их отец, узнав, что Сиенна помогла создать связь Хранителя. Они ожидали возмездия, конечно, но не такого. Сиенна состояла в Совете королевства Ариуса задолго до того, как они появились на свет.

Поэтому Аксель делал то, что умел лучше всего — минимизировал ущерб. Теон мог знать, как принимать трудные решения и делать то, что необходимо. Но Аксель был тем, кто приводил все в порядок после. Он умел разговаривать с людьми. Он знал, как смягчить обстановку и успокоить. Он мог преподнести все так, чтобы казалось, будто все получают выгоду. Но эти отношения строились на сохранении собственных секретов.

Например, тот факт, что ему вовсе не нужно ждать, пока Сиенна свяжется с ним через зеркало. Уже больше года он знал, как найти ее, когда приходил в Подземелье. Именно поэтому он не боялся заблудиться, когда догонял остальных.

Он кивнул Кэт, проходя мимо нее, и вернулся в

начало группы. Теон и Лука не стали задавать ему вопросов, пока посланец Сиенны вел их наружу. Более того, они были слишком сосредоточены на Тессе, уговаривая ее пройти через эти туннели еще раз.

Вернувшись в то место, где он нашел их, посланец поклонился и исчез в темноте, а Аксель снова взял на себя роль проводника.

— Какой был твой вопрос? — спросил он Кэт, когда они снова двинулись в путь.

Она подняла лицо, чтобы взглянуть на него, несколько завитушек упали ей на глаза.

— Что?

— Ты не смогла задать Сиенне вопрос. Если бы у тебя была возможность, что бы ты у нее спросила?

Ее взгляд метнулся в сторону, и она заправила выбившиеся темные локоны за ухо.

— Я…

Не осознавая, он потянулся так, как будто хотел взять ее за руку, но в последний момент опомнился. Она выглядела почти смущенной. Он почти физически ощутил ее неловкость, словно это было его собственным чувством.

— Кэт? — настойчиво спросил он, понизив голос, чтобы остальные не услышали.

— Ничего, — поспешно ответила она. — Уверена, ответ откроется в какой-то момент.

— Разве не разумнее поделиться тем, что ты хочешь узнать? Может, я что-то знаю? Или Лука, или Теон?

— Вы не знаете.

— Ты не можешь этого знать.

— *Могу*, — возразила она со вздохом, и те же завитки снова выбились, упав ей на лоб. Вздохнув, она добавила:

— Я бы спросила ее, как мои дары могли быть скрыты.

— Это… чертовски хороший вопрос, — сказал он.

Это был вопрос, который ему следовало задать самому.

— Мои оценки ни разу не показали стихию огня. Уж точно не за пределами королевства Эйнала. Я ожидала, что пробужусь со стихией воды, — продолжила она, когда туннель вывел их в очередную перекрестную пещеру. — Поэтому я бы спросила, как мои дары могли быть скрыты, чтобы понять…

— Откуда ты родом, — закончил за нее Аксель, осознав суть.

Она была совсем как Тесса, с такой же неожи-

данной силой, которая перевернула все, что она знала о себе.

Потратив несколько секунд на то, чтобы подобрать слова, Аксель сказал:

— Что ж, ты была права.

— В чем?

— Я не знаю ответа на этот вопрос. Как и Лука, как и Теон.

Она тихо рассмеялась, а когда подняла на него взгляд, на ее губах играла легкая улыбка, он добавил:

— Но я помогу тебе во всем разобраться.

ГЛАВА 13
ТЕОН

Теон стоял в нескольких шагах, наблюдая за Тессой. Она сидела на земле в тренировочной яме, скрестив ноги. Они пришли сюда сразу после того, как покинули Сиенну. Он ощущал всю панику Тессы в подземных переходах, чувствовал мгновения ее облегчения, когда они добирались до пещер-перекрестков. Они могли направиться прямиком в центральные районы, но он надеялся, что если она высвободит часть своей магии, это хоть немного снимет напряжение.

И он не ошибся.

Теперь он чувствовал ее восхищение, пока она медленно управляла светом, скапливавшимся в ее ладонях. Когда они впервые сняли браслеты,

магия, как и всегда вырвалась наружу. Он использовал свою силу, чтобы помочь ей направить и усмирить ее, а спустя некоторое время постепенно отстранился. Он даже не был уверен, заметила ли она, что он больше не помогал ей удерживать контроль. Но не было ни громовых раскатов, ни вспышек энергии, ни признаков бури. Была лишь она и ее зачарованность собственной магией.

Он смутно помнил момент, когда впервые проявились его способности. Было мгновение такого же изумления, прежде чем оно быстро сменилось решимостью подчинить их. Он никогда не тратил время на то, чтобы просто наслаждаться своей магией. Все всегда сводилось к контролю, чтобы он мог перейти к следующей цели.

— Как Аксель и Кэт? — спросил Теон, когда Лука остановился рядом с ним.

Его брат и девушка тренировались в соседней, меньшей по размеру яме.

— Кэт уже неплохо управляется с огнем, — ответил Лука. Его рубашка была снята и заправлена за пояс, чтобы не мешать крыльям. — Она без труда пройдет все испытания по возвращении, и с нее снимут браслеты-ограничители.

— Отец будет в восторге, — пробормотал Теон, но не смог удержать мрачное настроение дольше

секунды, когда Тесса тихо рассмеялась, наблюдая, как световые вихри обвивают ее руки.

Вокруг нее клубился мягкий золотистый туман, и Теон, устав бороться со своей тьмой, позволил теням вырваться наружу. Они тут же устремились к ней, извиваясь по земле. Он почувствовал, как она резко вдохнула, и всплеск желания в тот миг, когда их силы соприкоснулись.

— Ты не мог просто оставить ее в покое? — произнес Лука, переступая с ноги на ногу, и раздраженно шурша крыльями.

— Я не пытаюсь ничего делать, но моя магия сама тянется к ней. Утомительно постоянно сдерживать ее.

Лука издал звук, выражающий понимание, а затем сказал:

— Думаю, когда начнется ее обучение, она довольно быстро обретет контроль.

— Если только сможет контролировать свои эмоции, — согласился Теон. — Но теперь, когда я чувствую их… У нее как будто нет контроля и в то же время полный контроль.

— Ее наставник поможет ей.

— Наставник из королевства Ахаза, — с горечью произнес он.

— В этом есть смысл, — сказал Лука. — У нас

нет таких способностей, как у нее.

— Ты освоил свои способности без наставника из Саргона.

— У меня не было выбора. Я единственный.

— И она единственная…

Теон оборвал фразу и уже шагал к Тессе, пока Лука звал его. Он быстро подошел к ней, присел рядом и кончиком пальца повернул ее лицо к себе. Она удивленно взглянула на него, и ее радужки сияли, переливаясь фиолетовыми искрами.

— Ты считаешь, что Лука может быть не из этого мира, так же как и ты, — сказал он, сосредоточившись на ее эмоциях.

Он почувствовал миг удивления, а затем то же раздражение от того, что ее раскрыли. То же недовольство, которое она испытала, когда призналась, что может преодолевать приказы связи с Источником.

Когда он замолчал, ожидая ответа, это чувство сменилось решимостью.

— Я этого не говорила, — ответила она.

Он не смог сдержать темной улыбки:

— Ты… прекрасная, умная буря, — прошептал он, проводя рукой по ее щеке и запуская пальцы в волосы. — Какие еще секреты ты хранишь?

Улыбка, столь же темная, как его собственная, появилась на ее губах. Она повернулась, поднявшись на колени, чтобы оказаться с ним на одном уровне. Он замер, пока ее сила медленно обвивала его руку: золотые нити поднимались к шее, а затем скользили по волосам, словно ее собственные пальцы. Он подавил дрожь, готовую пробежать по спине, когда ее сила вспыхнула. Однако его тьма не сдерживалась, переплетаясь с ее светом.

— Ты научил меня всему, что нужно знать о хранении секретов, — проворковала Тесса, придвигаясь еще ближе.

— И что же это?

— Секреты — это валюта, — ответила она, положив руки ему на грудь, пока ее магия оплетала его, вспыхивая энергией и заставляя вздрогнуть.

— Секреты — это рычаг давления. — ее губы едва коснулись его. — Секреты — это способ получить желаемое.

Она отстранилась и грациозно поднялась на ноги. Маленькие искры энергии вспыхивали с каждым ее шагом. Конечно, она сняла обувь, как только они вошли на арену, а ее босые ноги оставляли следы на покрытом грязью полу.

Лука шагнул перед ней, и она подняла запястья

еще до того, как он достал браслеты из кармана. Она не отводила взгляда, пока он надевал их, и Теон чувствовал…

Неуверенность?

Любопытство?

Это казалось неправильным, но он не мог точно определить, что она ощущала. Она всегда чувствовала так много.

Но, боги… Он все это время недооценивал ее. Он знал, что она умна. Он видел ее учебные оценки, но ее сообразительность проявлялась понемногу, и он упускал все знаки. Он был слишком сосредоточен на том, чтобы заставить ее подчиниться связи. Слишком поглощен своими целями. Слишком обеспокоен тем, чтобы полностью привязать ее к себе, прежде чем открыть ей душу. Это был единственный способ защитить тщательно выстроенные планы. И, что важнее, людей, для которых эти планы созданы и должны были защищать. Но если у нее были теории о Луке, у нее были теории и о других вещах, и они могли проработать их вместе.

Проблема заключалась в том, что ему нужно было, чтобы она доверяла ему. Но любая надежда на это разбилась вместе с винными бутылками и ее духом в темноте винного погреба.

Он поднялся на ноги, следуя за ней, пока Лука наклонился, чтобы что-то прошептать ей на ухо. Она кивнула на его слова, и Теон ощутил укол раздражения. В последнее время они все чаще так делали. Лука говорил что-то, явно предназначенное только для нее. Он отказывался рассказывать Теону о их тренировках, но это больше не могло продолжаться. Не тогда, когда она делилась с ним тем, что скрывала от Теона.

— Рад видеть, что вы снова ладите, — небрежно произнес Теон.

Но Тесса проигнорировала его, вместо этого сказав:

— Можем мы найти Акселя и Кэт?

Теон кивнул, и она не стала ждать. Следуя за ней, он сказал Луке:

— Она думает, что ты не из этого мира. Ты знал об этом?

Лука нахмурился:

— С чего бы мне это знать?

— Может, она что-то сказала во время тренировок.

— С чего ты это взял?

— Возможно, потому что ты не рассказываешь мне, что происходит на этих тренировках. Ты даже не позволяешь мне войти в комнату.

Лука бросил на него сухой взгляд:

— Ты знаешь, почему ты не можешь там быть. Твоя потребность защищать ее помешает мне должным образом ее обучать. Что касается ее прогресса, я держу тебя в курсе.

— Тогда что вызвало эту многодневную размолвку между вами?

— Это между мной и ней.

— Но это не может так продолжаться, — сказал Теон. — У нее есть идеи. Ее прошлое хранит секреты, независимо от того, знает она об этом или нет.

— Она ничего не рассказывала мне о своем прошлом, Теон.

— Может, ничего очевидного. Но вопрос, который она задала Сиенне? Он тоже казался невинным, но это было не так.

— Ты становишься параноиком, — пробормотал Лука.

— Я не параноик, болван. Я понимаю, что у нас есть срок и ограничения во времени. И признаю, что я недооценивал Тессу.

Лука усмехнулся:

— Ты так думаешь?

— Мы готовы идти? — окликнул Аксель, встречая их у входа в меньшую тренировочную яму.

Кэт и Тесса склонили головы друг к другу, перешептываясь. Теону действительно стоило больше общаться с этой фейри, но упрямая часть его отказывалась проводить с ней больше времени, чем необходимо. Его отец хотел, чтобы он взял ее в качестве нового Источника, но этого никогда не случится.

А еще есть Фелисити.

Теон ощутил, как взгляд Тессы метнулся к нему, когда его мысли обратились к той женщине, с которой он был связан контрактом брачного союза. Такова была сделка, заключенная с отцом в обмен на помощь в спасении Тессы от Лорда Джоува. Поступок импульсивный и совсем не в его характере. Но, когда дело касалось Тессы, он терял голову. А его отец воспользоваться моментом, заключив эту гребанную сделку.

Союз по брачному контракту должен был состояться через месяц после завершения *года Выбора*. Но так как документ подписан, это все равно что решенный вопрос.

Он не мог не заметить, что Тесса ни разу не спросила, с кем именно заключен контракт. Собственно, она почти не упоминала о нем с тех пор, как узнала обо всем в кабинете отца. И, по правде говоря, ему самому не хотелось поднимать эту

тему.

Будет ли она расстроена? Или, что еще хуже, вдруг ей станет все равно?

— До центральных районов уже недалеко, — произнес Аксель.

— Но там ведь еще туннели? — спросила Тесса, нервно перебирая пальцами пряди волос.

— Да, — ответил Аксель. — Прости, куколка.

— Может, вернемся через три дня? Или завтра? Или…

— Ну же, Тесса, — Теон шагнул вперед и мягко взял ее за запястья. — Мы уже все обсудили.

Она резко повернулась к Луке, жестом указав на его крылья:

— Как ты можешь любить это место?

— Не идеально, конечно, — спокойно ответил Лука, — но я могу летать в пещерах и в центральных районах. Там достаточно просторнее. И не чувствуешь, что находишься под землей.

— Но неба не видно, — прошептала она. А потом, словно говоря сама с собой: — Ни свежего воздуха. Ни выхода. Я в ловушке, потому что они не отпускают меня.

— Давай доберемся до места, где мы остановимся на ночь. Поедим, ты отдохнешь… — Теон замолчал, переплетая свои пальцы с ее и потянул

за собой.

Лука последовал за ними, готовый отстать, когда туннели станут теснее.

— Что ты думаешь о Сиенне? — спросил Теон, заметив, что Тесса снова что-то бормочет себе под нос.

— Что? — переспросила она.

— О Сиенне. Что ты о ней думаешь?

— Она тебя не любит.

— Любит, но по-своему, — возразил он.

— Почему она не отвечала на вопросы?

— Чтобы получить больше ответов, придется чем-то заплатить, — ответил Теон, ощущая, как все ее тело напрягается при приближении к первому туннелю. — С тобой все будет хорошо, маленькая буря.

— Может, Лука пойдет впереди нас?

— У нас есть определенный порядок движения, и на это есть причины, — сказал Теон, чувствуя, как она упирается. Он старался сдержать нарастающее раздражение, чтобы эмоции не просочились через связь между ними. — Ты сегодня отлично справилась, Тесса. Мы почти на месте.

— Один шаг за другим, малышка, — подбодрил Лука. — Просто сосредоточься на следующем шаге.

— Один шаг, — пробормотала она, двигаясь вперед. — Один шаг.

Теону было все равно, повторит ли она это с каждым шагом, лишь бы они прошли этот путь.

— Один шаг. Один шаг. Они не отпускают меня. Один шаг. В ловушке. Нет неба. Один шаг. Один шаг. Нет воздуха.

Они почти достигли конца перехода, когда она резко вскинула голову, и через связь хлынула волна паники.

— Стойте! — вскрикнула она, вырывая руку из ладони Теона.

Она пошатнулась, но Лука успел подхватить ее.

— Тесса? Что с тобой? — резко спросил Теон.

Аксель и Катя остановились, обернувшись на шум.

— Нам нужно вернуться, — сказала Тесса, вцепившись в руки Луки, но он крепко держал ее.

— Вернуться? — повторил Теон. — Мы почти вышли из туннеля, Тесса. Через минуту ты будешь в порядке.

— Нет, — она замотала головой. — Нет, нет, нет. Я была здесь… Мы не можем. Ты был здесь, — она повернулась к Луке. — И ты. И… Она знает. Она тоже знает. О боги…

Теон потянулся к ней, пока она продолжала вырываться из рук Луки.

— Один шаг за другим, красавица. Ты же справлялась.

— Они ждут нас, — прошептала она.

— Кто ждет? — спросил Лука.

— Я не знаю, — ее голос дрожал от дурного предчувствия.

— Все будет хорошо, Тесса, — снова сказал Теон, взяв ее дрожащую руку. — Один шаг, хорошая девочка, — он подбадривал ее, когда она неуверенно шагнула вперед. — Мы почти вышли.

— Столько крови, — бормотала она. — Будет так много крови. Кэт здесь не было, но ты был. И Лука. И Аксель. — она прижала руку к груди, и он ощутил, как в ней нарастает ужас.

Теон переглянулся с Лукой. Тот лишь пожал плечами, но его взгляд метался по сторонам, пытаясь отыскать источник ее страха.

Но когда они вышли в пещеру на перекрестке, все стало ясно.

Он отпустил ее руку, позволив Луке прижать ее к себе. Затем шагнул к Акселю, прикрывая Кэт.

— Привет, Джаггер, — сказал Аксель. — Чем можем помочь?

— Надеюсь, вы проясните кое-что для нас, — от-

ветил Дитя Ночи. На нем были свободные штаны и рубашка, облегающая мускулистый торс.

Когда-то он принадлежал к Наследию Селесты, но десятилетия назад подвергся проклятью. Последнее, что слышал Теон, что он подчинялся клану, возглавляемого Детей Ночи по имени Кейд. В Подземелье существовало четыре основных клана, хотя Аксель упоминал, что появились и мелкие, но все они так или иначе подчинялись одному из четырех. И все они отвечали перед Лордом Ариуса или его Наследниками.

— Если не смогу, уверен, найду того, кто сможет, — ответил Аксель, играя тенями на кончиках пальцев.

— По Подземелью ходят слухи, что вы привели сюда фейри, — сказал Джаггер.

— Она не для вас, — мрачно отрезал Аксель.

Теон краем глаза заметил, как изменился его брат, и как в голосе прозвучала непривычная жесткость.

— Еще говорят, что вы привели представительницу Наследия Ахаза, — продолжил Джаггер.

— И она тоже не для вас, — сказал Теон, и тьма растеклась у его ног.

— Так это правда? — воскликнул Джаггер. — Ты привел в Подземелье гребанное Наследие Ахаза!

Ахаз — королевство, которое загнало нас сюда. Королевство, которое держит нас здесь. Королевство, которое подавляет нас. Подавляет ли оно тебя?

— Успокойся, Джаггер, — сказал Аксель.

— Успокоиться? — переспросил Дитя Ночи. — Вы теперь союзничаете с ними? С этим проклятым Лордом *света*?

— Нет…

— Тогда как еще это объяснить?

Тени Акселя нанесли удар, но они не обернулись вокруг горла, как сделал бы Теон. Нет, потому что Аксель не просчитывал свои атаки. Его действия были интуитивными и спонтанными, и они шли от эмоций. Его сила проникла прямо в глотку Дитя Ночи, и тот захлебнулся тенями.

— Перебьешь меня снова, и никогда не узнаешь ответа на этот вопрос. Понятно?

Джаггер отчаянно закивал. Теон заметил, как на его бледной коже появились черные точки, похожие на частицы теней, проникшие в кровь. Возможно, Теон и Наследник королевства Ариуса, но здесь властвовал Аксель. Он понимал это и позволил брату взять верх.

Аксель наконец отступил, спросив:

— Кейд послал тебя?

Джаггер, хватая воздух, покачал головой.

— Тогда кто?

— Я пришел сам. Я отделился от Кейда несколько недель назад, — выплюнул Джаггер, переводя темный взгляд на Теона. — Когда дошли слухи о том, кого ты выбрал в качестве Источника.

— Несколько недель назад? — переспросил Теон. — Мы узнали о ее способностях совсем недавно. Несколько недель назад она была просто еще одной фейри.

Всплеск эмоций через связь заставил его оглянуться на Тессу, которую все еще прикрывал Лука.

— Уже ходили слухи, что она не такая, как все. Но даже когда ее раскрыли, ты боролся за то, чтобы удержать ее, — сказал Джаггер, а из темных проходов, сходившихся здесь, выходили все новые Дети Ночи. — Годами ты проповедовал нам. Говорил, что ты — ответ. Что освободишь нас из этих проклятых туннелей и пещер. А теперь ты союзничаешь с врагом?

— Мы не союзничаем с ними, — рыкнул Аксель. — Но если ты утверждаешь, что создал свой клан вне четырех основных, ты не имеешь защиты соглашений, которые я с ними заключил.

Хорошенько подумай о своих следующих действиях, Джаггер. Ради себя и тех, кто под твоим началом.

— Под моим началом? — усмехнулся Джаггер. — В том-то и дело. Мы не хотим быть ни под чьим началом, блядь.

Без предупреждения Дети Ночи ринулись в атаку. Трое набросились на Теона, другая группа на Акселя. Теон не мог сосредоточиться на брате, когда тот вытащил из теней два клинка. Оружие хранилось в карманном измерении для быстрого доступа. Оружие, которое он собирал годами. Оружие, созданное, чтобы уничтожать разных существ, и в том числе Детей Ночи.

Трое — не проблема.

Тьма окутала их, пригвоздив к месту, чтобы его клинки рассекли их глотки. Теон даже не сдвинулся с места, когда его тени вонзили лезвия глубоко в сердца.

Но Детей Ночи становилось все больше. Это явно была спланированная атака.

Как они могли не знать, что в Подземелье происходит столько беспорядков?

Затем появился Лука, и его черное пламя уничтожило еще двоих. Теону пришлось по-настоящему включиться в бой. Тьма окутала его,

словно броня, и он вытащил меч из тех же теневых глубин. У смертных было глупое оружие, бессильное против магических существ этого мира. Клинок из ширастоуна, камня ночи — вот настоящее оружие в Девраме.

— Где Тесса? — потребовал ответа Теон, парируя удары в паре с Лукой.

— Она рядом. Я окружил ее щитом, — откликнулся Лука, и в миг его черное пламя поглотило одного Дитя Ночи, а меч вонзился в другого.

Теон повалил на землю женщину-вампира, которая в ответ зашипела, когда он наступил ей на грудь, удерживая внизу. Кровь брызнула, когда его меч вошел в ее сердце.

— Ты должен был оставаться с ней, — резко бросил Теон.

— Связь защитника, придурок, — огрызнулся Лука, схватив мужчину-вампира за горло, когда тот бросился на него. — Ты правда думал, что я буду стоять в стороне, пока эти ублюдки атакуют тебя? — тот издал сдавленный крик, когда черное пламя вспыхнуло вокруг руки, сжимавшей его горло.

Теон зарычал, почувствовав, как клыки впиваются в его торс, прямо над меткой сделки с отцом. Эти проклятые вампиры…

Но тут вспыхнуло новое пламя, не черное, а оранжево-красное. Дети Ночи зашипели и отступили.

Теон обернулся и увидел, как рядом с Акселем стояла Катя, подняв руки. Их окружал огненный круг, тени Акселя извивались среди пламени. Должно быть, он снял с нее браслеты, чтобы она могла защищаться. Но с Тессой они не могли так рисковать из-за ее неуправляемого хаоса.

Но где же она?

Он услышал, как Лука резко втянул воздух, а затем ощутил вихрь страха и… гордости? Теон не мог сосредоточиться на эмоциях, поскольку его сила повалила еще одного вампира, а ногой он отшвырнул другого прямо на ожидающий клинок Луки.

И тут он увидел ее. Вампир держал ее, и она боролась в его хватке.

— Мы идем, Тесса! — крикнул Лука. — Продолжай бороться!

Волна тьмы хлынула из Теона, окутав всю пещеру. Он услышал, как Аксель выругался, крикнув Кэт пригнуться, за секунды до того, как черное пламя обрушилось вниз. Это истощало их силы, но Дети Ночи подписали себе приговор, едва прикоснувшись к Тессе.

Это Подземелье.

Они найдут кровь, чтобы восполнить запасы.

Но когда тьма и пламя рассеялись, Тесса стояла на коленях. Ее руки сжимали клинок, вонзившийся в грудину прямо под сердцем. В том самом месте, где она держала руку в туннеле, предупреждая их не входить сюда.

Она знала.

Она каким-то образом *знала*, что их ждет.

И у ее горла был Джаггер, глубоко вонзивший клыки в ее плоть.

А в пещеру врывались все новые вампиры.

Теон уже был истощен.

Слишком истощен, чтобы справиться с таким количеством сразу, даже объединившись с Лукой и остальными.

Но одного он мог уничтожить.

Его тени рванулись вперед, дрожа от ярости, пока вампир продолжал пить кровь Тессы. Она не кричала, но Теон чувствовал каждую каплю ее боли через связь. Джаггер был настолько поглощен жаждой крови и вкусом крови Тессы, что даже не заметил, как Теон присел рядом с ним.

Зато он заметил, когда рука Теона, покрытая тьмой полуночи, сжала его челюсть.

Собрав всю волю в кулак, Теон осторожно вы-

тащил клыки вампира из горла Тессы.

Затем сжал его так, что услышал хруст костей, и почувствовал, как челюсть Джаггера ломается под его пальцами. Когда вампир открыл рот, чтобы закричать, сгустки тьмы рванулись вверх, вырвали его клыки изо рта и протолкнули их вниз по глотке, и острые кончики проложили путь до самого конца. Затем тени взялись за ребра, ломая их одно за другим.

С разорванным горлом Джаггер не мог кричать, но Теон видел муку в его глазах. Видел ее на его лице.

Чувствовал ее через Тессу.

Эта боль вырвала его из жажды мести, и еще одной мыслью тьма обхватила сердце вампира, сжимая, пока оно не лопнуло.

Тесса все еще стояла на коленях, а ее руки сжимали рукоять ножа.

— Отпусти, Тесса, — сказал Теон, пытаясь убрать ее руки, но она покачала головой.

— Тебе нужно… сражаться, — выдохнула она. — Иначе это… бессмысленно.

Кровь стекала по ее шее, еще больше сочилась вокруг клинка.

Появился Лука, и стена черного пламени отрезала их от битвы. Когда его взгляд упал на Тессу,

лицо побледнело.

— Я… сражалась, — выдохнула Тесса и две слезы скатились по ее щекам, когда она посмотрела на Луку.

Он тут же опустился на колено, стер слезу большим пальцем:

— Я видел, малышка.

— Похоже… тренировки… — она судорожно вдохнула. — Все равно были бессмысленной.

Что-то звериное вспыхнуло в лице Луки, и он повернулся к Теону:

— Подними ее в воздух. Я разберусь с остальным.

Теону не нужно было повторять дважды. Собрав остатки сил, он сформировал теневые крылья. Подхватил Тессу на руки, стараясь не реагировать на ее боль, вопящую через связь. Затем взмыл в воздух, держа их далеко над схваткой внизу.

Держал их вне досягаемости, пока Аксель делал то же самое. Он схватил Кэт и взлетел. Держал их вне досягаемости, пока Лука полностью преобразился, заполнив половину пещеры своим размером. Дети Ночи пытались разбежаться, но, как и у реки, это было бесполезно. Лука издал рев, и выдохнул черное пламя сжигая все, не оставляя даже пепла.

— Он сказал мне кое-что, — пробормотала Тесса, глаза полузакрыты.

— Эй, красавица, — сказал Теон, чувствуя, как в груди закипает паника. — Мне нужно, чтобы ты смотрела на меня.

— Смотрю на тебя, — невнятно произнесла она.

— Да. Именно. Смотри на меня.

Блядь. Нужно вытащить этот клинок прямо сейчас.

Лука взглянул на него, выдохнув клуб дыма, сигнализируя, что опасность миновала. Когда ноги Теона коснулись земли, огромный драконий нос Луки склонился над его плечом, пока он укладывал Тессу на землю. Лука останется в этой форме, пока они не будут готовы двигаться дальше, на всякий случай.

— Он сказал мне кое-что, — повторила Тесса, когда появились Аксель и Кэт.

Аксель передал Теону флакон, и тот вопросительно посмотрел на брата.

— Сиенна дала ее мне. Сказала, что скоро понадобится, — мрачно произнес Аксель.

Теон сделал глоток. Кровь фейри. Конечно, она знала. Но и Тесса знала.

Об этом он подумает позже.

— Что он сказал тебе, маленькая буря? — спросил Теон, едва заметно кивнув Акселю, который небрежно обхватил рукой ее запястье, прижав его к земле.

— Он сказал, что должен убить меня. Они сообщили ему, что если я останусь в живых, Деврам падет, — прохрипела она, поднимая вторую руку в воздух. — Они похожи на перья, — пробормотала она.

— Что похоже?

Но тут он ощутил, как ее пальцы скользят по его теневым крыльям… и блядь! Он отшатнулся, пронзенный чистой волной вожделения и похоти, несмотря на то, что Тесса истекала кровью у него на глазах.

— Сейчас не время, Тесса, — выдавил он, встряхивая руками, пытаясь вернуть самообладание.

Она слабо пожала плечами:

— У меня ведь не так много времени осталось, правда?

Лука издал низкий рык, и Тесса перевела взгляд на него. Ее пальцы скользнули по его челюсти, и Лука шумно выдохнул в ее ладонь.

— Останься там, где я могу тебя видеть, ладно?

Кэт присела рядом с Акселем, оторвала кусок ткани от своей рубашки и прижала его к ране на

горле Тессы.

— Ты не умрешь, Тесса, — сказал Теон.

Ее взгляд метнулся к нему:

— Если не сейчас, ты просто убьешь меня позже.

— Что? Нет, я не собираюсь…

— Она бредит, Теон, — перебил Аксель. — Она не понимает, что говорит. Вытаскивай клинок, и мы отнесем ее…

— Кэт там никогда не было, а ты — да, — сказала Тесса, глядя Акселю в глаза. — Ты удерживал меня. Прямо как сейчас.

— Вытаскивай его. Вместе мы сможем объединить магию, чтобы удержать рану закрытой, пока не найдем ведьму в центральных районах, — сказал Аксель.

— Глубокий вдох, красавица. Ты сможешь сделать это для меня? — спросил Теон, отводя волосы с ее лба.

Ее веки дрогнули и сомкнулись; когда они оставались закрытыми несколько секунд, Лука толкнул ее носом. Глаза не открылись, и Теон не стал терять времени. Схватив клинок, он резко вытащил его вверх и выругался, поняв, что это оружие, способное уничтожить Наследие.

Откуда Джаггер его достал?

Такие клинки строго контролировались. Даже здесь они стоили целое состояние. Но куда тревожнее было то, что Тесса не шевельнулась, когда он вытащил клинок.

Он не ощущал ничего через связь.

Ничего.

Совсем.

ГЛАВА 14
АКСЕЛЬ

— Я все еще не чувствую ее, — произнес Теон, когда они ворвались в апартаменты пентхауса, в котором всегда останавливались, приезжая в Подземелье.

По сути, это было больше жилище Акселя. Теон редко задерживался здесь дольше чем на ночь, а их отец наведывался в Подземелье лишь несколько раз в год ради показухи. Вальтер не заботился о местных обитателях. Его волновало лишь то, чтобы все понимали, кто именно *контролирует* их судьбы.

К счастью, они оказались в Свободном районе, самому ближайшему к месту нападения, не пришлось пробираться через остальные четыре

района. Хотя было бы неплохо заглянуть в Аптекарский район, чтобы вызвать целителя следом за ними. Теперь кому-то придется отправиться на поиски. Связь здесь была никудышная, да и местные слишком насторожены, чтобы пользоваться телефонами. Сигналы и сообщения легко перехватывались, и вот уже не тот человек оказывается на точке встречи, или клинок оказывается у твоего горла.

Аксель понимал, что именно ему предстоит найти целителя. Теон ни за что не оставит Тессу, а Лука с момента превращения из драконьей формы не произнес ни слова.

Теон и Аксель объединили силы, чтобы удерживать рану на груди Тессы закрытой, но оба были уже слишком истощены. Пот на лбу Акселя появился не только из-за бешеной гонки сюда. Его силы были на последнем издыхании. Они уже тускло мерцали, и когда они окончательно иссякнут…

Что ж, Тесса была не единственной его заботой.

— Я должен чувствовать ее, верно? — сказал Теон, укладывая без сознания девушку на диван. Рана на горле сочилась кровью сквозь ткань, которую Кэт обвязала вокруг шеи.

Блядь, Катя.

Где она?

Резко повернувшись вправо, он увидел, что фейри выходит из коридора, ведущего на кухню. Аксель не понимал, откуда она точно знала, куда идти, но в руках у нее были чаша и полотенце.

— Чтобы очистить кровь, чтобы посмотреть, насколько все плохо, — объяснила Катя, запнувшись, когда взгляд Акселя остановился на ней.

Он кивнул, все тело было слишком напряжено для чего-то большего. Взяв чашу, он обнаружил в ней теплую воду. Подойдя к Теону, он опустил полотенце в чашу.

— С чего начнем? С горла или с груди? — спросил Аксель.

— Я сам справлюсь, — резко бросил Теон, едва отжав полотенце, прежде чем приподнять топ Тессы и стереть кровь. — Ее сердце все еще бьется. Я чувствую его, — пробормотал он, прижимая ладонь к ее груди чуть выше места ранения.

Если бы клинок попал в сердце, она была бы мертва. В этом не было сомнений. Это оружие было создано из материала, способного уничтожить Наследие. Только правящие семьи обладали такими клинками.

По крайней мере, в это их заставляли верить.

Но Аксель предположил, что слухи верны и в Подземелье можно найти что угодно, если ты готов заплатить нужную цену.

— Если ее сердце все еще бьется, я должен чувствовать ее, блядь, — произнес Теон скорее рычанием. — Почему она всегда такая чертовски сложная, даже не стараясь?

Однако Аксель едва ли мог сосредоточиться на словах брата. Нет, его внимание было приковано к крови, все еще сочащейся из ран. Теон говорил, что у ее крови божественный вкус. Кровь Наследия не действовала на других Наследников, но каким-то образом кровь Тессы восстановила его резервы. А вся эта кровь, стекающая на пол, впитывающаяся в ткань…

Какая потеря.

Он отшатнулся на шаг, вырвав себя из оцепенения. Ему нужно срочно найти кровь. Сейчас же. Пока ситуация не стала хуже. Они втроем разделили флягу, которую дала им Сиенна, но этого едва хватило, чтобы хоть немного восполнить их запасы. Для Акселя этого точно было недостаточно. Даже целой фляги не хватило бы.

— Я… э-э… пойду найду целителя, — сказал Аксель, проводя дрожащей рукой по волосам.

— Хочешь, я пойду с тобой? — спросила Кэт, и

ее голос заставил его вздрогнуть.

Она находится слишком близко.

— Нет! — рявкнул он, отступив еще на два шага, чтобы увеличить дистанцию между ними.

Глаза Кати расширились. В них промелькнуло чувство, которое Аксель не смог распознать, прежде чем оно исчезло, сменившись покорной скромностью.

— Я просто хотел сказать… Останься здесь. С Лукой. Я скоро вернусь, — пробормотал он, запинаясь, потому что…

Блядь.

Здесь фейри.

Прямо в комнате с ними.

Кровь так близко, что он мог чувствовать ее запах. И она очень сильная. Он видел, как она владела огнем в тренировочной комнате, а затем снова, когда они сражались с Детьми Ночи. Его тени сражались бок о бок с ее пламенем, и это было почти так же захватывающе, как сама битва.

Но звук лифта заставил его остановиться, ненадолго отвлекая от отчаяния. Лука тоже услышал его, встал перед Теоном и Тессой, заняв защитную позицию. Кэт не двигалась, и Аксель обнаружил, что одновременно хочет притянуть ее к себе и оттолкнуть.

Как он может защитить ее, если он и есть самая большая угроза для нее в этой комнате?

Через минуту двери лифта открылись, и в помещение вошла женщина с темно-рыжими волосами. Они доходили чуть ниже подбородка, обрамляя резкие черты лица свободными волнами. Фиолетово-голубые глаза осмотрели всех присутствующих. Ее облегающие черные брюки и рубашка с длинными рукавами подчеркивали фигуру, а через плечо была перекинута кожаная сумка.

Аксель выдохнул с облегчением, но Лука не расслабился, и из его ноздрей вырвался легкий дымок.

— Успокойся, — сказал Аксель. — Она целитель.

— Как она поднялась сюда без сопровождения? — требовательно спросил Лука мрачным голосом.

— Предполагаю, Сиенна отправила ее, — ответил Аксель, оглядываясь на женщину.

— Так и есть, — подтвердила она, опуская сумку на кофейный столик и начиная рыться в ней.

— Ты целитель? — потребовал ответа Теон. — Кто тебя обучал?

— Сиенна, — ответил за ведьму Аксель, которая

полностью игнорировала Теона. — Поскольку Сиенна не может прийти сюда сама, она отправила Джию.

— И эта Джия обладает навыками, чтобы справиться с такой раной? — возразил Теон, все еще стоя на коленях рядом с Тессой. Чаша с водой теперь была красной от крови, которую он смыл с ее кожи.

— Более квалифицирована, чем кто-либо здесь, — ответила Джия с высокомерным тоном, заставив Теона выпрямиться.

— Если Сиенна не может быть здесь, я приму только лучшего целителя, — заявил Теон.

— И ты его получил. Отойди, — парировала Джия.

Теон бросил убийственный взгляд на Акселя:

— Ради любви к Ариусу, пожалуйста, скажи мне, что она знает, кто мы такие.

— Я знаю, кто вы, — сказала Джия, держа в руках пузырьки, подходя к дивану. — Вы можете либо позволить мне работать, либо ждать не менее часа, пока Аксель найдет другого целителя. Гораздо менее квалифицированного, добавлю.

— Она знает, кто мы, — подтвердил Аксель. — И советую не злить ее еще больше, чем ты уже сделал. Иначе Сиенна может оказаться еще ме-

нее склонной помогать нам, чем сегодня. Они *любовницы*.

Теон оглянулся на Джию, которая смотрела на него с невозмутимым презрением. Таким, какое, как был уверен Аксель, могут изобразить только ведьмы. Сбросив собственный гнев, Теон поднялся на ноги, отступив ровно настолько, чтобы Джия могла проскользнуть между ним и диваном.

— Дай ей пространство, Теон, — сказал Аксель. — Позволь ей работать. Мы можем ей доверять.

— Как долго ты ее знаешь? — спросил Теон сквозь стиснутые зубы, отходя чуть дальше и начиная ходить кругами.

— Несколько лет, — ответил Аксель.

— Несколько лет? — повторил он. — И ты ни разу не подумал упомянуть о ней?

— Это не казалось важным в тот момент.

— Не казалось важным?

— Боги, ты собираешься повторять все, что я говорю?

— Все важно, Аксель, — прошипел Теон. — Даже если мы не видим этой важности сразу.

— Теперь ты знаешь.

— Что, если мне понадобилась бы эта информа-

ция раньше? Что, если она могла бы помочь нам понять что-то еще?

Аксель вздохнул, глубоко засунув руки в карманы, пытаясь найти хоть каплю терпения, чтобы справиться с братом.

— Что ты мог бы узнать, зная о любовнице Сиенны, Теон?

Теон резко повернулся к нему:

— Какие еще сведения ты утаил?

— Что? — спросил Аксель, раскрыв рот.

— Ты слышал меня. Ты знал, что Джаггер создал свой собственный клан?

— Нет, — рявкнул Аксель. — Я бы тебе сказал.

— Сказал бы?

Аксель шагнул вперед, болезненно осознавая опустошенность своих магических резервов. Остатки его дара бесполезно шевелились под кожей.

— Я знаю, ты беспокоишься о Тессе, но тебе стоит сделать вдох и угомониться, — произнес он.

— Это была твоя единственная задача, Аксель, — отрезал Теон, рассекая воздух рукой, продолжая метаться по комнате. — Я просил тебя следить за Подземельем, потому что не мог быть везде одновременно.

— И чем, блядь, ты думаешь, я занимался по-

следние несколько лет? — вскинулся Аксель.

— Как ты мог не знать о беспорядках среди Детей Ночи? — парировал Теон. — Сегодня мы угодили в гребанную ловушку. Мы не должны были оказаться застигнутыми врасплох. Ты должен был знать, что это случится. Это твоя единственная работа, черт побери!

Аксель уставился на брата, совершенно потеряв дар речи. Единственное, что он смог вымолвить, было:

— Иди нахер, Теон, — прежде чем устремиться к лифту.

— Сиенна просила передать, чтобы ты взял с собой фейри, — бросила Джия через плечо.

— Сейчас это плохая идея, — отозвался он, снова и снова нажимая кнопку вызова лифта, пока двери не распахнулись.

— Распоряжайся информацией, как хочешь, — равнодушно ответила Джия. Казалось, ей действительно было все равно, что решит Аксель.

Он оглянулся. Ведьма держала ладонь над раной на груди Тессы и от ее руки исходило слабое сияние. Глаза были закрыты, она сосредоточилась на работе. Лука снова погрузился в молчание, а Теон продолжал метаться, отказываясь смотреть на Акселя, как на последнего мерзавца.

Уже сожалея о своем решении, Аксель взглянул на Кэт. Она стояла в стороне, сцепив руки перед собой. На ее смуглой коже виднелись пятна копоти после боя, а рубашка была порвана там, где она оторвала кусок ткани.

— Пойдем, — сказал Аксель, кивком указав на открытый лифт.

Но Кэт замешкалась. И он не мог ее винить. С тяжелым вздохом он добавил:

— Кэт, пойдем со мной. Нам нужно добыть… припасы.

Она кивнула, заправив завиток за ухо, и шагнула в лифт следом за ним. Никто не сказал им ни слова, когда двери закрылись. Но в последний момент, встретив взгляд Теона, Аксель показал ему средний палец на прощание.

Апартаменты на два этажа занимали всю башню, уходившую высоко в своды пещеры. Поездка вниз через несколько уровней прошла в молчании, пронизанном напряжением. Аромат Кэт обрушился на него: жасмин и цитрус, с дымной ноткой. Он прислонился к задней стене, крепко вцепившись в поручень, проходящий по периметру, и дышал сквозь стиснутые зубы, пока внутри него бушевали желания.

Желание крови.

Желание ударить что-нибудь.

Желание трахаться.

Желание быть с ней.

Блядь, блядь, блядь…

Он практически вылетел из лифта, когда двери еще не полностью открылись, а он уже протиснулся наружу. Он слышал торопливые шаги Кэт, пытавшейся поспеть за его размашистым шагом. Только когда они вышли из башни, он смог глубоко вдохнуть. Воздух не был свежим, хотя они все еще находились внутри гор, но все вокруг казалось открытым и просторным. Звуки Свободного района обрушились на него, возвращая к реальности. Люди перекликались через импровизированные дороги. Прохожие опускали головы, натягивая капюшоны, чтобы их не узнали. Здесь не было транспорта, но были животные: лошади, собаки, грифоны и даже хищные птицы. И конечно же оборотни. Но они держали под контролем район Развлечений и обычно держались там.

Сейчас же ему нужно было попасть в Аптекарский район не только за кровью, но и чтобы поговорить с четырьмя представителями, управлявшими районом. Это лидеры четырех основных кланов Детей Ночи.

Потому что, несмотря на грубость Теона, тот

был прав. Чувство вины скрутило его желудок.

Это его территория.

Его единственная задача.

Лишний Наследник, чье единственное предназначение — это обеспечить их влияние в этих владениях.

И он с этим не справился.

Тихий звук, с которым Кэт прочистила горло, заставил его обернуться. Он просто стоял, глядя в пустоту. Она смотрела на него из-под густых ресниц, явно не зная, что ей делать и стоит ли что-то говорить. Столько времени он вытаскивал ее из скорлупы и вот снова напугал, загнав обратно.

Ему хотелось прикоснуться к ней, успокоить, но он не доверял себе ни в том, ни в другом. Проблема была еще и в том, что он не мог позволить ей плестись следом.

Не здесь.

Стиснув зубы, он схватил ее за руку, крепко сжимая.

— Не отставай, — только и смог выдавить он, таща ее за собой.

— Притормози, — прошипела она в ответ.

Но он не стал. Он больше не обращал на нее внимания, ведя ее через Свободный район. Главные дороги соединяли все пять центральных

районов, но Аптекарский район находился на противоположной стороне от Свободного района. Им предстояло пройти через районы Развлечений, Ремесленный и Аптекарский. Путь пешком занял бы больше часа, и наверняка по дороге возникнут задержки.

Короче говоря, он не доберется до Аптекарского района, не получив хотя бы немного крови, чтобы продержаться.

Им не потребовалось много времени, чтобы покинуть Свободный район, который самый маленький из пяти. Главная дорога разделяла следующие два района: Развлечений — на севере, Ремесленный — на юге. Он мог бы найти торговца в районе Развлечений, но сейчас не доверял никому. Не раньше, чем поговорит с лидерами кланов и выяснит, что, блядь, здесь происходит. Альфа и Бета оборотни, управляющие районом Развлечений, были непредсказуемы. Они встанут на сторону того, кто предложит лучшую сделку.

Ремесленным районом управляли фейри. И хотя это казалось вопиющим нарушением порядка, принятого в Девраме, эти фейри были сосланы в Подземелье за какие-то тяжкие преступления. Правящие семьи решили, что они не стоят их усилий по исправлению, и отправили

их в королевство Ариуса. Мужчину и женщину, управляющих районом, специализировавшимся на одежде, и не только на тканях, но и на оружии, которым покупатель может украсить себя.

С разочарованным вздохом он повернул на юг. В Ремесленном районе у него было больше шансов, особенно с…

Он снова вздохнул.

Особенно с фейри рядом.

Черт бы побрал Сиенну и ее способности провидицы.

По крайней мере, они могли найти Кэт новую одежду, пока будут здесь. Они свернули с главной дороги и через несколько минут нырнули в небольшой магазин, притаившийся в закоулке. Аксель знал владельца. Позвонив в маленький колокольчик на прилавке, он ждал, по-прежнему сжимая пальцы Кэт в своей руке. Через мгновение появился фейри. Он был невысоким и довольно коренастым, но склонился, увидев Акселя.

— Милорд, — произнес он.

Аксель не упустил насмешливые нотки в его голосе.

— Сэмсон, — поприветствовал он. — Есть ли способ узнать, где находится Тернер?

Сэмсон выпрямился, постукивая пальцами по

прилавку.

— Всегда за правильную цену.

— Называй ее.

Аксель услышал тихий вздох Кэт, когда Сэмсон назвал сумму, которая была слишком высока за эту информацию. Но он был слишком измучен, чтобы беспокоиться. Он заключил сделку, поставив метку контракта, которую выполнит, как только переведет средства, и через несколько минут они снова оказались на боковых улочках.

— Аксель, — сказала Катя, уже задыхаясь. — Тебе нужно замедлиться.

— Просто не отставай, — повторил он.

Он все еще не доверял себе настолько, чтобы посмотреть на нее.

— Я знаю, ты не хотел, чтобы я шла с тобой, — настаивала она, дергая его за руку. — Но я потратила много сил в тренировочной яме, а потом в бою.

— Ты думаешь, я этого не знаю? — бросил он, сворачивая за очередной угол.

— Думаю, что не знаешь, — огрызнулась она, и огонь в ее венах прозвучал в голосе, заставляя Акселя резко остановиться.

Наконец он обернулся к ней, слегка пораженный тем, как она с ним заговорила. Затем его глаза расширились. Ее теплая кожа побледнела,

делая румянец на щеках особенно ярким. На лбу блестел пот, и она выглядела совершенно измученной.

Он шагнул к ней, спрашивая:

— С тобой все в порядке?

— Все ли со мной в порядке? — повторила она, и румянец вспыхнул уже по иной причине.

Она была в ярости. Аксель почти физически ощущал, как от нее исходит волна гнева.

— Нет, со мной не все в порядке, Аксель. Я впервые использовала столько силы за один раз. У меня не было времени даже на отдых, не говоря уже о том, чтобы дать магии хоть немного восстановиться. А ты заставил меня чуть ли не бежать, чтобы поспеть за твоим размашистым шагом. Если ты не в курсе, фейри для восстановления сил нужны еда и отдых. Не кровь, как Наследникам. Во имя Эйналы, ты и правда редкостный грубиян, знаешь об этом?

Он смотрел на нее, пока она заканчивала свою небольшую тираду, все еще сжимая ее руку в своей. Словно внезапно осознав, что натворила, она уставилась на землю, ковыряя носком сапога пыль на дороге. Но она не извинилась. Даже не попыталась. И по какой-то причине, которую он никогда не смог бы объяснить, в следующее

мгновение он уже прижал ее к стене здания.

Потому что теперь он не думал о том, где найти кровь. Хотя мысль о том, чтобы взять ее прямо у нее, промелькнула в его сознании, когда его губы замерли над ее губами.

— Я собираюсь тебя поцеловать, — произнес он таким низким и хриплым голосом, что сам его не узнал.

Ее глаза снова расширились.

— С чего бы тебе это делать?

— Потому что ты накричала на меня.

— То есть ты считаешь, что из-за этого должен меня поцеловать? В этом нет никакого смысла, — возразила она, слегка покачав головой.

— Знаю, — ответил он. Другая его рука легла на ее бедро, и он сжал пальцы. — Слишком многое не имеет смысла. Слишком многое. Это чистое безумие. Так что можно с головой в него окунуться.

— Ты… — она замолчала, и выражение ее лица ясно говорило, насколько сумасшедшим она считает его поступок.

Но он и был безумен.

Измучен жаждой крови.

Желанием ощутить вкус ее губ.

И тем, и другим.

Он не знал, и все это было чертовски как запу-

танно. Не существовало ни единой логической причины, по которой он должен был прижимать ее к стене на боковой улочке в Подземелье. Блядь, ей вообще не следовало находиться в Подземелье. Это место было слишком мрачным и развращенным для такой, как она.

Он был слишком мрачным и развращенным для такой, как она.

И вся эта аморальность заставляла его ни о чем не беспокоиться.

— Пожалуйста, позволь мне тебя поцеловать, — прошептал он, сосредоточив все внимание на ее губах, пока ее язык нервно скользнул по нижней губе.

— Я не смогу тебя остановить.

— Конечно сможешь, котенок. Просто скажи *нет*.

— Это ничего не изменит.

Его взгляд резко встретился с ее взглядом.

— Разве я не говорил, что никогда не стану требовать от тебя подобного?

— Да, но…

— Никаких *но*. Мое слово — это все. Скажи *нет*, и мы пойдем искать Тернера.

Но она не сказала *нет*. Она изучала его, положив свободную руку на его грудь — туда, куда

она попала, когда он прижал ее сюда. Ее пальцы сжались на его рубашке.

— Это мой выбор?

Это был вопрос, словно она не понимала, что ей дают право выбирать.

Почему она должна была понимать?

Тесса тоже не понимала этого. Ни одна фейри не понимала, что такое *свобода выбора*, когда ее им давали. Они привыкли к тому, что им указывали, куда идти, как себя вести, с кем спать и кем быть. Так что, получив возможность выбирать, они даже не могли осознать, что это такое.

— Хорошо, — наконец прошептала она.

— *Хорошо*, что? — спросил Аксель, не уверенный, что правильно ее услышал.

— Поцелуй меня.

— Почему?

Она нахмурилась.

— Ты просил поцеловать тебя.

— И ты сказала *да*.

— Так и есть.

— Почему ты сказала *да*?

— Я… я не знаю, — призналась она. Затем добавила: — Мне стоит сказать *нет*?

— Во имя богов, нет!

— Ты сбиваешь с толку, — сказала она, и в ее

голосе проскользнуло раздражение. То самое, которое Аксель так любил в ней пробуждать.

Но он был так же сбит с толку, как и она.

К черту все!

Его губы коснулись ее губ, и он почувствовал ее удивленный вздох. Долгое время она не двигалась, застыв настолько, что Аксель чуть не отстранился.

Но затем она робко ответила на поцелуй.

Ему пришлось собрать всю волю в кулак, но он позволил ей вести поцелуй. Позволил ей медленно двигать губами навстречу его губам. Позволил исследовать каждое прикосновение. Позволил скользнуть языком вдоль линии его губ, и он жадно приоткрыл их, давая ей доступ.

Когда он наконец отстранился, его рука каким-то образом запуталась в шелковистых черных кудрях. Другой он все еще сжимала ее ладонь, а она смотрела на него с любопытством. Он не знал, о чем она думает или что чувствует, да и сам не понимал, что творится в его душе.

— Нам нужно найти Тернера, — грубо произнес он.

Ее щеки вспыхнули.

— Это то, о чем ты думаешь после поцелуя?

— После поцелуя с тобой? Нет, — ответил он,

приподняв ее подбородок пальцем, когда она отвела взгляд. — Мне нужно найти Тернера, потому что я либо трахну тебя, либо выпью твою кровь, котенок. И я предполагаю, что ни один из этих вариантов не желателен в данный момент.

— Ну… не на общественной дороге, — ответила она.

Аксель подавился смешком, отступая от нее.

— А если бы мы не были на общественной дороге?

— Это не имеет значения. Мы на общественной дороге.

— О, это имеет значение, котенок, — ответил он. Сжав ее пальцы, он добавил: — Тернер должен быть в магазине в нескольких кварталах отсюда. Ты сможешь дойти?

— Если только ты не заставишь меня бежать, чтобы не отстать от тебя, — парировала она.

— Принято к сведению, — сказал он, начиная идти по дороге гораздо медленнее. — Я был… расстроен. И, как у тебя, мои силы на исходе.

— Ты можешь взять мою кровь, — сказала она.

И произнесла это так просто, небрежно, что Аксель резко остановил ее.

— Я не могу просто взять кровь у тебя.

— Конечно, можешь.

— Нет, не могу.

— Почему нет?

— Потому что нам выдают недельную норму. Если взять больше…

— Тебя за это могут отправить в Подземелье? — перебила Кэт, оглядываясь на очевидное место, где они стояли.

— Ну… да. В Девраме считается тяжким преступлением брать больше, чем положено, — сказал Аксель, внезапно почувствовав себя глупо, пытаясь убедить ее в этом, будучи одним из худших нарушителей.

— Большинство не попадаются, — пожала она плечами, снова начиная идти по дороге.

— Откуда ты… Подожди минутку, — сказал Аксель, поспешив догнать ее. — Как давно ты знаешь, что Наследники нуждаются в крови? Вам не рассказывают об этом до Выбора.

Она тихо рассмеялась.

— Я выросла в королевстве, которое ценит знания превыше всего, — ответила Кэт. — Я знаю множество вещей, о которых другие фейри не догадываются даже после Выбора.

Аксель не знал, что ответить, поэтому снова взял ее за руку и повел через Ремесленный район, пока они не подошли к магазину, специализиро-

вавшемуся на одежде для наемников. Над дверью звякнул колокольчик, и высокий фейри поднял взгляд от того, чем занимался за прилавком. Затем выпрямился.

— Аксель Сент-Оркас, — произнес фейри, разглядывая его, прежде чем его бледно-зеленые глаза переместились на Кэт. — Ты привел *друга*.

— Тернер, — кивнул Аксель. — Сэмсон сказал мне, где тебя найти.

— Вот как?

— Мне нужна кровь.

— Иди в Аптекарский район, — посоветовал Тернер.

— Нет времени. Я заплачу столько, сколько ты захочешь, — сказал Аксель, и отчаяние снова накрыло его с головой.

Кэт на мгновение стала отвлекающим фактором, но теперь это закончилось. Особенно после того, как она предложила ему свою кровь. Теперь он мог думать только об этом.

— Она пленница, которую ты перевозишь? — вместо ответа спросил Тернер, снова взглянув на Кэт.

— Нет.

— Тогда она фейри огня, о которой все шепчутся?

— Что о ней говорят? — спросил Аксель.

Тернер пожал плечами.

— Только то, что леди Эйнала расстроена из-за того, что ее забрали из королевства.

— А? — произнес Аксель. — Что еще ты слышал?

Тернер ухмыльнулся.

— Кровь или информация? Выбирай.

— Кровь, — без колебаний ответил Аксель.

Информацию он мог добыть и у кого-нибудь другого.

Тернер скрылся за дверью, ведущей в подсобное помещение, и через минуту вернулся с бутылкой, вдвое больше фляжки.

Блядь, да!

Ему еще предстояло найти кровь для Теона и Луки, но об этом он подумает позже, когда сможет ясно мыслить, а не барахтаться в тумане всепоглощающей потребности.

— Какова цена? — спросил Аксель, потянувшись к бутыли.

— Мне нужно кое-что от лидеров кланов, — ответил Тернер, отдергивая бутыль назад.

— При чем здесь я?

— Ты можешь убедить их отдать это мне.

Аксель сощурил глаза:

— Что именно?

— Они украли оружие из одного из моих заведений. Я хочу его вернуть, — пояснил Тернер.

— Какое оружие? — спросил Аксель; в животе заворочался неприятный холодок.

— Редкое и очень дорогое.

— Дай-ка угадать: такое, что способно убить Наследника?

Тернер приподнял бровь:

— Ты о нем знаешь?

— Ты в курсе, что обладание таким оружием карается немедленной смертью?

— Без него смерть неминуема в любом случае. Если слухи правдивы, — ответил Тернер, протягивая ему руку. — Так мы заключаем сделку или нет?

Кровь была прямо перед ним. Аксель почти ощущал ее вкус и глубоко внутри понимал, что если он не возьмет ее сейчас, то возьмет у Кати. Какая-то часть его одновременно ужасалась этой мысли и была ею заинтригована и это пугало его сильнее, чем вся эта гребанная сделка.

Он что-нибудь придумает.

— Это Сделка, — произнес Аксель, хлопнув ладонью по руке Тернера и ощутив, как по коже пробежало покалывание новой Метки Сделки.

Прошло всего несколько секунд с того момента, как его пальцы сомкнулись на бутыли, до того, как жидкость полилась в горло. Кэт смотрела на него широко раскрытыми глазами, а Тернер тихо посмеивался. Аксель не обратил на него внимания и вывел Кэт из магазина.

— Аксель… — начала она.

Но он оборвал ее:

— Давай найдем тебе свежую одежду, а потом вернемся в пентхаус.

— Ты говорил, что нам нужны припасы, — возразила она.

Он сделал еще несколько глотков. Пустые резервы уже начали наполняться, и волна облегчения накрыла его. Наконец-то он снова ощутил комфорт, вернув себе силу. Больше не было жажды, подчиняющей его волю. Не было ломки, диктующей его поступки.

— Похоже, нам придется нанести визит к лидерам кланов, — сказал Аксель, подталкивая ее к магазину на противоположной стороне улицы. — Думаю, Теон захочет в этом участвовать.

— А если Тесса еще не очнулась? — спросила Кэт.

— Мы все здесь приносим жертвы, — мрачно ответил Аксель. — Если он не доверяет мне в том,

чтобы выяснить причины волнений среди Детей Ночи, он может пойти сам и получить ответы лично.

ГЛАВА 15
ТЕОН

— Мы сделаем это быстро, — бросил Теон, шагая по мосту.

Мост был перекинут через обширную пещеру, отделяя Дом Четырех от остального Аптекарского района. Разумеется, стоило им перейти мост и впереди ждала крутая лестница: Дом Четырех возвышался над всем, что лежало внизу, совсем как пентхаус в Свободном районе, где они жили.

Тот самый пентхаус, где он оставил Тессу.

Она все еще не очнулась. Теон сумел оттянуть предложение Акселя до конца дня, но этим утром брат настоял на встрече. Джиа уверяла, что Тесса полностью выздоровеет, и восстановление пойдет быстрее, если ей дадут как следует отдохнуть.

Он сквозь зубы поблагодарил ведьму. Надо признать, она знала свое дело.

Они наняли вора в Свободном районе, чтобы незаметно добыть еще крови фейри, и вместе с Лукой пополнили запасы. Потом Теон оставил Луку присматривать за Тессой, а сам отправился через центральные районы на встречу с главами кланов. Он пытался убедить Акселя разобраться самому, но брат стоял на своем. И, пожалуй, Теон не мог его винить. Вчера он повел себя как скотина, пусть даже сказанное отчасти было правдой. Извиняться он не собирался. Аксель должен был понимать… хотя разговор можно было построить иначе.

Каменные стены Дома Четырех расходились в четыре отдельных крыла, каждое украшено символом одного из кланов. Но прежде чем они достигли Дома, перед ними возникло одноэтажное строение. Он состоял из камня, который был отшлифован так гладко, что походил на мрамор. Это было их место встреч, своя версия Трибунала в Акрополе. Теон заранее послал весть, чтобы все главы кланов явились. Если кто-то не прийдет, он готов напомнить, кто правит Подземельем.

Дитя Ночи у дверей не произнес ни слова, когда они с Акселем вошли в здание. Кэт осталась с

Лукой. Аксель не хотел, чтобы она была рядом с Детьми Ночи, и Теон с ним соглашался, потому что не стоило исключать, что главы кланов попытаются выторговать ее.

Теон шел впереди, уверенно направляясь в круглую залу для совещаний и останавливаясь в самом центре. Главы кланов были здесь, и каждый смотрел на него с разной степенью интереса.

У Генри — короткие каштановые волосы и почти черные глаза, прищуренные от раздражения.

Рейелл — блондинка с коротко подстриженными волосами и розовыми прядями. Ее ярко-зеленые глаза искрились озорством.

У Кейда тоже светлые волосы, но до плеч, а тело испещрено татуировками. Это отголоски меток, что когда-то украшали его кожу как Наследника.

И, наконец, Бри. Женщина развалилась в кресле, скрестив длинные ноги и накручивая на палец блестящие волосы цвета оникса. Ее медовые глаза внимательно их разглядывали. Из своих исследований Теон знал, что она держалась у власти дольше всех. Остальные трое заняли места прежних глав кланов, но Бри была из первых.

— Наследники Ариуса, — протянул Кейд, поло-

жив подбородок на кулак. — Чем обязаны такому визиту?

— Грубому вызову, — добавила Бри, слегка надув накрашенные красной помадой губы.

— Грубо или нет — мы вызываем, вы приходите, — отрезал Теон, и тени его скользнули по полу, словно тонкая дымка.

— Ну? — повторил Кейд с явной скукой. — Слушаем. Чем можем помочь?

— Забавно, — отозвался Аксель, засунув руки в карманы и покачиваясь на носках. — Я вчера задал тот же вопрос Джаггеру.

Кейд выпрямился:

— И?

Аксель пожал плечами:

— Он напал на нас. Он и целая орда других вампиров. Полагаю, это было по вашему приказу?

— Я никогда не велел бы нападать на Наследников Ариуса, — прошипел Кейд.

— Он был из вашего клана, не так ли? — спросил Аксель. — Вы хотите сказать, что не контролируете свой клан, Кейд?

Челюсть Кейда заметно напряглась. Теон вынужден был признать, что Аксель знал, как держать глав кланов.

— Почему бы вам просто не спросить Джаггера

самого? — вмешался Генри.

Аксель бросил на него короткий взгляд и равнодушно отвернулся. Генри вскипел. Самый молодой из глав кланов, он ненавидел, когда его считали второстепенным. А значит, следующие слова Акселя разожгли в юном вампире еще большее негодование.

— Я говорю со старшими лидерами, Генри. Не думаю, что это касается вас.

Бри тихо рассмеялась, не сводя острого взгляда с Теона.

— Если они такие великие лидеры, почему Джаггер ушел из-под власти Кейда? — выпалил Генри, наклоняясь вперед.

— Вот как? — спросил Аксель, словно это было для него новостью. — И почему же?

Генри замолчал, внезапно осознав, что сказал лишнее, и Кейд метнул на него яростный взгляд.

— Сколько еще ушло из ваших кланов? — спросил Теон чересчур спокойным тоном. Все лидеры насторожились, выпрямившись.

— Вопрос получше, — подхватил Аксель, — Какой клан потерял больше всех?

Бри слегка цокнула, вставая. Ее каблуки стучали по камню, а платье на ней было таким же красным, как губы.

— Не пытайтесь натравить нас друг на друга, юный Наследник, — сказала она с насмешливой ласковостью.

— Тогда ответьте на наши вопросы, не упуская важных деталей, — парировал Аксель, когда она остановилась перед ними.

— Ты забываешь о манерах, дорогой Аксель, — проворковала она, легко проводя пальцем по его подбородку.

— Ты забываешь свое место, — усмехнулся Теон, и тьма его схватила этот палец и резко отдернула.

Ее губы снова сложились в гримасу.

— Всегда такой защитник, — упрекнула она. Затем небрежно махнула рукой и вернулась в кресло. — Всегда найдутся те, кто считает, что кланы им не нужны. Молодые и старые, кто верит, что без нас им будет легче выжить. — она широко улыбнулась, обнажив клыки. — Они скоро поймут, что ошибаются. Уверена, Джаггер уже это осознал.

— Все еще уклоняешься от ответа, Бри, — передразнил Аксель в том же насмешливом тоне. — Джаггер выложил кое-какие секреты, и я советую тебе сделать то же. Они напали на нас, и Источник Теона серьезно пострадал. Ты

знаешь, насколько мстительными могут быть Наследники за такое.

Игривое выражение Бри мгновенно исчезло.

— Не угрожай мне, Аксель Сент-Оркас.

— И не испытывай меня, Бри Де ла Крус, — ответил Аксель. — Джаггер сказал, что к нему пришли и заявили: если Тессе позволят жить, это будет означать конец Деврама. Я хочу имена.

— У меня их нет, — бросила она.

— То есть к вам не приходили с той же информацией? — потребовал Теон.

— Конечно, приходили, — огрызнулась она. — Когда мы отказались помочь, они обратились к другим в кланах и попытались их убедить. Очевидно, с некоторыми им это удалось.

— Кто? Кто это был? — спросил Теон.

— Я уже сказала, я не знаю. Они были в темных плащах с капюшонами и перламутровых масках.

— Сколько их было? — спросил Аксель.

— Когда они стояли на том же месте, где вы сейчас, их было девять.

— И никто из вас не предложил помощь? — спросил Теон, оглядывая четырех лидеров.

— Разве я не это сказала? — фыркнула Бри.

— Да, ты так и сказала, — кивнул Аксель. — Но остальные не дали своих ответов.

— Ты становишься слишком умным, юный Наследник, — процедила Бри.

— Или вы просто недостаточно хитры, как думаете.

— Говори осмотрительно, — тихо предупредила Бри.

Аксель ответил ей усмешкой, которой Теон не мог не одобрить. Повернувшись к Кейду, он сказал:

— Полагаю, ты сказал *нет*, и потому Джаггер ушел.

Кейд резко кивнул, но не произнес ни слова.

Рейелл заговорила прежде, чем Аксель успел спросить ее. В ее зеленых глазах плясали искорки.

— Они привели очень убедительные доводы. Признаю, я чуть не поддалась.

— Что вас остановило? — спросил Теон.

— Вообще-то ничего, — призналась она. — Мне просто неважно, выживет Деврам или нет.

Теон моргнул, пораженный откровенностью вампирши.

— Генри? — обратился Аксель.

Юное Дитя Ночи метнуло на них яростный взгляд.

— Меня переголосовали, три к одному.

— Рейелл сказала, что не голосовала.

— Что тоже значит, что она не встала на мою сторону.

— И что же было настолько убедительным, чтобы вы встали на сторону незнакомцев, не доказавших свою преданность тебе и твоему клану? — спросил Аксель.

— Все, — презрительно усмехнулся Генри. — Все, о чем они говорили, сбылось. Можно лишь предположить, что эта тенденция сохранится. А потом вы приводите сюда потомка Ахаза.

— Нет доказательств, что она одна из них, — резко вставил Теон.

— Мне все равно. Мы ждали освобождения из этих темных пещер, и все еще сидим во тьме.

Аксель щелкнул языком:

— Солнечный свет все равно ослабляет вас, Генри.

— Что еще они вам сказали? — перебил Теон, не дав Генри ответить на насмешку Акселя.

Вампир встал, сделав шаг вперед:

— Они сказали, что если ее не убить, род Ариуса исчезнет из этого мира.

— Это невозможно, — голос Акселя лишился всякой игривости.

Генри ухмыльнулся:

— Разве? Вы привели предполагаемую Наследницу Ахаза прямо в сердце вашего величайшего оружия. Она — яд, который распространится.

Он помолчал, окинув Теона взглядом и добавил:

— Впрочем, надежды нет уже потому, что она слишком глубоко укоренилась в крови Ариуса.

Теон двинулся с быстротой, достойной Дитя Ночи, а клинок в его руке возник за миг до того, как вонзился в грудь Генри. Глаза вампира расширились от шока, и кровь потекла из уголка рта.

— А я не хочу, чтобы яд, который ты извергаешь, распространялся по Подземелью, понимаешь? — небрежно бросил Теон.

Он выдернул клинок прежде, чем тьма окутала рану. Тот самый клинок, которым ранили Тессу. Вены Генри почернели, темные прожилки оплели кожу, пока Теон не отозвал магию. Тогда в центре теней оказалось сердце такое же черное. Позволив телу рухнуть на пол, он дал сердцу упасть сверху. Раздался тошнотворный хлопок, когда оно скатилось с безжизненного тела на чистый пол, разбрызгивая черную кровь.

— Обязательно передайте новому главе клана, что случится, если они вздумают восстать против нас, — сказал Теон, отступая, чтобы не запачкать

кровью обувь.

— Опасные игры, милорд, — с тихой злобой произнесла Бри.

— Всего лишь напоминание, кто всегда в них побеждает, — мрачно ответил Аксель.

Они развернулись и вышли.

Теон захлопнул ноутбук. Связь в Подземелье была отвратительной. Единственное место с приемлемым сигналом — главные ворота. Там обитал Боден, командующий войсками его отца, и у этого мужчины были глаза и уши повсюду. Он знал не меньше Акселя о внутренних делах Подземелья.

Возникал вопрос: знал ли он о волнениях среди Детей Ночи? Или отец просто *удобно* умолчал об этом?

Вздохнув от досады, Теон провел рукой по волосам, бросив взгляд на кровать. Тессу перенесли в его комнату после того, как Джиа закончила… хер знает что она делала. Очевидно, недостаточно. Тесса так и спала. Он по-прежнему не чувствовал ее. Время от времени ему казалось, что он ощущает проблеск эмоций. Но что-то было не так. Это была смесь вины, сожаления и тоски. Но факт оставался фактом: она даже не шевельнулась во сне. Лежала точно так, как ее положили.

Вернувшись со встречи с главами кланов, он обнаружил ее в свежей одежде, спасибо Кате и Джиа. Ведьму он с тех пор не видел. Она не проведала Тессу и даже не потрудилась прислать проводника. Если сегодня она будет с Сиенной, у них определенно предстоит разговор.

Это был третий день. Тот самый, когда Сиенна велела ему вернуться. У Теона не было выбора. Если он откажется, боги знают, когда она соизволит снова пригласить его. Это бесило, но он это заслужил.

Звук шагов заставил его поднять голову. Лука вошел в комнату и направился прямо к креслу у кровати. Он поставил его там, как только они уложили Тессу, и если не был в ванной, то сидел в нем. По крайней мере, сегодня утром в руке у него была кружка кофе.

— Тебе нужно передохнуть, — сказал Теон. — Выйди. Расправь крылья.

— Я в порядке, — ответил Лука, отпив.

— Хотя бы говоришь больше одного слова за раз, — усмехнулся Теон, за что получил средний палец от друга.

Секунды тянулись, пока Теон не произнес:

— Нам нужно вернуться в Дом Ариуса.

— Знаю.

— Она все еще без сознания.

— Знаю.

— Мой отец узнает о нападении.

— Знаю.

— Блядь, хватит! — рявкнул Теон, вставая и подходя к кровати. — Я не знаю, как поступить. Либо он знал о беспорядках и послал нас на верную гибель, либо не знал и тогда придет в ярость, когда узнает об этом.

— Ты уже позаботился об этом. Мертвый глава должен быть более чем достаточным, чтобы успокоить его гнев, — сказал Лука, устраиваясь в кресле и положив ногу на колено.

— Кто знает, — пробормотал Теон. — Он на взводе из-за всей этой истории с Источником. Мы все на нервах.

Лука промолчал, отпив кофе. Но Теон знал, что ему есть что сказать.

— Просто скажи, — вздохнул Теон, заранее зная, что ему это не понравится.

— Может, стоит немного угодить Вальтеру, чтобы он хоть ненадолго отстал от тебя, — предложил Лука.

— И как ты предлагаешь это сделать?

— Проведи время с Фелисити.

— Иди нахер, — отрезал Теон. — Я уже подписал

брачный контракт. Этого достаточно.

— А Кэт? — настаивал Лука.

— Я не возьму другого Источника.

— Ладно, но мы уже скрываем от твоего отца много информации. Неплохо бы делать мелкие вещи, чтобы держать его в относительном спокойствии. Ему не нужно знать, что это всего лишь игра. По крайней мере, поздоровайся с Фелисити, когда увидишь ее в Акрополе.

Взгляд Теона вернулся к Тессе. Кэт заплела ее золотистые волосы в косу, лежащую на плече, а черты ее лица смягчились во сне.

— Она не знает, — тихо сказал Теон.

Лука приподнял бровь:

— Ты не сказал ей, кто твоя пара? — когда Теон покачал головой, Лука добавил: — И она не спрашивала?

— Нет, — ответил Теон, проводя костяшками пальцев по ее щеке. — Она упоминает об этом только чтобы подразнить меня, говоря, что ее парой будешь ты.

Лука фыркнул:

— Мы все знаем, что этого не случится.

Теон кивнул, но что-то внутри сжалось. Видеть Фелисити, даже просто замечать ее в Акрополе, делало все это слишком реальным. Как будто это

судьба, от которой не сбежать, несмотря на все тщательно продуманные планы.

Стук заставил их обоих обернуться к двери. Аксель прислонился к косяку:

— Ничего? — спросил он, задержав взгляд на Тессе.

— Нет, — сказал Теон, потирая лицо рукой. — Тебе что-то нужно или просто зашел проведать?

— Проводник Сиенны здесь, — ответил Аксель. — Мы не можем заставлять ее ждать.

Теон кивнул, повернувшись к Луке:

— Иди, — сказал тот. — Я останусь с ней. Разберемся со всем позже.

— Да, хорошо, — согласился Теон, пересекая комнату, чтобы взять свой пиджак.

Затем он последовал за Акселем вниз, на первый этаж пентхауса. Проводники из переходов стоял у дверей лифта. Кэт тоже ждала их, одетая как наемница. Видимо, это все, что Аксель смог найти за короткое время.

Когда они были готовы, молча спустились на лифте на улицы и последовали за проводником через центральные районы и обратно в туннели. Двигались быстро, куда быстрее, чем с Тессой, когда приходилось уговаривать ее пройти через каждый узкий проход. Вскоре они оказались в

той же просторной пещере.

Сиенна даже не подняла взгляд от своих дел. Джиа стояла рядом. Их головы были наклонены друг к другу, и они тихо переговаривались. Теону пришлось вздохнуть от досады, чтобы Сиенна наконец заговорила.

— Такая нетерпеливость, — упрекнула она, пока Джиа собирала бумаги, которые они изучали, и убирала их в ящик.

— Мое время ограничено. Сегодня я должен вернуться в Дом Ариуса, — сдержанно сказал Теон. — Но я уверен, вы уже знаете это.

— Знаю, — согласилась Сиенна, остановившись перед ними.

Когда Джиа встала рядом, Теон не удержался:

— Она все еще спит, хотя ты не потрудилась проведать ее.

— Зачем мне это делать? — спросила Джиа.

— Чтобы убедиться, что все идет как надо, — недоверчиво ответил Теон.

— В этом нет нужды. Мои способности не имеют равных. Она проснется, когда ее тело будет готово, — невозмутимо парировала Джиа.

— Я отправила к вам лучшую, — вставила Сиенна, не дав Теону возразить. — Джиа говорит правду. Тесса проснется, когда придет время.

— *Когда придет время*, — повторил Теон, сдерживая желание зашагать по комнате. — И когда же это будет, Сиенна?

— Осторожнее, Теон, — предупредила Сиенна, и Джиа рядом с ней замерла, словно мертвая.

— Я не намерен быть осторожным! — резко бросил Теон. — У меня больше нет времени на ваши игры.

— Теон, — прошипел Аксель, схватив его за локоть в предостережении. Но Теон уже был на грани.

У него было королевство, жаждущее его Источника. Отец, мечтающий о власти над всем Деврамом. Тайное общество, желающее смерти его Источника. Целый подземный город, жаждущий мести и уставший ждать.

А Тесса все не просыпалась. У него не было времени неделями разгадывать загадки Сиенны и ее туманные намеки о будущем.

— Мне нужны ответы, Сиенна, — сказал Теон, выдернув руку из хватки Акселя.

— Тогда задавайте вопросы, — жестко ответила Ведьма, выпрямляясь, и ее фиолетовые глаза сузились. — Мне бы не хотелось быть для вас обузой. Возможно, если бы я не была заперта здесь внизу, я могла бы помочь вам больше.

Теон проигнорировал сарказм, сжимая кулаки по бокам:

— Тесса, похоже, знает кое-что.

— Поясните, — потребовала Сиенна.

— Нападение, в котором ее ранили. Она знала, что это случится.

Он добавил:

— Похоже, вы тоже знали.

— Я не знала, как все будет, — ответила Сиенна. — Если бы вы решили прислушаться к ней, судьба могла измениться.

— Не надо мне этой болтовни о судьбе! Ее могли убить! — рявкнул Теон, шагнув к ней.

Джиа двинулась, чтобы встать между ними, но Сиенна подняла руку, останавливая ее. Голова Сиенны склонилась набок, на губах заиграла мрачная улыбка:

— Если бы ее убили, судьбы многих изменились бы. — ответила Сиенна. — В том числе и твоя. Возможно, тебе стоит относиться к этой *болтовне о судьбе* серьезнее.

Теону хотелось рвать на себе волосы:

— Мне нужны прямые ответы. Ты знаешь, кто ее родители?

— Нет.

— Она родилась в этом мире?

— Нет.

— Она Наследница?

— Нет.

— Проклятье, Сиенна! — вскипел Теон, изо всех сил сдерживаясь, чтобы не начать швырять вещи. — Мне нужно больше, чем это!

— Ты просил прямые ответы. Я их даю, — ответила Сиенна с пугающим спокойствием.

Ее улыбка стала откровенно зловещей, как и подобает ведьме.

Глубоко вдохнув, чтобы унять гнев, Теон процедил:

— Если ты не знаешь ее родителей, как можешь утверждать, что она не Наследница?

— Ты спросил, знаю ли я их. Я не знаю. Я никогда их не встречала, — ответила Сиенна, отвернувшись и направившись к полке с книгами. — Задавай правильные вопросы, и получишь правильные ответы.

Сдерживая вновь нарастающее раздражение, он напряженно спросил:

— Знаешь ли ты что-нибудь о ее родителях? О ее происхождении?

— Знаю кое-что.

— И что именно?

Сиенна вновь встала перед ними, держа в руке

книгу, которую передала Кэт. Но Теон был слишком близок к разгадке, чтобы обращать на это внимание.

— Ее отец — бог. Ее мать, можно сказать, тоже. Она обладает силой равной Младшей богине, — просто сказала Сиенна. — Это все, что я могу вам сообщить. Если я скажу больше, то буду искушать судьбу. Я и так уже это делаю.

— Клянусь Ариусом, Сиенна… — начал Теон, но тут же выругался.

Сиенна переместилась. Теон не понял, откуда у нее взялись два длинных клинка, но отчетливо ощутил один у горла, а второй у бока. Ее глаза вспыхнули, зубы обнажились, когда она заговорила тихо и яростно:

— Ты говоришь, что у тебя нет времени на мои игры, Теон Сент-Оркас? У меня тоже нет времени на твои. Я здесь из-за тебя. Знаешь ли ты, сколько еще я могла бы сделать, если бы могла покинуть Подземелье? Знаешь, сколько ответов я могла бы найти для тебя? У меня ограничены ресурсы и нет свободы. Не проси меня испытывать судьбу, когда я уже сделала это и потеряла все из-за этого.

Теон сглотнул, ощутив лезвие у горла.

— Я не могу ничего исправить без ответов, Сиенна, — осторожно произнес он. Ведьма не могла

убить его этими клинками, но вполне могла надолго вывести из строя. — Я не могу изменить это, не могу исправить ошибки без ответов.

— Я дала тебе ответы, Теон. Я дала столько, сколько могла. То, что не могу дать, я дала тебе возможность найти самому, — ответила она, опустив оружие и отступив.

Он понимал, что это глупо и лишь навлечет новые неприятности. Понимал, что определенного ответа она не даст, но все же спросил:

— Вы видели, чем все это закончится?

— Ты по-прежнему задаешь неверные вопросы, — ответила она, убирая клинки в скрытые ножны на своем неизменном костюме.

— Тогда какие вопросы мне следует задавать?

Фиолетовые глаза встретились с его, когда она произнесла:

— Тебе следует спросить, что ты можешь сделать, чтобы управлять этой судьбой.

— Мы не можем управлять судьбой, — возразил Теон.

— Но мы можем ее изменить, — ответила Сиенна. — Каждое действие, каждое слово, каждый вздох. Самые простые вещи способны изменить судьбу. — Она снова улыбнулась, с такой злобой, что Теон едва сдержал дрожь. — Думаю, ты скоро

поймешь, что борьба с судьбой оставляет шрамы. Только тебе решать, стоят ли они того.

ГЛАВА 16
ТЕССА

Ее босые ступни мягко ступали по прохладным белым мраморным ступеням, пока она спускалась вниз, а пальцы скользили по такой же мраморной стене. Через каждые несколько шагов в стенах были вмонтированы светильники и в каждом сиял золотистый шар света. Тот же золотистый свет потрескивал на кончиках ее пальцев, когда она достигла подножия лестницы.

Дыхание сбилось. Даже несмотря на высокий потолок над головой и простор вокруг, она все еще находилась под землей. Даже со своим светом и силой она ощущала остатки давно сброшенных оков, которые все еще цеплялись за нее. Она

замерла на миг, пытаясь унять бешеное биение сердца. Дело не в том, что она ***не могла*** *здесь находиться. Она могла пойти куда угодно в этом месте по своему выбору. Здесь не было правил. Не было приказов. Не было требований. Не здесь.*

И все же…

Холодный нос ткнулся в ее ладонь, и она посмотрела на волка рядом с ней. Он был огромен, его голова возвышалась над ее поясом, почти как у ***его*** *гончих. Ее пальцы скользнули по шелковистой шерсти настолько светло-серого оттенка, что в этом освещении она казалась серебристой. Волк снова толкнул носом в ее руку, тихо поскуливая.*

Сделав еще один глубокий вдох, она двинулась вперед по широкому коридору. Толстые стеклянные панели тянулись вдоль прохода, позволяя видеть комнаты по обе стороны. Некоторые были заняты, а большинство пустовали. Они были похожи на камеры для содержания любых существ.

Она тихо напевала себе под нос, шагая вперед. Строки не то из Декрета, не то из Пророчества:

Во всем должен быть баланс:
Начало и Конец.
Свет и Тьма.
Огонь и Тени.

Небо, море, королевства.
Но когда чаша весов склонятся,
И Хаос прольется дождем,
Кто же будет сражаться?
И кто же падет?

Ее длинное платье шелестело при движении, а шелковистая ткань приятно охлаждала кожу. Белое одеяние низко спускалось между грудей, едва не до пупка, и так же открыто облегало спину. Материал держался на плечах, а глубокий разрез сбоку позволял свободно двигаться. В ткань были вплетены нити черного, золотого и бледно-голубого цветов.

Эти цвета одновременно придавали ей силы и сводили с ума.

Жизнь должна отдавать,
А Смерть должна забирать.
Но Судьба требует большего…

Она остановилась перед одной из стеклянных камер.

Судьба зовет,
И требует жертв…

Стекло вспыхнуло, пронизанное той же магией, что текла в ее венах. Оно было для того, чтобы

удерживать существо внутри.

На полу сидел мужчина. Его длинные каштановые волосы спускались ниже плеч, спутанные, нуждающиеся в мытье и стрижке. Она ожидала, что щетина на лице будет гуще, но та была аккуратно подстрижена, словно за ней недавно ухаживали. На пальце блестело большое ониксовое кольцо, подходящее ***ему****. Но ее больше заинтересовал ошейник на его горле: толстая полоса из чисто-белого камня с вкраплениями золота.*

Вкраплениями света и энергии.

Цепь, прикрепленная к ошейнику, была закреплена в стене, оставляя столь мало свободы, что она не была уверена, как мужчина мог есть или удовлетворять свои потребности. На нем были свободные льняные штаны, но торс был обнажен, открывая идеальный вид на метки, тянущиеся по всей длине левой руки.

Волк рядом тихо заскулил, опускаясь на живот, когда Тесса шагнула вперед и положила ладонь на стекло. Метка на тыльной стороне ее руки привлекла ее взгляд — Метка, которую она сама нанесла. Энергия потрескивала там, где ее ладонь коснулась стекла, но стекло поглотило ее. Эта сила не была предназначена для того, чтобы

удерживать ее.

Она была предназначена для того, чтобы удержать его внутри.

Мужчина поднял голову, и его ярко-сапфировые глаза встретились с ее взглядом.

И она улыбнулась, продолжая напевать:

Кто останется,
Когда воцарится Хаос?

ГЛАВА 17
ТЕССА

Связь в ее груди пребывала в смятении. Теона не было рядом. Она это чувствовала, и ей это не нравилось. Но в то же время она ощущала покой. В этом не было смысла.

Впрочем, в том, что она жива, тоже не было смысла. Не после того, как ее ударили клинком из ширастоуна.

Может, она мертва?

Смерть казалась умиротворенной. Уютной. Освобождающей. Именно этого она жаждала так долго.

Теон — это смерть.

Слова возникли ниоткуда, отдаваясь звоном в сознании. Руки и ноги налились тяжестью, во рту

пересохло. Она вдохнула. Свежий воздух наполнил чувства, и заставила себя открыть глаза.

Дом Ариуса.

Она снова в покоях Теона в Доме Ариуса. Больше нет Подземелья. Нет тесных туннелей, в которых она была заперта. Нет тьмы и затхлого воздуха.

Хорошо.

Она не хотела умирать там, где не видно неба. Она решила, что на самом деле она не мертва. Вряд ли Загробный мир похож на Дом Ариуса.

Хотя… если она попала в Преисподнюю мучений?

Тогда все обретало смысл.

Сделав еще один глубокий вдох, она приготовилась приподняться, но едва шевельнула рукой, как раздался голос:

— Не пытайся двигаться пока.

Сердце подскочило к горлу. В поле зрения появился Лука, склонившись над ней.

— Боги, — пробормотала она. — Предупреждай в следующий раз. Или хотя бы колокольчик надень.

Его губы дрогнули, но улыбка так и не расцвела. Ей вдруг пришло в голову, а видела ли она когда-нибудь его настоящую улыбку?

— Просто полежи минутку, — сказал он, когда

она снова попыталась пошевелиться.

— Я не могу просто лежать здесь, — возразила она.

— Ты только этим и занималась несколько дней. Уверен, ты выдержишь еще минуту-другую.

Она бросила на него сердитый взгляд:

— Прости, что чуть не умерла.

Но вместо привычной язвительной реплики Лука отвел глаза.

— Могу я теперь сесть? — спросила она спустя минуту.

— Медленно, — предупредил он, протягивая руку, чтобы помочь. — Как ты себя чувствуешь?

— Как будто меня ударили ножом в грудь, — проворчала она.

Тело все еще ломило, и да, он оказался прав. Попытка сесть лишь затруднила дыхание.

— Целитель сказала, что ты поправишься, если дашь телу отдохнуть и исцелиться.

— Отлично, — пробормотала она, взгляд упал на кресло неподалеку. — Ты что, все это время сидел там?

— Я спал.

— Но ты не голый.

Лука резко поднял голову:

— С чего бы мне быть голым?

— Ты говорил, что всегда спишь голым.

Он фыркнул. Тесса не поняла, то ли от раздражения, то ли почти рассмеявшись.

— Пойду принесу тебе воды. Не вздумай вставать с кровати.

Тесса нахмурилась, и в тот же миг, как он вышел из комнаты, сделала именно это.

Или попыталась.

Она подползла к краю, откинула одеяло, но каждое движение отдавалось болью в груди. Задрав рубашку, она хотела разглядеть рану, но это потянуло что-то в шее.

Ей нужно зеркало.

Свесив ноги с края кровати, она осторожно поставила босые ступни на пол. Чары в комнате сохраняли полы приятно теплыми, и она медленно, но неуверенно поднялась на ноги.

— Садись обратно, — прорычал приказ.

Это не было внушением, но Тесса тут же подчинилась, плюхнувшись обратно на матрас.

Лука обошел кровать, держа в руках две бутылки воды.

— Ты не могла подождать две проклятые минуты? — потребовал он, откручивая крышку с одной бутылки и протягивая ей.

Она не ответила, сделав большой глоток.

— Я просто хотел быть рядом, чтобы ты не причинила себе еще больше боли, — смягчился он.

Тесса пожала плечами, отчего шея снова отозвалась болью:

— Где Теон?

— Занимается делами своего отца, — ответил Лука.

Она кивнула, сделав еще глоток:

— Когда мы вернулись в Дом Ариуса?

— Вчера.

— Так давно? А как же Сиенна?

— Теон и Аксель пошли к ней.

Она посмотрела на него, закрутив крышку на бутылке:

— И ты просто сидел без дела?

— Ты думала, мы оставим тебя без присмотра? Что, если ты очнешься, а нас всех не будет? — спросил Лука, столь же внимательно наблюдая за ней.

Тесса снова пожала плечами:

— Ну, у тебя наверняка были дела поважнее.

— Не было.

Она неловко переступила, прочистив горло:

— Ты позволишь мне сходить в ванную? Это, знаешь ли, предполагает, что мне придется

встать с этой кровати.

— Тебе обязательно быть такой занозой? — вздохнул Лука, помогая ей подняться.

Она уже собиралась ответить колкостью, но в тот миг, когда его рука коснулась ее руки, связь сделала что-то… странное. Она споткнулась, и тут же его руки оказались на ее талии, удерживая.

О, боги, он был таким теплым…

Это напомнило ей, как она проснулась, ощущая его сзади, пока она прижималась к Теону.

И тут же *ей* стало жарко.

— Все в порядке? — спросил Лука, явно не испытывая того, что ощущала она.

Она кивнула, не решаясь заговорить, и он отступил в сторону. Его ладонь легла на ее поясницу, направляя к ванной. К счастью, оказавшись в просторной комнате, он без лишних слов отпустил ее к уборной.

Когда она вышла из уборной, Луки в ванной уже не было, но вода из крана все еще лилась, наполняя огромную ванну. Мысль о ванне показалась божественной.

Тесса подошла к туалетному столику и почистила зубы. Осматривая шею, провела пальцами по горлу. Вампир укусил ее. Как его звали? Джаггер? Она точно помнила, как его клыки глубоко

вонзились в ее плоть. Это не было сном.

Или все-таки было?

Ее сны и реальность начали сливаться, и это тревожило. Она была настолько уверена, что нападение произойдет, словно уже прожила это раньше. Она никак не могла понять, откуда знает Сиенну. Казалось невозможным, ведь она больше десяти лет провела в Подземелье.

Где она могла видеть ведьму до этого?

Видимо, во снах.

Отложив щетку, она приподняла рубашку до уровня груди. Место, куда вошел клинок, полностью зажило, и даже шрама не осталось.

Но почему тогда каждый вдох причинял такую адскую боль?

Шум позади напугал ее. Отчего она вздрогнула, а затем вскрикнула от острой колющей боли, пронзившей тело.

— Прости, — хрипло произнес Лука. В руках он держал несколько упаковок с едой: крекеры, апельсин, пончик. Лука выложил их на сторону столика, принадлежавшую Теону. — Когда мы проверяли в последний раз, раны хорошо заживали. Так и сейчас?

Тесса снова повернулась к зеркалу, задрав рубашку. Легко провела пальцами по месту, где

точно должен был остаться шрам. Вместо этого виднелась лишь метка сделки вдоль ребер.

— Все еще болит, — сказала она, встретив в зеркале взгляд Луки.

Он кивнул, скрестив руки и прислонившись к столешнице:

— Джиа сказала, что внутренняя боль исчезнет последней. Это из-за типа клинка, которым тебя ранили. Он предназначен для того, чтобы убивать Наследие.

— Но не убил.

— Джаггер не задел твое сердце, — пояснил Лука. — Наследница ты или нет, это не стало бы смертельным.

— Ох, — только и смогла она ответить.

— Ванна почти готова. Я помогу тебе залезть.

Ее глаза расширились:

— Ты собираешься… Я же буду голая, — выпалила она.

Его проклятые губы дрогнули, и ей захотелось ударить его прямо в лицо.

— На самом деле, большинство людей купаются голыми. В этом весь смысл.

— Теон не будет против?

Лука пожал плечами:

— Возможно.

— И тебя это не волнует?

— Я не собираюсь отказывать тебе в комфорте ради него. Если же тебе неудобно быть обнаженной в моем присутствии, можешь подождать Теона.

Она нахмурилась:

— Мне все равно, увидишь ли ты меня голой.

— Тогда, полагаю, вопрос решен, — ответил он.

Верно. Нагота ее не смущала. Обычно она получала удовольствие, раздеваясь перед смертными мужчинами. Или любыми представителями мужского пола. Или кем угодно.

Но сейчас во рту пересохло, ладони вспотели, и…

Это было глупо.

Подойдя к краю ванны, она перестала об этом думать. Стянула свободные штаны с бедер, позволив им упасть на пол вместе с нижним бельем. Затем сняла рубашку через голову, и тут же запах Теона наполнил ноздри. Связь была еще более сбита с толку, как и она сама. Потому что была уверена, что связь должна была возмущаться из-за того, что другой мужчина видит ее без одежды.

Без слов Лука шагнул вперед, протянул руку и она взяла ее, позволяя ему поддержать ее, пока

перешагивала через высокий бортик ванны. Вода была идеальной. Тесса сдержала стон, погружаясь в горячую воду, полностью скрывшись под поверхностью. Вынырнув, откинула мокрые волосы с лица и увидела, что Лука переместился на стул у туалетного столика.

— Ты просто будешь там сидеть? — спросила она.

— Не могу позволить тебе утонуть, не так ли?

— Может, я все время веду себя как заноза, потому что ты постоянно ведешь себя как осел, — парировала она, устраиваясь у спинки ванны и проводя пальцами по пузырькам пены.

— Сомневаюсь.

Она щелкнула языком, закатив глаза. Между ними воцарилась комфортная тишина, и это было еще страннее.

Почему ей было комфортно, когда Теон так далеко? Да, часть ее жаждала его, но в то же время она чувствовала покой.

— Ты сражалась, — нарушил тишину Лука.

Она мельком взглянула на него, снова сосредоточившись на пузырьках:

— Да.

— Почему?

— Я… — она тяжело сглотнула. — Я не хотела

умирать там, где не вижу неба.

— Это единственная причина?

— Ну, наверное, еще из-за твоих слов, — призналась она. — Не уверена, что стою того, но хотелось бы думать, что стою.

— Ты достойна, Тесса.

Она снова пожала плечами, погрузившись в воду до подбородка:

— Я не… — она вздохнула. — Я больше никогда не хочу чувствовать себя такой беззащитной, Лука.

— Тогда мы сделаем так, чтобы ты не была такой, — сказал он с такой яростью в голосе, что она повернулась к нему.

И, боги, выражение его лица говорило о том, что он верит в это. Он искренне верит, что она стоит его времени. Что он может научить ее не просто защищаться, но и давать отпор.

Она снова прочистила горло:

— Ты принес закуски?

— Они для меня.

Она не смогла сдержать смеха. Ей было больно, но смеяться куда приятнее.

— Даже пончик?

— Особенно его. Можешь взять крекеры, — сказал Лука, и уголок его рта приподнялся в улыбке,

настолько слабой, что ее едва можно было назвать улыбкой, но она была.

— Осел, — пробормотала она.

Она услышала его короткий смешок, снова погружаясь под воду.

После ванны, переодевшись в чистую одежду, они вместе вышли к Кэт. Та читала книгу на диване, а Тесса направилась прямиком к эркеру, у которого проводила столько времени несколько недель назад. Лука действительно отдал ей пончик, и она доедала его, когда в дверь вошли Теон и Аксель.

Она почувствовала его приближение, потому что связь затрепетала от волнения. Теон, видимо, тоже это ощутил, когда он ворвался в комнату, и швырнув пиджак на стул. В несколько шагов преодолел расстояние, обхватил ее лицо руками.

— Ты проснулась, — выдохнул он, проведя пальцем по ее скуле.

— Проснулась, помылась и поела, — парировала она. — Твоя нянька справилась. Не забудь доплатить ему.

Глаза Теона закрылись, словно он благодарил самого Ариуса.

— Что с тобой? Лука передал мне слова целительницы, что я буду в порядке.

Его глаза открылись, и изумрудные радужки сияли эмоциями, которые она ощущала через связь.

Эмоциями, которые ей совсем не нравились.

— Я не чувствовал тебя, Тесса. Ничего. Ни единого ощущения.

— Я в порядке. Просто немного болит, — сказала она, отстраняясь от его прикосновения.

Он повернулся к Луке:

— Это правда?

Лука кивнул, вытянув ноги на диване:

— Ты видел раны. Они зажили. Она говорит, что все еще болит. Но Джиа сказала, что это пройдет.

— Кто такая Джиа? — спросила Тесса. — Лука упоминал это имя раньше.

— Целительница, которая тебя вылечила, — ответил Аксель, присев на подлокотник кресла, где сидела Кэт.

Та не обратила на него внимания, и Тесса почувствовала легкую зависть. Казалось, Кэт чувствовала себя с ними куда комфортнее, чем она.

Как эта девушка сумела так быстро освоиться?

В первый раз ее пришлось уговаривать сесть и поесть с ними, но теперь она чувствовала себя вполне нормально.

Аксель наклонился, указывая на что-то в книге.

Тесса не расслышала его вопроса, но Кэт покачала головой, перевернула страницу и указала на что-то еще. Тесса уже не слушала, о чем говорили Лука и Теон, ведь ее увлекло то, что она наблюдала. Эти двое казались теми, между кем есть связь, а не ею и Теоном.

— Ужин принесут через час, — сказал Теон, отвлекая ее от мыслей. — Завтра мы возвращаемся в Акрополь.

Тесса кивнула, вновь повернувшись к окну. Сады внизу становились голыми, листья опадали, покрывая землю. Скоро дождь сменится снегом, реки покроются льдом. Она подумала, что утром, на такой высоте в горах, все покроется инеем.

— Думаешь, я смогу вызвать снег? — задумчиво произнесла она вслух.

Легкая болтовня в комнате затихла. Тесса повернула голову, взглянув на Теона.

— Почему ты так думаешь? — осторожно спросил он.

— Ты сказал Сиенне, что веришь, что я могу управлять погодой.

— Ты вызвала дождь внутри Пантеона, — вставил Аксель с другого конца комнаты.

— Случайно, — возразила она, мгновенно перейдя в оборону.

— Никто тебя не винит. Просто если ты смогла вызвать дождь в помещении, логично предположить, что и странная погода в последнее время это твоих рук дело, — продолжил Аксель.

— Это звучит чересчур. Кто вообще может управлять погодой? — возразила она.

— И все же ты спрашиваешь, сможешь ли вызвать снег, — парировал Теон.

— Ахаз не умеет управлять погодой, верно? — спросила Тесса.

— Нет, не умеет.

Тесса кивнула, вновь повернувшись к окну:

— Я должна туда поехать. В королевство Ахаза. Когда мы вернемся.

— Не сразу, — сдержанно ответил Теон. Не дождавшись ее реакции, добавил: — Праздник Самайна на следующий день после нашего возвращения. У нас есть время попытаться вызволить тебя оттуда. Ты ведь не исчезнешь сразу после окончания праздника.

— Там будет оценочное тестирование, — пробормотала она.

— Я знаю, красавица.

— Но, наверное, там будет свет, — задумчиво произнесла она, пытаясь утешить себя.

— Тесса.

Это было просто ее имя, но в нем звенела нотка муки. Она снова повернулась к нему:

— Никого из вас там не будет. Я останусь одна.

Его глаза на миг закрылись, и она ощутила через связь его беспомощность. Было странно наблюдать, как он испытывает то, что она так часто чувствовала из-за него. Она почти ждала, что он потянется к ней, и заключит в объятия.

Не чтобы утешить ее, а чтобы связь утешила его.

Но вместо этого он сказал:

— Пойду приму душ перед ужином.

— Мы не будем ужинать с Вальтером? — спросил Лука, наблюдая, как Теон направляется в спальню.

Теон остановился:

— Моя встреча успокоила его, так что сегодня вечером он не настаивал.

Лука кивнул, и Теон вышел. Тесса смотрела ему вслед.

Она понимала, что должна спросить, что это значит, но что-то подсказывало: *ответ ей не понравится*. Назовем это чувством, инстинктом, интуицией.

Она не знала, почему это так важно. Не понимала, почему ждала, что он заключит ее в объятия.

Не понимала, почему *хотела* этого. Наверное, дело в связи. Но и та в последнее время изменилась.

Она ничего не понимала.

Или боялась понять, потому что никак не могла позволить себе стать *зависимой* от него, даже если хотела взять то, что она хочет. Она знала, что ждать объяснений или извинений бессмысленно. Знала, что разбираться во всем придется самой. Значит, нужно спросить Луку, что все это значит, но…

Тесса вновь повернулась к окну, наблюдая, как сухие листья кружатся по садовым дорожкам.

Она проснулась.

Это казалось достаточным проявлением храбрости для одного дня.

ГЛАВА 18
ТЕССА

Есть в маске было почти невозможно. И все же Тесса сидела здесь в потрясающем платье цвета ночной синевы, подчеркивавшем метку Источника у нее на груди. Сине-золотая маска закрывала верхнюю половину лица, но с каждым кусочком, который она откусывала, сползала на нос.

Она расположилась за столом вместе с другими Источниками, включая Наследников, Лордов и Леди. Теон сидел с Акселем и его родителями за одним из двух длинных столов на возвышении. На этом же помосте Тесса восседала несколько месяцев назад, когда ее избрали. Теперь же она занимала место за круглым столом. Конечно *ни-*

же по статусу правящих семей, но одновременно между ними и остальными Источниками.

Другим фейри даже не предоставили столы. Они толпились в отгороженном секторе на другой стороне просторного зала, где для них был накрыт буфет с куда менее изысканными блюдами. Тесса мечтала оказаться там.

Снова взглянув на Теона, она заметила, что он и Аксель увлечены беседой с Таной Эйтне (*Прим.: Наследница королевства Эйнала*) и ее младшей сестрой. В конце стола расположилась семья королевства Фалейны.

— Они всегда сидят вместе? — спросила Тесса, гоняя по тарелке жареные овощи вилкой.

Когда уже подадут десерт?

— Да, — ответила Эвиана, сидящая слева. — По той же причине, по которой мы всегда сидим вот так.

Тесса посмотрела направо: там расположился Гатлан, Источник Таны, а рядом с ним Холлис, Источник Леди Эйналы. Гатлан поднял бокал с крепким напитком, подмигнув ей в знак приветствия. Его тарелка была пуста, а Холлис доедал свежую рыбу, поданную к столу. Оба носили красно-серые маски, закрывавшие лишь глаза.

Практичные маски.

Почему ей нельзя было надеть такую же?

— Северные королевства всегда сидят вместе, как и южные, — пояснил Гатлан.

— Почему? — поинтересовалась Тесса, вновь взглянув на помост, где за другим столом расположились семьи Серафины, Ахаза и Селесты.

— Понятия не имею, — ответил он. — Просто так заведено, насколько я понимаю.

— Это кажется… не способствующим налаживанию отношений между королевствами.

— Можно было бы так подумать, — усмехнулся Гатлан. — Есть еще какие-нибудь наблюдения?

Тесса метнула на него сердитый взгляд, а он легко рассмеялся:

— Я не хотел тебя задеть. Знаю, ты не была так подготовлена к этой роли, как остальные. И теперь ты…

— Не фейри? — закончила за него Тесса. — Я в курсе, спасибо. Что касается моих *наблюдений*, сегодня я не собираюсь делиться с тобой информацией, чтобы ты передал ее остальным.

— Не фейри, но все равно *отвергнута*, да? Тяжело, — произнес Гатлан, вращая бокал с напитком.

Тесса напряглась, и Теон бросил на нее взгляд, уловив всплеск эмоций. Нахмурившись, она с

излишней силой вонзила вилку в морковку:

— Хватит меня провоцировать, Гатлан.

— Где та дерзкая малышка, что была до церемонии Проявления? — спросил Гатлан. — Наблюдать, как ты поставила Максона на место, это было лучшее, что я видел за долгое время. Заставила его молчать минимум на час. Я давно хотел тебя поблагодарить.

— Поблагодарить меня? — с сомнением повторила Тесса.

— Он говорит искренне, — вмешалась Эвиана. — Он не пытается тебя разозлить.

Тесса повернулась к ней. Эта женщина никогда не разговаривала с ней. Только по приказу Вальтера.

— Прости, что не доверяю тебе.

Эвиана лишь слегка повела тонким плечом и вернулась к почти пустой тарелке. Казалось, ей ничуть не мешало есть в сверкающей черной маске. Но, с другой стороны, она делала это уже…

Как долго она служит Источником Вальтера?

— Джаспер и Максон ведут себя как ослы со всеми. Не переживай, — продолжил Гатлан, словно Тесса и не сомневалась в его мотивах. — Дейд тихий и наблюдательный, как его Хозяйка. Саша старается сохранять мир.

Тесса откинулась на спинку стула и положила вилку на тарелку:

— Хотя я и не просила краткий обзор остальных Источников, но скажи, какое место в этой *компании* занимаешь ты?

— Никакого, — ответил он, вновь подмигнув, и допил напиток.

Через несколько секунд слуга поставил перед ним новый, полный бокал. Гатлан явно заметил ее слегка потрясенный взгляд и спросил:

— Хочешь попробовать?

— Нет, — быстро ответила она, глядя на стакан воды, заполненный лишь наполовину.

Но почему ей нельзя выпить немного алкоголя?

Она не фейри. Теон даже не считал ее Наследницей. Да, она все еще Источник, но…

Но *ничего*.

Она все еще Источник. Если она ошибется, все может измениться. Правящие Лорды и Леди могут ускорить сроки. Могут поменять условия, а она не готова. Ей нужно больше времени.

Резко выдохнув, Тесса натянуто улыбнулась, вновь встретив взгляд Гатлана:

— Нет, спасибо. Я в порядке.

На его губах заиграла легкая усмешка:

— Решил предложить, прежде чем ты снова отберешь его.

Тесса почувствовала, как щеки заливает жар при воспоминании. В ту ночь она поступила невероятно импульсивно.

— Все в порядке, Тесс, — сказал он, и она прищурилась.

Только один человек называл ее так.

— Ты знаешь Лэнга? — спросила она.

Легкая усмешка стала шире:

— По знакомству.

— Ты знаешь Корбина, — произнесла Тесса, осознавая.

Корбин родом из королевства Эйнала.

Гатлан кивнул, и в его глазах заиграло то, что Тесса могла назвать лишь озорством, когда он сделал очередной глоток.

— Насколько хорошо ты его знаешь?

— Мы были очень близки, — ответил Гатлан, и веселье в глазах слегка померкло. — Не так, как он с Лэнгом, но мы были отличными друзьями. Выросли вместе.

— Были?

— Думаю, остаемся, — пожал он плечами.

Он поставил бокал, постукивая пальцем по столу. На его запястьях не было браслетов. Источ-

никам разрешили пройти оценку ранее в тот же день. Разумеется, все они справились и освободились от ограничений. Только Тессе все еще приходилось их носить, о чем Джаспер и Максон не забыли громко упомянуть, увидев ее.

— Тебе удается часто видеться с ним? — спросила Тесса.

Гатлан переменился в лице, и поерзал на стуле:

— Мы виделись каждый день, пока его не перевели в поместье Селесты, — с горечью ответил он. — Теперь у нас другие обязанности, и у него есть Лэнг.

— Корбин не из тех, кто отбрасывает друга лишь потому, что у него романтические отношения с кем-то, — перебила Тесса.

Гатлан посмотрел на нее, снова постукивая пальцем:

— Он говорил, что вы друзья.

— Так и есть. Один из немногих, что были у меня в поместье.

Он изогнул бровь:

— Ты ведь познакомилась с ним совсем недавно.

— Да. И, возможно, это может тебя шокировать, — она наклонилась к нему, словно соби-

ралась поведать великую тайну, понизив голос. Гатлан тоже подался ближе. — Но я, как правило, весьма импульсивна. Чтобы у таких, как Джаспер, было о чем *поговорить*.

Гатлан фыркнул, снова подхватив свой напиток:

— С тобой определенно интереснее. Этого у тебя не отнять. Сидеть рядом с тобой на подобных мероприятиях будет не так уж скучно, пусть даже ненадолго.

Тесса нахмурилась. Странное уточнение… Но прежде чем она успела спросить, появились слуги, убирая тарелки и приводя в порядок стол.

Неужели десерта действительно не будет?

Она повернулась к Эвиане и увидела, что та уже стояла, сложив руки перед собой.

Как ей удается удерживать маску на месте?

Та ни разу не сдвинулась, а Тесса постоянно ее поправляла. Или, может, все потому, что она без конца трогала эту штуку…

Тесса поднялась, встав рядом:

— Что мы будем делать?

— Они переставят столы, чтобы освободить место для Наследников. А затем расставят закуски, которыми те смогут угощаться в течение вечера, — объяснила Эвиана, направляясь к краю

зала.

— А мы чем займемся?

Эвиана оглянулась, и ее бирюзовые глаза, как всегда, оставались бесстрастными:

— Мы останемся с другими Источниками, в пределах досягаемости наших Хозяев.

Это было явное предупреждение, и Тесса уловила его подтекст. Эвиана больше ничего не добавила, свернув влево. Туда, где собрались Холлис и другие Источники Лордов и Леди. Значит, ей предстояло провести вечер в компании Источников всего Наследия.

Просто *охренеть* как замечательно.

Тяжко вздохнув, она направилась к своей, судя по всему, группе. Ее каблуки отчетливо стучали при каждом шаге. Она начала отсчитывать минуты до того момента, когда сможет их снять, едва надев. Кэт помогала ей с прической. На фейри было темно-оранжевое платье и маска, изумительно сочетавшиеся с ее тоном кожи. Тесса заметила, что та смущалась, потому что ее наряд куда более роскошный, чем все, что ей доводилось носить. Но она ни разу не пожаловалась, тихо болтая, пока укладывала и закрепляла волосы Тессы.

Это было… приятно.

Тесса втиснулась между Сашей и Гатланом. Без

слов Гатлан снова предложил ей свой напиток. Тот почти опустел, но Тессе было все равно. Она взяла бокал и допила остатки.

— Мы как раз говорили о тебе, — с ухмылкой произнес Максон.

О, ей явно понадобится еще выпивка.

— Знаю, ты ко мне неровно дышишь, Макс, но ты начинаешь звучать чуть ли не отчаянно. Это даже грустно, — проговорила она с притворной нежностью, передавая пустой бокал проходящему слуге.

Максон фыркнул, подняв руку и на кончиках его пальцев закручивался маленький вихрь ветра:

— Единственное, чего я отчаянно хочу в отношении тебя, это чтобы они наконец решили, что с тобой делать. Уверен, твой Хозяин тоже этого жаждет. Тогда он сможет избрать настоящего Источника, и все смогут двигаться дальше.

Тесса насмешливо кивнула:

— Знаю, ты был на том слушании. Но, видимо, Лилла не объяснила достаточно внятно, чтобы ты понял. Попробую упростить.

— Мы говорили не о Тессе, — вмешалась Саша, не давая ситуации накалиться. — Мы обсуждали следующий Выбор и то, что Аксель будет един-

ственным, кто достиг нужного возраста, чтобы избрать Источник.

— Наследник Ариуса. Источник Ариуса. Оба из отвергнутого королевства. Какая разница? — пожал плечами Максон.

— Тогда год Выбора должен пройти спокойнее, — заметил Гатлан.

— Если не потребуется замена, — добавил Дейд.

— В любом случае мы просто обсуждали, знает ли другой Наследник Ариуса о каком-то скрытом *существе*, которого он планирует избрать, — продолжил Максон. — Королевство Ариуса такое… скрытное. Полагаю, теперь мы знаем почему.

Его многозначительный взгляд, скользнувший по ней, заставил кожу Тессы покрыться мурашками, но она театрально вздохнула:

— Я бы тоже разочаровалась в своей Хозяйке.

Максон замер:

— Это еще что значит?

— О, я думала, ты сожалеешь о том, что мой Хозяин умнее твоей Хозяйки. Моя ошибка.

Ухмылка Максона стала шире:

— И как долго ты сможешь называть ее так? Полагаю, к следующему Выбору у него уже будет новый Источник, верно?

— Как это будет работать? — задумчиво вставил Джаспер, вмешиваясь в разговор. — Эти метки будут по-прежнему действовать? Ты будешь чувствовать, как он… *связывается* с другой? Слышать его мысли, когда он с ней?

На этот раз замерла Тесса, и что-то внутри нее восстало против самой мысли о Теоне с кем-то еще.

Связь.

Должно быть, дело в связи.

Но вспышка молнии за окном, за которой последовал раскат грома, заставила не только их небольшую группу обернуться на внезапную перемену погоды. Джаспер и Максон медленно повернулись обратно. И, встретив их взгляды, Тесса осознала, что ее улыбка далека от ласковой. Она неспешно подняла руки, показав им все еще надетые браслеты:

— В последнее время погода интересная, не правда ли?

На сей раз им нечего было сказать. Их группа замерла. За исключением Гатлана, который потягивал свежий напиток, засунув одну руку в карман и скрывая улыбку.

— Простите?

Тесса обернулась на голос и увидела стоящего

перед ней слугу. Он держал поднос с одиноким шотом.

— Мне велено передать это вам. И вот это.

Его рука слегка дрожала, когда он протянул ей записку.

— Мне? — спросила она, беря записку.

Развернув бумагу, она прочла единственную строку изящного, четкого почерка:

«Если сочтешь это полезным для своих планов сегодня вечером, у меня есть целая бутылка, Ярость».

Она не смогла сдержать улыбку. Затем схватила шот с *сердцем агавы*, и выпила, наслаждаясь жжением, пока напиток скользил по горлу, а тепло разливалось в животе.

— Как бы ни было с вами весело, у меня есть компания получше, — сказала Тесса, поставив шот обратно на поднос и кивнув слуге, который тут же поспешил прочь.

— Нам нельзя никуда уходить! — выпалил Максон.

Она приподняла подол платья, чтобы не споткнуться:

— Видимо, ты освободился от браслетов, но не от поводка, — подмигнула она, прежде чем неспешно удалиться.

Она не совсем представляла, как найдет Тристина Блэкхарта в огромном пространстве главного зала. К тому же все были в масках. Впрочем, он обычно сам ее находил. Ей оставалось лишь ждать, хотя это не мешало ей всматриваться в лица. Тревога Теона скользнула по связи, и одним мысленным усилием она заблокировала ее. Она не хотела, чтобы он узнал, что она выяснила, как это делать, но уже проговорилась, что способна преодолевать требования связи Источника. Она пожертвует этой тайной, чтобы сохранить возможность быть ближе к другим.

Тесса так увлеченно осматривала зал, что не заметила девушку, пока не стало слишком поздно. С приглушенным ***ох!*** она налетела прямо на нее, пошатнувшись на каблуках в попытке удержать равновесие.

— Я изви… — начала Тесса, но пронзительный голос оборвал ее.

— О боги! Тесса?

Тесса подняла взгляд на темные глаза за черной маской, а светлые волосы девушки свободно ниспадали волнами на плечи.

— Орэлия? — недоверчиво произнесла она.

— О боги! — снова воскликнула та. — Я не думала, что мы увидим тебя сегодня вечером.

Остальные будут в восторге.

— Но я… — попыталась снова Тесса, но Орэлия схватила ее за запястье, заставляя вздрогнуть, потому что браслет впился в кожу. Орэлия потянула ее сквозь толпу общающихся фейри и Наследников. Тесса не заметила, когда пересекла невидимую границу, отделявшую *простолюдинов* от знати, но по эту сторону зала все было куда непринужденнее. Воздух не был таким удушающим.

Здесь она могла *дышать*.

Но ей все же нужно было найти Тристина.

— Декс! — крикнула Орэлия, стараясь перекричать шум толпы. — Декс, смотри!

Через несколько секунд большие руки обхватили ее в объятиях.

— Тесси. Слава богам, — пробормотал Декс, но тут же отстранил ее, сжимая плечи. — Что случилось?

— Почему ты думаешь, что что-то не так? — спросила Тесса.

— Ты напряжена, как струна. Тебе разве можно здесь находиться, Тесса? — он вздохнул, уже смирившись с тем, что придется разбираться с этой ситуацией. — Сейчас не время устраивать сцены.

— Я не… — начала она, но осеклась.

Она глубоко вдохнула, ощущая, как сила пробуждается под кожей, и в этот миг за окном вновь сверкнула молния. Она не прибегала к своей магии со времен тренировочной ямы в Подземелье.

Это было… слишком давно.

Сила становилась беспокойной, а это означало, что и она сама становилась нервной и более импульсивной. По крайней мере, она это уже выяснила. Когда Теон исправно водил ее к реке, позволяя высвобождать дар, она чувствовала контроль… над всем.

— Я в порядке, — ответила она. — Возможно, мне и не следовало здесь появляться, но я не буду закатывать сцену.

— А потом?

Потом… Если честно, вероятно, она устроит сцену, которая завершится невероятным оргазмом. Так что…

Декс нахмурился, внимательно ее разглядывая:

— Ты какая-то другая. Уверена, что все в порядке?

Но прежде чем она успела ответить, чей-то мужской голос заставил ее резко обернуться.

— Тессалин Асура.

Мужчина был чуть ниже Декса, и он сдвинул маску на лоб, чтобы лучше ее разглядеть. Его светло-каштановые волосы были аккуратно подстрижены и уложены, а на лице играла фирменная кокетливая улыбка.

— Брекен, — с легкой улыбкой поприветствовала она, обнимая его, когда он притянул ее к себе. — Давно не виделись.

— В последнее время я все время тебя упускаю, — согласился он. — Но я надеялся увидеть тебя сегодня. Кэт с тобой?

Он всегда питал слабость к этой девушке, и Тесса покачала головой:

— Я ее не видела, но Аксель держит ее под пристальным наблюдением. Будь осторожен.

Его взгляд потемнел:

— Значит, он ее уже отметил?

Тесса удивленно моргнула:

— Королевство Ариуса отметило ее еще до того, как проявилась ее сила.

Брекен закатил глаза, и Тесса удивилась еще больше.

— Это все знают, — сказал он. — Но обычно их не сажают на тот же поводок, что и Источников, — тут же он слегка поморщился. — Прости. Я не хотел…

Тесса долго смотрела на него, прежде чем сдержанно произнести:

— Очевидно, мой поводок довольно длинный.

— Он не это имел в виду, Тесси, — вмешался Декс. — Не стоит драматизировать.

Вероятно, он был прав. Она действительно драматизировала. Сдерживаемая магия делала ее чересчур чувствительной, и ей следовало быть осторожнее. Сегодня она уже выходила за рамки дозволенного.

— Где Корбин и Лэнг? — спросила она, оглядывая троих, столпившихся вокруг нее.

— Ты же знаешь этих двоих, — отозвалась Орэлия, протянув руку и поправив маску Тессы. — Почему ты всегда выглядишь так, будто тебя ветром сдуло?

— Не знаю, — пробормотала она, все еще пытаясь разглядеть Тристина, но из-за Декса и Брекена это было невозможно.

— Так поговори с нами, Тесса, — настаивал Декс. — Как ты? У нас, наверное, не так много времени.

— Я в порядке, — привычно ответила она.

— Не неси чушь. Ты не в порядке. — он взял ее за подбородок, пытаясь заставить посмотреть на себя, но она отпрянула. Его брови взлетели

от удивления. — Тесси? Я не хотел… Это же просто я.

Это же просто я.

Но ее взгляд упал на его запястье, где рядом с метками поместья Селесты и стихии ветра красовалась метка принадлежности к королевству Ахаза. Он был там, когда она очнулась в особняке Лорда Джоува. Он говорил такое, о чем она не забыла, хотя слова и не имели смысла.

Декс заметил ее взгляд и опустил руку, сунув ладони в карманы:

— Я также на твоей стороне, Тесси. Ты ведь знаешь, правда?

Но она не смогла ему ответить. Она не знала, *как* ответить.

— Не говори глупостей, — фыркнула Орэлия. — Мы знаем ее много лет. Конечно, она понимает, что мы на ее стороне. Мы всегда были рядом. — она повернулась к Тессе, перебросив длинные волосы через плечо. — Декс более чем доказал, что он на твоей стороне, Тесса.

Орэлия была права. С самой первой встречи под лестницей он только и делал, что помогал ей. Добывал еду, спасал от гнева матери Корделии, когда мог. И принимал ее, когда никто другой этого не делал. Он никогда ничего не просил

взамен.

— Прости, — наконец пробормотала Тесса, потирая руки. — Я просто сегодня в плохом настроении.

— Все в порядке, — смягчился Декс. — Он все еще не позволяет тебе регулярно высвобождать силу? — увидев ее озадаченный взгляд, он добавил: — Лорд Джоув рассказал мне, как все прошло слушание в Трибунале.

— Почему?

— Потому что я служу его королевству, Тесса, — ответил Декс, прищурившись. — Мы можем поговорить об этом позже, когда ты не будешь так агрессивно настроена.

— Я не настроена агрессивно, — резко бросила она. — Просто странно, что Лорд, да и сам Лорд Ахаза, делится информацией с фейри, которого выбрал всего несколько недель назад.

— А Наследник Ариуса не делится с тобой? — спросил Брекен, прислонившись к стене справа от нее.

— Нет. То есть да, — быстро поправилась она, увидев, как он изогнул бровь. — Но это другое. Я его Источник.

— И все же он выбрал тебя лишь несколько недель назад, — возразил он, пожав плечами.

Она фыркнула. Ладно, в этом был определенный смысл.

— Она уже сказала, что чувствует себя не в своей тарелке из-за своей силы. Оставь ее в покое, Брек, — вмешался Декс. Посмотрев на нее, он добавил: — Ты голодна?

— Нет.

— Нет? Ты почти не ела за ужином.

— Ты следил?

— Конечно, следил. Мне редко удается тебя увидеть. Он держит тебя взаперти. Никаких тренировок. Частные уроки, — с досадой ответил Декс.

Увидев ее недоумение, он добавил:

— Я беспокоюсь о тебе, Тесси. Мы все беспокоимся.

Она кивнула в знак признательности, а ее взгляд устремился к импровизированному танцполу в дальнем конце зала, как можно дальше от правящих семей. Там танцевали несколько фейри и даже некоторые представителей Наследия. Мужчины и женщины в роскошных платьях и масках. Одна девушка с серебристыми волосами запрокинула голову, смеясь, когда партнер закружил ее. Его черный костюм был элегантен, с красными и золотыми нитями на лацканах

пиджака. Его золотисто-серебряная маска гармонировала с ее, и Тесса нахмурилась. Девушка явно была Наследницей, но он? На их пальцах были кольца, но на тыльной стороне левой руки не было метки брачного союза. Там были только метки Источника. На обнаженных руках виднелись другие метки: некоторые черные, другие выцветшие, серебристые.

Мужчина снова закружил ее, и Тессе показалось, что за ее шагами тянутся клочья теней и белые языки пламени. Серебряные глаза на миг встретились с ее взглядом, и улыбка на лице девушки могла бы олицетворять саму тьму. Затем мужчина притянул ее обратно, наклонился, чтобы что-то сказать на ухо, и ее взгляд вновь обратился к нему, когда он крепко обнял ее.

Сила Тессы напряглась, рвясь сквозь браслеты. Раздался еще один раскат грома, и она не понимала. Никогда раньше такого не было. Раньше это была медленно нарастающая боль в костях, но сейчас все было по-другому. Сейчас ее магия чего-то хотела, и требовала, чтобы она дала ей волю. Тесса не понимала, почему та вдруг стала такой беспокойной, неуправляемой. Казалось, ее что-то притягивало, но Тесса не знала, что именно. Магия требовала от нее чего-то, чего она

не могла дать. Не тогда, когда она в толпе людей и не рискуя раскрыть то, чем она не была готова поделиться.

— Тесса? Ты меня слышала? — повторил Декс, заслоняя собой танцпол.

— Что? Нет, прости. Что ты сказал? — спросила она, слегка встряхнув головой, пока сила вновь вспыхнула внутри нее.

— Я говорил, что буду рядом, когда ты приедешь в королевство Ахаза на свою неделю в Фавен, — ответил Декс.

Ее взгляд резко вернулся к нему:

— Что? Зачем?

— Потому что лорд Джоув посчитал, что тебе будет комфортнее видеть знакомое лицо, — пояснил он, снова поправляя ее маску.

— А твои занятия?..

— Кэт недавно отсутствовала на занятиях. Правила немного смягчаются, когда фейри уже отмечен Королевством.

— Но…

Она обернулась, когда что-то привлекло ее внимание. Свет, отражающийся от перламутровой маски. Маски, полностью скрывающей лицо владельца. Он был не в черных одеяниях, а в костюме, смешиваясь с толпой. Никто, казалось,

не замечал ничего странного, но фигура пробиралась сквозь толпу, направляясь к выходу.

— Тесса, — в голосе Декса звучало явное раздражение, — Можешь сосредоточиться хоть на минуту?

Но мужчина в маске почти покинул зал, а если общество Авгуров действительно существует, у него могут быть ответы. Ответы, которые ей нужны.

— Мне нужно уйти, — пробормотала Тесса, проталкиваясь мимо Декса.

— Уйти? Куда? — недоверчиво спросил он. — Это из-за Теона?

— Нет, — быстро ответила она, хотя, вероятно, стоило бы найти Теона.

Но это лишь дало бы мужчине в маске больше времени, чтобы скрыться.

— Мне нужно в уборную.

— Я пойду с тобой, — тут же вклинилась Орэлия.

— Нет, — отрезала Тесса, уже уходя и проскальзывая между группами людей.

— Тесса! — окликнул Декс, но она знала, что он позволит ей уйти. Он не захочет…

Как он там сказал?

Избегать сцен, которые она так часто устра-

ивает.

Ей потребовалось несколько минут, чтобы пробраться сквозь толпу фейри и Наследия, но в конце концов она толкнула те же двери, к которым направлялся мужчина в маске. Разумеется, помещение оказалось пустым, но она узнала этот коридор. Тот самый, где Теон нашел ее с плиткой шоколада. Значит, здесь есть несколько укромных ниш.

Было бы разумно позвать Теона или Луку. Она это понимала. Но здесь было тихо. Она могла дышать.

Ее сила вновь зашевелилась, все такая же беспокойная и требовательная. О боги, ей хотелось закричать. Весь этот вечер превратился в один большой, неудобный хаос. Возможно, ей удастся найти путь обратно на тот балкон, где Лука обнаружил ее, когда она вылезла через окно уборной.

Вспышка беспокойства по связи напомнила ей, что стоит найти Теона. Ей просто нужна еще минута, прежде чем вернуться в переполненный зал. Она сосредоточилась на том, чтобы еще немного удерживать блокировку связи. Он скоро найдет ее. Возможно, она просто подождет его здесь. Она уже устроила беспорядок этим вечером. Ей не стоило сюда спускаться, но она

искала…

— Похоже, тебе нужен глоток воздуха, Ярость, — раздался голос.

Она резко обернулась, и увидела Тристина, стоящего в темно-синем костюме. Простая темно-синяя маска прикрывала его глаза, а каштановые волосы уложены так же безупречно, как у Теона.

И почему бы нет?

Он был элитным Наследником, обладавшим почти таким же влиянием, как правящие семьи.

Но откуда он взялся?

— Ты следил за мной? — потребовала она ответа.

Его губы изогнулись в той игривой усмешке, которую она знала слишком хорошо. Он поднял бутылку с *сердцем агавы*:

— Вовсе нет. Просто ждал тебя.

Она прищурилась, отчетливо понимая, что он появился именно в этот момент не случайно.

— Как долго ты здесь был?

Его усмешка дрогнула, сменившись беспокойством:

— С тобой все в порядке, Тесса?

— Ты давно здесь? Ты видел кого-то еще…

Он изучающе посмотрел на нее, прежде чем ответить:

— Я увидел, как ты вышла отсюда, с другого конца зала. Мне понадобилось несколько минут, чтобы выбраться из праздничной суеты.

Она молча кивнула, а ее сила вновь вспыхнула. Словно почувствовав это, он опустил взгляд на ее руки, сжатые в кулаки по бокам. Его губы сжались в тонкую линию, на лице читалось явное неодобрение.

— Тебе нужно подышать свежим воздухом, — повторил он.

— Я как раз собиралась найти Теона.

— Вероятно, пока не стоит возвращаться туда, — сказал Тристин.

В этом был смысл, и Теон все равно будет из-за всего этого не в духе.

Она пожала плечами:

— Мне не помешает глоток воздуха. И глоток этого.

Его усмешка вернулась, но беспокойство осталось. Он протянул ей бутылку:

— Сюда, Ярость.

Она последовала за ним за угол, и он открыл дверь. Двойные двери в другом конце комнаты вели на балкон, и она шагнула туда прежде, чем Трис успел закрыть за ними дверь. Ночной воздух был прохладен, и она запрокинула голову,

глубоко вдыхая его. Ее сила снова сотрясла душу, и, как ни старалась, она не могла понять почему.

Сверкнула молния.

Где-то вдали прогремел гром.

Она не была зла или расстроена. Она чувствовала лишь раздражение от всего происходящего, но это было нечто иное. Похожее на беспокойство. Ее сила, дикая и неукротимая, вновь сотрясла ее изнутри, и свет вспыхнул на ее пальцах. Быстро взглянув вверх, она с облегчением заметила, что Тристин смотрит вдаль, скручивая в губах усыпляющий лист. Он явно не заметил, как ее сила прорвалась сквозь браслеты.

Сбросив туфли, Тесса опустилась на пол у перил. Она сняла маску, отложила ее в сторону и сделала глоток из бутылки, прежде чем передать ее Тристину.

— Хочешь поговорить об этом? — спросил он.

Карие глаза встретились с ее взглядом.

Почему он всегда *проявлял заботу*?

С самой первой встречи в вестибюле отеля она чувствовала себя рядом с ним расслабленно. Спокойно и собранно, словно могла просто существовать без тревоги и ожиданий, которые постоянно преследовали ее.

— Ты — Наследник Пакса, — осознала она.

Он мягко улыбнулся:

— Не совсем, но достаточно близко.

— Пакс — Младший бог мира и спокойствия, — осторожно произнесла она. — Вот почему я всегда так чувствую себя так рядом с тобой.

— Я польщен, Ярость.

— Не стоит, — пробормотала она, вновь принимая бутылку, которую он протянул ей.

— Можно мне присесть?

— Мне нужно вернуться туда. Теон будет в ярости. Его отец… — ее глаза расширились. — О, боги. Его отец будет в бешенстве.

Она вскочила на ноги, схватив маску и туфли.

О чем, блядь, она только думала?

Опять же, она не думала. Она не проявила должной осторожности, несмотря на то, что ее поступки казались оправданными.

Безрассудная. Импульсивная. Слишком дикая.

Декс пытался предостеречь ее, но она не прислушалась и теперь создала еще один беспорядок.

— Тесса, — произнес Тристин, положив руку на ее локоть. Ее тревога начала уходить, но сила тут же ответила вспышкой.

Тристин резко отдернул руку:

— Следовало ожидать, — пробормотал он, встряхивая кистью. — Эти браслеты долго тебя

не удержат.

— Откуда ты знаешь? — спросила она, и прежние подозрения вспыхнули в ней с новой силой.

Он наклонился, чтобы поднять маску, которую она где-то уронила, и, протянув ее ей, сказал:

— Потому что хаос нельзя удержать.

Тесса взяла маску как раз в тот момент, когда двери с грохотом распахнулись за их спиной. Она даже не вздрогнула, потому что почувствовала его приближение.

— Конечно, это ты, — язвительно произнес Теон, выходя на балкон вместе с Лукой. Оба выглядели раздраженными.

Тессе не хватило сил беспокоиться об этом.

— По крайней мере, на этот раз без пиццы, верно? — подмигнул Тристин, приподняв бутылку с *сердцем агавы* в приветственном жесте, прежде чем сделать глоток.

Взгляд Теона скользнул к ней, и прежде чем он успел сказать то, что явно собирался, она произнесла:

— Знаю, знаю. Будут разговоры. Ожидания и последствия.

Но Тристин шагнул перед ней. Она вздрогнула и отступила назад.

— Есть причина, по которой ты встаешь между

мной и моим Источником? — потребовал ответа Теон.

— Есть ли причина, по которой она не высвобождала силу? Как я могу лишь предполагать, уже несколько дней. — резко бросил Тристин.

— Это не твое дело.

— Это становится моим делом, когда сила пожирает ее почти до безумия. Это становится моим делом, когда я должен был вмешаться и вывести ее наружу, чтобы не повторился тот случай во время ее Проявления, — произнес Тристин, и, о боги, его голос звучал… устрашающе.

Смертоносно.

Злобно.

— Все в порядке, Трис, — пробормотала Тесса. Она потянулась к нему, но тут же вспомнила о недавнем ударе током и передумала.

— Ничего не в порядке, Тесса, — прошипел он, не отводя взгляда от Теона. — Он должен тренировать тебя, а не подавлять.

— А тебе-то что об этом известно? — спросил Теон.

Тристин достал из кармана еще один скруток усыпляющего листа и зажег его. От чего Тесса едва сдержала смешок.

— Больше, чем тебе, судя по всему. Именно я вы-

вел ее оттуда. Думаю, ты хотел сказать *спасибо*.

— Ты, кажется, знаешь о ней слишком много, Блэкхарт, — прищурился Теон. — И все же я не могу добиться от тебя ответа ни на один звонок в Lilura Inquest.

— Вероятно, потому что я не хочу с тобой разговаривать, — пожал плечами Тристин.

— Нет, ты хочешь говорить лишь с моим Источником.

— Разве можно меня винить? — спросил Тристин, вновь затянувшись усыпляющим листом.

— Нам нужно вернуться, Теон, — вмешался Лука. — Мы закончили здесь?

— Не знаю, — ответил Теон, метнув взгляд на Тессу. — Ты закончила здесь?

— Судя по выражению твоего лица, мне, вероятно, не помешало бы еще несколько глотков *сердца агавы* и твой скруток усыпляющего листа, — проворчала она, растирая запястья, пока сила рвалась наружу сквозь кожу.

Она была неуправляема. Связь тянулась к Теону. Тесса чувствовала на себе взгляд Луки, но не могла встретиться с ним глазами. Что бы там ни делал Тристин, это давило на нее, пытаясь совершить неведомо что. А ее магия отчаянно рвалась наружу, стремясь найти то, что ее взбудоражило.

— Алкоголь — последнее, что тебе сейчас нужно, — жестко произнес Теон и кивнул Луке, чтобы тот подошел к ней. Но Лука, казалось, колебался.

— Что-то не так, — сказал Лука.

— Очевидно, — рявкнул Теон. — Потому мы и пришли ее искать.

— Нет, она… Тесса, посмотри на меня, — проговорил Лука тем же успокаивающим голосом, каким пользовался в Подземелье.

— Посмотри на тебя, — пробормотала она. — Посмотри на тебя. Смотри на него. Не фокусируйся на браслетах, которые держат тебя запертой под землей, под морем. Всегда в темноте. Всегда, всегда, всегда.

Небо вспыхнуло яркой молнией, и гром грянул так оглушительно, что она ощутила его в самых костях.

И она поняла, что ее сила вот-вот возьмет то, чего требует.

Свободу.

ГЛАВА 19
ТЕОН

— Думаю, нам нужно уходить, — прохрипела Тесса, и в ее голосе звучал тот жуткий тон, который порой появлялся у него.

— Блядь, — выругался Тристин. — Вы двое должны увести ее отсюда.

— Не думаю, что сейчас кто-то должен к ней прикасаться, — осторожно произнес Лука, но его глаза изменились, словно он уже готовился к схватке.

— Вы двое единственные, кто сейчас *может* к ней прикоснуться. Вы все изменили, — сказал Тристин. — Если вы не хотите, чтобы условия вашего соглашения с Лордами и Леди пересмотрели, вам нужно уйти.

— Не уверен, что у нас есть возможность куда-то ее отвести прямо сейчас, — возразил Теон. — Даже если бы мы смогли к ней приблизиться, что мы должны сделать? Провести ее через Пантеон и спустить в парковочную зону?

— Куда бы вы ее ни отвели, браслеты нужно снять и больше не надевать, — заявил Тристин. — Я думал, всем было ясно, что ее сила должна высвобождаться регулярно.

— Я знаю, что нужно делать. Мне не нужно, чтобы ты появлялся и учил меня, что с этим делать, — резко ответил Теон.

— Очевидно, нужно, — парировал Тристин, приближаясь. — Потому что до такого нельзя было доводить. Я почувствовал ее силу, как только вы вошли в Пантеон сегодня вечером, и ощущал, как она нарастает весь вечер. Все там это чувствовали. Просто не понимали, откуда это исходит.

Теон наблюдал за ним. Искал проблеск магии, хоть малейший признак его родословной. Загадочный Тристин Блэкхарт был так же труднодоступен для поиска информации, как и Тесса. Он был известен уже несколько десятилетий, задолго до рождения Теона, но те крохи сведений, что имелись, были однотипными. Тристин основал Lilura Inquest — компанию, ответственную

за многочисленные достижения в Девраме: от эликсиров до технологий, от перевода древних языков до всего остального.

Но реальная информация о *нем*? Практически отсутствовала. Впрочем, с такой компанией он мог легко скрыть любые данные.

Он мог:

изменять документы;

скрывать кого-то;

появляться тогда, когда ему это удобно.

Теон пытался добиться встречи с этим мужчиной со дня церемонии Проявления. Он звонил в Lilura Inquest каждый день, но не мог пройти дальше гребанного помощника Блэкхарта.

Но как только Тесса оказалась на публичном мероприятии и снова стала доступна, он тут как тут?

— Теон…

Его имя прозвучало как резкий шепот, и он обернулся, увидев, как Тесса опускается на колени. Он видел, как дрожит все ее тело. Это не должно было его удивлять. Он уже несколько раз держал ее у берега реки, когда браслеты снимали и ее сила вырывалась наружу. Свет мерцал и искрил на кончиках ее пальцев. Ветер кружил вокруг них, усиливаясь с приближением бури.

Дикой и неукротимой. Крупные ледяные капли дождя упали на землю, часть скользнула по его шее. Раздался вой, но из-за ветра невозможно было понять, насколько далеко.

— Куда мы должны ее отвести? — снова потребовал ответа Лука.

— Не могу поверить, что ты до сих пор не придумал, как… Что ты делаешь? — спросил Тристин.

Но Теон уже принял решение. Его тьма окутывала кожу, тени-крылья сформировались. Им нужно уходить отсюда. Они не могли пройти через залы Пантеона, но и не должны были.

— Мы отправимся на тренировочные арены. Они всего в нескольких кварталах отсюда, — ответил Теон, опускаясь рядом с Тессой.

Сияющие фиолетовые глаза встретились с его взглядом, и через связь хлынули эмоции отчаяние и злоба. Он чувствовал все, что чувствовала она. Эта находчивая девушка нашла способ блокировать их связь на короткие периоды. Но, похоже, потеряла контроль, когда ее сила внезапно решила вырваться наружу. Он ощущал ее панику и беспомощность, страх и боль.

Желание просто сдаться.

— Я не могу ее контролировать, — прохрипела она. — Я не… Я не хотела… Твой отец…

— Позволь мне беспокоиться об отце, — ответил он, протягивая руку и касаясь кончиками пальцев ее подбородка. — Держи силу под контролем еще немного, тогда я смогу помочь. Так же, как мы делали раньше.

Но она покачала головой:

— Я… Не думаю, что хочу.

— Тренировочные арены не смогут полностью ее сдержать, — возразил Лука, пока Теон подхватывал ее на руки.

— Если у тебя нет лучшего варианта, это наш единственный выбор, — ответил Теон, крепче сжимая Тессу. Она одновременно пыталась прижаться к нему и оттолкнуть.

Лука явно хотел продолжить спор, но сдержался:

— У меня нет лучших идей. Хочешь, чтобы я позвал Акселя?

Теон покачал головой:

— Думаю, лучше, чтобы он остался. Отец уже будет в ярости из-за того, что мы ушли.

— Справедливо, — согласился Лука.

Теон обернулся к Тристину:

— В следующий раз, когда я тебе позвоню, я ожидаю поговорить с тобой лично.

Мужчина ухмыльнулся:

— Да будь ты хоть самим Ариусом! Но пока Тесса не выйдет на связь лично, тебе придется общаться с Мэгги.

Еще одна вспышка молнии заставила Теона отвернулся от него. Он разберется с этим позже.

Плавным прыжком он перелетел через балконные перила, и Тесса напряглась в его руках, пока он стремительно опускался на землю. Ее свет скользил по тьме, окутывавшей его кожу, словно искал слабое место, путь внутрь.

Его ноги коснулись земли, и он произнес:

— Я знаю, *это* зовет тебя, Тесса. Не позволяй магии взять верх. Я помогу. Еще немного.

Легкая улыбка на ее лице была пугающей, когда она прошептала:

— Слишком поздно. — Она подняла руку и провела пальцами по его волосам. — Разве ты не видишь? Сила хочет вырваться, и я не могу это остановить. Никто не может. Никто не может остановить хаос, когда он воцариться.

Он медленно кивнул:

— Ты можешь идти?

В ответ она шевельнулась, и он опустил ее на босые ноги. Он не стал спрашивать, нужны ли ей туфли. Ее шаги стали увереннее, дрожь прекратилась, и теперь Теон ощущал от нее лишь

неестественное спокойствие. Потому что она позволила своей силе взять верх.

Лука приземлился рядом, и единственное, что Теон смог сказать:

— Сила поглотила ее. Мы ее потеряли.

— Нет, это не так, — возразил Лука.

— Так. Я чувствую это. Ей там безопаснее. — Он повернулся к своему лучшему другу. — Ей безопаснее отдать власть своей силе, чем научиться ее контролировать. Мы подвели ее.

— Тогда давай, блядь, исправим это, — отрезал Лука, шагая вперед.

Теон наблюдал, как Лука призвал свое черное пламя, и голова Тессы резко повернулась в его сторону при проявлении силы. Если ее магия взяла верх, она будет искать другую силу.

Могущественную силу.

— Хочешь поиграть? — спросил Лука.

Она замерла, наклонив голову с хищным выражением, наблюдая, как он отходит назад по тропе.

Затем она подняла руку и сняла один из браслетов.

Блядь.

— Не здесь, коварная буря, — произнес Теон, следуя примеру Луки и позволяя своей тьме

тянуться за ним, пока он проходил мимо Тессы. — Мы отведем тебя в другое место.

Ее глаза сузились, но когда он послал к ней сгустки черного тумана, позволив ему скользнуть по ее горлу и под подбородок. Зловещая улыбка Тессы вернулась, и она последовала за ним.

Никто из них не решился заговорить, пока они как можно быстрее вели Тессу к тренировочным аренам. Путь по боковым дорогам, в тени, занял больше времени, чем хотелось бы Теону, но они не могли рисковать быть замеченными.

Или, точнее, они не могли допустить, чтобы Тесса увидела кого-то еще и внезапно заинтересовалась чужой силой сильнее, чем их собственной.

Лука провел их мимо небольших тренировочных залов к самой большой арене. Это был риск. Любой мог войти и наблюдать за происходящим. Но пытаться сдержать то, что испытывала Тесса, в маленьком помещении было бы еще большим риском.

Двери едва успели закрыться за ними, когда раздалось рычание.

Из темных углов арены вышли два волка. Один темно-серый, а другой светлый. Их загривки поднялись, зубы оскалились.

— Мы помогаем ей, — невольно произнес Теон, пока волки начали кружить вокруг.

Лука стоял рядом с ним, в его руке потрескивало и шипело пламя. Волки снова зарычали, один щелкнул челюстями.

— Мы пытаемся ей помочь, — повторил Теон, сомневаясь в своем здравомыслии, пытаясь объясниться перед волками.

Тесса прошла вглубь арены. Она запустила руки в волосы, вытаскивая шпильки. Свет обвивал ее руки, а молнии пробегали по полу при каждом шаге. Она ходила кругами, бормоча слова, из которых Теон улавливал лишь обрывки, пока волки держали позицию между ними и ею.

— Контролировать неконтролируемое… слишком дикая… равновесие… оно нарушается…

— Ей нужно снять второй браслет, — сказал Лука, следя за ней вертикально вытянутыми зрачками. — И Блэкхарт прав. Мы не можем снова надеть их на нее.

— Она не может ее контролировать. Чтобы справиться с этой силой, потребуемся мы оба, — ответил Теон.

— Да, но тогда мы оба останемся беззащитными, — возразил Лука. — Это не вариант.

В этот момент Тесса остановилась. Она стояла

в центре арены и повернулась к ним лицом. В ее фиолетовых светящихся радужках мерцала энергия. Теон мог лишь наблюдать, как она подняла руку, и показала им второй браслет.

— Оно нас сковывает, — произнесла она, и голос ее звучал чуждо: потусторонне, одновременно темный и светлый, дикий, хаотичный.

— Как давно она может снимать их сама? — тихо спросил Лука.

— Не знаю, — ответил Теон. — Но она очень зла. Или это ее магия.

— Вероятно, и то, и другое, — закончил Лука. — Пизд*ц.

Действительно, *пизд*ц.*

Потому что магия Тессы поглотит ее полностью. Она будет брать и брать, пока ничего не останется. Именно поэтому так важно научиться ее контролировать. Именно поэтому и использовали браслеты, как Наследие, так и фейри, пока и те и другие не овладеют своими дарами в достаточной мере. Но у них не было возможности уделить этому должное внимание. Между слушанием Трибунала и требованиями отца, новой меткой и поездкой в Подземелье просто не хватало времени. Но все равно не должно было дойти до этого. Не так быстро.

— Это возникло ниоткуда, — сказал Теон. — Я знаю, прошло несколько дней с тех пор, как мы снимали браслеты, но это словно выключатель щелкнул. Не было постепенного нарастания.

— Разберемся с этим позже, — сказал Лука. — Сейчас нам нужно решить эту проблему.

Тесса потянулась к браслету, стягивая его по запястью, затем через ладонь. Лука уже создал щит, готовый попытаться отразить взрыв силы, который неизбежно последует. А Теон собрал столько своей магии, сколько смог, чтобы хотя бы попытаться противостоять ее мощи.

И это произошло. Ослепительно яркий свет вспыхнул, когда браслет соскользнул. Даже со щитом Теон ощутил, как энергия пробежала по каменному полу. У них не было никаких шансов это контролировать.

Он приготовился к столкновению сил, моля богов, Судьбы, *кого угодно*, кто мог его услышать.

Ее свет столкнулся с его силой и мощь удара отбросила его к стене арены. Он почувствовал боль в боку. Вероятно, треснули ребра, но едва заметил это. Потому что ее сила не столкнулась с его тьмой или черным пламенем Луки.

Она столкнулась с пламенем чистого белого цвета, тенями и чем-то иным, танцующим среди

огня.

Две фигуры возникли прямо из воздуха.

Одна в черной одежде, которая была… не современной, но каким-то образом элегантной и подходящей этому мужчины. Тонкие золотые и красные нити украшали края одежды. И он носил сапоги, в которых, как был уверен Теон, сбоку был спрятан нож. Золотая и серебряная маска скрывала половину лица. Но другая фигура…

У нее были серебристые волосы.

Черное платье с глубокими разрезами по бокам, и когда она двигалась, Теон видел кинжалы, закрепленные на ее бедрах.

Вокруг нее кружили пантеры из чистой тени, а белое пламя изливалось из нее, встречаясь с золотистым светом Тессы.

Теон с трудом поднялся на ноги, как и Лука, но когда они двинулись к женщине, мужчина встал перед ними. Легкая усмешка на его губах не сулила ничего хорошего. Он предостерегающе покачал головой и поднял руку, где появилось пламя золотого, красного и ярко-синего цвета.

— Она не причинит ей вреда, но если вы ее отвлечете, мне придется вмешаться, — произнес мужчина с легким акцентом, который Теон не смог определить.

— Она нападает на моего Источника. Я, блядь, щас отвлеку ее, — прорычал Теон.

Мужчина приподнял брови:

— Она *твой* Источник?

Кто, блядь, этот мужчина? Почему он не знает Источников Королевства Деврам?

Оглянувшись на женщин, он увидел, как два совершенно разных вида света переплетаются и танцуют. Тесса не выглядела испуганной или страдающей. Напротив, через связь он ощущал лишь искаженное любопытство, смешанное с яростью.

Это не имело значения. Он никогда не видел этих людей раньше, а значит, они здесь из-за Тессы.

— Да, она *мой* Источник, так что если ты дорожишь жизнью женщины, лучше отвлечь ее внимание и остановить, — резко ответил Теон, снова шагнув вперед.

Но одна из теневых пантер повернулась. Яркие глаза, горящие тем же белым пламенем, уставились на него, и существо *зарычало*. Когда он снова посмотрел на мужчину, в янтарных глазах мерцало пламя, а в руке он держал меч, по темному лезвию которого пробегал огонь.

— Она становится чрезмерно агрессивной, —

вздохнул мужчина. Оглянувшись через плечо, он добавил: — Думаю, это семейная черта. Клянусь, она помогает, а не вредит.

— Если ты не уберешь меч, я тоже стану чрезмерно агрессивным, — прорычал Лука, выпуская дым при выдохе.

— Просто дай ей минутку, и она объяснит все, что сможет, но…

Громкое рычание прервало мужчину. Они оба обернулись как раз вовремя, чтобы увидеть, как светло-серый волк бросился на фигуру в плаще с перламутровой маской.

Блядь, это был гребанный член общества Авгуров.

Волк вцепился зубами в шею фигуры и человек издал сдавленный крик, пока животное яростно мотало головой.

— Полагаю, он не на нашей стороне? — спросил мужчина.

— На *нашей* стороне? — повторил Теон. — Я даже не знаю, кто ты, черт возьми.

— Справедливо, — признал мужчина.

Внезапно пролетела стрела, вонзившись в грудь фигуры и мгновенно лишив ее голоса. Лука шагнул вперед, выдернув стрелу из груди.

— Где, блядь…

Но он замолчал, когда из теней начали появляться другие фигуры в масках. Теон поднял взгляд и увидел, что еще больше их стояло на верхних ярусах, выходящих на арену.

Они оказались в *полной заднице*.

Серебристоволосая женщина внезапно оказалась рядом, выхватив стрелу из руки Луки.

— Вы не знаете, что с этим делать? — протянула она, и из вихря теней появился лук.

Кончик стрелы вспыхнул белым пламенем, и она успела натянуть тетиву и выпустить стрелу в одну из фигур в плащах прежде, чем Теон успел моргнуть.

В следующее мгновение лук исчез, и в руках у нее оказался изящный меч. Глядя на Теона и Луку, она спросила:

— Я не могу понять, кто из вас принадлежит ей.

Кому *принадлежит*? Тессе?

Он не знал, что сказать. Очевидно, Лука тоже, потому что он смотрел на женщину так, словно она была наполовину безумна.

Женщина перевела взгляд на другого мужчину.

— Они не говорят?

— Говорят, любовь моя, — вздохнул он.

— На другом языке?

— Блядь, нет, — перебил Лука.

— Слава богам, — сказала она. Указав на членов Общества Авгуров, также молчавших по краям арены, она добавила: — Просто для ясности: мы их не любим, верно?

— Учитывая, что они пытаются убить моего Источника, да, мы их не… любим, — ответил Теон, уже совершенно сбитый с толку.

Она сморщила нос:

— Она *твой* Источник?

Почему они все время это переспрашивают?

Теон лишь уставился на нее, а она пожала плечами. Затем ловко перевернула меч в руке и указала им на Теона:

— Иди верни своего… Источника из плена ее магии, — приказала она. Меч скользнул в сторону Луки. — Ты умеешь сражаться?

— Что, прости? — возмутился он, и при выдохе из его рта вырвались струйки дыма.

Она ухмыльнулась:

— Так я и думала. Конечно, ты занимаешься только своими делами бога войны. — Меч переместился в сторону другого мужчины, и ее ухмылка стала зловещей. — А ты иди и поиграй со мной.

И она ринулась на членов общества Авгуров, а теневые пантеры последовали за ней. При ее приближении фигуры в плащах достали свое оружие: мечи, луки, кинжалы… и копья?

Что, блядь, здесь происходит?

— Теон, иди к Тессе, — приказал Лука, его крылья появились, и он взлетел, чтобы встретиться с противниками на верхних ярусах.

— Ты не сможешь справиться со всеми ними… — начал Теон, но замолчал.

Он увидел, как женщина вонзила пылающий меч в живот одного из Авгуров, а ее пантеры разорвали еще двоих. Она выпустила меч, когда фигура рухнула на землю, а затем вытащила кинжал с бедра и метнула его. Кинжал достиг цели, но она уже вытащила меч и атаковала следующую жертву.

— У тебя есть оружие? — спросил мужчина.

— Конечно, у меня есть оружие, — огрызнулся Теон, извлекая из тьмы два коротких меча.

Мужчина одобрительно кивнул:

— Иди к ней, — сказал он и шагнул вперед, подняв меч и вступив в бой.

Теон обернулся и увидел, что два волка держатся рядом с Тессой. Ее фиолетовые глаза были устремлены на него, и, встретившись с ним

взглядом, она сузила глаза. Подняв руки, она выпустила трещащий свет, золотистый туман закружился вокруг нее. Она была во власти своей магии, а вокруг царил хаос. Он привел Тессу сюда, чтобы помочь ей, защитить ее, но снова подверг опасности.

Снова.

Лука сражался на верхних ярусах, противостоя по меньшей мере дюжине противников. Двое незнакомцев справлялись с еще большим числом врагов. Женщина была лишь размытым пятном белого пламени, тьмы и лезвий, а мужчина добивал тех, кого она оставляла позади.

Может, Теону не нравилось, что серебристоволосая женщина дала ему задание, но она была права. Тессу нужно вернуть.

— *Тессалин*, — начал он, готовясь подчинить ее, но ее губы изогнулись, и она медленно покачала головой.

Он должен был это предвидеть. С того момента, как она показала, что может противостоять требованиям связи Истока, он должен был это понять. Он должен был понять это, когда Сиенна сказала ему, что она не Наследница и не фейри.

Ее взгляд опустился на короткие клинки, которые он также держал, затем снова поднялся к

нему с вопросительным выражением.

— Они просто на всякий случай, — объяснил он, убирая один клинок.

— Кто они? — спросила Тесса, ее голос все еще звучал жутковато.

— Я не знаю, — признался он, не уверенный, спрашивает ли она об Авгурах или о незнакомцах. Вокруг них раздавался шум битвы, и ее внимание метнулось вверх, туда, где снова вспыхнуло черное пламя. — Но мне нужно, чтобы ты смотрела прямо сюда, маленькая буря.

— Маленькая буря, — фыркнула она. Опустилась на корточки, и один из волков подошел к ней. Она провела пальцами по его шерсти. — Что ты думаешь?

Волк зарычал, оскалив зубы.

— Тесса, — сказал Теон, и в его голосе прозвучало беспокойство. — Мне нужно, чтобы ты взяла контроль…

— Взяла контроль? — перебила она. Плавно поднялась на ноги. — А что, по-твоему, я делала?

— Позволить магии взять верх — это не значит взять контроль, Тесса, — возразил он.

— Значит, ты хочешь, чтобы я позволила *тебе* контролировать меня?

Предупреждающий рык волка заставил его

развернуться, инстинктивно подняв короткий клинок. Несколько членов Общества Авгуров вырвались из общей схватки и добрались до них. Темные хлысты оплели двоих, повалив их на землю, и теневые веревки удерживали их там. Еще один встретил его клинок у горла. Двое других пронеслись мимо него, и он в панике обернулся. Волки уже были там, разрывая их. Кровь брызнула, и Тесса стояла посреди всего этого, красные пятна покрывали ее лицо, руки, волосы.

Она подняла руку, искры света вспыхнули, и молния пробежала по земле. Она пронзила одну из фигур, которая была связанна тенями Теона. Фигура закричала, издавая звук чистого мучения, когда ее спина выгнулась, а конечности напряглись. Теон резко обернулся к Тессе, на губах которой играла слабая улыбка, когда она медленно опускала руку.

Когда он снова посмотрел на фигуру, она была неподвижна. И Теон понял, что то, что сделала Тесса, убило ее. Независимо от того, принадлежала она к Наследию или нет.

Затем он подошел к другой фигуре, и с помощью клинка сбросил маску, открыв лицо женщины. Ее лицо было бледным, тускло-карие глаза широко раскрыты. Пряди светлых волос прилипли

к мокрому от пота лицу, пока она извивалась в плену его темной магии.

— Вот так все начинается, — выдохнула она, и он почувствовал, как ее сила пытается противостоять его собственной. Его тьма легко подавила ее способности, удерживая их в заложниках, так же как он удерживал в заложниках ее физическое тело.

— У тебя несколько секунд, чтобы объяснить-ся, — ответил Теон, приставив острие клинка к ее сердцу.

— Ты не можешь контролировать неконтролируемое, — настаивала она.

— Она может научиться контролировать это.

— А кто будет контролировать ее?

Этого было достаточно. Клинок погрузился в плоть, и его сила последовала за ним, проникая в вены и смешиваясь с кровью. Этого было достаточно.

Общество Авгуров хотело доказательства, что Тессу можно контролировать?

Он мог это сделать.

Отбросив клинок, он развернулся и направился к ней. В ее глазах появилось удивление, и она отступила на шаг; неуверенность промелькнула через связь. Волки, казалось, почувствовали,

что он приближается и медленно отступили, расширяя пространство, которое охраняли. Теон понимал, что никто не пройдет мимо них.

— Теон… — начала Тесса, но замолчала, когда он медленно покачал головой, так же, как она несколько минут назад.

Он направил к ней свою силу, тени обвились вокруг ее ног, обхватили руки. Ее магия ответила тем же, мгновенно вонзив когти и зубы в тьму, и он позволил ей. Он сдержал свою тьму и позволил ей брать, окутывая ее силу своей силой так плотно, что не мог сказать, где заканчивается его сила и начинается ее.

Когда он добрался до нее, он взял ее лицо в ладони, и только тогда наконец позволил своей силе дать отпор. Она ахнула, глаза вспыхнули от удивления и гнева, когда она

попыталась вырваться из его хвата, но он не отпустил ее. Его тени лишь притянули ее ближе.

— Я знаю, тебе кажется, что это освобождает, когда ты позволяешь своей силе владеть тобой, Тесса. Но что я говорил тебе с самого начала? Я хочу все, что ты можешь мне дать. Твоя сила не может владеть тобой. Только *я*, — сказал Теон.

Она уставилась на него, ее сила сопротивлялась под его натиском. Что бы ни сделала другая жен-

щина, это ослабило ее способности достаточно, чтобы он смог это осуществить. Мужчина не лгал, она действительно помогала.

— Сопротивляйся сколько хочешь, маленькая буря, но ты будешь принадлежать мне. Каждая частичка тебя, — сказал он, повторяя слова, которые уже говорил ей однажды. И тогда он это имел в виду, и теперь его смысл не изменился. — Я никогда не перестану бороться за тебя.

— Ты имеешь в виду борьбу за контроль надо мной. Бороться за то, чтобы поймать в ловушку и удержать, — возразила она, но голос дрогнул, и через связь он ощутил не только явную ярость. Сквозь нее пробивались отчаяние и страх.

— Я всегда буду бороться, чтобы удержать тебя, Тесса, — согласился он.

— Я не могу дышать во тьме. Мне нужен свет, — прошептала она в муке, еще сильнее прижимаясь к нему, ее сила билась и металась.

— Но слишком много света может ослепить тебя, — возразил он. — Тебе также *нужна* тьма, чтобы найти равновесие.

— *Во всем должен быть баланс*, — пробормотала она.

— *Начало и конец. Свет и тьма. Огонь и тени*, — повторил он вслед за ней.

Она замерла, и впервые ему показалось, что она действительно видит его. Не смотрит сквозь него. Не воспринимает как своего Хозяина или злодея. Тесса словно разглядела в нем то, чего раньше не замечала.

Вероятно, потому, что он прежде никогда не позволял ей это увидеть.

Но ее магия внезапно утихла, позволив его тьме окутать ее. Тесса судорожно вздохнула, прижалась лбом к его груди, а он мягко провел рукой по ее волосам и коснулся губами макушки.

Он даже не заметил, что суматоха стихла. Не обратил внимания, что волки припали к земле, подняв головы и не сводя настороженных глаз с происходящего. Но тут рядом внезапно оказался Лука, и Тесса повернула голову в его сторону. В его присутствии что-то в ней словно успокоилось.

— Ты вернулась, малышка? — спросил Лука, и она кивнула.

— Хорошо, — только и сказал он, а затем взглянул на Теона. — Нам нужно разобраться с этими двумя.

— Кто они? — снова спросила Тесса, вывернувшись в объятиях Теона, чтобы разглядеть их.

— Мы не знаем, — напряженно ответил Лука.

Но он ошибался.

Теон точно знал, кто они. Или, по крайней мере, кто она.

— Позвони Акселю, — сказал Теон, не отрывая взгляда от пары на другом конце арены.

Стоя среди крови и тел, женщина запрокинула голову и рассмеялась. А мужчина покачал головой, все еще держа в руке пылающий меч.

— Скажи ему, что женщина из зеркала здесь.

ГЛАВА 20
ТЕССА

— Как прошло занятие с Корделией? — спросил Теон.

— Нормально, — пробормотала Тесса, стоя у окна в просторной кухне особняка.

— Я надеюсь в ближайшее время найти для тебя нового наставника.

— Отлично, — ответила она, наблюдая, как солнце опускается все ниже, унося с собой свет.

— Все равно не понимаю, — вмешался Аксель. — Как и когда женщина из зеркала сумеет сюда добраться?

— Все знают, где находятся семейные особняки, — ответил Теон.

— Да, но если она действительно та самая жен-

щина из зеркала…

— Она та самая, — перебил Теон.

— Я лишь говорю, что это не сходится.

Тесса была рада этому вмешательству. Занятия с другими Источниками всегда были скучными, но мать Корделия настояла на том, чтобы браслеты снова надели, цитируя:

Иначе я не чувствую себя в безопасности.

Вероятно, это было справедливое замечание. Проблема заключалась в том, что браслеты исчезли. Их не смогли найти на тренировочной арене, и Теон вынужден был надеть на нее другие. Ее магия ненавидела их еще сильнее, и сразу же взбунтовалась, яростно сопротивляясь ограничениям, из-за чего сосредоточиться стало невозможно. Они были похожи на те, что Лорд Джоув надел на нее. Она по-прежнему не приблизилась к тому, чтобы научиться контролировать свою силу, и, честно говоря, уже почти ждала поездки в Фавен. Там хотя бы кто-то должен знать, как помочь ей справиться с этим.

Затем ей пришлось вытерпеть час индивидуальных занятий. Каждый раз, когда она ерзала из-за проклятых браслетов, Тессе становилось трудно дышать. *Спасибо* воздушной магии управляющей поместья. Матушка Корделия про-

должила читать ей нотации о ее поведении на празднике Самайна и о том, насколько она оскорбила семью, которой служила, своим поступком. Тесса уже все это знала.

После нападения Авгуров они вернулись на праздник Самайна ради приличия. Она лишь взглянула на Лорда Ариуса и поняла, что он не в восторге. Но Теон передал ее Луке. Она не знала, что Теон сказал отцу, чтобы успокоить его, но он явно нашел нужные слова. Видимо, это было результатом многолетнего общения с ним.

Теперь же они ждали таинственную пару, которая появилась и сражалась вместе с Теоном и Лукой. Теон утверждал, что это та самая женщина из зеркала, но у них не было возможности поговорить с ними. Пара лишь сказала, что найдет их, когда будет безопасно, а затем исчезла. Как будто прошли сквозь разрыв в воздухе. Через несколько секунд тренировочную арену наполнили стражи, и они вернулись в Пантеон, чтобы разобраться с Вальтером.

— Не знаю, Теон, — говорил Аксель, сидя у кухонного островка. — Я начинаю сомневаться, что ты действительно ее видел. *Снова*.

— Заткнись, Аксель. На этот раз не только я ее видел, — резко ответил Теон, задевая руку Тессы,

когда передавал ей что-то. Она посмотрела вниз и увидела, что он протягивает ей бокал вина.

— Мне подержать его для тебя? — безэмоционально спросила она, поднимая на него взгляд.

Мышца на его челюсти дрогнула, прежде чем он сдержанно произнес:

— Я подумал, ты, возможно, захочешь бокал вина.

Она молча взяла вино и скрестила руки, держа бокал за ножку кончиками пальцев. Несколько часов назад пришло сообщение, что пара заглянет сегодня вечером.

Тесса уже открыла рот, чтобы спросить Теона, могут ли они ненадолго выйти на прогулку, когда вошел Лука. Его сапфировые глаза скользнули по ней мимолетно, прежде чем он направился в сторону винного погреба. Через мгновение он вернулся с бутылкой с и начал пить прямо из нее.

— Где Кэт? — спросил Лука.

— В гостиной, — ответил Аксель, поглядывая на бутылку.

— Тебе нужно? — спросил Лука; Тесса с любопытством наблюдала за их диалогом.

Аксель, казалось, колебался, барабаня пальцами по столешнице, прежде чем Лука решил за

него, скользя бутылкой по поверхности:

— Бери, сколько нужно.

На лице Акселя проступило нечто похожее на стыд, когда он уставился на бутылку:

— Вы только что сражались. Вам нужно пополнить запасы.

— Через два дня у нас будет пополнение. Я обойдусь, — ответил Лука.

После долгой паузы Аксель покачал головой, отодвигая бутылку обратно к Луке:

— Если эти двое загадочных гостей появятся, вам понадобятся полные резервы. Я в порядке.

Тесса наконец поняла, что они обсуждают кровь фейри, но зачем Акселю она нужна, если он не сражался прошлой ночью? Его запасы должны быть полны.

Но ее магия внезапно вздрогнула, и Тесса едва не выронила бокал. Внимание Теона тут же переключилось на нее:

— Что случилось?

Но она уже чувствовала это раньше. Острое любопытство. Жажда большего. Узнавание чего-то глубоко знакомого.

— Она здесь, — просто сказала Тесса.

— Кто здесь? — спросил Теон.

— Женщина с прошлой ночи.

Лука мгновенно насторожился, а Аксель вскочил и в следующее мгновение уже выбежал из кухни. Тесса предположила, что он пошел к Кате.

— Почему ты так думаешь? — осторожно спросил Теон.

Тесса пожала плечами:

— Моя магия чувствует ее.

— Это не… — начал Теон, но затем повернулся к Луке. — Ты чувствовал их у ограждений с защитными чарами?

Лука покачал головой и уже шагал к прихожей. Теон последовал за ним, а Тесса шла следом. После целого дня, проведенного взаперти, короткая прогулка была бы кстати, но теперь этого не случится. Через несколько секунд раздался стук, и Лука распахнул дверь.

— Смотри! — воскликнула серебристоволосая женщина. — Он выглядит в точности как *он*.

Мужчина, которого они видели прошлой ночью, потирал бровь:

— Не время, Скарлетт.

— Но ты видишь это, да?

Мужчина вздохнул, на его лице появилась извиняющаяся улыбка, когда он перевел взгляд с Луки на Теона:

— Сейчас подходящее время? Мы не видели, чтобы кто-то входил или выходил последние несколько часов.

— Откуда ты можешь это знать? — потребовал ответа Теон. — И как вы прошли через наши защитные чары?

Хитрая усмешка искривила губы женщины, явно еще больше насторожив Луку, который встал перед Теоном.

Женщина лишь рассмеялась.

— Теперь вы должны пригласить нас внутрь, — сказала она, указывая вглубь особняка. Ее серебряные глаза встретились с глазами Тессы, которая выглядывала из-за спины Теона. — Это семейное дело.

После напряженной паузы Теон произнес:

— Пусть войдут, Лука. Это давно уже должно было произойти.

Теон повернулся, положив руку на поясницу Тессы, направляя ее в гостиную, но когда она оглянулась через плечо, то женщина подмигнула ей.

Кэт тут же вскочила на ноги, когда они вошли, и Тесса не могла ее осуждать. Старые привычки умирают тяжело, а когда эти привычки могут спасти тебя от любого наказания, ты никогда не позволишь им умереть. Но Аксель небрежно

встал перед ней так же, как Теон и Лука перед Тессой.

— Итак, — начала женщина, обводя взглядом комнату, словно отмечая все возможные выходы. — Нам нужно беспокоиться о том, что нас могут подслушать?

— Обычно я бы сказал *нет*, но учитывая, что вы только что прошли через наши чары без проблем, я не могу быть уверен, — сухо ответил Теон.

Она пренебрежительно взмахнула рукой:

— Никто другой так не может.

— Простите, но я не склонен тебе верить после того, как ты напала на моего Источника прошлой ночью.

Она взглянула на мужчину:

— Я думала, ты сказал ему, что я не причиняла ей вреда.

Он вздохнул:

— Я говорил, любимая.

Она повернулась к Теону, глядя на него выжидающе, словно ждала каких-то объяснений. Словно он был обязан ей объясниться.

Словно он подчинялся ей.

Тесса сдержала смешок. Она понятия не имела, кто эта женщина. Но то, как она действовала на нервы Теону, слегка ее забавляло.

— Возможно, представление друг другу снимет часть напряжения, — вмешался мужчина. — Я — Сорин Адитья7. Это моя жена, Скарлетт Сутара Адитья8.

Скарлетт принялась расхаживать по комнате, разглядывая разные предметы. Лука, похоже, решил, что она представляет наибольшую угрозу и встал между ней и остальными. Теон же не сводил взгляда с Сорина. Лука не ошибался. Тесса ощущала магию обоих, и хотя Сорин был действительно могущественен, Скарлетт превосходила его.

— Из какого вы королевства? — резко спросил Теон.

Скарлетт обернулась через плечо, слегка нахмурившись:

— Невежливо не представиться самому. Ты ведь принц или что-то в этом роде?

Тесса почувствовала раздражение Теона через связь и откинулась на спинку кресла, потягивая вино.

— Я — Теон Сент-Оркас, — процедил он сквозь зубы. — Наследник Ариуса.

Скарлетт лишь негромко хмыкнула, изучая лампу.

— Аксель Сент-Оркас, мой брат, — продолжил

Теон, и Тесса уловила в его голосе досаду.

Указав на Луку, добавил:

— Лука Морс.

— Морс? — повторила Скарлетт, наконец оторвавшись от лампы, которая, похоже, ее заворожила. — Интересно.

— Почему это интересно? — спросил Аксель.

Она пожала плечами:

— Я ожидала другую фамилию. Он же Хранитель?

— Да, он мой Хранитель, — ответил Теон.

— Он твой… — она замолчала, на миг сморщив нос. — Интересно.

— Откуда ты знаешь, что он мой Хранитель?

— Я не знала, что он *твой* Хранитель, — ответила она, беря пульт от телевизора над камином. — Но догадалась по этой раздражающей *сверхзаботе*. У меня тоже есть такой.

На этот раз Тесса не сдержала смешка, и Теон с Лукой оба обернулись к ней, бросив сердитые взгляды. Она лишь пожала плечами и сделала еще глоток вина.

— Если у тебя есть Хранитель, где он? — спросил Аксель. — Эти двое едва могут сходить в туалет друг без друга.

— Блядь, Аксель, — пробурчал Теон.

— Мой Хранитель остался. Устроил из-за этого целую сцену. Но если бы я взяла его с собой, пришлось бы тащить и Сайруса9. Получился бы хаос. Но Сайрус устроил еще большую сцену из-за того, что остался, — ответила Скарлетт.

— Сайрус — твой Хранитель? — спросил Теон.

— Нет. Мой Хранитель — Кассиус10. Сайрус его… пара? Муж? Не знаю, как вы это здесь называете, — ответила она. — Может, закончим с представлениями?

— Мы уже закончили, — сказал Теон, но, судя по лицу Скарлетт, это было не то, что следовало сказать.

Ее приветливое выражение мгновенно исчезло, сменившись чем-то призрачным.

— Понятно. И ты принц Ариуса или как там тебя? — спросила Скарлетт, и ее тон заставил всех мужчин напрячься. Даже Тесса невольно выпрямилась.

— Наследник Ариуса, — процедил Теон. — Я стану Лордом королевства Ариуса.

Уголок губ Скарлетт приподнялся в усмешке:

— Слышишь, Сорин? Он станет *Лордом* королевства Ариуса.

— Слышу, Скарлетт, — ответил Сорин, его золотые глаза настороженно следили за всеми. —

Высокомерие вполне соответствует потомку Ариуса.

Скарлетт бросила на мужа неодобрительный взгляд, а Сорин фыркнул от смеха, словно она сказала что-то, понятное лишь ему.

— Ты так и не сказала, из какого королевства, — вмешался Лука.

Скарлетт полностью проигнорировала его и с показным интересом заглянула за его спину, встретившись взглядом с Тессой:

— Сначала я подумала, что они просто защищают женщин в комнате, но, видимо, мужчины здесь просто придурки. Я — Скарлетт. Прости, что мы встретились вчера при таких неприятных обстоятельствах. Надеюсь, ты чувствуешь себя чуть более уравновешенной?

Тесса взглянула на Теона, прикусив губу, потому что она не была уверена, стоит ли отвечать или молчать. Тон Скарлетт снова стал ледяным, и Тесса готова была поклясться, что температура в комнате упала, когда та спросила:

— Она твой Источник?

— Да, и ты разговариваешь с ней без разрешения, что дает основания для немедленного задержания, — жестко ответил Теон.

Скарлетт одарила его притворно-ласковой

улыбкой, затем переключила внимание на Акселя и Катю:

— А она твоя… — она склонила голову, и серебряная коса скользнула по плечу. — Сорин?

— Знаю, Скарлетт, — ответил ее муж. — Помни, что сказала Джульетта.

Скарлетт закатила глаза, пробормотав:

— Да-да. Судьба и вся эта ерунда.

— Это Кэт, — вставил Аксель, все еще стоя и загораживая фейри от взгляда. — Она служит королевству Ариуса.

— Она твой Источник? — спросила Скарлетт.

— Я еще не достиг возраста, чтобы избрать Источник, — объяснил Аксель.

— Как ты можешь не знать ничего из этого? — перебил Теон. — Я не буду отвечать на вопросы, пока ты не ответишь на мои.

Брови Скарлетт поднялись:

— Пожалуйста, спрашивай, лорденок Ариуса.

На этот раз Аксель подавился смехом, а Тесса была совершенно очарована этой женщиной.

— В третий раз: из какого вы вдвоем королевства? — спросил Теон.

— Есть много способов ответить на этот вопрос, — протянула она, постукивая пальцем по подбородку в притворном раздумье. — Но все,

что тебе действительно нужно знать, что это королевство не из этого мира.

Вся комната замерла.

За исключением Акселя, который выпалил:

— Чушь собачья.

— Шокирует, понимаю, — ответила она, взяв телефон Теона, который он оставил на приставном столике, когда они вошли. — Вижу, люди постоянно носят такие. Что это?

— Что это…? Это телефон, — сказал Теон явно озадаченно.

— Для чего ты его используешь?

— Чтобы звонить друг другу. Или отправлять сообщения.

— Кажется, это сложновато.

— На самом деле нет, — ответил Теон.

— Почему бы просто не отправлять сообщения с помощью магии? — спросила Скарлетт, переворачивая телефон в руке и изучая его.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Аксель.

— Например, огненное послание или водное. — Скарлетт взмахнула рукой, и рядом с головой Тессы вспыхнул сноп белого пламени. — Подними руку и достань из него бумагу.

— Просто… засунуть руку в огонь? — осторожно спросила Тесса.

— Оно не обожжет тебя. Если только я не захочу. — она сверкнула улыбкой, и Тесса не могла понять, как улыбка может быть настолько пугающей.

— Нет! — приказал Теон, но Тесса уже подняла руку и погрузила пальцы в пламя.

Она не смогла сдержать легкий вскрик, когда вытащила из огня маленький листок бумаги. Развернув его, она рассмеялась:

Всегда ли лорденок такой обидчивый?

Она передала листок Теону. Он быстро прочитал его и гневно посмотрел на Скарлетт.

— Ну что ж, — объявила Скарлетт, с громким стуком бросив телефон обратно на столик.

— Они дорогие, — рявкнул Теон, хватая телефон и осматривая его — видимо, искал повреждения.

— Я думала, ты лорденок или кто-то вроде, — сказала Скарлетт.

— Я Наследник королевства Ариуса, — отрезал Теон.

— Ну тогда, *Наследник королевства Ариуса*, — растянула она. — Купи новый. Или, еще лучше, научись правильно пользоваться магией.

— Я знаю, как правильно пользоваться магией!

— Очевидно, — невозмутимо парировала Скар-

летт.

А Тесса лишь переводила взгляд с одного на другого.

— Дорогая, может, перестанешь его провоцировать? — сказал Сорин, и его губы дрогнули, когда она бросила на него раздраженный взгляд. — Знаю, это противоречит твоей натуре.

Она медленно подняла средний палец.

— Всегда такая королева.

— О боги, Сорин, — с преувеличенным вздохом сказала она. — Ты сегодня особенно надоедлив с этими постоянными напоминаниями о Судьбе. Знаю, это противоречит *твоей* натуре, но не мог бы ты перестать быть такой наседкой?

— У меня вопрос, — объявил Аксель, и все взгляды устремились на него. — Правда ли, что Теон спас тебя от смерти в зеркале?

— Это абсурд, — фыркнула Скарлетт. — Он точно меня не спасал.

— Это произошло, — рыкнул Теон. — На тебя напала женщина.

— Тебе придется уточнить. Такое случалось довольно часто.

Теон провел рукой по волосам, и Тесса ощутила его раздражение через связь. Честно говоря, она удивлялась, что он еще не вышел из себя окон-

чательно после того, как Скарлетт назвала его ***лорденком***.

— Это была каменная камера. Ты была одета вот так же, — сказал он, указывая на ее черный костюм, напоминавший Тессе наряды Сиенны. — Женщина в черном плаще с капюшоном подкрадывалась к тебе сзади с каким-то изогнутым клинком, и я предупредил тебя.

— Думаю, я бы запомнила, если бы ты меня спасал, — ответила Скарлетт.

— Я видел тебя в зеркале, — настаивал Теон.

— А, это? — рассмеялась Скарлетт. — Это была моя сестра. Ты точно меня не спасал.

— Твоя сестра, — повторил Теон.

— Угу.

— Твоя сестра пыталась тебя убить? — с сомнением спросил Лука.

— И да, и нет. Это долгая история, и другая моя сестра рассердится, если я ее расскажу, — ответила Скарлетт. — Но хватит об этом. Я пришла не для того, чтобы обсуждать все это с вами. Скажика, насколько далеко ты близко стоишь в линии родословной потомков Ариуса?

— Ну уж нет, — резко оборвал Теон, и Тесса по его тону поняла, он на грани. Подтверждением тому стала внезапно сгустившаяся тьма. — Ты

каким-то образом ухитряешься уклоняться от наших вопросов, но хватит. Теперь мы задаем вопросы, а ты отвечаешь.

Тьма поползла вперед, и Сорин двинулся, словно собираясь встать перед Скарлетт, но она подняла руку:

— Не нужно, принц, — только и сказала она, прежде чем ее собственные тени закружились, образуя рычащих теневых пантер. Она сделала шаг вперед, и в ее руке вспыхнуло белое пламя. — У меня есть информация для вас, но если вы снова будете мне угрожать, узнаете ее весьма неприятным способом.

— Еще раз попробуешь *угрожать* ему, и он станет не единственной твоей проблемой, — вмешался Лука, и его глаза изменились.

Скарлетт оскалилась на него:

— Уверяю, дракон, мой укус больнее.

Сорин встал между женой и Теоном, в его голосе прозвучали одновременно умиротворяющие и властные нотки:

— Я понимаю, здесь много всего происходит: связи, магия, родословные… и агрессивные личности. — он взглянул на Скарлетт, которая смотрела на Луку так, словно ей не терпелось показать, насколько серьезна ее угроза. — Мы уже

сказали, что пришли из другого мира. Это непросто принять. Естественно, у вас есть вопросы.

— Но она на них не отвечает, — сказал Теон, а Тесса издала еще один насмешливый смешок, допивая вино из бокала.

Теон обернулся, вопросительно приподняв бровь. Она бы могла сказать, что вино толкнуло ее на эти поступки, но это было бы неправдой. После дня с матерью Корделией она была в дурном настроении, а в таком состоянии становилась особенно импульсивной.

— Это раздражает, не правда ли? — задумчиво произнесла Тесса, разглядывая пустой бокал.

— Что именно? — спросил Теон.

— Задавать вопросы и не получать ответов.

Его глаза сузились, но Аксель опередил его:

— Он просто злится, что не владеет всей информацией. Он привык все всегда знать.

— Нет, дело не в этом, — сказала Тесса, склонив голову и глядя Теону в глаза. — Ему не нравится, что он не самый могущественный в этой комнате.

— Я Наследник Ариуса. Я один из сильнейших в этом мире, — рявкнул Теон, но улыбка Тессы лишь стала шире.

— А она только что сказала, что она не из этого

мира. — Она поставила пустой бокал на столик и подперла подбородок рукой. — Ты не заметил, что у нее та же магия, что и у тебя? Похоже, ты не единственный потомок Ариуса в этой комнате, Хозяин.

Скарлетт издала возмущенный смешок, и все повернулись к ней; на ее лице читалось явное отвращение:

— Прости. Хозяин?

— Она мой Источник, — процедил Теон. — Так положено обращаться к тому, кому служишь.

На секунду воцарилась тишина, а затем Скарлетт расхохоталась, повернувшись к Сорину, но он уже сжимал переносицу.

— Я не буду называть тебя Хозяйкой, Госпожой или как-либо еще в этом роде.

— Погодите, — вмешался Аксель. — Я правильно понимаю, что он твой Источник?

— Среди прочего, — согласилась Скарлетт.

— Как? — спросила Тесса, подавшись вперед, чтобы разглядеть ее за спиной Теона. — Где его метки Источника?

— На предплечье.

— Все?

— Все… — Скарлетт нахмурилась. — Есть только одна метка Источника.

Когда в комнате повисла тишина, она спросила:

— Сколько, вы считаете, их должно быть?

Тишина длилась, пока наконец Теон не произнес:

— Четыре. Есть четыре метки Истока.

— Уверяю вас, их нет, — сказала Скарлетт, качая головой.

Тесса была слишком…

Она не знала, что чувствует, когда встала и шагнула в сторону от Теона. Он потянулся к ней, пальцы сомкнулись на ее руке, удерживая от приближения.

— Как может быть только одна? — спросила Тесса с дрожью в голосе, которую не знала, как скрыть.

Что-то мрачное проступило на лице женщины, когда она спросила:

— Сколько их сейчас у тебя, которые ты считаешь метками Источника?

— Две, — ответила Тесса. — Мне еще предстоит получить последние две.

— Не понимаю, почему вы думаете, что их четыре, — сказала Скарлетт, покачивая головой. — Можно мне их увидеть?

— Нет, — сказал Теон, когда Тесса начала под-

нимать руку. Он дернул ее назад, снова загородив собой. — Не раньше, чем ты дашь нам хоть какой-то повод доверять тебе. Ты появляешься здесь, говоришь, что из другого мира, задаешь вопросы, но не даешь ответов. Я могу лишь предположить, что ты здесь из-за нее.

— Я здесь из-за нее, — просто сказала Скарлетт.

Теон замер.

Так же, как Лука и Аксель.

Тесса ощутила через связь ярость, гнев и странную ожесточенность. Но прежде чем она успела разобраться в этом, Скарлетт заговорила снова, вытеснив все прочие мысли. Серебряные глаза остановились на Тессе, которая выглядывала из-за спины Теона, и она сказала:

— Меня послал твой отец.

— Мой отец? — выдохнула Тесса, не зная, что делать с обрушившимся на нее потоком эмоций.

Недоверие. Возможно ли это?

Гнев. За то, что ее бросили здесь.

Чувство предательства. Отец даже не потрудился прийти за ней сам.

Отрицание. Сама мысль, что эта незнакомая женщина знала ее отца.

И под всем этим росток надежды, что все это правда. Что она наконец найдет ответы на вопро-

сы, мучившие ее годами.

— Ты ждешь, что мы в это поверим? — потребовал Теон. Он сделал шаг вперед, тьма вокруг него сгустилась. — Как ты, потомок из совершенно другого мира, можешь знать, кто ее отец?

— Потому что он мой дядя, — ответила Скарлетт. Затем добавила: — Он также сын Ариуса.

— Да иди ты, — фыркнул Аксель. — Ты ждешь, что мы поверим… Это сделало бы Тессу внучкой самого Ариуса.

— Именно поэтому я и спросила, насколько далеко ты далеко стоишь в линии родословной потомков Ариуса, — ответила Скарлетт.

— Сотни поколений, — пробормотала Тесса, вспоминая слова Теона. — Тристин говорил, что семья Сент-Оркас настолько далеко от Ариуса, что смешно называть их так.

— Ну, это облегчение во многих смыслах, — сказала Скарлетт, играя белым пламенем на кончиках пальцев.

Тесса вынуждена была согласиться. Она даже не хотела думать об… *этом*.

— Нет, — сказал Теон, качая головой в неверии. — Это невозможно.

— Почему нет? — спросила Скарлетт, с любопытством склонив голову.

— Для начала, у нее нет даров Ариуса, — резко ответил Теон.

Это был весомый аргумент, но Тесса все еще не могла отойти от мысли, что она внучка Ариуса.

— Насколько тебе известно, — парировала женщина. — Признаюсь, я не слишком хорошо знаю дядю, потому что он живет в другом мире.

— Нет, он прав, — вмешалась Тесса, стараясь сосредоточиться на разговоре. Позже, в одиночестве, она разберет всю эту информацию. — Моя магия не похожа на магию Ариуса.

Скарлетт мягко улыбнулась:

— Магия Ариуса — это не только тени и тьма, кузина.

Кузина.

Тесса с трудом сглотнула, думая о кровных родственниках. И хрупкий росток надежды, что все это правда, стал чуть больше.

— Тени и тьма — одно и то же, — сказал Аксель.

Скарлетт снова покачала головой:

— Похоже, да, но в то же время кардинально различаются. У моего брата есть тьма. Она хаотична, постоянно пытается взять верх. Он использует ее иначе, чем я, и может ощущать уровень силы других. Мои же тени… — она замолчала, и ее сила

возникла, обвиваясь вокруг, лаская, любя ее.

— А белое пламя? — спросил Лука, и Тесса ощутила раздражение Теона. Его Хранитель, похоже, поощрял этот разговор.

— От моей матери. Вернее, от бабушки, Серафины, — ответила Скарлетт.

— Теперь я точно знаю, что ты лжешь, — нетерпеливо перебил Теон. — Серафина должна была быть связана браком с Ахазом.

— Я не знаю, что это значит, — сказала Скарлетт. — Но я знаю, что Ариус и Серафина начали войну из-за своей любви. Вернее, они стали причиной продолжения войны.

— Ты говоришь о Вечной войне, — впервые заговорила Кэт, и легкий румянец залил ее щеки, когда все взгляды устремились на нее. — Прошу прощения, — тихо добавила она. — Мне не следовало говорить.

— Почему? — спросила Скарлетт.

— Она же фейри, — пояснила Тесса, поскольку никто не ответил. — В комнате, полной потомков богов, она должна молчать.

Снова на лице Скарлетт появилось темное, пугающее выражение, и Тесса невольно придвинулась ближе к Теону.

— Вот почему я видела, как здесь к фейри отно-

сятся так… иначе? — спросила Скарлетт слишком спокойным голосом.

— Иначе, чем как? — уточнил Аксель.

— Скарлетт, — снова предостерег Сорин, положив руку ей на спину.

Она явно успокоилась от его прикосновения, слегка расправив плечи.

— Помни о договоренности с Джульеттой.

— Кто такая Джульетта? — спросил Теон.

— Моя сестра, — пробормотала Скарлетт, начав ходить по комнате. Тесса готова была поклясться, что температура в комнате снова упала.

— Та сестра, которая не пыталась тебя убить? — с сомнением спросил Теон.

— Нет, другая.

— Две сестры, брат… Сколько у тебя братьев и сестер? — спросил Лука.

Скарлетт остановилась, встретив его взгляд:

— А сколько у тебя?

— Суть в том, — снова вмешался Сорин, — Мы можем рассказать лишь часть. Мы заключили договор с Джульеттой. И знаем, что раскрытие слишком многого может изменить Судьбу, а ведьмы очень осторожны, когда дело касается Судьбы.

— Договор, — повторил Теон. — Вроде Сделки?

— Да, — вздохнула Скарлетт, потянув за воротник костюма, чтобы показать метку Сделки на ключице.

— Твоя сестра — ведьма? Разве это не делает ведьмой и тебя? — спросил Аксель.

— Это не имело бы смысла, если бы у нее была магия Ариуса, — возразил Теон.

— Но у нее также есть дары Серафины, — парировал Аксель.

— Что невозможно. Потомки получают дары только по одной линии крови, — сказал Теон, проводя рукой по волосам.

Тессе почти стало его жалко.

Почти.

Он переживал то же, что и она за последние несколько месяцев. Все, что он считал истиной, переворачивалось с ног на голову. Этого достаточно, чтобы свести с ума. Впрочем, Скарлетт, вероятно, сводила его с ума просто манерой подачи информации. Она всегда отвечала на вопросы Тессы без проволочек, но с Теоном была уклончивой и язвительной.

— Я не ведьма, — сказала Скарлетт, словно ее раздражали постоянные вопросы. — И если бы я была полноценным потомком, у меня, вероятно, был бы только один набор даров. Мой отец — по-

томок Анахиты, но мать — богиня, и это меняет многое.

— Твоя мать — богиня? То есть дочь Ариуса и Серафины? — спросил Теон.

— Да. Сайла — богиня теней и ночи, — ответила Скарлетт с раздражением, словно он был тупым, не понимая всю значимость информации, которую она выдавала за столь короткое время.

Тесса симпатизировала ей все больше и больше.

— Значит, мой отец — бог? — сказала Тесса, внезапно усомнившись.

Ее отец не мог быть *богом*.

Бог не оставил бы свою дочь в забытом мире. Бог не позволил бы относиться к ней как к обузе, просто за то, что она существует. Бог не *бросил* бы ее.

— Твой отец Темураль, бог дикой и необузданной природы и существ, — смягчив тон, сказала Скарлетт. — Я знаю, это тяжело принять, потому что я сама узнала о своем наследии только в двадцать лет. Все, что ты чувствуешь… Это нормально, Тесса. Любой, кто скажет обратное — ошибается.

Тесса промолчала, обхватив себя руками. Теон крепче сжал ее, но даже связь не могла сейчас ее

утешить. Она не знала, чему верить, и не могла сосредоточиться в этой обстановке.

— Насколько нам известно, Ариус и Серафина нарушили некий договор, решив быть вместе, — сказал Сорин. — Если то, что ты сказала, правда, и Серафина в какой-то момент должна была быть с Ахазом, то это бы сходилось. Темураль и Сайла11 держались в тайне от других богов веками. Когда их обнаружили, это лишь обострило уже напряженную ситуацию.

— Все это должно было произойти после создания Деврама, — сказал Теон. Тесса была уверена, что он перебирал в голове все исторические тексты, которые читал. — Боги договорились никогда не вмешиваться в дела этого мира, поэтому мы ничего не знали об этом.

— Боги также договорились не иметь больше полубогов детей, что привело бы к появлению новых потомков, — сухо добавил Лука. — Очевидно, они не соблюдали и эти договоры.

— Вы обнаружите, что боги хранят больше тайн, чем Судьбы, — мрачно сказала Скарлетт. — Они играют в игры, и если вы позволите, будут использовать вас для достижения своих целей.

Тесса сдержала усмешку. Ее уже использовали для чужих целей.

Чем это будет отличаться?

Отец уже бросил ее. Бог, желающий использовать ее, вполне вписывался в ту жизнь, которую уготовила ей Судьба.

— Тебе не нравятся боги? — спросил Аксель. — Несмотря на то, что твоя мать одна из них?

— У нас с Сайлой… своего рода соглашение, — сказала Скарлетт, пристально глядя на Тессу серебристыми глазами. — Но, испытав тот же спектр эмоций, что сейчас чувствует Тесса, она заслужила знать. Она заслуживает знать, что боги не пренебрегают использовать собственную кровь для достижения целей. Я отказалась помогать Темуралю, пока он не согласился позволить мне встретиться с ней.

— Зачем богу нужна *твоя* помощь? — спросил Теон.

Зловещая улыбка вернулась. Та самая, от которой Теон прижал Тессу ближе, а Лука напрягся еще сильнее.

— Я многое из себя представляю, и одно из этих *много* — Странница между Мирами.

— Они — миф, — выпалила Кэт.

Она снова покраснела от своей вспыльчивости, но Тесса заметила возбужденный блеск в ее янтарных глазах. Это было то же выражение,

которое она наблюдала утром, глядя на Теона. Лихорадочная энергия, вибрирующая вокруг него, когда он натыкался на что-то интересное или перспективное в своих исследованиях.

— Уверяю, это не миф, — сказала Скарлетт. — Редкое явление, но не миф. И я единственная, кто может переправлять других через звезды в другие миры.

— Если Темураль мой отец, то где он? — спросила Тесса, не в силах оставить это.

Печальное, понимающее выражение появилось на лице Скарлетт:

— Он — бог. Насколько я понимаю, боги не могут войти в Деврам.

— Тогда зачем говорить мне все это? Ты можешь доставить меня к нему?

Она покачала головой:

— Это подвергнет опасности не только тебя.

— Тогда в чем смысл? — повторила Тесса.

— Ты неправильно понимаешь, — сказала Скарлетт. — Боги не могут прийти сюда, но они нашли способы влиять на события происходящие здесь.

— Боги не могут вмешиваться в дела Деврама, — возразил Теон.

— Но всегда найдутся лазейки, — ответила Скарлетт. — Советую начать искать свои соб-

ственные, если собираешься играть в их игры.

— Если боги не могут сюда прийти, вряд ли мне стоит беспокоиться об их играх, — сухо отозвался Теон.

— Глупый маленький *лордёнок*, — с горькой усмешкой произнесла Скарлетт. — Ты еще не понял? Ты уже в самом их эпицентре.

ГЛАВА 21
АКСЕЛЬ

Аксель видел, как напряженно работает ум его брата, переваривая все, что говорили ему Скарлетт и Сорин. Он знал, что Теон будет одержим этим еще много дней. Впрочем, любой бы был, но не так, как Теон. Тот переберет все возможные варианты, придумает, как обернуть информацию в свою пользу, свяжет ее со всем, что уже знает. И непременно родит очередную безумную теорию. Хотя теперь-то некоторые из этих теорий уже не казались такими безумными. Ярчайшее тому доказательство — это серебристо волосая женщина напротив. Второе доказательство пророчество общества Авгуров.

После очередного напряженного обмена репли-

ками между Скарлетт и Теоном Сорин предложил всем перевести дух. Аксель предложил напитки. Теперь пара сидела напротив него и Кэт на другом диване. Тесса заняла кресло, в котором сидела с самого начала. Теон застыл в соседнем кресле, напряженный как струна. Лука, разумеется, по-прежнему стоял.

— А что насчет моей матери? — устало спросила Тесса. — Что вам о ней известно?

— Я пыталась, но Темураль отказался говорить о ней, — ответила Скарлетт, отставляя бокал вина. — Мне ничего не известно о твоей материнской линии.

— Как удобно, — процедил Теон, и его пальцы, сжимавшие стакан с крепким напитком, побелели. Еще немного и он раздавил бы стекло.

— Пусть я и могущественная, но даже мне приходится играть по правилам, и стратегически, — парировала Скарлетт. — Темураль куда непредсказуемее моей матери. Немного… непостоянный. Если бы мне пришлось угадывать, я бы сказала, что он *дикий и необузданный*. Я пока недостаточно хорошо его знаю, чтобы вести с ним переговоры.

В комнате снова повисла тишина, и все, кто был из мира Деврама погрузились в свои мысли.

Скарлетт склонила голову набок. Она часто так делала, словно слышала что-то, недоступное остальным. За этим было интересно наблюдать. Аксель предположил, что это связано с их связью Источника, и это вернуло его к…

— Так он твой Источник? — спросил Аксель, кивнув в сторону Сорина.

— Да, — подтвердил Сорин.

— Вы оба прошли Испытания?

Скарлетт фыркнула и ткнула пальцем в Сорина:

— Да он *старше* любого мудреца. И мудрее, пожалуй.

— Острый у тебя язычок, — поддел ее Сорин, щелкнув по носу, прежде чем она отбила его руку.

— А ты? — спросила Тесса, глядя на кузину.

— Я прошла Испытания несколько лет назад. Они были весьма увлекательные, — ответила Скарлетт.

— Несколько лет назад? — удивился Аксель. — Сколько тебе лет?

— Сколько *тебе*? — парировала она.

— Двадцать четыре. Твоя очередь.

— Двадцать шесть.

— Когда Сорин стал твоим Источником?

— В день моего двадцатилетия.

— Двадцать лет? — вырвалось у Акселя. — Как?

Скарлетт недоуменно наморщила нос:

— Что значит *как*? Я нанесла ему метку Источника.

Она указала на мужа, и тот закатал рукав туники, обнажил метку, которую Аксель прежде не видел на его предплечье. Впрочем, не совсем так. Он был похож на один из их метки Источника, но были и отличия.

— Только одна метка? — спросила Тесса.

— Мне кажется, мы уже это обсуждали, а время у меня ограничено, глупо возвращаться к этому, — отрезала Скарлетт. — Но мне любопытно насчет этих ваших четырех меток Источника. Почему их четыре?

— Один для физической связи, один для эмоциональной, один для ментальной, а последний для обмена силой, — словно повторяя урок, ответила Тесса.

— И не только, — добавил Теон.

— Ах да, — с явным сарказмом протянула Тесса. — Забыла про *принести свою жизнь в жертву за твою.*

Скарлетт и Сорин уставились на них, явно не зная, что сказать. Скарлетт медленно постави-

ла бокал, и в воздухе замерцали едва заметные тени.

— Могу я взглянуть на имеющиеся у тебя метки?

Ее голос звучал ровно и напряженно, и в следующее мгновение Теон вскочил на ноги:

— Зачем?

— Назовем это любопытством. — Когда Теон не сдвинулся с места, Скарлетт закатила глаза. — Я не причиню ей вреда. Она моя семья.

— Ты сама говорила, что не ладишь с матерью.

Скарлетт щелкнула языком:

— Это другое.

— Она не причинит ей вреда, — вмешался Сорин, поднимаясь. — Скарлетт хорошо разбирается в метках. Идея о существовании более одной метки Источника ее заинтриговала.

— Если ты что-то задумала… — предупредил Теон, и вокруг него заклубилась тьма.

— Мило, — фыркнула Скарлетт, покровительственно похлопав его по руке, когда проходила мимо. Белые языки пламени на ее пальцах оставили едва заметные подпалины на его рубашке.

Аксель подавил рвущийся смех, но Тесса не сдержалась.

Остановившись в нескольких шагах от девуш-

ки, Скарлетт произнесла:

— Покажи мне.

Тесса подняла правую руку, демонстрируя первую метку — три перевернутых треугольника.

Брови Скарлетт взлетели вверх:

— Это символ Ариуса. Не метка.

— Должно быть, это больше, чем символ, — возразила Тесса. — В тот момент, когда он появился, я ощутила его силу, а он мою.

Скарлетт нахмурилась, взяла Тессу за руку:

— Можно?

Она долго изучала метку, затем перевернула ладонь девушки и провела пальцем по отметкам на внутренней стороне запястья.

— А это?

— Идентификационные знаки, — ответила Тесса, кратко объяснив каждый.

— Ты сказала, у тебя две так называемых метки Источника? — уточнила Скарлетт, а ее голос стал еще напряженнее.

Тесса потянулась к воротнику рубашки и приоткрыла метку, вьющийся над сердцем.

— Что он делает? — спросила Скарлетт.

— Мы чувствуем эмоции друг друга, — ровно ответила Тесса.

Повернувшись к Теону, Скарлетт приказала:

— Покажи твои последние две метки.

Глаза Теона сузились:

— Зачем?

— Мы не можем вмешиваться, Скарлетт, — тихо произнес Сорин.

Он подошел к жене, пока она осматривала Тессу, и Аксель готов был поклясться: в его голосе звучала нотка печали.

— Не вмешиваться? Ты серьезно? — возмутилась Скарлетт, резко повернувшись к мужу. — Разве ты не видишь, что я *вижу*? Что они *сделали*? — она подчеркнула слова, подняв левую руку, на которой была метка, совпадающая с той, что красовалась на тыльной стороне ладони ее мужа.

— Я вижу, любовь моя, — мягко сказал Сорин. — Это может изменить… слишком многое.

— Когда это меня останавливало?

— И какую цену ты заплатила, не взвесив все последствия?

Губы женщины сжались. Наконец она произнесла:

— Я не могу остаться в стороне, Сорин.

— Кто-нибудь, объясните уже, блядь! — рявкнул Лука. — Ради всего святого, я как будто в

комнате с Сиенной нахожусь.

Скарлетт и Сорин снова словно вели безмолвный спор, доступный лишь им двоим, но прикосновение локтя Кэт вырвало Акселя из наблюдений. Тепло, прокатившееся по коже, невольно заставило его наклониться к ней, но она была полностью поглощена парой.

Все это время она молчала. Лишь пару раз задала вопросы, за которые тут же тихо извинилась, хотя вовсе не обязана была. Но она впитывала каждое слово точно так же, как Теон. Кэт полностью захватила мысль о том, что существа из иных миров пришли сюда.

После долгой, напряженной паузы Скарлетт вздохнула и уперла руки в бока.

— Ладно, — резко бросила она мужу. Повернувшись к остальным, сдержанно спросила: — Кто здесь наносит метки?

Теон и Лука обменялись взглядами, после чего Теон ответил:

— В основном это делают жрицы.

— А метки Источника?

— Некоторых жриц специально обучают для этого.

Скарлетт прищурилась:

— Кто их обучает?

— Они из Наследия Зинты, так что…

— Наследия Зинты? — перебила Скарлетт. — А Наследие Тайки?

— Кто такие Наследие Тайки? — спросила Тесса.

Когда Скарлетт, похоже, задумалась, что ответить, Тесса перевела взгляд на своего связанного:

— Теон?

Теон провел пальцами по переносице:

— Эти знания, которым не обучают фейри. Есть две богини колдовства и чародейства, — сказал он. — Они сестры. Зинта и Тайка.

— Сестры-богини? — повторила Тесса. — Здесь есть представители Наследия Тайки?

— Да, но их мало. Многие были убиты, когда истребили немногих из Наследия Саргона, — ответил Теон.

Тесса повернулась к Луке:

— Твои родители?

Лука пожал плечами:

— Насколько я понимаю, это случилось задолго до моего рождения. Мои родители каким-то образом избежали расправы.

Тесса тяжело сглотнула и вновь посмотрела на Скарлетт:

— Почему важно, что здесь есть оба этих Насле-

дия?

— Потому что одна богиня верна Ахазу, а другая Ариусу, — ответила Скарлетт. — Во всем требуется равновесие, а Деврам, похоже… нарушил баланс, — добавила она, опустив серебристые глаза на метку на руке Тессы.

Вдруг в воздухе вспыхнул вихрь серо-голубого тумана. Скарлетт достала из кармана костюма цепочку с подвеской, оттуда и исходил туман.

— Что это? — спросил Теон, настороженно разглядывая вещь.

Скарлетт нахмурилась и снова спрятала подвеску:

— Напоминание, что мое время здесь почти истекло.

— Ты уходишь? — Тесса подалась вперед в кресле.

Скарлетт искренне вздохнула:

— Мне придется, Тесса.

— То есть ты просто пришла, сказала, что я дочь бога и внучка Первородного, а потом… что? Оставишь меня разбираться с этим самой? — резко спросила Тесса.

— Я не могу сделать больше, — сказала Скарлетт. — Я связана клятвой на крови, закрепленной клятвой сделки. Все, что я *могу* сделать, это дать

тебе информацию.

— Тогда зачем вообще приходить? Если ты не можешь помочь…

— Я не говорила, что не могу помочь, — резко оборвала ее Скарлетт. — Просто не так, как ты хочешь.

Тесса замолчала, а Аксель задался вопросом: откуда Скарлетт знает, чего именно ждет от нее Тесса?

— Мы опоздаем, если не отправимся сейчас, — мягко напомнил Сорин.

— Да-да, — вздохнула она, отмахнувшись. — Наследный принц будет очень недоволен, если мы пропустим его день рождения.

Сорин усмехнулся:

— Принцу Финну исполняется три года. Думаю, он не запомнит и не обратит внимания. А вот ты расстроишься, если пропустишь объявление Каллана12 и Тавы13 о второй беременности. Ты обещала Каллану быть там, а Тулу14 заверила, что мы не опоздаем.

— Знаю, — снова вздохнула она. — Только не дай Судьбы мне столкнуться с Всадником Пепла15 из-за того, что я нарушила обещание, данное Туле.

— Как ты покинешь королевство? — спросила

Кэт. — Я знаю, ты Странница между Мирами, — быстро добавила она. — Но… как это работает?

Скарлетт мягко улыбнулась ей, но Аксель все равно напрягся, готовый ко всему.

— Ты тихая и наблюдательная, — сказала Скарлетт. — Готова поспорить, ты еще и очень сообразительная.

Аксель ожидал, что Кэт склонит голову, но она выдержала взгляд Скарлетт, хотя ее кожа снова залилась румянцем.

— Я могу *путешествовать* между мирами по воле мысли, — объяснила Скарлетт. — Но чтобы взять с собой других, проще использовать зеркальные врата. Это меньше истощает мои резервы.

— Зеркальные *врата*? — переспросил Аксель. — Ты ведь говоришь не в переносном смысле?

Улыбка Скарлетт превратилась в лукавую усмешку, и она подняла руку. Белые языки пламени и тени закружились, будто усеянные яркими искрами, но это было нечто *большее*.

— Это Хаос, — просто сказала она. — У меня больше, чем у обычного Наследия.

— Она на редкость скромничает, — ровно заметил Сорин. — Она столь же могущественна, как любой Первородный бог или богиня.

— Невозможно, — фыркнул Теон.

— И все же я стою здесь, *лордёнок*, — протянула Скарлетт. — Хаос у меня на кончиках пальцев, дары четырех богов и богинь, две стихии фейри.

— Ты хочешь сказать, что зеркало в Подземелье — это врата в иные миры? — перебил Аксель, прежде чем Теон и Скарлетт снова начали пререкаться.

— Очевидно, это зеркала в иные миры, — ответила Скарлетт. — Твой брат видел меня в одном из них много лет назад. Почему бы им не быть вратами?

— Но… как? — повторил Аксель.

— Сейчас я управляю ими с помощью Хаоса, — ответила она, и сила вновь вспыхнула в ее ладони. — Но прежде, чем я получила эту власть, не могу сказать.

— Прежде… Ты говоришь, что кто-то еще мог использовать зеркало? — вмешался Теон.

Скарлетт указала на Тессу:

— Как ты думаешь, как она сюда попала? Врата были… сломаны, можно сказать. Пока я не нашла способ их контролировать. Но это не значит, что другие не пользовались ими в это время. Любой, готовый заплатить цену, мог найти этот путь.

— Цену? — спросила Тесса.

— Любая сила требует цену. Чем больше сила, тем выше плата, — мрачно ответила Скарлетт.

— И какова была цена *этой* силы? — съязвил Теон, кивнув на Хаос, клубящийся в ладони Скарлетт.

— Больше, чем ты можешь представить. Но если ты думаешь, что я взяла эту силу по своей воле, ты ошибаешься, — ответила Скарлетт. — Миры требуют баланса, и когда возникает потребность, у тебя мало времени, чтобы решить, как его восстановить, прежде чем вмешается Судьба. Иногда приходится выбирать между двумя нежелательными исходами. Но в конце концов, думаю, ты обнаружишь, что твоя собственная цена окажется не менее высокой.

— Мне нужно показать тебе кое-что.

— Гребанные Судьбы, — прокричал Аксель, прижав руку к бешено колотящемуся сердцу, когда Кэт почти бегом пересекла комнату к кофейному столику, где лежали несколько книг

и бумаг.

Он только что вышел из ванной после событий этого дня и едва открыл дверь, как увидел ее перед собой. Она напугала его до чертиков. Или, по крайней мере, его тени, которые теперь кружились вокруг. Он позволил им задержаться, пока шел к Кэт, и пульс постепенно вернулся к норме.

Она стояла на коленях, переводя взгляд с двух книг на рисунок на листе бумаги. Она тоже переоделась: мягкие брюки облегали фигуру, а свободная кофта задралась, когда она потянулась за другой книгой. Ее кудри были небрежно собраны наверх, несколько выбились из прически.

Скарлетт и Сорин ушли. Скарлетт обняла Тессу и прошептала что-то на ухо, чего никто не расслышал. Затем они исчезли в воздухе, оставив им только несколько ответов и с еще больше хаоса, в котором предстояло разобраться.

Путешествие — так назвала это Скарлетт. Способность перемещаться из одного места в другое в пределах одного и того же мира. Способность, о которой Теон много раз упоминал вскользь. Предполагалось, что этого дара боги лишили Наследия, когда создали Деврам. Или по крайней мере тех, кто оказался здесь взаперти.

Но как Скарлетт могла перемещаться внутри

Деврама?

Вот что теперь наверняка будет занимать мысли Теона наряду с прочей полученной информацией.

Но не только Теон был поглощен размышлениями.

— Что все это, котенок? — спросил Аксель, плюхнувшись на диван.

Он был измотан. Следующая порция запасов крови прибудет только через день, а он уже был на взводе. Ему стоило принять предложение Луки.

Заглянув Кэт через плечо, он пригляделся к ее рисунку. Это была какая-то метка и от этого Аксель невольно выпрямился. С метками не шутят. Лишь малейший изъян способен полностью изменить их смысл и назначение. Когда Кэт снова потянулась за карандашом, Аксель резко схватил ее за запястье.

Встревоженные янтарные глаза встретились с его взглядом.

— Что ты делаешь?

— Что *я* делаю? — переспросил Аксель. — Это *ты* что делаешь? Ты ведь понимаешь, что с метками экспериментировать нельзя.

— Я не *использую*, — возразила Кэт. — Это про-

сто справочный материал.

— Для чего?

— Скарлетт была твердо убеждена, что существует только одна метка Источника, — пояснила Кэт, постучав пальцем по эскизу. — А это грубый набросок метки Источника Сорина.

— Метки Сорина? Мы едва успели его разглядеть, — нахмурился Аксель.

Она отмахнулась:

— Дело не в *этом*. А в другом, — сказала она, подтягивая к себе книгу. Аксель сразу распознал базовое учебное пособие с изображение четырех меток Источника на странице. Указывая на четвертую, последнюю метку, она добавила: — Посмотри, насколько они похожи.

Он наклонился ближе, и его обнаженная грудь коснулась ее плеча. Это прикосновение всколыхнуло в нем то, что он пытался забыть об этом с тех пор, как поцеловал ее в Подземелье.

Аксель слегка прокашлялся:

— Повторяю, мы плохо разглядели метку Сорина, но полагаю, они должны быть отчасти схожими, если выполняют одну и ту же функцию.

Кэт издала раздраженный вздох, Аксель сдержал улыбку и спросил:

— Чего я не понимаю, котенок?

Она повернулась к нему:

— Они не могут выполнять одну и ту же функцию, иначе зачем их изменять? Если для получения силы нужна лишь одна метка, зачем требовать еще три?

Аксель провел рукой по лицу. Это напоминало разговоры с Теоном, когда тот увлекался своими теориями.

— Не знаю, Кэт, — вздохнул он. — Она упоминала, что наш мир более развит и продвинут в сфере как технологий, так и магии. Возможно, мы нашли способ сделать метки эффективнее.

— Эффективнее? — она недоверчиво моргнула. — Как *четыре* метки могут быть эффективнее одного?

Он нахмурился:

— Хороший вопрос.

— Я знаю.

— Кто-нибудь говорил тебе, что ты невероятно скромна? — поддразнил он.

— Нет ничего зазорного в том, чтобы признать свою правоту, — фыркнула она.

— Конечно, нет.

Она развернулась, сверкнув на него взглядом:

— Тебе совсем не интересно, *почему* метки в

нашем мире отличаются?

— Кто сказал, что они отличаются? — парировал Аксель. — Может, они отличаются в том мире, откуда пришла Скарлетт, а наши метки такие же, как везде.

— Это не имеет смысла.

— Почему?

— Вероятнее потому, что Скарлетт лучше разбираться в этом вопросе. Она Странница между Мирами. *Настоящая* Странница, — подчеркнула Катя.

— В отличие от фальшивой Странницы между Мирами? — он усмехнулся. Ее взгляд стал еще пронзительнее, и в зрачках вспыхнул огонь. Аксель рассмеялся. — Она явно была расстроена, когда мы говорили о метках.

— Да, — согласилась Катя.

— Но можно предположить, что другие метки усиливают связь между Хозяином и Источником, — продолжил Аксель.

— Наверное, — пробормотала Кэт. — Но как?

Боги, опять это ***как***! — подумал он. Она размышляла кругами, совсем как Теон.

— Не знаю, котенок, — вздохнул Аксель, откидываясь на диван и запрокидывая голову. Он закрыл глаза, чувствуя, как она наклоняется,

чтобы взять другую книгу.

— В этой книге есть метки, которых я раньше не встречала, — сказала Кэт.

Аксель приоткрыл глаза, наблюдая, как она листает страницы.

— Что за книга?

— Та, которую дала мне Сиенна.

— Та самая, которую мы едва можем перевести? — с сомнением спросил он.

— Просто процесс идет медленнее, — ответила она, забираясь на диван рядом с ним.

Поглощенная книгой, она, похоже, даже не заметила, что прижалась к его боку, но Аксель заметил. Каждая клеточка его существа ощущала прикосновение. Искры удовольствия пробегали по венам, а его тени замерли, затем любопытно потянулись ближе. Он мог почувствовать ее увлеченность всем этим, и еще сильнее ощущал силу, пульсирующую в ее венах.

Силу в ее крови.

Он заставил себя сосредоточиться на книге, хотя не имел понятия, как ее читать. Но когда она перевернула страницу, он остановил ее.

Наклонившись, он указал на один из Знаков:

— Это Знак Хранителя.

— Правда? — она подвинула книгу между ни-

ми, разглаживая страницу ладонью.

— Ага, — протянул он. — Теон и Лука изучали его месяцами. Годами, если точнее.

— Поэтому Сиенна находиться в Подземелье?

— Мой отец был очень недоволен, — сказал Аксель. — Есть некоторые Знаки и Метки, которые могут видеть только представители Наследия. Этот один из них.

— Я знаю, — отрезала она. — Я находила такие Знаки в других книгах, но здесь их больше.

— И ты действительно можешь все это перевести?

— Со справочниками было бы проще. Но да, могу, — ответила она, повернувшись к нему. Они оказались так близко, что ее дыхание коснулось его губ.

Янтарные глаза расширились, и она попыталась отстраниться, но его рука обхватила ее, удерживая на месте.

— Аксель?

Его имя прозвучало на ее губах шепотом, и он сглотнул стон. Тени подползли ближе, и он почувствовал, когда она их заметила. Кэт резко втянула воздух. Тени обвились вокруг ее уха, вплетаясь в темные пряди волос. Он наклонился еще ближе, глубоко вдыхая.

Боги, она пахла восхитительно. Жасмин и цитрус. Аромат, который не давал ему покоя, и сила, гудящая в ее венах.

Теперь уже он был тем, кто резко отстранился. Вскочив на ноги, он уронил книги, и они посыпались на пол.

— Блядь, — пробормотал Аксель, опускаясь на колено, чтобы собрать их, в то время как она тоже скользнула на пол.

— Прости, — прошептала она.

— Не стоит.

Оба старательно избегали новых прикосновений. Она встала, складывая книги и разглаживая листы бумаги. Аксель провел рукой по волосам, разрываясь между желанием притянуть ее к себе или оттолкнуть, чтобы защитить ее от него самого.

— Могу я спросить тебя кое о чем? — сказала она, подходя к книжной полке, где выделила место для своих вещей.

— Конечно.

— Как ты думаешь, куда меня назначат после *года Выбора*?

Его рука опустилась.

— О чем ты? Ты назначена в Королевство Ариуса.

— Да, но чем я буду заниматься?

— Честно говоря, не знаю, — признался Аксель.

Она кивнула, повернувшись к нему, сложив руки перед собой.

— Есть причина, по которой ты спрашиваешь?

Кэт подняла руку, заправляя выбившуюся прядь за ухо:

— Нет, просто подумала, что ты возможно знаешь, буду ли я в Доме Ариуса или где-то еще.

— В Доме Ариуса? — повторил он в замешательстве.

— Ничего особенного, — торопливо произнесла она. — Нам стоит поспать.

Она направилась к кровати, и Аксель невольно последовал за ней.

— Ты хочешь остаться в Доме Ариуса?

— Почему для тебя это звучит так безумно? — парировала она, откидывая одеяло.

— Потому что никто не хочет оставаться в Доме Ариуса.

— Но ведь ты там будешь?

— Я?

— И Тесса. Теон. Лука, — добавила она.

Он засунул руки в карманы свободных штанов:

— Если отец добьется своего, ты будешь в Доме

Ариуса. Да.

Она замерла:

— Ты говоришь об этом с огорчением.

— Если они найдут способ разорвать связь Источника, отец захочет, чтобы Теон взял тебя в качестве нового Источника.

— Теон? — резко развернулась она к нему.

— Да.

— Нет… — она запнулась, сжав губы.

— Ты могущественная фейри со стихией огня, Кэт, — сказал Аксель. — Конечно, он захочет видеть тебя своим Источником.

— Это пустая трата ресурсов, — фыркнула она.

Он склонил голову:

— Почему ты так считаешь?

— Он собирается связать единственную фейри со стихией огня в королевстве Ариуса к тому, кто будет истощать ее силу? Это глупо.

— Пожалуй, логично, — признал Аксель.

— Кстати, спасибо.

Его брови взлетели вверх:

— За что?

— Ты всегда честен со мной. Не стараешься приукрасить правду или смягчить ее, — ответила она.

— Ты заслуживаешь правды, даже если она

неприятна.

Она повернулась и присела на край кровати:

— В катакомбах на острове Экаян есть древние тексты. Если Теон сможет организовать поездку туда, мы, возможно, найдем больше ответов о метках. Возможно, найдем ответы, которые ищет он.

— Теон готов душу продать, лишь бы попасть на остров Экаян, — усмехнулся Аксель, и Кэт рассмеялась.

— Могу я задать вопрос? — спросил он.

Катя кивнула.

— Где бы ты хотела служить в Королевстве Ариуса? Почему именно Дом Ариуса?

— Когда меня выбрали на Церемонии Проявления, я не ожидала, что останусь в твоей личной комнате, — ответила она.

— Так… — протянул он, ожидая продолжения.

— Думаю, мне здесь нравится больше, чем я ожидала. Или, точнее, мне нравится *компания* больше, чем я думала, — закончила она.

— Понятно, что хочется оставаться рядом с теми, с кем комфортно, — сказал Аксель.

— Это логично, — согласилась она.

— Именно так.

Они еще мгновение смотрели друг на друга,

прежде чем она слегка прокашлялась:

— В любом случае, спокойной ночи, Аксель.

— Кэт?

— Да?

— Я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты осталась со мной, — сказал Аксель. — Возможно, это не так много, но я постараюсь.

Она мягко улыбнулась:

— Ты недооцениваешь себя.

— Почему ты так говоришь?

Она пожала плечами, прежде чем укутаться в одеяло:

— Можешь включить музыку, чтобы заснуть?

— Классическую? — спросил он, уже доставая телефон из кармана.

— Что захочешь. Мне не нужна *именно* классика, — ответила она.

Он не понимал, почему ее слова так на него подействовали, но они что-то всколыхнули в нем.

Ей было спокойно рядом с ним, хотя ей следовало бы чувствовать совсем иное. Он не сможет защитить ее от Судьбы, которую решит для нее его отец. Не сможет уберечь от ужасов Королевства Ариуса. Не сможет защитить от самого себя, потому что жажда крови в его венах лишь усиливается. Более того, она не принадлежала ему,

чтобы он мог ее оберегать.

Его магия вспыхнула от этой мысли, но это не имело значения. Привязанности опасны.

Вспомнить Карис.

Вспомнить Пен.

Блядь, просто посмотреть на Теона и Тессу.

Нет, Кэт вовсе не была в безопасности рядом с ним.

ГЛАВА 22
ТЕОН

— Я слышал, был подписан контракт на брачный союз. Первый в этот год Выбора.

Теон поднял взгляд от телефона и увидел Дагиана Джоува, наследника королевства Ахаза. Дагиан листал что-то в своем телефоне, засунув одну руку в карман. Казалось бы, обычная светская беседа между двумя Наследниками королевств.

— И что с того? — спросил Теон, вновь уткнувшись в экран.

— Брачный союз Наследника — важное событие, а официального объявления так и не последовало, — заметил Дагиан.

— Опять же, какое это имеет значение?

— Это выглядит не лучшим образом, не находишь?

Теон снова поднял глаза и встретил золотистый взгляд Дагиана, который был устремлен на него.

— Почему мой брачный союз выглядит не лучшим образом?

Дагиан пожал плечами, перекладывая телефон в карман:

— В королевстве Ариуса в последнее время всплывает столько тайн… А сохранение брачного контракта в тайне лишь усиливает подозрения.

— А когда королевство Ариуса вообще когда-нибудь заботилось об этом?

В уголке рта Дагиана мелькнула усмешка:

— Я лишь полагаю, что королевству Ариуса стоило бы постараться наладить отношения, а не отдаляться от остальных королевств. Связи, в конце концов, важны. Особенно когда вскоре нам предстоит принимать ваши активы, — он кивнул в знак приветствия Лилле и Мэхине, только что вошедшим в помещение.

В этот миг телефон Теона ожил от сообщения. Пальцы сжались вокруг устройства, пока он читал. Теон уже собрался резко ответить Дагиану, но тот уже начал уходить от него.

Отлично.

У Теона не было времени на игры Дагиана.

Ты еще не понял? Ты уже в самом их эпицентре.

Загадочные слова Скарлетт эхом отозвались в его сознании, когда он выходил из помещения. И он пришел к выводу, что ненавидит эту седовласую особу.

Ненавидел ее за то, что она появилась здесь и вела себя так чертовски неопределенно.

Ненавидел за ее высокомерие и постоянное пренебрежительное отношение к нему.

Ненавидел, потому что знал, что она права. Это куда масштабнее, чем только Деврам.

Он понимал: все фрагменты на месте. Просто он никак не мог сложить их воедино, чтобы увидеть общую картину.

Но больше всего он ненавидел ее за то, что она подарила Тессе ложную надежду, которая в итоге ничего не значила.

Теон перешел улицу, чтобы забрать Тессу с последнего занятия. Предполагалось, что она снова проведет время с Корделией, но после сообщения, которое он только что получил, этого не произойдет.

Он забежал в здание, быстро шагая по коридорам. Не утруждая себя стуком, распахнул дверь и

увидел шестерых Источников, сидящих в креслах с ноутбуками на коленях.

— Наследник Ариуса, — произнесла Корделия, склоняя голову, а Источники тут же встали и опустились на одно колено.

Все, кроме Тессы, которая смотрела на него широко раскрытыми глазами, явно сбитая с толку.

— Тессалин! — резко окликнула ее Корделия за мгновение до того, как Тесса вскочила, зашипев от дискомфорта из-за браслетов на запястьях. Она опустилась на колено, прижав руку к горлу, и Теон ощутил мгновенную панику, прежде чем она резко вдохнула.

Его взгляд сузился, когда он обернулся к Корделии, но та молчала, глядя на Тессу с явным неодобрением. Этого было достаточно, чтобы подтвердить его подозрение. Она использовала свою магию на Тессе.

— Прошу прощения за ее неуважительное поведение, — сказала Корделия. — Я знаю, вы просили меня исправить подобное поведение.

Теон ничего не ответил, и тьма сгущалась по краям его зрения. Вместо этого он шагнул вглубь комнаты, остановился перед Тессой и протянул руку:

— Пойдем. Нам нужно быть в другом месте.

Как только ее пальцы коснулись его ладони, он сжал их, поднимая ее на ноги:

— Собери вещи.

Она послушно упаковала ноутбук.

— После этого у нас индивидуальное занятие, милорд, — вмешалась Корделия.

— Занятие отменено, — ответил он, не удосуживаясь взглянуть на управляющую поместьем.

— Как видите, ее образование все еще несовершенно. Не советую пропускать уроки, — настаивала Корделия.

— А я не советую брать на себя право наказывать моего Источника, когда я нахожусь в той же комнате, — резко ответил Теон.

Тьма вокруг него заструилась, заставляя остальных Источников нервно заерзать на коленях. Он позволил им оставаться в таком положении, пока тьма подбиралась к Корделии, и замерла, готовая ударить.

— Мы поняли друг друга?

— Разумеется, милорд, — склонила голову она.

Без лишних слов он вывел Тессу из комнаты. Лишь когда они вышли на улицу, и она вдохнула свежий воздух, она произнесла:

— Тебе не нужно было этого делать.

— Не ей наказывать тебя. И не тебе оспаривать

мои решения, — отрезал он, отпуская ее руку и снимая браслеты, пряча их в карман.

— Конечно, — процедила она сквозь зубы.

Он замер, наблюдая, как ее сила вспыхивает, освободившись от браслетов. Убедившись, что она держит ее под контролем, он развернулся и зашагал по дорожке. Тесса последовала за ним.

Ни один из них не произнес ни слова по пути к особняку. Оказавшись внутри, она направилась прямиком на кухню, схватила бутылку воды и исчезла на лестнице, даже не взглянув на Луку, который следил за ней все это время.

Теон сразу подошел к бару, налил себе выпить и протянул Луке телефон с открытым сообщением. Лицо дракона потемнело, а при выдохе в воздухе проступили слабые струйки дыма.

— Полагаю, вот почему ее эмоции сейчас так противоречивы, — сказал Лука, возвращая телефон.

— Я еще не сказал ей, — ответил Теон. — Но почему ты считаешь, что ее эмоции противоречивы?

— Просто научился ее читать, наверное, — ответил тот.

Взгляд Теона сузился:

— И что, по-твоему, ее тревожит?

— Понятия не имею. Что произошло до вашего возвращения?

— Я забрал ее с занятий раньше. Корделия *исправляла* ее неподобающее поведение прямо при мне, и я ясно дал понять, что это неприемлемо, — ответил Теон.

Лука посмотрел на него прямо:

— И?

Теон покрутил стакан, вздохнув:

— И когда Тесса сказала, что мне не нужно было этого делать, я наговорил лишнего.

— Это определенно объясняет противоречивые эмоции, — пробормотал Лука, подходя к подносу с выпечкой на дальнем столе. Вернулся он с двумя сахарными печеньями на салфетке. — Ей нужно что-нибудь съесть. Она почти ничего не ела весь день.

Теон бросил взгляд на сладости:

— Ты поощряешь вредные пищевые привычки.

— Ну давай, отнеси ей салат и посмотрим, как и что из этого выйдет, — протянул Лука.

С очередным бормотанием проклятий Теон схватил протянутые печенья и вышел из кухни, взбегая по лестнице через две ступеньки. Войдя в их комнату, он обнаружил Тессу на диване. Ее

голова была откинута, глаза закрыты, в руке она держала телефон, а в ушах были наушники. Вероятно, она слушала один из плейлистов, которые Аксель составил для нее.

Ему хотелось думать, что она не услышала его прихода, но куда вероятнее было, что она его игнорировала. И теперь, когда гнев на управляющую поместьем, которая заставляла Тессу чувствовать себя неловко, отступил, он ясно ощущал то, о чем говорил Лука. Благодарность и удовлетворение, смешанные с тревогой и раздражением, пульсировали в их связи.

Поставив салфетку с печеньями рядом с бутылкой воды, он снял пиджак, ослабил галстук и закатал рукава до предплечий. До ужина оставалось несколько часов, так что полностью переодеваться он не стал. Закончив с вторым рукавом, он вынул один наушник из ее уха.

— Эй! — вскрикнула Тесса, выпрямляясь и потянувшись за наушником. Из крошечного динамика доносилась песня, которую Аксель часто слушал.

— Я не хотел срываться на тебя по дороге домой, — сказал Теон, откладывая наушник.

Тесса уставилась на него. Затем моргнула.

Раз.

Второй.

— Прости, — наконец произнесла она, вынимая второй наушник. — Ты *извиняешься* передо мной?

— Нет, — быстро ответил Теон.

— Мое заблуждение, — сказала Тесса, закатывая глаза и пытаясь вернуть наушник на место, но Теон выхватил его из ее руки и отложил к первому. — Теон!

— Нам нужно обсудить кое-что, — сказал он.

— Я не хочу с тобой разговаривать.

— Плохо, — отрезал он, забирая из ее рук телефон. — Мы так и не поговорили о том, что рассказали нам Скарлетт и Сорин. У тебя наверняка есть мысли и вопросы. Может, ты хочешь поделиться своими соображениями?

— А что тут обсуждать? — возразила она. — Ничего из того, что она сказала, ничего не меняет.

— С чего ты так решила? — спросил Теон, искренне озадаченный.

Но Тесса поджала губы и отвернулась.

— Тут не о чем говорить.

Он протянул руку, взял ее за подбородок и заставил посмотреть на себя:

— Чего ты от нее ждала, Тесса?

— Не знаю. Всего. Ничего. В конечном счете это

не имеет значения.

— Должно же быть что-то.

Она молчала, устремив взгляд в окно.

— У тебя явно были какие-то ожидания. Ты молчишь с тех пор, как она ушла, и я чувствовал все, что ты испытывала, пока они были здесь. Какие у тебя были надежды на нее?

— Я сказала, не знаю, — резко бросила она.

Теон цокнул языком:

— Я в это не верю.

— Верь во что хочешь.

— Во имя богов, ты невыносима! — Теон отпустил ее подбородок и провел рукой по волосам. — Даже чувствуя твои эмоции, я не могу…

— Не можешь что? — перебила она, вскакивая на ноги. — Не можешь понять, как мной манипулировать? Не можешь подобрать нужные слова, чтобы создать иллюзию контроля? Ты уже получаешь от меня все, что хочешь. Чего еще тебе надо?

Инстинктивно его рука рванулась вперед, и пальцы легко обхватили ее горло, но он ощущал, как бешено пульсирует ее пульс.

— Ты думаешь, я получаю все, что хочу, коварная буря?

— А разве нет? — парировала она. — У тебя есть

могущественный Источник, сделка со мной, чтобы свергнуть отца, Хранитель и брачный союз. Скоро ты будешь править своим королевством, а возможно, и всем Деврамом. Скажи, чего тебе еще не хватает?

— Тебя, — прорычал он.

— Ты получаешь меня в своей постели. Получаешь мою силу. Получаешь неограниченный доступ ко всему, что я есть. Я не знаю, что еще ты можешь отнять у меня, Теон.

Ее усмешка была холодной и жесткой, но эмоции в голосе выдавали иное. Боль, рвущаяся сквозь их связь, была отчаянной и яростной.

— Больше нечего брать. Мне нечего больше отдать. Как я могу, если не знаю, кто я? Если я — лишь инструмент, даже для родной крови? Я всегда знала, что никому не нужна, но быть выброшенной в забытый мир? Я не была не нужна, Теон. Я была просто *ничем*.

— Тесса, — выдохнул он, не зная, что еще сказать, ощущая всю глубину ее слов через их связь.

В такие моменты они были наиболее искренни друг с другом. Среди ненависти и напряжения, споров и страсти. Именно в такие моменты они говорили без попыток взять верх. Это была голая правда и обнаженные желания. Именно в

такие моменты она позволяла ему брать то, что он хотел, и он брал, потому что это было нужно ей. Потеряться в удовольствии и отвлечься от мыслей. Но на этот раз все было иначе для них обоих.

Это читалось в том, как она рванулась вперед, впиваясь в его губы яростным поцелуем. Это был единственный способ, которым они умели быть вместе, когда их зубы сталкивались, а языки сражались. Это было в ее стоне, когда его руки опустились на ее бедра, поднимая ее. В том, как она обвила ногами его талию, будто нуждалась в его близости, но резкий укус его губы говорил, как она ненавидит это. Ее руки обвились вокруг его шеи, удерживая близко, пока он скользил губами по ее челюсти, вниз по горлу, вдоль ключицы.

Затем она отстранилась, дергая его за галстук, срывая пуговицы. Ее руки скользнули под его рубашку, и вздох, вырвавшийся у нее при прикосновении кожи к коже, разрушил последние остатки его самоконтроля. Потому что она доверяла ему, показывая это своим сломанным, единственным доступным ей способом, и завтра ему придется отпустить ее на неделю.

Он должен был сказать ей до того, как они сделают это, но он был эгоистичным мерзавцем. Он

признавал это. Она уйдет на неделю, и он хотел, чтобы она помнила, кому принадлежит. Хотел, чтобы его запах так переплелся с ее, чтобы другие в Фавене тоже это почувствовали.

Он опустил ее ноги, несмотря на протесты, затем потянулся к подолу ее платья и стянул его через голову. Затем снова подхватил ее, а она в ответ обхватила ногами вокруг его талии. Его губы вернулись к ее губам, пока он вел их к кровати. Он опустил ее, язык скользил по ее шее, а губы всасывали кожу, оставляя следы, пока он продвигался к груди.

Ее голова откинулась, рука утонула в его волосах, когда он отбросил ее бюстгальтер и взял сосок в рот. Его тьма поднялась, скользя по обнаженной коже, прижимая ее к кровати, и он последовал за ней, оставляя открытые поцелуи вдоль ее торса, пока заканчивал срывать пуговицы, которые она пропустила. Он быстро избавился от рубашки и брюк, стянул с нее нижнее белье.

Фиолетово-серые глаза, полные жгучего желания, следили за ним, и на этот раз с ее губ не сорвалось ни единого колкого слова.

На этот раз все было по-другому.

Он чувствовал, что она тоже это знает, даже если не признает. Она уже отодвинулась к изголо-

вью, и он поднялся на кровать, нависая над ней. Он потянулся, чтобы отвести ее волосы назад, но она отвернула голову:

— Не надо. — Резко ответила она.

— Почему?

— Потому что это не то. *Это* ничем не отличается от того, что мы делали раньше, — хрипло произнесла она.

— Это то, во что тебе нужно верить, маленькая буря?

— Да.

— Хорошо, но мне все же нужно, чтобы ты смотрела на меня, — ответил он, приподнимаясь.

Он держал ее за колени и ждал, пока она выполнит его требование, прежде чем широко развести ее ноги, и опуститься на колени над ней.

Подняв ее ногу, он поцеловал лодыжку, затем перекинул ее через свое плечо, раздвигая ее еще шире. Он сжал свой член, проводя кончиком по ее влажному центру и обнаружил, что она более чем готова. Она зашипела, ее бедра дрогнули, требуя большего.

— Ты знаешь, что мне нужно услышать, Тесса, — сказал он, положив руку на ее бедро, удерживая на месте, когда повторил движение.

— Я не скажу этого, — процедила она, сжимая

кулаки в простынях. — Так что либо трахни меня, либо позволь сделать это самой.

Теон щелкнул языком:

— Мы оба знаем, что это не принесет тебе даже близкого удовлетворения. Связь требует большего. *Мы* требуем большего.

— Меня не волнует, что…

Но ее слова растворились в ругательстве и стоне, когда он вошел в нее до конца без предупреждения.

Блядь, это никогда не надоест. Жар. Правильность.

Она уже извивалась под ним, моля о продолжении. Ее руки впились в его плечи, ногти царапали кожу, пока она дышала сквозь стиснутые зубы.

— Скажи мне, Тесса, — повторил он, чуть отстраняясь, прежде чем снова погрузиться.

Но она покачала головой, золотые пряди резко контрастировали с темным постельным бельем.

— Это не то, — повторила она. — Это никогда не будет тем самым.

— Посмотрим, — сказал он, вращая бедрами сначала в одну сторону, затем в другую, вызывая у нее очередной рваный стон. — Блядь, какие звуки ты издаешь, — простонал он в ответ. — Этого достаточно, чтобы я кончил прямо сейчас.

— Даже не смей, блядь, — прорычала она, широко раскрыв глаза.

Теон тихо усмехнулся:

— Может, и стоит, — задумчиво произнес он, скользя рукой по ее животу, когда она снова попыталась вырваться. — Держать тебя на грани, пока ты не станешь настолько отчаянной, что наконец признаешь это.

— Это будет ложь. Красивые слова, чтобы получить желаемое, — процедила она, всхлипнув, когда Теон чуть вытащил член и не вошел обратно.

— Твои лживые слова — самый сладкий звук, маленькая буря.

— Теон, пожалуйста!

Это был крик отчаяния и желания.

Мольба…

Она всегда доводила его до предела.

Он расставил колени шире, еще сильнее разведя ее ноги, затем полностью вышел и несколько раз медленно погрузился обратно, чтобы расслабить мышцы, напряженные от ее отчаяния. А затем последовали резкие жесткие толчки, мощные движения, от которых ее ногти впивались в него все глубже. И эти гребанные звуки, сводившие его с ума, лились без остановки. Сме-

шалось все: поспешные поцелуи, покусывания кожи, блуждающие руки, исследующие каждый дюйм его тела. В какой-то момент он перекинул ее вторую ногу через свое плечо так, чтобы он мог войти еще глубже.

Он понимал, что она на грани. Ее крики становились все отчаяннее, бедра бесконтрольно двигались навстречу ему, пока он снова и снова входил в нее. И тогда он дал волю своей тьме.

Она витала рядом и ждала, но теперь обвила ее горло и сжалась. Тьма заставила поднять руки Тессы над головой и удерживала на месте, пока ее оргазм сотрясал их обоих. С очередным толчком он замер глубоко внутри, попав в ту самую точку. Но именно ее свет, вспыхнувший и пронзивший его тьму, заставил его член содрогнуться внутри нее. Его собственный оргазм прокатился раскатом по позвоночнику, заставив закатить глаза и прорычать:

— Блядь…

Позже, после того как он медленно опустил ее ноги, целуя икры по пути, и когда она вернулась в постель, приведя себя в порядок, она лежала, положив голову ему на грудь. Ее тихое дыхание говорило о ее близости ко сну. Он уже отправил Луке сообщение, что они не придут на ужин.

— Мне нужно тебе кое-что сказать, — тихо произнес Теон, перебирая пальцами ее волосы.

— Это испортит момент? — спросила она, прижимаясь к нему еще теснее.

Он тяжело сглотнул, ощущая непривычное чувство умиротворения, которое она дарила ему.

— Тогда скажи мне завтра, — пробормотала она, принимая его молчание за ответ.

— Не могу, — наконец ответил он.

Она вздохнула, приподнялась и отстранилась, закутываясь в одеяло.

— Что такое?

В ее вопросе звучали смирение и готовность принять неизбежное.

— Я получил известие. Завтра ты уезжаешь в Фавен, — сказал он, сжимая руку в кулак. — Утром за тобой приедут.

Тесса долго смотрела на него, затем кивнула, бросив взгляд на балконные окна.

— Значит, мне стоит собрать вещи?

— Форд справится, — быстро ответил он, не желая, чтобы она вставала с постели.

— Глупо. Я могу сама.

— Тогда утром.

Когда она все еще колебалась, он добавил:

— Возьми сегодня ночью все, что тебе нужно,

из нашей связи.

Ее взгляд резко встретился с его.

— Так вот почему мы это сделали? Подожди. Ты поэтому забрал меня с занятий раньше?

— Да.

— И поэтому ты так резко разговаривал с матерью Корделией?

— Я был раздражен из-за того, что она наказала тебя без причины, — отрезал он.

Она невесело усмехнулась.

— В этом нет ничего нового, Теон. Тебе не стоило вмешиваться.

— Ни в коем случае. Не было причин наказывать тебя, когда я стоял рядом. Это не ее дело, — возразил он.

Она поджала губы, плотнее закутываясь в одеяло. Ее эмоции сменились с раздражения на тревогу.

— Скажи, что не так, — попросил он, наклоняясь вперед и отводя ее губу, которую она нервно покусывала.

Она выдавила фальшивую улыбку.

— Все в порядке. Лука здесь?

Теон напрягся.

— Он внизу. Скажи, что не так.

— Он может подняться сюда?

— Зачем?

Она заерзала, снова глядя в окно.

— Он может поспать с нами? Как в Доме Ариуса?

Он не мог поверить своим ушам.

— Ты устроила скандал, когда проснулась рядом с ним в постели.

— Нет.

— Да, — настаивал Теон. — Ты даже сказала, что он может спать на полу, но не в одной постели с тобой.

— А тебе было все равно. Так почему сейчас это имеет значение? — парировала она.

Теон внимательно посмотрел на нее, чувствуя, как растет ее тревога.

— Объясни мне и я позову его прямо сейчас.

Но, прежде чем она успела ответить, в дверь постучали, и в комнату вошел сам дракон, держа в руках две накрытые тарелки.

— Еда, — пояснил он. — Я подумал, вам стоит поесть, раз вы не смогли прийти на ужин. — Его взгляд скользнул с Теона на Тессу. — Что случилось?

— Ничего, — ответила она, но Теон ощутил волну облегчения через их связь.

Не отрывая от нее взгляда, Теон произнес:

— Тесса хочет, чтобы ты спал с нами.

— Это не… — ее глаза расширились, и она бросила на Теона яростный взгляд. — Не говори это так!

— Ты хочешь, чтобы я спал здесь? — спросил Лука. — Почему?

— В одной постели, — уточнил Теон.

— Заткнись, — огрызнулась Тесса.

— Почему, Тесса? — повторил Лука, и в его тоне прозвучал приказ.

— Теон сказал, что завтра я уезжаю в Фавен, и там будут оценочные тестирования. Я не хочу чувствовать себя одинокой сегодня ночью, зная, что буду там одна целую неделю. Я понимаю, что это всего лишь вы двое, но…

— Ладно, — прервал Лука, пожимая плечами. Сняв крышку с тарелки, он протянул ее Тессе. Она высунула руку из-под одеяла, чтобы взять еду.

Вот так просто.

Лука спросил, что случилось, и она ответила. Без споров. Без попыток выудить ответ. Без давления, пока она не взорвется от ярости и не выдаст правду.

— Мне только нужно взять кое-что, — сказал Лука, прежде чем выйти из комнаты.

Тесса избегала его взгляда, когда Теон встал с

постели. В гардеробной он натянул свободные штаны, затем взял терморубашку и шорты для нее. Когда он вернулся, она потянулась за вещами, но он держал их вне досягаемости.

— Ты чувствуешь себя одинокой без него?

— Мне всегда одиноко, Теон, — жестко ответила она. — Но хотя бы могу притвориться, что это не так, когда вы оба рядом.

— Ты не могла сказать мне это?

— Нет, потому что ты становишься *таким*, — бросила она, протягивая руку за одеждой.

Он еще мгновение изучал ее, затем наклонился и взял ее за подбородок большим и указательным пальцами.

— Ты просила меня не делать этого сегодня вечером, но после всего, что произошло, мне все равно, что ты сказала. Тебе явно нужно это услышать.

Ее глаза расширились, паника прокатилась по их связи.

— Только не смей говорить это, Теон.

— Ты для меня не *ничто*, Тесса.

— Остановись. Сейчас же.

— Ты не *ничто*, потому что…

— Ты не имеешь права, — перебила она, и в ее глазах вспыхнула молния. — Ты не имеешь права

запирать меня во тьме, говорить, что сделаешь это снова, а потом уверять, что я для тебя что-то значу. Ты не имеешь права шептать ложь под видом ласковых слов, пытаясь завоевать меня и заставить вести себя прилично. Ты не имеешь права играть на моих чувствах, потому что теперь ощущаешь их, хотя раньше был слишком глуп, чтобы понять. И уж точно ты не имеешь права просить моей привязанности и любви, потому что завидуешь Луке.

— Мне не за чем ему завидовать, — резко ответил Теон.

— Верно. Не за чем. Если бы у меня был выбор, я избавилась бы от вас обоих, но у меня нет выбора, не так ли? — сказала она, выхватывая одежду из его рук и едва не опрокидывая тарелку с едой. — Так что прекрати вести себя так, будто я сделала что-то не так. Ты не можешь заставить меня чувствовать вину за то, как я выживаю во всем этом.

С раздраженным вздохом она встала с кровати, быстро натянула одежду и, взяв ужин, скрылась в ванной, громко захлопнув за собой дверь. В тот же момент вернулся Лука, переводя взгляд с двери на Теона и качая головой.

— Есть что-то, что ты должен мне объяснить? —

потребовал Теон.

— Нет, — ответил Лука.

— Блядь, что это вообще было?! — вскипел Теон.

— А ты не задумывался, что, возможно, в этом-то и проблема? — спокойно возразил Лука.

— Не строй из себя всезнайку, — огрызнулся Теон.

— Она тебе все сказала. Ты просто не захотел услышать, — пояснил Лука, усаживаясь на диван и вытягивая ноги. — Она постоянно тебе что-то говорит. Но ты предпочитаешь не слушать.

Теон стоял напротив Дагиана Джоува, глядя ему в лицо, а Тесса была чуть позади.

— Я хочу полный доступ к ней, пока она будет в отъезде, — заявил Теон.

— Мой отец согласился на один телефонный звонок в день. Учитывая, что она может быть… не в состоянии говорить в определенные моменты, время звонков может меняться, — ответил Дагиан, даже не отрываясь от телефона.

Теон ощутил ее страх через их связь. Краем глаза он заметил, как Лука наклонился к Тессе и что-то прошептал ей на ухо. Она слегка покачала головой, но тревога не утихла.

— Еще я хочу ежедневные отчеты о том, что будет выяснено, — продолжил Теон, вновь сосредоточившись на Дагиане.

Наследник Ахаза улыбнулся, словно перед ним стоял ребенок, выпрашивающий игрушку. Убрав телефон в карман, он произнес:

— Конечно, ты хочешь. Но мы оба знаем, что у тебя нет рычагов давления. Если ты откажешься отпустить ее, твое соглашение с Лордами и Леди будет нарушено.

По сути, Теон оказался в безвыходном положении и Дагиан это прекрасно понимал.

Повернувшись к Тессе, Теон взял ее лицо в ладони:

— У тебя есть телефон?

Она кивнула, но Дагиан тут же вмешался:

— Ее телефон остается здесь.

— Ты что, совсем с ума сошел?! — взорвался Теон, резко оборачиваясь к нему.

— Нет. Мы просто не дураки. Кто знает, какие шпионские программы ты установил на ее телефон? Ты думаешь, мы позволим ей привезти его

в нашу столицу? В наш Дом? — с надменностью в голосе ответил Дагиан. — Вся ее техника остается. Фактически, все ее вещи остаются. Ей выдадут одежду.

— Она даже не может взять с собой свои вещи?! — возмутился Теон.

— Успокойся, — тихо пробормотала Тесса за его спиной. — Мне и в Доме Ариуса не разрешили взять свою одежду. Все в порядке. Я привыкла.

Снова повернувшись к Дагиану спиной, Теон встретился с ее взглядом:

— Это всего на неделю. Ты вернешься.

Она кивнула. Лука уже забрал ее сумку и отложил в сторону.

Ее взгляд метнулся к Дагиану, затем вернулся к Теону:

— Ты бы… Ты бы сказал мне, если бы узнал, что-то важное, правда? Я знаю все, что знаешь ты?

— О чем именно?

Она нахмурилась:

— Обо мне, Теон. О моем происхождении. О моей матери. О моей родословной. Обо всем.

Ее отец — бог, а мать, возможно, тоже.

Сиенна часто говорила загадками, не желая искушать судьбу. Теон редко воспринимал ее слова всерьез. Но, видимо, в этом случае стоило

прислушаться. Скарлетт, напротив, не скрывала, кто отец Тессы, но Теон не сказал ей, что уже знал, что ее отец — бог. Правда, он тогда еще не знал, какой именно. И он не рассказал ей и о том, что знал о ее матери. Не сказал, что она, по сути, дочь двух богов. Он понимал ценность сохранения информации в тайне и не хотел, чтобы эти сведения дошли до Лорда Ахаза во время всех этих тестов и проверок.

— Конечно, красавица, — сказал он, наклоняясь и целуя ее в бровь.

— Неделя, — прошептала она.

— Неделя, — согласился он.

Он отступил в сторону в тот же момент, когда Саша, Источник Дагиана, открыла заднюю дверь автомобиля и из него вышел фейри.

— Декс? — удивленно произнесла Тесса, и Теон ощутил не только ее шок, но и колебание. — Что ты здесь делаешь?

Декс мягко улыбнулся ей, быстро взглянув на Теона и Луку:

— Лорд Джоув понимал, что для тебя это, скорее всего, стрессовая ситуация. Он надеялся, что мое присутствие поможет тебе почувствовать себя немного комфортнее. Это своего рода знак доброй воли, если угодно.

Тесса медленно кивнула, шагнув вперед, но замерла, когда Теон схватил ее за руку. Фиолетово-серые глаза вопросительно взглянули на него.

— Не доверяй им, Тесса, — прошептал он. — Помни, кому ты обязана верностью.

— Я никому не доверяю, Теон, — ответила она. — И я точно знаю, кому обязана верностью.

С этими словами она вырвала руку из его хвата и спустилась по ступеням. Она нехотя ответила на объятие, которым ее встретил Декс, а затем села в машину.

Через мгновение она исчезла.

У него не было способа связаться с ней.

Не было возможности увидеть ее.

Не было способа защитить ее.

Неделя, — повторил он про себя.

Но он слишком хорошо знал, как много может измениться за одну неделю.

ЧАСТЬ 2

ИЛИ **ЯРОСТЬ** СТАНЕТ ИХ ОБЩЕЙ ПОГИБЕЛЬЮ

ГЛАВА 23
АКСЕЛЬ

— Поздравляю, — произнес Лука, когда Аксель забрался в машину следом за Кэт.

Было непривычно сидеть на заднем сиденье, но Тесса уехала, и Теон занял место рядом с водителем, пребывая в отвратительном настроении. За весь день он почти не разговаривал, а если и открывал рот, то лишь для того, чтобы рявкнуть очередное требование или оскорбление.

— Спасибо, — ответила Кэт, устраиваясь на сиденье и складывая руки на коленях.

— Войти в число двадцати фейри, прошедших первые отборочные экзамены — это впечатляет, — заметил Лука, выводя машину на дорогу. — Особенно для столь могущественной, как ты.

Ее браслеты лежали в кармане Акселя и тихонько позвякивали, пока он в нетерпении постукивал коленом. Рацион уже должны были доставить.

— Я всегда быстро училась, — сказала Кэт. — К тому же нас с детства учили: эмоции не место в учебе. А поскольку наша сила связана с эмоциями, неудивительно, что я преуспела.

— Все фейри, прошедшие сегодня отборочный экзамен, из поместья Фалейны? — спросил Лука.

— Большинство, — ответила она. — Двое — нет. Корбин родом из поместья Эйналы.

— Что?! — спросил Теон, повернувшись к ней.

— О, он заговорил, — сухо прокомментировал Лука.

Не обращая на него внимания, Теон спросил:

— Корбин? Тот фейри, с которым дружит Тесса?

— Тот самый, да, — подтвердила Катя.

— Его воспитывали в поместье Эйналы?

— Да. Его перевели в поместье Селесты примерно за год до моего появления.

— Но он не проявился с огнем, — заметил Теон.

— Для столь образованного человека ты часто озвучиваешь очевидные вещи. Любопытно наблюдать, — парировала Кэт.

— Он просто выбирает, какие факты признавать, а потом удивляется, когда проигнорированное возвращается и бьет его по лицу, — вставил Лука.

Теон бросил на него злой взгляд:

— Ты сегодня ведешь себя еще большим ослом, чем обычно.

— Вы оба ведете себя как угрюмые болваны с тех пор, как уехала Тесса, — пробормотал Аксель.

Может ли Лука ехать сегодня еще медленнее? Блядь.

— Твое настроение не лучше, — огрызнулся Теон.

Аксель ничего не ответил, лишь показал средний палец.

Кэт изучала их троих, словно любопытный научный эксперимент.

— С какой стихией проявился Корбин? — после напряженной паузы спросил Теон.

— Вода, — ответила Катя.

— А второй?

— Какой второй?

— Тот, с кем связан Корбин, — нетерпеливо пояснил Теон.

— Лэнг пробудился с воздухом, — коротко ответила Кэт.

— И он тоже из другого поместья?

— Из Фалейны.

Аксель взглянул на нее: ответы становились все короче и резче.

Она явно была очень раздражена.

— Переходи к сути, Теон, — пробурчал Аксель, пнув спинку сиденья Теона.

— Блядь, Аксель! — рявкнул Теон, и тьма вокруг него угрожающе заклубилась.

Аксель ухмыльнулся, и в ответ его тени вытянулись, дразня магию Теона.

— Только не в машине, идиоты, — проворчал Лука.

— Тогда гони быстрее, *блядь*, — отрезал Аксель. — Я пешком доберусь быстрее.

— Вряд ли. Уверен, я бы тебя переехал ради пары часов тишины.

— Мило, ублюдок, — огрызнулся Аксель, и его тени рванулись вперед и укусили Луку за руку. На коже проступила красная полоса.

— Блядь, Аксель! — взвыл Лука.

Машина вильнула, когда он резко вывернул руль и обернулся с вертикальными зрачками.

— Смотри на дорогу, — спокойно сказал Аксель, откидываясь на сиденье с довольной ухмылкой.

Катя смотрела на него во все глаза. И да, он

понимал, что ведет себя как скотина. Но, черт возьми, она сидела прямо здесь. Без браслетов, сдерживающих ее магию, он буквально чувствовал ее вкус. Столько силы в ее крови. Ему даже не нужна была эта энергия, ведь его резервы были полны. У него не было абсолютно никаких причин для такого безумия. Но вот он сидел, подчиненный жажде, в то время как лекарство от нее находилось в нескольких футах от нее. Ему нужно было просто отвлечься.

Она слегка кашлянула, разглаживая ладони по свободным тренировочным штанам:

— Есть причина, по которой ты расспрашиваешь о Корбине и Лэнге, Теон?

— Лэнг тоже прошел отборочный экзамен сегодня? — спросил Теон.

— Да.

— Кто-нибудь заявил на них права?

Катя удивленно моргнула:

— Не знаю. Разве на фейри обычно так рано заявляют права?

— Если они проявляют выдающиеся способности, то да. На тебя же заявили, — ответил Теон и снова замолчал.

— Собираешься поделиться мыслями с остальными хоть раз? — протянул Лука.

— А *ты*? — съязвил Теон в ответ.

Дракон сжал губы.

— Если ты пытаешься понять, что нас всех связывает, я не смогла найти ничего логичного, — предложила Катя после еще нескольких минут напряженного молчания.

Теон взглянул через плечо:

— Должно быть что-то.

— Согласна, — просто сказала она, глядя в окно, когда Лука въехал в гараж.

Слава богам, Судьбам и всем прочим существам, которые привели их сюда до следующего года *Выбора*.

Аксель выскочил из машины и оказался внутри раньше, чем остальные успели открыть двери. Не снимая пальто, он направился прямиком на кухню, в кладовую, и открыл зачарованный холодильник. Рука дрожала, когда он потянулся внутрь.

И обнаружил, что он пуст.

Что за херня?!

Он привстал на цыпочки, заглядывая внутрь. Ничего.

Аксель резко развернулся, подошел к холодильнику и рывком открыл дверцу, от чего приправы задребезжали от силы. Он отодвинул коробки

сока и контейнер с йогуртом. Несколько яиц выпало, разбилось и растеклось по полу.

— Аксель?

От ее голоса он выругался и замер.

— Уведи ее отсюда. Сейчас же, — процедил он.

Он знал.

Он знал, что, если посмотрит на нее, все будет кончено. Его клыки вонзятся в ее горло, и тогда все действительно закончится. Это станет последней точкой. Он перестанет управлять тенями и станет рабом той же кровавой жажды, которую испытывал сейчас.

— Теон увел ее в гостиную, — мрачно сказал Лука, положив руку ему на плечо. — Ты в порядке?

— Нет! Я далеко, блядь, не в порядке, — рявкнул Аксель, захлопывая дверцу холодильника. — *Блядь*! — снова выругался он, наступив на разбитые яйца.

Резко вдохнув через нос, он сказал:

— Спроси Форда, где, во имя всего сущего, наш рацион.

Словно услышав свое имя, появился сам Форд, хмурясь на яичную лужу. Наклонившись за бумажными полотенцами, он сказал:

— Могу помочь найти что-то, милорд?

— Где наш рацион? — резко спросил Аксель.

Форд, не смутившись, опустился, чтобы убрать яйца:

— Лорд Сент-Оркас сообщил, что доставит рацион позже вечером, когда заглянет к нам.

— Почему?

— Чтобы сэкономить время перевозчику, полагаю. Поскольку он все равно собирался заехать, — ответил фейри. — Снимите обувь.

Аксель быстро стащил ботинки. Форд забрал их, видимо, чтобы почистить, прежде чем вернуться и закончить уборку на кухне. Все в нем боролось с желанием разбить еще несколько яиц просто назло.

— Это ход с целью показать силу. Ты ведь понимаешь, — сказал Лука, прислонившись к стойке со скрещенными руками.

— Конечно, я это понимаю, — прорычал Аксель, вцепившись обеими руками в волосы и дергая их у корней. — Если бы я знал, сохранил бы остатки своих запасов. Я выпил их сегодня утром.

— Если бы кто-то из нас знал, отец не был бы таким ублюдком, — огрызнулся Аксель, начиная расхаживать по кухне.

— Тебе нужно, чтобы я пошел раздобыть что-нибудь? — мрачно спросил Лука.

Аксель снова взъерошил волосы. Ему придется

привести их в порядок до прихода отца. Иначе этот мерзавец наверняка удержит рацион, сославшись на то, что сын выглядит *недостаточно презентабельно.*

— Аксель? — настойчиво повторил Лука.

— Нет, — процедил тот. — Мы не знаем, когда он появится. Последнее, что нам нужно, это чтобы тебя не оказалось на месте, когда он заявится.

— Ладно, — сказал Лука, отталкиваясь от стойки. — Мы поможем держать все под контролем, пока ты не получишь свой рацион.

— Я не… — Аксель запнулся. — Я иду наверх в душ. Держи Кэт здесь.

Лука кивнул. Аксель вышел из кухни и поднялся наверх. Он достал телефон, включил один из любимых плейлистов, налил себе большой стакан спиртного и опустошил половину за один глоток. Он справится.

Это же всего лишь… сколько? Еще несколько часов, максимум?

Он останется наверху до прихода отца, и все будет хорошо.

До такого же момента на следующей неделе.

Он допил остатки алкоголя, отбросил эти мысли, вновь наполнил стакан и принялся бродить по комнате. Здесь пахло ею: нотками жасмина и

цитруса, чем-то дымным с пряными оттенками. Вся ее одежда была аккуратно сложена и убрана в угол шкафа. Учебники, книги для чтения и записи лежали на полке в строгом порядке.

Ему следовало бы купить ей телефон. Теперь она фейри Королевства Ариуса. Она может иметь телефон.

Аксель сделал еще глоток виски и потянулся к блокноту на вершине стопки. Раскрыв его, он громко рассмеялся: *конечно, она вела записи на другом языке*. Положив блокнот на место, он взял книгу, лежавшую рядом, и устроился с ней на диване. Он почти уверен, что это та самая книга, которую, по ее словам, дал ей Теон.

Отставив стакан, он принялся листать страницы. Книга целиком посвящалась богам и их родословным, тому, как проявлялись их силы, известным союзникам и разногласиям между ними до создания Деврама.

Естественно, эта история произошла тысячи лет назад. Учитывая, что они не имели ни малейшего представления о том, что происходит за пределами их мира сейчас. Судя по всему, юные девушки обретали богоподобные силы и управляли зеркальными вратами.

Гребанные зеркальные врата.

Он все еще не мог поверить, что они существуют на самом деле, или что серебристоволосая девушка была настоящей.

Отложив книгу, он вытащил рубашку из брюк, расстегнул ее и бросил в сторону. Оставить беспорядок для Форда, чтобы тот убрал позже. Это стало его любимым занятием.

Аксель долго принимал душ, позволяя горячей воде и алкоголю успокоить взвинченные нервы. Он вытирал волосы полотенцем, когда услышал движение в соседней комнате, и мгновенно напрягся.

Неужели так сложно удержать ее внизу?

С раздраженным вздохом он обернул полотенце вокруг талии и направился к дверному проему. Он оставил входную дверь открытой, полагая, что Теон и Лука справятся с такой простой задачей, как удержание Кэт.

— Ты не должна…

Слова застряли у него в горле, когда он увидел отца, стоящего посреди комнаты, а рядом с ним Эвиану.

— Аксель, — поприветствовал Вальтер, листая ту самую книгу, которую только что изучал Аксель.

В руке он держал стакан с алкоголем Акселя.

Сделав вид, что это совершенно естественно, он отпил долгий глоток, прежде чем сказать:

— Возможно, тебе стоит надеть штаны, прежде чем мы начнем разговор?

— Конечно, — ответил Аксель, быстро подходя к шкафу и натягивая темно-синие брюки и белую рубашку на пуговицах. Он не стал завязывать галстук, зная, что отец уже теряет терпение.

Застегивая манжеты, он вернулся в комнату:

— Форд сказал, что ты зайдешь.

— И тем не менее ты решил заставить меня ждать, когда я прибыл, — жестко произнес Вальтер, захлопывая книгу.

Он передал ее Эвиане, даже не взглянув на нее; фейри взяла книгу и молча отложила в сторону.

— Прошу прощения, — сказал Аксель, засовывая руки в карманы и сжимая их в кулаки. — Я ошибочно полагал, что у меня больше времени.

Отец издал недовольный звук, и Аксель ждал вспышки боли в качестве наказания, но ее не последовало.

Вместо этого Вальтер произнес:

— Мне сообщили, что фейри огня сегодня сдала отборочные экзамены и теперь свободна от браслетов из ширастоуна.

— Да, она справилась. Она очень способная, —

осторожно ответил Аксель.

— Похоже, твое дерзкое решение на церемонии Проявления продолжает приносить плоды.

Аксель заставил себя не вздрогнуть под проницательным взглядом отца. Успокаивающий эффект душа и алкоголя уже давно исчез.

— Рад слышать, что ты доволен.

Вальтер снова хмыкнул, отпивая еще алкоголя и засовывая другую руку в карман.

— Кажется, она и Теон неплохо ладят.

— Что?! — вырвалось у Акселя, прежде чем он успел взять себя в руки. — То есть… я не замечал, чтобы они много времени проводили вместе. Она занята обучением и тренировками, а он — Тессой.

Вальтер изучающе посмотрел на него, прежде чем сказать:

— Они выглядели довольно близкими в гостиной, когда я пришел.

— Тогда это радует, — произнес Аксель, но эти слова обжигали язык, словно кислота.

— Возможно. Но теперь, когда девушка сдала отборочный экзамен, у нас есть немного времени, — продолжил Вальтер, вращая стакан с напитком. Теперь его взгляд не отрывался от Акселя, словно он чего-то ждал.

Ладони Акселя вспотели, и он не мог понять, то ли это из-за усиливающегося синдрома ломки кровавой жажды, то ли из-за того, куда клонился разговор. Стараясь сохранять спокойствие, он спросил:

— Немного времени для чего?

— Могущественная фейри огня — ценный актив, — пояснил Вальтер. — Было бы глупо не использовать ее для заключения сделок до того, как она будет связана с Теоном. Когда это произойдет… Ну, ты видел, как он ведет себя с *другой*, — скривился Вальтер. — Надеюсь, когда придет твое время, ты не будешь вести себя так глупо, когда будешь выбирать Источник.

— Тесса — уникальный случай, учитывая ее неизвестное происхождение, — возразил Аксель. — Но Катя все еще должна посещать другие занятия и тренировки, несмотря на сдачу отборочных экзаменов по стихии. Ей предстоит перейти к продвинутым тренировкам. Думаю, ей важно освоить их в совершенстве.

— Ты только что сказал, что она очень способная, — напомнил Вальтер.

— Так и есть.

— Значит, она сможет успевать за всем и одновременно начать выполнять свои обязанности

перед королевством. У нее есть небольшой промежуток времени до того, как Теон сможет выбрать ее. Нам нужно действовать стратегически, — продолжил Вальтер.

Аксель попытался сглотнуть, но во рту было слишком сухо.

— А почему мы не включаем Теона в это обсуждение, ведь он Наследник?

— Потому что мне доложили, что ты, возможно, начинаешь… привязываться к этой девушке, — произнес отец, вновь покрутив бокал в руке. — Я хотел лично поговорить с тобой, чтобы понять, *не создашь ли ты проблем*. Боги знают, как ты любишь драматизировать.

Этот гребанный ублюдок Форд — предатель. Мы знали, что он докладывает отцу обо всем, но, видимо, я был недостаточно осторожен, — пронеслось в голове у Акселя.

— Понимаю, — сказал Вальтер, когда Аксель слишком долго не отвечал.

— Что именно ты понимаешь? — спросил Аксель.

— Что информация верна.

— Это не так.

Отец приподнял бровь:

— Нет? Мне не стоит беспокоиться, что ты вме-

шаешься в дела?

— Как ты сказал, она сильна и представляет редкую ценность, — ответил Аксель. — Почему, вы думаете, я заставляю ее спать в своих комнатах?

Вальтер цокнул языком, закатив глаза:

— Конечно, я знаю, зачем ты держишь девушку в своих комнатах.

— Помимо этого, — продолжил Аксель, чувствуя, как внутри все сжимается от намека. — Я держу ее под пристальным наблюдением. Я сопровождаю ее в Пантеон и обратно. Она ест с нами не потому, что я к ней привязан, а потому, что осознаю ее ценность для нашего королевства.

Карие глаза отца продолжали изучать его, и Аксель никак не мог понять: нашел ли отец то, что искал или нет?

Он не знал, убедил ли он отца, но смысл следующих слов Вальтера был предельно ясен.

— Твои недельные запасы рациона на кухне, — сказал Вальтер, допивая остатки алкоголя и передавая бокал Эвиане. — Если вдруг тебе захочется устроить очередную драму, помни, что я мог бы подождать с доставкой до завтра. Или еще несколько дней. *Недель.*

— В этом нет необходимости, — сдержанно ответил Аксель.

Улыбка отца обнажила зубы:
— Полагаю, это зависит от тебя.

Кровь фейри давала ему ощущение лучше, чем любой алкоголь или усыпляющий лист. Он чувствовал во вкусе ее силу, землистую и насыщенную. Бутылка, которую он осушал слишком быстро, оказалась наполовину пустой, когда он поднес ее к свету.

Блядь.

Он закрыл пробку, пальцы слегка дрожали. Он сидел на полу кладовой.

На гребанном полу.

Он достал бутылку из холодильника и сполз по стене, пока пил. Не решился пойти на кухню, пока отец не ушел. Вальтер ни словом не обмолвился о своих планах насчет Кэт, когда они спустились вниз к остальным. Вместо этого он провел пятнадцать минут, расспрашивая Теона о прогрессе в выяснении происхождения Тессы и разрыве связи Источником.

Зазвучали шаги. Аксель даже не поднял глаз, когда обувь Теона остановилась в дверном проеме.

— Я оставлю тебе часть своих запасов на эту неделю, — сказал брат.

Аксель лишь кивнул, вытирая пот со лба. Ему, наверное, снова стоит принять душ.

— Дело не только в Тессе, — заметил Теон.

— Как всегда проницательно, — саркастически пробормотал Аксель, опустив голову на руки.

— Расскажи мне, чтобы я мог помочь.

— Где Кэт?

Раздался шуршащий звук, и Теон опустился рядом с ним.

— Она поднялась в твою комнату.

Аксель поднял голову, затем снова уронил ее на стену. Закрыв глаза, он пересказал разговор с отцом.

Когда он закончил, Теон долго молчал, прежде чем сказать:

— Ты не можешь испытывать чувств к этой фейри, Аксель.

— Думаешь, я этого не знаю? Через пять лет я выберу свой Источник. Скорее всего, буду прикован к собственному брачному союзу.

— Ты с ней трахаешься?

Глаза Акселя резко открылись, он резко поднял голову:

— Нет, я с ней не трахаюсь.

— Правда? Я думал, что да.

— Ее неожиданно выбрали, привезли сюда вместо общежития, заставили делать всевозможные вещи… — он замолчал, увидев взгляд Теона. — Я знаю, что мы выросли такими мерзавцами, но я не настолько мерзавец. Спасибо за то, что думаешь обо мне самое худшее.

— Я не это имел в виду, — сказал Теон. — Она явно чувствует себя с тобой комфортно. Я предположил, что это взаимовыгодное соглашение на время.

— Да, ты ошибся, — пробурчал Аксель.

— Но ты ведь заботишься о ней.

Это было утверждение, не вопрос.

— Я провожу с ней много времени.

— Это ставит ее под угрозу. Подумай о Карис. Подумай о Пен…

— *Я знаю*, Теон. Думаешь, почему я никогда не заходил дальше? Мы даже не спим в одной постели, — ответил Аксель.

Он предусмотрительно умолчал о поцелуях в Подземелье.

Несколько минут они молчали, пока Теон не

нарушил тишину вздохом:

— Я сделаю все возможное, чтобы этого не произошло, но будь осторожен, Аксель. Если отец поймет, что она для тебя значит…

Теону не нужно было заканчивать мысль. Аксель знал, что она заканчивалась тем, что он сломал бы Кате шею так же, как сделал это с Пен. Он был для нее самой большой угрозой во многих смыслах, но это не помешало ему встать, убрать бутылку крови и подняться по лестнице в свою комнату. Это не остановило его от того, чтобы почувствовать ее присутствие еще до того, как он открыл дверь. И не помешало вздохнуть чуть свободнее, увидев ее с ложкой арахисового масла и книгой в руке.

Она ничего не сказала, когда он закрыл дверь, прислонился к ней и встретился с ее янтарным взглядом.

— С тобой все в порядке? — наконец спросила она, опустив пустую ложку.

И поскольку несколько дней назад она поблагодарила его за то, что он всегда честен с ней, он ответил:

— Нет.

Катя кивнула, отложив ложку и книгу:

— Хочешь поговорить об этом?

— Нет.

— Тебе нужна моя помощь?

— Нет.

— Хочешь арахисового масла?

Смех сорвался с его губ:

— Зачем мне арахисовое масло?

— Во-первых, оно всегда улучшает мое настроение. А во-вторых, я подумала, что это заставит тебя сказать, что-то кроме *нет*. Или хотя бы улыбнуться.

Он улыбнулся, но улыбка быстро угасла. Конечно, она это заметила. Сложив руки перед собой, она сказала:

— Предполагаю, ты получил кровь?

Ему было слишком стыдно говорить об этом, поэтому он коротко кивнул:

— Я бы поделилась с тобой, знаешь.

— Я никогда не попрошу тебя об этом, — резко ответил Аксель, все еще прислонившись к двери.

— Но я все равно предложу ее, если тебе понадобится, — возразила она, приподняв подбородок так, что ему снова захотелось ее поцеловать.

Вместо этого он сказал:

— Тебе не следует.

И, наконец, оттолкнувшись от двери, напра-

вился к шкафу, где переоделся. Уже, казалось, в десятый раз за день. Он натянул свободные брюки, снова не утруждая себя рубашкой.

Когда он вышел, она снова удивила его, оказавшись прямо перед ним.

— Ради всех богов, прекрати так делать, — проворчал он, обходя ее и направляясь в ванную чистить зубы.

Но, конечно, она последовала за ним:

— Не обязательно пить прямо из меня, — говорила она, пока он чистил зубы. — Я могу налить в стакан или что-то в этом роде.

*Пизд*ц.*

Теперь он думал о том, чтобы снова взять кровь прямо из нее. И вместо того, чтобы чувствовать отвращение, он испытывал совсем другие ощущения.

Он сплюнул зубную пасту в раковину, пытаясь игнорировать ее слова, изгибы и вкус ее губ, когда он ее целовал…

— Я делала это раньше для Наследия в своем поместье, — продолжала она.

Не успев осознать, что он делает, он обернулся к ней:

— Никогда больше, — прорычал он.

Ее глаза расширились, она неуверенно отсту-

пила:

— Никогда больше что?

— Никогда не отдавай свою кровь кому-то другому из Наследия.

В комнате было так тихо, что он слышал звук каждой капли из крана.

— Я должна сдавать кровь каждую неделю, Аксель, — медленно произнесла она.

Осторожно. Явно стараясь избежать повторения того, что только что произошло.

Он знал, что это иррациональное и неразумное требование. Нет, это было *невозможное* требование в Девраме. Фейри обязаны сдавать кровь еженедельно для пополнения запасов рациона для Наследия.

Единственный способ избежать этого, только если фейри является Источником.

— Я тоже этого не понимаю, — тихо произнесла она, убирая его зубную щетку, которую он, видимо, швырнул в приступе гнева.

— Чего не понимаешь? — процедил Аксель, резко выдохнув, когда ее рука задела его.

— Почему меня тянет к тебе, а тебя ко мне.

— Тебе не следует тянуться ко мне. Я нехороший, тем более для тебя, — ответил Аксель, снова проходя мимо нее.

Она фыркнула.

Охренеть, *фыркнула!*

Это заставило его вновь развернуться к ней:

— Ты со мной не согласна?

— Согласна, — ответила она, снова вызывающе приподняв подбородок.

— Я Наследник Ариуса.

— И что с того?

— И… мы совсем не образцы добродетели, — выпалил он.

— Потому что ты следишь, чтобы я достаточно ела?

— Что?!

— Или ты нехороший потому, что позволяешь мне слушать классическую музыку, хотя сам ее не любишь?

Аксель сжал кулаки по бокам:

— Я убиваю людей, Кэт. И из-за меня умирали хорошие люди, — произнес он, пытаясь донести до нее суть.

— Если ты думаешь, что я не видела смерти, ты ошибаешься, — ответила она, и он не мог поверить, что она не отступает.

Аксель шагнул вперед. С каждым его шагом она отступала, пока он не прижал ее к стене. Но она по-прежнему смотрела ему в глаза, в которых

загорались маленькие огоньки.

Намотав один из ее локонов на палец, он сказал:

— Я не говорил, что *наблюдал* за чьей-то смертью, котенок. Я сказал, что сам убиваю.

— Тебе это нравится? — резко спросила она.

— Иногда.

Этот ответ заставил ее дрогнуть, и довольная усмешка тронула его губы, пока она не произнесла:

— Тот, кто действительно нехороший, солгал бы об этом.

Он не смог сдержать разочарованного рыка, вырвавшегося из горла.

— И, если бы ты был нехорошим человеком, ты бы не спал на диване, отдавая мне кровать, — продолжила она.

— Может, сегодня я буду спать в кровати, — огрызнулся он.

— Хорошо.

— Хорошо.

— Мне не три года, Аксель, — в ее голосе проступила раздражение. — Я не собираюсь сидеть здесь и повторять одно и то же слово, пытаясь оставить за собой последнее слово в этой нелепой перепалке.

Пробормотав ругательство, он оттолкнулся от стены и почти протопал к кровати, чувствуя себя именно тем трехлетним ребенком, которым она его только что назвала. Он откинул покрывало и скользнул под него, затем натянул его на себя. Через мгновение шорох одеял с другой стороны кровати заставил его перевернуться.

— Что ты делаешь? — потребовал он ответа, когда она скользнула под одеяло.

— Ложусь спать.

— Я сказал, что сегодня буду спать в кровати.

— Ты сказал. Но я не говорила, что не буду, — ответила она. — Выключи свет.

Не зная, что ей ответить, он щелкнул выключателем прикроватной лампы, погрузив комнату в темноту.

— Ты сделала это нарочно, — произнес он спустя несколько минут, размышляя о том, как ловко она спровоцировала его на это.

— У тебя было скверное настроение, — ответила она. — Сон на диване только ухудшил бы его.

— С чего ты это взяла?

— Никому не нравится спать на диване, Аксель, — пробормотала она.

Он перевернулся на спину, заложив руку за голову. Боги, как же он *соскучился* по настоящей

кровати. Как в особняке, так и в Доме Ариуса он спал на диване, чтобы она могла спать в кровати.

Прошло еще несколько минут, прежде чем он прошептал:

— Спасибо.

— Только тот, кто пытается быть хорошим, говорит *спасибо,* — пробормотала она.

— Возможно, но эти попытки в конечном итоге тщетны, — ответил он.

— А может, именно эти попытки делают тебя не таким, каким ты сам себя считаешь.

ГЛАВА 24
ТЕССА

Почти час Тесса раздумывала над тем, как ей следует поступить, когда появится лорд Джоув.

Опуститься на колено, как того требуют от фейри?

Но она не фейри.

Поклониться, как это делают Наследники перед правящими семьями?

Но она не Наследница. Есть вероятность, что ее мать была одной из них, но ее отец бог.

Так кто же она тогда? Полубогиня?

Лицо Тессы исказилось от отвращения. Если кто-нибудь, когда-нибудь назовет ее полубогиней, она надеется, что к тому моменту уже достаточно освоит магию, чтобы тот, кто это

сделает, больше никогда не осмелился повторить подобное. А если не успеет, то Лука научил ее простым базовым ударам. Этого должно хватить.

Мысль о Луке заставила ее потереть грудь. С возвращения из Подземелья у нее не было времени на тренировки, а теперь она здесь и толком не может себя защитить. Хотя Дагиан ни разу не заставлял ее надевать браслеты. Она ожидала этого, когда садилась в машину, но, видимо, если кто-то и способен противостоять ее силе, так это наследник Ахаза.

Дорога до Фавена заняла почти столько же времени, сколько путь от Темной Гавани до Дома Ариуса, хотя пейзаж за окном был куда менее впечатляющим. Здесь не было гор, от которых перехватывало дыхание, но дорога располагалась вдоль реки Уинфелл.

Это было уже хоть что-то, — подумала Тесса.

Сам Дом Ахаза стоял на берегу реки Уинфелл, точно так же, как поместье Рордана за пределами Акрополя. Фавен также располагался у северной границы Дремлющего леса Снов, и из окна Тесса могла разглядеть зловещий серебристый туман, окутывающий лес. Если кому-то удавалось пройти через весь лес, то обнаружил бы на южной его окраине Санал — столицу королевства Се-

рафины.

Они прибыли в Дом Ахаза около часа назад, и ее сразу провели в комнату для встречи с лордом Джоувом. Тусклый свет пытался наполнить пространство теплом, но никакое освещение не могло сделать это место уютным и гостеприимным. Чистые мраморные стены были такими же белыми, как черные стены в коридорах особняка Ариуса. Все в этой комнате было белым: от дивана, на котором она сидела, до камина и ковров. Любые акценты были выполнены в золоте: рамки картин, вазы с белыми цветами, светильники и люстры, в которых мерцали световые сферы.

Осторожно она подняла руку, и тот же свет вспыхнул на ее пальцах так ярко, что она отвернулась, прежде чем сжать ладонь, пытаясь погасить его. Через несколько секунд сияние утихло. Здесь ее магия казалась спокойнее, ей было легче управлять. А может просто потому, что ей наконец позволили существовать свободно?

Звук шагов заставил ее вскочить на ноги за секунду до того, как вошел лорд Джоув. Инстинктивно она начала опускаться на колено, но его смех остановил ее.

— Леди Эйтне была права на слушании, моя дорогая, — сказал он, снимая пиджак и бросая

его на спинку кресла. — Нет нужды преклонять колени. Ты не фея.

— Прошу прощения, — пробормотала она, чувствуя, как краснеет, выпрямилась и склонила голову.

— И этого тоже не нужно. Уверен, что привыкать к новому положению, довольно непросто. Потребуется время, чтобы выработать новые привычки, — сказал он, направляясь к столику в другом конце комнаты. — Не желаешь ли чаю?

— Эм, да. То есть, да, спасибо, — быстро поправилась она, сжимая руки перед собой.

— Прошу прощения за то, что заставил тебя ждать, — продолжил он, и в комнате раздался нежный звон тонкого стекла. — Меня задержали на встрече.

Дверь снова открылась, и Тесса обернулась, когда в комнату вошла женщина. Ее темные волосы были частично собраны с помощью какого-то золотого гребня. Теплые карие глаза скользнули по Тессе, прежде чем остановиться на ее Хозяине. В одной руке она держала тарелку с маленькими бутербродами, а в другой небольшую коробочку, которую протянула Лорду.

— Я нашла это на кухне, — сказала она.

— Спасибо, Дисани, — ответил Рордан, прини-

мая коробочку. Взглянув на Тессу, он добавил: — Это мой любимый чай, и, похоже, мои слуги не могут обеспечить достаточный запас во всех комнатах дома.

Не зная, что сказать, Тесса лишь слабо улыбнулась. Дагиан почти не разговаривал с ней по дороге сюда. Декс время от времени пытался завязать разговор, но после первого часа, увидев, что она погружена в свои мысли, перестал. Декс привез ее сюда, но не смог остаться, сказав, что ему нужно подготовиться к завтрашним занятиям.

Сначала она чувствовала себя нормально в одиночестве. Потом нервы взяли верх, и мысли стали крутиться вокруг худших сценариев, но в то же время часть ее была взволнована. Кто-то здесь должен знать ответы или, по крайней мере, иметь хоть какие-то подсказки. Более того, они могли помочь ей контролировать эту силу.

— Вот, держи, — сказал Рордан, поднося ей чашку чая и жестом приглашая сесть.

Дисани последовала за ним, передав ему чашку, когда его руки освободились.

— Дагиан сказал, что твоя поездка сюда прошло без происшествий. Это так? — спросил Рордан, устраиваясь в кресле.

Тесса прочистила горло:

— Да. Ничего интересного.

— Дагиан также сказал, что вы обошлись без браслетов.

— Нет, и я удивилась, что он не заставил меня надеть их в дорогу, — призналась она.

Рордан улыбнулся:

— Я предположил, что твоей силе нужно *подышать*, но не волнуйся. Он был готов к тому, если бы твоя магия вышла из-под контроля.

Она не хотела знать, что это значит.

— Как дела в Акрополе? Твое обучение проходит хорошо? — спросил Рордан.

С каждой минутой Тесса нервничала все сильнее.

— Да.

Рордан отпил чаю.

— А как твое обучение магии?

Она замешкалась.

— Понимаю, — сказал Рордан. — Не волнуйся. Мы займемся этим на этой неделе.

— А испытания? — выпалила Тесса.

Она тут же сжала губы, мысленно вздрогнув от своей импульсивности.

— Не нужно беспокоиться об этом до конца недели, — с улыбкой ответил он.

Легко ему говорить. Ему не придется их про-

ходить.

— Но вернемся к твоему обучению, — продолжил он. — Полагаю, тебе не дали дополнительных индивидуальных занятий?

— Я провожу дополнительные часы с матерью Корделией, но…

Когда она снова замешкалась, Рордан сказал:

— Ты можешь говорить свободно, Тесса.

— Я не нахожу дополнительные занятия полезными, — наконец произнесла она.

— А наследнику Ариуса ты об этом рассказала?

— Теон ищет замену, но он… занят, — ответила Тесса.

— Понимаю. — Лорд Джоув отставил чашку с чаем и поднял руку.

В воздухе закружился золотистый туман, а когда он рассеялся, в руке Рордана оказалась книга. Старая, насколько могла разглядеть Тесса. Он протянул ее девушке, и она удивленно уставилась на него.

— Возьми, — сказал он.

Отставив свою чашку, Тесса взяла книгу. Обложка была из кожи, гладкой и потрепанной. Девушка провела по ней пальцами, прежде чем потянуть за кожаный ремешок, удерживающий книгу закрытой. Открыв первую страницу и уви-

дев незнакомый язык, она произнесла:

— Я не могу это прочесть.

— Со временем научишься.

Перелистнув еще несколько страниц, она снова замерла и резко взглянула на него:

— Это Метки.

— Среди прочего.

— Но я не жрица. Я не могу…

— Только самые могущественные способны наносить Метки, независимо от того, жрицы они или нет, — сказал Рордан. — Теперь это относится и к тебе. Но дело не в этом. Теон должен был дать тебе что-то подобное. Всех Наследников обучают этим основам.

— Правда? — она перевернула еще одну страницу, изучая разбросанные среди непонятных слов Метки.

Лорд Джоув лишь хмыкнул в ответ.

— Можешь взять эту книгу с собой на время.

— О, это необязательно, — поспешно сказала она, закрывая книгу и пытаясь вернуть ее ему.

— Конечно, обязательно. Где бы ты в итоге ни оказалась в Девраме, тебе нужно знать эти основы.

— Что вы имеете в виду, *где бы я в итоге ни оказалась*?

— Именно то, что сказал. Похоже, твое будущее еще не определено.

— И как, собственно, оно будет определено? — спросила Тесса, ощущая нарастающее беспокойство.

Лорд Джоув снова улыбнулся, вновь взяв в руки чашку с чаем:

— Этот выбор, моя дорогая, зависит от тебя.

— Ты молчишь, — заметил Декс.

Они сидели на полу у изножья кровати в комнате, которую выделили Тессе на неделю. Она была такой же белой и безупречной, как и весь этот *дворец*. Именно так она теперь его называла. Если Дом Ариуса был замком, то Дом Ахаза был огромным дворцом.

— Я никогда не была большой любительницей разговоров, — сказала Тесса, наслаждаясь прохладным ветерком, врывавшимся в открытое окно.

— Это правда, но ты никогда не оставляла пончик нетронутым так надолго. Не говоря уже о

том, чтобы превратить его в крошки, — возразил он, бросив на нее выразительный взгляд.

Она лишь пожала плечами, отщипывая еще кусочек выпечки и перекатывая его между пальцами.

— Здесь все иначе, знаешь ли, — сказал Декс.

Она подняла глаза на его темный взгляд:

— Что ты имеешь в виду?

— Я имею в виду, что я в курсе, что в королевстве Ариуса дела обстоят совсем плохо, но здесь ты можешь *дышать*, Тесси.

— Все не… Все здесь не кажется таким уж другим, — поправилась она.

— Твоя встреча с лордом Джоувом прошла неприятно?

— Не совсем. Скорее, нервировала больше всего.

— Это понятно, но он уже несколько раз демонстрировал добрые намерения, — сказал Декс. — То, что я сижу здесь с тобой, одно из них.

— Наверное, — пробормотала она, отщипывая еще кусочек пончика.

— Боги, я ненавижу его за то, что он успел сделать с тобой такое за несколько коротких месяцев, — выпалил он, сжимая руки на согнутых коленях.

Она напряглась:

— Что ты имеешь в виду *сделал со мной?*

Декс жестом указал на нее, явно раздраженный:

— Для начала, ты раньше разговаривала со мной.

— Я разговариваю с тобой.

— Ты разговариваешь со мной так, как в нашу первую встречу.

— В нашу первую встречу я сидела под лестницей и велела тебе отвалить, — равнодушно ответила она.

Декс поерзал, еще один признак растущего раздражения.

— Вот именно. Сколько времени тебе понадобилось, чтобы начать доверять мне? А за несколько коротких месяцев он разрушил все это.

— *Все это*, — сухо повторила она.

— Ты понимаешь, о чем я.

Когда она лишь хмыкнула в ответ, он продолжил:

— Я делаю все, что в моих силах, Тесса.

— Что это должно означать?

— Это значит, что пока я пытаюсь все исправить, ты, похоже, расстроена тем, что вообще здесь находишься. Мы почти не разговаривали

после Выбора, — его голос становился жестче с каждым словом.

— Разве в этом есть моя вина? — возмутилась Тесса.

— В этом ты не виновата. Ты ничего не могла сделать, когда тебя избрали.

Несколько секунд она лишь смотрела на него, раскрыв рот. Наконец, обретя голос, она спросила:

— Прости, но ты намекаешь, что Теон выбрал меня по моей вине?

— Ты сама ушла из зала. Он никогда не нашел бы тебя в той нише, если бы ты оставалась на месте.

— Он бы… Он уже искал меня, — сказала она, пытаясь осознать, как они дошли до такого разговора.

— А то, что ты ушла, лишь облегчило ему поиски, — резко бросил Декс. — Ты никогда просто…

Он резко замолчал, но Тесса знала, к чему он клонил. В голове зазвучал голос матери Корделии.

— Я никогда не могу *просто делать то, что мне говорят*, верно? — горько произнесла она.

— Я не это имел в виду.

— Но это то, что ты собирался сказать.

— Это прозвучало не так, как я хотел.

— Уверена, что так и было, — пробормотала она.

На несколько минут воцарилась тишина. Тесса продолжала отщипывать кусочки от пончика. Он даже не был шоколадным, просто обычный пончик с посыпкой из сахара, от которого пальцы становились липкими. По крайней мере, она съела несколько маленьких бутербродов, пока была с лордом Джоувом. Хотя встреча с ним и заставила ее нервничать, как она и сказала Дексу, но также она также оказалась… интересной. Она ожидала, что он хотя бы спросит, *что-нибудь* о королевстве Ариуса, но все его вопросы касались только ее самой: занятий, самочувствия. Он ни разу не спросил, выяснили ли они что-нибудь новое о ее происхождении. Ни разу не поинтересовался, как справляется Теон со своими задачами.

Это было похоже на чаепитие с… ну, она представляла, что это было бы похоже на чаепитие со старым наставником. Если бы у нее когда-нибудь был такой.

— Как Кэт? — спросил Декс.

— Что? — переспросила она, вырванная из своих размышлений.

— Кэт, — сухо повторил Декс. — Как она?

— Нормально, наверное, — ответила Тесса, пожав плечами. — Я редко ее вижу.

— Как ты можешь ее не видеть? Она ведь живет вместе с тобой в городском особняке?

— Да, но днем мы никогда не пересекаемся. А по вечерам, кроме редких ужинов, мы тоже почти не видимся. Но она выглядит нормально, — добавила она, снова пожав плечами. — Аксель заботится о ней.

— Уверен, что так, — сказал Декс, скривив губу.

Тесса пристально посмотрела на него:

— Ты бы предпочел, чтобы о ней никто не заботился? Он следит, чтобы она была сыта и защищена.

— Уверен, это все, что он делает, — возразил он с многозначительным взглядом.

— Аксель не такой, — резко ответила она, и брови Декса приподнялись.

— Теперь ты их защищаешь? Следующим делом ты скажешь, что дракон тоже заботится о тебе? Хотя всем известно, что все, что он делает, направлено на то, чтобы Наследники Ариуса сохранили свою власть, — сказал он, закатив глаза.

Тесса нахмурилась и стала немного агрессивно стряхивать сахар с рук. Конечно, она знала это. Лояльность Луки принадлежала Теону не только

из-за связи Хранителя, но и потому, что он был потомком Ариуса. Род Саргона давно был верен Ариусу, и в этом был смысл.

Внезапно она замерла.

Но *она* тоже была потомком Ариуса.

Даже больше, чем Теон, Аксель и Вальтер.

Если верить Скарлетт, она была внучкой Ариуса.

Тесса опустилась на кровать, позволяя этому осознанию уложиться в голове. Она не знала, что это значит. Возможно, это вообще ничего не значило.

— Она сдала отчетные экзамены сегодня, если тебе интересно, — сказал Декс, и его тон стал резким.

— Кто?

— Кэт, — ответил он, уже не скрывая раздражения.

— Это здорово, — искренне обрадовалась Тесса. — Но откуда ты знаешь?

— Я видел отчет, пока ты была с лордом Джоувом.

Она хмыкнула, признавая услышанное. Ей по-прежнему было совершенно непонятно, почему ему отвели столь высокое положение в королевстве Лорда Ахаза. Его назначили всего несколько

недель назад, а он расхаживал по этому дворцу так, словно имел право делать все, что пожелает.

А информация, к которой ему был предоставлен доступ?

Все это казалось неправильным.

— Корбин и Лэнг? — спросила она. — Они тоже сдали?

— Да, все хорошо.

Когда она снова замолчала на несколько секунд, Декс произнес:

— Ты даже не спросишь про Орэлию и Брекена?

— Ты рассказал мне про Кэт. Я подумала, ты и про них скажешь, если они сдали, — резко ответила она.

— Боги, ты сегодня реально в хреновом настроении.

Она подняла на него взгляд:

— Ты бы тоже был в хреновом настроении, если бы тебя привезли в очередное незнакомое место. И давай не забывать про тестирования, которые мне предстоит здесь пройти.

— Мы стараемся, чтобы тебе было комфортнее. Вот почему я здесь, — возразил он.

— Не знаю, что ты хочешь от меня услышать, Декс, — сказала она, нервно перебирая пальца-

ми. — Я обязательно буду в новой обстановке беспокойной и неуверенной.

— Наверняка здесь лучше, чем там, где ты была, — небрежно бросил он. Но, увидев, что она не спешит согласиться, добавил: — Ведь так?

Она помедлила, пытаясь подобрать слова, чтобы точно описать свои чувства.

— Там я знаю, чего ожидать, — наконец произнесла она.

— Ты имеешь в виду, что знаешь свое место там, — съязвил он.

— Нет, я имею в виду, что там у меня есть хоть какой-то контроль, — резко парировала она.

Декс щелкнул языком и закатил глаза:

— Ты ничего не контролируешь, Тесса.

В следующее мгновение она вскочила на ноги, сжимая кулаки, чувствуя, как под кожей бурлит сила.

— Можешь уходить.

— Я не это имел в виду, — поспешил сказать Декс, тоже поднимаясь и внимательно глядя на нее.

Вдруг раздался приглушенный волчий вой, и Декс словно напрягся еще сильнее.

— Не знала, что в Дремлющих лесах Снов есть волки, — сказала Тесса, глядя в открытое окно.

— Видимо, есть, — сдержанно ответил он.

Они долго смотрели друг на друга, пока плечи Декса не опустились, а на лице не появилось выражение полного поражения.

— Не могу поверить, что он сумел сделать это с тобой за столь короткое время.

— Что сделать? — спросила она, стараясь сдержать нарастающее раздражение.

Декс обвел рукой пространство между ними:

— Создать эту пропасть между нами. Я всегда был рядом с тобой. С той самой минуты, как впервые увидел тебя в поместье Селесты. А теперь ты провела несколько месяцев в королевстве Ариуса, и вот к чему мы пришли.

Чувство вины накрыло ее, и она отвела взгляд, обхватив себя руками.

— Прости, — пробормотала она. — Я просто… столько всего не понимаю. Столько всего пытаюсь осмыслить. Это переполняет меня, и я… — она почувствовала, как наворачиваются слезы, и сморгнула их.

Декс обнял ее, поглаживая по волосам точно так, как делал множество раз прежде. Но этот объятие не принесло утешения, как раньше. Ей хотелось, чтобы оно успокоило ее. Боги, как же она желала, чтобы это сработало, как всегда. Но

ничего не вышло.

Потому что это был *не* Теон.

И она знала, что дело не в связи. Ведь даже объятия Луки или Акселя принесли бы больше утешения.

Несмотря на все это, Декс по-прежнему знал ее.

Годы дружбы не исчезли бесследно, и это должно было что-то значить, верно?

Среди всех перемен и неопределенности Декс был прав. Он был не обязан находиться здесь, но он *был*, и позволял ей плакать, уткнувшись в его рубашку.

Когда ее тихие всхлипывания стихли, Декс отстранился, взял ее за подбородок и приподнял ее лицо:

— Ты ведь знаешь, что я желаю тебе только того, что предназначено для тебя, правда? Все, чего я когда-либо хотел, это чтобы ты нашла свое место в этом мире. Чтобы стала той, кем тебе суждено быть.

— Знаю, — всхлипнула она. — Прости.

— Ты моя лучшая подруга, Тесса. Ты хоть представляешь каково это, не иметь возможности поговорить с тобой неделями? Лишь мельком видеть тебя то тут, то там? А когда мне все же удается с тобой поговорить, ты резка и оборонительна. Я

не знаю, что делать. Я стараюсь все исправить, но могу сделать не так уж много, — сказал он.

— Знаю, — прошептала она снова. — Я могу поговорить с Теоном. Постараюсь договориться о телефонных звонках с тобой. Я уже добилась одного, а значит смогу сделать это снова.

Декс фыркнул:

— Он не идет на сделки, Тесса. Он лжет и манипулирует, чтобы получить то, что хочет.

— Ты думаешь, я этого не знаю?

— Уверенна, что знаешь? Учитывая, как проходит этот вечер… — он уныло вздохнул. — Может, мне не стоит больше вмешиваться, потому что я не знаю, кто мы друг для…

— Мы такие же, как всегда, — перебила Тесса.

Эти слова вырвались из отчаяния, потому что вокруг столько всего менялось, и пусть она не могла полностью доверять ему, ей было страшно признать, что он, возможно, прав.

Не сейчас.

Не в этом месте…

— Я знаю, ты думаешь, что обрела там контроль. Что он дает тебе некое подобие свободы своими сделками и обещаниями. Но ты умнее этого, Тесса. Королевство Ариуса безжалостно. Ты правда думаешь, что он какой-то другой? Что

кто-то из них другой? Не говори мне, что он не причинял тебе боль и не пытался сломать тебя.

Я говорил, что последствия будут более суровыми. Если бы я только знал, что это все, что мне нужно было сделать с самого начала.

Эти слова эхом отозвались в ее сознании, когда она вспомнила, как цеплялась за его руку, умоляя не оставлять ее в темном винном погребе.

— Он не изменится, Тесса, — мягко сказал Декс.

— Я и не пытаюсь его изменить, — быстро ответила она.

На его губах появилась грустная улыбка.

— Правда, — настаивала она. — Он не мой, чтобы его менять. Я просто пытаюсь выжить. И если для этого нужно заключить сделку со злодеем… что ж, так тому и быть.

Декс лишь покачал головой:

— Злодеи не идут на сделки, Тесси. Они берут то, что хотят, и не соглашаются ни на что меньшее.

Она отвела от него взгляд, покусывая нижнюю губу и пытаясь собраться с мыслями.

— Я все исправлю, — сказал Декс. — Обещаю. Я исправлю это, как всегда.

— Хорошо, — пробормотала она.

Но даже когда он ушел, а она укуталась в мяг-

кое одеяло, ее разум продолжал кричать. Она не сможет уснуть в таком состоянии.

Не тогда, когда в голове снова и снова звучат слова лорда Джоува и Декса.

Не тогда, когда она все еще пытается осмыслить информацию, которой поделились с ней Скарлетт и Сорин.

Не тогда, когда чувствует себя такой одинокой в этой огромной постели.

Не тогда, когда тишина кажется невыносимо громкой.

ГЛАВА 25
ТЕОН

— Серьезно? Мы снова этим занимаемся сегодня вечером? — проворчал Аксель, сидя в кресле.

— У меня в запасе всего несколько недель, чтобы во всем разобраться, — резко ответил Теон. — Вместо того чтобы приблизиться к ответу, мы лишь накапливаем вопросы. Ты мог бы помочь, а не просто сидеть тут.

Теон в очередной раз потянулся за телефоном, перевернул его, чтобы взглянуть на экран.

— Если проверять его каждые две минуты, он все равно не зазвонит, — заметил брат, потянувшись к стопке книг на низком столике.

Рука Кэт резко вытянулась, накрыв ту книгу, к которой он потянулся. Не поднимая взгляда, она

пробормотала:

— Не эту.

И подвинула ему другую.

Аксель пожал плечами, взял предложенную книгу и снова устроился в кресле. Он избегал смотреть на Теона, открывая обложку. С момента визита их отца, прошло уже два дня назад, и он почти не разговаривал с братом.

Вчера утром Теону удалось перекинуться парой слов с Тессой. Отчет, который он запросил, так и не прислали, а сейчас уже поздний вечер. Он чувствовал ее, но эмоции были приглушены расстоянием: беспокойство и раздражение, но также тревога и любопытство. Он и находясь рядом с ней не всегда мог разобрать ее чувства, а уж на расстоянии в сотни миль и вовсе невозможно.

Невозможно было приглушить лишь отчаяние их связи — оттого, что они находились так далеко друг от друга. С тех пор как она уехала, он едва спал больше часа за раз. Наследникам не требовалось много сна, но час то тут, то там рано или поздно его доконает.

— Не понимаю, зачем мы ищем что-то о ее матери, — сказал Аксель спустя всего несколько минут, листая книгу. — Если ее отец — бог, рожденный уже после создания Деврама, может, ее

мать тоже?

— Конечно, может, — ответила Кэт.

— Только Сиенна сказала, что ее мать *вполне могла быть* богиней. Не то чтобы она действительно ею была, — уточнил Теон.

— Но сила Ахаза должна откуда-то происходить, — возразила Кэт, наконец подняв взгляд от книги.

— И способности ведьмы тоже нужно учитывать, — согласился Теон. — В ее роду должна быть хотя бы одна. Ее глаза. То, как она предвидит то, что произойдет. Думаю, она еще даже не осознает, что умеет это делать.

— То есть она: Ариус, Ахаз и Ведьма? — с сомнением произнес Аксель. — И ты рассчитываешь найти ответы в книгах Деврама?

— А где еще ты предлагаешь искать? — спросил Теон, потирая переносицу. — Самая маленькая зацепка может привести нас к ответу.

Аксель пожал плечами, закрыл книгу и отложил ее в сторону:

— В ее досье нет ничего? Разве не логичнее искать подсказки там?

— Мы перечитывали его множество раз, — вздохнул Теон. — Лука просматривал его снова прошлой ночью, но уверен, ничего не нашел. А

если ее досье с файлами были изменены, то все это бессмысленно.

— Мы могли бы поговорить с матерью Поместья, — предложил Аксель.

Кэт издала тихий звук, заставивший обоих мужчин повернуться к ней. Когда она замолчала, Аксель настаивал:

— Кэт?

— Простите, — пробормотала она. — Это было неуместно и неуважительно.

— Ты считаешь, говорить с Корделией это плохая идея? — спросил Теон. — Почему? Она знала Тессу всю ее жизнь. Она должна что-то знать.

— Мне не следует ничего говорить, — ответила Кэт. — Мать Поместья Фалейны не та, кого я назвала бы женщиной с материнскими качествами. Насколько мне известно, другие матери Поместьев тоже не такие, но мать Корделия…

— Можешь говорить прямо, Кэт. Ты знаешь это, — сказал Аксель.

Ее руки опустились на колени, она начала нервно сжимать их:

— Мать Корделия была строгой и требовательной, когда дело касалось взаимодействия с фейри.

— Матери Поместьев находятся там не для того,

чтобы нянчиться с фейри, — сказал Теон. — Они там, чтобы убедиться, что те должным образом подготовлены к *Выбору* и последующим назначениям.

— Да, но… — Кэт резко замолчала.

— Но что?

— Ничего. Ваши утверждения верны.

— Поместье Селесты неизменно дает самых могущественных фейри, даже превосходя Поместье Эйналы, — продолжил Теон.

Кэт кивнула, снова перелистывая страницы:

— Более двух десятилетий.

— Именно. В течение последних двадцати трех… — Теон подался вперед, положив руку на ее книгу, чтобы остановить ее движения. Аксель тоже наклонился вперед, его тело напряглось, но Теон не обратил на него внимания. — Ты думаешь, это связано с Тессой.

Кэт подняла голову, янтарные глаза встретились с его взглядом:

— Я не верю в совпадения.

— Я тоже.

После нескольких секунд молчания он сказал:

— Расскажи мне свои теории.

— О, боги, — пробурчал Аксель. — Мне нужно выпить, чтобы это выдержать.

Пока Аксель выходил из комнаты за алкоголем, Теон снова проверил телефон, выругавшись при виде пустого экрана.

— У меня не так много теорий на этот счет, — сказала Кэт, лениво перелистывая страницы книги. — Я там не росла. Я прожила с ней лишь три месяца из своих двадцати двух лет.

— И у тебя нет предположений, почему тебя туда перевели?

— *Теперь* есть, — ответила она так, словно это было очевидно. — Моя сила.

— Я видел твое досье. Там не было ничего об огне или даже предполагаемом уровне силы, — возразил Теон. — Как они могли знать?

— Вот именно. Как им удается неизменно давать самых могущественных фейри? Да, в других поместьях тоже есть несколько сильных в каждый год *Выбора*, но, чтобы всегда иметь больше всех остальных?

— Это не совпадение, — сказал Теон.

— Нет.

— Кто был переведен туда до тебя?

— Корбин. До него Лэнг. Брекен. Орэлия. Декс. До Декса отследить было сложнее. Тесса рассказала мне об этом. Не думаю, что она действительно обращала внимание или заботилась до этого. Но

несколько фейри забрали из поместья. Например, Дейд, когда его назначили Источником Пруденс. Потом его перевели в поместье Фалейны.

— В надежде, что он окажется одним из самых сильных? — задумчиво произнес Теон.

— Таково было мое предположение. Знаю, что он прошел интенсивные оценочные тестирования, — ответила Кэт.

— Это не удивительно. Все потенциальные Источники проходили через это.

— Чем же Корделия отличалась от матери поместья Фалейн?

— Поместье Селесты… пожалуй, было намного жестче и суровее. Не знаю, как точнее объяснить. У матери Корделии были свои фавориты, а ограничения для одних были строже, чем для других. Мне понадобилось несколько недель, чтобы понять, какое место я занимаю.

— А Тесса?

— Не была фавориткой.

Теон даже не заметил, как в нем вскипела тьма, пока Кэт слегка не отстранилась от него.

— Что она с ней делала? — напряженно спросил он.

— Это… действительно не мое дело.

— Сейчас это уже не просьба, Кэт.

Ее взгляд метнулся к двери.

— Понимаю, но я бы хотела дождаться Акселя, *пожалуйста.*

Это раздражало, но Теон кивнул, снова проверяя телефон. Он уже пытался дозвониться по номеру, с которого Тесса звонила вчера.

Дважды.

Дверь открылась и вошел Аксель, за ним Лука. Каждый держал в руках по два напитка. Лука протянул один Теону, Аксель передал второй Кэт.

— Когда ты вернулся? — спросил Теон у Луки.

— Недавно, — ответил тот, хватая книгу и усаживаясь в кресло напротив Акселя.

Связь дрогнула и по ней проскользнули вина и одновременно удовлетворение. Теон снова перевернул телефон экраном вверх.

— Он здесь, Кэт. Расскажи мне про Корделию, — потребовал он.

— Тесса может быть… импульсивной, особенно когда расстроена или… Ну, ты знаешь, — сказала Кэт, теребя край своей рубашки.

— В чем дело, Теон? — жестко спросил Аксель, наблюдая за Кэт.

— Мы обсуждали, почему из поместья Селесты выходят столь могущественные фейри, и она упомянула, что у Корделии были фавориты. Тесса

же наоборот, — пояснил Теон.

— Что Корделия с ней делала? — спросил Лука, в его голосе слышалось рычание.

Этот звук проник по связи к Теону, и он резко повернул голову к Луке, сапфировые глаза уже прикованы к нему.

Лука бросил на него многозначительный взгляд, прежде чем снова повернуться к Кате:

— Что Корделия сделала с Тессой?

— Это должна рассказать сама Тесса, — пробормотала Кэт, покусывая нижнюю губу.

— Ее здесь нет, так что, похоже, рассказывать придется тебе, — возразил Теон.

— Не будь скотиной, — резко бросил Аксель.

— Чего она только не делала с ней, — наконец сказала Кэт. — Она находила любой повод, чтобы наказать Тессу. А если повода не было, придумывала его. Она знала, как манипулировать ею, доводить до раздражения, чтобы та теряла контроль. Потом наказывала за безрассудство. Говорила, что это тренировка, ведь когда Тессу назначат в королевство, она не сможет контролировать себя. Думаешь, почему она так ест? Мать поместья лишала ее еды, иногда на несколько дней подряд. В других случаях давала только черствый хлеб и бульон.

— *В других случаях*? Как часто это происходило? — спросил Теон.

Кэт пожала плечами:

— Не знаю. Я была там всего три месяца, но за это время по крайней мере минимум четыре раза.

— Ей же двадцать четыре года, — сказал Аксель. — Даже когда она вышла из подросткового возраста?

— Она выросла там, — жестко произнес Лука. — Тесса не знала другой жизни. К тому же, вероятно, она дошла до того состояния, когда сопротивляться уже не имело смысла.

— Когда она возражала, ее забирали на несколько дней, — тихо сказала Кэт, комкая ткань в пальцах. — Брекен рассказывал мне, что в кабинете Корделии есть шкаф.

— Шкаф, — повторил Лука. Его вертикальные зрачки метнулись к Теону. — Ты знал?

— Нет, — покачал головой Теон.

— Только *не ври* мне сейчас, Теон. Ты *знал*?

— Нет! — резко ответил Теон. — Я узнал про шкаф только потом. Я бы не…

— Да, ты бы сделал, — оборвал его Лука.

Кэт прокашлялась:

— Ходят слухи, что однажды она потеряла

контроль, и несколько фейри погибли. Я пыталась найти отчеты об инциденте, но ничего не нашла.

— Этого не может быть, — сказал Аксель. — Такие новости разошлись бы повсюду, даже до королевства Ариуса.

Кэт снова встретилась взглядом с Теоном:

— Если только Корделия все это время знала, кто такая Тесса.

— Ты думаешь, Корделия подправила ее досье? — спросил Теон. — Она могла потерять все. Это смертный приговор.

— Но, если Корделия знала, она должна была понимать, что все вскроется на церемонии Проявления, — заметил Аксель.

— Верно, — вздохнула Кэт, откидывая волосы с лица. — Я не…

Но ее прервал звонок телефона, и Теон схватил его с подлокотника дивана.

— Тесса?

— Привет, — раздался ее усталый голос.

— С тобой все в порядке? Все хорошо?

— Я в норме, Теон. Просто устала.

Он вскочил с дивана и начал ходить по комнате.

— Чем ты занималась сегодня?

— Ничем особенным. Немного тренировалась со своей силой. Мне показали Фавен.

— И все? — спросил Теон.

Какого хера Лорд Джоув забрал ее в Фавен, только чтобы показать столицу?

— Угу, — промычала она, и в трубке послышался шорох.

— Что ты делаешь?

— Сижу снаружи.

— То есть сегодня не было испытаний? — уточнил Теон.

— Нет. Только ужин с Рорданом сегодня вечером, — сказала она, зевая.

Рордан.

Теон скривил губы, услышав, как непринужденно она произнесла это имя.

— Почему ты так устала?

— Я плохо здесь сплю, — тихо ответила она.

— Нас двое, — пробормотал Теон.

Наступила долгая пауза, и он вышел на балкон, закрыв за собой двери.

— Тесса?

— Ммм? — промурлыкала она, словно уже наполовину спала.

— Корделия регулярно лишала тебя еды?

Он ощутил напряженную тишину в трубке,

прежде чем она спросила:

— Кто тебе сказал?

— Это правда?

Когда секунды тянулись, а она не отвечала, он настаивал:

— Тесса?

— Лука там? Я хочу поговорить с ним еще раз.

— Еще раз?

— Я имею в виду, хочу поговорить с ним.

— Думаю, у нас не так много времени. Будет лучше, если мы поговорим друг с другом, — спокойно сказал он.

— Ты имеешь в виду, что будет лучше *для связи*, — парировала она.

— Нет, я имею в виду для тебя. Может, это поможет тебе лучше спать.

— Здесь все такое белое, — пробормотала она. — Нет места для тьмы.

— Тесса…

— Знаю, знаю. Баланс, — пробормотала она. — Я не собиралась… говорить об этом.

— О.

— Тебе в последнее время снились сны?

— Какие сны?

— Странные?

— Только один и тот же, в котором ты меня

убиваешь, — сказала она, снова зевая.

— Что?!

— Мне нужно идти.

— Тесса…

— Я позвоню тебе завтра.

Связь прервалась, и он снова остался смотреть на пустой экран телефона.

Теон развернулся и вернулся в комнату. Кэт и Аксель ушли, но Лука также сидел там, потягивая напиток и просматривая книгу.

— Не хочешь рассказать, почему я чувствую твой гнев через эту гребанную связь? — спросил Теон, закрывая за собой дверь балкона.

— Не хочешь рассказать, почему ты думал, что не будет никаких последствий, когда втянул меня в ее последнюю метку Источника? — небрежно бросил Лука, переворачивая страницу.

— Как долго?

— С той ночи.

— Ты тоже ее чувствуешь, — не спрашивая, произнес Теон.

— Да, — подтвердил Лука.

— И ты ничего не сказал, потому что…?

Лука наконец посмотрел ему в глаза:

— Я не знал, чувствуете ли вы это также или это только у меня.

— А какая разница?

— Тесса уже и так на пределе. Я не хотел добавлять ей проблем, — ответил Лука.

Теон кивнул, постукивая пальцами по бедру:

— А ты чувствуешь мои эмоции?

— Иногда. Когда они достаточно сильные. Но в основном ее.

— Что нам теперь делать?

Лука бросил на него сухой взгляд:

— Что значит, *что нам делать*? Мы даже не можем разобраться, как *разорвать* связь Источника, а ты уже думаешь о том, что делать, когда в нее вовлечен еще кто-то. У нас и так хватает проблем. Это может подождать.

Теон провел рукой по волосам. Он *не хотел* разрывать связь Источника. Его главная целью было удержать Тессу, а не разрушать связь. Если единственным последствием было то, что Лука мог чувствовать их эмоции, это не казалось катастрофой.

— Сегодня вечером я кое-что нашел, — сказал Лука, возвращая Теона к текущему разговору.

— Что? — рассеянно спросил Теон.

— В досье Тессы.

Это мгновенно завладело всем его вниманием.

Лука взял планшет Теона со стола, открыл базу

данных с ее файлами и подошел к нему. Он указал на нижнюю часть экрана, где располагался логотип Lilura Inquest, который присутствовал на каждом экране, поскольку эта компания хранила все данные.

— Сукин сын, — выругался Теон, взяв планшет и увеличив логотип. — Этот гребанный сукин сын.

Стоя перед величественным зданием, Теон прижал к уху телефон Тессы, обменявшись мрачным взглядом с Лукой. После третьего гудка мужской голос ответил:

— Привет, Ярость.

— Откуда ты знаешь ее номер? — резко спросил Теон.

Наступила долгая пауза, и Теон мысленно усмехнулся, почувствовав, что наконец взял верх над Тристином Блэкхартом.

Но тот ответил тем же высокомерным тоном, которым всегда говорил:

— Моя компания контролирует мобильные данные. Конечно, я знаю ее номер.

— Но он зарегистрирован на мое имя, — возразил Теон.

— Номер, который подключили спустя несколько дней после *Выбора*?

Мышца на челюсти Теона дрогнула от раздражения. Сжав телефон крепче, он сказал:

— Я снаружи. Скажи своим людям, чтобы меня пропустили.

— Ты не можешь выдвигать требования здесь, Наследник Ариуса, — ответил Тристин с явной скукой в голосе.

— Ты меня пропустишь, или я готов втянуть твою компанию в заговор, связанный с Тессой.

— О чем, блядь, ты говоришь?

— Твоя компания не только контролирует мобильные данные, но и хранит важнейшую информацию Деврама. Файлы Тессы явно были изменены, а ты вдруг стал появляться на публике после десятилетий затворничества, — сказал Теон.

— Это нелепо, — раздраженно фыркнул Тристин. — Никто тебе не поверит. Репутация моей компании говорит громче, чем обвинения отчаявшегося Наследника.

— Это не ради меня, ты высокомерный болван, — прошипел Теон в трубку. — Это ради нее.

— Она в Фавене. Все в порядке?

Конечно, он знал, что она в Фавене. Все знали, что его Источник уехал на неделю.

— Пропусти меня, Блэкхарт.

С другого конца провода раздался тяжелый вздох:

— Ладно. У тебя тридцать минут.

Теон кивнул Луке, и они вошли в здание. Их встретил страж, который проводил их в боковую смотровую комнату, где оба должны были оставить свои магические подписи, чтобы доказать, что не используют чары. Затем их провели к лифту, в котором еще двое стражей поднялись с ними на верхний этаж.

Когда они вышли из лифта, их встретила женщина из Наследия. Она была высокой, с резкими чертами лица, без тени улыбки или поклона в адрес Наследника. Ее темные волосы были подстрижены до подбородка, а серо-голубые глаза тяжело осмотрели их, прежде чем она сказала:

— Сюда.

Они последовали за ней по коридору, пока она не открыла дверь в угловой офис, где за столом сидел Тристин Блэкхарт, перед тремя компью-

терными мониторами вдоль стены. Он закрыл ноутбук, когда они вошли, кивнув женщине, которая закрыла за собой дверь.

— Ваши тридцать минут начались в ту секунду, как вы вышли из лифта, — сказал Тристин, вставая и обходя стол. Он оперся на него, скрестив руки, и ждал.

— Ты всерьез думаешь, что я поверю, будто ты не причастен к изменению ее файлов в досье? — потребовал ответа Теон, сразу перейдя к сути.

— Нет, — просто ответил Тристин.

— Значит, ты их изменил?

— Я этого не говорил. Я сказал, что не жду, что ты мне поверишь.

— Тогда как еще они могли быть изменены? — спросил Лука.

— Хороший вопрос. На который я не смог найти ответа, — ответил он.

— Удобно, — сухо заметил Теон.

— Не особо, — пожал плечами Тристин.

— И все же ты не выглядишь слишком обеспокоенным.

— Я более чем обеспокоен, но, если ты думаешь, что у меня есть доступ ко всем файлам, ты заблуждаешься. Компанию наняли, чтобы создать программу, к которой никто не сможет получить

доступ. Мне пришлось доказать, что даже *я* не могу в нее проникнуть, прежде чем они остались довольны, — сказал Тристин.

— Так кто же имеет доступ? — спросил Лука.

— У каждого Лорда и Леди есть своя сеть, а также существует общая сеть между ними. Так что, полагаю, ответ — *ты*, — ответил он, пристально глядя на Теона.

— Я никогда не слышал об этих сетях, — напряженно ответил Теон.

— Ты серьезно думаешь, что я в это поверю? — передразнил Тристин.

Разочарованно выдохнув, Теон засунул руки в карманы, осматривая офис Тристина. Его стол для совещаний с местами на восемь персон, его стол с двумя стульями перед ним, окна от пола до потолка с двух сторон, выходящие на Акрополь.

Наконец Теон спросил:

— У тебя есть доступ к информации о матерях Поместьев?

— Есть, — ответил Тристин.

— Я хочу все, что у тебя есть на Корделию, — твердо произнес Теон.

Тристин щелкнул языком:

— Так это не работает, Наследник Ариуса. Мне нужно что-то взамен.

— Например? — резко спросил Теон.

— Поездка в Подземелье.

Теон ошеломленно моргнул:

— Зачем?

— Это мое дело. Все, что я смогу найти о Корделии, Матери Поместья Селесты, в обмен на однодневную поездку в Подземелье без сопровождения. Договорились? — Тристин протянул руку.

— Да, — ответил Теон, хлопнув по его ладони.

Покалывающее ощущение над сгибом локтя подсказало ему, что сегодня ночью, там появится метка Сделки.

Обойдя стол, Тристин снова открыл ноутбук и три монитора ожили. Теон не успевал следить за тем, как мужчина вводит коды и пароли в разные программы. Они с Лукой молчали, пока тот работал. Теон то и дело проверял телефон, потому что он не знал, когда Тесса позвонит сегодня.

Стук в дверь заставил их обернуться, но Тристин даже не оторвал взгляда от экрана.

— Да, Мэгги?

Женщина, которая встретила их у лифта, приоткрыла дверь. Она взглянула на Теона и Луку, прежде чем сказать:

— Поступили сообщения о волках в Дремлющих лесах Снов.

Единственной реакцией Тристина был негромкий звук, означающий, что он услышал, после чего она снова закрыла дверь.

— В этом есть какой-то смысл? — спросил Теон, пока Тристин продолжал заниматься своими делами.

— Есть.

— И какова будет цена за эту информацию? — мрачно спросил Теон.

— Ничего, — пожал плечами Тристин. — Они не мои.

— Тогда почему они важны?

— Они *ее*, — просто ответил он, снова закрывая ноутбук. — Я отправил тебе все. Файлы зашифрованы и привязаны к твоей магической подписи в системе. Открыть их сможешь только ты.

— А волки? — настаивал Теон. — Что с ними?

— Их значение?

— Дремлющий лес Снов не славится дикой природой, — сказал Тристин.

— Из-за магии, которая там обитает, — вставил Лука.

— Точно, — подтвердил Тристин, снова обойдя свой стол. — Поскольку ты здесь, я слышал, ты ищешь нового личного наставника для Тессы.

— Это точно не будешь ты, — резко отрезал

Теон.

— Мы бы ничего не успели сделать из-за всех этих пьянок и поедания пиццы, — усмехнулся Тристин. — Но у меня есть предложение. Я пришлю тебе ее на собеседование.

— Ладно, — натянуто согласился Теон, хотя и не собирался нанимать кого-либо по рекомендации Тристина Блэкхарта.

Дверь открылась, и женщина словно знала, что они закончили. Теон повернулся, чтобы последовать за Лукой.

— Сент-Оркас, — окликнул Тристин, заставляя Теона остановиться и оглянуться через плечо.

Что-то в нем изменилось. Вся его манера стала мрачнее, угрожающе.

Зловеще.

— Попробуй еще раз угрожать мне так, как сегодня, и твой брат станет новым Наследником Ариуса, — продолжил он с улыбкой, в которой не было ни капли тепла.

— Ты думаешь, что сможешь меня убить? — с усмешкой спросил Теон, и тьма сгустилась у его ног.

Тристин лишь развернулся и вернулся к компьютеру, снова открывая ноутбук.

— Разрушение или спасение. Выбор за тобой, —

ответил он. — *Убирайтесь*.

Телефон зазвонил, отвлекая его внимание, и, увидев на экране номер, с которого звонила Тесса, он отошел подальше от Тристина.

— Тесса?

— Привет.

— Я сейчас зайду в лифт. Связь может на секунду пропасть.

— Где ты?

— *Lilura Inquest.*

Она тихо ахнула:

— Ты пошел к Тристину? Зачем?

Он дождался, пока выйдет из лифта, прежде чем ответить:

— Откуда ты знаешь, что я пошел к нему? — спросил он, выходя на улицу.

— А зачем еще ты мог туда пойти?

— Это огромная технологическая компания, — возразил он.

Она хмыкнула в ответ.

— Ты звонишь сегодня рано.

— Ага.

— Все в порядке?

— Думаю, да.

— Завтра — середина срока.

— Отлично, — пробормотала она.

— Ты достаточно ешь и все такое?

Она вздохнула:

— Да, Теон. Меня кормят, купают и все такое. Хорошо заботятся о твоем питомце.

— Я не…

— Лука рядом?

Теон взглянул на друга, который наблюдал за ним, скрестив руки. Он приподнял бровь.

— Он здесь, — ответил Теон.

— Могу я поговорить с ним?

Без слов он протянул телефон Луке. Тот взял его сдержанно, приложив к уху:

— Привет?

Наступила пауза, пока она говорила. Долгая пауза, от которой Теон напрягся. Она едва могла выдавить пару слов для него, но, видимо, могла произнести небольшую речь для Луки.

— Думаю, это разумное предположение, — сказал Лука, снова замолчав. — Нет, не делай этого… — еще пауза. — Тесса… — пауза, затем долгий вздох. — Ты не можешь подождать, пока вернешься? — еще пауза. — Да, я… Нет… Черт возьми, Тесса. Я уже сказал *да*.

Еще одна пауза, а затем, раздраженно выдохнув, он вернул телефон Теону.

— Тесса… — начал он.

— Мне приснился сон прошлой ночью, — объявила она.

— …какой сон?

— Вчера ты спрашивал, были ли у меня сны. Были.

— О чем он был? — спросил он, следуя за Лукой к машине.

— О Фелисити.

Теон споткнулся на ровном месте, чуть не упав:

— Почему тебе приснилась Фелисити?

— Не знаю. Ты был…

— Что, я был?

— Ничего. Это неважно.

— Тесса…

— Мне нужно идти.

Линия оборвалась, и Теон опустил телефон на колено. Он даже не заметил, как сел в машину.

— Что случилось? — спросил Лука, готовясь выехать с парковки.

— Я должен спросить тебя о том же. Что это вообще, блядь, было?

— Ее тренировки, — просто ответил Лука, включая задний ход.

— Похоже, это было нечто большее.

Телефон снова зазвонил, и, опустив взгляд на

экран, Теон почувствовал, что его вот-вот стошнит.

Фелисити.

Тесса знает, — осознал он.

Или, по крайней мере, подозревает.

Вот почему она никогда не спрашивала о его контракте на Брачный союз.

Блядь.

ГЛАВА 26
ТЕССА

Сделав глубокий вдох, Тесса сосредоточилась на своем свете, втягивая его обратно в себя. Энергия все также потрескивала. Она чувствовала ее на кончиках пальцев, тугую и напряженную.

— Нет, — произнес наставник. — Отпусти это. Сейчас сосредоточься только на свете.

Ей было легко говорить. Она Наследница Ахаза. Какая-то родственница Рордана, обучавшая Дагиана магии. Но даже Наследница Ахаза не обладал всеми ее способностями.

Она не может вызвать дождь в закрытом помещении.

Не может сотворить бурю.

Тесса вздрогнула, когда ее сила вспыхнула, и

тут же распахнула глаза, услышав, как Дагиан выругался.

— Вижу, все идет прекрасно, — сдержанно произнес Наследник Ахаза, скрестив руки и разглядывая небольшую трещину, появившуюся в каменном полу тренировочного зала.

— Я потеряла концентрацию, — пробормотала Тесса, сжимая пальцы.

Ладони также слабо светились. Она бросила взгляд на Декса, который дежурил у двери, получив приказ пропускать лишь определенный круг лиц.

— Это очевидно, — сухо заметил Дагиан.

— Мы все знаем, что играть со своей магией не то же самое, *что* использовать ее, — раздался голос Рордана.

Все обернулись. Лорд Ахаза вошел через массивную каменную дверь, за ним следовала Дисани. После первого дня здесь, Тесса видела Лорда только за ужином. Ни во время тренировок, ни во время экскурсий по Фавену.

Наставница склонился в поклоне, а Тесса тут же опустила взгляд, крепко сцепив руки перед собой.

— Ей нужна причина, чтобы использовать силу. Чтобы контролировать ее, — продолжил

Рордан, остановившись рядом с сыном.

Тесса слегка нахмурилась:

— У меня есть причина ее контролировать. Я просто не хочу никому причинять вреда.

— И это достойно восхищения, — с улыбкой сказал Рордан. — Но сила Наследника — это сила богов. Ее нужно использовать. Она требует этого. Ты ведь чувствуешь это?

— Да, но… — она замолчала, ощущая магию под кожей.

В движении.

В восторге.

В поиске.

— Как ты думаешь, что такое наша сила? — спросил Рордан.

Его свет вспыхнул, струясь от него так же, как тьма Теона. Он извивался, оплетая стены зала, словно золотые лианы. Яркие белые цветы чистого света расцветали, сияя, как шары в светильниках дворца.

Это было прекрасно.

— Не знаю, — ответила Тесса.

— Вся сила богов исходит из Хаоса, — сказал Рордан.

— Боги возникли из Хаоса, — повторила Тесса.

— Да, они произошли из него, и их дары тоже.

А Первородные? Они сами — Хаос, — пояснил Рордан. — Эта же сила струится в их потомках. Конечно, разбавленная, особенно в случае с Наследием. Смертная кровь ослабляет Хаос. Вот почему мы так тщательно подходим к выбору Брачных союзов.

Тесса нахмурилась. Она знала, почему Наследники, особенно правящие семьи, так расчетливо подходят к выбору потенциальных пар в Брачном союзе. Они стремятся максимально стереть смертную кровь из своей родословной.

— Но даже несмотря на все наши планы, смертная линия сохраняется, а значит, Наследники всегда будут в невыгодном положении, — продолжил Рордан.

В невыгодном положении?

Ей стоило огромных усилий не рассмеяться над столь абсурдным утверждением.

Но он одарил ее еще одной понимающей улыбкой:

— Ты думаешь, я заблуждаюсь, говоря такое, но поразмышляй вот о чем, дитя. Боги создали фейри. Они магические существа. Все магические существа, включая фейри, несут в себе Хаос. Именно из него исходит сила. Но фейри… — он указал на Дисани и Сашу, стоявших в стороне

от своих Хозяев, — Если в их роду нет смертной крови, у них нет слабости, не так ли?

— Они все равно не потомки богов, — возразила Тесса. — Даже изначальные полубоги, от которых произошло Наследие, должны были быть могущественнее фейри. Они были прямыми потомками бога или богини.

— Верно, — согласился Рордан. — Но, если Наследники продолжат размножаться со смертными, а фейри с другими фейри, кто в итоге станет сильнее? А если двое могущественных фейри родят детей? Именно Хаос в твоей крови определяет силу твоих даров.

— Простите, но я не понимаю, к чему ведет этот урок, — сказала Тесса, стараясь сдержать раздражение.

Она пришла сюда учиться контролировать силу, а не слушать лекцию по истории о Наследии. По крайней мере, *не сейчас*.

Разве нельзя обсудить это за ужином сегодня вечером?

— Это важно, потому что Хаос тянется к самой силе. Чем могущественнее существо, тем сильнее оно жаждет ее. Хаос всегда хочет большего. А ты могущественна, моя дорогая, — сказал Рордан; его свет потянулся к ней, заставляя ее собственную

силу трепетать в предвкушении.

Это было слишком. Она не смогла сдержать ответную реакцию, и ее сила вырвалась наружу, устремившись к призывающей мощи. Но там, где Тесса не имела контроля, Рордан владел всем полностью. В мгновение ока все следы его магии исчезли, оставив лишь ее свет, потрескивающий вспышками энергии и искрами силы в зале.

— Расскажи мне, когда тебе лучше всего удавалось контролировать свою магию, — спросил Рордан, разглядывая ее остаточную магию.

Он не опасался ее. В его взгляде не было ни напряжения, ни тревоги, лишь восхищение и удовлетворение, пока он ходил среди ее света.

— Я никогда не контролировала ее, — ответила Тесса, пытаясь отозвать магию обратно.

— Думаю, это неправда, — проницательно сказал Рордан. — В ночь церемонии Проявления?

— Это был далеко не контроль, — возразила Тесса.

— А ведь ты использовала ее, чтобы защитить Наследника Ариуса, — возразил он.

— Я не…

Но она использовала.

Стражи приходили за ней. За Акселем. Она отбросила их назад. Точно так же, как когда-то

Теона и Акселя на парковке.

Она контролировала силу у реки, когда Авгуры напали в первый раз. Да, тогда на ней были браслеты, но в ту ночь она и *не хотела* сражаться. Лука был прав. Ей было все равно, выживет она или умрет, и ее сила подчинилась этому настроению.

А когда Авгуры атаковали в последний раз, на тренировочной арене?

Тогда она *использовала* силу осознанно. Она точно знала, что делать, как ею управлять. Но тогда же она полностью отдалась своей магии, потерялась в ней. Позволила силе взять верх, а это было совсем не то, чего она желала.

— Ты используешь свою магию, когда нужно защитить себя, — сказал Рордан, незаметно приблизившись. — Независимо от того, угроза физическая или эмоциональная. Вот почему сила проявляется, когда ты злишься. Наша сила связана с эмоциями. Она чувствует то же, что и мы, и сделает все необходимое, чтобы защитить обоих. Именно поэтому наш Хаос тянется к себе подобным: чем больше силы у существа, тем лучше оно может себя защитить.

— Значит, я смогу контролировать ее только тогда, когда мне угрожает опасность? — спросила Тесса, и ей не понравился собственный вопрос.

— Нет. Но, думаю, это лучший способ для тебя научиться.

Ее глаза расширились. Она отступила на шаг, вспомнив, каково было ощущать его силу, пронизывающую ее тело. А потом ее охватила настоящая паника, когда Лорд Джоув произнес:

— Дагиан?

Наследник шагнул вперед с усмешкой на лице. И все, о чем могла думать Тесса, это о тестировании, когда он атаковал ее, унижал, держал на коленях, заставляя страдать.

— Нет, — сказала она, качая головой, а ее магия уже нарастала, откликаясь на страх.

— Может, предпочтешь, чтобы это был фейри? — спросил Рордан. — Начнем с меньшей силы? Декс?

— Нет! — выдохнула Тесса, бросив взгляд туда, где невозмутимо стоял Декс.

Он ответил ей мрачным взглядом.

— Начинай, — велел Рордан, указывая на Дагиана, в ладони которого уже скапливалась сила.

— Подождите! — вскрикнула Тесса. — Подождите! Пожалуйста!

Но ждать никто не стал.

Сила обрушилась на нее, отшвырнув назад. Она упала на спину, воздух вырвался из легких.

Так всегда случалось, когда она тренировалась с Лукой. Она закашлялась, пытаясь отдышаться.

Голос Декса донесся до нее:

— Позволь своей силе защитить тебя, Тесса.

Но она не хотела отдавать контроль над ней своей силе. Теона здесь не было, и некому было вернуть ее из этого состояния. А чем дольше она оставалась в нем, тем больше теряла себя.

Новая волна боли охватила ее, пронизывая вены, кости, и саму душу.

— Хватит! — выдохнула она. — Я постараюсь еще сильнее.

— Но этого никогда не будет достаточно, не так ли? — спросил Дагиан, появляясь в поле ее зрения. Он склонил голову набок. — Ты можешь стараться сколько угодно, но никогда не будешь достаточно хороша. Возможно, тебе лучше остаться Источником. Тогда хоть *кто-то* сможет контролировать силу в твоей крови.

— Мне просто нужно больше времени, — снова выдохнула она, опираясь на руки и колени.

Дагиан присел рядом, понизив голос:

— Знаешь, когда ты становишься наиболее отчаянной? Когда я нападаю на тех, кто, по-твоему, заботится о тебе.

— Они заботятся, — прошипела она, и свет за-

мерцал в ее ладонях.

— Некоторые — да. Некоторые — нет. Как ты можешь отличить одних от других? Как ты можешь понять, кто использует тебя, а кто пытается спасти?

— Спасти меня? От чего?

Улыбка Дагиана была леденящей, когда он наклонился ближе, чтобы прошептать ей на ухо:

— От тебя самой.

Затем она закричала, когда его сила обернулась вокруг нее, впиваясь в ее кожу, царапая ее.

— Я хочу увидеть твою силу, Тессалин, — говорил Дагиан, и новая волна его магии проникала в нее.

— Прекрати! — взмолилась она. — Пожалуйста!

Здесь не было никого, кто мог бы ее спасти.

Никто не придет.

Декс ничего не сделает.

Теон ничего *не сможет* сделать.

Рордан хотел этого. Именно для этого она здесь, чтобы выяснить пределы своих способностей.

— Тесса! Позволь своей силе дать отпор! Ты не можешь сделать это сама! — кричал Декс, но в ее сознании звучал голос Луки:

Начни бороться за себя.

Дай отпор.

Но она не знала, как.

Никто не учил ее сопротивляться. Ее учили подчиняться. Быть меньше, чем она есть. Скрывать всю свою сущность, и весь свой свет в темноте, чтобы кто-то другой мог сиять.

Ей говорили, что она недостаточно хороша.

Слишком дикая.

Слишком импульсивная.

Слишком много проблем.

Неконтролируемая.

И потому она стала такой, какой от нее ожидали. И выпустила свою силу.

Всю.

И это было не то же самое, что в тренировочных залах, когда она отдавалась силе, позволяя ей брать то, что она хочет. Теперь она сама призывала магию, вытягивая ее из глубин своего существа. Каждую дикую, необузданную частицу себя.

Теперь *она* шептала своей силе, и говорила ей взять то, что ей полагалось.

Она почувствовала, как магия Дагиана снова ударила в нее, но разбилась о стену ее собственной силы. Подняв голову, она улыбнулась ему, а его лицо побледнело. Она также стояла на ко-

ленях, подняла руку и резко ударила ею по полу. Молния метнулась из ее ладони, и отскочила по полу, оставив трещину. Вспыхнул свет, и начал подниматься золотой туман.

— Отец? — с тревогой в голосе позвал Дагиан, отступая от нее шаг за шагом.

Она поднялась на ноги, пока трещина расширялась. Скинула обувь, Тесса ощутила прохладу каменного пола босыми ступнями. Еще одно усилие мысли и свет вырвался из ее ладони. Он не ударил в Дагиана. Он оплел его, а затем потянул вперед, и тот пытался удержаться, вскрикивая от ужаса.

Когда он оказался прямо перед ней, она склонила голову, разглядывая его. В ее голосе звучало странное эхо, когда она спросила:

— Это то, что ты хотел увидеть, Дагиан?

— Да, — ответил он, напрягаясь против хватки ее силы.

Она чувствовала, как его магия сопротивляется, и давит на ее свет. Через мгновение он выругался проклятьями, когда она направила молнию в сплетение силы вокруг него.

— Довольно! — рявкнул он. — Отец!

Но она приложила ладонь к его рту. Его золотистые глаза расширились от шока.

— Никто не отвечал на мои призывы о помощи, — просто сказала она. — Ты не имеешь права звать на помощь.

— Думаю, на сегодня достаточно, Тесса, — раздался голос Рордана. Спокойный, но властный, требовательный. Она повернулась к нему, прищурив глаза.

Декс стоял рядом с ним, на его губах играла легкая улыбка:

— Ты отлично справилась, Тесси.

— Не благодаря тебе, — резко ответила она.

— Это было для тебя, — возразил он, разглядывая ее магию, все еще оплетающую Дагиана.

— Что это значит?

— Это значит, тебе нужно было узнать, на что ты способна, — пояснил Рордан. Его собственная сила вновь медленно выползла вперед. — Тебе нужно было понять всю глубину своих даров. Подозреваю, в них кроется еще что-то ... — он опустил взгляд на трещину в полу. — Но пока и этого достаточно. Можешь отпустить его.

— Отпустить? — повторила она.

Ее сила лишь крепче сжалась вокруг Дагиана, заставляя его вскрикнуть от боли.

— Тесси, — мягко окликнул Декс, протягивая к ней руку. — Отпусти его. Ты справилась велико-

лепно. Я так горжусь тобой.

Она долго смотрела на него, не зная, что делать с этими словами. В зале повисла напряженная тишина. Дисани кружила поблизости, готовая защитить своего Хозяина. Саша нервничала. Ей пока не приходилось сражаться за Дагиана, но она чувствовала, что ее связанный в беде. Наставница стояла в стороне, сжимая в руке что-то, что Тесса не могла разглядеть.

— Ты сильна, Тесса, но я все же сильнее, — сказал Рордан, а в этот момент его сила медленно накрыла ее собственную, словно одеяло. Она обвила магию Тессы, мягко отстраняя ее от сына. — У нас осталось несколько дней вместе. Ты можешь решить, будут ли они полезны для тебя или станут *неприятными*.

Тесса глубоко выдохнула, позволяя ему направлять ее силу обратно. Это ощущалось неправильно. Совсем не так, как когда Теон управлял ее магией. Связь взбунтовалась при этой мысли. Тесса удерживала ее под контролем все это время, но ежедневные звонки мало помогали унять дискомфорт от разлуки с ним.

Но в итоге Рордан оказался прав: он все же был сильнее ее.

Однако, когда ее сила вернулась внутрь, Тесса

ощутила нечто еще. Что-то словно ждало ее призыва. Что-то большее, чем просто успокоившаяся магия, готовая позволить всем верить, что ее удалось обуздать.

Так что пока она позволит им говорить ей красивые слова.

Пока она позволит им верить, что подчинилась.

Потому что здесь она узнавала *секреты*, и ей предстояло узнать еще больше.

— Дыши, Тесси, — сказал Декс, обнимая ее за плечи и слегка сжимая.

— Да, дышать, — повторила она, пытаясь сделать вдох.

Ей казалось, будто мать Корделия стоит рядом и перекрывает ей воздух. Каждый вдох получался слишком коротким.

Декс нахмурился, глядя на нее:

— Ты сейчас начнешь задыхаться.

— Ты знаешь, каково это, — сказала она, чувствуя, как на лбу и затылке выступает пот.

Этим утром она активнее работала с магией. После того случая в тренировочном зале два дня назад стало немного легче. Освобождение силы против Дагиана научило ее, как призывать силу. Показало, куда нужно идти, чтобы найти ее. Теперь оставалось научиться высвобождать ее понемногу. Сейчас это было похоже на попытку зачерпнуть ведро из колодца, когда ей нужно всего несколько капель.

— На этот раз все будет иначе. Я буду рядом все время, — заверил Декс.

Тесса не ответила, царапая кожу там, где в ее руку был вставлен катетер. Он даже не был подключен ни к чему. Просто на всякий случай. Все действительно выглядело иначе, но ведь не ему предстояло это пережить. Обычно ей давали что-то, чтобы снизить *сопротивление*, но ее сила мерцала и она ощущала тот же страх, что и Тесса, и готовилась защитить ее, как и говорил Рордан.

— Можно мне воды или чего-нибудь еще? — прохрипела она, пытаясь заставить легкие расшириться сильнее.

— Конечно, — ответил Декс, жестом велев фейри принести воды.

— Теперь ты раздаешь приказы другим фейри? — спросила она, подходя к окну и открывая

его.

— Я не хочу оставлять тебя одну сейчас.

Она больше ничего не сказала, когда упали первые капли дождя. Высунув руку в окно, она надеялась, что прохладная вода поможет ей прийти в себя.

Но это не помогло.

Еще два дня, — думала она.

Еще два дня, и она сможет уехать…

Тесса резко вдохнула. Это не было домом.

Он *не* был домом.

Она вздрогнула от звука двери и обернулась, когда в комнату вошли Лорд Джоув и женщина, за ними следовала Дисани.

Незнакомка была пугающе красива: высокая, стройная, с бледной кожей и черными волосами, заплетенными в простую косу через плечо, в которую были вплетены золотые нити. Ее золотое платье шелестело по полу, а золотые браслеты на запястьях тихо звенели при каждом шаге. Ярко-фиолетовые глаза остановились на Тессе, и на губах женщины появилась улыбка.

Жрица.

Инстинктивно Тесса отступила назад, когда они остановились перед ними. Декс низко поклонился. Тессе, вероятно, тоже следовало это

сделать, но вдруг ей снова стало слишком трудно дышать.

— Доброе утро, Тесса, — тепло сказал Рордан, протягивая ей стакан воды. — Мне сообщили, что ты попросила что-нибудь выпить.

Она с трудом сглотнула, горло пересохло, и дрожащей рукой взяла стакан.

— Благодарю вас, мой Лорд, — прошептала она, ее сила снова мерцала, словно предупреждая.

Рордан лишь улыбнулся.

— Позволь представить тебе Эловин, — сказал он, указывая на жрицу.

— Источник, который *не* фейри, — произнесла Эловин мелодичным голосом, как и все жрицы. — Я много слышала о тебе.

Тесса слабо улыбнулась.

Эловин слегка нахмурилась:

— Ты волнуешься. Это понятно.

Тесса промолчала, и Декс взял у нее стакан воды.

Она так и не сделала ни глотка.

— Эловин — верховная жрица здесь, в Фавене, — объяснил Рордан. — Хотя она в основном служит Королевству Ахаза, она самая могущественная из линии Зинта, и к ней часто обращаются все королевства по вопросам, касающимся всего

Деврама.

— Например, по поводу меня, — настороженно сказала Тесса.

— Тебе не о чем беспокоиться, моя дорогая, — продолжил он, обойдя Декса, чтобы взять ее за руку и подвести ближе.

— При всем уважении, мой Лорд, вы ошибаетесь.

Он тихо рассмеялся:

— Понимаю твое беспокойство. Прошлые оценочные тестирования, несомненно, были неприятными.

— А это не будет таким? — спросила она, пока он подводил ее к дивану.

— Не таким, как раньше, — ответил он, усаживая ее.

Что это, блядь, значит?

— Твои предыдущие оценочные тестирования были попытками определить, с какой стихией ты проявишься, — пояснила Эловин. — Теперь, когда мы знаем больше, мы можем скорректировать методы, чтобы сделать процесс для тебя более комфортным.

— Все будет хорошо, Тесси, — сказал Декс с ноткой раздражения в голосе. — Ты ведь не одна, как во время тестирований в поместье.

— Да, конечно, — пробормотала она, нервно постукивая коленом. Подняла взгляд на Рордана: — Я смогу поговорить с Теоном после этого?

— Разумеется, дорогая, — ответил он. — Я знаю, что связь станет для тебя утешением.

— Надеюсь, скоро это перестанет быть проблемой, — добавил Декс, сжав губы в тонкую линию.

Эловин снова появилась перед ней. Тесса даже не заметила, куда та отходила и что делала, но теперь жрица держала в руке чашку чая. Протянув ее, она сказала:

— Все, что тебе нужно сделать, выпить это, Тессалин.

Тесса взяла чашку, обхватив ее руками. Сама чашка была горячей, но ее магия вспыхнула, создав барьер.

— И это все? — спросила она, глядя на жидкость. В аромате смешались апельсин, корица и легкая сладость. Ее взгляд резко метнулся к Лорду Ахаза: — Это тот же чай, что вы дали мне по прибытии сюда. Тот, что я пью каждую ночь.

— Именно так, — согласился он.

— Что в нем? И для чего это? — спросила она, поднимая руку с закрытым катетером для внутривенного введения.

— Просто мера предосторожности. Пей, Тесси, — перебил Декс, выразительно глядя на чашку.

Теперь в его голосе звучало не просто раздражение, а откровенная досада, и что-то внутри нее взорвалось от такого пренебрежительного тона.

Чашка в ее руке разбилась, разлетевшись на осколки. Энергия затрещала, прежде чем поток света ударил Декса в грудь, отшвырнув его назад. Его глаза расширились, затем зловеще вспыхнули гневом. Но это было неважно. Она была так же в ярости.

— Я имею право задавать вопросы, Декстер, — процедила она, вскакивая на ноги и надвигаясь на него.

Она даже не осознавала, что делает. Только чувствовала, как энергия скручивается в ее руке, превращаясь в хлыст из чистой молнии. В другой руке сгустился свет, в котором танцевали белые искры. Она ощущала, как безумие ее магии подталкивает ее брать больше.

— Она права, — спокойно произнес Рордан, и Тесса резко повернулась к нему.

Дисани стояла перед ним с ледяным кинжалом в руке, готовая защитить Хозяина. Эловин была рядом, но выглядела совершенно невозмутимой.

— Что я говорил с самого начала? Это в большей степени для тебя, чем для нас. Ты заслуживаешь знать, на что способна. Откуда ты родом. Кем тебе суждено стать.

Ее глаза сузились, сила потянулась к нему. Дисани напряглась, в другой ее руке появился еще один ледяной клинок.

— Я ждал этого момента, — продолжил Рордан. — Я уже начал опасаться, что он не наступит.

— Какого момента? — спросила Тесса, ее голос звучал твердо, наполненный нарастающей силой.

— Момента, когда ты поймешь, что должна *взять* свое, — ответил Рордан. — Ты хочешь ответов? Чай, который ты пила — это больше, чем просто чай. В нем есть тоник. Тот, который готовил тебя к тому, чтобы найти ответы, которые ты ищешь.

Тесса посмотрела на пол, на осколки стекла, которые она даже не замечала, стоя на них босыми ногами.

Точно как в винном погребе, когда она не осознавала, что стекло впивается в кожу.

— Принесите еще, пожалуйста, Эловин, — попросил Рордан.

Жрица направилась к столу, заваленному предметами, которых Тесса раньше не замечала.

— Я не хочу это пить, — сказала Тесса.

— Тесса, это… — начал Декс, но Рордан поднял руку, останавливая его.

— Ты не обязана, Тесса, — сказал Лорд Ахаза.

— Я… *не* обязана? — переспросила она, ее магия дрогнула от замешательства.

— Конечно, нет, — ответил он. — Если ты пока не готова столкнуться с этими ответами, это вполне понятно. Правда — дело сложное.

Она нахмурилась:

— В правде не должно быть ничего сложного. Это всего лишь факты.

— Ах, но столкнуться с правдой? Вот где кроется сложность. А решить, что делать с этой правдой? Это самое тяжелое испытание, не так ли? — сказал Лорд, его сила вновь медленно окутывала ее. — Именно это удерживает многих от поиска истины. С ней приходится делать те или иные выборы.

— Выборы? — повторила Тесса.

— Что ты сделаешь с полученной информацией? — спросил Рордан. — Примешь ее? Или будешь бороться? И какой ценой?

— Я не…

У нее никогда *не было* выбора. Она даже не знала, как его сделать. Кто-то всегда делал это за нее: мать Корделия, жрица, Декс, Теон.

— Вы хотите сказать, что позволите мне самой решать? — наконец спросила Тесса.

— Безусловно, — ответил он, успокаивая ее магию своей силой.

— А если я вам не верю? — спросила она, вздернув подбородок.

— Это тоже твой выбор.

Магия исчезла, свет и энергия рассеялись, пока она удерживала золотистый взгляд Лорда.

— Чай. Что он сделает?

— Позволь своей магии исполнить предназначение. Стать той, кем тебе суждено быть.

— Будет больно? Как после тоника для меток?

— Нет, дитя, — ответила Эловин, подходя с новой чашкой. — Но я думаю, ты обнаружишь, что он поможет тебе легче принять решения.

Жрица протянула ей чашку, и Тесса снова осторожно взяла ее.

— Это будет мой выбор? — повторила она.

— Хочешь, чтобы я дал *клятву на крови*? — спросил Рордан.

Шок пронзил ее.

— Вы не можете говорить это всерьез, — вы-

рвалось у нее.

— Но я серьезен, — ответил он, взяв ледяной клинок у Дисани. — Все, чтобы ты не узнала за эту неделю, я клянусь оставить за тобой выбор, что делать с этой информацией. Это полностью в твоей власти.

Он разрезал ладонь и протянул ей клинок. Декс взял у нее чашку, пока она повторила жест, приложив кровоточащую ладонь к ладони Лорда. Вспышка белого света озарила их руки, и Тесса ощутила, как клятва оседает в глубинах ее существа. Она не давала клятвы, а Лорд Ахаза дал клятву, нарушение которой повлечет серьезные последствия.

И он дал эту клятву *ей*.

— Теперь, когда это улажено, — сказал Рордан, возвращая клинок Дисани, — Каков твой выбор насчет *чая* сегодня?

Взглянув на чашку в руках Декса, она снова посмотрела на свою кровоточащую ладонь. Что бы ни случилось, она сможет поступить с этим по своему усмотрению.

Выбор.

Вот что он ей предложил.

Знак доброй воли.

Свободу.

— Я выпью его, — сказала она, протягивая руку за чашкой.

— Отлично, — одобрил Рордан. — Советую присесть, дорогая.

Приняв его совет, она опустилась на диван и глубоко вздохнула.

— Просто пей, — сказала Эловин. — И позволь своему телу реагировать естественным образом.

Те же слова, что жрицы всегда произносили во время тестирований.

Она старалась не думать об этом, поднося чашку к губам и делая глоток.

ГЛАВА 27
АКСЕЛЬ

— Что значит, ее здесь нет?!»— рявкнул Аксель, и его тени швырнули стража к стене, удерживая на месте.

Тот широко распахнул глаза, пытаясь защититься магией, но тени Акселя легко отшвырнули ее в сторону.

— Наследник Ариуса забрал ее, — хрипло выдавил страж.

— Теон забрал ее? Когда?! — потребовал ответа Аксель.

— Не знаю… Час назад, наверное.

— Не знаешь? — повторил Аксель. — Разве не твоя работа следить за тем, где находятся фейри? Особенно могущественная фейри огня, на которую уже претендует целое королевство?!

— Да, но…

Аксель уже отшвырнул его в сторону и зашагал прочь. Ему не нужны были оправдания. Вытащив телефон и включив его, он нашел сообщение, подтверждавшее слова стража. Теон забрал Кэт чуть больше часа назад, и они отправились в публичные архивы Пантеона.

Конечно, он пропустил сообщение, ведь все это время пробирался по темным дальним переулкам и местах Акрополя, пытаясь раздобыть кровь, так как до выдачи пайков оставалось еще несколько дней. Там он всегда отключал телефон, чтобы местные не подумали, будто он какой-нибудь тайный страж. Впрочем, все оказалось зря: никого он так и не нашел.

Бормоча проклятия сквозь зубы, Аксель направился к Пантеону, даже не удосужившись остановиться у пункта досмотра. Его тени, стелющиеся следом, красноречиво говорили, кто он такой. Он шагал по залам, спускаясь по лестницам на нижние уровни. Он знал, куда идет, и даже если бы не знал, запах Кэт привел бы его прямо к ней.

Ученые, присматривающие за архивами Пантеона, бросали на него злые взгляды, когда он ворвался в главный атриум. Мысленно он упрек-

нул себя, ведь Кэт забрал не кто-то случайный, а Теон, в конце-то концов! И все же паника накрыла его с головой, стоило стражу произнести: Кати здесь нет.

Он нашел их за длинным столом в дальнем углу. Они сидели рядом, между ними лежали раскрытые книги. Кэт сразу подняла глаза, когда он приблизился, но ее улыбка померкла, едва он приблизился.

Без единого слова Аксель опустился на стул по другую сторону от нее. Теон по-прежнему не обращал на него внимания, поглощенный чтением. Протянув руку через Кэт, Аксель захлопнул его книгу. Теон резко вскинул голову.

— Что ты тут делаешь? — прошипел Аксель, стараясь не привлекать внимания ученых.

Теон одарил его саркастичным взглядом:

— Исследую. Очевидно же.

— И для этого тебе понадобилось оторвать Кэт от ее обучения?

— Она очень эрудированна, — ответил Теон, с силой вновь раскрывая книгу.

— Это могло подождать час.

— У меня мало времени, — отрезал Теон, уже отстраняясь от разговора. Но Аксель не сдавался.

Он снова потянулся через Кэт и захлопнул

книгу.

— Да что с тобой, Аксель?! — вспыхнул Теон; в его зрачках заклубилась тьма.

— Аксель, прекрати, — тихо сказала Кэт. — Я не против. Я никогда раньше не была в архивах Пантеона.

— Дело не в этом, — отрезал Аксель.

— А в чем тогда? — парировала она.

— В том, что я пришел забрать тебя, а тебя не было на месте.

— Я отправил тебе сообщение, — резко бросил Теон, снова раскрывая книгу. — Не моя вина, что ты не проверил телефон. Чем ты вообще занимался?

— Я был… недоступен, — пробормотал Аксель, оглядывая книжные полки. — Где Лука?

— Тоже недоступен, — коротко ответил Теон.

— То есть летает?

— Да.

Аксель забарабанил пальцами по столу.

— Если остаешься, то будь полезен, — сказала Кэт, пододвигая к нему книгу. Ее тон был резок, и эта явная досада лишь сильнее его разозлила.

Фыркнув, он открыл книгу, даже не глядя на страницы, листая их наугад.

— Ты сегодня уже говорил с Тессой?

— Нет, — ответил Теон.

Это объясняло настроение брата. Вчера около полудня Теон внезапно покинул собрание, на котором они присутствовали. Лука последовал за ним, снова оставив Акселя отвечать на вопросы. Точно так же, как на празднике Самайна. Позже он узнал, что Теон ощутил внезапный всплеск эмоций через связь. Они могли лишь предположить, что Тесса проходит оценочное тестирование. Вчера вечером он получил сообщение от Лорда Джоува:

Тесса слишком устала за день, чтобы звонить.

Теон несколько раз пытался дозвониться, но в итоге сдался. А теперь он еще и сегодня не получил от нее никаких известий?

Ладно. Он понимал. Теон нервничал, ему не нравилось отсутствие контроля, поэтому он пытался занять себя делом. Так было всю их жизнь. Когда ему требовался контроль, он погружался в книги и исследования. Но это не значит, что он может просто забрать…

Аксель вскочил, захлопнув книгу.

— Скоро вернусь, — пробормотал он, сам не зная, куда направляется.

Он бродил между стеллажами, проводя пальцами по корешкам книг.

Звук шагов заставил его остановиться. Он ждал, что из-за угла появится ученый, но в следующем проходе он увидел не ученого.

Перед ним стояла женщина с волосами цвета полуночи, ниспадающими на плечи. Они шевелились, будто их развевал призрачный ветер… или, может, это был… пепел?

Черные брюки и рубашка облегали фигуру, поверх была надета одежда, похожая на кожаную. Она наклонила голову с явным интересом, и Аксель почувствовал, что она оценивает свою добычу. Серые, клубящиеся глаза встретились с его взглядом, и он инстинктивно отступил на шаг.

Он — Наследие Ариуса, но она… была чем-то иным. Он чувствовал это всем своим существом.

— Я, э-э… просто ищу… — Аксель медленно попятился.

Его тени возникли, словно тонкий туман, образуя барьер на всякий случай.

Женщина улыбнулась, но улыбка была слишком резкой, чтобы казаться приятной.

Она была зловещей.

Не говоря больше ни слова, Аксель свернул за угол. Сердце билось куда быстрее, чем должно было. Он — один из самых могущественных Наследников Деврама. У него не было причин

реагировать так.

Замедлившись, он обернулся и выглянул из-за стопки книг, но женщины уже не было. Ни следа. Лишь пепельные отпечатки ног на полу.

Он торопливо вернулся к столу. Кэт подняла взгляд, едва он появился:

— Что случилось?

— С чего ты взяла, что что-то случилось? — спросил он, опускаясь на стул и подтягивая к себе книгу.

— Не знаю, — ответила она. — Потому я и спросила.

Теон хмыкнул. Аксель бросил на брата сердитый взгляд и открыл книгу:

— Что я должен искать?

Не отрываясь от своей книги, Кэт подвинула к нему листок бумаги.

Родословная Тессы:
Ведьмы
Ахаз
Темураль
Ариус
Серафина
Вечная война
Магия погоды/бури
Пророчество

Декрет Откровения
Метки Источника
— У тебя целый список? — пробормотал Аксель, пробегая глазами по строчкам.
— Все может пригодиться, — ответил Теон.
— Это просто чтобы не терять нить, — добавила Кэт.
— Тогда почему здесь нет как разорвать связь с Источником? — спросил Аксель.
— Я не хочу разрывать связь с Источником, — резко сказал Теон. — Как только выясню ее родословную, придумаю план.
— Ладно. А если не успеешь выяснить?
— Такой вариант не рассматривается, — отрезал Теон. — Так что будь полезен. Начинай искать.
— Я имею в виду, что ты не ищешь на данный момент?
— Аксель, заткнись, — рявкнул Теон.
С недовольным видом Аксель перевернул еще несколько страниц, в очередной раз читая об истории Деврама, что кажется, уже в миллионный раз за всю его жизнь. Он мог бы сам написать эти книги.
Отбросив том в сторону, он схватил другой о Сотворении, о том, как Первородные боги вышли

из Хаоса и создали Младших. Затем боги объединились с другими, чтобы сотворить различные миры и существа. Опять же, это были уже общеизвестные факты.

— Как, по-вашему, Ариус и Серафина смогли завести детей, если она должна была связать себя брачными узами с Ахазом? — вслух задумался он, переворачивая страницу.

— Мы не знаем. Потому это и в списке, — буркнул Теон. — По словам Скарлетт, это продлило Вечную войну, которая уже готова была закончиться.

— Из-за Странников между Мирами, — пробормотала Кэт, перелистывая страницы в двух книгах одновременно.

— Что? — переспросил Теон.

— Я где-то читала, что, по некоторым версиям, была еще война между богами и Странниками между Миров, — пояснила Кэт.

— И что? Странники просто исчезли? — спросил Аксель.

— Вот почему это было так интересно, — ответила она, наконец подняв глаза. — Странников между Мирами считали мифом. Но существовала теория, что они реальны и пытались объяснить их исчезновение. Некоторые верят, что оставши-

еся скрылись. Очевидно, в этом есть доля правды, если Скарлетт одна из них.

— Но она обрела эту силу, — возразил Аксель.

— Она должна была ее откуда-то получить, — заметила Кэт.

— Странники не имеют отношения к Тессе, — перебил Теон.

— А как же все может пригодиться? — протянул Аксель. — Особенно если это и вправду положило начало Вечной войне. Разве не так сказал тебе тот Авгур? Что Вечная война нашла путь сюда?

— Но это должно касаться Тессы, — вмешалась Кэт. — Если Ариус и Серафина перешли дорогу Ахазу, логично предположить, между Ариусом и Ахазом идет вражда.

— И, если Тесса — внучка Ариуса… — задумчиво произнес Теон, откидываясь на спинку стула и барабаня пальцами по столу.

— Тогда откуда у нее сила Ахаза? — спросил Аксель. — И какие-то дары Ведьм?

— Не знаю, — признался Теон с явным раздражением, проводя рукой по волосам. — Если бы знал, уже перешел бы к другим проблемам.

— Это интересно, — сказала Кэт, подвигая книгу к Теону.

Он наклонился вперед, их головы сблизились,

и Аксель с трудом подавил раздражение.

— Что там? — процедил он.

— Богини Сестры, — прошептал Теон. — Они участвовали в создании новых родословных, особенно фейри.

— Как дар Наследию, — сказал Аксель, потирая переносицу. — Мы это уже знаем.

— Нет, — возразил Теон, и в его голосе зазвучал тот возбужденный тон, который означал, что Акселю предстоит слушать об этом следующие несколько часов. — Тут утверждается, что фейри создали для поддержания баланса.

— Тогда в этом должны были участвовать Судьбы, — заметил Аксель.

— Или Судьбы потребовали, чтобы что-то было сделано, и это стало ответом, — предположила Кэт.

— Время уходить.

Все трое обернулись. За ними стоял ученый в длинной коричневой мантии, которая касалась пола.

— Мы еще не закончили, — сказал Теон, выпрямляясь.

— Закончили, — твердо заявил ученый, делая шаг вперед. — Архивы закрываются для посетителей с заходом солнца.

— Я не из числа посетителей, — парировал Теон.

Ученый переступил с ноги на ногу, но не отступил:

— С уважением прошу вас следовать указам Деврама, гласящим, что Пантеон — священная земля, доверенная тем из нас, кто здесь обитает.

Встав, Теон застегнул пиджак:

— Книги не убирать. Я вернусь завтра. Понятно?

— Да, Милорд, — склонил голову ученый.

Развернувшись, Теон схватил сумку с ноутбуком, сгреб со стола заметки и прочие вещи.

Аксель тоже поднялся, отступая в сторону, чтобы дать Кэт пройти. Теон пронесся мимо ученого, оставив их следовать за собой, но даже Акселю было нелегко поспевать за стремительными шагами брата.

— Где пожар? — окликнул его Аксель, пока они шли между рядами книг.

Но, конечно, Теон не ответил.

Они прошли еще несколько проходов. Аксель и не подозревал, насколько глубоко в архивах они оказались.

— Архивы на острове Экаян такие же большие? — спросил он Кэт, которая шла рядом.

— Намного больше, — ответила она. — Хотя там они разделены на четыре отдельные секции.

— Как решают, что хранить там, а что здесь?

— Честно говоря, не знаю.

Они свернули в следующий проход и чуть не налетели на Теона, который внезапно остановился. Вокруг него клубилась тьма, он вытащил из магии один из своих любимых клинков. В конце прохода стояли две фигуры в перламутровых масках.

— Блядь, они настоящие, — выдохнул Аксель.

— Конечно, они настоящие, — прошипел Теон. — Ты думал, мы сражаемся с призраками?

— Нет, просто я никогда не присутствовал при таких встречах, — ответил он. — Но Тессы здесь нет. Чего они хотят?

— Поговорить с тобой, — раздался женский голос.

Все обернулись. Еще две фигуры стояли в другом конце прохода, запирая их внутри.

Аксель схватил Кэт, отталкивая ее за спину, и вытащил свое оружие из теней. Кэт не сможет использовать огонь здесь, потому что архивы защищены от магии, способной повредить тома и тексты, хранящиеся в проходах.

— Ваша организация дважды пыталась убить

мой Источник, — сказал Теон. — Мне нечего вам сказать.

— Она несет сюда лишь смерть, — ответил женский голос.

— Я и есть смерть, — мрачно произнес Теон, и его сила хлынула вперед.

Катя прижалась к Акселю, и он почувствовал, как она судорожно вздохнула.

— Хорошо, — произнесла женщина, делая шаг вперед. Фигура рядом с ней двинулась синхронно, словно они были единым целым. — Именно это твое предназначение.

— Разве вы еще не поняли, что ваши загадки лишь разжигают во мне желание прикончить вас побыстрее? — небрежно бросил Теон, шагнув к ней.

— Теон, — предостерегающе произнес Аксель, кивнув в конец прохода, указывая, что еще две другие фигуры приближались.

— Никаких загадок, Наследник Ариуса, — сказала женщина. — Лишь знание. Ты знаешь, кто мы.

— Я знаю, кем вы считаете себя, — парировал Теон. — Самопровозглашенные защитники Деврама.

— Это наша судьба, — возразила она. — Деврам

был создан для поддержания баланса, а теперь это под угрозой. Она привела сюда войну.

— Она не имеет никакого отношения к этой гребанной войне! — рявкнул Теон.

— Как же иначе, если само ее существование нарушает баланс? Ты не можешь контролировать неконтролируемое. Жизнь должна отдавать, а смерть должна забирать, — произнесла фигура, снова приближаясь.

Кэт напряглась, еще теснее прижавшись к Акселю, и это движение заставило его поднять клинок.

Фигура замерла, но продолжила говорить:

— Она станет причиной падения Королевства. Судьба зовет и требует жертв. Разве ты не пожертвуешь одной, чтобы спасти всех нас?

— Жертвы будут принесены лишь ради нее, — отрезал Теон.

— Реки станут красными, — в голосе женщины проступила отчаяние. — Королевство расколется, и все падет. Никто не уцелеет, когда Хаос воцарится. Он не щадит, лишь требует большего.

— Он не слушает, — раздался раздраженный мужской голос с другого конца прохода. Аксель обернулся и увидел, что две другие фигуры подошли еще ближе.

— Он лишь помешает нам, — продолжил мужчина, вытаскивая из плаща изогнутый кинжал.

Тот самый кинжал, которым ранили Тессу. Оружие, способное убить Наследие, если поразит сердце. Для фейри же оно смертельно в считаные минуты.

— Он поймет, — настаивала женщина.

— У нас нет времени проверять, правда ли это, — ответил мужчина и ринулся вперед.

Тьма Теона обрушилась на него, пригвоздив к земле, где его магия проникла в сущность мужчины, образуя черные линии, когда кровь обратилась в ту же тьму, которой владел Теон. Мужчина закричал, но Теон уже вырвал кинжал из его руки и вонзил в грудь.

Появилась сеть толстых лиан, перегораживая концы прохода. Аксель понял — здесь присутствует Наследие Сайласа. Он не знал, кто из оставшихся трех, но был уверен, что все трое сегодня погибнут.

Он бросился к женщине, его тени обвились вокруг нее, волоча вперед, пока она кричала, продолжая пытаться убедить их в своей правоте. Она была еще в нескольких шагах, когда он ощутил резкую боль в руке. Вздох заставил его обернуться и увидеть Кэт, сжимающую руку, из

которой между пальцами сочилась кровь.

А потом мир Акселя окрасился в красное.

С мрачным рыком его тени хлынули наружу. Теперь они не тащили женщину к нему, резко отбросили ее вперед к нему. Сорвав маску с ее лица, он не обратил внимания на испуганные бледно-голубые глаза, уставившиеся на него, ни на мольбу, едва успевшую сорваться с губ, прежде чем тени заглушили ее. Он увидел, как она попыталась ударить его кинжалом, но лишь зловеще улыбнулся, когда его магия схватила ее запястье.

А затем заставила вонзить клинок в собственное сердце.

Он оставил ее умирать на полу, готовый найти того, кто ранил Кэт. Но обнаружил, на своем пути ту самую женщину, с которой он столкнулся в стеллажах архива. Мало того, что она оказалась здесь, так она еще держала лук и выпустила три стрелы одновременно прямо в него. Тени взметнулись, но недостаточно быстро. Впрочем, это уже не имело значения. Стрелы пронеслись так близко, что он ощутил движение воздуха перед лицом.

Звук сдавленного стона заставил его обернуться. Одна из фигур в масках почти настигла его, занеся кинжал, но тут же рухнул на колени, а его

оружие со звоном упало на пол.

Она спасла его.

Он резко обернулся, но ее уже не было. Лишь россыпь пепла, оседающая на пол.

— Кто это был, блядь? — рявкнул Теон.

Аксель увидел, что брат расправляется с последним членом Авгуров. Фигура корчилась на земле, и сдавленно стонала в маске. Теон позволял своей силе пировать, прежде чем лишить жизни.

Хорошо, — только и смог подумать Аксель, шагая к Кэт.

Она вжалась в стену из книг, стараясь стать как можно меньше. Без доступа к огню здесь, внизу, она мало что могла сделать против них. Она все еще сжимала руку, и когда он приблизился, заметил тонкие серебристые блики в ее золотистых глазах. Кинжал, нанесший рану, застрял в книге позади нее. У оружия было золотое лезвие, которого он никогда прежде не видел.

— Дай посмотреть, — грубо сказал он.

Но она не сдвинула руку.

Встретив ее взгляд, он медленно потянулся к запястью, осторожно отводя ее ладонь. Кровь струилась вниз, разрез оказался глубже, чем он думал, и вокруг раны уже проступали слабые черные линии. Ему следовало бы обеспокоиться

этим, но все его внимание поглощала кровь, стекающая по ее коже. Он чувствовал ее запах, силу, и сущность.

Не осознавая, что делает, он поднял ее руку, взял два пальца в рот и стал сосать. Кровь имела ее вкус цитруса и пламени, с оттенком дыма и пряностей.

И, о боги, ее сила.

Его взгляд, тяжелый от желания, упал на ее руку, и каждая клеточка его существа ожила от возбуждения. Свежая кровь. Прямо здесь, для него.

Чья-то рука рванула его назад, и он обернулся с рычанием, оскалив зубы на того, кто встал между ним и…

— Возьми себя в руки, Аксель, — прорычал Теон, отталкивая его еще дальше и вставая между ним и Кэт.

Но он не мог, потому что уже жаждал большего, а этот мимолетный вкус стал всем. Он никогда не пробовал такой крови. Она взывала к нему, к его магии, к самой его душе.

— Он может взять немного, — тихо сказала Кэт, снова прижимая ладонь к ране.

— Нет. Не может, — твердо ответил Теон, обнимая ее за плечи и уводя вперед. — Давай выведем

тебя отсюда, найдем кого-то из Наследия Ресельды (Прим.: Ресельда — Младшая богиня исцеления), чтобы осмотрели руку.

Бросив на Акселя тяжелый взгляд, он добавил:

— Проруби путь через лианы.

Но тот едва слышал его. Все его внимание было приковано к крови, капающей на пол.

— Аксель! — рявкнул Теон.

Он вздрогнул, словно выходя из транса. Его взгляд метнулся к Кэт, чьи широко раскрытые глаза следили за ним, и он мог бы поклясться, что в них было что-то, чего он никогда раньше не видел.

Оттенок страха.

Он пугал ее.

Его охватило чувство стыда, настолько горькое, что он не смог бы проглотить его, даже если бы захотел. Но он и не хотел. Он заслуживал почувствовать стыд и вину в этот момент. Если бы Теона не было рядом, он бы изнасиловал ее. Ничто бы его не остановило, и по выражению ее лица было видно, что она тоже это поняла.

Аксель наклонился, подобрал клинок и молча направился к концу прохода, быстро расправляясь с лианами, преграждавшими путь. Ученые не произнесли ни слова. Они и не стали бы, даже

если могли. Фейри склоняли головы, когда они проходили мимо, вероятно, призванные убрать последствия того, что только что произошло в этих проходах.

Лишь оказавшись за пределами Пантеона, Теон наконец заговорил:

— Ты в порядке, Аксель?

— В норме, — коротко бросил тот. Он не мог заставить себя взглянуть на Кэт.

— Достаточно в норме, чтобы побыть с ней, пока я позвоню Пруденс? Нужно, чтобы Наследие Ресельды прислало целителя к нашему особняку.

— Сама Наследница Фалейны? А она согласится? — удивилась Катя.

Губы Теона сжались:

— Согласится. За определенную плату. У нас… дружеских отношения. Хрупкие, но дружеские.

Аксель моргнул. Он и не подозревал, скольких успехов добился Теон в этом направлении. Он знал, что за последние недели брат провел в бесконечных встречах, светских мероприятиях и прочих обязательствах. Вдобавок ко всему, он разбирался с ситуацией Тессы, и искал ответы.

— Но Наследие Ресельды — лучший вариант, ведь они потомки богини исцеления, — продолжил Теон. — Я бы предпочел отвезти тебя к

Сиенне, но мы же все понимаем, что сейчас это невозможно. Даже если бы удалось, мы не успели бы добраться до Подземелья.

— Не успели бы? — переспросила Кэт.

— Этот кинжал не обычный, — ответил Теон, доставая телефон.

— Да, не обычный.

Все резко обернулись. В дверях стояла та самая женщина из архива. Теон мгновенно извлек из тьмы кинжал, заслоняя собой Акселя и Катю.

— Кто ты? — потребовал он.

Она склонила голову, в глазах плясало веселье:

— Я та, кто спасет ее жизнь. Или, точнее, я могу сказать, как ее спасти. Где тот, кто из родословной Саргона?

— Лука? Зачем он нужен?

— Ему нужно будет выжечь яд из ее вен, — просто ответила она, закидывая лук за спину.

— У меня есть магия огня, — сказала Кэт. Аксель взглянул на нее, заметив слабый блеск пота на ее лбу.

— Огонь Эйналы тут не поможет, — ответила женщина, шагая вперед и оставляя за собой пепельные следы. Ее вихрящиеся серые глаза скользнули по всем, остановившись на Акселе. — Вам нужно пламя дракона.

— Звучит болезненно, — заметил Аксель.

Он только что выслушал объяснения Аурион о том, что предстоит сделать.

Аурион.

Вот как она представилась, и она ловко избегала вопросов о своем происхождении. Удобно. Он знал одну серебристо волосую женщину, которая вела себя так же. Но сейчас это волновало его меньше всего. Его больше всего беспокоило то, что она только что сказала, что Луке придется направить драконье пламя в Кэт, чтобы выжечь яд с того золотого клинка.

— Это мучительно, — согласилась Аурион. — Но, полагаю, это лучше, чем смерть.

— Согласна, — произнесла Кэт, сидя на диване в комнате Теона в особняке.

Это было единственное место с достаточно мощными защитными чарами, чтобы охеревший Форд не узнал, чем они занимаются.

— Смерть?! — рявкнул Аксель, оборачиваясь к Аурион. — Ты же сказала, яд парализует ее!

— Так и будет. Но со временем, вероятно, при-

ведет к смерти.

— Вероятно?!

Аурион пожала плечами:

— Я не Провидец, так что точно не скажу. Но в прошлом за этим следовала смерть.

— А если я ее убью? — спросил Лука, выглядя более встревоженным, чем Аксель когда-либо видел его.

— Такой исход возможен, — ответила Аурион, не отходя далеко от камина.

Вот уж кто удивил, так это Теон, он обработал рану Кэт. Кровь смыли, но рана еще не зажила. Аксель держался на расстоянии, не доверял себе рядом с ней после того, что едва не совершил в архиве.

Лука шагнул вперед, опустившись рядом с Кэт:

— Ты уверена, Кэт? Мы можем найти Наследие Ресельды, целителя, который…

— Думаю, она права, — хрипло проговорила Кэт, ее речь уже замедлялась. Каждый раз, закрывая глаза, ей будто стоило огромного труда вновь их открыть.

— Просто сделай это, — сказал Аксель, чувствуя, как в нем начинает нарастать паника.

Лука взглянул на него, кивнул и приступил.

Вспыхнуло черное пламя, отбрасывая тусклые

тени, а затем окутало Кэт.

И она закричала.

Этот крик пронзил душу Акселя, и он бросился вперед.

Но Теон оказался рядом, обхватив его сзади, одной рукой крепко обвил талию, а другой грудь. Аксель понимал, что брат что-то говорит, но не слышал. Казалось, Теон говорит на другом языке, потому что все, что он мог слышать — это крики Кэт.

Все, что чувствовал — агонию и жар.

Боги.

Он был в огне. Это все, о чем он мог думать.

Он горел, она кричала, а он не мог добраться до нее.

Его тени возникли, пытаясь оторвать от него Теона, и брату пришлось отбиваться. Тени и тьма сражались, обе отчаянно, но в конце концов Теон оказался сильнее.

Как всегда.

Возможно, прошли минуты, но казалось, часы тянулись бесконечно. Крики Кэт будут преследовать его до конца дней. В какой-то момент он рухнул на пол; Теон последовал за ним, не ослабляя хватки. Аксель царапал пол, пытаясь подползти к ней, пока наконец Теон не отпустил

его.

В следующее мгновение Аксель с рычанием оттолкнул Луку и подхватил Кэт на руки. Она всегда была теплой, огонь в ее венах давал тепло, но сейчас она пылала. Одежда прилипла к телу, но золотые глаза смотрели на него.

— Ты в порядке? — прошептала она, проводя пальцами по его губам.

Он лишь хрипло рассмеялся от неверия, прижимая ее ближе и утыкаясь подбородком в ее макушку.

Только в этот момент он осознал, что делает.

Осознал, что крепко держит ее.

Осознал, что Лука и Теон смотрят на него.

Лука переводил взгляд с Кати на него, а на лице Теона читалось понимающее неодобрение.

Теон может идти нахер.

— Есть еще что-то? — резко спросил Аксель, обращаясь к Аурион.

— Она будет уставшей, но поправится. Рана оставит шрам, — добавила женщина.

Аксель взглянул на остальных, и сказал:

— Я оставляю вас с ней, — он указал на Аурион, и плавным движением поднялся, держа на руках Кэт.

— Аксель… — начал Теон.

— Не надо, — только и сказал он брату, направляясь к двери.

— Тебе нужна кровь, — крикнул Теон вслед. — После всего этого тебе нужно подкрепиться. Чтобы защитить ее.

— Я не причиню ей вреда, — процедил Аксель, замерший в дверном проеме.

— Ты в этом уверен? — спросил Теон.

Стиснув зубы, Аксель ненавидел себя за то, что вовсе не был уверен.

— Я раздобуду кровь. Устрою ее и…

— Я оставлю порцию рациона у двери, — перебил Теон. — Лука, останься с Аурион.

Братья не обменялись ни словом, спускаясь по лестнице. На втором этаже Аксель молча свернул в свою комнату и пинком захлопнул дверь.

Тяжко вздохнув, он подошел к кровати и опустился на нее. Катю он не отпустил, продолжал крепко прижимать к себе. Она пошевелилась, тихо простонав.

— Эй, котенок, — прошептал он, отстранившись и приподняв ее лицо к своему. — Как ты себя чувствуешь?

— Устала. Больно, — призналась она. — Прости.

Его губы приоткрылись от изумления:

— За что ты извиняешься?

Она несколько раз моргнула, словно ей потребовалась минута, чтобы осмыслить вопрос:

— За то, что ты пострадал.

— За то, что… Боги, Кэт, — вздохнул Аксель, снова прижимая ее к себе. — Я знал, что мне нельзя быть рядом с тобой, но я даже представить не мог… Это я должен извиняться перед тобой.

— Ты — Наследник, — прошептала она.

— И что это должно означать? — спросил он, отводя слипшиеся волосы с ее лба.

— Ты не извиняешься.

Что-то сжалось в его груди от этих слов, но он отбросил чувство в сторону:

— Хочешь привести себя в порядок?

— Да, пожалуйста.

Он кивнул, помог ей подняться и проводил в ванную. Оставив дверь приоткрытой, вышел к спальне. Как и ожидалось, Теон оставил у двери бутылку крови. Она была наполовину пуста. Это вероятно, остаток его недельного рациона. Теону, скорее всего, она была нужна после схватки с Авгурами и последующей борьбы с ним наверху. Но Аксель понял, что это значит.

Мирное предложение.

Он осушил бутылку, отставил ее в сторону и

вернулся в ванную. Кэт все еще была в одежде и с трудом пыталась стянуть рубашку, словно у нее не хватало сил даже поднять руки. Шагнув вперед, Аксель мягко отстранил ее ладони:

— Я только помогу, ничего больше, — сказал он, когда она подняла на него взгляд.

Она кивнула, опустив руки. Сняв с нее пропитанную потом одежду, он провел ее в душ, сделав воду чуть теплой. Затем быстро сбросил ботинки, носки и рубашку, ступив рядом. Она все время опиралась на него, пока он мыл ее волосы, тихо подсказывая, какими средствами пользоваться и как.

Помог ей обсохнуть, надел на нее одну из своих рубашек, просто чтобы было удобнее быстро застегнуть. Оставив ее в ванной, прошел к шкафу и сбросил мокрые брюки. Переоделся, прихватив для нее шорты для сна, но, вернувшись, обнаружил, что она уже добралась до кровати и укуталась в одеяла.

Аксель даже не раздумывал над решением. Сегодня он не смог бы уснуть вдали от нее, даже если бы попытался. Что-то внутри требовало оставаться рядом, охранять и защищать.

Поэтому он скользнул под одеяло, устроившись рядом. Когда она повернулась к нему, ее тихое

дыхание коснулось его обнаженной кожи, он обнял ее, прижимая ближе. Аксель наслаждался каждым вздохом и выдохом ее груди, проводя пальцами по ране на ее руке. Сон не придет к нему этой ночью. Пока она не проснется, и он не убедится, что с ней все в порядке, он даже не попытается уснуть.

Пока тянулись ночные часы, он мысленно возвращался к тому, что произошло в архивах:

Это утверждает, что фейри создали для поддержания баланса.

Тогда в этом должны были участвовать Судьбы.

Или Судьбы потребовали, чтобы что-то было сделано, и это стало ответом.

Что, если фейри и есть ответ на то, что нужно было исправить?

Что, если, в конце концов, фейри вовсе не должны были служить Наследию?

Что, если в итоге фейри спасли их?

ГЛАВА 28
ТЕОН

— Я просто предположу, что ты не из этого мира, — произнес Теон, потирая виски.

Он надеялся урвать хотя бы час сна этой ночью. Но, судя по всему, этому не суждено было сбыться.

— С чего ты это взял? — спросила Аурион, в ее странных глазах кружился пепел.

— Я никогда тебя раньше не видел, а твою силу непременно заметили бы.

— Ты что, регулярно обшариваешь архивы под Пантеоном?

— Нет.

— Тогда, возможно, я просто все это время была там.

Теон уставился на нее, не зная, что ответить.

— Ты явно не ученая, — вставил Лука.

Он весь кипел от досады, узнав, что произошла схватка, а его при этом не было. Теперь он пребывал в режиме полной боевой готовности Хранителя, двигаясь между Теоном и Аурион. Его зрачки превратились в вертикальные голубые щели, светящиеся ярко-синим цветом, а при каждом выдохе изо рта вырывался дым.

— А ты явно наблюдательный, — парировала она.

Теон удивился, что взгляд Луки, брошенный на женщину, не испепелил ее огнем.

— В последние недели внезапно объявилось множество существ, — перебил Теон. — И все они связаны с Тессой, так что я могу лишь предположить, что ты здесь по той же причине.

— А если и так?

— Хотя твои действия сегодня доказали, что ты не на стороне Авгуров, и мы благодарны за помощь в спасении Кэт. Но твои мотивы по-прежнему под вопросом, — ответил он.

— Это разумно с твоей стороны, — сказала она.

Теон приподнял бровь:

— Смело с твоей стороны говорить это, и намекать, что твои намерения могут быть не самыми благожелательными.

— Не смелее, чем угрожать мне своими истощенными резервами силы, — ответила она, и ее маниакальная улыбка стала шире.

— Мои резервы в полном порядке, — рявкнул Лука, оскалив зубы.

Аурион окинула его взглядом:

— Пока он не начнет черпать из тебя.

— Факт остается фактом: твоя магия редка и была бы замечена задолго до этого, — сказал Теон.

— Разве в твоем собственном королевстве под горами нет скрытых существ? — парировала Аурион. — Как наивно полагать, что в других королевствах нет своих тайных обитателей.

У Теона не было сил размышлять об этом сейчас. Слишком многое требовало его внимания, слишком многое не выходило из головы. Он не мог добавить это к своему и без того длинному списку загадок, которые предстояло разгадать. Все, что он считал известным о своем мире, перевернулось с ног на голову с тех пор, как он выбрал Тессу, и с каждым днем он чувствовал, как теряет контроль.

— Так давай ближе к делу, — сказал Теон, желая наконец услышать суть. — Чего ты хочешь? Ее здесь нет, если ты надеялась с ней поговорить.

— Я не искала ее. Я искала тебя, — ответила

Аурион.

Теон удивленно поднял брови:

— Меня?

— Разве не логично обратиться к тебе, чтобы добраться до нее?

Один из способов завоевать мое доверие, — подумал он.

— Ходят слухи, что ты подыскиваешь для нее нового наставника, — продолжила Аурион. — Я хотела бы узнать об этой должности.

Он издал короткий, недоверчивый смешок:

— Ты ведь не всерьез?

— Я всегда серьезна.

— Что заставляет тебя думать, что ты подходишь на роль ее личного наставника?

— Это зависит от того, чему ты хочешь ее научить, — ответила женщина, стоя совершенно неподвижно.

Единственное, что двигалось, это ее черные волосы, в которых клубился дым от камина.

И ее глаза.

В них тоже был дым, который не прекращал кружиться.

— Ей нужно знать все о Девраме, включая историю и учения, которые не преподают для фейри, — ответил Теон.

Аурион хмыкнула:

— Ей нужно научиться играть в грязные игры королей и королев.

— Да, — согласился Теон. — Но сначала она должна понять, как на самом деле устроен Деврам. Не ту красивую картинку, которую рисуют смертным, фейри и обычным представителям Наследия.

— Судя по тому, что я знаю, она уже это понимает.

— Ей нужно научиться контролировать себя. Все знания ничего не значат, если она не сможет применить их в нужный момент, — продолжил Теон.

— Согласна.

Его бровь приподнялась:

— И ты считаешь, что можешь научить ее этому?

Аурион снова улыбнулась. На этот раз улыбка была хищной, от нее у Теона волосы на затылке стали дыбом, а тьма внутри напряглась.

— Я считаю, что ей нужен не просто наставник, но и защитник. Я уже доказала, что могу быть хотя бы одним из двух, — ответила она.

Пепел закружился, когда она подняла руку и между ее пальцами возникла стрела.

— Но ты не из Наследия, — сказал Теон.

— Не в том же смысле, что и ты, полагаю, — согласилась она, вращая стрелу между пальцами.

— А твои способности? — потребовал Лука.

— Я могу перемещаться среди дыма и пепла, среди прочего.

— Среди прочего? — повторил он ровным тоном.

— Например, убивать.

Теон уже видел это, и, как бы он ни ненавидел это, он плохо справлялся с защитой Тессы. Сколько раз на нее напали с тех пор, как он заявил права?

— Ладно, — сказал Теон, прежде чем Лука успел задать еще один вопрос. — Назначим, испытательный срок.

— Что?! — воскликнул Лука, резко обернувшись к нему. — Ты, который не оставляет ее ни с кем, собираешься позволить случайной незнакомке стать ее наставницей? Мы даже не знаем, на что она способна!

— Я видел достаточно, на что она способна, — ответил Теон. — И она не будет одна. Ты будешь с ними.

— Повтори, — произнес Лука низким, ледяным тоном.

— Ты прав, — сказал Теон. — Я не оставлю Тессу наедине с кем-то, кого мы только что встретили, особенно зная, на что она способна. Так что ты будешь с ними.

Повернувшись к Аурион, он добавил:

— Она вернется через два дня. Оставь свои контакты и мы свяжемся.

— Я буду поблизости, — ответила женщина, и губы ее изогнулись в темной усмешке.

— Но имей в виду, — бросил Теон, когда она шагнула к двери, — Если Тесса выскажет хоть малейшие опасения насчет тебя… Скажем так, тебе придется заслужить не только мое доверие.

Аурион ничего не ответила. Ее босые ноги оставляли пепельные следы, пока она покидала комнату. Лука последовал за ней. Убедившись, что она действительно ушла, Теон рухнул на диван. Уткнувшись лицом в ладони, он тяжело вздохнул.

Достав из кармана телефон, он перевернул его экраном вверх. Он пропустил ее звонок сегодня вечером. Он чувствовал, как вибрировал телефон, пока выводил Кэт из Пантеона и удерживал ее подальше от Акселя, но не решился ответить. Аксель никогда не простит себе, если причинит Кэт вред. Несмотря на то, что это была ужасная идея,

его брат проникся чувствами к этой девушке. И теперь это стало еще одной проблемой, с которой им предстояло разобраться.

Но Теон знал, что сегодня больше звонков не будет.

— О чем ты вообще думаешь?! — рявкнул Лука, пинком захлопнув за собой дверь и вернувшись в комнату.

— Я думал о том, что ни ты, ни я не хотим, чтобы она сейчас была рядом с Корделией, — монотонно ответил Теон, не отрывая взгляда от телефона.

Он не чувствовал ее со вчерашнего дня.

Со вчерашнего дня, когда ощутил ее ужас и панику. Он не сомневался, что она прошла оценочное тестирование. Лука тоже это почувствовал. Теону не дали поговорить с ней после тестирования. Ему лишь сказали, что она слишком устала, а теперь он пропустил этот гребанный звонок.

— Так ты считаешь, что какая-то случайная женщина и есть решение проблемы? — не унимался Лука. — Что с тобой не так?

— Ты будешь с ней, Лука, — ровно произнес Теон. — Ты услышишь все, что ей говорят, и проконтролируешь, как с ней обращаются.

— Не понимаю, как ты можешь с этим смириться.

Теон вскочил на ноги:

— Смириться?! Я ни с чем не смирился, Лука! — его голос зазвучал громче. — Мне не нравится, что Тесса в Фавене. Мне не нравится, что я могу поговорить с ней раз в день, если повезет. Мне не нравится, что мое время истекает. Мне не нравится, что я не могу чувствовать ее, видеть ее, касаться ее. Мне не нравится, что отец хочет встретиться со мной первым делом утром. Мне вообще это все них*я не нравится! Поэтому я доверяю тебе в эти моменты. Потому что хотя бы в этом, в этом единственном гребанном деле, у меня есть хоть какой-то контроль.

— Это не мое место. Ты — ее мужчина, не я. Ты должен быть рядом…

— Хватит спорить. Решение окончательное, — отрезал Теон.

Лука замолчал, сжав губы в тонкую линию. Спустя несколько секунд он произнес:

— Эта встреча с твоим отцом…

— Я пойду на нее один.

— Теон…

— Спокойной ночи, Лука.

Друг изучал его взглядом еще минуту, прежде чем направиться к двери. Он замер на пороге и, не глядя на Теона, сказал:

— Я разговаривал с ней сегодня вечером.

Теон резко вскинул голову:

— Когда?!

— Когда ты не ответил, она позвонила мне, — ответил Лука. — С ней должен быть ты.

— Как она?

Повисла долгая пауза, прежде чем он обернулся, встретив взгляд Теона:

— Она начинает доверять тебе, Теон. Вот почему с ней должен быть ты.

— Она мне не доверяет, — возразил он, потянувшись за сумкой с ноутбуком.

— Это доверие хрупкое, но оно есть, — ответил Лука, прежде чем выйти и закрыть за собой дверь.

Теон достал из сумки книгу и стопку заметок. Разложив заметки по стопкам, он открыл книгу, найдя страницу, из-за которой рискнул вынести ее из архивов. Завтра он вернет ее, но если кто-то узнает, что он взял ее…

Он разберется с этим, если до этого дойдет.

Эта книга та самая, которую нашла Кэт. В ней десятки страниц, посвященных Богиням Сестрам Ведьмовства и Чародейства. Текст написан на старом наречии, одном из тех древних языков, на перевод которых у него ушла бы вечность. Кэт могла бы помочь, она лучше разбиралась в этом, но сегодня он не собирался заходить в комнату Акселя. Нет, перевод займет много времени и будет утомительным, особенно учитывая, что большинство его справочных книг остались в Доме Ариуса.

Он давно снял пиджак. Теперь наконец нашел время снять галстук, расстегнуть верхние пуговицы рубашки и закатать рукава до локтей. Сняв обувь и носки, он босиком вернулся к дивану. Обувь он оставил поблизости. Теон почти всегда был обут, вечно готовый к тому, что отец появится и потребует от него чего-нибудь. Никогда не хотел оказаться неподготовленным.

Включив ноутбук, следующие несколько часов он медленно переводил текст и набирал его в зашифрованном документе. К концу работы глаза болели, но он все равно не смог бы уснуть. Тесса определенно была связана с историей Ведьмы, а все Ведьмы происходили от Тайки и Зинты.

Но даже если ее мать была Ведьмой, откуда

взялась сила Ахаза?

И способность вызывать бурю?

Ни то, ни другое не относится к Ахазу или Ариусу. А какие способности она получила от отца, бога дикой и необузданной природы и существ?

Это объясняло ее безрассудство, предположил он. Ее дикость и неспособность порой себя контролировать. Но должно быть что-то еще. Быть прямым потомком бога, да еще и Первородного? Здесь кроется нечто большее.

Первые лучи солнца пробились в комнату, когда он наконец откинулся назад, запустив руки в растрепанные волосы. Несколько слов ему пришлось угадывать, но общий смысл страниц он понял.

Тайка и Зинта — две Младшие богини, но они были созданы с целью, куда более великой, чем у других Младших. Они стали первыми Младшими, созданными Первородными, и их предназначение заключалось в поддержании баланса. Они могли создавать новые формы жизни, но их способности нужно было сочетать с силами других. Они тесно работали с другими богами и богинями, и в итоге одна стала верна Ахазу, а другая Ариусу, как и говорила Скарлетт. В дополнение к тем существам, что вышли из Хаоса, были

созданы новые, и когда богам потребовалось обеспечить свое Наследие, они объединились, чтобы создать Фейри.

Теон пропустил следующий раздел, в котором говорилось о различных созданных фейри, оставив это на другой раз. Ему не нужно было читать об этом сейчас, когда фейри жили среди них. Он знал об их магии, но следующий отрывок заинтересовал его. Потому что в нем говорилось об истории, произошедшей уже после создания Деврама.

Ахаз обращался к обеим богиням в разное время. Он хотел ребенка, сочетающего его силы с их способностями. И Тайка, и Зинта отказались. И на то были причины. Ребенок Ахаза и одной из Богинь Сестер теоретически мог создавать новую жизнь по своему желанию, одним лишь усилием воли, без необходимости сочетать силы с кем-либо. Ахаз пришел в ярость и проклял богинь в наказание.

В тексте не говорилось подробно о проклятии, но упоминалось, что оно преследовало их потомков вечно. Даже после того, как Ахаз добился желаемого с одной из дочерей Зинты.

Короткий стук заставил его поспешно заблокировать документ, но он выдохнул с облегчением,

увидев, как в дверь вошел Лука. В руках у него были две кружки кофе, одну он протянул Теону. Тот выпил половину за один глоток.

— Когда ты последний раз спал? — спросил Лука.

— По-настоящему? В ночь перед отъездом Тессы, — ответил Теон.

— Блядь, Теон…

— Спасибо за кофе, — пробормотал он, направляясь в ванную и закрывая за собой дверь.

Один взгляд в зеркало объяснил, почему Лука беспокоился. Помимо истощенных резервов после вчерашнего, под глазами у него залегли темные круги. С представителями Наследия такого никогда не случалось. Волосы были в беспорядке от того, что он всю ночь ерошил их руками, и он не брился уже пару дней. Иными словами, его внешний вид полностью соответствовал полному пизд*цу, который творился в его голосе. Он принял холодный душ, надеясь, что это поможет взбодриться.

Не помогло.

Но он надел черный костюм и галстук, обулся и снова превратился в того, кем должен был быть для встречи с отцом.

Еще один день.

Завтра она вернется домой.

В столовой раздавался лишь стук клавиатуры, и от этого звука пальцы Теона крепче сжали вилку. Он сидел за столом напротив отца в загородном поместье Ариуса за пределами Акрополя. Рядом с ним Эвиана печатала на ноутбуке. Все, что она набирала, отец получал через их связь, не отрываясь от стейка с яйцами.

Большая часть его утренних часов в детстве проходила именно так: молчаливый завтрак, ожидание, пока не стихнет стук клавиатуры. Когда Эвиана прекращала печатать, внимание отца переключалось на него. Правда, тогда рядом часто была мать, которая заполняла тишину бесконечными сплетнями о дворцовых делах и предстоящими мероприятиями. Аксель и Лука тоже сидели за столом, молча поглощая еду и гадая, как и он: будет ли сегодня обычный день с частными наставниками или день уроков от отца?

И хотя Теону уже двадцать восемь, внутри него все так же росло тревожное предчувствие. Его резервы были истощены. Вчера он израсходовал значительную долю силы, а остатки рациона отдал Акселю. Это не катастрофа. Поставка рационов ожидается сегодня. Но все равно это значит, что в этом разговоре ему нужно быть особенно осторожным. Даже с полными резервами, Источник отца сидел рядом, в то время как Теон сидел здесь почти на нулях и без Источника. Не то чтобы присутствие Тессы что-то изменило, он не мог черпать из нее силу, да и вряд ли она сейчас охотно пришла бы ему на помощь.

Нет, пришла бы.

Она выбрала остаться с ним.

Это что-то да значит. Должно значить.

Она начинает доверять тебе, Теон.

Может, Лука прав. Может, те ночи, когда они были вместе, действительно были чем-то большим, несмотря на ее заверения, что это ничего не значит. Она все чаще обращалась к нему, когда ее сила выходила из-под контроля. Помогала искать ответы, задавала вопросы…

На которые он откровенно ей лгал.

Пусть и ради ее защиты.

Но после того, как он почувствовал ее эмоции

несколько дней назад, он не сожалел о своем выборе. Кто знает, через что они ее заставляли проходить, и меньше всего ему нужно было, чтобы они поняли, кто она такая, раньше него.

Сообщила ли она им, что является внучкой Ариуса?

Догадались ли они, что в ней есть кровь Ведьмы?

Знают ли, откуда у нее силы Ахаза?

Вспомнит ли она хоть что-то, если они узнают?

Он жестом велел фейри у стены принести еще одну чашку кофе. Он уже сбился со счета, сколько выпил за утро. Когда завтра он увидит Тессу, то прямиком потащит ее в постель. И, что удивительно не для того, чтобы затеряться между ее бедер, как бы заманчиво это ни звучало, а чтобы, блядь, наконец-то поспать.

Внезапная тишина заставила Теона поднять взгляд. Эвиана отложила ноутбук, и перед ней поставили тарелку с едой. Ей никогда не разрешали есть, пока отец не завершит свой утренний ритуал: просмотр календаря, планирование дня и ответы на срочные вопросы.

Эвиана тихо поблагодарила Вальтера, взяла вилку и отрезала кусочек омлета.

Но то, что Эвиане наконец дали поесть, озна-

чало…

— Как продвигается твое задание, Теон? — спросил Вальтер, его голос после бесконечной тишины прозвучал раздражающе громко.

Проглотив кусок стейка, Теон запил его соком, прочистил горло:

— Ты дал мне множество заданий, отец. О каком именно ты хочешь поговорить?

На лице отца тут же отразилось раздражение, тени скользнули по его ореховым глазам:

— Твой Источник. Ты выяснил, кто она? Как разорвать эту связь?

— Я продвинулся в изучении родословной, но пока без конкретных результатов, — осторожно ответил Теон. — Что касается разрыва связи, то здесь ничего нет. Связи с Источником созданы именно такими. Только смерть может разорвать связь с Источником.

— Уверен, ты найдешь обходной путь, — небрежно ответил отец, потянувшись за тостом.

— Ты требуешь от меня невозможного, — возразил Теон.

Отец замер, держа тост в воздухе:

— Я требую, чтобы ты нашел решение проблемы, которую сам создал. То, что задача тебе неприятна, не делает ее невозможной.

— Но она невозможна. Как я могу отменить то, что боги создали неуничтожимым?

Отец пожал плечами:

— Уверен, ты найдешь альтернативное решение.

— А если не найду?

— Неудача — это не вариант, сын, — мрачно ответил он, и его сила сгустилась вокруг, а Эвиана напряглась. Видимо, он начал черпать из ее резервов. — Но, если ты не найдешь подходящего решения, ее смерть вполне подойдет.

Теон так и застыл, его собственная тьма вырвалась наружу от одной мысли об угрозе Тессе.

Губы отца дрогнули в едва заметной усмешке, а затем его сила скользнула через стол и обвила горло Теона. Он ничего не мог сделать, не тогда, когда сила Эвианы подпитывала отца. Поэтому он просто сидел и терпел, как терпел годами. Не в силах вздохнуть, он был вынужден сохранять спокойствие и хладнокровие. Вынужден не показывать никакой реакции, иначе отец затянул бы это еще дольше. Было немало случаев, когда он терял сознание и приходил в себя уже на полу.

Наконец отец отозвал магию, а его собственная тьма рассеялась в знак покорности. Он давно усвоил, что это умиротворяет ублюдка. В другие

дни он сопротивлялся бы сильнее, но эта встреча должна закончиться благополучно, поэтому сегодня он будет играть по правилам отца.

Вальтер уже снова резал остатки стейка, словно ничего не произошло:

— Твоя проблема с Источником — не причина сегодняшней встречи.

Проблема с Источником.

— Как продвигается наше другое соглашение?

Брови Теона нахмурились:

— Какое другое соглашение?

— То, что отмечено на твоей коже.

— Наша Сделка? — удивленно спросил Теон. — Контракт о Брачном союзе подписан. Ты это знаешь. Ты сам был свидетелем.

— А остальная часть соглашения? — спросил Вальтер, отпивая сок и не сводя с Теона немигающего взгляда.

— Остальная часть… — Теон откинулся на спинку стула. — Наследник? Мы не можем провести церемонию Бракосочетания, пока не завершится год Выбора. Это прописано в законе Деврама.

— Ни в одном законе не сказано, что Наследника нельзя зачать до церемонии Бракочетания, — ответил отец, кладя столовые приборы на пустую тарелку. Тут же появился фейри, чтобы убрать

грязную посуду, а другой тут же наполнил чашку кофе. — Пока ребенок будет от твоей потенциальной пары, проблем не возникнет. Проблемы начнутся, если ребенок появится от… другой.

Последнее слово прозвучало с явным подтекстом, и Теон ощетинился от скрытого намека.

— Мне кажется, сейчас я разгребаю более чем достаточно дерьма. Зачатие наследника не входит в список моих приоритетов, — резко бросил он, теряя терпение.

— Меня не волнуют твои приоритеты, Теон, — холодно отрезал Вальтер, его голос стал низким и угрожающим. — Единственный приоритет здесь — укрепить наше положение в Деврaме. Наследник необходим.

— Но не в ближайшие десятилетия, — возразил Теон.

Вальтер усмехнулся:

— Если ты думаешь, что я собираюсь ждать десятилетия, чтобы обеспечить безопасность нашей родословной, ты ошибаешься.

— Разве нельзя подождать до окончания года Выбора? До того, как все с Тессой…

Рык, вырвавшийся у отца при упоминании ее имени, заставил Теона напрячься. Он изо всех сил сдерживал свою тьму, чтобы она снова не

вырвалась наружу.

— Она вообще не должна была стать твоей! — бросил Вальтер.

— Что, блядь, это значит?! — потребовал Теон.

Отец глубоко вдохнул, и его маска спокойствия и собранности явно вернулась на место.

— Это значит, ты должен был выбрать фейри, а не какую-то полукровку сомнительного происхождения, которая всех тормозит. Тебе каким-то образом удалось облажаться в том, в чем облажаться там, где, казалось бы, облажаться невозможно.

Он не дрогнул от этих слов. Отец всю жизнь осыпал его оскорблениями. Он помнил, как бесконечно слышал, насколько он неудачник. Поэтому он промолчал, уперев ладони в стол и стараясь контролировать единственное, что мог в этой комнате: свою силу.

Отец встал, и Эвиана последовала его примеру, хотя ее завтрак был съеден лишь наполовину.

— Ты сделаешь это, Теон. Это часть нашего соглашения.

— В нем не были оговорены сроки, — выпалил Теон.

На лице отца появилась мрачная, насмешливая улыбка:

— Думаешь, ты настолько хитер, чтобы переиграть меня? Если ты считаешь, что можешь найти лазейку в Сделке, то уж точно способен найти ее и в вопросе своего Источника.

Теон открыл рот, чтобы ответить, но отец поднял руку, заставляя его замолчать.

— Но поскольку ты явно намерен мне противиться, видимо, тебе нужно напомнить о руке, которая тебя кормит, так сказать. Твои рационы на этой неделе будут удержаны.

— Что?! — вырвалось у Теона прежде, чем он успел остановиться.

Ему нужны были эти рационы. Его резервы истощены, а остатки прошлой недели он отдал Акселю прошлой ночью.

— Может, это научит тебя перестать потакать слабостям брата, — усмехнулся Вальтер, застегивая пиджак, пока Эвиана подавала ему длинное пальто и кожаные перчатки. — Но более того, если я не увижу, что ты прилагаешь усилия, то я позабочусь о том, чтобы и его рационы были удержаны.

— Ах, ты гребанный ублюдок! — прошипел Теон, резко вставая, но сила отца швырнула его обратно на стул, а затем снова обвила горло, лишая возможности говорить.

— Не знаю, что ты себе надумал, Теон, — буднично продолжил отец. — Ты правда думал, что, получив Источник, сможешь внезапно одолеть меня? Думал, станешь сильнее? Сможешь отобрать у меня королевство? Ты думаешь, я не потратил годы, даже десятилетия еще до твоего появления в этом мире, готовясь к любой возможности?

Теон смотрел на него, чувствуя, как горят легкие.

— Ты сделаешь это, Теон. Хотя твои слабости продолжают разочаровывать меня, они по-прежнему дают мне способы убедиться, что мы понимаем друг друга. — Вальтер надел перчатки. — Я жду отчет о том, что твой Источник узнала в Фавене, в течение суток после ее возвращения.

С этими словами он развернулся и вышел из столовой. Стук каблуков Эвианы эхом раздался вслед за ним, и лишь когда Теон услышал, как хлопнула входная дверь, он наконец смог судорожно вдохнуть.

Ты думаешь, что все контролируешь, потому что твой отец создает у тебя иллюзию контроля.

Слова Тессы заполнили его голову, пока он пытался выровнять дыхание.

Кто в здравом уме захочет быть прикованным к тому, кто жаждет контроля, потому что сам его не имеет?

Она была права.

С самого начала она была права.

Он ни над чем не имел контроля.

Это было единственное, о чем он мог думать, доставая телефон из кармана и набирая номер Фелисити.

ГЛАВА 29
ТЕССА

Она не могла дышать.

Не тогда, когда Теон стоял над ней с черным кинжалом в руке. Она не могла вдохнуть даже для того, чтобы заговорить.

— Дыши, малышка, — успокаивал Лука. — Все скоро закончится.

Дракон склонился к ее голове, большой ладонью обхватив ее щеку, удерживая взгляд на себе. Аксель стоял рядом, его тени обвивали ее ноги, не давая им пошевелиться.

Она подавилась рыданием, задыхаясь, пока слезы катились по ее лицу:

— Пожалуйста, Лука. Все не должно быть так.

Лука нахмурился, бросив взгляд на Теона:

— А если она права, Теон? Если есть другой

путь?

— У нас нет выбора, — ответил Теон, все еще стоя над ней, его волосы шевелил ветер.

С неба падал легкий дождь, вдали грохотал гром.

— Я все еще думаю, что это можно истолковать иначе.

Тесса резко повернула голову и увидела высокого мужчину. Он казался каким-то знакомым, но Тесса точно знала, что она никогда его не встречала. За спиной у него был пристегнут меч, как и у женщины, стоявшей рядом. Ее рыже-золотистые волосы были заплетены в косу, перекинутую через плечо, а в глазах мерцало пламя. Рядом с ними стояли Тристин и Кэт, а на тыльной стороне руки фейри отчетливо выделялась странная метка.

— Жизнь должна отдавать, а смерть должна забирать, — ровно произнес Теон. — Иного толкования нет. Особенно если мы хотим спасти наш мир.

Так долго Тесса жаждала смерти, но сейчас, в этот самый момент, она ее не хотела. Она наконец нашла то, за что стоит бороться, и это тоже у нее отнимут.

— Ты ошибаешься, — сказал Тристин, его лицо

напряглось, а руки то сжимались, то разжимались по бокам. — Ты ничему не научился за эти месяцы? Все, что ты считал правдой, оказалось ложью. И это — не исключение.

— Все изменилось. Все эти сомнения привели меня сюда. К пониманию, почему нас тянуло друг к другу, — ответил Теон, крепче сжимая кинжал.

— Теон, не надо! — вскрикнула Тесса. — Это больше, чем связь! Теперь я это знаю.

Изумрудные глаза устремились на нее:

— Ты права. И теперь, когда я понимаю, что это значит, я единственный, кто может это сделать.

Она извивалась на земле, пытаясь вырваться из теней Акселя. Но они были слишком сильны, и даже если бы ей удалось освободиться, она все равно не победила бы. Не с кольцом на пальце, лишавшим ее сил.

Лука притянул ее к себе, поглаживая по волосам:

— Лука, — всхлипнула она, звук голоса был надломленным и полным поражения.

— Он не сделает этого, Тесса, — прошептал он. — Он не сможет причинить тебе вред. Связь…

— Это неправильно, — говорила женщина с пламенем в глазах другому мужчине. — Это изменит все.

— Это восстановит баланс, — возразил Теон.

— Это нарушит его безвозвратно! — воскликнула Катя. — Теон, есть другой путь. Мы часами искали вместе. Мы найдем другой способ.

— У нас нет времени, — ответил Теон. Затем едва слышно добавил: — Снова у меня нет времени.

— Мы не можем вмешиваться, — сказал мужчина, похожий на кого-то знакомого, хватая женщину с огнем, когда она шагнула к Тессе. — Это нарушит…

— Нахер баланс! — прошипела женщина, отталкивая его руки. — Она послала нас помочь. А это — полная противоположность помощи!

Аксель избегал взгляда Теона, но в его глазах, встретившихся с глазами Тессы, светилась вина:

— Прости, куколка, — пробормотал он, отворачиваясь от нее.

— Теон, остановись, — сказал Лука, не прекращая гладить ее по волосам, крепко прижимая к себе. — Мы найдем другой путь.

— Она может прийти сюда, — говорила женщина, в ее голосе звучала паника. — Она может

остановить это.

— Даже она не успеет, — ответил Теон.

— Она — Странница между Мирами и Верховная Правительница среди миров. Она…

— И даже ей было приказано не вмешиваться, — перебил Теон, опускаясь рядом с Тессой.

— Ей будет все равно.

— Она опоздает, — снова повторил Теон, проводя пальцами по челюсти Тессы. — Ты навсегда останешься моей, Тесса. Будь то в этой жизни или в Загробной.

— Пожалуйста, не отправляй меня во тьму одну, — прошептала она, дрожа всем телом в руках Луки.

Мужчина и женщина спорили с Тристином, но Тесса их не слышала. Она тонула в темных изумрудных глазах и черных волосах. В маленькой ямочке на щеке, и губах, которые она целовала столько раз, что уже не могла сосчитать.

— Прости, что я не смог тебя защитить, маленькая буря, — сказал Теон, и в его глазах вспыхнула печаль.

— Прости, что полюбила тебя слишком поздно. Но я твоя. Каждая частичка меня.

Теон не произнес больше ни слова.

Во внезапном всплеске силы его тьма вырвала

ее из рук Луки.

Она закричала, а Лука издал рев, который она ощутила всей душой. Вспыхнуло черное пламя, но тут появилась женщина, блокируя кинжал Теона своим собственным. Вокруг них кружили два волка, прижимаясь к ногам Тессы. Темные волосы струились вокруг женщины, босые ноги твердо стояли на земле, а на лице играла мрачная усмешка.

Ее голос прозвучал хищным мурлыканьем:

— Может, ты и лишил ее Стража, но теперь тебе придется иметь дело со мной.

Она резко проснулась, руки метнулись к груди, туда, где кинжал всегда пронзал ее сердце.

Но на этот раз…

На этот раз — не пронзил.

— Спокойно, Тесси, — сказал Декс, сидя рядом с ней в машине. — С тобой все хорошо.

Она кивнула, стараясь унять бешеный ритм сердца, и узнала окраины Акрополя. Прислонившись лбом к прохладному стеклу, она подумала о том, что возвращается на день раньше. Правда, солнце уже клонилось к закату, так что разница была невелика. Но она удивилась, когда утром Рордан встретил ее, уже одетый для поездки. У него возникли срочные дела, и он остался дово-

лен тем, как она провела время, поэтому поручил Дагиану сопроводить ее обратно сегодня, а не завтра. Он уже переговорил с семьей Сент-Оркас, и они ждали ее раннего приезда.

В ней нарастало предвкушение, и ей не хотелось признавать, что дело не только в связи. Вчера она… волновалась, когда Теон не ответил на ее звонок. Он всегда отвечал. Не только за эту неделю ее отсутствия, а всякий раз, когда ей нужно было ему позвонить, он неизменно брал трубку. Конечно, она звонила, только если ей действительно что-то было нужно, но в самом знании, что он ответит, был какой-то уют и тепло.

Она позвонила Луке, который заверил ее, что Теон в порядке, но голос его звучал напряженно, пока он успокаивал ее, охваченную паникой. Хотя он немного приободрил ее, она почти не спала и чувствовала себя измученной после еще одного дня интенсивной работы со своей силой. Когда ей все-таки удавалось заснуть, сны становились ярче, все ощущалось более реальным.

Как будто это и не сны вовсе.

По словам Эловин, так оно и было. И Рордан, верный своему слову, дал ей время и пространство распорядиться этим знанием по своему

усмотрению. Он ни разу не спросил, какие у нее планы. Даже когда прощался утром, он просто вручил ей карточку с номером, по которому можно было связаться с ним напрямую, и сказал, что скоро увидит ее в Акрополе.

И все.

Она не знала, что думать об этом. Впрочем, в последнее время все в ее жизни было сплошным недоумением. Было странно, что он ничего от нее не потребовал.

Даже зная, насколько она могущественна.

Даже зная, что она не фейри и даже не Наследие.

Даже зная… ну, явно больше, чем знала она сама.

Она никому не доверяла, но готовилась к вопросам Теона. Более того, ей хотелось обсудить все это с ним. У него наверняка найдутся идеи и теории насчет этих снов или чем бы они ни были. Она знала это наверняка. Он специально спрашивал ее о снах во время телефонного разговора, а значит, сам что-то обнаружил, пока ее не было.

— Ты волнуешься из-за возвращения? — спросил Декс, заметив, как нервно дергается ее колено.

— Нет, — рассеянно ответила она. — С чего бы

мне волноваться?

— Это же королевство Ариуса, — протянул Дагиан с сиденья напротив. Два сиденья в задней части машины были развернуты друг к другу. — Все, что связано с этим королевством, вызывает беспокойство.

— Почему ты так говоришь? — спросила Тесса.

— Ты наверняка знаешь, почему их изгнали в первую очередь, — ответил он.

— Я знаю ту историю, которую нам преподавали, но я поняла, что история не совсем точна.

— Разве у тебя нет частного наставника по этим вопросам?

Тесса поерзала, теребя край вязаного платья, которое надела. В Акрополе было чуть прохладнее, чем в Фавене, и на коленях у нее лежала куртка. В целом одежда, которую ей предоставили, оказалась довольно удобной и куда менее официальной, чем та, что она обычно обязана была носить.

— Есть, — ответила она. — Но я думаю, она многое от меня скрывает.

Дагиан насмешливо фыркнул:

— Нисколько не удивлен, что он нанял кого-то, кто не подходит для этой работы.

— Почему?

— Потому что Теон Сент-Оркас обожает контролировать информацию. Уверен, она скрывает от тебя многое по его приказу, — ответил Дагиан, положив руку на спинку сиденья.

Саша прильнула к нему, не отрываясь от книги, и со стороны они выглядели как пара, искренне довольная друг другом. Они являли собой именно тот образ, который Теон хотел, чтобы мир видел в их связи.

— Полагаю, это верное утверждение, — признала Тесса. — Так ты расскажешь мне?

Дагиан посмотрел на нее, и в его золотистых глазах мелькнуло одобрение.

— Королевство Ариуса было изолировано в своем уголке королевства, потому что они отказались признать Декрет Откровения. Особенно ту часть, где говорится, что жизнь должна править. Им давали множество предупреждений и шансов, но в конце концов они все равно проигнорировали Декрет. Когда выяснилось, что они собирают армию и планируют начать войну с другими королевствами, пришлось принять меры.

Тесса нахмурилась. Война? Она ничего об этом не слышала.

— Другие королевства объединились и реши-

ли изгнать их в горы Озул и Теневые равнины. Им отказали в торговле, а все, что они ввозили, облагалось высокими налогами, — продолжил Дагиан скучающим тоном, словно пересказывая давно известную историю.

— А эти армии? — спросила Тесса.

— С армиями разобрались. Многих отправили в Подземелье, где они и сгнили. Расплатились за то, что служили королевству, сделавшему столь опрометчивый выбор.

— Но королевство Ариуса не пострадало. Оно процветает, — сказала Тесса, все больше недоумевая.

— Сейчас — да, — ответил Дагиан. — Понадобились столетия, чтобы вернуться к такому состоянию. Долгие века их королевство было заброшенным местом, полным голодающих и отчаявшихся. Вот почему оно такое мрачное и порочное.

Тесса не могла их осуждать. Если не считать элиту, обычные представители Наследия, фейри и смертные просто пытались выжить. Отчаяние толкает на немыслимые поступки. Если выживание зависело от воровства, убийств и предательства, неудивительно, что королевство стало таким, какое оно есть.

— Суть в том, что королевству нельзя доверять, — перебил ее мысли Декс.

— Забавно, — ответила Тесса, снова отвернувшись к окну. — Теон говорил мне то же самое о королевстве Ахаза перед моим отъездом.

— Конечно, говорил, — раздраженно фыркнул Декс.

Тесса прикусила изнутри щеку, чтобы не ляпнуть что-нибудь колкое в ответ. Каждый раз, когда она пыталась поговорить с ним, о чем-то, связанном с королевством Ариуса, он находил повод их оскорбить. В конце концов она перестала вообще об этом говорить. Ей не нужно было, чтобы он это исправлял, и ей не требовалось его мнение или одобрение. Она просто хотела обсудить все, что с ней произошло, чтобы осмыслить это. Но он не давал ей такой возможности.

Ее сердце забилось чаще, когда машина свернула на улицу с особняками правящей семьи. Она почти ожидала увидеть Теона, ждущего ее на тротуаре и меряющего шагами землю, как это обычно было в его духе. Но когда машина остановилась, на улице никого не было. Ни на ступенях, ни даже у входа. Даже фейри.

Это нормально. Вероятно, у них какое-то мероприятие, которое нельзя отменить, не вызвав

гнева Вальтера. Ей не нужен был кто-то, чтобы встретить ее. Теперь, когда она подумала об этом, будет даже приятно вернуться и устроиться без суеты. У нее появится немного времени наедине с собой, прежде чем назойливая опека Теона снова станет нормой.

Однако Декс не упустил возможности прокомментировать их отсутствие, провожая ее ко входу. Когда они подошли к парадным воротам, он остановился и повернулся к ней:

— Я бы проводил тебя до дверей, чтобы убедиться, что ты в безопасности. Но не могу пересечь их охранные и защитные чары, если только ты не позволишь мне пройти с тобой.

— Все в порядке, — ответила Тесса, убирая прядь волос с лица. — У меня нет багажа, который нужно занести.

— В порядке до тех пор, пока с тобой что-нибудь не случится, а потом они попытаются обвинить нас, — горько бросил он.

— Нас? — переспросила Тесса.

— Лорда Ахаза. Ты понимаешь, о чем я, — отмахнулся он. Затем, взяв ее за плечи, добавил: — Ты отлично справилась на этой неделе, Тесси. Не стесняйся обратиться к Лорду Джоуву, если тебе что-то понадобится.

— Хорошо, — ответила она, покусывая нижнюю губу и глядя на особняк. На верхнем этаже горел свет. Значит, кто-то был дома. — Мне пора.

Декс обнял ее, и она ответила на объятие без особого энтузиазма.

— Будь сейчас такой, какой они хотят тебя видеть, чтобы позже ты могла стать той, кем тебе суждено быть, Тесси, — тихо сказал он, нежно целуя ее в щеку. — Скоро поговорим.

Она ничего не ответила, прошла через ворота и ощутила, как защитные чары скользнули по коже. Поднявшись по ступеням, она открыла входную дверь и щелкнула выключателем в фойе. Теплый свет залил пространство, и она тихо сняла куртку, повесила ее на крючок, а затем сняла туфли.

Подхватив туфли, она босиком пошла по первому этажу. Теона здесь не было. Связь подсказывала это, и разочарование, охватившее ее, принадлежало не только ей. Оно было и частью связи. Она больше всего на свете хотела немного обыденности, даже если эта обыденность включала Теона.

Хотя, если быть честной с собой, она ждала встречи с Теоном не только ради этого. Не раз за дорогу сюда ее мысли возвращались к тому, как

она лежала с ним в постели. Как позволяла ему отвлечь ее от всех мыслей и решений, которые ей предстояло принять. Как позволяла ему дать ей то, чего она жаждала и в чем нуждалась. Потому что, как бы она это ни ненавидела, он всегда знал, что ей нужно. Боги, она позволила бы ему сегодня сделать с ней все, что он захочет, если бы это означало, что ночь закончится так хорошо, что она не сможет ни думать, ни видеть снов.

От одной этой мысли она стала подниматься по лестнице чуть быстрее. Остановившись на площадке второго этажа, она увидела, что дверь комнаты Акселя открыта, но внутри пусто. Дверь Луки, как всегда, закрыта. Она повернула ручку, ощутив, как чары разблокировались вокруг нее. Заглянув внутрь, она обнаружила, что там темно, а постель беспорядочно завалена одеялами и подушками. Закрыв дверь, она направилась наверх, в свою комнату. Вероятно, Теон просто оставил свет включенным, чтобы было светло, когда он вернется домой.

Все в порядке. Это даст ей время переодеться и…

Войдя в их комнату, туфли выскользнули из ее пальцев и с громким стуком упали на деревянный пол, когда Тесса резко замерла.

Женщина с блестящими каштановыми волосами вскочила с дивана. Ее золотисто-смуглая кожа мягко светилась в приглушенном свете комнаты, а карие глаза широко раскрылись, когда она обернулась к двери, держа в руке бокал красного вина.

Фелисити Дейверс.

Потенциальная пара Теона.

— Боже мой, — выдохнула она. — Ты меня напугала. Мы не ожидали тебя еще несколько часов.

— Мы? — спросила Тесса, голос ее звучал пугающе бесстрастно.

— Теон вернется чуть позже, — сказала Фелисити, ставя бокал. — Его вызвали по какому-то делу.

Тесса просто смотрела на нее, не в силах вымолвить ни слова.

Она была здесь.

В их комнатах, пока Тесса отсутствовала целую неделю.

Пока она…

— Меньше месяца, — оживленно щебетала Крессида за столом. — Это будет поистине захватывающий месяц, — с широкой улыбкой произнес Вальтер, сидя во главе стола и приподнимая бокал с виски в сторону Теона.

Улыбка Теона была натянутой, а его изумрудные глаза с черными прожилками метнулись через стол к Тессе, сидящей рядом с Лукой. Она выдержала его взгляд, пока он не отвернулся, затем взяла вилку и начала есть салат. Метки на тыльной стороне ее рук едва заметно мерцали в тусклом свете свечей столовой в доме Ариуса.

Прямо напротив нее сидела Фелисити в бледно-голубом платье. Она откинулась на спинку стула, положив руку на свой заметно округлившийся живот. На ее коже выделялась метка Союза, немного поблекшая с тех пор, как она переехала в дом Ариуса, а кольцо на ее пальце блестело в свете свечей.

— Тессалин?

Тесса моргнула, вырываясь из воспоминаний о сне, который вовсе не был сном. Фелисити стояла прямо перед ней. Если раньше у нее еще оставались сомнения насчет слов Рордана и Эловин о ее снах, теперь они исчезли. Потому что вот она — Фелисити, непринужденно расположившаяся в ее… нет, в комнате Теона. Без обуви, с бокалом вина в руке, и явно чувствующая себя как дома.

Блядь.

Как давно он приводил ее сюда? Видимо, достаточно часто, чтобы спокойно оставлять ее

наверху, внутри своих защитных чар.

— Тессалин? — снова позвала Фелисити. — С тобой все в порядке? Я знаю, ты провела в дороге весь день. Это так утомительно, и, уверена, твое пребывание в Фавене было непростым.

— Мое пребывание… Откуда ты знаешь об этом? — спросила Тесса, бросив взгляд на идеально заправленную кровать.

— Теон рассказал мне, конечно, — ответила Фелисити, слегка нахмурив полные губы. Она протянула руку и коснулась предплечья Тессы. — Может, тебе стоит присесть? Ты неважно выглядишь.

Неважно выглядит?

Тесса оглядела себя: кремовое платье-свитер до середины бедра, босые пальцы ног, впивающиеся в пол, и ладони, светящиеся по бокам.

Она медленно подняла голову, и глаза Фелисити расширились, когда та отдернула руку.

— Ты расстроена, но Теон скоро вернется… — начала Фелисити, но Тесса уже отвернулась от нее.

Спотыкаясь, она спустилась по лестнице, не раз хватаясь за перила. В отчаянии она пыталась подавить все, что чувствовала, потому что ничто из этого не имело значения.

Ничто из этого не должно было ее удивлять. Конечно, Фелисити родит ему ребенка. Она должна стать его парой. Кровать рассчитана на троих, блядь. Правящие семьи обязаны иметь наследников. И какое это имеет значение для нее?

Потому что ты никогда не будешь моим!

Именно это она едва не выкрикнула Теону той ночью. Это была правда, которую она так и не смогла признать перед самой собой. Не хотела признавать, потому что это было то, чего она не желала хотеть.

Но, боги, она желала этого.

Она хотела, чтобы хотя бы один, блядь, мужчина ценил ее настолько, чтобы выбрать именно ее. Всего один. И она глупо надеялась, что, может быть, это будет он. Даже если его одержимость была лишь следствием связи, последние несколько недель были по-своему прекрасны. Просыпаться рядом с кем-то. Редко оставаться в одиночестве. С тем, кто всегда следил, чтобы у нее был теплый кофе, оставлял для нее свою рубашку и помнил, когда у нее день рождения.

Она понимала, что это обычные мелочи, что такие незначительные вещи не должны быть каким-то стандартом, по которому стоит судить, но никто и никогда не проявлял к ней таких

элементарных знаков внимания. И она не была настолько наивна, чтобы верить, будто значит для него что-то большее, чем ее сила, но какая-то часть ее души хотела в это верить. Какая-то часть ее думала, что, возможно, он не просто шептал красивые слова ей на ухо, чтобы получить желаемое.

Потому что он всегда отвечал на ее звонки до прошлого вечера…

О боги. Вероятно, он был с ней. Вот почему не ответил.

Да, но столкнуться с правдой… вот где кроется истинная трудность.

Рука обхватила ее талию, и внезапно она оказалась в небе. Она закричала, но крик поглотил воющий ветер. Дождь хлестал по лицу, а она пыталась понять, как оказалась снаружи. Она не помнила, как прошла через особняк или вышла через заднюю дверь в сад. Она не слышала раскатов грома и не чувствовала, как холодная вода стекает по спине.

Солнце еще не село, но его свет уже поглотили темные тучи. Она инстинктивно узнала прикосновение дракона, несущего ее сквозь сумеречное небо, и прижалась к нему, чувствуя, как он поддерживает ее голову, пока она уткнулась в его

обнаженную грудь.

Казалось, прошли секунды, но на самом деле, должно быть, минуты, прежде чем они опустились на землю. Она не знала точно. Желудок сводило, и она изо всех сил старалась не потерять сознание. Босые ноги коснулись холодной земли, а затем теплые руки обхватили ее лицо, заставляя поднять глаза.

— Тесса, посмотри на меня, — сказал Лука твердым голосом, в котором звучал приказ, и она обнаружила, что смотрит в сияющие сапфировые глаза.

В них была жалость, ярость и что-то еще, но при виде него ее душа немного успокоилась. Слабо, но ощутимо.

— Вот моя девочка, — пробормотал он. — Дыши, малышка.

Вспышка молнии озарила окрестности. Река. То самое место, куда они всегда приводили ее, когда нужно было высвободить силу. Знакомое пространство.

— Как давно он приводит ее туда? — хрипло прошептала Тесса.

— Сегодня был первый раз, — ответил Лука.

— Ты лжешь! — выпалила она, вырываясь из его рук и начиная ходить кругами. Босые ноги

утопали в грязи с каждым шагом.

— Я не лгу, Тесса. Он не хотел приводить ее туда. У него не было…

Она резко развернулась, указывая на него пальцем:

— Не говори мне, что у него не было выбора. Он мог отвести ее куда угодно.

— Я знаю, что ты расстроена, Тесса, но она его потенциальная пара…

— Я не расстроена! — огрызнулась она, проводя пальцами по волосам и дергая пряди.

— Дождь в начале зимы точно не был в прогнозе погоды, — протянул он, и Тесса почувствовала, как свет собирается в ее ладони.

— Это то, что тебе сейчас нужно, Тесса? — насмешливо спросил Лука, и черные языки пламени появились на его плечах. — Потому что я могу сразиться с тобой. Без проблем. Мы оба знаем, что через несколько секунд ты окажешься на земле.

Его пламя едва успело образовать щит, когда она направила на него свою силу. Он все же отступил на несколько шагов.

А вокруг них бушевала буря. Ее буря. Яростный ветер и дождь, обжигающий кожу. Гром, сотрясающий землю, и молнии, бьющие рядом, вынуждая Луку отвлекаться на тушение пожа-

ров, одновременно отражая ее магию.

Свет струился у ее ног, а энергия потрескивала на кончиках пальцев. Лука принимал все, что она бросала в него, пока наконец не решил, что хватит. Черные языки пламени обвились вокруг ее запястий и ног, лишая равновесия, и она упала на колени с отчаянным криком.

— Прости, Тесса, — сказал он, и…

О боги, в его голосе звучало искреннее раскаяние, когда он достал из кармана два черных браслета.

Она не сопротивлялась, когда он надел браслеты на ее запястья, и ее сила мгновенно исчезла. Теперь она лишь бушевала внутри нее. Она почти не ощущала ее.

Буря утихла, но дождь продолжал идти, а молнии все еще рассекали небо.

Палец коснулся ее подбородка, снова заставляя поднять голову. Он ничего не сказал, лишь удержал ее взгляд.

Слишком многое происходило, и она не могла со всем этим справиться.

Боль, предательство и…

— Трахни меня, — вырвалось у нее, слова были отчаянными и умоляющими.

Глаза Луки расширились:

— Что?

— Пожалуйста, Лука. — взмолилась она. — Это слишком. Я не могу с этим справиться. Я просто хочу… нет, мне нужно утонуть в чем-то, что не является этим. В чем-то, что не ощущается так.

— Тесса, — начал он, и ее имя прозвучало как мучительная мольба.

— Пожалуйста, Лука, — выдохнула она, и слова превратились в прерывистый всхлип. — Я никогда ничего у тебя не просила. Никогда. Пожалуйста, сделай это для меня.

— Если бы я думал, что именно это тебе сейчас нужно, я бы трахал тебя до тех пор, пока единственное, что ты могла бы произнести, было бы только мое имя, — сказал Лука, обхватив ее лицо ладонями.

И из ее груди вырвался звук, который можно было описать только как вопль:

— Именно это мне и нужно!

— Нет, малышка, — покачал он головой. — Тебе нужно чувствовать.

— Чувствовать больно, — задыхаясь, проговорила она, рыдая все сильнее. — Все, что я делаю, лишь чтобы не чувствовать, и вот почему.

— Именно чувства удерживают нас от того, чтобы не стать монстрами, Тесса.

— Может, я хочу быть монстром! — выкрикнула она.

Лука ничего не ответил. Он лишь прижал ее к своей груди, а она начала заглушать эмоции, надежно запирая их одну за другой.

Постепенно дождь перешел в мелкую морось, которая начала подмерзать по мере того, как температура неуклонно падала. К тому моменту, когда Лука приземлился в саду у особняка, землю уже покрывал тонкий слой снега.

А она?

Она не чувствовала ничего.

Она не ощущала ничего, когда он провел ее в дом и отвел в свою комнату. Не чувствовала ничего, когда он снял с нее промокшую одежду и стер засохшую грязь с ее кожи.

Не чувствовала ничего, когда он надел на нее одну из своих рубашек.

Не ощущала ничего, выжимая воду из ее волос полотенцем, прежде чем усадить ее перед теплым камином.

— Я добрался до тебя первым, — хрипло произнес он, возясь позади нее. Вероятно, снимая свою промокшую одежду.

Она смотрела на мерцающие языки пламени за стеклом, вспоминая, как несколько месяцев

назад делала то же самое в доме Ариуса.

— Мы оба мчались к тебе, почувствовав твои эмоции. Я оказался быстрее, но он скоро вернется. Он позаботился о… Он вернется к тебе. Так быстро, как только может.

— Я не хочу его видеть, — бесстрастно произнесла она.

— Тебе нужно, Тесса. Связи — это нужно. Вам обоим это нужно. Это поможет.

— Хорошо. После того как я усну. Тогда мне не придется его видеть.

— Ладно, — после недолгого молчания согласился Лука.

— И я не хочу спать там, наверху.

— Понял.

Она повернулась к нему и увидела, что он прислонился к дверному косяку гардеробной, скрестив руки на груди. Его крылья все еще были расправлены.

— Я серьезно, Лука. Я не хочу проснуться утром в той кровати.

— Клянусь, Тесса.

Она кивнула, снова повернувшись к огню. Ей хотелось выпить.

Если Лука не помог ей забыться в удовольствии, она могла бы хотя бы утонуть в бутылке.

Вместо этого она осталась наедине со своими чувствами, которые пытались вырваться из глубины ее души, где она их заперла.

И там они и останутся, потому что чувства приносили лишь надежду.

Глупая девочка.

Она не повторит эту ошибку вновь.

ГЛАВА 30 ТЕОН

Теон ворвался в дом через гараж, даже не потрудившись снять пальто и обувь. Он промчался по первому этажу и взлетел наверх. Лука встретил его на площадке второго этажа, придерживая открытой дверь своей комнаты.

— Она спит, — сказал Лука. — Не буди ее. Нам всем сейчас будет только хуже, если она проснется.

Дыхание Теона сбилось, когда он наконец увидел ее. В комнате было темно, лишь черные языки пламени Луки освещали пространство, но Теон разглядел ее. Она свернулась клубочком в самом центре гнезда Луки из подушек и одеял. Волосы все еще казались влажными, босые ноги

подтянуты к груди, рубашка Луки едва прикрывала ее. На ногах и руках виднелись следы грязи, словно она пыталась отмыться, но потом перестала заботиться об этом. Одна ладонь под щекой, другая раскинулась на подушке. Она выглядела совершенно обессиленной.

— Тебе пришлось надеть браслеты, — с трудом проговорил Теон.

— Да, — ответил Лука, тихо закрывая дверь.

Теон запустил руки в волосы, резко выдохнув:

— Что она сказала?

— Спросила, как часто ты приводишь Фелисити сюда.

— Никогда, — горячо возразил Теон. — Я никогда не приводил ее сюда.

— Я ей это сказал. Она ответила, что я лгу, — произнес Лука. Теон хотел что-то добавить, но Лука перебил его: — Она не стала бы слушать ничего, что я говорю. Не сегодня. А что сказала Фелисити?

— Она сказала, что Тесса напугала ее, когда появилась. Что она сообщила ей, что я скоро вернусь, но Тесса развернулась и ушла, — ответил Теон, быстро снимая пиджак и куртку.

— Я нашел Тессу в саду, — продолжил Лука. — Успел доставить ее к реке до того, как она

полностью потеряла контроль. Я сомневался, стоит ли подниматься в воздух в той буре, которую она вызвала, но тянул с браслетами как можно дольше. Я не хотел этого делать с ней, особенно не зная, что она пережила в Фавене. Но, Теон, она… — Лука вздохнул, проводя рукой по волосам, свободно спадавшим на лицо.

— Я чувствовал ее, Лука, — сказал Теон, стаскивая обувь. — Я знаю, что она чувствовала.

Боль.

Предательство.

Гнев.

Столько ярости.

— Слишком много совпадений, верно? — спросил Теон, вытаскивая рубашку из брюк, быстро расстегивая ее и снимая. — Мой отец требует выполнить Сделку. Тесса возвращается раньше срока. Нас отзывают именно в тот момент, когда она прибывает.

Лука потер подбородок:

— Десятки людей погибли. Ты думаешь, это была подстава? С какой целью?

— Я не думаю, что это была подстава. Я это точно знаю, — ответил Теон, опускаясь на кровать Луки. Этот мужчина спал на матрасе прямо на полу, блядь. Теон ненавидел это.

— Что ты делаешь? — настороженно спросил Лука. — Говорю тебе, не буди ее, Теон.

— Я не собираюсь ее будить.

— Я пообещал ей, что она проснется здесь. Она не хотела просыпаться наверху.

— Я не буду ее переносить, туда — ответил Теон, устраиваясь рядом с ней.

Она тут же повернулась к нему, инстинктивно потянулась во сне, как делала всегда. Он не обманывал себя. Он прекрасно понимал, что это связь, но он также помнил, что ощутил от нее сегодня. Если связь может успокоить ее настолько, чтобы она крепко спала, он позволит ей взять то, что ей нужно. Она достаточно пережила за последнюю неделю, и уж точно достаточно за эту ночь.

— Фелисити была в нашей комнате, — сказал Теон.

— Что? — переспросил Лука, опускаясь с другой стороны матраса.

— Я почувствовал, как она прошла через чары, — продолжил он. — Тесса нашла ее там.

— Пизд*ц, — пробормотал Лука, переворачиваясь на спину.

— Это была идея Фелисити оставить ее здесь, когда мне позвонили. В спешке и хаосе я просто согласился. Я хотел, чтобы она исчезла с моих

глаз, чтобы сосредоточиться на Тессе, и… — он провел рукой по волосам Тессы.

— Ты думаешь, Фелисити замешана во всем этом, — закончил за него Лука.

— Я еще не до конца разобрался, но в итоге это не будет иметь значения, — сказал Теон, когда Тесса пошевелилась, нахмурив брови.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Лука, гася свое темное пламя.

— Она не поверит ни единому моему слову. Я никогда не давал ей повода для доверия

Он уснул. Он не должен был уснуть, зная, что принесет утро, но он был слишком измучен, а Тесса наконец была рядом. Он проснулся оттого, что ее голова лежала у него на плече, а ее рука покоилась на его груди. Он наслаждался этим моментом, не открывая глаз, пока не услышал движение, а затем он заметил Луку на диване.

— Эта кровать не рассчитана на троих, — пробурчал Лука, заметив, что он проснулся. Он уже частично оделся.

— Если бы у тебя не было столько гребанных подушек и одеял, места было бы больше, — прошептал Теон, подтягивая одеяло на плечо Тессы, которая задрожала во сне, прижимаясь к нему.

Лука пробормотал что-то себе под нос, положив

ногу на кофейный столик:

— Форд принесет кофе.

— Это будет кстати, — сказал Теон, нежно проводя пальцами вверх и вниз по руке Тессы.

Тишина повисла между ними, пока Лука не произнес:

— Она скажет тебе кое-что, Теон. Не злись на нее. Она… За все то дерьмо, через которое мы ее провели, я никогда видел ее такой.

Снова воцарилось молчание. Тесса зашевелилась только тогда, когда в дверь постучал Форд с кофе. Не зная, чего ожидать от нее, Теон осторожно высвободил руку. Судя по всему, она будет не в восторге, если проснется в его объятиях. Он встал с кровати, чувствуя себя отдохнувшим впервые за неделю. Его резервы все еще были на пределе, болезненно истощены. И он знал, если он использует еще немного магии, то придется черпать силы у Луки.

Он взял телефон, просматривая письма и сообщения, попивая кофе, но почувствовал тот самый миг, когда она окончательно проснулась. Связь словно выпрямилась, ожидая, когда она обратит на нее внимание.

Она не отреагировала.

Он быстро отключил телефон, отложил его в

сторону и снова повернулся к кровати. Она вновь свернулась клубочком, плотно закутавшись в одеяло. Фиолетово-серые глаза смотрели на него, но будто не видели. Казалось, она глядела сквозь него.

Это был винный погреб — дубль два.

Налив еще одну кружку кофе, он подошел к ней, поставил ее на тумбочку и отступил назад.

— Тесса? — осторожно окликнул он.

Она не ответила. Просто лежала, подтянув колени к груди.

Теон бросил взгляд на Луку, который наблюдал за ней с напряженным выражением лица. Наклонившись вперед, он уперся локтями в колени, сложив руки перед собой.

— Сегодня утром нам нужно многое обсудить, Тесса, — сказал Лука. — И я не смогу снять браслеты, пока ты хотя бы не признаешь наше присутствие.

Ее глаза на мгновение метнулись к нему, а затем снова уставились на Теона.

— Все в порядке, красавица, — поспешно произнес Теон. — Тебе не нужно говорить. Мне просто нужно, чтобы ты выслушала.

Она не подала никаких признаков того, что услышала его, да он и не ожидал этого.

— Мне сообщили о твоем раннем возвращении только ближе к вечеру, и мне сказали, что тебя не будет дома до самой ночи.

Ее глаза слегка сузились при этих словах, и Теон фиксировал каждое движение, потому что сейчас он не чувствовал от нее ничего. Ни единого проблеска эмоций, которые могли бы подсказать, о чем она думает, ни намека, который помог бы ему сориентироваться.

— У меня был запланирован ужин, чтобы угодить отцу. Мы уже ехали в ресторан, когда мне позвонили и сообщили о нападении Авгуров в том самом месте, где я должен был забрать тебя позже. Естественно, я подумал, что они ждали тебя, — продолжил он. — Я позвонил Луке. Он уже знал о нападении и направлялся туда. Аксель тоже был там, потому что это случилось рядом с аренами, где он был с Кэт. Она в порядке, — поспешно добавил он, увидев, как расширились глаза Тессы. — Они оба в порядке, но другие… В результате нападения было много жертв. И среди фейри, и среди Наследия.

Он заметил, как она сглотнула, напрягая горло.

— Я еще не видел списка погибших фейри. Сегодня утром я получил только список погибших из Наследия.

Правда заключалась в том, что имена фейри даже не удосужились записать. Им отправят краткий отчет о потерянных силах, которые больше нельзя будет присвоить, но он уже велел Акселю выяснить, не оказалась ли среди жертв кто-то из друзей Тессы.

— Я не хотел… отвлекаться, пока был там, — продолжил Теон. — Ты была единственным, что имело значение. Мы были недалеко от особняков, и она предложила оставить ее здесь. В спешке я согласился. Это было близко и казалось быстрым решением проблемы. Признаю, я не подумал об этом. Она не была моим приоритетом. Ты была. Но я знаю, что она зашла в нашу комнату, Тесса. Я почувствовал, как она прошла через чары. Я был в ярости и собирался разобраться с ней, когда мы вернемся, но вокруг царил хаос. Когда я прибыл, бой еще продолжался. Я не мог уйти, пока не найду тебя. Но потом я почувствовал, что именно там ты ее и нашла. И, боги, Тесса, за это я прошу прощения. Мне очень жаль.

Но она снова смотрела сквозь него. Он задумался: слышит ли она его вообще? Но решил продолжить, надеясь на это, хотя какая-то часть его понимала, что это бессмысленно.

Он сглотнул, проглатывая комок в горле, ощу-

щая что-то, чего не испытывал годами. Его глаза защипало.

— Я был с Лукой, когда почувствовал тебя. Я неоднократно звонил Дагиану, даже Дексу, пытаясь выяснить, где ты. Но потом на меня обрушились все твои эмоции, и я никогда…

Она оставалась бесстрастной, и что-то в его душе надломилось, пока он смотрел на нее. Потому что он не блокировал ни единого своего чувства. Он знал, что она ощущает все, что он испытывает в этот момент.

А ей было плевать.

— Я знал, что Лука будет быстрее. Мы оба мчались к тебе, но я знал, что он доберется первым. Когда я вернулся в особняк, он уже ушел с тобой. Отец был здесь, разговаривал с… ней. Аксель и Кэт вернулись, а отец уже угрожал Акселю днем ранее. Кэт была самой легкой мишенью. Поэтому я… я отвез Фелисити домой. Или в то место, где она сейчас живет в Акрополе. Отец ехал с нами, так что я не мог расспросить ее, как хотел. Но я вернулся так быстро, как смог, Тесса. Каждое мое действие было направлено на то, чтобы вернуться к тебе как можно скорее.

Его слова словно отразились эхом в тишине комнаты. Он не знал, что делать. Чашку с кофе он

давно отставил в сторону. Руки слегка дрожали от желания дотянуться до нее, и он спрятал их в карманы. Когда она наконец заговорила, он чуть не упал на колени от звука ее голоса.

— Значит, они ждали меня? — спросила она безэмоционально. — Это из-за меня люди погибли. Снова. Это моя вина.

— Боги, нет, Тесса! — воскликнул Теон, рванувшись вперед на шаг, но тут же остановившись. Она по-прежнему не двигалась, не реагировала. — Это не твоя вина. Слышишь меня?

— Нет? — переспросила она, моргнув.

Что-то словно прояснилось с этим простым движением, и теперь она смотрела на него. Действительно видела его.

А затем ее следующие слова снова сразили его наповал:

— Разве нападение возле арен не напрямую связано со мной? Так же, как смерть Пен?

— Это была подстава, Тесса, — ответил он, присаживаясь на край матраса. — Ловушка, нацеленная на меня, а не на тебя. Я еще не до конца разобрался во всем, но кое-что произошло за эту неделю, особенно вчера. Когда ты почувствуешь себя… лучше, я расскажу тебе все. Но это не твоя вина, Тесса. Пожалуйста, знай это. Тебя использо-

вали, чтобы выманить меня.

— Чтобы она могла добраться до нее, — мрачно добавил Лука.

Теон обернулся через плечо:

— Что?

— Думаю, ты прав. Все это было подставой, но дело не только в тебе. Это касалось вас обоих. Тебя выманили отсюда, чтобы Фелисити могла добраться до нее.

Он обернулся и увидел, что Тесса крепко зажмурила глаза, ее дыхание участилось, но через несколько секунд выровнялось.

— Но тогда она должна была знать, что Тесса вернется раньше, чем мне сообщили. Зачем? Какая ей от этого выгода? — спросил Теон.

— Такая же, какую может получить любой в мире злодеев и монстров, — ответила Тесса ровным голосом, открывая глаза.

— У нее уже есть контракт на Брачный союз, — сказал Теон, качая головой. — Ей некуда подниматься выше по статусу.

Она снова замолчала, и он пожалел, что у нее нет третьей метки. Он думал, что с появлением второй, когда он сможет чувствовать ее эмоции, станет лучше, но нет. Третья метка позволила бы ему слышать ее мысли, и он отдал бы почти все,

чтобы узнать, что сейчас творится у нее в голове.

Наконец Тесса пошевелилась. Она села, откинув волосы с лица:

— В конечном итоге это не имеет никакого значения.

— Конечно, имеет, Тесса. Если она собирается вмешиваться в наши дела, я…

— И что ты сделаешь? — перебила она, высвобождая себя из одеяла. Ее голос изменился, стал ровный и спокойный, но пугающий, с оттенком безумия. — Ты уже подписал контракт по требованию отца. Все, что ты делаешь — из-за него. Да, я понимаю, ты делаешь это, чтобы защитить других. Акселя. Кэт. Меня. Но это не меняет того факта, что его требования и угрозы управляют тобой. Не меняет того, что в конце концов ты все равно подчинишься ему и его желаниям.

Она наклонилась вперед, проводя пальцем по метке Сделки на его ребрах. Перевернутый треугольник с тремя горизонтальными линиями.

— Это неважно. В конце концов, ты все еще принадлежишь ей, а она — тебе.

— Нет! — прорычал Теон, перехватывая ее запястье. — Нет. Она мне не нужна.

— Это неважно, — повторила она. — Ты принадлежишь ей. Я видела это.

— Это, пиздец, как важно, Тесса! — сказал он, рванувшись вперед и обхватив ее лицо руками. — Она не та, кого я… Подожди. Что значит ты видела это?

Фиолетово-серые глаза поднялись к нему, и фиолетовый стал глубже, темнее. В их глубине теперь кружились искорки ее светлой магии. Она подняла руку, сжимая его предплечья, и отстранила его ладони от своего лица:

— Она должна стать твоей парой. Верно?

— Да, но…

— И согласно Брачному контракту от нее требуется Наследник. Верно?

— Да, но…

— И ты был с ней. Так? — спросила она.

— С ней? — растерянно переспросил он. Затем глаза его широко раскрылись. — Тесса, нет. Я не трахался с ней. Ничего даже близкого. Мы лишь ужинали вместе, и пару раз обедали. Вот и все. После тебя у меня никого не было.

Она наклонила голову набок:

— Но будет.

— Нет, — отрезал он, отрицательно качая головой.

— Я знаю, почему ты это сделаешь.

— Ты… Что?

Он не мог поверить своим ушам. Не после того, что ощутил от нее прошлой ночью. Не после того, что чувствовал все эти недели. Не теперь, когда она говорила с ним столь пугающе спокойно.

— А если не она, то будет другая, — ответила она, изящно поднимаясь на ноги.

Теон смотрел на нее снизу вверх, рубашка Луки едва доходила ей до середины бедра. Ее лицо было непроницаемым. Скорее, на нем читалось какое-то болезненное смирение.

— Ты всегда будешь принадлежать кому-то другому.

— Если мне суждено принадлежать кому-то другому, то кем тогда будешь ты, моя маленькая буря?

— Тем же самым, кем всегда и была. Никем.

Она соскользнула с кровати, прихватив чашку кофе. Теон вскочил на ноги:

— Он уже остыл, — сказал он, потянувшись забрать чашку, чтобы принести свежий.

Но она отстранила ее от него, прижав к груди:

— Все в порядке.

— Я могу принести тебе горячий кофе, Тесса.

— Все нормально, — повторила она.

— Все нормально, — без выражения произнес он.

— Угу, — протянула она, поворачиваясь к Луке. — Можно мне воспользоваться твоим душем?

— Да, — осторожно ответил он, внимательно наблюдая, как она пересекает комнату и закрывает за собой дверь ванной.

Теон тут же обернулся к Луке:

— Ты ничего не почувствовал от нее, верно?

Лука кивнул, вставая:

— Это станет проблемой.

— Ты и раньше не чувствовал ее до второй метки и, казалось, отлично ее понимал, — заметил Теон.

— В том-то и проблема, — ответил Лука. — Она не блокирует связь. Она ничего не чувствует. Рано или поздно она сломается, и тогда я не знаю, сможем ли мы вернуть ее обратно. Снова.

Они стояли рядом, глядя на закрытую дверь ванной.

Что тут можно было сказать?

— Она узнала о своих видениях, — произнес Теон.

— Похоже на то.

— Отец требует отчет о ее пребывании в Фавене до конца дня, — продолжил Теон.

Лука издал подтверждающий звук.

— Мне кажется неправильным спрашивать ее

об этом на фоне всего происходящего.

— Что ты собираешься делать? — спросил Лука.

— Не знаю.

Он действительно не знал, что делать. В очередной раз он потерял контроль над ситуацией.

— Надо принести ей одежду, — сказал Теон после еще минуты молчания, не отрывая взгляда от двери ванной.

— Вероятно, — согласился Лука.

Теон вышел из комнаты и медленно поднялся на третий этаж. Тот факт, что она решила воспользоваться ванной Луки, говорил сам за себя. Как и ее требование спать в его комнате. Сейчас она не хотела заходить в их спальню, и это снова заставило Теона задуматься: что именно она там увидела, вернувшись домой?

Он давно не был здесь, но комната выглядела так же, как в момент его ухода. Кровать была идеально заправлена. Он не спал здесь два дня. Книги и бумаги были убраны, как всегда. Он не доверял Форду, опасаясь, что тот начнет совать нос куда не следует. Ничего подозрительного, но он знал, что это ничего не значит. Если Фелисити в сговоре вместе с его отцом, Форд наверняка позаботился о том, чтобы скрыть ее следы.

Он почистил зубы и принял самый быстрый душ в своей жизни, затем собрал для нее необходимые вещи, включая леггинсы и свитер. Узнав, что она вернется раньше, он уже освободил свой день, но это не значило, что отец не заявиться без предупреждения. В последнее время он делал это все чаще. Теон хотел бы позволить Тессе надеть что-то удобное и непринужденное, но они должны быть готовы ко всему.

Вернувшись в комнату Луки, он обнаружил, что она еще не вышла. Лука уже оделся, на нем была рубашка на пуговицах и черные джинсы. Волосы он собрал в хвост на макушке и что-то писал на планшете. Он лишь мельком взглянул на Теона, услышав его шаги, и снова погрузился в свои дела.

— Планы на сегодня изменились? — спросил Лука.

— Нет. Мы дадим ей задать темп дня. Я хочу изучить информацию о Корделии, если получится, — ответил Теон, откладывая вещи Тессы в сторону. — Я слышал движение в коридоре напротив. Аксель и Кэт, должно быть, тоже проснулись.

Лука кивнул:

— Я уже сказал Форду, что мы спустимся через

час к завтраку. Вот.

Он протянул планшет Теону. На экране тот увидел несколько имен, написанных быстрым почерком Луки. Некоторые были обведены кружком, у других стояли вопросительные знаки.

— Фелисити явно замешана во всем этом, — сказал Лука. — Но я не уверен, что она достаточно хитра, чтобы провернуть такое в одиночку.

— Она умна, но ей нужна помощь. Я ставлю на моего отца, — ответил Теон, заметив вопросительный знак рядом с именем Вальтера.

— Ты должен быть уверенным, Теон.

— Я уверен. Я рассказывал тебе, что он сказал мне вчера. Он знает, что мы все это время строили против него планы. Конечно, он решил нанести удар по мне. Он всегда использовал мои слабости против меня, — сказал Теон. — Он хочет разорвать эту связь. Что может быть лучше, чем вызвать разлад между мной и Тессой?

— Не он один хочет ее разорвать, — ответил Лука, забирая планшет обратно. — Все Лорды и Леди хотят этого.

— Думаешь, тут замешано что-то большее? Что это каким-то образом объединило королевства?

— Сейчас я не знаю, что думать, — ответил Лука, взглянув на дверь ванной. — Но ее привезли

сюда вчера вечером, что наводит меня на мысль о причастности королевства Ахаза.

— Это правдоподобно, — согласился Теон, обдумывая эту идею. — Это бы…

Но он забыл, что хотел сказать, когда дверь ванной открылась и вышла Тесса. Абсолютно голая. Перед ним предстали лишь обнаженная кожа, грудь и …

Блядь! Блядь! Блядь!

В руке она держала расческу Луки, проводя ею по волосам, словно даже не осознавая, что находится здесь полностью обнаженной:

— Я не знала, что мне надеть.

У Теона пересохло во рту, он не мог вымолвить ни слова, лишь указал на стопку одежды. Она кивнула, закончив расчесывать мокрые волосы, и начала одеваться.

Теон прокашлялся, пока она заплетала волосы в косу, Лука уже протягивал ей резинку для волос, когда она оглянулась в поисках нее.

— Ты голодна? — спросил Теон.

— Не особенно, — ответила она, потянувшись к планшету, который все еще держал Лука. — Что это?

— Мы пытаемся выяснить, кто во всем этом замешан, — ответил Лука.

Она издала негромкий звук в ответ, вернула планшет ему и направилась к двери. Обменявшись быстрыми взглядами, они последовали за ней. Она шла вниз по лестнице, скользя пальцами по стене, и вошла в столовую.

— Доброе утро, куколка, — произнес Аксель с наигранной бодростью в голосе.

— Рада, что ты не сдох, — ответила Тесса, занимая свое привычное место за столом.

Кэт поперхнулась соком, который только что глотнула. Аксель на мгновение явно опешил, но затем уголок его губ приподнялся в едва заметной усмешке:

— Я тоже весьма рад этому факту.

Ее взгляд скользнул к Кэт:

— Ты правда в порядке?

— Все хорошо, Тесса, — мягко ответила та.

Тесса кивнула, потянулась за йогуртом и переложила немного в миску. Все молча наблюдали, как она добавляет туда фрукты и мюсли.

— Там есть еще пончики, — осторожно заметил Аксель.

— Мне достаточно, — повторила она, отправляя в рот ложку йогурта.

Аксель бросил взгляд на Теона, и тот лишь прищурился, сверля его взглядом.

— Можешь брать все, что захочешь, Тесса, — сказал Теон.

Вместо ответа она спросила:

— Ты можешь научить меня читать на древнем языке?

Озадаченный, он скорее переспросил, чем ответил:

— Научить?

Она кивнула и перевела взгляд на Луку:

— А тренировки? Ты обещал.

— Мы можем продолжить тренировки, Тесса, — согласился Лука, откусывая тост.

Теон потянулся за тарелкой с блинчиками, внезапно осознав, что пока еще не положил себе еду.

— Пока тебя не было, я нашел нового наставника.

— Это будет пробный срок, — вмешался Лука, явно недовольный этой идеей.

— Верно. Пробный. Лука будет присутствовать на твоих занятиях, пока мы не убедимся, что она подходит, — пояснил Теон.

— И она научит меня древнему языку? — спросила Тесса.

— Этому могу научить я, — ответил Теон.

Она лишь пожала плечами, зачерпнув еще

йогурта.

Остаток завтрака прошел в молчании. Перед уходом Аксель упомянул, что отправит Тессе новый плейлист, прежде чем отвести Кэт на ежедневные занятия и тренировки.

Лишь позже Теон впервые с момента ее возвращения остался с ней наедине. Они находились в гостиной. Тесса стояла у окна, наблюдая, как снежинки кружатся в воздухе и опускаются на землю. Он читал информацию, которую Блэкхарт прислал о Корделии, но никак не мог сосредоточиться. Она почти не говорила, отвечала коротко, если ее о чем-то спрашивали, и он ни разу не ощутил ни малейшего проблеска эмоций через связь.

— Мне нужно знать, что происходит между нами, Тесса, — сказал он, откладывая ноутбук и поднимаясь на ноги.

Она мельком глянула через плечо, затем снова устремила взгляд в окно.

— Мне нужно это знать, чтобы подготовиться к завтрашнему дню, к следующей неделе, — продолжил он.

— Все будет так, как было всегда, Теон, — ответила она.

— Я не хочу, чтобы все было как всегда, — воз-

разил он, подходя и вставая рядом.

— Неважно, чего мы хотим.

— Ты действительно в это веришь?

— Я видела это.

— Видения — это лишь проблески того, что может быть. Они могут измениться, — сказал Теон.

— А что, если нет? — пробормотала она, потирая запястья.

Теон осторожно отстранил ее руки. На мгновение ее глаза дрогнули, словно она моргнула. Связь в его груди успокоилась от прикосновения. Весь день она напрягала его, а он ни разу с утра не прикоснулся к ней. Теперь он снял с ее запястья один браслет, затем второй, спрятав их в карман. Тесса заметно расслабилась, напряжение ушло из ее плеч, затем она подняла руку, и в ней заструился свет. В Фавене она научилась лучше управлять своей силой.

— Мы можем поговорить с Сиенной, — наконец ответил Теон. — У нее тоже есть дар Провидицы.

— Правда? — спросила Тесса, разглядывая свой свет, в котором проскакивали искры фиолетовой энергии.

— Да, и, честно говоря, это хорошая идея. Она первая скажет тебе, что малейшая мелочь может изменить судьбу, переписав все видение, — от-

ветил он. — Я узнаю, сможет ли Аксель связаться с ней.

— Когда ты узнал?

— О чем? — спросил Теон, наблюдая за тем, как она играет со своей силой.

— Что у меня видения.

— В Подземелье. Когда ты пыталась вернуться в туннели, а потом на нас напали. Тогда я распознал эту силу и спросил Сиенну, когда снова встретился с ней, — ответил он.

И он ждал.

Ждал, что она потребует объяснить, почему он не сказал ей.

Ждал, что она вспылит из-за еще одной скрытой от нее тайны.

Ждал ее гнева.

Он хотел этого.

Хотел хоть какой-то реакции.

Но она лишь кивнула.

Медленно он протянул руку и, не увидев реакции, взял выбившуюся из ее косы прядь волос, перекручивая ее между пальцами:

— Так что происходит между нами, моя маленькая буря?

— Там же, где всегда. На грани разрушения или спасения, — пробормотала она.

— Что это значит?

— У нас есть Сделка. Я не могу от нее отказаться, так же как ты не можешь отказаться от Сделки с отцом.

На миг он замер, затем заправил прядь за ее ухо:

— Ты знаешь, почему я пошел на эту сделку?

— Это не мое дело.

Он ощутил этот удар, даже если она не хотела его ранить.

Его рука легла на ее щеку, он провел пальцем по скуле:

— В ночь твоего Проявления Лорд Джоув забрал тебя, а мой отец не хотел помогать вернуть тебя, пока я не заключу Сделку. Все это было ради того, чтобы добраться до тебя. Чтобы убедиться, что ты в безопасности.

— Цель выбора не меняет результата, Теон. Каким бы благородным ты его ни считал.

— Это была жертва, на которую я был готов пойти, — возразил он.

— А теперь? На какие жертвы ты готов пойти, Теон?

— На любые, которые потребуются, — тут же ответил он.

— А если требуемая жертва — это исполнение

твоей Сделки?

— Тесса, — взмолился он. — Дай мне время.

— Ты спрашиваешь, что между нами сейчас? Наши роли не изменились. Источник. Хозяин. Наши обязанности не изменились. Ничего не изменилось.

— Ни хера. Изменилось все, — резко ответил он, повышая голос.

— Отказ признавать очевидное не делает его ложью, — ответила она. — Ты сам учил меня этому. Наша сделка остается в силе. Я выполню свою часть.

— Выполнишь?

Тесса кивнула, возвращаясь взглядом к окну.

Какое-то подобие облегчения нахлынуло на него. Это значит, у него есть время.

Время найти решение.

Время все исправить.

Время быть с ней.

— Что еще ты узнала, пока была там? — спросил Теон, осмелившись подойти ближе.

Ее взгляд снова устремился в окно:

— То, что смотреть правде в глаза трудно, но решать, что делать с этой правдой, — самое тяжелое испытание.

ГЛАВА 31

ТЕССА

— Черт возьми! — выругалась Тесса, в очередной раз упав на четвереньки от толчка сзади.

— На этот раз у тебя получилось лучше, — сказал Лука, протягивая ей руку. Но она отмахнулась и поднялась самостоятельно.

— Еще раз, — потребовала она, принимая ту самую стойку, в которой он заставлял ее стоять часами в начале их тренировок.

— Думаю, на сегодня хватит, — отозвался Лука, отворачиваясь и направляясь к столу, где стояли бутылки с водой, лежали полотенца и прочие вещи.

— Я не готова заканчивать, — ответила Тесса,

не сдвинувшись с места. — Еще раз, Лука.

— Нам нужно подготовиться к твоим дневным занятиям. После групповых уроков ты встречаешься с Аурион.

— У нас еще есть время на пару подходов, — настаивала она.

— Завтра.

— Нет, Лука, — резко бросила она. — Сейчас.

Наконец он обернулся, приподняв бровь, оперся на стол и скрестил руки на груди. Он не произнес ни слова. Просто смотрел на нее, словно ожидая, что она подчинится.

А она ответила ему яростным взглядом.

— Я бы согласился, если бы ты нормально питалась, — наконец произнес он. — Но ты этого не делаешь.

— Я не голодна, — пробурчала она.

Прошел всего один день с тех пор, как она вернулась в Акрополь, и она была благодарна Теону за то, что он дал ей возможность провести этот день в особняке, чтобы прийти в себя и во всем разобраться. Она выслушала его объяснения. Ничто из сказанного ее не удивило. Фелисити из Наследия Грасиля. Хотя Грасиль был богом эмпатии, некоторые из его потомков умели использовать свой дар, чтобы манипулировать

чувствами. Фелисити особенно преуспела в управлении конфликтами, она могла как обострить, так и сгладить их. Тесса даже поняла, как, по предположениям Теона и Луки, все произошло.

Все складывалось в логичную картину.

Все выглядело правдоподобно.

Но ничто из этого не имело значения.

Как она и сказала Теону: он все равно будет обязан выбрать потенциальную пару, будь то Фелисити Дейверс или представительница Наследия. А что до Тессы…

Она скрестила руки и раздраженно выставила бедро, пока Лука продолжал смотреть на нее так, словно она была той самой упрямой девчонкой, какой он ее всегда считал.

Вальтер хотел разорвать связь с Источником, чтобы Тесса стала потенциальной парой Луки. Но если она не Наследница, будет ли это возможно? Или другие королевства снова объединятся и потребуют изменить решение, как они делают сейчас?

Видения объяснялись кровью Ведьмы, так сказала ей Эловин. В ней могла течь кровь Зинты или Тайки, а может, она просто была потомком Ведьмы. Некоторые линии Ведьм не являлись прямыми потомками Богинь Сестер, но получи-

ли магию так же, как Фейри. Потомки богинь, разумеется, были сильнее, но независимо от того, была она одной из них или нет, это никак не объясняло ее магию Ахаза.

— Пойдем, Тесса, — наконец сказал Лука, снова повернувшись к столу и собирая кое-какие вещи.

— Нет, — повторила Тесса. — Ты обещал научить меня защищать себя, Лука Морс.

— Я тренирую тебя, — ответил он, даже не удосужившись взглянуть на нее.

— Этого недостаточно.

— Ты не сможешь овладеть этим за одну ночь.

— Но, если мы продолжим тренироваться сейчас, я добьюсь успеха быстрее, — настаивала она.

С раздраженным вздохом он обернулся, перекинув небольшую сумку через плечо. Подойдя к ней, он сунул ей в руки бутылку воды:

— Разве я не обещал, что буду тебя тренировать?

Запрокинув голову, чтобы посмотреть ему в лицо, она встретилась с его сапфировым взглядом и сказала:

— Я знаю, что обещал, но этого недостаточно.

Он склонил голову набок, прядь волос выби-

лась из маленького хвостика и коснулась его подбородка.

— В смысле недостаточно?

— Просто недостаточно, — возразила она. — Это ничем не отличается от того, что мы делали раньше. Я не потомок Саргона, Лука. Я не смогу схватывать все так быстро, как ты. Мне нужно больше практики.

— Тесса, сегодня ты успешно отразила несколько приемов. Учитывая, что мы не тренировались несколько недель, это о многом говорит.

— Ни о чем это не говорит, — вспылила она.

— В чем же тогда дело на самом деле?

— Дело в том, что ты говоришь хватит, когда у нас еще есть время.

Он помолчал, изучая ее, а она заставила себя не ерзать.

Наконец он произнес:

— Ты хочешь научиться защищаться, верно?

— Да. Я хочу научиться защитить себя.

Он кивнул.

— Учитывая последние несколько недель, это понятно. Но случилось ли что-то в Фавене? Что-то, из-за чего ты так настаиваешь на тренировках?

Тесса поджала губы, переминаясь с ноги на ногу. Правда заключалась в том, что она нигде

не чувствовала себя в безопасности, а в Фавене, в незнакомом месте…

Она просто устала зависеть от других в вопросах защиты. Именно этого и хотели Наследники, чтобы фейри зависели от них. Даже после Проявления, когда фейри получали доступ к своим дарам, Наследники оставались сильнее. Наследник все еще мог требовать от фейри чего угодно, а отказ подчиниться только усугублял ситуацию. И хотя Тесса не была фейри и, вероятно, даже наполовину не была Наследницей, факт оставался фактом: она не была готова.

Ее никогда не учили давать отпор, но и повода для борьбы у нее никогда не было.

— В Фавене произошло много всего, — наконец ответила она, отворачиваясь и направляясь к выходу. Он легко догнал ее своими длинными шагами и открыл перед ней дверь. — Удивительно, что Теон до сих пор не засыпал меня вопросами об этом.

— Он должен был задать тебе все эти вопросы, — ответил Лука. — Его отец потребовал отчет, но он тянет время. Чтобы дать тебе пространство и время. Снова.

Она бросила на него сердитый взгляд, пока они шли по коридору, но в этот момент заметила

он слегка поморщился от боли. Она была столь мимолетной, что Тесса засомневалась, действительно ли увидела ее, но ей почти показалось, что она почувствовала эту боль.

— Что с тобой? — спросила она, еле переставляя ноги.

— Ничего.

— Ты поморщился.

— Не морщился.

— Еще как морщился.

— После твоего занятия с другими Источниками я встречу тебя у двери. Теон пока не сообщил Корделии о новом наставнике. Он не хочет, чтобы у тебя были неприятности, — сказал Лука.

Тесса закатила глаза из-за смены темы, но упоминание матери Корделии заставило ее промолчать.

— Она все равно расстроится.

— Мы разберемся с ней.

— Ну да, — пробормотала Тесса. Она была уверена, что дальнейшие занятия с другими Источниками после этого пройдут просто замечательно. — Ты, похоже, не в восторге от нового наставника.

— Мы видели ее всего раз. До сих пор не могу поверить, что Теон это сделал, — голос Луки стал

жестче.

— Почему она тебе не нравится?

— Потому что мы о ней ничего не знаем.

— Теон не провел часы, изучая ее досконально? — спросила Тесса.

— Он делает это только ради тебя.

— Я не польщена этим заявлением, — невозмутимо отозвалась она.

Лука пожал плечами, остановился у главного входа и протянул ей толстовку. Тесса натянула ее поверх пропотевшей майки.

— Он изучал тебя еще до того, как избрал, — добавил Лука, протягивая ей вязаную шапку.

— Меня и других кандидатов, — парировала Тесса, вынимая резинку из волос, чтобы надеть шапку.

— Но в основном тебя, — сказал Лука, открывая дверь.

Снег, выпавший во время ее бури, уже растаял, но воздух оставался прохладным. Холодный ветер ударил в лицо. Тесса на миг поморщилась, затем глубоко вдохнула.

— В любом случае, Теон даже не верит, что Аурион из этого мира, но спокойно позволяет ей обучать тебя? В этом нет смысла, — произнес Лука, пока они шли к машине.

— Он считает, что она не из нашего мира?

— С ее способностями я склонен с ним согласиться.

— А в чем ее магия? — поинтересовалась Тесса.

— Что-то связанное с перемещением среди дыма и пепла. Она может призывать оружие не так, как мы из карманного измерения. Кажется, она может его создавать, — объяснил Лука. — Но это еще не все. Я знаю, что есть что-то еще.

— Звучит так, будто она тебе нравится, — поддразнила Тесса, когда он открыл перед ней дверь машины.

— Садись, — только и сказал он, захлопывая за ней дверь.

Лука молчал, заводя машину и вливаясь в поток, а Тесса возилась с музыкой.

— Можно задать тебе вопрос?

— Да, — вздохнул Лука.

— Какое твое самое раннее воспоминание?

— Странный вопрос, — пробормотал он.

Она развернулась на переднем сиденье, чтобы лучше его видеть.

— На самом деле нет. Ты не доверяешь Аурион, потому что ее способности не типичны для Деврама, но у тебя тоже самое. Тебе не кажется возможным, что ты тоже родился не здесь? Что

ты, возможно, как…

Она замолчала, и он взглянул на нее.

— Как ты? Как потерянный ребенок бога?

— Нежеланный ребенок бога, — поправила она.

— Ты не можешь этого знать, Тесса.

— Я здесь, разве нет? В мире, забытом богами.

Лука помолчал несколько секунд, затем произнес:

— Я не помню своих родителей. У меня нет воспоминаний о них, только то, что рассказал Вальтер.

— Тебе было пять, когда они умерли. Ты должен что-то помнить, — возразила Тесса.

— Не помню, — отрезал он тоном, ясно говорившим: Забудь об этом.

— Но раньше здесь было Наследие Саргона?

— Предположительно. Несколько веков назад, если верить историческим текстам.

— Почему их истребили?

— Согласно истории, Саргон и Ариус были близки как братья. Ариус правил как Первородный, а Саргон командовал его армиями. Когда королевство Ариуса попыталось захватить Деврам, они потерпели поражение. Их изгнали на те земли, которые они теперь занимают, а все Наследие

Саргона…

— Уничтожили, — закончила Тесса, вспомнив, что Дагиан рассказывала ей по пути обратно в Акрополь.

— Примерно так, — сдержанно подтвердил Лука.

Остаток пути они ехали молча. Но когда Лука заглушил двигатель, Тесса тихо произнесла:

— Это одиноко — быть единственным в своем роде.

— Да, малышка, это так, — ответил он, выходя из машины и захлопывая дверь.

— Через несколько недель вы все получите третью метку, — объявила мать Корделия с передней части комнаты. — Эта метка часто становится самой сложной для нового Источника. Вы сможете слышать мысли своего Хозяина, и к этому нужно привыкнуть. Вам предстоит длительное время на адаптацию. За это время вы должны сделать две вещи. Первое, убедиться, что ваши мысли сосредоточены на нуждах и желаниях Хозяина.

Второе, уверенна, большинству из вас будет проще, — она многозначительно посмотрела на Тессу, которая, как обычно, сидела в стороне от остальных. — Вы должны контролировать свои реакции, когда слышите мысли и желания Хозяина через связь. Он доверяет вам хранить его секреты, но ваша манера поведения всегда скажет больше, чем слова.

Сигнал на телефоне матери Поместья прервал занятие. Она взяла телефон и отключила звук.

— Вы свободны.

Остальные Источники собрали вещи, но Тесса осталась. Мать Корделия по-прежнему ожидала, что она останется на индивидуальные занятия. Когда остальные начали выходить, Лука обошел их, и Тесса затаила дыхание.

С ним был Теон. Она не ожидала его здесь увидеть.

— Милорд, — поклонилась Корделия.

— Корделия, — холодно ответил он, подходя к Тессе и собирая ее вещи.

Она не знала, как реагировать.

И зачем он делает это у нее на глазах?

Недовольство на лице матери Корделии ясно говорило, что она не в восторге. А когда Теон перекинул сумку через плечо и помог Тессе встать,

лицо управляющей стало откровенно разъяренным.

— Милорд, сегодня мы возобновляем ее индивидуальные занятия. Она пропустила слишком много, и я настаиваю…

Теон напрягся, вокруг него сгустилась тьма, и Тесса снова заметила мимолетную гримасу боли на лице Луки, когда он отвернулся от нее.

— Ты ни на чем не будешь настаивать, Корделия, — произнес Теон слишком спокойным и слишком низким голосом.

Тесса невольно придвинулась к нему, когда его рука скользнула вокруг ее талии. На щеках матери Поместья вспыхнули два багровых пятна, и Тесса попыталась спрятаться за Теона. Но он крепко держал ее, слегка поглаживая большим пальцем ее бедро.

Его улыбка стала острой, когда он продолжил:

— Нам наконец удалось найти достойную замену вам. Мы искренне благодарны за то, что ты уделяла дополнительное время… помогая Тессе. Уверен, ты будешь рада вернуть несколько свободных часов в неделю обратно.

Мать Корделия часто заморгала, явно пытаясь подобрать слова, и Тесса поняла, что за этот момент ей придется расплатиться при следующей

встрече.

— Прошу прощения, если показалась недостаточно компетентной, но у нее очень слабый самоконтроль, — произнесла Корделия, и в этом ней прозвучала явная насмешка. — Но уверяю вас, Милорд, как мы обсуждали в начале года Выбора, я лучший кандидат на эту должность. Я знаю ее лучше всех и…

— Ты утверждаешь, что знаешь моего Источника лучше меня, Корделия?

Ее лицо слегка побледнело, отчего темные пятна на щеках стали еще заметнее.

— Конечно, нет, Милорд.

— И разве тебе положено оспаривать мои решения?

— Нет, Милорд, — ответила она, чуть приподняв подбородок. — Но у меня десятилетиями складывались безупречные отношения с правящими Лордами и Леди, и…

— О, я прекрасно осведомлен о твоих отношениях с ними, — вновь перебил Теон, и Тесса взглянула на него, гадая, что это значит.

Его лицо оставалось бесстрастным. Но когда она снова посмотрела на мать Поместья, та широко раскрыла глаза. На губах Теона появилась холодная, мрачная улыбка.

— Если нам вновь потребуются твои услуги, я дам тебе знать. А пока, уверен, у тебя найдется, чем занять внезапно освободившееся время.

— Найдется, — коротко ответила она.

— Прекрасно. Рад, что мы смогли это устроить, — произнес Теон, не отводя взгляда. — Казалось бы, ты должна быть благодарны.

Спустя несколько секунд она выдавила:

— Благодарю, Милорд.

Теон больше ничего не сказал, направляя Тессу к двери, где их ждал Лука. Только когда они поднялись по лестнице, Тесса произнесла:

— Тебе не стоило этого делать.

— Ей не стоило спорить со мной, — ответил Теон, не убирая руку с ее поясницы. — И я говорил серьезно, Тесса. Если она будет давить на тебя во время занятий с другими Источниками, скажи мне или Луке.

— А если новая преподавательница не подойдет?

Они остановились у другой двери. Лука уже вошел внутрь, но Теон задержал Тессу. Кончиком пальца он приподнял ее подбородок:

— Я предупредил Аурион, что ей нужно заслужить не только мое доверие, но и твое. Лука будет присутствовать, но если у тебя возникнут опасе-

ния, я хочу, чтобы ты мне сообщила. Хорошо?

Она кивнула, но ничего не сказала. Меньше всего ей хотелось еще сильнее разозлить мать Корделию.

Впрочем, скоро это, вероятно, уже не будет иметь значения.

Теон наклонился и легко коснулся губами ее виска. Прошлой ночью она снова спала рядом с ним — в комнате Луки. Теон даже не предложил подняться в его покои. Она легла одна, но знала, что он придет, когда она уснет. В какой-то момент она проснулась и обнаружила, что по обе стороны от нее лежат мужчины, а связь между ними тихо, удовлетворенно гудит. Слишком сонная, чтобы возражать, она просто прижалась к одному из них. Она даже не поняла, к кому именно.

Утром же она снова проснулась одна. Если бы она сейчас могла испытывать какие-то чувства, возможно, ощутила бы разочарование.

Войдя за Теоном в комнату, Тесса огляделась. Это место совсем не походило на величественный кабинет матери Корделии. Здесь было меньше пространства, уютно и почти пусто. Лишь большие подушки на полу вместо столов и стульев. В комнате вообще не было стульев. Рядом с подушками лежала небольшая стопка старых книг,

явно потрепанных от частого чтения. Широкие окна были распахнуты, пропуская достаточно света, хотя рядом горело несколько свечей.

Лука стоял в стороне, скрестив руки и сохраняя свой обычный мрачный вид. Но где же…

Тесса замерла, когда ее взгляд упал на женщину, которая и была Аурион.

Волосы цвета полуночи струились вокруг нее.

Черные штаны и туника.

Босые ноги.

Ее кожаная броня отсутствовала, но наручи украшали предплечья.

Серые глаза, в которых клубился дым.

И Тесса знала, что, когда та заговорит, ее голос будет низким, вкрадчивым мурлыканьем.

Это она была в ее видении во время тестирования, она защитила ее от Дагиана.

— Тесса? С тобой все в порядке? — спросил Теон, на его лице отразилась тревога.

— Да, все хорошо, — поспешно ответила она, разглядывая женщину, которая смотрела на нее с любопытством, смутившим Тессу.

— Ты выглядишь удивленной, — заметил он.

Тесса быстро подавила эмоции, проскользнувшие наружу.

— Немного, — ответила она. — Здесь приятно.

Мне нравится, что окно открыто.

— Так и должно быть, — произнесла женщина, шагнув вперед.

— Тесса, это Аурион, — представил ее Теон.

— Очень приятно, — автоматически произнесла Тесса.

Губы Аурион изогнулись в пугающей улыбке.

— Я ждала возможности познакомиться с тобой как следует, — ответила она.

— Что значит *«как следует»*? — спросил Лука.

Она на мгновение перевела свои странные глаза на него.

— Узнавать кого-то по слухам и рассказам — этого недостаточно, чтобы утолить любопытство.

Теон достал телефон из кармана, и мускул на его челюсти дрогнул, когда он взглянул на экран.

— Если вам больше ничего не нужно, мне пора на встречу. — он посмотрел на Тессу и добавил: — С другими Наследниками.

Словно внезапно почувствовал необходимость сообщить, где будет и с кем.

Когда она не ответила, он отвернулся, передав ее сумку Луке, но она ощутила его раздражение через их связь, прежде чем он вышел, не сказав больше ни слова.

— Присаживайся, — предложила Аурион, ука-

зывая на пушистые подушки на полу.

— У тебя нет стульев? — пробормотал Лука, оглядываясь.

Улыбка Аурион стала шире.

— Думаю, тебе понравится. Так уютнее, словно в гнезде, не находишь?

Лука прищурился, но она повернулась к Тессе, снова указав на подушки. Осторожно Тесса подошла и опустилась на одну из них.

О боги, она была невероятно удобной. Можно было свернуться калачиком и уснуть прямо здесь. Тесса невольно улыбнулась, когда Аурион села напротив нее на другую подушку. Обернувшись через плечо, Тесса спросила:

— Ты правда собираешься стоять там все время?

— Да, — ответил Лука.

— Почему?

— Потому что мне не нужно сидеть на полу, — ответил Лука.

— Но, если бы это был пол в пещере, он уже бы перекинулся и развалился, заняв непомерно много места, — заметила Аурион, беря книгу с вершины стопки.

— Пол в пещере? — озадаченно переспросила Тесса.

Аурион листала страницы, бормоча:

— Да-да. Драконы и их пещеры. Наверняка еще и с сокровищами.

Тесса резко повернулась к Луке:

— О чем она говорит?

— Ни о чем, — процедил он сквозь зубы.

— Тебе нравятся пещеры?

Его губы сжались в тонкую линию, но он промолчал.

— О боги… Почему? — ее лицо сморщилось, отчасти от отвращения (в пещере ведь нет света!), отчасти от любопытства.

— Это место, где они хранят свои сокровища, — ответила Аурион, снова привлекая внимание Тессы.

Она протянула ей открытую книгу, и Тесса взяла ее, спросив:

— Откуда ты все это знаешь?

— Можно предположить, что я должна быть осведомленной, если собираюсь тебя учить.

— Да, но откуда ты столько знаешь о драконах?

— А что ты знаешь о драконах?

— Практически ничего, — призналась Тесса. — Я знала, что они существа из других миров, но никогда особо не задумывалась о них, пока не узнала, что он один из них.

— Отчасти. Он больше, чем полукровка, но и не полноценный дракон, — уточнила Аурион.

— Опять же, откуда ты все это знаешь?

— Я провожу исследования, чтобы быть полностью готовой к работе, — ответила она.

Тесса собралась задать еще вопрос, но Аурион прижала палец к книге, которую держала Тесса, и продолжила:

— И моя работа должным образом подготовить тебя к тому, с чем ты столкнешься.

— Я думала, твоя задача рассказать мне о Девраме. О том, какую информацию пропускают на обучениях для фейри.

— Так и есть. Что ты видишь?

Тесса сосредоточилась на книге. Ее охватило удивление, когда она увидела страницу с различными фигурами. Некоторые из них были сферами, другие — плоскими поверхностями, резко обрывающимися в пространстве. Еще одна напоминала скопление островов, будто парящих в небе.

— Это… другие миры? — спросила Тесса, завороженно поднося книгу ближе к лицу.

— Именно так, — подтвердила Аурион. — И прежде, чем я смогу рассказать тебе о Девраме, тебе нужно узнать об этом мире.

Она постучала пальцем по странице, указывая на одну из сфер. Рядом, аккуратным шрифтом, было написано: Сиадрин.

— Царство богов? — догадалась Тесса.

Это название она знала. Его преподавали на занятиях по истории. Мир, где обитали боги и где Ахаз правил как бог богов. Просто она никогда особо не размышляла об этом, ведь боги не вмешивались в дела Деврама.

— Ты знаешь его. Хорошо, — в голосе Аурион прозвучало удовлетворение. — Что еще ты знаешь?

— Разве не ты должна меня учить?

— Да, но какой смысл рассказывать тебе то, что ты уже знаешь?

Справедливо.

— Я знаю, что в какой-то момент богам стало скучно, и они начали заводить детей от смертных. Потомки этих полубогов — Наследие. Боги опасались, что однажды они станут слишком могущественными, поэтому создали Деврам, — послушно пересказала Тесса.

— Хотя изложено изящно, есть моменты, которые нужно уточнить, — сказала Аурион, доставая другую книгу и протягивая ее Тессе.

Отложив первую, Тесса взяла вторую. Едва

взглянув на изображение, она произнесла:

— Это Сайлас, бог земли и суши.

— Верно. Он был первым, кто влюбился в смертную, и это не было от скуки, — пояснила Аурион. — Он искренне любил ее. На самом деле, с тех пор он никого не любил так сильно.

— Откуда ты можешь это знать? — усмехнулась Тесса.

— Суть в том, — продолжила Аурион, — Что некоторые боги действительно любили смертных, с которыми заводили детей. Они оплакивали их смерть, некоторые горевали десятилетиями. Другие боги завидовали тем, у кого было то, чего не было у них. А третьи боялись, что станут менее могущественными, если не получат того же. Некоторые смертные заводили детей с богами не по любви. Их выбирали боги или богини, но ни один из этих союзов не был заключен из-за скуки.

— Выбирали… — повторила Тесса, широко раскрыв глаза и глядя на ее мерцающие зрачки.

Женщина кивнула:

— Ты правильно услышала. Теперь ты понимаешь, почему нам нужно обсудить Сиадрин, чтобы должным образом изучить Деврам. Смертных тщательно выбирали, за многими наблюдали годами, прежде чем бог или богиня решали

заявить на них права. Думаю, ты знаешь остальное. Боги опасались, что Наследники однажды станут слишком могущественны и попытаются свергнуть их. Было заключено соглашение, и так появился Деврам.

— Но боги не соблюдали соглашение, — сказала Тесса, думая о Скарлетт.

Ее отец был из Наследия.

Аурион издала звук неодобрения:

— Вот тогда-то им и стало скучно.

— Тогда какой смысл в Девраме? Зачем принуждать всех оставаться здесь? Если они нарушили одно из соглашений, какое значение имеют остальные? — спросила Тесса.

На лице Аурион снова появилась пугающая улыбка:

— Умница. Многие задаются этим же вопросом, и, думаю, ты обнаружишь, что некоторые из них пытаются что-то с этим сделать.

ГЛАВА
3
2
АКСЕЛЬ

— Пожалуйста, прекрати, — попросила Кэт, сидя на кровати со скрещенными ногами, а вокруг нее лежали раскрытыми три книги.

— Я ничего не делаю, — возразил Аксель.

Он полулежал, привалившись к изголовью и согнув одно колено, с телефоном в руке. Аксель перебирал треки, подбирая новую музыку.

— Еще как делаешь, — парировала она. — Ты не дослушиваешь песню и через пару секунд переключаешь.

— Еще как дослушиваю.

— Нет, — отрезала она, резко вытянула руку и выхватила у него телефон. Провела по экрану и

отложила гаджет.

Из динамиков зазвучал один из его любимых плейлистов, а Кэт снова уткнулась в книги, оставив его без занятия.

Никто из них не заговаривал о том, что они по-прежнему спят вместе в одной постели с той самой ночи, когда ее ранили. Это стало негласным соглашением, к которому они, по-видимому, пришли. Или, может быть, он так решил, а она просто согласилась?

Боги, неужели он и правда такой бесцеремонный мудак?

— Аксель, прекрати, — снова вздохнула она, отрываясь от книги.

— А что я теперь делаю не так? Ты же забрала мой телефон, — в замешательстве спросил он.

— Ты смотришь на мою руку. Ты часто так делаешь.

Она не ошиблась. Его взгляд застыл на ее руке там, где лезвие рассекло безупречную бронзовую кожу. Теперь остался выпуклый рубец, чуть отливающий золотистым блеском. Отец пришел в ярость, увидев, что красота ее тела испорчена. А также он вероятно лишил Теона рациона на целую неделю. От этого Акселю было паршиво, ведь брат отдал ему последние запасы, хотя сам

был истощен. Теперь Теон наверняка тянется к ресурсам Луки, создавая ненужную нагрузку для обоих.

— Этого не должно было случиться, — наконец произнес он, теребя выбившуюся нитку на одеяле.

— Если ты будешь смотреть, это ничего не изменит, — ответила она.

— Мне просто не нравится, что у тебя навсегда останется это напоминание.

— У меня полно шрамов, Аксель. Честно говоря, я рада, что на этот раз он физический.

Акселю ненавистна была каждая часть этой фразы, но он промолчал.

Она вернулась к чтению, а он наклонился вперед, заглядывая через плечо:

— Ты нашла что-нибудь еще о том, зачем были созданы фейри? — спросил он.

— Чтобы служить Источником силы для Наследников, — рассеянно ответила она.

— Да, но в текстах из архивов Пантеона намекали, что дело не только в этом.

Кэт выпрямилась, на губах заиграла странная улыбка:

— Аксель Сент-Оркас, ты что, строишь *теории*?

— Нет, — быстро ответил он.

— А, по-моему, да.

Он покачал головой, но она уже развернулась к нему всем телом:

— Ну давай, расскажи.

— Ты читала, что фейри были созданы для поддержания баланса, — начал он, чувствуя неловкость от того, что излагает собственные соображения.

Это было как раз по части Теона. Они с Кэт могли часами могли часами рассуждать об этом, нагоняя на Акселя скуку до слез.

Кэт терпеливо ждала продолжения. Он прокашлялся:

— Потом ты сказала что-то о том, что Судьбы потребовали принять меры. Так что, вдруг фейри были созданы не для того, чтобы служить Наследию?

— Тогда как Наследие будет восполнять силы?

— Нет, я не о том… — он раздраженно тряхнул головой, пытаясь подобрать слова. — Да, фейри были созданы как Источники, чтобы быстро восполнять резервы силы Наследия. Но что, если у них была и другая, более важная цель? Может, их создали как противовес силе Наследия?

Кэт словно обдумывала это:

— В каком смысле?

Чувствуя себя все глупее, Аксель все же продолжил:

— Боги всегда боялись, что однажды Наследие станет слишком могущественным, поэтому фейри могли быть созданы как сдерживающий фактор против этой силы. Логично? — Кэт кивнула. — Но что, если это было необходимо в случаях, когда Наследие станет более могущественным, и тогда это нарушило бы равновесие или что-то в этом роде?

— Звучит вполне правдоподобно, — задумчиво произнесла Кэт, откидываясь назад и опираясь на руки. Ее янтарные глаза изучали его, словно проникая в самую душу. — Есть еще что-то?

— Нет. Остальное… там больше ничего такого нет.

— Расскажи, — настаивала она.

— Это не на чем основывать. Просто идея.

— Я люблю идеи.

Когда он снова промолчал, она добавила:

— Пожалуйста, расскажи мне, Аксель.

Вздохнув, он отвел взгляд, снова теребя нитку:

— Ты говорила, что фейри создали для сохранения баланса. Может, Судьбы увидели, что это равновесие нарушается, и тогда был выдвинут ультиматум, и ответом стали фейри? Что, если

фейри на самом деле *спасли* Наследие?

Он сделал паузу. Произносить следующие слова в Девраме казалось почти преступление, и голос его стал тише:

— Может, все должно было быть совсем не так?

— Наверное… — Кэт замолчала.

Оба замолчали, пока она не добавила:

— Наверное, мы никогда этого не узнаем, ведь боги договорились не вмешиваться в дела этого мира. Скарлетт, похоже, была очень недовольна тем, как все устроено.

— Жаль, что мы не можем с ней связаться, — фыркнул Аксель.

Кэт выпрямилась:

— А если есть способ с ней связаться?

— О чем ты?

— Разве Теон не видел ее в зеркале или что-то вроде этого?

Аксель рассмеялся:

— Ты хоть представляешь, сколько я стебал его из-за этого, пока не выяснилось, что это реально произошло?

— Как думаешь, это действительно была ее сестра, которая пыталась ее убить? — спросила Кэт.

— Честно? Да, я склонен в это верить.

Кэт рассмеялась. Искренне, и от этого смеха у него в груди потеплело.

— Ей ты веришь, а над Теоном издевался годами?

— Это зеркало, котенок, — ответил он, наклоняясь вперед и игриво дергая ее за кудрявый локон. — С чего бы мне думать иначе?

— Теон не похож на того, кто шутит на такие темы, — ответила Кэт, подвинувшись так, чтобы сесть рядом с ним у изголовья.

— Редко, но у него проскальзывает чувство юмора, — отозвался Аксель. — Но ему никогда не давали по-настоящему повеселиться. Думаю, поэтому он так ненавидит Хаосферу.

— Логично, — согласилась Кэт.

— Ты играла?

— Нет.

— Что?! — Аксель ужаснулся. — Почему?

— Я всегда предпочитала читать.

— Но… ты хоть смотришь матчи?

— Нет, потому что я предпочитаю читать.

Аксель помолчал несколько мгновений, потом спросил:

— Может, ты просто не очень хорошо играешь? Вот Теон, например, в Хаосфере просто ужасен.

В ответ подушка врезалась ему в лицо. Кэт сме-

ялась, пока он вырывал подушку из ее рук, чтобы ударить в ответ, а потом отбросил в сторону.

— За это ты теперь обязана стать фанаткой «*Вечного Пламени*» по умолчанию.

Кэт щелкнула языком:

— Ладно. Мне все равно.

— Я подарю тебе кучу атрибутики «Пламени» на Солнцестояние: майку, футболку, плед, носки…

— Носки? — перебила она.

— Да, носки, — подтвердил он.

Она снова рассмеялась, но потом ее настроение словно переменилось, стало серьезнее.

— Думаешь, это сработает? Поговорить с ней через зеркало? — спросила она.

Аксель глубоко выдохнул, заложив руку за голову:

— Не знаю, котенок. Сначала нам нужно добраться до зеркала. Оно в Подземелье, в личном кабинете моего отца. Я видел его всего дважды за всю жизнь.

— Думаешь, он знает, что это такое?

Аксель хотел сказать *нет*, но запнулся.

Знал ли его отец, что этот предмет — зеркальные врата, все это время? Видел ли он в нем Скарлетт? Или кого-то еще?

— Похоже, я не знаю, — наконец ответил он.

— Думаешь, есть другие такие зеркала? Эти зеркальные врата? — продолжила Кэт. — Или есть только один вход в этот мир?

— И этот вход в Подземелье?

Она пожала плечами:

— Просто рассуждаю вслух. Их вполне может быть больше.

— Как бы мы их вообще нашли?

— Понятия не имею, — ответила она, зевая.

Они оба уже переоделись в пижамы, и теперь она начала собирать свои книги.

— Ты хотел бы, чтобы все было иначе? Я имею в виду, система управления Деврама.

— Я хотел бы, чтобы многое было иначе, — ответил Аксель, вставая и потягиваясь, прежде чем откинуть одеяла.

— Назови хотя бы одно.

Он вздохнул, забираясь обратно в кровать и укрываясь одеялом, пока Кэт делала то же самое.

— Хотел бы, чтобы ты любила сырую рыбу, завернутую в рис.

— О боги, Аксель, — простонала она.

— Хотел бы, чтобы у нас было больше свободы.

Кэт мгновенно стала серьезной:

— У Наследников полно свободы. Они управляют Деврамом.

— Это делают правящие Лорды и Леди.

— А ты Наследник. Член правящей семьи.

— Что дает мне меньше свобод, чем у обычного представителя Наследия. А с моим отцом… Во многих отношениях Теон, Лука и я скованы так же, как…

— Как фейри, — закончила она за него.

— Я бы хотел, чтобы это было иначе, — сказал он.

— Даже если ты прав и фейри не должны были служить Наследию, я не думаю, что здесь что-то изменится, — мягко произнесла она. — Наследие никогда не откажется от своей власти. И, думаю, они также боятся. Так же, как боги опасались, что их Наследие станет слишком могущественным. Думаю, Наследие боится того же самого со стороны фейри. Поэтому нас так жестко контролируют. Каждый аспект нашего существования под наблюдением, от воспитания до силы и назначения по королевствам.

— Думаю, поэтому мой отец так сильно контролирует нас, особенно Теона. Он боится того дня, когда Теон сможет черпать силу из своего Источника.

— В этом есть смысл.

— Как бы то ни было, я хотел бы, чтобы все было

иначе, Кэт.

Она мягко улыбнулась, потянулась выключить прикроватную лампу. Когда она снова устроилась рядом с ним, он сказал:

— Хотел бы я не чувствовать вины за то, что сплю с тобой в одной постели.

Она замерла:

— С чего бы тебе чувствовать вину?

— Я никогда не давал тебе выбора.

— Давал, — возразила она. — Я знаю, что могла бы спать на диване, если бы захотела. Ты не заставляешь меня ложиться в твою постели.

— Наверное.

— Кстати, я хотела извиниться, — продолжила она.

— За что? — спросил Аксель, переворачиваясь на бок и подкладывая руку под голову, глядя на нее.

Ее глаза в темноте комнаты словно искрились, как тлеющие угли.

— Я постоянно предлагала тебе свою кровь. Я не знала, что…

— Что я подсел на нее? — закончил он за нее. — Это, пожалуй, еще одна вещь, которую я хотел бы изменить.

— Думаю, в других мирах это работает так же.

— И в итоге это привело к новой проблеме.

— О чем ты?

— Кто такие Дети Ночи? Наследники, которые не смогли себя контролировать, и Ариус проклял их, сделав рабами жажды крови. Это был еще один баланс, который нужно было восстановить, — объяснил Аксель.

— А ты…?

— Да, котенок, — вздохнул он. — Каждую неделю я думаю, смогу ли дотянуть до своих рационов. Каждую неделю я гадаю, не станет ли эта неделя той самой, когда я переступлю черту и уже не вернусь.

— Я не понимаю, — сказала она.

Даже в темноте Аксель видел, как она пытается осмыслить это. Для нее это не имело смысла, если только он не был изначально неосторожен. Если только он не злоупотреблял кровью фейри с момента проявления своей силы. Она и понятия не имела, что отец часто заставлял его истощать силу, а затем лишал крови до тех пор, пока он не доходил до грани безумия.

Он протянул руку, провел костяшками пальцев по ее щеке:

— Тебе не нужно забивать этим голову. Тебе нужно знать лишь то, что я *не подхожу* тебе, Кэт.

Со мной ты *не* в безопасности.

— Я с этим не согласна, — возразила она.

— Это нелогично, — ответил он с легкой усмешкой.

— Знаешь, где я точно не в безопасности? — сказала она, игнорируя его попытку разрядить обстановку. — Там, снаружи. *Без тебя*. Потому что там, Аксель… меня заставляют силой ложиться в чужие постели. Там у меня нет того, кто позаботится, чтобы у меня было достаточно еды или чистая одежда. Там нет того, кто поможет мне принять душ и не потребует потом встать на колени.

— Я могу делать все это и при этом оставаться опасным для тебя, Кэт, — мягко ответил он. — Что ты будешь делать, если я потеряю контроль и возьму у тебя слишком много крови?

Она раздраженно выдохнула, резко села, положила руки ему на грудь и опрокинула его на спину, перекинув ногу так, что оказалась верхом на нем.

Он был в таком шоке, что его руки инстинктивно легли ей на бедра.

— У тебя было почти два месяца, чтобы потерять контроль, — сказала она. — Ни разу я не почувствовала, что ты хотя бы приблизился к

этому.

— В тех архивах я бы сорвался, Кэт, — умоляюще произнес он.

— Что в таких случаях происходит? — потребовала она ответа, и на этот раз в ее глазах были уже не тлеющие угли. Там бушевало пламя, потому что она злилась, и Аксель не понимал почему. — Что будет, если ты обратишься? Если возьмешь слишком много и запустишь это проклятие? Что с тобой станет?

— Меня изгонят в Подземелье, как и других Детей Ночи, — ответил он. — Иногда мне кажется, что это и есть план моего отца в конечном итоге.

— И я пойду с тобой.

— Ты не сможешь, Кэт. Мой отец никогда не отпустит тебя в Подземелье.

— Я знаю, что ты это тоже чувствуешь, Аксель. Мы не понимаем этого, но я знаю, что ты чувствуешь, — ответила она, наклоняясь ближе.

Черные локоны скользнули по ее плечам, а короткая ночная рубашка задралась вверх. Руки Акселя последовали за ней, пальцы касались нежной кожи.

— Это ужасная идея, Кэт, — выдохнул он. — Если я потеряю контроль, я могу убить тебя.

Она покачала головой:

— Ты не сделаешь этого.

— Кэт…

— Ты не сделаешь этого, Аксель, — твердо повторила она.

— Кэт, ты не понимаешь…

— Понимаю, — ее голос стал жестче. — Понимаю, потому что кровь у меня забирали *насильно*.

Рычание, непроизвольно вырвавшееся из его горла при этих словах. Даже его самого это удивило, но она словно не заметила.

— Ты хочешь, чтобы у фейри было больше свобод? Тогда дай мне эту. Позволь мне сделать выбор. Если ты этого хочешь…

— Если я этого хочу? Да твою ж мать, Кэт, я хочу тебя с того самого мгновения, как впервые увидел. И даже раньше. Если Теон испытывает хотя бы долю того притяжения к Тессе, что чувствую я к тебе, то я понимаю его одержимость. Потому что я одержим тобой. Именно поэтому, хоть я и знаю, что это хреновая идея, я позволю тебе это сделать. Я даже сам не понимаю, что между нами происходит, но знаю лишь одно, что я не смогу отказать тебе ни в одной гребанной просьбе.

И тогда она поцеловала его, ее губы мягко прижались к его. Он провел пальцами вдоль ее

позвоночника, и погрузился в ее волосы, удерживая на месте. Он не целовал ее с той самой ночи в Подземелье, и теперь словно пытался наверстать все упущенное время. Его язык скользнул по ее языку, и когда она тихо застонала, он лишь сильнее притянул ее к себе. Другой рукой он исследовал изгибы, о которых мечтал неделями напролет.

Мягкая.

Теплая.

Идеальная.

Абсолютное совершенство.

Вот и все, о чем он мог думать, пока она целовала его.

Ее пальцы скользили по его груди, опускались к животу, возвращались к плечам, зарывались в его волосы. Она тоже исследовала его тело.

Он издал протестующий звук, когда она внезапно отстранилась, но протест тут же угас, стоило ей снять через голову майку.

Охуеть…

— Кэт, — голос его стал хриплым, а в горле пересохло. — Это…

— Клянусь Эйналой, Аксель, если ты скажешь, что это плохая идея… — она поджала губы, откидывая волосы с лица. — Хотя ты прав. Это

нелогично. В этом нет смысла. И меня сводит с ума то, что я не понимаю, что это за сила, которая притягивает нас друг к другу. Но если это ужасное решение, я хочу его принять сама. Если ты хочешь того же.

— Ты потрясающая, — прошептал он, глядя на нее.

Она сидела на нем полуобнаженная, волосы в беспорядке, губы припухли. Что-то вспыхнуло в ее глазах от его слов. И он был уверен, что будь в комнате светлее, он заметил бы румянец на ее щеках. Он потянулся руками к ней, но заставил себя остановиться, не желая брать то, что ее раньше заставляли отдавать силой.

— Можно?

— А ты как думаешь, чем мы тут занимаемся? — с легким смешком спросила она.

— В том-то и дело, котенок. Я, блядь, понятия не имею, — ответил он, проводя языком по нижней губе, его взгляд был прикован к ее груди. — Но я сделаю все, что ты захочешь.

Она снова тихо рассмеялась, взяла его руку и положила себе на грудь. Он застонал, проведя большим пальцем по соску, и все ее тело содрогнулось от прикосновения.

— Ты можешь трогать меня, Аксель. О боги, по-

жалуйста, прикоснись ко мне, — попросила она.

И эта мольба заставила его забыть обо всех причинах, почему это самая ужасная идея.

Он приподнялся, обхватил рукой ее затылок и снова притянул ее губы к своим. Другой рукой он то сжимал ее грудь, то перекатывал сосок между большим и указательным пальцами. От ее тихого стона Аксель разорвал поцелуй и принялся проводить губами по ее скуле, оставил легкие открытые поцелуи под ухом, спустился к шее, плечу, ключице.

— Я прикасаюсь к тебе, — прошептал он и услышал в своем голосе благоговение.

— Я никогда раньше не хотела, чтобы меня касались, — выдохнула она, ее пальцы впивались в его плечи, скользили по спине.

— Только я?

Она кивнула, запрокинув голову, когда он опустил рот к другой ее груди.

Только он.

Что-то первобытное внутри него отозвалось на эти слова. Он сильно втянул сосок и прикусил, и она вскрикнула от наслаждения. Ее бедра начали двигаться, покачиваясь и потираясь о него.

— Что ты ищешь, котенок? — пробормотал он у ее кожи, целуя ложбинку между грудей.

— Все. Все и сразу, — прошептала она.

Он улыбнулся, когда она снова притянула его к себе для долгого, прерывистого поцелуя, обхватив его лицо руками. А он в это время скользил своей рукой вниз по ее животу и под пижамные штаны. На мгновение она замерла, когда он просунул ладонь между ее ног, а когда он надавил большим пальцем на ее клитор, стон, который она издала, заставил его глухо зарычать ей в губы.

А может, дело было в том, насколько мокрой она оказалась.

— Блядь, — пробормотал он, водя большим пальцем по клитору, выписывая маленькие круги, заставляя ее тереться в ответ и ловить каждое движение.

Казалось, она хотела что-то сказать, но сумела выдавить лишь рваный звук *м-м-м…*, когда ее голова упала на его плечо, а ногти впились в его руки. Вместо ругательства он услышал слова мольбы:

— Аксель, пожалуйста, не останавливайся.

— Ты хоть представляешь, какую муку я испытывал, пытаясь заставить тебя произнести мое имя, котенок? — потребовал он ответа, погружая в нее палец и не прекращая ритмично ласкать ее большим пальцем.

— Почему? — выдохнула она.

— Блядь, я и сам без понятия, — признался он. — Но это было пизд*ц, как нужно, Кэт.

Она вскрикнула снова, когда он погрузил второй палец. Она уже вовсю двигалась навстречу его руке, насаживаясь на пальцы и ловя удовольствие. Другой рукой он крепко обнимал ее за талию, крепко прижимая к себе. И он смотрел.

Смотрел, как ее дыхание становилось прерывистым, короткими вдохами.

Смотрел, как ее руки перемещались с его рук на плечи и обратно, словно она не знала, за что ухватиться.

Смотрел, как она напряглась, когда он снова коснулся губами ее груди, дразня языком чувствительный сосок.

Его взгляд не отрывался от нее, когда колени Кэт сжались вокруг его бедер, а губы приоткрылись в тихом вскрике. В этот момент он снова погрузил в нее пальцы, и на этот раз изогнув их так, чтобы коснуться той самой точки, что отправила ее прямиком в пучину экстаза. Он ощутил, как она сжалась вокруг его пальцев, пока продолжал двигаться большим пальцем вокруг ее клитора, доводя ее разрядку до конца. Когда ее голова упала на его грудь, он провел ладонью по

ее волосам и поцеловал макушку.

Прошло не меньше минуты, прежде чем она подняла голову. Ее дыхание еще было прерывистым, а пылающие янтарные глаза встретились с его взглядом. Затем она скользнула с него, уже потянувшись к его штанам и потянув их вниз. Аксель не стал возражать. Он помог ей, стянуть их с ног и отшвырнул в сторону. Она тут же вновь взобралась на него. Он не успел опомниться, когда она пальцами обхватила его член, уверенно проведя от основания до кончика.

— Гребанный Ариус, — выдохнул он, опускаясь на локти.

Она лишь улыбнулась, повторив движение, а затем приподняла бедра и направила его член в себя. Он уже чувствовал ее жар и влагу, еще до того, как она начала опускаться. Он опрокинулся на спину, сжимая в кулаках простыни, пока она медленно опускалась. Каждая частичка его существа жаждала схватить ее за бедра и резко дернуть вниз, но он снова был заворожен тем, как приоткрылись ее губы и отяжелели веки.

Она уперлась ладонью ему в грудь, качнулась бедрами вперед и наконец приняла его в себя до самого конца. Издав невнятный звук, она замерла. Он не мог соображать, ощущая себя глубоко

внутри нее, но душа поняла значение этого звука, потому что он чувствовал то же самое.

Чувствовал, что это *правильно*.

Что это ощущение правильности ошеломляет.

Что он хочет еще.

Ему это необходимо.

Разжав кулаки, он провел ладонями по ее бедрам, не в силах удержаться, он непроизвольно двинул своими бедрами вверх. Она тихо застонала, положив вторую руку ему на грудь.

— Это… я не могу… — ее грудь снова тяжело вздымалась.

— Не торопись, — прошептал он, борясь с желанием начать двигаться самому, чтобы ощутить это скользкое, пьянящее трение.

Аксель лежал неподвижно, пока она глубоко вдыхала, явно стараясь взять себя в руки. Он прикусил губу, сдерживая ругательство, когда она начала медленно ерзать, ища наиболее удобное положение. Но он не смог удержать руки от блужданий по ее телу: вверх по ребрам, к груди, вниз по бокам, к ягодицам.

Наконец она начала двигаться ритмично, и он шумно выдохнул:

— Вот так, котенок.

Ее ритм был неторопливым, плавным и осто-

рожным. Время от времени она останавливалась и вращала бедрами, вжимаясь в него. Где-то в глубине сознания он задался вопросом, делала ли она это раньше?

Он знал, что ее трахали. Ему не хотелось об этом думать.

Но была ли она когда-нибудь сверху?

Получала ли возможность узнать, что *ей* нравится, а что нет?

Поэтому он позволил ей задавать темп, шепча нежные слова одобрения. Он ни на секунду не переставал ласкать ее. Проводил пальцами по ее губам. Сжимал соски, проскальзывал рукой между их тел, чтобы потереть ее клитор. И когда она начала издавать те самые отчаянные тихие стоны, которые говорили ему о том, будто она не знает, что еще делать, он притянул ее к своей груди. Он крепко обнял ее, пока она прятала лицо у него на шее, и начал мощно вбиваться в нее снизу. Каждый ее стон, каждый тихий вскрик лишь сводили его с ума еще сильнее. У нее был свой ритм, у него же — никакого. Его движения стали бешеными, хаотичными. Когда он почувствовал, как она содрогается и сжимается вокруг него в оргазме, у него не осталось выбора и он последовал за ней.

Лишь позже, после того как они привели себя в порядок и вернулись в постель, она прошептала в темноту:

— Мне никогда раньше не давали этого сделать.

— Сделать *что*? Быть сверху? — спросил Аксель, осыпая поцелуями ее шею и прижимая ее спиной к своей груди.

— Кончить, — ответила она.

Аксель замер:

— Ты хочешь сказать, что у тебя никогда не было оргазма?

— Я как-то не была в приоритете, когда меня приводили, чтобы *обслуживать* их, — сонно ответила она, еще плотнее вжимаясь в него ягодицами и устраиваясь поудобнее.

Он не знал, что сказать.

Это не должно было его удивить.

И, если подумать, не удивило.

Но пока он слушал, как ее дыхание становится ровным, и она погружается в сон, он понял, что все еще не спит.

Потому что внезапно идея попытаться связаться со Скарлетт через зеркальные врата уже не казалась ему такой безумной. Особенно если это был единственный шанс сохранить то, что они

нашли здесь.

Он был готов на все.

ГЛАВА
3
3
ТЕССА

— Что это? — спросила Тесса, указывая на страницу и протягивая книгу Теону.

Теон оторвался от ноутбука, наклонился ближе, вглядываясь в текст.

— Это слово *Серафин* — пояснил он.

— *Серафин*, — повторила Тесса, снова придвигая книгу к себе на колени. — Как ангел?

— Да. — он кивнул. — Были разные виды. Одни могли скрывать крылья, другие нет. Наверняка существовали и другие, о которых мы ничего не знаем.

Тесса задумчиво промычала, обдумывая сказанное, а потом снова углубилась в чтение. Теон

действительно помогал ей изучать Древний язык, как и обещал. Он нашел для нее книгу, с которой можно было начать. Хотя *простая* — это, конечно, громко сказано. Занятие было утомительным.

Утомительным, но необходимым.

Именно это она твердила себе всякий раз, когда хотелось швырнуть книгу и заняться чем-нибудь другим. Иначе ей никогда не прочесть ту книгу, которую дал ей Рордан.

Ну, не совсем *дал*. Опасаясь, что Теон отберет ее, когда она вернется в Акрополь, Тесса оставила книгу в Фавене. Рордан заверил, что она принадлежит ей, и когда Тесса будет готова забрать ее, книга будет ждать. Но забирать ее бессмысленно, если она не могла прочесть ни хрена в этой проклятой книжке

Прошло несколько недель с момента ее возвращения. Несколько недель, за которые ей пришлось принять множество горьких истин. Еще несколько недель наблюдений, подслушивания и изучения любой информации, какую только можно.

Они выработали некое подобие распорядка. Утром — пробежка с Теоном, затем тренировка с Лукой. Днем — либо участие в различных мероприятиях и приемах с Теоном, либо занятия с

другими Источниками, либо индивидуальные занятия с Аурион.

Лука по-прежнему присутствовал на всех уроках с Аурион, и Тесса никогда никому не призналась бы, но ей это нравилось. Было какое-то странное утешение в том, чтобы просто видеть его рядом. Аурион в основном концентрировалась на истории Деврама. Именно то, чем Тесса должна была изучить, но она уже знала куда больше. И хотя большую часть времени Аурион не позволял Тессе уходить далеко от темы, иногда ей удавалось разговорить ее о чем-то другом.

Звонок телефона Теона прервал ее попытки вчитаться в текст. Взглянув на экран, он мгновенно напрягся. Отложив ноутбук, он встал и отошел к окну в гостиной, чтобы ответить. Тесса уже достаточно долго была рядом с ним, чтобы понять: *звонит отец.*

— Сегодня вечером? Ты не мог предупредить раньше? — спросил он.

Тесса подняла взгляд и увидела, как Теон запустил руку в волосы. Его раздражение отчетливо пульсировало в их связи, и она со вздохом закрыла книгу. Что бы ни намечалось сегодня вечером, ей наверняка придется быть рядом. А она так надеялась провести вечер дома. Она уже и не

помнила, когда у них в последний раз не было какого-нибудь мероприятия по вечерам.

— Понимаю, Солнцестояние через четыре дня. Мы увидим ее, когда вернемся в Дом Ариуса после того, как будет нанесена третья Метка, — говорил Теон. — Конечно… Я могу им сообщить… Что?!

Последнее слово Теон почти выкрикнул, и Тесса вздрогнула от неожиданности. Теперь по связи текло не просто раздражение. Это был гнев, смешанный с каким-то предчувствием беды. Она склонила голову, наблюдая, как он начинает ходить по комнате.

— Понятно, — только и сказал он в конце, убирая телефон в карман.

Глубоко выдохнув, он повернулся к Тессе:

— Моя мать приехала.

— Я слышала, — ответила она.

— Я не думал, что она приедет, ведь мы возвращаемся в королевство Ариуса на Зимнее Солнцестояние.

Тесса кивнула, ожидая услышать, что именно вызвало у него столько тревоги.

— Мы должны поужинать с ними.

— Здесь? — спросила Тесса.

Теон покачал головой:

— Нет. В ресторане в Акрополе. Лука и Аксель

присоединятся к нам.

— Я так и думала. Кэт пойдет?

Они с Акселем стали неразлучны, и все чувствовали, как между ними что-то меняется. Или, по крайней мере, ощущали, что происходит. Аксель по-прежнему сопровождал ее в Пантеон и на тренировочные арены, а Кэт стала больше времени проводить вне комнаты, а не сидеть взаперти.

— Нет, — ответил Теон. — Она не сможет сидеть с нами за одним столом.

— Акселю это не понравится, — заметила Тесса, вставая и потягиваясь. — Что мне надеть?

— Что-нибудь элегантное.

— Принеси то, в чем хочешь меня видеть, в комнату Луки. Я начну собираться.

Она не переступала порог комнаты Теона с той самой ночи. Похоже, он смирился с этим. Иногда намекал, что стоит вернуться туда, что комната там была больше, и кровать тоже. Но она просто… не могла. Не после всего, что узнала, и не после того, с чем вынуждена была смириться.

Она сделала шаг к двери, когда Теон произнес:

— Есть еще кое-что.

От этих слов у нее зашевелились волосы на затылке. Когда дело касалось Вальтера, *еще кое-что* никогда не означало ничего хорошего.

— Фелисити тоже присоединится к нам.

Тесса научилась отлично блокировать связь. Она не говорила об этом Теону и не знала, сообщил ли Лука, но это было то, чему она заставила Аурион ее обучить. Не просто кратковременная блокировка связи, но и возводить ментальные щиты. Однако, когда эмоции захлестывали ее или она теряла бдительность, щит давал сбой.

И сейчас был именно такой момент.

Глаза Теона широко раскрылись. Она поспешно восстановила защиту, но она знала, что он успел ощутить шквал эмоций, с которыми она сама не знала, что делать. По сути, это было самое сильное, что она позволила ему почувствовать за последние недели.

— Тесса, — выдохнул он, делая шаг к ней, но останавливаясь, когда она отступила назад.

— Все нормально, — сказала Тесса, запихивая чувства туда, где им положено быть, превращаясь в ту пустоту, которой стала с тех пор, как Лука держал ее в объятьях посреди бури.

— Ничего не нормально, Тесса. Все это — херня полная, — сказал он.

— И мы ничего не можем изменить. Мы же не можем отказаться?

— Нет. Но мы можем поговорить об этом.

— Согласна, — неожиданно согласилась она.

Он резко замер, явно сбитый с толку ее внезапным согласием.

— Как ты хочешь, чтобы я вела себя сегодня?

— Что? — переспросил он, и по связи снова проскользнуло замешательство.

— Должна ли я быть покорной зверушкой? Или мы снова будем притворяться?

Его лицо потемнело:

— Думаю, мы давно перестали притворяться, красавица.

Она приподняла бровь:

— Разве?

Внезапно он оказался прямо перед ней, и обхватил ее подбородок большим и указательным пальцами.

— Я чувствую твои эмоции, моя коварная буря.

— А я неоднократно говорила тебе, что я исключительная лгунья, — ответила Тесса с мягким мурлыканьем.

— Ты обещала, что всегда будет так. Что, между нами, всегда будет битва.

— Вся ирония в том, Теон, что битвах рано или поздно кто-то должен проиграть, ответила она, подаваясь к нему чуть ближе.

Она увидела, как дернулся его кадык, и по-

чувствовала, как сбилось дыхание, когда она протянула руку и провела пальцем по его груди до самого горла.

— Так скажи мне, сегодня я твоя зверушка? Или я та, кого люди боятся так же сильно, как тебя?

— Наша сделка остается в силе, Тесса.

— И я не буду вынуждена прятаться под столом, выполняя эту роль? — спросила она, проводя большим пальцем по его нижней губе, и не упустила момента, как он едва заметно подался вперед.

— Думаю, ты уже знаешь, как вести себя в присутствии моего отца.

— Да, но тогда я была фейри. А теперь ситуация изменилась, — ответила она, и на кончиках ее пальцев вспыхнул слабый свет.

Он резко вдохнул, и тьма поднялась навстречу ее силе. Какая-то ее часть должна была предвидеть это, но, кроме ночей, проведенных рядом, он держался от нее на расстоянии. Они делали лишь необходимый минимум, чтобы успокоить связь: случайные прикосновения, быстрый секс.

Ровно столько, сколько нужно *связи.*

Вот кем они стали.

Им никогда не стать чем-то большим.

— Я принесу твое платье, — сказал он, и его

голос прозвучал глухо, а взгляд скользнул к ее губам.

— А я буду собираться.

Он оставил ее в комнате Луки и поднялся наверх, пока она шла в ванную. Она быстро ополоснулась и завернулась в полотенце. Тесса не торопясь расчесала волосы, готовя себя к тому, что принесет этот вечер.

Готовя себя к тому, что она собиралась сделать.

Теория, которую ей нужно было проверить.

Она не знала, какое платье принесет Теон, поэтому сделала прическу и макияж, которые подошли бы к чему угодно. Она уложила волосы крупными мягкими локонами и заколола их на затылке. Макияж она выбрала темный, с золотистыми блестками на веках.

У нее здесь уже скопилась небольшая коллекция помад, и она выудила тюбик красной из старинной на вид мыльницы. В комнате Луки было много необычных мелочей. Она не замечала их, пока не вышла из собственного оцепенения. На книжной полке стояли ваза из оникса и серебра. Резинки для волос он хранил в маленькой латунной коробочке, инкрустированной драгоценными камнями. У него даже есть старинная антикварная рама. Золотая, красивая, но пустая.

Просто рамка на столе.

Когда она вышла из ванной в шелковом халате, Лука уже был там, одетый в костюм с галстуком. Волосы были аккуратно собраны, но она знала, что несколько прядей выбьются до конца вечера.

Он поправлял запонки, но поднял свой взгляд, когда она появилась. Его яркие глаза скользили по ней. Тесса прочистила горло, чуть туже затягивая пояс халата.

— Теон уже спускается с твоим платьем, — говорит Лука. — Он тоже переодевался.

— Прости, что заняла твою ванную, — ответила она, понимая, что Лука, скорее всего, тоже собирался наверху.

Он пожал плечами:

— Я привык к внезапным переменам планов и необходимости подстраиваться.

— Да, но это твоя комната.

— Все в порядке, Тесса. Ты готова к вечеру?

Она отвела взгляд, проводя кончиками пальцев по стене просто чтобы занять себя хоть чем-то.

— Есть что-то, к чему мне стоит подготовиться?

— Думаю, вечер может оказаться для тебя непростым.

Она замерла и оглянулась на него через плечо:

— Почему?

— Из-за Фелисити.

Это прямое заявление заставило ее замереть на долю секунды.

— Думаю, все будет в порядке. Теон сказал, чего от меня ждут сегодня.

Лука прищуривается:

— И чего же именно?

— Сыграть свою истинную роль.

Ее глаза метнулись к двери, когда связь слегка потеплела в ее душе:

— Он идет.

Через несколько секунд вошел Теон с черным вечерним платьем в руках. Он остановился, переводя взгляд с нее на Луку, и спросил:

— Что здесь происходит?

— Это я должен спросить у тебя, — сказал Лука, забирая туфли на шпильках, которые Теон держал в другой руке. — Думаю, сегодня всем нам нужно быть очень осторожными.

— А разве мы не всегда осторожны? — спросил Теон, подходя к Тессе.

— Кто-то осторожнее других, — многозначительно добавил Лука.

Тесса одарила его приторной улыбкой, прежде

чем осмотреть платье.

— Без нижнего белья?

— Мне сказали, что некоторые платья нельзя носить с ним. Похоже, это одно из таких, — ответил Теон, и его голос был полон мрачной нежности.

Она чуть было не фыркнула, но вместо этого потянулась к поясу халата, позволяя ему соскользнуть на пол, прежде чем взять платье у Теона. Черная ткань имела глубокий вырез на декольте, чтобы показать вторую метку Источника на груди, а разрез на бедре был откровенно *высоким*. Платье идеально облегало фигуру, а туфли добавляли несколько дюймов. Теон достал из кармана маленькие изумрудные серьги, и она быстро их надела.

Аксель ждал их в фойе. Катя, вероятно, осталась в его комнате. Он выглядел раздраженным, и когда он промолчал при их приближении, это только подтвердило его хреновое настроение. Он даже не включил музыку по дороге в ресторан.

Когда они прибыли, Теон помог ей снять длинное пальто и сдал его в гардероб вместе со своим. Лука и Аксель сделали то же самое, после чего их проводили к столику в глубине зала. Ресторан был более чем роскошным. Приглушенный свет.

Изящные столы и стулья. Бутылка вина здесь, вероятно, стоила больше, чем изумрудные серьги на ее ушах. Сразу было ясно, что ужинать здесь дозволено только элите Наследия. Даже весь обслуживающий персонал был из Наследия. Но Тесса была уверена, что на кухне за посуду и уборку отвечают фейри, но здесь…

Единственной фейри, которую они увидели, была Эвиана, когда они подошли к столу.

Все остальные уже были в сборе, включая Фелисити, которая сразу встала при их появлении, склонив голову перед Наследниками Ариуса.

— Мои дорогие! — воскликнула Крессида, всплеснув руками. Тесса готова была поклясться, что в ее глазах заблестели слезы.

— Мама, — поприветствовал Теон, обходя стол, чтобы поцеловать ее в щеку. — Какой приятный сюрприз.

Аксель поступил так же, а Тесса держалась рядом с Лукой, пока тот тоже приветствовал Крессиду.

Но когда Теон собрался сесть, он заметил то же, что и Тесса. Стол был накрыт на восьмерых: по трое с каждой стороны и двое во главе. Вальтер, очевидно, занимал место во главе стола, жена справа от него, а Источник слева. Теон всегда

сидел рядом с Эвианой, а Тесса рядом с ним, но именно это место оказалось отведено Фелисити.

— Я предположил, что ты захочешь сидеть рядом со своей парой, — многозначительно произнес Вальтер. — Твоя мать в восторге от того, что вы наконец решили сделать официальное объявление.

— Ты хочешь разлучить меня с моим Источником? — сдержанно спросил Теон, не двигаясь с места, словно врос в пол.

— Она может сесть напротив тебя, рядом с Лукой, — пренебрежительно ответил Вальтер. — В конце концов, скоро она все равно станет его парой. Садись.

Теон выглядел так, будто готов возразить. Но, похоже, мудро решил, что это не тот случай, когда стоит устраивать сцену.

— Иди с Лукой, Тесса, — сказал он.

На скуле пульсировал мускул, но она уже обходила стол. Остановившись рядом с Теоном, она подняла руку и убрала прядь волос, вечно падавшую на его бровь. Ей показалось, что он едва заметно прильнул к ее руке.

— Все в порядке, Теон, — тихо сказала она. — Я знаю, чего от меня ждут.

Она последовала за Лукой вокруг стола, заняв

место между ним и Крессидой. Теон тем временем выдвинул стул для Фелисити, но не отрывал взгляда от Тессы.

Когда все расселись, разлили вино, и персонал удалился, внимание Крессиды тут же сосредоточилось на Теоне и Фелисити.

— Я уже назначила встречи с фотографами и прессой на время вашего приезда на Солнцестояние, — сообщила она.

— Прости, что? — переспросил Теон, переводя взгляд с Тессы на мать.

— Для официальных фотографий к объявлению, — прощебетала Крессида, поднимая бокал и отпивая вино.

Теон медленно повернулся к Фелисити:

— Ты планируешь посетить Дом Ариуса на праздник Солнцестояния?

Улыбка Фелисити была неуверенной, и Тесса понимала почему, подпирая подбородок рукой и наблюдая за развитием событий. Тон Теона был слишком темным, слишком спокойным. Она отлично знала этот голос.

— Лорд Ариуса любезно пригласил меня, — ответила Фелисити, держа руки на коленях.

Но Тесса не могла отвести взгляда от ее руки, покоящейся на округлившемся животе, который

она видела во сне. Губы невольно скривились, и в тот же миг глаза Теона метнулись к ней, а Лука наклонился и прошептал:

— Найди то, что можешь контролировать прямо сейчас, Тесса.

Он всегда шептал ей это на ухо, когда все вокруг становилось невыносимым. Так часто у нее было слишком мало власти над ситуацией, но всегда находилось хоть что-то: ее дыхание, положение скрещенных ног, рук на коленях или по бокам, то, на что она смотрела.

Однако за последние недели и месяцы она научилась контролировать гораздо больше, и сейчас его слова напомнили ей о цели сегодняшнего вечера. Это не имело никакого отношения к Фелисити, но она подумала, что это станет приятным бонусом к вечеру, если она все разыграет правильно.

— Мы даже не знаем, как пройдет Солнцестояние в этот раз, — вставил Аксель с другого конца стола. — Я имею в виду, что сейчас столько всего неясного. Мы вообще собираемся что-то праздновать?

— Аксель, следи за языком, — упрекнула Крессида, но взгляд Вальтера уже сузился на младшем сыне.

— Не желаешь пояснить свои опасения, сын?

Боги, его тон был точь-в-точь как у Теона. Темный. Спокойный. Опасный.

Акселю, судя по всему, было глубоко насрать.

Он откинулся на стуле, держа бокал вина.

— Третья метка должна быть нанесена через четыре дня. Это ведь и крайний срок для Теона, не так ли?

— Именно так, — подтвердил Вальтер.

— Насколько я знаю, они все еще связаны, так что один из них, вероятно, умрет.

— Аксель! — воскликнула Крессида.

— Теон не умрет, — холодно отрезал Вальтер, одновременно с тем, как Теон рявкнул:

— Никто не тронет Тессу.

— Меня заверили, что проблема будет решена к Солнцестоянию, — продолжил Вальтер. — Это больше не так, Теон?

— Я что-нибудь придумаю, — процедил Теон сквозь стиснутые зубы, и Тесса склонила голову, услышав это.

Насколько она знала, он не приблизился к ответу ни на шаг с самого дня слушания Трибунала.

— Это такое облегчение, — вмешалась Фелисити. — Я знаю, какое это было стрессовое время для тебя.

Затем она положила руку на предплечье Теона.

Тесса не двинулась. Она не подняла подбородок, все еще подпирая его ладонью, но вспышка энергии в виде искры света метнулась через стол прямо к руке Фелисити Та отдернула ее с тихим вскриком, широко раскрыв глаза. Весь стол замер, но уголки губ Тессы изогнулись в змеиной улыбке.

— Тесса, это было… — начал Теон, но Фелисити прокашлялась, разглаживая ладони по лифу платья.

— Все в порядке, Теон, — сказала она, выпрямляясь. — Уверена, связь делает Источник очень ревнивым.

Тогда Тесса ощутила это: *давление силы*. Она не осознавала, что это, пока сейчас. Она не понимала, что это такое, до этого момента. Клубок самоуверенности и мелочности, ярости и возмущения. Эмоции, призванные разжечь конфликт.

— Бывает, — осторожно ответил Теон, все еще глядя на Тессу.

Она чувствовала его тревогу и замешательство через связь.

— И поскольку я уверена, что ты найдешь решение, это скоро перестанет быть пробле-

мой, — продолжила Фелисити.

Тесса щелкнула языком с притворным сочувствием, и Теон застыл.

— Знаю, ты не знаешь его так хорошо, как я… причем во многих смыслах, — добавила Тесса с лукавой усмешкой. — Но он не любит, когда говорят о нашем расставании, мисс Дейверс.

— Можешь называть меня Фелисити, — ответила та, прижимая руку к груди, но Тесса уловила нотку раздражения в ее голосе. — В конце концов, уверена, мы будем много времени проводить вместе, ведь ты потенциальная пара Луки.

Глаза Тессы метнулись к Луке. Тот сверлил ее взглядом в духе *заткнись-нахуй-немедленно*, а затем снова к Фелисити. Правой рукой она демонстративно показала метку Ариуса, потянувшись за бокалом вина.

— Тогда, полагаю, они оба мои, — сладко ответила Тесса, поднимая бокал и делая глоток, не отводя взгляда от Фелисити.

Ей не нужен был ни один из них, но она, блядь, не собиралась позволять Фелисити рассуждать о ней так, словно ее и вовсе не было за этим гребаным столом. Тесса знала, что та оказалась в комнате Теона намеренно, и поджидала ее. Она готова была поверить в теорию Теона о подставе.

Это ничего не меняло, но она скорее сдохнет, чем позволит этой девке и дальше отпускать ехидные комментарии. Не после того, как всю жизнь ее заставляли сидеть и молчать, пока другие распоряжались ей как вещью

— Теон, как твой Источник до сих пор не научился держать себя в руках? — потребовал Вальтер с конца стола. — Ей нельзя позволять разговаривать с представителем Наследия в подобном тоне. Разберись с этим, или я сам разберусь.

Ее сила вспыхнула, обвиваясь вокруг запястий, словно золотые браслеты.

— Уже не раз доказано, что я не *фейри*, — отрезала Тесса, подавляя волнение в животе и поворачиваясь лицом к Лорду Ариусу.

— Кем бы ты ни была, это не дает тебе права так разговаривать с парой Наследника. Не говоря уже о том, чтобы обращаться напрямую ко мне, — рявкнул Вальтер.

— А что бы дало мне такое право? Статус *потомка бога*?

— *Я* — потомок бога, — прорычал Вальтер, и его щеки залил багровый румянец.

— Тесса, прекрати, — прошипел Теон через стол.

Тесса лишь наклонилась вперед, опершись локтем о стол и приложив палец к виску. Свет вокруг ее другого предплечья начал распускаться, пока на столе у кончиков ее пальцев не лег хлыст из искрящейся энергии. Румянец на лице Вальтера поблек. Сам он слегка побледнел, а его тьма начала проступать в ответ. В тот же миг Эвиана вскочила на ноги, и в ее руке возникла плеть из вьющихся лиан. Крессида вскрикнула от ужаса, а Теон резко поднялся со своего места.

— Думаю, намек понят, — твердо произнес Лука ей на ухо. — За это уже будут последствия.

Лорд мог попытаться что-то сделать, но Тесса увидела все, что ей было нужно. Она раскрыла тайну, которую намеревалась узнать этим вечером.

Она видела это в яростно застывших чертах Лорда, когда он смотрел на ее силу, лежащую на столе.

Видела в том, как он не стал отвечать своей силой, сдерживая тьму.

Лорд Ариуса с самого начала подстроил провал Теона за этим ужином, словно пытался что-то выяснить сам.

Вопрос был лишь в том: *что именно*?

Об этом она размышляла до конца ужина, пока

Вальтер то и дело бросал на нее взгляды. Крессида обсуждала планы с Фелисити, которая благоразумно решила не заговаривать с Тессой до конца вечера. Теон почти не отрывал от нее глаз, и когда они наконец вернулись в особняк, она была слишком измучена, чтобы оставаться на ногах и обсуждать свои поступки. Они последовали за ней наверх, но прекратили упреки лишь тогда, когда она захлопнула дверь ванной у них перед носом.

Выйдя из ванной в одной из рубашек Луки, потому что это было единственное, что она смогла там найти, она заметила, как затихли их приглушенные перешептывания. Забравшись в груду одеял и подушек, она так и не смогла уснуть.

Она находилась в какой-то пещере или гроте, судя по каменному полу и стенам. Но окна… За ними была вода.

О боги.

Она под водой.

Под землей и под водой.

Но, прежде чем паника успела захлестнуть ее, женский голос заставил ее обернуться.

— Как неожиданно. У меня не было гостей почти пять лет.

Перед ней была решетка, а за ней была жен-

щина в чем-то вроде бежевого одеяния. Ее кожа была настолько бледной, что ткань резко контрастировала с ней. Длинные, спутанные черные волосы, но ярко-фиолетовые глаза светились интересом. Она подошла ближе к решетке, подняв руки, словно собираясь обхватить прутья, но остановилась.

— Ты пахнешь забытыми землями, — сказала она.

Тесса нахмурилась, не понимая, что это значит, но женщина склонила голову набок. На ее губах медленно расцвела улыбка, и Тесса невольно отступила от черных прутьев, гудевших магией.

— А от тебя пахнет местью.

Затем она запрокинула голову и рассмеялась.

Затем она запрокинула голову и расхохоталась. Она явно безумна. Это было единственное объяснение, которое пришло Тессе в голову. Посмотрев направо, она увидела лестницу, ведущую куда-то вверх, но она понятия не имела, где находится.

— Не иди туда, дочь ярости и дикой природы, — предостерегла женщина.

Тесса резко обернулась:

— Что ты только что сказала?

— Начало и конец. Свет и тьма, — затянула она, кружась по маленькому кругу. На грязном

полу ее камеры лежал клочок бумаги, и она наступала на него при каждом шаге. — Тьма должна склониться, а Свет должен править, но Хаос не выбирает.

Неосознанно Тесса шагнула вперед. Затем еще раз и еще, пока не оказалась прямо у решетки. Взгляд женщины устремился на нее.

— Не трогай их!

Тесса отпрянула, не понимая, когда подняла руку, чтобы сделать именно это.

— Оно зовет тебя, но тогда придет она, — предупредила женщина.

— Кто?

— Обманщица, укравшая воскрешенную силу. Та была мертва, а она вернула ее к жизни.

Что ж, звучало зловеще.

— Со временем он придет за ней, но ты… — женщина повернулась к ней лицом. — Мы думали, это будет она, но это будешь ты.

*— Что значит **буду я**? — спросила Тесса. — Кто ты?*

Но женщина снова двинулась, теперь вдоль стены своей камеры.

Проводя пальцами по камню, она произнесла:

— Ты будешь началом концов.

ГЛАВА 34
ТЕОН

— Приложите ладонь сюда и призовите немного силы, — велел главный страж службы безопасности.

Теон кивнул и сделал, как было сказано: приложил руку к магическому сканеру, и под ней заклубилась тьма. Мужчина следил за чем-то на экране, скрытого от взгляда Теона, но спустя несколько секунд произнес:

— Разрешение на проход для пятерых одобрено Леди Фархан. Верно?

— Да, — нетерпеливо ответил Теон.

— Документы на фейри?

Лука протянул удостоверения Тессы и Кати, и все замерли в ожидании, пока служащий прове-

рял то, что ему требовалось.

Теон бывал на острове Экаян лишь однажды в шестнадцать лет, когда всех Наследников привезли сюда на экскурсию. Луке тогда не разрешили сопровождать его, а Аксель никогда здесь не был. Теон многократно пытался получить разрешение у Леди Фалейны на протяжении многих лет, последний раз сразу после судебного слушания Трибунала. Лишь когда он изложил свою просьбу Пруденс и она вступилась за него, ему наконец позволили войти в архивы острова Экаян. Разумеется, теперь он был обязан Наследнице Фалейны услугой равной значимости. Еще одна метка Сделки украсила его кожу, но до третьей метки Источника оставалось всего два дня. Два дня, чтобы что-то придумать или вновь предстать перед правящими Лордами и Леди. Он знал, что во второй раз исход не будет в его пользу, даже если Тесса снова попросит остаться с ним.

Главный страж вернул Луке документы, а Теону протянул пять браслетов.

— У вас время до заката, — предупредил мужчина. — Если к этому часу вы не вернетесь сюда, браслеты выпустят токсин, который обездвижит и лишит вас чувств за пять секунд. Затем вас доставят для вынесения приговора. Вопросы есть?

— Нет, — ответил Теон, надевая браслет.

Под воздействием магии металл впился в кожу, став похожим на массивную татуировку вокруг запястья с бронзовой линией посередине. Он передал один Луке, два Акселю, а затем взял Тессу за руку.

После того ужина два дня назад у нее было видение. Он знал это. Она лежала, свернувшись на кровати, с закрытыми глазами, но не спала. Он знал, как меняется ее дыхание во сне: тихий мягкий вздох перед тем, как она погружается в сон, и как она всегда подкладывает ладонь под щеку в первые минуты глубокого сна. Более того, он понял, что это было видение, потому что видел, как она из него выходила. Распахнутые глаза, резкий вдох, волна паники по связи, прежде чем ей удалось восстановить свои щиты.

Эти гребанные ментальные щиты.

Он не знал, как она научилась ими управлять, но ненавидел это. Некоторых фейри обучают ментальной защите в зависимости от их роли в королевстве, но лишь для защиты от очарования. Источникам тоже это преподают, но чтобы полностью блокировать всю чертову связь?

Тесса нетерпеливо постукивала ногой, оглядывая терминал портала. Этим утром она была

не в духе. Не помогало и то, что ему пришлось разбудить ее до рассвета. Но им нужно было воспользоваться порталом, чтобы попасть в Оринтию. Столица королевства Фалейны была единственным местом, где имелся портал на остров Экаян, защищенным самыми строгими мерами безопасности во всем Девраме.

— Ты в порядке, красавица? — спросил он.

— Нет, не в порядке. Еще один гребанный браслет, — проворчала она, когда он надел его на ее руку.

— Он не блокирует твою магии, — заметил он.

Сила вспыхнула, нити света обвились вокруг ее предплечий, словно золотые браслеты. Совсем как на том ужине. С каждой неделей ее контроль растет. Ей еще предстояло пройти долгий путь, чтобы овладеть силой, но он не мог отрицать тот факт, что неделя в Фавене значительно ускорила ее обучение.

— Здания архивов защищены чарами, — сказал Теон. — Если твоя сила может навредить книгам или текстам, она будет подавлена.

— Иными словами, сила будет подавлена у всех, — ответила она.

— Скорее всего, — согласился он.

Тесса кивнула, вложив свою руку в его. Он по-

нимал, что она просто ищет поддержки через связь, чтобы унять тревогу, но он пользовался любым предлогом прикоснуться к ней в эти дни. Хотя встреча с Фелисити в их комнате явно довела ее до предела, он догадывался, что в Фавене она выяснила нечто такое, изменившие все. Они несколько раз занимались сексом, но теперь это была чисто физическая разрядка. Она так тщательно запирала эмоции, что он не знал, есть ли что-то еще. Он понимал, что все уже не так, как было до поездки в Фавен. Тогда они были на грани чего-то большего. Он чувствовал это, и знал, что она тоже, несмотря на упорные отрицания. Ее слова Фелисити за ужином намекали на ревность, но ее стычка с его отцом была чистой воды демонстрацией силы. Теон видел это.

И его отец позволил ей победить.

Или, возможно, подумал, что *сам* не победит.

Но такого не может быть. Он Лорд Ариуса. Тесса сильна, да, но их родословная веками тщательно отбиралась ради могущества силы. Когда он сможет черпать из нее силу и объединять ее со своей, они станут определенно сильнее его отца.

Но что, если она одна могущественнее всех их вместе взятых?

Ее отец — бог, а мать, можно сказать, тоже.

Страж из Наследия пропустил их, и Теон шагнул в портал рядом с Тессой. Они оказались в атриуме приемного терминала, и он повернулся к Кэт. Она бывала здесь несколько раз. Хотя это и шло вразрез с его натурой, он позволил ей решить, где они проведут ограниченное время, что им здесь выделили.

— Запросите архивы древней истории, — сказала Кэт, переплетя пальцы с Акселем.

— Древняя история? — удивился Теон.

Зачем им копаться в истории, если ее отец даже не упоминается в их текстах?

— Под этим зданием находятся катакомбы с текстами, содержащими теории о исторических событиях. Именно там я однажды читала теорию о Странниках между Мирами, — ответила она.

— Ты серьезно собираешься подвергать ее слова сомнению сейчас? — спросил Аксель таким тоном, будто требовал от Теона поскорее покончить с формальностями.

Аксель был не в духе всю неделю, беспокоясь о том, чем все это обернется для Кэт. А со стороны Теона было глупо продолжать то, что они там затеяли. Даже если его отец не добьется своего, и она не станет его новым Источником, шансы, что ей назначат место в королевстве, позволяющее

остаться с Акселем, были ничтожны. Более того, Акселю придется взять *пару*, и чем раньше, тем лучше. Но брат ясно дал понять: его мнение по этому вопросу никого не интересует.

Ученый, одетый в те же шалфейно-зеленые с бронзой цвета, что носили все в королевстве Фалейн, сопроводил их к запрошенному зданию архива. Вскоре они спускались на лифте в катакомбы. Теон был более чем слегка разочарован, что не может по-настоящему насладиться этим визитом. Не может изучить архивы или побродить по разным уровням. Эта поездка была исключительно деловой.

— Ваши браслеты также служат маячками, — предупредил ученый, когда двери лифта раскрылись. — Если вы зайдете туда, куда не следует, токсин будет выпущен.

— Я присмотрю за ними, — тихо произнесла Кэт, склонив голову не поднимая глаз.

— Уж постарайся, — бросил ученый.

— Ты его знаешь? — спросил Аксель, пока она вела их по коридору.

— Я знаю многих местных ученых, — приглушенно ответила она.

— Шаг за шагом, Тесса, — напомнил Лука, отвлекая внимание Теона от брата и возвращая его

к девушке.

— Ты не сказал, что мы будем под землей! — с упреком прошипела Тесса, глядя на Теона.

— Я не знал, — ответил он. — Я никогда не был в катакомбах, только на верхних уровнях.

Она слегка побледнела, взгляд метался по пространству, становясь все более диким.

— Это лишь до заката, Тесса, — он обхватил ее подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза. — Ты проходила через испытания и посерьезнее, и выжила.

— Верно, — пробормотала она. — В шрамах, ссадинах и сломленной душой, но зато выжила.

— У каждого бойца есть боевые раны, — вмешался Лука. — Они доказывают, что ты не просто выжил, но и решил подняться и снова вступить в бой. У бойцов остаются шрамы, Тесса.

Она тяжело сглотнула, затем кивнула. Лука шагнул вперед, а Тесса придвинулась ближе к Теону, следуя за ним по проходу повторяя путь, проделанный Акселем и Кэт.

Двадцать минут спустя он уже сидел за столом, который они заняли. Они с Кэт вытащили множество текстов и теперь листали их так быстро, как только позволяла осторожность. Большинство записей были на древних языках. Остальным было

не под силу их прочесть, поэтому они продолжали искать книги или иные источники, которые могли содержать нужные сведения. Теон и Лука заранее договорились, что сегодня Лука останется с Тессой, чтобы Теон мог сосредоточиться на информации. Но он то и дело невольно искал ее взглядом.

Сейчас он видел ее в конце ряда стеллажей: она потянулась за книгой на верхней полке, но Лука уже оказался рядом, снял том и передал ей. Она что-то ответила, а Лука одарил ее невозмутимым взглядом. Но как только она отвернулась, Теон заметил, как уголки его губ дрогнули в мимолетной улыбке. Более того, он ощутил отголосок его веселья через связь. По крайней мере, он чувствовал хоть чьи-то эмоции.

— Посмотри сюда, — позвала Кэт, возвращая его внимание к делу. — Тут говорится, что Ахаз и Серафина должны были стать парой ради рождения биологических детей. Младшие были не в восторге от этой идеи, опасаясь, что тем будет отдаваться предпочтение. Но Первородные утверждали, что это необходимо для победы в Первой Войне. Вероятно, позже она стала известна как *Вечная Война*.

— Но как тогда Серафина оказалась с Ари-

усом? — задумался Теон, пробегая глазами указанный отрывок.

— Не знаю, но это объясняет, почему их дети так долго оставались в тайне.

— В этом есть смысл, — пробормотал он. — Нам нужно найти что-нибудь о создании фейри. Думаю, если мы это отыщем, у нас будет больше шансов найти сведения о связи Источника.

— Согласна, — сказала она, забирая книгу. — Но сложно определить, когда именно это произошло в истории. До или после Первой Войны?

— Не знаю, — с досадой вздохнул он, откидываясь на спинку стула и проводя руками по волосам. — Ты не встречала упоминаний о Хаосе в целом?

Кэт нахмурилась:

— Не припомню, но, наверное, я и не искала. А надо?

— Скарлетт говорила о Хаосе. О том, что приобрела его часть. Возможно, это как-то связано с Тессой.

— Думаешь, у Тессы есть избыток Хаоса?

— Нет, я… наверное, я просто в отчаянии, — признался он. — Любая зацепка поможет.

— Вот, — сказал Аксель, швыряя на стол стопку книг и опускаясь на стул рядом с Кэт, закинув

руку на спинку ее стула.

— Что это? — оживилась она, подаваясь вперед и беря верхний том.

— Точно не знаю, но там есть метки и слова, которые ты просила меня искать. Не уверен, что это что-то даст, но… — он пожал плечами.

— Любая зацепка может помочь, — сказала она, начиная листать страницы. — Можешь просмотреть их и пометить страницы, где они встречаются? Это ускорит процесс.

— Будет сделано, котенок, — откликнулся он, беря следующую книгу и раскрывая ее.

Два часа спустя все пятеро собрались вокруг маленького стола, заваленного книгами и бумагами.

И они не нашли ничего.

Ни единой гребанной зацепки, которая могла бы помочь.

— Кто такие Странники Ветров? — спросила Тесса в тишине комнаты.

— Ты имеешь в виду Странники между Мирами? — уточнил Теон.

— Нет, Странники Ветров.

— Такого не существует, — пробормотал он.

— Согласно этой книге — существует, — парировала она в ответ.

Теон наклонился, и она указала на слово. Оно было на древнем языке, и она не ошиблась, верно переведя его. Он жадно пробежал отрывок глазами, затем разочарованно откинулся назад. *Там не было ничего полезного*.

— Здесь утверждается, что некоторые потомки Серафины могли перемещаться среди ветров, так же как она. Ветры несли послания и тайны, которые могли слышать лишь они, — сказал Теон, возвращаясь к своей книге.

— Значит, какой-то Наследник Серафины мог бы это делать? — спросила Тесса.

— Теоретически, полагаю, да.

— А как насчет фейри ветра? Их дары тоже от Серафины.

— Не знаю, Тесса, — вздохнул он.

— А что, если фейри родит ребенка от Наследника?

— Что? — Теон резко повернул голову к ней.

Она посмотрела на него прямо:

— Ни для кого не секрет, что Наследники берут от фейри то, что хотят, — сказала она. — Разве такие дети технически не были бы более могущественными, с кровью Наследника и фейри?

— Именно поэтому фейри получают сезонные контрацептивные инъекции, — ответил Теон.

— Ты не можешь утверждать, что такое не случается, — возразила она. — А фейри, служащие роду Сираны? Если от них требуют производить больше фейри, им не делают таких инъекций.

Теон замялся, не зная, как ответить.

— Их тщательно контролируют.

Она фыркнула, барабаня пальцами по столу.

— И любые… непредвиденные последствия связи Наследия и фейри устраняются.

Ее пальцы замерли в воздухе.

— Наследие не рискнет допустить появление такой силы в этом мире, — продолжил Теон.

— А если бы допустили? — вмешалась Кэт, и по ее тону было ясно, что она что-то обдумывает.

Но он покачал головой:

— Нет. Если младенцы каким-то образом доживают до рождения, им не позволяют жить.

— О боги, — выдохнула Тесса, и он ощутил дрожь горькой ярости через связь.

— Власть — все для Наследия.

— Я в курсе, — жестко ответила она.

— Может, Наследие и не позволяли им жить, но отчаявшиеся матери прятали их среди фейри, — предположила Кэт.

— Тогда как мы могли бы об этом узнать? — спросил Аксель.

— Мы знаем, — сказал Теон, понимая, к чему Кэт ведет. — Или кто-то нашел способ их найти.

— Ты думаешь… мать Корделия? — потрясенно спросила Тесса.

— Все сходится, — возбужденно подтвердила Кэт.

— Не совсем все, — возразил Теон. — Это до сих пор не объясняет, как это связано с Тессой.

— Верно, — согласилась Кэт.

— Так фейри ветра может быть Странником Ветров? — в замешательстве спросила Тесса.

— Полагаю, да, — произнес Теон, пытаясь привести мысли в порядок. — А среди фейри, переведенных в поместье Селесты, проявились ли те, кто обрел магию воздуха?

— Лэнг и Брекен, — подсказала Кэт.

— И Декс, — добавила Тесса.

— А остальные? — спросил Лука.

— Орэлия и Корбин проявили воду, — ответила Тесса. — Думаешь, у Наследников Анахиты тоже есть особая сила, которая может передаваться потомкам?

— Почему бы и нет, — сказал Теон. — У всех богов есть уникальный дар. У Первородных их несколько. Именно поэтому дары Наследия Ариуса различаются. Каждый из нас получает один.

— Если только не объединит силу с Источником, — заметила Тесса.

— Именно так.

— Но у меня несколько даров.

При этом будничном констатации факта все замолчали.

— Именно поэтому мы здесь, красавица, — сказал Теон, протянув руку и погладив ее по волосам, прежде чем коснуться губами ее виска.

— Думаешь, поэтому я оказалась в поместье Селесты? — спросила она. — Потому что мать Корделия каким-то образом поняла, кто я?

— Не думаю, что она знает, кто ты, — ответил Теон. — Думаю, она нашла способ отыскивать могущественных фейри.

— А как насчет Кэт? — вмешался Аксель. — Мы что, считаем, что в ее венах течет кровь Наследия?

— Возможно, — признал Теон. — Мы не видели ничего, что указывало бы на это, но уровень ее силы высок.

— Подождите, подождите, подождите, — перебила Тесса. — Если это происходит, то что написано в их документах? Ты говорил, там указаны родители фейри и место рождения. Как эти случайные дети могли остаться незамечен-

ными?

— Кто-то им помогает, — сказал Лука. — Это единственное правдоподобное объяснение.

— Но кто? — спросила Тесса.

Никто не ответил, потому что ни у кого не было ответа. Это должен был быть кто-то из Наследия. Им нужны были связи, чтобы провернуть подобное. Доступ к поместьям и документам. Отношения с фейри. Но чтобы кто-то из Наследия открыто сочувствовал фейри — это было неслыханно.

О боги, где они вообще могли бы спрятать беременную фейри? И как, блядь, они проводили их в поместья?

Вся эта идея казалась абсурдной. Но, как сказала Кэт, все сходилось.

— Ты собираешься заявить на них права? — спросила Тесса.

Теон посмотрел на нее:

— На кого?

— На тех, кого ты считаешь потомками смешанных кровей.

Аксель откинулся на стуле, балансируя на двух ножках:

— А это не такая уж плохая идея.

— Как ты объяснишь это Вальтеру, не раскрыв

всего остального, что мы обнаружили? — спросил Лука.

— У нас осталось четыре права на раннее заявление прав, — задумчиво произнес Теон. — Такой шаг неизбежно привлечет внимание.

— Значит, не используем все. Заяви права на двоих, — предложил Аксель.

Теон взглянул на Тессу. Она и Кэт заметно притихли.

— Я могу обосновать двоих, красавица, но не всех. Пока не могу.

Она кивнула, опустив взгляд на свои колени:

— Где они будут жить?

Теон потер переносицу:

— Нам придется продумать план действий.

— Кого ты выберешь?

— Самых сильных, если я хочу иметь хоть какой-то шанс обосновать это перед отцом, — сказал Теон, взяв планшет, который Лука уже включил. Он несколько раз провел пальцем по экрану. — У Лэнга самый высокий рейтинг силы среди твоих друзей.

— Брекен следующий по силе, но тогда у нас будет двое фейри воздуха, — заметил Лука.

— У Брекена слабость к Кэт, — выпалила Тесса.

— Тесса! — воскликнула Кэт, широко раскрыв

глаза от шока, в то время как Аксель рявкнул:

— Абсолютно, блядь, исключено!

— Прости, — поспешно сказала Тесса. — Но Лэнг и Корбин… Ты не можешь их разлучить.

— К Корбина стихия воды, — пожал плечами Лука. — Так мы покроем три из четырех стихий.

— У нас достаточно фейри на службе королевства, владеющих этими стихиями. Кроме огня, — сказал Теон.

— Пожалуйста, Теон. Не разлучай их, — попросила Тесса, подняв на него свои серо-фиолетовые глаза.

Этот чертов умоляющий взгляд.

Сука.

Блядь, блядь, блядь.

— Ладно, хорошо, — выдохнул он со вздохом.

Аксель расхохотался:

— Ты серьезно?

— Мне и так пизд*ц. Хуже уже вряд ли станет, верно?

Затем, снова взглянув на Тессу, он добавил:

— Но я не могу гарантировать, что им назначат одинаковые должности в королевстве.

— Понимаю, — сказала она, и ему показалось, будто в ее глазах заблестели серебристые слезы. — Спасибо.

— Давайте вернемся к этим книгам, — сказал он. — Мы теряем время.

— Конечно, — ответила она, переворачивая страницу книги, с которой начался весь этот хаос.

Потому что хаос всегда возвращался к ней.

ГЛАВА
3
5
ТЕССА

Женщина стояла на краю обрыва утеса. Она была высокой. Это первое, что заметила Тесса, разглядывая ее.

Второе, что бросилось в глаза — утес словно парил в небесах.

Рыже-каштановые волосы незнакомки были спрятаны под капюшоном плаща. Лишь когда она повернулась, Тесса разглядела облегающие черные брюки, топ и сапоги. Незнакомка продолжала осматривать окрестности, и на миг ее фиолетовые глаза задержались там, где стояла Тесса. Если она и видела ее, то не подала виду. Впрочем,

Тесса склонялась к мысли, что та ее не видит.

Или, возможно, ее больше беспокоили крылатые существа, которые стремительно атаковали ее, вылетая из-за деревьев.

Тесса открыла рот, чтобы предупредить незнакомку, но та в помощи не нуждалась. Она уже выхватила меч из ножен, готовясь встретить пятерых существ лицом к лицу, отступая к краю утеса. За миг до того, как крылатые настигли ее, она шагнула в пропасть.

Тесса замерла в шоке, раскрыв рот.

Что за херня тут творится?

В следующую секунду в воздух взмыл дракон, и эта женщина сидела на нем верхом. Фиолетово-черные чешуйки сверкали в солнечных лучах, а крылатые преследователи ринулись ввысь, издавая яростные крики. Но дракон уже разворачивался, снижаясь так низко, что Тесса инстинктивно пригнулась, когда он пронесся над ней. Она ощутила порыв ветра от огромных когтистых крыльев. Сила взмаха едва не опрокинула ее на задницу. Когда она вновь подняла взгляд к небу, дракон уже снова парил высоко.

К земле медленно опускался клочок поблекшей бумаги. Тесса протянула руку и схватила его. На листке было всего несколько слов, и она не знала,

что с ними делать:

Передай ему, пусть продолжает сражаться. Скажи ему, что Лилура жива.

Эти сны становились невыносимыми.

Впрочем, это и не совсем сон, подумала она. Она просто сидела в кресле у окна в гостиной, наблюдая, как за стеклом плавно кружатся снежинки. В руках у нее была чашка чая, и, честно говоря, она удивилась, что не пролила его, когда видение обрушилось на нее.

Сны. Видения. *Какая разница?* Что бы это ни было, их становилось слишком много. Каждый раз, закрывая глаза, она видела новое.

Что ей с ними делать?

Рордан и Эловин советовали не сопротивляться, говорили, что это естественное развитие ее силы, но в этих видениях было мало смысла. Единственное, где она знала участников — это то, где Теон раз за разом убивал ее. В остальных были люди, которых она никогда не встречала, и места, где никогда не бывала.

Теон говорил о том, чтобы отвести ее к Сиенне, но связаться с Ведьмой не удалось. Аксель обещал продолжать попытки, однако время вышло. Третья метка будет поставлена послезавтра. Она понятия не имела, как пройдет День Солнце-

стояния.

— Хочешь поговорить об этом? — спросил Теон.

Он сидел со стопкой книг и ноутбуком, видимо, пытаясь что-то перевести.

Ей было все равно.

Время *вышло*.

А с другой стороны, возможно, у них его никогда и не было.

— Нет, — тихо ответила она, глядя на остывшую чашку чая.

— Ты каждый раз видишь одно и то же?

— Нет.

— Но было видение, где я тебя убиваю.

Это был не вопрос. Он и так это знал. Она сама рассказала ему об этом до того, как поняла природу этих видений.

— Да, — подтвердила она. — Только это видение и повторяется.

Он кивнул:

— А остальные видения не такие?

Она покачала головой, вновь отвернувшись к окну:

— Почему их до сих пор нет?

— Они уже в пути, Тесса. Аксель сам ставит им метки Королевства.

— И они останутся здесь? Будут в безопасности?

— Останутся, по крайней мере, пока не будет поставлена третья метка и мы не двинемся дальше.

— А если…

— Мы разберемся, Тесса, — резко оборвал он, и она тут же замолчала.

Теон вздохнул, собираясь что-то сказать, но тут раздался звук открывающейся входной двери. Она вскочила так резко, что чуть не запуталась в накинутом на плечи пледе.

— Осторожно, — пробормотал Теон, но она уже выбежала из комнаты и бежала по короткому коридору.

Она резко затормозила. Лука окинул ее привычным оценивающим взглядом, к которому она привыкла. Затем он отступил в сторону, и она наконец увидела их: Лэнга с его бледно-золотистыми волосами и небесно-голубыми глазами, и Корбина, с лохматыми каштановыми волосами, смуглой кожей и карими глазами.

— Привет, солнышко, — протянул Лэнг, и на его губах расцвела озорная улыбка.

Она рассмеялась. Искренне, от души. И, преодолев разделявшее их расстояние, бросилась Лэнгу

на шею. Он поднял ее в воздух, крепко обнимая в ответ. Передавая ее Корбину, он спросил:

— Надеюсь, сегодня вечером мы смотрим матч по Хаосфере?

— Я даже не знала, что сегодня игра, — призналась Тесса, слегка отстраняясь.

Лэнг театрально ахнул:

— Но ведь играют *Вихри*!

— Я была… занята.

— Мы знаем, Тесс, — сказал Корбин. — Лэнг просто придуривается, как обычно.

Она слабо улыбнулась, и выражение лица Лэнга тут же изменилось.

— Тесс, я не хотел тебя задеть. Прости. Я знаю, что последние месяцы были для тебя тяжелыми.

— Может, перенесем это *воссоединение* на кухню? А то нам с Кэт уже неудобно стоять в дверях, — раздался голос Акселя позади них.

— Прости, — пробормотала Тесса.

Все направились на кухню, где она взгромоздилась на барный стул у островка, Кэт сделала то же самое. Аксель задержался, чтобы перекинуться парой слов с Теоном и Лукой.

— Можете сесть, — сказала Тесса Лэнгу и Корбину, которые неловко топтались у стены.

— Мы в порядке, — сдержанно ответил Корбин,

и она поняла его нерешительность. Кэт поначалу вела себя так же.

— На самом деле, не в порядке, — понизив голос, сказал Лэнг, шагнув ближе. — Что происходит, Тесса? Почему на нас сегодня заявили права?

— Вы же сильные? — предположила она.

— Тесс, — произнес Корбин с понимающим взглядом.

Она сглотнула и посмотрела на Кэт, та лишь пожала плечами. Девушка не собиралась выдавать секреты, но Тессе уже нечего было терять.

— Мы нашли информацию, которая намекает, что вы можете быть больше, чем просто обычными фейри, — сказала она.

— Повтори? — вскинул брови Лэнг.

— Это сложно, и это трудно осознать, — начала она, кратко объясняя, почему они пришли к такому выводу.

— Теон заявил права на Корбина из-за Тессы, — вставила Кэт в конце.

— Что? — Корбин уставился на Тессу, ожидая объяснений.

— Теон упомянул возможность заявить права на Лэнга, и я… попросила его заявить и на тебя.

— Она не хотела, чтобы вас разлучали, — добавила Кэт.

— Это не так уж важно, — сказала Тесса, поглядывая на дверной проем.

Почему они так долго?

— Неважно?! Тесса, это пизд*ц, как важно! — возразил Лэнг.

— Но и теория про мать Корделию и могущественных фейри из поместья Селесты тоже серьезная, — перебил Корбин.

— Это всего лишь теория, — ответила Тесса.

— Я бы сказал, довольно убедительная теория, учитывая, что Брекена и Орэлию затребовало в королевство Ахаза, пока нам ставили метки Королевства Ариуса.

Резкий взгляд матери Корделии заставил ее перестать постукивать ногой. Управляющая поместьем… терпела ее с тех пор, как Аурион взял на себя частные занятия. Тесса по-прежнему сидела отдельно, но в основном ее игнорировали. Более того, мать Корделия по-прежнему настаивала, чтобы она носила эти нелепые браслеты во время занятий. Именно из-за них она сейчас так

нервничала.

Ну, это и тот факт, что завтра состоится ненанесение третьей метки.

— Сегодня вы освобождаетесь раньше, чтобы подготовиться к завтрашнему дню, — говорила мать Корделия, и это заставило Тессу вновь обратить на нее внимание.

Лука знает об этом?

Он всегда забирал ее и оставался с ней, пока она была с Аурион.

Именно он снимал эти гребанные браслеты с ее запястий.

Она быстро начала собирать вещи, как и остальные Источники, но сердце упало, когда она услышала:

— Тессалин, задержись на пару слов.

Все в порядке.

Она ничего ей не сделает.

Теон ясно дал понять, что случится, если она попытается. Медленно застегнув сумку и повернувшись к управляющей, она спросила:

— Вам что-то нужно?

Губы Наследницы искривились в презрительной усмешке:

— Все еще такая же непочтительна после стольких лет.

Тесса промолчала, сжав губы и ожидая.

— Мне было поручено приглядывать за тобой, но ты просто не могла оставить все как есть, не так ли? — продолжила та, шагнув к ней.

— Это было решение Теона, не мое, — ответила Тесса. — Если у вас есть вопросы, обратитесь к нему.

Мать Корделия цокнула языком, и дверь комнаты захлопнулась под порывом ее силы.

— Наследник Ариуса сорвал множество планов, но он не отнимет у меня то, что мне причитается.

— Снова советую обсудить это с ним. Я не понимаю, о чем вы говорите.

Управляющая улыбнулась, но улыбка была зловещей, полной той злобы, с которой Тесса жила почти каждый день своей жизни. Она сделала еще шаг вперед, но Тесса не сдвинулась с места, подавляя желание отступить.

— Знала ли ты, что мне обещали более высокий пост в Девраме за то, что я возилась с тобой все эти годы? — требовательно спросила мать Корделия. — Сохранить тебе жизнь до тех, кто придет за тобой. Это была моя единственная задача, и что в этом могло быть сложного? Я воспитала сотни фейри в своем поместье. Но ты была такой…

дикой. С тех пор, как научилась ходить. Импульсивной и безрассудной, несмотря ни на что.

— Вы… Вы знали, кто я? Все это время?

— Я не знаю всех подробностей, но понимала, что ты *не просто* фейри. Сроки все время сдвигались, и даже сейчас они так и не предприняли никаких действий, — выплюнула она, и Тесса вдруг почувствовала, что воздух в комнате становится разреженным.

Ее взгляд метнулся к двери. Нужно просто уйти. Ничего не держит ее здесь. У нее есть телефон. Она может выйти и позвонить Луке, как она и планировала изначально. Но прежде, чем она успела шагнуть, дверь распахнулась.

И тогда она обрушила свои ментальные щиты, позволив панике, ужасу и беспомощности хлынуть по связи. Молясь всем богам, чтобы Теон успел добраться сюда вовремя.

Потому что в комнату входили люди в масках и плащах. Один за другим, пока они не образовали кольцо вокруг нее и матушки Корделии.

— Я утратила веру в тех, кому служила, — произнесла мать Корделия, медленно отступая от нее.

— И поэтому вы связались с Авгурами? — прохрипела Тесса, видя, как каждая из фигур в масках

медленно вытаскивают черные кинжалы из-под мантий.

— Они сами пришли ко мне с предложением, — ответила та. — Было бы неразумно отказаться.

Тесса отчаянно пыталась сорвать браслеты, морщась от того, как они впиваются в кожу, но все было тщетно. Пусть Лука тренировал ее каждый день, без своей силы она никак не могла противопоставить им всем. Не могла даже задержать их до прихода Теона.

— Он придет за тобой, — сказала Тесса, прекратив попытки снять браслеты. — Придет, если ты отнимешь меня у него.

— Мне была дана клятва защиты, — ответила мать Корделия, закатывая рукав и обнажая метку Сделки на предплечье. — Наследник Ариуса не имеет власти *над ним*.

Тесса открыла рот, чтобы задать еще вопрос. Любой, лишь бы заставить ее говорить чуть дольше, но воздух выкачали из ее легких. Она не могла говорить, не могла дышать. Чувствовала, как сила под кожей отчаянно пытается вырваться на свободу.

Опускаясь на колени, с расплывающимся зрением, она видела, как Авгуры сближаются, шаг за шагом сужая круг. Тесса царапала горло,

браслеты, пол. Затем кто-то рванул ее за волосы, заставляя взглянуть вверх на одну из фигур в масках, поднимающего кинжал.

— Мы должны остаться стоять, когда Хаос воцарится, — произнес грубый голос.

А затем он захлебнулся, когда стрела пронзила его горло.

Тот, кто держал ее за волосы, видимо, резко обернулся в поисках стрелка, потому что ее голова резко дернулась в сторону. Она не могла даже закричать. Чувствовала лишь слезы, вытекающие из уголков глаз, а тело становилось все слабее, сознание угасало. Она не могла сосредоточиться на происходящем, не понимала откуда появились клубы дыма, из которых вылетали стрелы. Или мелькание черных волос, которые появлялись и тут же исчезали.

В какой-то момент хватка на ее волосах ослабла, и Тесса рухнула, ударившись головой о пол. Мгновение спустя она судорожно глотала воздух. Сила матери Корделии перестала ее душить.

Тесса моргнула, зрение прояснилось, пока она жадно хватала воздух. Вокруг лежали мертвые тела, повсюду были пепельные следы, а рядом стояла Аурион. Тесса никогда не видела, чтобы она двигалась сквозь дым и пепел.

Но, о боги, она была неестественно быстрой.

Аурион закинула лук за спину, опустившись на одно колено:

— Ты ранена?

Тесса покачала головой, затем вздрогнула:

— Ударилась головой, но справлюсь.

— Полагаю, что по пути к выходу мы встретим еще больше врагов. — ее вихрящийся взгляд опустился на запястья Тессы. — Если я сниму их сейчас, твоя сила даст избыточную реакцию, пытаясь компенсировать подавление.

— Где Теон? — спросила Тесса, пока Аурион помогала ей подняться.

— Они идут за тобой, — ответила она, снова беря лук. В вихре пепла она натянула две стрелы на тетиву.

— Лука говорил, что ты не хранишь их в карманном измерении, — сказала Тесса, все еще пытаясь восстановить дыхание.

— Тебе кажется, что сейчас подходящее время обсуждать это? — спросила Аурион, ведя ее к двери.

Тесса перешагнула через тело, стараясь не наступать в растекающуюся кровь:

— Вообще-то, я часто выбираю неподходящее время для подобных бесед.

— Это не карманное измерение. Я могу создавать их, — ответила она.

— Как?

Но ответ пришлось отложить. Когда они завернули за угол то обнаружили новую группу фигур в масках. Тесса задавалась вопросом, сколько же их всего в этой организации и откуда они, блядь, постоянно берутся?

Аурион выпустила стрелы, натянув еще две до того, как первые достигли цели, но Авгуры не боялись использовать свою силу. Удар воздушного потока отбросил Тессу назад. Секунду спустя Аурион оказалась рядом.

— Вставай, — рявкнула она. — Вставай. Нам не справиться с ними. Возможно, придется…

Вой прервал ее, и Аурион мрачно улыбнулась:

— Наконец-то.

За спинами фигур в капюшонах раздались крики, отвлекая их внимание. Аурион воспользовалась моментом, выпуская новые стрелы. В считанные минуты все были повержены, и Тесса во все глаза смотрела на двух волков, вышедших вперед.

Один — угольно-серый, другой — почти белый.

Она знала, что они не причинят ей вреда, так же как знала это в ту ночь у реки.

— Почему они всегда приходят, когда я в опасности?

— Они твои, — ответила Аурион, пока волки терлись о Тессу.

Они были огромными, даже при ее невысоком росте их головы доходили до талии. Тесса осторожно запустила пальцы в темную шерсть.

— Почему ты считаешь, что они мои? — спросила она.

— Опять же, не время для вопросов, — отрезала Аурион. — Пошли.

По пути к выходу они больше никого не встретили, и Тесса начала облегченно выдыхать.

Пока они не вышли на улицу.

Там их ждали по меньшей мере пятьдесят фигур в масках.

— Блядь, — пробормотала Аурион, добавляя еще одну стрелу к двум уже натянутым. — Роан, останься с ней. Нила, ты со мной.

Темный волк рванул вперед, Аурион растворилась в дымном вихре, но Тесса знала, что этого будет недостаточно. Даже с волком рядом она беспомощна, а их слишком много. И, о боги, ее сила бурлила внутри, пытаясь вырваться наружу. Она понимала это по отдаленному грохоту грома. По тому, как скулил Роан, подталкивая ее

руку. По тому, как магия кричала в ее сознании, в ее душе.

Столько гнева.

Столько ярости.

Или, может, это была просто она сама. В ярости от того, что снова оказалась беспомощной, скованной этими чертовыми наручниками очередным Наследником. В ярости от того, что ее вообще бросили в этом гребаном мире.

Роан припал к земле, рыча на приближающихся Авгуров. Затем зверь прыгнул, перехватывая стрелу на лету, прежде чем Тесса успела осознать, что та летела в нее. Стрела переломилась пополам, и Тесса подобрала обломок с наконечником.

Это лучше, чем ничего, — решила она.

Где, черт возьми, Теон? Неужели он не придет за ней?

Аурион была лишь размытым пятном дыма и пепла. Следы ног и падающие тела оставались единственным свидетельством ее присутствия. Но она уставала. Должна была уставать, потому что все больше Авгуров прорывались сквозь ее защиту. Тесса не видела Нилу среди тел, но слышала ее рыки и вопли агонии ее жертв.

— За Деврам! — выкрикнул один из нападавших, бросаясь на нее, пока Роан был занят,

вцепившись зубами в горло другого.

Инстинктивно она ткнула обломком стрелы в противника. Он с легкостью отбил ее руку, обхватил за талию и прижал спиной к своей груди, но она продолжала бороться.

О боги, как она боролась!

Вся ярость хлынула в нее, когда начал падать дождь.

— Ты несешь войну, — прошипел мужчина ей в ухо, отрывая ее от земли.

Она ударила локтем назад, услышав его кряхтение. Хватка не ослабла, но маска слетела, со звоном упав на землю. Он врезал кулаком ей по ребрам, отчего она вскрикнула от боли.

А затем он взревел от мучительной боли, когда зубы Роана впились в его руку. Противник тут же отпустил ее. Когда Тесса ногами коснулась земли, она развернулась и вонзила наконечник стрелы, который все еще сжимала, прямо в глаз мужчины. Брызнула кровь, Роан также не отпускал его руку, мотая ее из стороны в сторону.

Волк собирался оторвать ее нахрен.

Отлично.

Она выдернула стрелу, и вогнала ее в другой глаз. Затем начала слепо наносить удары, выпуская ярость и гнев единственным доступным

способом. Она кричала. Лицо стало мокрым от дождя, слез или брызжущей крови. Она не знала. Но когда чья-та рука обхватила ее за талию, оттаскивая назад, она извернулась, нанося новый удар.

Мужчина наклонил голову вбок, но недостаточно быстро, и на его щеке появилась красная полоса от пореза.

— Тихо, малышка. Это я, — сказал Лука. — Дыши.

Но дышать *было невозможно*.

Ее трясло от ярости из-за того, что ее сила была заперта, и что все думали, будто могут ее использовать.

Предать ее.

Принести в жертву.

— Уведи ее отсюда, дракон, — приказала Аурион, появившись рядом и одновременно выпуская очередной шквал стрел. — И я не имею в виду крылья.

— Я не могу…

Серые глаза метнулись к нему, движение пепла в них замедлилось.

— Волки и я позаботимся о том, чтобы не осталось свидетелей, способных проболтаться. Но если ты не уведешь ее отсюда, воцарится Хаос.

Тесса не понимала, о чем речь, но тут у нее

внутри что-то потянуло. Ей показалось, что ее сейчас вырвет.

И вдруг они оказались не на залитой дождем улице, а на берегу реки Уинфелл.

То самое место, куда он привел ее, когда она вернулась из Фавена.

Он отпустил ее, и она пошатнулась назад, выронив обломок стрелы на землю.

— Дыши, Тесса, — произнес он тоном одновременно мягким и властным.

Она судорожно вдохнула, но воздух застрял в горле. Ее магия все еще бушевала, чувства зашкаливали, и она…

— Я сниму их, — сказал Лука, но не двинулся. Он просто наблюдал за ней своими вертикальными зрачками. — Но, когда я это сделаю, мне придется обратиться. Твоя магия слишком… Она в ярости, Тесса. Ты в ярости. Я не уйду далеко, но какое-то время ты не сможешь меня видеть.

— Мне нравится, когда я тебя вижу, — прохрипела она.

— Знаю. Я вернусь, как только смогу. Буду в небе, наблюдать и ждать, — ответил он.

Когда она промолчала, лишь глядя на него в ответ, он спросил:

— Готова?

Она кивнула один раз, и он шагнул к ней. Схватив оба браслета одновременно, он плавно стянул их с ее рук. Прежде чем они окончательно соскользнули, он произнес:

— Я вернусь за тобой.

Затем он исчез. Браслеты тоже. И ее сила вырвалась на волю. Свет и энергия затрещали. Вода зашипела, встретившись с ударами молний. Золотой туман растекся по земле, свет оплел ее руки, ноги, туловище. Он проник в волосы, пока ветер ревел, а темные тучи сгущались.

Неукротимая и свободная.

Дикая и безрассудная.

Их разрушение и ее спасение.

Интенсивность спала, но сила осталась. Осталось лишь слабое золотое сияние, струящееся и постоянно движущееся вокруг нее.

Наблюдающее.

Слушающее.

Изучающее все, что может.

Лука появился, шагнув прямо из воздуха. Но она не двигалась.

Он тоже замер, глядя на нее.

— Посмотри на себя, — пророкотал он, и в этом рыке звучала собственническая нотка, которую она ощутила в душе.

И она почувствовала…

Желание?

Вожделение?

Она склонила голову, осознание прошило ее очередным предательством.

— Я чувствую тебя.

Он кивнул, медленно обходя ее, словно не был уверен, чего ожидать.

Весьма мудро.

— Как? — потребовала она ответа.

— Вторая метка. Ты была слишком сильна. Теон не мог сделать это в одиночку. Мне пришлось помочь, и каким-то образом…

— Я связана с вами обоими?

— Мы не уверены.

— Где Теон?

— Ждет тебя. Он не смог прийти.

Она усмехнулась:

— Не смог или не захотел?

Это заставило Луку замереть.

— Он был с Вальтером. Мы так близко к третьей метке, и учитывая все, что грядет, мы не хотим лишних проблем, Тесса. Он послал меня.

— Они никогда не перестанут охотиться за мной.

— Нет, не перестанут, — согласился Лука. Он

сделал шаг ближе. — Мы разберемся со всем этим, когда вернемся домой.

— С чем тут разбираться? — спросила она. — Меня всегда будут преследовать. *Они. Он.* Те, кто хочет меня использовать, и те, кто хочет лишь моей смерти. Желанная и одновременно ненужная. Как иронично.

— Ты желанна, Тесса, — сказал он.

— Меня хотят, когда это удобно. Из-за моей силы. Из-за крови. Как рычаг давления.

— Нет, малышка…

— Верни меня обратно, — потребовала она.

— Думаю, ты еще не готова, Тесса.

— Верни меня обратно!

— Я не могу, пока твоя сила не под контролем, — резко ответил он. — Я все еще его Хранитель.

И что она могла на это сказать?

Он сунул руку в карман:

— Я могу надеть их обратно, если ты не можешь…

— Если кто-нибудь еще раз попытается надеть их на меня, я убью его, — прошипела она, и одна из светящихся нитей на ее руке угрожающе размоталась.

Никогда больше она не будет во власти этих браслетов.

Никогда больше не будет во власти кого бы то ни было.

Судорожно вздохнув, она закрыла глаза, шепотом обращаясь к своей силе, втягивая ее обратно в себя. Когда она вновь открыла глаза, на запястьях, где обычно были браслеты, остались лишь две тонкие нити золотого света.

Теплая ладонь скользнула по ее челюсти, приподнимая лицо, когда он подошел вплотную. Он был так близко, что она чувствовала его всем телом.

— Ты не монстр, Тесса. Слышишь меня?

Но уголок ее рта приподнялся, когда она прошептала:

— Ты ошибаешься.

Он больше ничего не сказал. Лишь притянул ее к себе, прежде чем шагнуть сквозь воздух. Теперь она узнавала это ощущение. Он сделал также, когда она нашла Фелисити в комнате Теона. Вот как он так быстро доставил ее к реке.

Сколько еще раз он проделывал подобное?

В следующий миг они стояли в его комнате в городском особняке. Прежде чем она успела сделать шаг, тьма окутала ее и вырвала из его рук. Ее магия вспыхнула, и без того уже слишком взвинченная после всего произошедшего. Но тьма

оплела и ее силу, откликаясь на что-то глубоко внутри нее. Содрогнувшись, она подняла взгляд на Теона. Его глаза были переполнены темной мощью, что изумрудный цвет едва проглядывал.

— Теон… — начала она, но его тьма обвилась вокруг ее горла, заставляя замолчать.

— Тише, Тесса, — прорычал он, его яростный взгляд был прикован к Луке. — Мой Хранитель, оказывается, хранил секреты.

ГЛАВА 36
ЛУКА

Он уставился на мужчину, который всю жизнь был ему как брат. Они выросли вместе. Тесса однажды спрашивала его о самых ранних воспоминаниях, и все они были связаны с Теоном. От тайного поедания сладостей в детстве до тайного распития алкоголя задолго до положенного возраста. От школьных уроков до поздних ночей, проведенных за заговорами, когда они пытались разгадать планы Вальтера. От летних сборов в тренировочных лагерях до совместного наказания за то, что они без ведома его отца установили связь Хранителя.

Они всегда выживали вместе.

Теперь Теон прикрывал Тессу собой, отказываясь поворачиваться к Луке спиной. Его тьма окутывала ее, защищая единственным известным ему способом — через контроль. Именно поэтому Теон так ценил контроль. Когда он контролировал ситуацию, он мог защитить тех, кого любил. Контроль означал безопасность, а безопасность — любовь. Он поступал так с ней с самого начала.

Она не понимала, что единственный известный ему способ любить — это одержимо оберегать и владеть. Не понимала, что в детстве отец сделал все, чтобы лишить его безопасности, убежища и любви. И потому обретение всего этого и уверенность, что его близкие тоже этим обеспечены, стало для него настоящей одержимостью.

— Может, Тессе стоит найти Акселя и остальных, чтобы мы могли поговорить, — спокойно произнес Лука, снимая с себя запачканную рубашку.

— Она ранена? — процедил сквозь зубы Теон.

— Ты мог бы спросить у нее сам, — проворчала Тесса, чуть выступая из-за его спины.

Лука наблюдал, как она подняла руку, и ее золотой свет медленно переплетался с тьмой Теона,

словно изучая ее. Этот свет по-прежнему окружал ее, словно золотая аура. Фиолетово-серые глаза метнулись к нему, и он выдержал ее взгляд, отмечая каждую царапину и каплю крови на ее светлой коже. Она исцелится, но сам факт их наличия говорил ему о том, что она сражалась. И обнаружить ее в такой момент яростной атаки, когда он прибыл… Да еще с обломком гребаной стрелы в руке?

Он не удивился тому, что сегодня она наконец сообразила, что может чувствовать его эмоции. Но дракон под его кожей, безусловно, тоже заметил всю эту кровь и насилие. Даже если раньше он не был заинтригован, теперь уж точно был.

— Думаю, нам с тобой стоит поговорить, а потом мы получим подробный отчет от Тессы, когда у нее будет возможность… дать адреналину немного утихнуть, — сказал Лука.

Воздух наполнился напряженным молчанием, пока Теон наконец не произнес:

— Твои друзья беспокоятся о тебе. Они в гостиной.

Тесса не ответила, но ее губы сжались в тонкую линию, давая Луке понять, что ей не нравится, что ее снова отсылают прочь. Резко кивнув, она развернулась и вышла из комнаты, не произнеся

больше ни слова.

Теон наконец обернулся, захлопнув за ней дверь с резким щелчком. Лука скрестил руки на груди и ждал, пока тот заговорит. Он позволил Теону самому выбрать, с чего начать. Лука знал его достаточно хорошо, чтобы понимать: тот пытается разложить по полочкам все, что успел осознать, и все то, что еще оставалось загадкой.

Когда Теон поднял голову и снова встретился с ним взглядом, он спросил:

— Когда ты узнал, что можешь, блядь, *перемещаться*? Ведь это именно оно, верно?

— Я всегда это предполагал, но окончательно убедился, увидев, как это делают Скарлетт и Сорин, — ответил Лука.

— Всегда предполагал? Как давно?

Лука снял ленту с волос, подошел к латунной шкатулке, где хранил их, и положил ее внутрь.

— Я узнал об этом вскоре после того, как проявились мои дары.

— Когда нам было одиннадцать? — уточнил Теон, и Лука ощутил его недоверие через связь, в которую его втянули. — Это было… Ты ни слова, блядь, не сказал.

— В первый раз я был в ужасе, — ответил Лука, проводя пальцами по драгоценным камням,

инкрустированным в латунную шкатулку. — Мы были в том тренировочном лагере. Твой отец распорядился, чтобы мы оба прошли индивидуальное обучение, а инструктор… Нам было одиннадцать.

Теон уставился на него, и Лука видел, что тот вспоминает то же самое. В тот самый первый раз, когда их отправили в тренировочный лагерь при академии, ни один из них не знал, чего ожидать. Они думали, что это будут обычные занятия, а не боевая подготовка. И уж точно не ожидали, что их будут избивать, выкачивать из них силу и заковывать в цепи. Не ожидали, что их научат убивать гребанным мечом и кинжалом.

И уж точно не готовились обучиться тому, как лишить кого-то жизни, а потом как-то продолжать жить с этим.

— Тот инструктор, которого ты… — начал Теон.

Лука кивнул.

— Видимо, во мне осталось достаточно силы, чтобы переместиться. Я ушел недалеко, но он меня увидел. Я не понимал, что произошло. Не знал, что делать. Не знал, как отреагирует твой отец. Я запаниковал. Я был не обучен. Моя магия запаниковала вместе со мной, защищая меня, и я убил его. Когда об этом доложили твоему отцу, он

наградил меня кинжалом, которым я это сделал. Спустя еще несколько лет обучения он начал посылать меня на свои маленькие задания.

— Он знает, что ты умеешь *перемещаться*?

— Нет. Никто не знает, — ответил Лука. — Кроме Аурион. Она каким-то гребанным образом догадалась.

— Ты никогда не говорил мне, — сказал Теон. — Почему?

— Я никому не говорил. Дело не в том, что я не доверял тебе, просто… — Лука вздохнул, захлопывая крышку шкатулки. — Я единственный потомок Саргона. С этим уже связаны определенные ожидания. Это стало еще одной вещью, которая отличала меня от тебя в юности. Всегда было нужно… доказать, что я здесь на своем месте. Что твоя семья не совершила ошибку, приняв меня. А когда мы стали старше, думаю, хранить это в секрете стало просто привычкой. Если никто не знает, это нельзя использовать против нас.

— И ты не думал, что это была бы полезная информация для… Да, блядь, для всего? — потребовал ответа Теон, и Лука почувствовал через эту чертову связь все его противоречивые эмоции.

В глубине души он знал, что Теон все понимает. Тот сам постоянно хранил секреты, пока не

собирал все кусочки воедино и не выстраивал план. Именно поэтому Тесса доводила его до бешенства. Она нарушала его планы при каждом удобном случае, и даже не осознавала этого.

— Если бы это каким-то образом дошло до твоего отца, все стало бы только хуже, — ответил Лука. — Можешь думать что хочешь, но в конце концов это был мой секрет, и только мне решать, что с ним делать. Так же, как и тебе решать, что делать с информацией, которую ты узнал о Тессе.

Глаза Теона сузились, и Лука ответил ему усмешкой.

— Думаешь, я не понимаю, что ты кое-что разгадал? Почти тридцать лет, Теон. Мы читаем друг друга так же легко, как все твои гребанные книги, — произнес Лука.

— Очевидно, не все из нас на это способны, — парировал Теон.

— Не строй из себя обиженного, будто я сделал что-то, что подставило все под угрозу, — сказал он, скидывая обувь. — Я использовал этот навык куда чаще, чем ты думаешь, чтобы наши планы срабатывали. Использовал, когда это было важно. Использовал, чтобы добраться до Тессы.

Глаза Теона вспыхнули при упоминании ее

имени, и по их связи хлынула новая волна гнева.

— Не заставляй меня начинать разговор о Тессе.

— Что, блядь, это значит?

— Мне стоило догадаться, что так и будет, когда ты рассказал мне о последствиях помощи со второй меткой, — сказал Теон, и его сила окутала его мерцающим темным туманом точно так же, как это бывало с Тессой.

Свет и тьма.

Две силы, которые должны отталкиваться. Вместо этого они тянулись друг к другу.

— Или ты собираешься сказать мне, что не из-за этого ты смотришь на нее так, будто она какая-то блестящая штучка, которую нужно утащить в свою пещеру? — с насмешкой продолжил Теон.

— Я бы никогда ее туда не потащил, — отрезал Лука.

— Конечно, потащил бы. Ты ведь там хранишь все, что считаешь ценным.

— Я бы никогда ее туда не повел, потому что она ненавидит тьму. Но, полагаю, это все же лучше, чем гребанный винный погреб, не так ли?

Теон замер. Волна шока, прокатившаяся по их связи, подсказала Луке, что его слова попали в цель.

— Ты же сам согласился, что нам нужно взять ее под контроль, — процедил Теон сквозь зубы. — Мы все согласились, что она должна принять эту связь. Что так она будет в безопасности, а планы смогут двигаться дальше. Что…

— Нет, — резко оборвал его Лука. — С самого начала я говорил тебе, что она не подходит для этого. Я предупреждал, что ей не свойственно подчиняться. Я говорил, что она дикая и импульсивная. И посмотри-ка теперь: *ее отец — бог дикой, необузданной природы и существ*. Она никогда тебе не была предназначена.

Губы Теона искривились в усмешке.

— Мой отец сказал мне то же самое в ночь перед ее возвращением из Фавена. Есть еще какие-то секреты, которыми ты хочешь поделиться сегодня?

— Если ты думаешь, что я в заговоре с твоим отцом, то пошел ты на х*й, — огрызнулся Лука, и дым вырвался вместе с его выдохом. — Но, если ты думаешь, что не изменил судьбу, *избрав* ее в ту ночь, ты ошибаешься. Достаточно оглянуться на последние несколько месяцев. Сколько наших планов изменилось? Сколько было переделано и перестроено? Она — нечто гораздо большее, чем то, на что мы рассчитывали. Она не только не

должна была принадлежать тебе, ее вообще не должно было быть в Девраме. И все же мы здесь. Все мы с самого начала тянулись к ее свету, как мотыльки к гребаному пламени.

— С самого начала, — медленно и мрачно повторил Теон. — Скажи мне, Лука, она *не подходила для этого* из-за того, кто она есть? Или потому, что ты увидел в ней драгоценное, блестящее сокровище задолго до второй метки?

— Отъебись, Теон, — прорычал Лука.

— Все сходится, — недоверчиво произнес Теон. — Твое упорное сопротивление, чтобы я ее не выбирал. Твои долгие взгляды после того, как я это сделал. Долгое время, которое ты провел вдали. Эта мягкость. Эта дикая, звериная потребность защищать. Эти гребанные шлепанцы. Ты с самого начала почувствовал, кто она, и хотел ее для себя.

— А ты просто *хотел*, — парировал Лука. — Даже не задаваясь вопросом, почему тебя к ней тянет. А потом делаешь вид, будто совершенно сбит с толку, когда все идет не по плану.

Он чувствовал, как его дракон давит изнутри, возбужденный и рвущийся наружу. Его зрачки уже изменились, и он видел слабый контур чешуи на тыльной стороне ладоней. Крылья были

готовы вырваться наружу в любой момент.

Теон был не совсем неправ. У Луки действительно было что-то вроде шестого чувства на то, что обладает ценностью. С виду это были просто старые ржавые безделушки, но на деле они оказывались реликвиями времен основания Деврама. Но этот инстинкт никогда не срабатывал на людей. Этот инстинкт никогда не срабатывал на живых существах. До тех пор, пока они не начали искать потенциальных Источников для Теона.

Лука первым нашел информацию о ней. Они составили список возможных кандидатур и провели бесчисленные часы, обсуждая их. Уже глубокой ночью они добрались до фейри из поместья Селесты. У него была безупречная репутация в «выпуске» могущественных фейри, а им нужен был кто-то по-настоящему сильный, если они планировали выступить против Вальтера.

Они как раз закончили отвергать очередную претендентку, когда он открыл данные Тессы. В тот миг, когда ее фото заполнило экран, его дракон поднял голову. То самое чувство *мое* наполнило его душу. Чувство, которое он всегда испытывал, натыкаясь на что-то ценное. Тогда он этого не понял, но следующие годы потратил на то, чтобы разобраться. Больше он никогда не

испытывал ничего подобного — ни к кому. Даже когда посещал поместья от имени Теона, чтобы понаблюдать за отобранными кандидатками. Разумеется, он ни разу не видел Тессу во время этих визитов.

Теперь это обретало смысл: Корделия часто запирала ее в гребанном шкафу.

Именно из-за непонимания этой тяги к ней, он держался на расстоянии. По той же причине он убеждал Теона делать то же самое.

Если они не могли это понять, они не могли подготовиться к возможным последствиям.

И Тесса доказала его правоту.

Теон расхаживал взад-вперед, проводя руками по волосам, мышцы на его челюсти подрагивали. Его тьма следовала за ним на каждом шагу.

— И что нам теперь с этим делать? — потребовал ответа Теон.

— С чем именно?

— Со всем этим. С Тессой. С этой связью. С этим…

— Ты втянул меня в *это*, Теон, — зарычал Лука. — Я давал вам двоим пространство. Я убеждал ее принять связь. Я говорил ей идти к тебе, обращаться к тебе, дать тебе шанс. Это ты отказался купить ей эти гребанные шлепанцы.

— Я не думал, что так получится, — возразил он.

— Ты вообще *не* думал, — выплюнул Лука. — По крайней мере, не головой. — магия Теона снова вспыхнула от этих слов. — Разве ты не согласился, что лучше, если я заявлю на нее права, чем кто-то другой после той оценки? Ты думаешь, ей было бы лучше служить другому королевству? Думаешь, кто-то стал бы защищать ее, сражаться за нее так же, как мы?

— Конечно, я считаю, что здесь, с нами, она в наибольшей безопасности, — сказал Лука. — Но она этого *не* видит. Как мы можем ее защитить, если она воспринимает нас не как защитников, а как злодеев?

— Не воспринимает, — подтвердил Теон. — Больше нет. Все стало по-другому. Было так близко к тому, чтобы стать другим окончательно… — он снова провел рукой по волосам.

— Тесса догадалась, — сказал Лука.

— О чем догадалась?

— Что я тоже связан с этой связью. Сегодня она почувствовала мои эмоции и осознала, что происходит.

— И какие это были эмоции? — требовательно спросил Теон.

— Разве это имеет значение?

— Да.

— Нет, не имеет, — отрезал Лука. — Важно то, что теперь она знает, и это ее совсем не обрадовало.

— Мне стоило догадаться, что что-то происходит, когда ты спокойно делил с ней постель, а она постоянно тебя искала. Она тоже чувствовала связь, просто не осознавала этого, — сказал Теон. — И ты поощрял это на каждом шагу.

— Ты вообще слушал? Я делал все, чтобы подтолкнуть ее к *тебе*. Это ты втянул меня в эту метку. Как думаешь, что случилось бы, если бы я отверг ее? Связь стала бы настойчивее, требовательнее. Я видел вас двоих, когда вы слишком долго не разговаривали, не прикасались друг к другу, не находились в одной гребанной комнате. Она бы догадалась обо всем гораздо раньше, — парировал Лука. — И что, блядь, мне с этим делать, Теон? Потому что она, может, и не понимала, что происходит, а я-то, сука, понимал. Ты поддаешься каждому порыву связи и заставляешь ее делать то же самое. А мне приходится заставлять себя поступать ровно наоборот.

— Для тебя она не должна быть настолько сильной, — сказал Теон. — У тебя нет первой

метки. Ты не можешь чувствовать ее физическое присутствие…

— Зато я связан с ней меткой слежения, — перебил Лука. — Как и ты, и как Аксель. Я чувствую ее присутствие. Единственная разница в том, что у нее на руке нет метки Саргона. Но ее вторая метка не обычная, а мы это просто игнорировали.

— Я не игнорировал это, — резко ответил Теон. — Конечно, я пытался это изучить, но ничего не нашел, потому что такого раньше никогда не случалось.

— Тогда, полагаю, нам придется разбираться со всем этим по ходу дела.

— Нет, нам нужен план, — отрезал Теон.

— Когда ты наконец признаешь, что никакого плана больше нет? Плана больше не существует с того самого момента, как ты *избрал* ее, — бросил Лука, направляясь к двери. — На данный момент лучший план — это полное отсутствие всякого плана.

— Куда ты идешь?

— Проверить Тессу и узнать, готова ли она рассказать нам, что произошло. Потом нам нужно найти Аурион, — ответил Лука, спускаясь вниз.

Он направился в гостиную и нашел ее сидящей рядом с Лэнгом. Но в тот момент, когда они вошли,

Лэнг и Корбин вскочили на ноги. Лука удивился, что они вообще сидели в присутствии Акселя. Оба фейри были напряжены и настороженны, в чем он не мог их винить.

Тесса подняла на него взгляд со своего места на диване. Ее лицо и одежда все еще были забрызганы кровью. Пятна красного портили ее золотистые волосы, но полосы света по-прежнему обвивали ее запястья.

— Ты так и не привела себя в порядок? — спросил Лука, оглядывая ее так, как всегда это делал.

— Как и ты, — бросила она в ответ.

— Я хотя бы никому не наносил множественные удары наконечником стрелы, — невозмутимо произнес он.

— Множественные удары? — переспросил Аксель, переводя взгляд с одного на другого. — Пора бы уже нас посвятить, куколка.

Они сели и выслушали рассказ Тессы: о том, как ее рано отпустили, о Корделии, об Авгурах и о том, как Аурион с боем вывела ее из здания.

— А что насчет ударов наконечником стрелы? — снова спросил Аксель, глядя на Тессу.

Она лишь пожала плечами.

— Что значит *волки твои*? — спросила Кэт.

Тесса снова пожала плечами:

— Понятия не имею.

— Корделию убили? — спросил Теон, стоя рядом с ней.

— Я не видела ее тела, но я, знаешь ли, не особо по сторонам смотрела, учитывая, что едва не грохнулась в обморок, — протянула она. — Спроси лучше у Аурион.

— Она никогда не давала нам способа с ней связаться, — ответил Теон.

— Те сообщения, про которые говорила Скарлетт, — сказала Тесса. — Отправь ей такое. Почему в Девраме их вообще не используют? Это же куда проще, чем телефон.

Теон потер лоб и пробормотал:

— Я не знаю почему, Тесса.

— А если у тебя нет бумаги? — вмешался Аксель. — Чем же это проще? Ты что, носишь с собой бумагу…

Но он замолчал, когда Тесса подняла руку. Кончиком пальца она быстро начертила узор своим светом, и вспыхнул золотистый туман. Она посмотрела на Акселя и сказала:

— Бумага не нужна.

— Где ты этому научилась? — требовательно спросил Теон.

— У Аурион.

Его взгляд скользнул к Луке.

— Чему еще она тебя научила?

Тесса снова пожала плечами:

— Истории Деврама. Как и должна была.

— Почему-то я сомневаюсь, что это все, — напряженно произнес он. — О чем было твое сообщение сейчас?

— Просьба принести книгу к службе Солнцестояния завтра.

— Я не знал, что она будет на службе, — вставил Лука.

— Я и сама не знаю, будет ли она, — ответила Тесса.

Она поднялась на ноги, вытерла лицо и размазала засохшую кровь по щеке. Лука подавил шквал эмоций, обрушившийся на него от этого простого действия. Гнев из-за оттого, что она вообще в крови.

Но, боги, *видеть ее* в крови…

Знать, что эта кровь там из-за того, что Тесса боролась…

Это вызывало гордость и удовлетворение. Но больше всего заставляло дракона под его кожей жаждать ее еще сильнее. Это чувство он в последнее время все чаще подавлял, а когда не получалось то находил кого-то, чтобы его утолить.

По крайней мере *находил*, пока его не втянули в эту заваруху с меткой Источника. С тех пор мысль о близости с кем-то еще стала… непривлекательной.

— Можем мы заказать пиццу и посмотреть Хаосферу сегодня вечером? — спросила она, поворачиваясь к Теону.

Лицо Теона исказилось от явного отвращения:

— Зачем?

Тесса закатила глаза:

— Потому что из семи человек в этой комнате ты единственный, кто не любит ни то ни другое. К тому же, уверена, я буду спать двое суток подряд, если завтра получу третью метку, и…

— Когда, — перебил Теон. — *Когда* ты получишь третью метку завтра,

— Точно. При условии, что никто из нас не умрет, конечно.

Раздался приглушенный смешок, и все обернулись к Лэнгу и Корбину, которые все еще стояли в стороне.

— Прошу прощения, — быстро сказал Лэнг. — Просто я никогда не видел… *такого*, — произнес он, жестом указывая на Тессу и Теона.

— Да, у нее язык без костей, который она часто забывает держать под контролем, — процедил

Теон сквозь зубы.

— Не дайте ему себя обмануть, — с притворной скромностью сказала Тесса, наклоняясь к Лэнгу и добавляя: — Он *одержим* моим ртом.

— Иди отмываться, Тесса. Сейчас же, — приказал Теон.

Аксель расхохотался, сидя на месте. Даже Кэт отвернулась к нему, чтобы скрыть улыбку.

— Конечно, Хозяин, — ответила она, почти скользя из комнаты. — Закажи пиццу, Аксель! — крикнула она через плечо.

— Уже в процессе, куколка, — отозвался Аксель, доставая телефон из кармана. Взгляд, который Теон бросил на него, можно было описать только как смертоносный.

— Что? — с притворной невинностью спросил Аксель, пока Теон шел следом за Тессой. — Считай это *последней трапезой* для кого-то из вас.

— Заткнись, Аксель, — рявкнул Теон, шлепая его по затылку, проходя мимо.

Смех Акселя перекрыл рычание Теона, адресованное уже Луке:

— Нам еще многое нужно обсудить. Сейчас же.

К тому времени, как они вернулись в его спальню, Тесса уже скрылась в ванной, закрыв за собой дверь. Лука невольно задумался:

Выйдет ли она снова в том халате?

Или, может, вообще без всего, как она порой любила?

Это была бы ужасная идея. Но, признаться, он разрывался между вариантами, какой из них предпочел бы.

— Чему еще Аурион ее учила? — спросил Теон.

— Ровно тому, о чем она сказала. Истинной истории Деврама. Как ты и просил, — со вздохом ответил Лука, опускаясь на диван. Он вытянул ноги, скрестив их в лодыжках.

— И какая-то часть этой истории оказалась для тебя новой?

— Кое-что подавалось под другим углом, пожалуй.

— Под другим углом?! — почти выкрикнул Теон. Лука ничуть не удивился, когда его тьма снова вырвалась наружу. — И ты не счел нужным об этом сказать?

— Это ты нанял ее, не проверив прошлое, Теон. Не я.

— Для этого ты там и находишься.

— Если хочешь знать, чему она ее учит, может, тебе стоит самому присутствовать на этих занятиях? Я не собираюсь сидеть там и конспектировать, блядь. Я уже прошел академическую подготовку.

Если бы речь шла *о чем-то действительно судьбоносном*, я бы тебе сказал, — ответил Лука.

— Например, об этих сообщениях, которые она научилась отправлять с помощью магии? — требовательно спросил Теон.

— Скарлетт нам о них рассказывала. Ничего нового.

Теон выглядел так, будто готов был что-то швырнуть от досады, и из груди Луки вырвалось низкое предупреждающее рычание при мысли, что он может повредить что-то в комнате.

— Поверить не могу, сколько всего ты от меня скрывал, — наконец произнес Теон, с видимым усилием беря себя в руки.

— Ничего из этого ничего не меняет, — ответил Лука.

— Теперь ты говоришь прямо как Тесса, — бросил Теон.

— Она не ошибается. Ты отказываешься признать, что план рассыпался. Отказываешься признать, что, избрав *ее* — это изменило все. Отказываешься видеть то, что прямо перед тобой. Можешь отрицать очевидное сколько угодно, но тебе не избежать последствий этого отрицания, — сказал Лука.

Звук открывающейся двери ванной заставил

их обоих замолчать. Тесса вышла, полностью одетая в свободные брюки и длинную рубашку Теона. Лука подавил разочарование, пока она осматривала их.

Теон подошел к ней, закручивая прядь ее мокрых волос между пальцами:

— Как ты себя чувствуешь?

Она нахмурила брови:

— Нормально?

— У тебя был насыщенный день, Тесса.

Она склонила голову набок:

— Я уже почти привыкла к тому, что меня постоянно пытаются убить.

Лука почувствовал, как Теон вздрогнул через их связь. Или, может, это была его собственная гримаса от ее слов.

Затем она спросила:

— Как давно вы двое знаете о причастности Луки к связи?

Рука Теона опустилась вдоль тела:

— Лука сказал, что начал чувствовать ее в тот момент, когда была завершена вторая метка. Я узнал об этом… осложнении позже.

— Позже — это когда?

— Когда ты была в Фавене.

Тесса кивнула, ее взгляд метался по комна-

те, избегая смотреть на них. Лука знал, что она блокирует связь. Аурион рассказывала основы ментального щита, но Тесса явно практиковалась. Она быстро освоила это, и хотя Теона это раздражало, Лука позволил ей сохранить этот секрет. Он и сам не до конца понимал почему.

И хотя в такие моменты было бы удобно точно знать, что она чувствует, за последние месяцы он научился ее читать. Он понимал, что она расстроена из-за того, что ее снова оставили в неведении относительно важной информации. И в этом был отчасти его вина. Он мог бы рассказать ей в любой момент, но не стал, оправдывая это тем, что она и так была на пределе.

Имел ли он право принимать такое решение за нее?

Делало ли это его в итоге хоть чем-то отличным от Теона? Вероятно, нет.

Сожалел ли он о своем выборе? Тоже нет.

В конце концов, возможно, он был куда больше похож на Теона, чем думал.

Именно об этом он размышлял позже той ночью, когда все трое теснились на кровати в его комнате. Теон пытался уговорить Тессу поспать наверху этой ночью, но она отказалась. Нехотя Теон забрался на матрас рядом с ней. Остаток

вечера он почти не разговаривал с Лукой, но когда дыхание Тессы стало ровным и глубоким, его голос донесся сквозь тишину:

— Мы не можем сейчас быть по разные стороны, Лука.

Тесса пошевелилась, и все его тело пронзило покалыванием. Он стиснул зубы, когда она закинула ногу на него.

— Мы и не по разные стороны, Теон, — ответил он после паузы.

Ему не нужно было ощущать сомнения, просачивающиеся через связь от Теона, чтобы понять, что тот чувствует. Его молчание уже сказало достаточно.

Но в конечном итоге он был таким же, как Теон.

Единственный способ, которым он умел показывать свою заботу о ком-то — это защищать их. Обеспечить безопасность. Именно поэтому он согласился стать Хранителем Теона с самого начала.

Они делали то, что нужно было сделать, чтобы защитить своих, и не испытывали угрызений совести. У них не было такой роскоши, как чувство вины. Но Лука подозревал, что, когда все закончится, их всех ждет именно это: *вина и со-*

жаление.

ГЛАВА 37
ТЕССА

Впервые с момента возвращения из Фавена она проснулась раньше, чем они оба встали с постели. Судя по отсутствию света за окном, было еще совсем рано, и до рассвета оставалось совсем немного.

Она, как обычно, свернулась калачиком рядом с Теоном. Одной рукой он обнимал ее, а пальцы другой переплелась с ее. Но Лука прижался к ней сзади. Она ощущала тяжесть его руки чуть ниже руки Теона, его теплая ладонь лежала на ее животе. Его бедро было между ее бедрами, а жесткие волоски на его ноге царапали ее гладкую кожу.

Если бы она не знала правды, она бы чувствовала себя в безопасности. Защищенной. Может быть, даже любимой.

Но она знала правду.

Именно поэтому она позволяла себе притворяться.

Всего на несколько минут она позволила себе представить, что может иметь это. Не одного, а сразу двух мужчин, которые выбрали ее превыше всего остального. Двух мужчин, которые хотели ее просто потому, что она существует.

Двух людей, которые понимают, что она — больше, чем просто связь.

Больше, чем пешка.

Больше, чем средство для достижения цели.

Она позволила себе вообразить, что это обычное утро. Что их притягивает друг к другу *не* сила связи. Что тепло в груди, жар в венах и нарастающее желание — это не просто физические потребности, которые нужно удовлетворить, а нечто желанное и принятое. Она позволила себе притвориться, что не испытывает вины и отвращения к себе за то, что вообще чего-то хочет.

Она представила, что они втроем встанут и пойдут пить кофе. Или может, еще немного полежат, прижавшись друг к другу в постели. Или

переберутся на диван. А может, вечером Теон возьмет книгу, а она растянется рядом, закинув ноги ему на колени и прислонившись к Луке, пока они будут смотреть Хаосферу. Теон будет ворчать все это время, а Лука…

Нет.

Хватит притворяться.

У нее не может быть ничего из этого.

Не для этого она создана, и она уже смирилась с этой истиной.

И все же она позволила себе задержаться в тепле и темноте. Слушать их спокойное ровное дыхание. Ощущать мышцы и силу, которые почти казались домом.

Еще несколько минут, прежде чем судьба позовет ее за собой.

ГЛАВА 38
АКСЕЛЬ

— Мне нужно тебе кое-что показать, — выпалила Кэт, врываясь в ванную и в очередной раз пугая его до чертиков.

— Котенок, ты должна перестать так делать, — выдохнул Аксель.

Он слышал, как кровь шумит в ушах, пока сердцебиение медленно приходило в норму. Он только что закончил вытираться после душа и обматывал полотенце вокруг талии.

— Скорее! — прощебетала она.

Боги, она буквально подпрыгивала от нетерпения.

— А если бы я был занят чем-то другим? — спросил он.

Она нахмурила брови:

— Я слышала, как выключился душ несколько минут назад.

— Знаешь, в ванной обычно делают и *другие вещи*, кроме мытья.

— Конечно, я это знаю.

Он помолчал, но она продолжала смотреть на него так, будто это *он* был странным, раз считал, что в ванную не стоит врываться без стука.

Этим утром она проснулась раньше него, что оказалось довольно досадно. День обещал быть долгим, и он понятия не имел, чего ждать. По всей видимости, план состоял в том, чтобы вести себя как обычно. Через пару часов все должны были присутствовать на службе в честь Солнцестояния, а затем Источники и Наследники уйдут, чтобы нанести третью метку Источника. О сроке, отведенном Теону, не было ни слова, а его отец не общался ни с кем из них после того ужина несколько дней назад.

Одно это держало Акселя на взводе. Обычно, если отец не разговаривал с ним несколько дней, это означало, что грядет нечто дерьмовое. И это *нечто* обычно заканчивалось тем, что его силы

истощались, на него надевали цепи, и он проводил дни в безумии от жажды крови. Возможно, именно этот раз отец заставит его активировать проклятие.

Это был один из его самых больших страхов: что он окажется настолько отчаянным и ослепленным потребностью, что отец подсунет ему фейри, и ему будет плевать.

Осознает ли он вообще, что делает?

Что, если в качестве наказания отец выберет Кэт?

За что именно, он не знал, но отец к этому моменту наверняка догадался, что ее можно использовать против него. В свете всех этих неопределенностей сегодняшнего дня он снова поймал себя на мысли:

Почему он когда-то решил, что это хорошая идея?

Хотя все равно понимал, что не изменил бы своего решения.

— Аксель? — голос Кэт вырвал его из размышлений, и он натянул фальшивую улыбку.

Шагнув вперед, он коснулся губами ее макушки и тихо произнес:

— С праздником Солнцестояния, Катя.

На мгновение она замерла, а затем провела

пальцами по его руке:

— Ты в порядке?

— Конечно, — ответил он, потянув ее за локон. Тепло ее прикосновения не проникло в душу так глубоко, как обычно. — Дай мне одеться, и потом ты покажешь, что нашла.

Через несколько минут на нем уже были штаны и рубашка. Правда, расстегнутая и небрежно одетая. Кэт уже сунула ему под нос книгу:

— Посмотри на это, — сказала она, тыкая пальцем в страницу.

— Это метка, — произнес Аксель, пытаясь дотянуться мимо нее до кофейника. — Похожа на последнюю метку Источника.

— Потому что это и есть последняя метка Источника, — ответила Кэт. — Или, по крайней мере, какая-то ее разновидность.

— Что ты имеешь в виду под *разновидностью*? — спросил он, придерживая страницу пальцем, затем закрыл книгу и взглянул на обложку. — Что это за книга?

— Та, что дала мне Сиенна, — ответила Кэт. — Я просматривала ее много раз, но перевести и понять ее невероятно сложно.

Аксель это знал. Однажды вечером он сидел рядом с ней и наблюдал, как она с трудом одолевала

две страницы.

Две страницы.

За *пять* часов.

В последние недели она откладывала эту книгу, погружаясь в другие, так что причина, по которой она вдруг вытащила ее сегодня утром, была ему непонятна.

— Котенок, мне понадобится твоя помощь, чтобы разобраться. Почему мы так взволнованы из-за этого? — спросил Аксель, потирая грудь.

Ему нужен был кофе или кровь.

А лучше и то, и другое. Что угодно, лишь бы унять нарастающую тревогу из-за предстоящего дня.

— Я думаю, *это* метка Источника, — сказала Кэт. — Скарлетт настаивала, что существует только одна. Если это она, то она почти идентична финальной метке Источника, которую наносят в день весеннего равноденствия.

— Но не полностью совпадает, — уточнил Аксель.

Катя покачала головой, черные локоны подпрыгнули, когда она потянула его к кофейному столику. Схватив другую книгу, она сказала:

— Вот финальная метка Источника.

Аксель изучил обе метки. Она была права. Они

были очень похожи. Вздохнув, он произнес:

— У Теона есть теория, что знак Хранителя каким-то образом была включена в финальную метку Источника.

— Я думала, Хранителями могут быть только потомки Саргона.

— Верно, но Теон считает, что на протяжении веков это пытались воспроизвести. Его теория в том, что развитые миры, вроде Деврама, нашли способ объединять метки.

— Это опасно, — нахмурившись, сказала Кэт. — Если метки нанесены неточно, их предназначение полностью меняется.

— Думаю, в этом и был смысл. Если Теон прав, они хотели, чтобы метка Источника была чем-то большим. Включение метки Хранителя заставляет Источника защищать своего Хозяина и отдавать за него жизнь, — пояснил Аксель.

— Но тогда в чем смысл остальных трех меток?

— Что? — озадаченно переспросил он.

— Если четвертая Метка — это и есть метка Источника, объединенная с элементами метки Хранителя, тогда зачем нужны остальные три? — спросила Кэт.

— Ты же знаешь их назначение: физическое присутствие, эмоциональная связь, способность

слышать мысли друг друга, — ответил Аксель, все еще сбитый с толку.

— Но, если цель меток Источника — вытягивать силу, зачем остальные три? Почему не использовать сразу эту одну? Зачем весь этот грандиозный спектакль с четырьмя разными метками, наносимыми в течение месяцев, если нужного результата можно достичь одной? — настаивала Кэт.

— Я… не знаю, — признался он.

— И еще… может ли фейри считаться Источником без финальной метки?

— Кэт, это звучит так, будто… Ты хочешь сказать, что связь Источника не устанавливается до тех пор, пока не нанесена финальная метка? Что, по сути, сейчас у Теона нет связи, которую он мог бы разорвать? — уточнил Аксель.

Янтарные глаза встретились с его взглядом.

— Думаю, да. То есть, у остальных трех меток явно есть какая-то цель, и между ним с Тессой определенно есть связь. Но настоящая связь Источника?

Аксель захлопнул книги:

— Одевайся, котенок. Нам нужно найти Теона.

Держа ее за руку, Аксель старался учитывать длину своих шагов, ведя ее через Пантеон. Лука, Теон и Тесса ушли раньше. Теон оставил ему сообщение о том, что хочет провести последние часы перед новой встречей с Лордами и Леди в архивах Пантеона.

— Аксель, — прошипела Кэт.

— Знаю, прости, — отозвался он.

Он замедлился, но через мгновение снова вернулся к своему обычному темпу.

— Аксель! — снова прошипела она, дергая его за руку. — Я не могу так быстро идти на каблуках.

— Тесса тоже на них жалуется, — сказал он, оборачиваясь к ней. — Снимай их.

— Что?

— Снимай. Я их понесу. Тесса все время ходит босиком, — он кивнул на ее туфли.

— Тесса — это… Она не фейри, — возразила Кэт.

— Просто сними, чтобы мы могли идти быстрее, — повторил Аксель, снова указывая на туфли.

С тихим вздохом она стянула черные каблуки, наклоняясь, чтобы поднять их с пола. Аксель тут же забрал их у нее. У Кэт в руках была книга Сиенны. Она прижала ее локтем, а другой рукой приподняла подол черного платья, чтобы он не волочился по полу.

Они снова двинулись по коридору, направляясь к лестнице, которая вела в архивы. Теон не ответил на его звонок, но внутри Пантеона нельзя было пользоваться технологиями.

Войдя на лестничную площадку, Аксель едва не столкнулся с кем-то, спускавшимся по ступеням. Кэт резко остановилась, уткнувшись ему в спину, и он инстинктивно поддержал ее.

Обернувшись, он ожидал увидеть ученого или, может, даже Теона. Но он никак не ожидал оказаться лицом к лицу с Тристином Блэкхартом.

— Наследник Сент-Оркас, — поприветствовал Тристин.

— Блэкхарт, — ответил Аксель, прикрывая Кэт собой.

— Служба в честь Солнцестояния скоро начнется, — произнес Тристин, засовывая руку в карман брюк.

Он был в костюме и галстуке, как и все мужчины на мероприятии, а длинное черное пальто

было перекинуто через руку.

— Да, я как раз шел искать Теона, — сказал Аксель. — Он в архивах Пантеона.

— Его там нет, — ответил Тристин. — Или уже нет. Они были там примерно полчаса назад.

— Блядь, — пробормотал Аксель.

— Не припомню, что имел удовольствие познакомиться с прелестной фейри, из-за которой в королевстве поднялся такой переполох, — произнес Тристин, делая шаг в сторону и заглядывая за спину Акселя.

Аксель на мгновение внимательно его изучил. Тристин всегда был игривым и дерзким с Тессой, но при этом казалось, что ему от нее что-то нужно, как и всем остальным. Аксель никогда не видел, чтобы этот мужчина общался с фейри. Впрочем, неуловимый Тристин Блэкхарт до недавнего времени вообще мало кто видел.

С натянутой улыбкой Аксель наконец отошел в сторону, положив руку на поясницу Кэт:

— Катя, это Тристин Блэкхарт. Тристин, это Катя, заявленная и служащая королевству Ариуса.

Улыбка, игравшая на губах Тристина, казалась почти насмешливой:

— Очень приятно, Катя.

— Взаимно, — четко ответила она, склонив

голову и опустив глаза.

— У вас там книга? — спросил Тристин.

Кэт бросила взгляд на Акселя, но Тристин уже протянул руку и выхватил книгу. На мгновение он замер, прежде чем начать листать страницы.

— Откуда у вас такая книга? — спросил он.

— А тебе какое дело? — вмешался Аксель.

— Подобные книги часто используются в моей сфере деятельности.

— Вы работаете с метками в технологической компании? — с сомнением спросил Аксель.

Тристин продолжал листать книгу, отвечая:

— В наши дни я редко работаю с технологиями. Но я знаю, насколько… ценны книги такого рода, поэтому мне любопытно, как фейри смогла заполучить одну из них?

— Это был подарок, — сказал Аксель, протягивая руку.

Тристин поднял взгляд, изогнув бровь.

— От тебя?

— Остановимся на этой версии.

На его лице снова появилась эта насмешливая улыбка, и он отдал книгу Акселю:

— Я весьма сведущ в подобных метках, если вам когда-нибудь понадобится помощь.

— Обязательно сообщу об этом Теону.

Тристин усмехнулся:

— Я могу лишь ограниченно вмешиваться в дела твоего брата. Но, для ясности, я предлагаю помощь Кате. Хотя, полагаю, теперь ты прилагаешься к ней по умолчанию.

Запустив руку в карман пиджака, Тристин достал визитную карточку и вложил ее в книгу, которую все еще держал Аксель:

— Однако я бы советовал следить за тем, кто видит такую книгу, — добавил он. — Советую держать ее подальше от чужих глаз.

Он обошел их и остановился:

— Огонь и тени. Какой идеальный баланс.

Затем он неторопливо вышел из лестничного пролета, насвистывая какую-то мелодию.

— Он… странный, — заметила Кэт, глядя ему вслед.

— Каждый раз после общения с ним я задаюсь вопросом, *что это вообще было*? — ответил Аксель, поворачиваясь к ней.

Он взглянул на часы и выругался, прежде чем сказать:

— Тебе стоит снова надеть туфли.

Он протянул их ей, а книгу отправил в карманное измерение. Возможно, они еще успеют поймать Теона до начала службы, если они уже

не в храме.

Принуждая себя идти медленнее, они направились обратно к главным коридорам. Он отпустил ее руку перед поворотом за угол. Появляться на публике в такой близости с фейри было недопустимо. Но в тот момент, когда он перестал ее касаться, вся тревога этого дня нахлынула с новой силой. Она была настолько сильной, что у него скрутило желудок. Он почти ничего не ел сегодня, и внезапно обрадовался этому.

Она шла рядом с ним, но на шаг позади. Всегда в поле зрения. Ожидалось, что ее будут охранять, но он все равно ненавидел все это. Он по-прежнему желал, чтобы все было иначе. Как и мечтал каждый день с тех пор, как они говорили об этом несколько недель назад.

Войдя в притвор храма, Аксель заметил Теона и Луку. К счастью, его родители пока не присоединились к ним. Лэнг и Корбин стояли в стороне. Их присутствие было ожидаемо, поскольку их признали рано.

— Теон, нам нужно поговорить, — сказал Аксель, когда им наконец удалось пробраться через переполненный вестибюль. — Я пытался связаться с тобой последние два часа.

— Все в порядке? — спросил Теон.

— Нет. То есть, ничего не случилось, но у нас есть информация, которая может изменить…

— Тессалин, моя дорогая, — раздался глубокий голос позади них.

Обернувшись, Аксель немедленно поклонился, а фейри опустилась на колено. Перед ними стоял лорд Джоув. С ним были Дагиан и их Источники. На лице Дагиана, как всегда, застыло едва заметное презрительное выражение.

— Мой Лорд, — поприветствовала Тесса. — Рада снова вас видеть. С праздником Солнцестояния.

— И вас с праздником, — ответил он. — Кстати о празднике. У меня есть для тебя подарок.

— В этом нет необходимости, — быстро сказала она, покусывая нижнюю губу.

— Конечно, нет, но тем не менее я его принес, — усмехнулся лорд Джоув.

Вспышка света заставила всех зажмуриться и отвернуться. Когда Аксель снова посмотрел вперед, Лорд Джоув держал в руке просто упакованный сверток. Он протянул его Тессе, которая мельком взглянула на Теона. Тот резко кивнул. Все знали, что отказываться от дара Лорда или Леди нельзя. Тесса нерешительно шагнула вперед и взяла подарок.

— Благодарю вас, мой Лорд, — тихо произнесла

она.

— Откройте его после заката, как того требует обычай, — сказал Лорд Джоув.

— Разумеется, мой Лорд.

Он улыбнулся ей, а затем его золотистый взгляд переместился на Теона:

— После дальнейшего обсуждения с другими правящими Лордами и Леди мы пришли к выводу, что никто из нас не желает омрачить праздник Солнцестояния слушаниями, решениями или иными менее приятными мероприятиями Трибунала. Поэтому вы предстанете перед нами через два дня.

— Понял, мой Лорд, — отозвался Теон.

— А третья метка? — спросила Тесса, и глаза ее расширились, когда она осознала, что заговорила не вовремя. — Прошу прощения.

— Ну-ну. Мы это уже обсуждали, Тессалин. Не нужно извинений. Третья метка будет нанесена, как и планировалось. В конце концов, мы не хотим нарушать традиции, — произнес он.

— Понимаю, — ответила она, опустив взгляд. — Еще раз благодарю за подарок.

— Наслаждайтесь службой, — сказал он и направился в храм вместе со своей семьей.

— Что это? — спросил Теон, как только Лорд

Ахаза скрылся из виду.

Тесса бросила на него прямой взгляд:

— Он завернут, Теон. Откуда мне знать, что там?

— У тебя нет догадок?

— Почему бы нам просто не подождать до заката, а потом я его открою, — ответила она.

— Скорее всего, к тому времени ты будешь не в лучшей форме, — возразил он.

— Я не стану открывать его сейчас, когда Лорд прямо велел мне подождать, — прошипела она.

— Он не твой… — Теон осекся, с досадой выдохнув.

Лука шагнул вперед, протягивая руку:

— Дай его мне, Тесса. Я помещу его в карманное измерение, а позже решим, что делать.

— Уверен, так и будет, — пробормотал Теон.

Аксель не совсем понимал, в чем дело. Между Лукой и Теоном вчера вечером ощущалось напряжение. Но Аксель думал, что это связано с очередным нападением Авгуров и очередной опасностью, угрожавшей Тессе.

— Вероятно, на него наложены чары или заклятье, — сказал Лука, и подарок исчез во вспышке черного пламени. — Если его откроет кто-то, кроме Тессы, Лорд Джоув об этом узнает.

— Он может так сделать? — потрясенно спросила Тесса.

— Это всего лишь чары, Тесса, — ответил Теон. — Человек может сделать почти все, если готов заплатить цену.

— Нам пора идти внутрь, — сказал Лука, выходя вперед группы.

Все последовали за ним. Четверо заняли места в ряду королевства Ариуса, в то время как Кэт, Лэнг и Корбин были вынуждены стоять у стены. Наследие займут все свободные места, а других фейри здесь будет немного.

Тесса повернулась на своем месте между Акселем и Теоном, глядя на друзей:

— Не могу поверить, что ты заставил Кэт надеть туфли на высоких каблуках, Аксель, — прошептала она. — И сколько по времени все это мероприятие продлится?

— Разве в поместье не проводили службы Солнцестояния? — прошептал он в ответ.

— Да, и они длились почти два часа.

— Здесь то же самое, куколка.

— Если бы мы не были в храме, я бы тебе врезала, — резко прошептала она. — К концу вечера ее ноги просто отвалятся.

— Тесса, если бы мой отец увидел ее в чем-то

другом, кроме такой обуви, он счел бы это проявлением глубокого неуважения, — сказал Аксель.

— Жрицы даже не носят туфли на каблуках, — возразила она.

— Я не говорил, что это неуважение к ним, к службе или даже к Раю, — ответил он, назвав бога сезонов. — Он воспринял бы это как личное оскорбление и заявил бы, что она проявляет неуважение к Королевству Ариуса, не одевшись должным образом. Думаешь, почему Теон подобрал для тебя именно такой наряд?

Она скрестила руки и откинулась на спинку скамьи:

— Я знаю, почему мне подобрали именно эту одежду, но она не Источник.

— И никогда не станет им, — отрезал Аксель.

Что-то в поведении Тессы изменилось после этих слов. Она опустила руки, сложив их на коленях. Ее кожа казалась бледнее на фоне черного платья. Все представители королевства носили свои цвета, и, разумеется, королевство Ариуса было в черном в сочетании с серебром. На ее запястье мерцал слабый свет. Не такой яркий, как прошлой ночью, но достаточно заметный, чтобы Аксель его увидел.

Как у нее получается так постоянно использо-

вать магию вот так?

Внезапно он задумался, как именно она восполняет свои магические запасы. Насколько он знал, она не пила кровь. Возможно, это отдых и еда, как у фейри, которые подражают смертным в этом отношении.

Эти мысли быстро развеялись с появлением его родителей, и вскоре служба началась. Она продлилась почти два часа, как он и говорил. Теона и других Наследников отпустили первыми, чтобы они могли подготовиться к ритуалу нанесения третьей метки. Когда все они вышли, за ними последовали правящие семьи.

По крайней мере, его отец дождался, пока они окажутся в притворе храма, прежде чем обратиться к Акселю. Но когда он заговорил, Аксель поймал себя на мысли, что предпочел бы, чтобы служба длилась еще пять часов:

— Будь в загородном поместье к завтраку, Аксель, — сказал Вальтер. — И приведи фейри огня.

ГЛАВА
3
9
ТЕССА

Как только они поднялись на второй этаж, она остановилась и расстегнула свои сверкающие черные каблуки. Теон без слов забрал их у нее. Ремешки обвились вокруг его пальцев, пока он и Лука шли в нескольких шагах впереди.

Они изменились. В их единой прежде позиции появилась трещина. Такая, которую не заметил бы никто, кроме того, кто проводил с этими двумя мужчинами большую часть времени. Но даже если бы она не чувствовала напряжения, сочащегося через связь, она все равно бы это заметила. Оно читалось в том, как они слишком

напряженно шагали рядом. В том, как Теон избегал встречаться взглядом с Лукой. И в том, как Лука… Ну, он всегда был мрачным и серьезным, но сейчас… особенно.

Теон ненадолго остановился у той же комнаты, где Тесса получила две предыдущие метки Источника, прижал ладонь к двери. Мгновение спустя вспыхнула магия, и замок щелкнул. Теон и Лука вошли внутрь, но Тесса замерла на пороге. Ее черно-серебряное платье вдруг стало слишком тесным, когда она вспомнила агонию первых двух меток. Ладони вспотели, и ей показалось, будто магия матери Корделии крадет у нее воздух.

О местонахождении управляющей Поместья не было никаких вестей, беспокойство росло как среди Наследия, так и среди фейри. Было объявлено, что Лорды и Леди соберутся завтра, чтобы обсудить план действий. Это вероятно и стало одной из причин, почему слушание по делу Теона перенесли на следующий день.

— Тесса? — окликнул Теон, снова появляясь в дверном проеме. — Что ты делаешь?

— Ничего, — ответила она с фальшивой улыбкой, укрепляя ментальные щиты, чтобы он не почувствовал ее эмоций.

Изумрудные глаза изучали ее, и она ощущала все, что чувствовал он. Теон никогда не закрывался от нее. С тех пор, как она вернулась из Фавена, она постоянно чувствовала все его эмоции каждую секунду. Словно он пытался впустить ее внутрь. Словно пытался помочь ей что-то понять или что-то доказать.

Как будто еще не слишком поздно.

Как будто в конце концов это будет иметь значение.

Проглотив волнение, Тесса шагнула в комнату, заставляя себя не вздрогнуть, когда он закрыл за ней дверь.

— Ты ведь думала, что эта метка не будет нанесена, верно? — спросил Теон, снова оказываясь у нее на пути.

— Почему ты так решил?

— Ты выглядела удивленной, когда Лорд Джоув сказал, что ритуал состоится, а теперь ты колеблешься.

— Любой бы колебался, на моем месте Теон, — резко ответила она. — Я знаю, как проходит этот процесс. Это, знаешь ли, не самое приятное занятие.

— На долю секунды показалось, что ты раздумываешь, не сбежать ли тебе, — произнес он,

подходя еще ближе и запуская руку в ее волосы.

— Я уже пыталась, — ее голос дрогнул, а связь ликовала от его прикосновения. — Пару раз, если быть точной. Ты всегда преследовал меня.

— Я всегда тебя находил, — поправил он. — И всегда буду, маленькая буря.

На мгновение она почти позволила себе поверить в эти слова. На долю секунды она почти позволила себе утонуть в том, что они могли бы значить, но тут же ответила ему мрачной улыбкой:

— А что будет, если однажды ты больше не сможешь меня удерживать?

Его рука сжалась в ее волосах, и она еще сильнее запрокинула голову, чтобы ослабить боль. Второй рукой он скользнул вверх, кончики пальцев пробежали вдоль ее горла.

— Я всегда буду сражаться за тебя, Тесса. Я всегда приду за тобой. Ты навсегда будешь моей.

— Но не только твоей, верно? — произнесла она с притворной невинностью.

— Что ты имеешь в виду?

— Теперь я связана и с тобой, и с Лукой. Впрочем, так было задумано с самого начала, разве нет? Связать меня с ним? — спросила она, чувствуя, как пальцы Теона напряглись на ее горле. — Это

кажется справедливым. Ты никогда не будешь полностью моим, так что…

— Прекрати, Тесса, — прорычал Теон.

— Так сложно контролировать то, что не поддается контролю, правда? — сказала она, потянув за узел его галстука.

— Жрица будет здесь с минуты на минуту, — вмешался Лука. — Тесса, тебе нужно переодеться.

Ни она, ни Теон не двигались еще несколько мгновений, и она почти утонула в этих глазах, кружащихся тьмой. Он первым разорвал контакт, отвернулся и рывком сдернул галстук, а затем сбросил пиджак.

Подойдя к Луке, она взяла у него стопку одежды, развернулась, перебрасывая волосы через плечо.

— Расстегни молнию, — сказала она.

Она могла поклясться, что зрачки Луки на миг стали вертикальными, но, возможно, ей это показалось. Он не смотрел на нее, пока быстро и ловко расстегивал молнию вдоль ее позвоночника. Она не стала ничего скрывать. Оба этих мужчины видели ее обнаженной. Если кто-то и испытывал неловкость, то это был Теон.

Или, может, Лука?

Потому что по связи точно прошел разряд

неприкрытой похоти. Она проигнорировала это, надевая привычные спортивные леггинсы и майку, которые всегда носила для ритуала нанесения меток.

Лука уже протягивал ей резинку для волос, пока она рылась в сумке. Третья метка наносилась на затылок, у основания черепа. Она быстро собрала волосы в небрежный узел на макушке. Тесса повернулась, чтобы что-то сказать, но слова застряли в горле, когда она увидела два пары обжигающих взглядов, устремленных на нее. Теперь невозможно было ошибиться в эмоциях, передаваемых через связь.

Горячее желание и темное вожделение.

Смесь, заставившая ее вспомнить сегодняшнее утро и то, как она позволила себе притвориться. В те тихие минуты, прежде чем Лука начал шевелиться, она перебрала множество, *а что, если*. Он всегда просыпался первым и никогда не был сонным. Он мгновенно приходил в сознание, и в тот момент, когда открывал глаза, осматривал комнату. Затем поворачивался к ним. Сначала к Теону, *естественно*, а потом к ней.

В это утро она почувствовала его всплеск удивления, когда обнаружила, что ее глаза открыты и она смотрит на него в ответ. Он начал двигать

ладонью, лежавшей на ее животе, и грубые кончики пальцев прочертили линию вдоль ее бедра. Это было едва заметное прикосновение: кончиком пальца он едва задел обнаженную кожу там, где ее рубашка задралась во сне.

И это было все.

Это было все, что он сделал, прежде чем соскользнул с постели. Снова совершенно обнаженный. Затем он направился в ванную. Но она позволила себе еще немного пофантазировать после этого.

Представила, как его рука опустилась ниже.

Представила, как он предупредил, чтобы она вела себя тихо, иначе будут последствия. Но она не смогла этого сделать.

Представила, как Теон проснулся от ее приглушенных стонов, и как обычно проявил свою собственническую натуру, пока его тьма…

Проклятье.

Тесса быстро отвернулась от них, чувствуя, как лицо заливает жар. Эта запретная фантазия всплыла в ее сознании в самый неподходящий момент. Она и не думала, что когда-нибудь будет искренне благодарна стуку в дверь, который сообщил о прибытии жрицы.

Вошла та же жрица, что и в прошлый раз. На

этот раз она казалась еще более нервной. Тесса не совсем понимала почему.

— Вы готовы приступить, милорд? — спросила жрица, остановившись в нескольких шагах от них.

— Да, — ответил Теон.

— Ей нужно надеть браслеты, — сказала жрица.

Свет, обвивавший запястья Тессы, замерцал. От него отлетали мелкие искры энергии, заряжая воздух вокруг. Тесса перевела взгляд на Луку:

— Ты не рассказал ему, о чем я тебя предупредила?

Теон посмотрел на Луку, и Тесса ощутила смесь гордости и раздражения, исходящую от дракона. Но все недовольство, которое она уловила, исходило исключительно от Теона.

— Тесса сообщила мне прошлой ночью, после нападения Авгуров, что если кто-то снова попытается надеть на нее эти браслеты, она его убьет, — сказал Лука. — Я бы отнесся к этой угрозе серьезно

— При всем уважении, милорд, когда на ней был один браслет во время предыдущего ритуала, она едва контролировала себя. Мне некомфортно оставаться в комнате, если она не наденет во

время этого процесса, — сказала жрица.

— Тогда не оставайся, — резко бросил Теон. — Нанеси метку и ждите снаружи. Мы позовем вас, когда закончим.

— Но я должна…

— Быть свидетелем? — перебил Теон.

— Да, — произнесла она с легкой дрожью в голосе.

— Можешь остаться, — пожал плечами Теон. — Но на этот раз я не могу гарантировать вашу безопасность. Внимание Луки будет сосредоточено на том, чтобы помочь мне. Твоя защита будет второстепенной заботой.

— Но я…

— Ты ведь благодарна мне за то, что я даю тебе выбор в этом вопросе? — многозначительно спросил Теон.

— Да, конечно, милорд, — склонила голову жрица.

— Тогда давайте приступим, — бросил Теон, подходя к Тессе.

Понизив голос так, чтобы слышала только она, он произнес:

— Ты уверена в этом, красавица? С браслетом нанесение метки пройдет легче.

Она одарила его чересчур сладкой улыбкой:

— Пожалуйста, проверь эту теорию на практике. И у тебя будет уйма времени поразмышлять над результатами во время твоего пребывания в Загробном мире.

Все в нем потемнело от ее слов:

— Ты становишься слишком смелой, моя коварная буря.

— Как та, кого боятся так же сильно, как и тебя, — ответила она.

Тесса отошла от него и направилась к дивану. Нахмурившись, спросила:

— Как мне сесть для этого?

— Ложись на живот, — сказала жрица.

Эта идея ей совсем не нравилась. В такой позиции она чувствовала себя слишком уязвимой. Слишком много способов обездвижить ее руки. Но она все же легла на живот, скрестив руки на подлокотнике и положив на них подбородок. Она почувствовала, как Теон опустился на колени рядом с ней, но ее взгляд был прикован к Луке, который присел перед ней. Он ничего не говорил, но что-то в груди Тессы успокоилось оттого, что она могла его видеть.

— Начинай, — приказал Теон.

Тесса сосредоточилась на дыхании, пока жрица наносила метку.

Раздалось рычащее *убирайся*, прежде чем запах крови заполнил ее чувства. Мгновение спустя она ощутила укол кинжала на затылке. Ее сила уже пробуждалась, свет и энергия вырывались наружу.

— У тебя не получится, Теон, — предупредил Лука.

— Я могу попытаться, — огрызнулся Теон, но Тесса краем глаза заметила, как он передал кинжал Луке.

Она напряглась, когда Теон наклонился ближе, его дыхание мягко коснулось ее уха:

— Ты должна позволить мне победить, Тесса. Это единственный способ.

— Я не могу, — прошептала она.

— Я знаю.

А затем она уткнулась лицом в руки, когда темная сила хлынула в нее. Рука Теона крепко прижалась к затылку. На этот раз он поступил иначе. Вместо того чтобы дать ей минуту на подготовку, он практически сразу атаковал. Явно надеясь застать ее магию врасплох.

В этом была его ошибка.

Ее свет проник в его тьму, с треском разрывая ее. Золотой туман и фиолетовые искры сражались с чернильными омутами полуночи.

— Тесса, посмотри на меня, — уговаривал Лука, пытаясь приподнять ее голову. — Посмотри на меня, малышка.

Она судорожно вздохнула, когда сила Теона атаковала снова и снова, с трудом подняв голову.

— Вот так, моя девочка, — хрипло произнес Лука, его большая ладонь обхватила ее щеку. — Это не сработает, да?

Она поняла, о чем он спрашивает, и покачала головой:

— Мне нужно… — но снова покачала головой, не в силах соображать из-за боли.

Теон рычал от напряжения, когда ее сила все крепче обвивала его тьму. Он проигрывал. В этом не было сомнений. Даже если бы она *хотела* подчиниться ему и его силе, она не смогла бы. Ее магия не позволила бы.

Пока вокруг его тьмы не вспыхнули черные языки пламени, притягивая к себе ее свет. Ее магия не знала, куда направиться, за кем последовать, на кого напасть. Так было и с прошлой меткой, когда внезапно проявилась сила Луки. Тогда магия Тессы была поражена, а теперь же она казалась почти зачарованной.

Золотые нити обвились вокруг сил обоих мужчин, соединяя их. Она чувствовала их обоих, и их

непоколебимая решимость была сильна через связь, но она также…

Давай, Тесса. Поддайся, — прозвучал в ее голове голос Теона.

Все ее тело содрогнулось от этого ощущения, и ее сила сделала то же самое.

Отпусти, малышка. Здесь тебе не нужно сопротивляться, — раздалось глубокое рычание Луки, его светящиеся глаза по-прежнему были устремлены на нее.

Еще больше тьмы.

Еще больше пламени.

Ее свет ликовал во всем этом.

Позволь нам сражаться за тебя, — снова прорычал Лука.

Все ее существо дрогнуло от этих слов, судорожный вздох застрял в горле. Теон и Лука воспользовались моментом: их объединенная сила обрушилась на нее одновременно. Черные, золотые и серебристо-голубые нити вспыхнули, озаряя тускло освещенную комнату. Она почувствовала, как они оседают в ее душе, как и предыдущие метки.

Мужчины откинулись назад, тяжело дыша, а она уже знала, через несколько минут ее начнет тошнить.

Миска.

— Я принесу, — сказал Лука, поднимаясь на ноги.

Блядь.

Ее щиты.

Они могут…

— Подожди минуту, прежде чем закрываться от нас, — произнес Теон, проводя рукой вверх и вниз по ее спине. Она все еще лежала на животе, и его прикосновения действовали успокаивающе…

На связь.

Не на нее саму.

Уж точно не на нее.

Именно это она пыталась внушить себе, пока он помогал ей сесть. Ее ноги лежали у него на коленях, лоб прижался к его плечу. Он шептал ей нежные слова одобрения, но тошнота не отступала. Кровь шумела в ушах. Она начинала паниковать, но тут в поле ее зрения появилась миска, а следом она почувствовала, как диван просел позади нее. К шее прижали прохладную влажную ткань, и она кожей ощутила исходящий от Луки жар, когда он придвинулся к ней.

Они дали ей пережить первый приступ рвоты, прежде чем позвали жрицу. Та снова заметила, что метка выглядит немного необычно, и теперь

Тесса понимала почему. В прошлый раз она была слишком поглощена болью, а на нее обрушилось столько эмоций, от чего она ничего не заметила.

— Ты же понимаешь, что она доложит об этом Лордам и Леди, — сказал Лука, снова занимая место рядом с ней.

Она едва слышно вздохнула, когда он сменил прохладную ткань, а Теон коснулся губами ее лба.

— Ты справилась превосходно, маленькая буря, — прошептал он.

Если бы он только знал…

— Знал что? — переспросил Теон, отстраняясь, чтобы заглянуть ей в лицо.

— Ничего, — пробормотала она, с трудом возводя тонкий ментальный щит.

— Не трать силы на это сейчас, Тесса, — сказал Теон, снова ставя миску на место.

— Я просто буду притворяться, — прошептала она, чувствуя, когда желудок снова скрутило.

После очередного приступа рвоты она снова прислонилась к Луке. Одна ее рука была в руке Теона. Пальцы его второй руки скользили вверх-вниз по ее бедру. Лука держал руки за ее спиной, готовый подхватить, если она дернется слишком резко.

Двое здесь.

Двое заботятся о ней.

Двое, которым действительно не все равно.

Вот во что она позволила себе верить.

— Ты должен был принадлежать *мне*, — прошептала она, с трудом удерживая глаза открытыми. — Не ему. А он…

— Что *он*, Тесса? — спросил Лука, проводя рукой по ее лбу и убирая волосы.

У нее не осталось сил говорить дальше. Ей просто хотелось притвориться. Поэтому вместо слов она позволила им услышать свои мысли:

С самого начала нам было суждено уничтожить друг друга.

Она не могла дышать.

Не тогда, когда Теон стоял над ней с черным кинжалом в руке.

Ей не хватало воздуха, чтобы произнести хоть слово.

— Дыши, малышка, — успокаивал Лука. — Мы что-нибудь придумаем.

Дракон склонился над ней, большая ладонь обхватила ее щеку, удерживая взгляд на себе. Всегда там, где она могла его видеть.

Но Акселя здесь не было.

А он всегда был рядом. Здесь.

Она подавила всхлип, задыхаясь, пока слезы катились по лицу:

— Пожалуйста, Лука. Все не должно быть так.

Лука нахмурился, бросив взгляд на Теона:

— Ты же знаешь, она права, Теон. Всегда есть лазейка. Всегда…

— У нас нет выбора, — ответил Теон, все еще стоя над ней, его волосы шевелил ветер.

Падал легкий дождь, вдалеке грохотал гром.

— Я все еще думаю, что это можно истолковать иначе, — произнес чей-то голос.

Тесса резко повернула голову и увидела высокого мужчину. Он выглядел знакомо: сапфировые глаза, черты лица… Но Тесса была уверена, что никогда его не встречала. За спиной у него висел меч, как и у женщины рядом с ним. Ее рыжезолотистые волосы были заплетены в косу, перекинутую через плечо, а в глазах мерцало пламя. Рядом с ними стояли Тристин и Кэт. На тыльной стороне ее ладони фейри отчетливо виднелась странная метка.

— Жизнь должна отдавать, а смерть должна забирать, — холодно произнес Теон. — Иного толкования нет. Особенно если мы хотим спасти наш мир.

Так долго Тесса жаждала смерти, но сейчас, в этот самый момент, она ее не хотела. Она наконец нашла то, за что стоит бороться.

И, боги, она будет за это сражаться.

— Ты ошибаешься, — сказал Тристин, его лицо напряглось, а пальцы то сжимались, то разжимались по бокам. — Ты ничему не научился за эти месяцы? Все, что ты считал правдой, было ложью. И это — не исключение.

— Все изменилось. Все эти сомнения привели меня сюда. К пониманию, почему нас влекло друг к другу, — сказал Теон, крепче сжимая кинжал. — Я пытался это изменить. Я сделал все, что мог, но судьба зовет, и требует жертв.

— Теон, не надо! — вскрикнула Тесса. — Это больше, чем связь! Теперь я это знаю.

Изумрудные глаза обратились к ней:

— Ты права. И теперь, когда я осознал, что это значит, только я могу это сделать.

Она бы сражалась, но ей не победить. Не с кольцом на пальце, лишающим ее даров.

Лука притянул ее к себе, поглаживая по воло-

сам.

— Лука, — всхлипнула она, голос звучал надломлено, полным поражения.

— Он не сделает этого, Тесса, — прошептал он. — Он не может причинить тебе вред. Связь…

— Это неправильно, — говорила женщина с пламенем в глазах другому мужчине. — Это изменит все.

— Это восстановит баланс, — ответил Теон.

— Это разрушит его без возможности исправить! — воскликнула Кэт. — Теон, есть другой путь. Мы часами вместе проводили исследования. Мы можем найти другой способ.

— У нас нет времени, — сказал Теон.

Затем, почти шепотом, добавил:

*— **Снова у меня нет времени**.*

— Мы не можем вмешиваться, — произнес знакомый мужчина, хватая женщину с пламенем, когда та шагнула к Тессе. — Это нарушит…

— Нахер баланс! — прошипела женщина, отталкивая его руки. — Она послала нас помочь. А это — полная противоположность помощи!

Вой неподалеку заставил Теона напрячься.

— Теон, остановись, — сказал Лука, не переставая гладить ее волосы и крепко прижимая к себе. — Мы найдем другой способ.

— Она может прийти, — говорила женщина, в ее голосе звучала паника. — Она может это остановить.

— Даже она не успеет, — ответил Теон.

— Она Странница между Мирами и Верховная Правительница среди миров. Она…

— И даже ей запрещено вмешиваться в это, — перебил Теон, опускаясь рядом с Тессой. — Она уже испытывает судьбу, посылая вас.

— Ей будет все равно, — выплюнула женщина.

— Она опоздает, — снова сказал Теон. Опустившись на колени рядом с ней, он провел пальцами по ее скуле. — Ты навсегда будешь моей, Тесса. В этой жизни или в Загробном мире.

— Пожалуйста, не отправляй меня во тьму одну, — прошептала она, дрожа в объятиях Луки.

Мужчина и женщина спорили с Тристином, но Тесса их не слышала. Она потерялась в темных изумрудных глазах и черных волосах. В маленькой ямочке на щеке и губах, которые она целовала больше раз, чем могла сосчитать.

— Прости, что я подвел тебя, моя маленькая буря, — сказал Теон, в его глазах мелькнула печаль. — Я пытался. Я пытался тебя спасти.

— Я понимаю, — прошептала она сквозь новый надломленный всхлип. — Мне жаль, что я полю-

била тебя слишком поздно. Но я твоя. Каждая частица меня.

Теон больше не произнес ни слова.

Внезапный всплеск силы вырвал ее из рук Луки. Она закричала, и Лука издал рев, который она ощутила всей душой. Вспыхнуло черное пламя, но появилась Аурион, блокируя кинжал Теона своим собственным, в то время как Роан и Найла прижались к ногам Тессы. Темные волосы струились вокруг женщины, ее босые ноги твердо стояли на земле, а на лице играла мрачная усмешка.

Ее голос прозвучал как хищное мурлыканье:

— Может, ты и лишил ее Стража, но теперь тебе придется иметь дело со мной.

— Ты знаешь, что это должно произойти, Аурион, — в голосе Теона зазвучало отчаяние.

— Я знаю многое, — ответила женщина, подходя к Тессе. — Я знаю, что ей суждено было стать штормом ярости и мести в этом мире.

Не отрывая взгляда от Теона, она взяла руку Тессы и сняла кольцо с ее пальца.

ГЛАВА 40
АКСЕЛЬ

Катя вскочила на ноги, когда Аксель открыл дверь их комнату. Он был в комнате Луки через коридор. Тесса все еще спала, ее тело приспосабливалось к новой метке. Теон уже проснулся, но выглядел изможденным. Нанесение Метки явно вытянуло из него все силы. Лука тоже казался таким же уставшим. Скорее всего, он не спал, пока Теон и Тесса отдыхали, — слишком настороженный, чтобы оставить их в таком уязвимом состоянии. И не то, чтобы у него не было причин для беспокойства. Паранойя была просто частью воспитания в Доме Ариуса. Или, может, в Королевстве Ариус? Или вообще во всем Девраме?

— Что он обо всем этом думает? — спросила

Кэт, нервно сжимая руки. Она предлагала пойти с ним, но ей нужно было подготовиться к утренней встрече с его отцом.

Аксель устало провел ладонью по лицу:

— Они собираются потратить весь день на исследования. Может, это поможет Теону завтра.

— Когда мы вернемся, мы тоже можем помочь, — сказала она, разглаживая платье.

Оно было простым, но элегантным: с длинными рукавами, неглубоким V-образным вырезом, ткань мягко подчеркивающая ее фигуру. Его отец одобрил бы такой выбор. именно поэтому Аксель и подобрал его для нее.

— Верно, — ответил он, выдавив слабую улыбку.

Кэт не была оптимисткой. Она была реалисткой, и сейчас просто разыгрывала этот спектакль для него.

Но последние несколько недель они оба пребывали в отрицании. По-другому не скажешь. Проживали свои дни, возвращались сюда под вечер и притворялись, будто это когда-нибудь станет для них нормой. Чего бы он только не отдал за такую скучную, монотонную жизнь, если бы это означало, что он мог бы проводить дни и ночи с ней.

Кэт прочистила горло:

— Так неловко не было с той самой первой ночи, когда ты остался здесь.

Он хрипло рассмеялся, несмотря на обстоятельства.

Вот она, ее прямолинейность, которую он знал.

— Ты собираешься что-то сказать? — наконец спросила она, пока Аксель просто стоял, привалившись к двери. — Твои пристальные взгляды не делают ситуацию менее неловкой.

— Мы уже не раз выясняли, что я невоспитанный ублюдок, — ответил Аксель.

Но она была права.

Он смотрел на нее, пытаясь запечатлеть этот момент в памяти. Пытался запомнить ее *такой*. Целой. Счастливой. В безопасности.

В ту секунду, когда они уйдут на встречу, последний пункт из этого списка перестанет существовать. Он сомневался, что к концу этой встречи от ее *счастья* или *целостности* хоть что-то останется.

Это была его вина. Он не имел права находиться здесь, любоваться ею и мечтать о том, чего у них никогда не будет. Он поступил эгоистично, и теперь она за это расплатится.

Оттолкнувшись от дверного косяка, он прошел

мимо нее и направился к шкафу. Верхние пуговицы его рубашки были расстегнуты, он быстро застегнул их и потянулся к стойке с галстуками. Темно-красный.

Кроваво-красный.

На всякий случай.

Он набросил его на шею, быстро завязал узел, а затем схватил черный пиджак.

Когда он вернулся, Кэт не сдвинулась с места. Она все так же стояла там, сложив руки перед собой и ожидая. Но ее глаза… Черт, эти проклятые янтарные глаза смотрели прямо в его душу, как и всегда.

И все же он молчал, двигаясь по комнате и собирая вещи. Сумка с ноутбуком, который он почти не доставал дома по вечерам. Несколько папок. Зарядное устройство для телефона. Кто знает, как долго его не будет, и если она не вернется с ним…

Что ж, он не захочет оставаться в этой комнате. Именно поэтому он собирал сейчас все необходимые вещи.

Взглянув на часы, он понял, что у них осталось пятнадцать минут до приезда машины.

Да, именно приедут. За ними, блядь, отправили машину. Уже одно это говорило ему, как пройдет

встреча. Отец хотел, чтобы за ним следили, и чтобы он не мог уйти по своему желанию.

— Аксель… — наконец начала Кэт.

— Не надо, Катя, — резко оборвал он. — Не сейчас. Не… Просто не надо.

Но, конечно, она не остановилась:

— Я понимаю, что ты волнуешься из-за этой встречи.

Волнуюсь? Слабое слово для такого состояния.

— Мне нужно, чтобы ты сказал мне, что здесь происходит, — продолжила она.

— Ты знаешь, что происходит, — ответил он. — Лорд Ариуса вызвал нас.

— Да, но…

— А за пределами этих стен иллюзия, которую мы здесь создали, перестает существовать.

— Иллюзия? — повторила она, делая небольшой шаг назад.

— А чем, по-твоему, мы тут занимались, Катя?

— Катя, — прошептала она. Затем, чуть громче: — Ты уже второй раз за несколько минут назвал меня полным именем.

Аксель поднял руки, желая запустить их в волосы, но остановился. У него не было времени снова их приводить в порядок.

— Я никогда не должен был…

Он захлопнул рот. Он не мог этого делать.

— Никогда не должен был — что? — бросила она вызов, и в ее голосе зазвучало раздражение.

— Ты не можешь так поступать, — отрезал он. — Какую бы свободу, как тебе кажется, ты получила в этой комнате… на самом деле ее нет. Если уж на то пошло, я только все ухудшил для тебя.

— Аксель…

— Нет, — резко перебил он, приближаясь к ней, прежде чем осознал, что делает.

Надо отдать ей должное, она не двигалась, пока он почти не оказался вплотную к ней. Только тогда она отступила на пару шагов. Инстинктивно он грубо схватил ее за руку.

От этого единственного касания он стиснул зубы и судорожно вдохнул.

А затем его накрыло запахом жасмина, цитруса и пряностей.

— Ты делаешь мне больно, Аксель, — прошептала она.

Его взгляд метнулся туда, где он все еще сжимал ее руку, прямо над шрамом, который останется у нее навсегда.

— Ты даже не представляешь, насколько правдиво это утверждение, — ответил он, отпуская ее

и отступая назад.

— Мне нужно, чтобы ты сказал, к чему готовиться. Мне нужно, чтобы ты…

Она замолкла, потирая руку, а затем снова подняла на него взгляд. В глазах читалась новая решимость, и если бы он не был уверен, что сейчас станет свидетелем ее жестокой пытки, он бы ее поцеловал.

— Мне нужен ты, Аксель, — наконец произнесла она, и в ее голосе звучала та тихая ярость, которую он полюбил с первой их беседы.

— Я тебе не нужен, — резко возразил он. — Ты не *должна* во мне нуждаться. Тебе *нельзя* во мне нуждаться.

— Но я…

— Довольно, Катя, — оборвал он.

— Нет! — резко бросила она, упираясь ладонями ему в грудь и сильно толкая.

Он едва сдержал крик, настолько горячими оказались ее ладони. Опустив взгляд, он почти ожидал увидеть опаленную рубашку.

— Перестань меня перебивать и дай мне сказать, Аксель Сент-Оркас, — потребовала она.

— Это то, чего никогда не должно было случиться, — выпалил он. — Как бы нам ни хотелось обратного, мы все еще фейри и Наследник. — он

заметил, как она вздрогнула, и почувствовал эту боль в собственной душе. — И из-за моей беспечности, эгоизма и недальновидности *это* произошло.

— Что именно *это*?

— Ты думаешь, что… — он тряхнул головой, пытаясь привести мысли в порядок. — Нет. Знаешь что? Хочешь знать, к чему готовиться? К любым видам пыток, Катя. Вот к чему тебе нужно быть готовой. Будь готова к тому, что он предложит тебя другим. Будь готова к тому, что будет наблюдать за этим. Будь готова к тому, что будет вести дела, пока ты кричишь. Или, может, он выберет другой путь. Может, заставит *меня* пытать тебя. Пролить твою кровь. Пробовать ее. Пить ее. Может, он использует тебя, чтобы наконец получить то, чего всегда хотел. Или, возможно, он просто убьет тебя. Поправка: он никогда не марает руки. Он заставит меня убить тебя, и это, в свою очередь, убьет меня. Но он и этого не допустит. Он позаботится о том, чтобы я остался жив, чтобы снова и снова переживать этот момент.

— Аксель, — выдохнула она, и вот ее руки уже обвивают его, а он крепко прижимает ее к груди.

— У меня не должно было быть *этого*, Катя, — прошептал он в ее волосы. — И из-за того, что я

попытался, ты за это поплатишься.

— Я сама согласилась на это, Аксель. Я…

— Ты не знала, на что соглашаешься, — снова перебил он. — Ты не знала. Ты не…

— Не знала, насколько жестоки могут быть Наследники по отношению к Фейри? — перебила она на этот раз, и в ее голосе прозвучала сардоническая нотка, какой он никогда раньше не слышал. — Ты забываешь, где я выросла. Забываешь, что до того, как попасть сюда, я была просто очередной фейри. Ничем не лучше Тессы, Лэнга или Корбина. Существо для службы, в чем бы она ни заключалась. Я сама просила об этом. Я *хотела*. Не смей принижать мое желание до чего-то такого, во что ты меня якобы втянул насильно.

Прежде чем он успел что-то возразить, его губы нашли ее. Этот поцелуй был чистым отчаянием и потребностью: сплетение языков, столкновение зубов. Ее пальцы вцепились в его рубашку там, где ладони все еще лежали на его груди. Он сжал ее бедра, притягивая к себе так сильно, будто близость тел могла каким-то образом ее защитить.

Затем он почувствовал, как дрогнули защитные чары, когда их пересекли.

Он резко отстранился. Они оба тяжело дышали.

— Нам пора идти, — хрипло произнес он.

Кэт ничего не сказала, отступая от него, еще раз разглаживая платье. Он тоже молчал, поднимая сумку, которую уронил на пол, затем подошел к двери и пропустил ее вперед.

Теон встретил их у подножия лестницы, напряженный и застывший, как статуя.

— Ты знаешь, кто за вами приедет? — тихо спросил Теон.

— Я просто предположил, что это один из личных стражей отца, — ответил Аксель.

— Павил и Метиас.

— Ты что, серьезно?

Теон мрачно кивнул:

— Будь осторожен, Аксель. — его зеленые глаза метнулись к Кэт. — Спасибо за все, что ты сделала. Твоя помощь была неоценимой.

Прощание. Или самое близкое к прощанию, на что Теон был способен.

Кэт кивнула, и Аксель заметил, как дернулось ее горло. Возможно, она наконец поняла, насколько все серьезно. Он не был дураком. Его отец не убьет фейри огня — единственную, служащую их королевству. Но она не вернется с ним в этот особняк.

Все они это понимали.

Теперь, когда он об этом подумал, возможно, ему стоило собрать какие-то вещи для нее. Хотя это вряд ли что-то изменит.

— Пойдем, — пробормотал Аксель.

— Я свяжусь с тобой позже, — крикнул вслед Теон.

Аксель лишь махнул рукой через плечо.

— Аксель, рад видеть, как и всегда, — поприветствовал Метиас, и его голос был таким же скользким, как его зачесанные назад черные волосы.

Темные, глаза-бусинки скользнули к Кэт, а улыбка, искривившая губы мужчины, могла быть описана только как мерзкая.

— Метиас. Павил, — произнес Аксель, шагая через фойе, но стараясь держаться между ними и Кэт. — Пойдемте.

— Конечно. Мы определенно не хотим опаздывать, — сказал Метиас, когда Павил открыл переднюю дверь.

Именно Кэт открыла заднюю дверь машины, припаркованной перед домом, вжившись в роль покорной фейри так же естественно, как дышала. И внезапно Акселю стало глубоко плевать на то, что они должны были изображать перед миром. Если это последние мгновения с ней, они

не пройдут вот так.

Опустив руку ей на поясницу, он наклонился и прошептал:

— Садись.

Она напряглась, но подчинилась, забираясь на заднее сиденье. Он последовал за ней, захлопнув дверь. Павил сел за руль, Метиас на пассажирское место рядом. На их счастье, они ничего не сказали, и поездка в загородное поместье прошла в тишине.

Аксель никогда по-настоящему не думал, что дойдет до этого. Он всегда верил, что Теон что-нибудь придумает. Да, он бесконечно подкалывал брата из-за его нелепых теорий и одержимости книгами, но он также знал, что именно это давало им преимущество перед отцом.

Или, по крайней мере, он всегда на это надеялся.

Теон всегда находил выход, но не в этот раз. И, возможно, это его собственная вина, что он так сильно привык на него полагался.

Поездка, казалось, закончилась в мгновение ока, и Аксель уже тянулся к ручке двери машины. Павил и Метиас уже вышли, и прежде, чем открыть дверь, он повернулся к ней.

Яркие янтарные глаза.

Черные кудри, обрамляющие потрясающее лицо.

Жасмин, цитрус и пряности.

Целая и невредимая.

— Прости, Катя. За все, что сейчас произойдет. Насколько это вообще имеет значение. Прости, — произнес он, слыша в собственном голосе нотки поражения.

Он заметил, как в ее глазах заблестели слезы, но не стал ждать. Не мог. Толкнув дверь, он вышел наружу, подождал, пока она последует за ним, а затем они двинулись следом за Павилом и Метиасом вверх по ступеням и внутрь поместья.

Они прошли прямо через вестибюль и по коридору к кабинету его отца. Поместье было обставлено почти так же, как и Дом Ариуса. Акселю казалось, будто он снова в горах Озул: темные стены и вечная нехватка освещения, несмотря на яркий зимний день за окном. Эвиана наблюдала за ними со своего кресла возле стола отца.

Все формальности с поклонами и коленопреклонением были соблюдены, и вот он уже сидит перед отцом. Павил и Метиас стояли по обе стороны от него. Кэт было приказано встать рядом с Эвианой.

— Я удивился, что ты не захотел перенести

встречу, — произнес Аксель, не в силах выносить тишину.

— С чего бы мне это делать? — спросил его отец, откладывая перо и откидываясь на спинку кресла.

Аксель пожал плечами, закидывая ногу на ногу:

— Разве у тебя не назначено через пару часов совещание по поводу недавних нападений?

— Да, но только через два часа, — ответил Вальтер. — Эта встреча проходит из-за завтрашнего слушания.

Брови Акселя приподнялись, когда он выдержал взгляд отца:

— А какое отношение я имею к слушанию Трибунала?

— Это гребанное слушание вообще не должно было состояться, — сказал его отец, и тени проступили в его зрачках. — Сейчас это лишь лицедейство и попытка отсрочить неизбежное.

— Соблюдение надлежащих процедур не кажется мне таковым.

— Я не ожидал, что ты это поймешь. Тебя не готовили к тому, чтобы занимать подобное положение, не так ли?

В наступившей многозначительной тишине

Аксель понял, что отец ждет ответа.

— Нет, это не моя роль, — сдержанно произнес он.

— Именно. Однако это роль твоего брата. Он должен был найти решение, и не справился. — жестом указав в сторону Кэт, отец продолжил: — К этому моменту он уже должен был быть связан с новым Источником. Это гребанное слушание вообще не должно было состояться.

— Он сделал все, что мог. Мы все сделали. Мы часами искали…

— Мне не нужны оправдания его провалов, Аксель, — перебил отец. — Как и оправдания твоих.

— Моих? — повторил Аксель. — И чем же я разочаровал тебя на этот раз?

Он вздрогнул от вспышки силы, прокатившейся по нему. Его тени зашевелились под кожей. Конечно, до дня выдачи рациона крови оставалось еще два дня. Он не сомневался: отец специально подстроил эту встречу именно к этому моменту.

Затем он вздрогнул совсем по другой причине, когда карие глаза отца метнулись к Кэт. Это был единственный ответ, который отец собирался дать на его вопрос. И единственный, который ему был нужен.

Аксель поставил ногу на пол и выпрямился,

когда отец снова заговорил:

— Как я уже сказал, это слушание вообще не должно было состояться. Но поскольку другие правители все еще настаивают на этом нелепом шоу, я начинаю думать, что они пытаются изменить прежние договоренности. Я им не доверяю.

— Вы все не доверяете друг другу, — произнес Аксель, пытаясь понять, как это коснется его и Кэт.

— Справедливое замечание, — согласился отец. — Но представители элиты в нашем королевстве доверяют им еще меньше. Они все обеспокоены неспособностью Теона контролировать слухи, которые ходят вокруг *нее*.

Аксель нахмурился:

— Ты имеешь в виду Тессу?

Вальтер кивнул, барабаня пальцами по столу:

— Твое заявление прав на фейри огня определенно помогло нашему делу. И двое других, которых мы забрали по рекомендации Теона, тоже перспективны.

— Но? — настаивал Аксель, чувствуя, как ладони потеют там, где он сжимал подлокотники кресла.

— Но мы все согласны, что жест доброй воли сейчас был бы очень кстати, — сказал отец.

— Кто это *мы*?

— Элита и мои советники.

Аксель заметил мимолетный взгляд отца вправо, где сидел Метиас, и не смог сдержать следующих слов:

— Эти уебки?

Губы Вальтера сжались, он закатил глаза:

— Вечно ты со своими гребанными театральными выходками.

— Когда эти двое стали твоими советниками? — потребовал Аксель, игнорируя оскорбление. — И зачем, кстати?

— Не то, чтобы ты имел право задавать вопросы о моих действиях, но Метиас и Павил не мои советники, Аксель, — тон отца выдавал, насколько тот близок к тому, чтобы окончательно сорваться. — Они здесь от имени Юлиуса и Манселя.

Кровь отхлынула от лица Акселя. Он хорошо знал этих элитных представителей королевства. Они были главными советниками его отца, чьи нравы и вкусы были столь же омерзительны, как и у самого Вальтера. То, чему он был вынужден быть свидетелем… в чем вынужден был *участвовать* из-за них…

Отец встал, застегивая пиджак:

— Они хотели бы провести некоторое время с

фейри огня. Мои советники считают, что, увидев ее силу лично, смогут унять растущие опасения. И я с ними согласен.

— Каким, нахрен, образом это чему-то поможет? — вскочив на ноги, спросил Аксель.

Отец бросил на него взгляд, ясно говоривший о том, насколько глупым он считает своего второго сына:

— Наблюдение за тем, насколько могущественным будет новый Источник Теона, определенно их успокоит.

Вальтер обошел стол. Эвиана встала, когда он приблизился, но он прошел мимо своего Источника и остановился перед Кэт. Ее подбородок был опущен, глаза смотрели вниз, руки сложены перед собой. Акселю потребовались все остатки самообладания, чтобы остаться на месте, когда отец протянул руку и кончиком пальца поднял ее подбородок.

— Ты довольно мила, не так ли? — оглянувшись через плечо на Акселя, он добавил: — Должен признать, я вижу, в чем твой интерес, сын.

Аксель прикусил щеку изнутри так сильно, что почувствовал вкус крови.

Вальтер снова повернулся к Кэт, накручивая локон на палец:

— Но я полагаю, что, как только наши союзники увидят, насколько она… *послушнее* по сравнению с нынешним выбором Теона, любые сомнения отпадут сами собой. Ты согласен?

Отчаянно пытаясь придумать, как это остановить, Аксель произнес:

— Думаю, Теон будет крайне разгневан, если узнает, что его будущий Источник предоставили Юлиусу и Манселю в качестве развлечения.

— Тогда, возможно, он вспомнит цену неудачи, — ответил отец.

— Ты и так был недоволен тем, что она *подпорчена* шрамом, — продолжил спорить Аксель. — Ты же знаешь, что она вернется в гораздо худшем состоянии.

— Им были даны четкие указания, что допустимо, а что нет, — пренебрежительно ответил отец.

— Ты не можешь говорить это всерьез, — голос Акселя зазвучал громче, и это заставило отца полностью повернуться к нему.

Тьма обрушилась на Акселя, вынуждая его опуститься на колени, а затем — пасть еще ниже. Боль от того, как сила отца проникла в его вены и душила его собственные тени, заставила его свернуться. Когда тьма рассеялась, отец уже при-

сел перед ним, лицо искажала ярость. С кинжала, который он крутил в руке, капала кровь, и только тогда Аксель почувствовал жгучую боль в плече.

Голос отца звучал низко и холодно:

— Ты заверял меня, что из-за нее не будет твоих чертовых истерик, и все же мы здесь. Если бы не твоя мать, которая настояла, чтобы мы все присутствовали на этих гребаных празднествах зимнего солнцестояния на этой неделе, ты бы отправился вместе с ней. Чтобы лично увидеть, к чему привели твои неверные решения.

Отец выпрямился, его сила по-прежнему придавливать Акселя к полу, словно невидимый сапог, упершийся ему в грудь.

— Я знаю, ты ждал, что брат все уладит за тебя. По правде говоря, часть меня надеялась, что ты попытаешься изменить исход самостоятельно. Но вместо этого ты в очередной раз подтвердил, почему ты лишь *запасной наследник*, которого я надеюсь, никогда не придется использовать. Какое разочарование.

Повернувшись к Павилу и Метиасу, он скомандовал:

— Портал одобрен. Отведите ее прямо туда, — кивнув в сторону Акселя, добавил: — Заберите и его с собой. Он сам найдет дорогу домой.

— Конечно, мой Лорд, — уже поднимаясь, сказал Метиас.

— Пойдем, Эвиана, — бросил Вальтер, направляясь к двери. — Мы не должны опаздывать на встречу.

Он оставил дверь открытой, и Аксель наконец позволил себе взглянуть на Кэт. Она стояла неподвижно, широко раскрыв глаза и глядя на него, распростертого на полу. Он почти физически ощущал ее внутреннюю борьбу: подойти к нему или остаться на месте.

Покачав головой, он перевернулся на четвереньки, выругавшись, когда рана в плече вспыхнула агонией. Он как раз успел подняться, когда увидел, что Метиас направляется к Кэт. Рыкнув, хлыст теней вырвался вперед и обвился вокруг горла мужчины, отдергивая его назад.

— Не смей, блядь, трогать ее, — прорычал Аксель.

— У нас приказ. Что ты хочешь, чтобы мы сделали? — потребовал Павил, но в его голосе звучала нервозность.

И правильно.

Аксель знал, что произойдет, если кто-то из них дотронется до нее. Эти ублюдки обладали даром внушать страх и панику (*Прим.: Наследие крови*

Грасиль). Они усилят ее самые страшные и сокровенные кошмары. Аксель внезапно осознал, что даже не знает, чего она боится больше всего, но выяснять это таким способом он не собирался.

— Если вы хоть пальцем ее тронете, то, что Теон устроил в Доме Ариуса, покажется детской забавой по сравнению с тем, что сделаю я, — предупредил Аксель, выпрямляясь насколько мог и направляясь к Кэт.

— Мы должны сопроводить ее… — начал Метиас.

— Ты думаешь, я глухой? — резко спросил Аксель, беря Кэт за руку и переплетая свои пальцы с ее.

— Что? — растерялся Метиас.

— Я спросил, считаешь ли ты меня глухим? Разве я не присутствовал при всем этом разговоре?

— Да, но…

— Значит, либо ты думаешь, что я глухой и не слышал ни слова, либо ты возомнил, что твой статус в этой комнате выше моего? — произнес Аксель низким, угрожающим голосом.

Блядь, он был ранен, и это только подстегивало его гнев.

— Я так не считаю, но при всем уважении, Аксель…

— Наследник Сент-Оркас, — перебил он.

Метиас натянуто улыбнулся:

— Наследник Сент-Оркас. Я обязан следовать приказам Лорда Ариуса, а не твоим.

— Тронь ее, Метиас. Давай, рискни. А потом скажи мне, чьи приказы ты сочтешь более разумным выполнять в этот момент, — произнес Аксель с мрачной интонацией, от которой Кэт сильнее прижалась к его боку.

Павил зашевелился рядом, сжимая в руке телефон:

— Прошу прощения, Наследник Сент-Оркас, но нам велено сообщить Лорду, если вы будете создавать нам проблемы.

— Единственный приказ, который я отдал — *не трогать ее*. Разве я говорил что-то о препятствии отвести ее к порталу?

— Нет, но…

Все еще сжимая ее руку, он потянул Кэт за собой, выходя из поместья и направляясь обратно к машине. Он шел быстро, зная, что ей приходится бежать, чтобы не отставать. Но ему нужны были эти несколько секунд, чтобы поговорить наедине.

Открыв для нее дверцу машины, он тихо произнес:

— Когда наступит подходящий момент, позвони Тристину. Расскажи, что происходит, и попроси его о помощи.

— Тристину? — повторила она, искренне озадаченная.

— Его номер есть в моих контактах. Ты знаешь, как разблокировать телефон, — сказал он, садясь в машину следом за ней. — Спрячь его, — добавил он, кивнув на телефон.

Она быстро сунула его под бедро как раз в тот момент, когда Павил и Метиас сели в автомобиль.

Аксель сохранил номер Тристина Блэкхарта в телефоне после того, как тот дал им свою визитку при случайной встрече. Иметь прямой номер главы Lilura Inquest никогда не бывает лишним, и сейчас он благодарил всех богов за то, что он у него есть. Он также молился богам, чтобы Тристин оказался готов помочь «*в любое время*», как и предлагал, особенно если звонить будет Кэт.

Поездка до станции порталов прошла в напряженном молчании, и Аксель использовал это время, чтобы смириться с болью в плече. Теон и Лука помогут ему, когда он вернется. Если он вообще доберется туда.

Он стянул пиджак, зашипев от боли в плече.

Кэт обеспокоенно посмотрела на него, но не решалась прикоснуться. Собравшись с силами, он закатал рукава, снял галстук и расстегнул верхние пуговицы рубашки.

Адреналин бурлил в венах, когда Павил сворачивал к заднему входу терминала. Конечно, портал Ариуса располагался в самом дальнем углу здания. Отец всегда ворчал по этому поводу, потому что это еще одно проявление неуважения к королевству Ариуса. Раньше Акселю было все равно. Отец редко позволял им путешествовать через портал, но сейчас он был благодарен за такое расположение.

Меньше свидетелей.

Павил и Метиас нервно оглянулись на него.

— Мы на месте, — произнес Метиас.

— Ты, должно быть, решил, что я еще и слепой, — протянул Аксель.

— Нет, — быстро отозвался Павил. — Ты… хочешь пойти с нами или…?

— Выметайтесь нахрен из машины, — жестко бросил Аксель, хватаясь за ручку двери.

Дождавшись, пока они выйдут, он повернулся к Кэт и прошептал:

— Звони ему. Попроси встретить нас в каком-нибудь укромном месте.

Прежде чем она успела ответить, он уже вышел из машины, и тени клубились вокруг него.

— Ну же, Наследник Сент-Оркас, — язвительно произнес Метиас, подняв телефон, палец замер над кнопкой вызова. — Достаточно одного нажатия.

Аксель улыбнулся, шагая к нему.

— Аксель! — резко бросил Метиас.

— Мы выполняем приказ, — вставил Павил.

Боги, он что, знает только одну эту фразу?

Он заметил, как палец Метиаса дернулся, но было уже поздно. Рядом с ним вспыхнул вихрь теней, и Аксель оказался рядом, доставая из глубин тьмы кинжал из ночного камня. Одним движением и лезвие чисто отсекло кисть Метиаса. Рука, сжимавшая телефон, упала на асфальт с глухим стуком.

Мужчина начал кричать, но тени Акселя уже обвили его горло. Раздавив телефон подошвой, он вонзил кинжал из ночного камня в грудь Метиаса, резко провернул его, а затем выдернул и полоснул по горлу от уха до уха.

Видите? Кроваво-красный галстук подошел бы идеально, если бы я его не снял.

Именно это он и подумал, поворачиваясь к Павилу.

А затем внезапно застыл, увидев, что тот держит Кэт, зажав ей рот ладонью.

— Я еще ничего не сделал, но сделаю, — предупредил Наследник.

— А я-то думал, ты просто жалкий прихвостень, — произнес Аксель, взглядом отмечая каждую часть тела Павила, касавшуюся ее. — Но я же предупреждал не трогать ее.

Глаза мужчины расширились, когда тени Акселя нанесли удар. С жестокой силой они оторвали его от Кэт, и она отскочила в сторону.

У Акселя не было способности дробить кости своими тенями, как это умел Теон. Он не мог отправить тени внутрь, чтобы извлечь органы, как это делала тьма Теона. Но это лишь означало, что ему придется действовать более *вручную*. И сегодня он был совсем не против.

Тени удерживали Павила. Канаты из темного тумана пригвоздили его к земле и заглушили вопли, пока Аксель методично отсекал пальцы и срезал куски плоти. Каждая часть тела, коснувшаяся Кэт, падала в кучу рядом с истекающим кровью, изувеченным телом.

Ему приходилось действовать быстро, что раздражало. Он предпочел бы растянуть удовольствие. Это был один из тех моментов, о которых

он говорил Кэт, когда убийство доставляло ему наслаждение.

Только убедившись, что каждая часть тела, касавшаяся ее, была отсечена, он вонзил кинжал в сердце Павила, прекратив его жалкое существование.

Поднявшись, он провел рукой по потному лбу, а опустив ее, увидел, что она перепачкана в крови. Боль в плече обрушилась на него с новой силой. Он отправил кинжал прочь с помощью магии и повернулся к Кэт.

Боги, ему нужна кровь.

— Ты позвонила ему? — спросил он.

Широко раскрытые золотые глаза метнулись от него к мертвому Наследнику.

Сделав несколько широких шагов, он оказался перед ней. Взяв ее за подбородок, он заставил посмотреть на него:

— Ты позвонила Блэкхарту, Кэт?

Она молча кивнула, подняв дрожащую руку. Он взглянул на телефон в ее ладони: экран показывал активный вызов. Забрав трубку, он произнес:

— Сожги тут все, котенок, — а затем поднес телефон к уху. — Блэкхарт?

— Аксель, — отозвался Тристин. — Что тебе

нужно?

И в голосе не было сарказма, лишь искренняя тревога.

— Мне нужно место, чтобы спрятать ее. Не знаю, на какой срок. Она должна быть в безопасности, и…

— Привози ее в Lilura Inquest. К северному входу здания. Я встречу тебя там.

— Спасибо, — Аксель едва не задохнулся от этих слов.

Он завершил звонок и обернулся. В зимнем ветре кружились остатки пепла.

— Придется довольствоваться этим, Кэт, — сказал он. — Садись в машину. Нам нужно ехать.

— Но улики…

— Нет времени. В машину, — повторил он.

Отец скоро все поймет.

— Куда мы едем? — спросила она, когда Аксель рванул с парковки в деловой район Акрополя.

— У Тристина есть место, где тебя спрятать.

— Аксель, я не могу… не могу бежать из своего королевства. Это смертный приговор, — в ее голосе звучал отчаянный страх.

Он надеялся, что тот ублюдок не соврал, но его сила явно задела ее, усилив ее самые страшные страхи.

— Я позабочусь, чтобы тебя не нашли, — ответил он, ненавидя тот факт, что у него нет времени нормально ее утешить.

— А что будет с тобой?

— Со мной все будет в порядке, — ответил он, проезжая на красный свет.

— Не вижу, как это возможно, — возразила она.

— Пока ты в безопасности, неважно, что случится со мной, — произнес он.

Счастливая, в безопасности и невредимая.

Именно такой он хотел ее видеть.

Возможно, она не будет счастлива такому раскладу, но будет в безопасности и цела. С этим он смирится.

— Для меня это важно, — сказала она, голос зазвучал выше, она снова начала паниковать.

— Но ты важнее.

— В этом мало смысла, — произнесла она, когда он резко затормозил у северной стороны здания, где их уже ждал Тристин. — Ты Наследник Ариуса. Я всего лишь фейри. Ты гораздо важнее. Говорить, что я важнее, нелогично.

Он повернулся на водительском сиденье, перегнулся через консоль и обхватил ее лицо ладонями:

— Ничего не имело смысла с того момента, как я впервые увидел тебя, Кэт. Заявить права на тебя — нелогично. Позволить тебе занять мою комнату — нелогично. Спорить с тобой, спать рядом, целовать тебя — все это нелогично. Во всем этом нет логики. И блядь, нелогично, что ты поглощаешь меня целиком, просто фактом своего чертова существования, но это так, Кэт. Я не могу объяснить почему. Я перестал пытаться. Я разочаровал многих людей во многих отношениях, но, пожалуйста, Кэт. Пожалуйста, позволь мне это сделать. Позволь мне защитить тебя, потому что это единственное милосердие, которое я могу предложить тебе в этом проклятом богами мире.

По ее лицу текли слезы. Он стер их большими пальцами, оставив на щеках слабые красные разводы от крови на руках.

— Пообещай, что вернешься за мной, — прошептала она.

— Я не могу, котенок, — сказал он. — Могу лишь пообещать только, что ты будешь в безопасности.

Стук в окно заставил его обернуться. Тристин открыл дверцу машины.

— Простите, что прерываю, но, если мы это делаем, нужно идти. Сейчас же, — произнес

мужчина.

Аксель кивнул. Выйдя с Кэт из машины и обойдя автомобиль, он крепко притянул ее к себе.

— Я постараюсь, — прошептал он. — Обещаю, я постараюсь вернуться за тобой, но только если ты пообещаешь мне попытаться быть счастливой.

Она не дала обещания. Лишь прижалась к нему еще крепче.

Подняв взгляд поверх ее головы на Тристина, Аксель произнес:

— Поклянись, что она будет в безопасности.

— Клянусь, Аксель.

— И ты никому не скажешь, где она? Даже мне?

Нечитаемое выражение промелькнуло на лице мужчины:

— Я знаю, что значит жертвовать ради любви. Даю слово, эта жертва не будет напрасной.

Приподняв ее лицо, он в последний раз коснулся губами ее губ:

— Помни, что жизнь — это не только логика и знания, но и чувства, котенок, — пробормотал он у ее губ.

— Помни, что ты хороший человек, Аксель Сент-Оркас, — прошептала она в ответ.

В ее глазах вновь появилась та огненная ре-

шимость: действие силы Павила начинало ослабевать.

Затем Тристин увлек ее через замаскированную чарами дверь здание, а Аксель остался стоять в переулке один, вдыхая запах жасмина, цитруса и пряностей в зимнем воздухе.

ГЛАВА 41
ТЕОН

Стук в дверь заставил его очнуться. Кровать качнулась, и, открыв глаза, он увидел, как Лука бесшумно пересекает комнату, на ходу натягивая нижнее белье. Он не соврал Тессе несколько недель назад, когда сказал, что спит только голым.

Бросив взгляд на часы на прикроватной тумбочке, он понял, что еще даже не рассвело. Кого, блядь, принесло в такой час?

Тесса вздохнула во сне, привлекая его внимание. Она не приходила в себя с тех пор, как они вернулись после нанесения третьей метки. Сон в течение двух-трех дней после такого был для нее нормой, так что это не стало неожиданностью. Удивление вызывали лишь случайные ее

мысли, которые время от времени доносились через связи.

Ты станешь началом конца.

Больше, чем просто связь.

Во всем должен быть баланс.

Баланс.

Эти мысли сопровождались смесью эмоций… смирение? Решимость? Ярость? Принятие?

Они были настолько спутаны, что он не мог разобрать их все.

Дверь закрылась, и Лука вернулся, бросив конверт Теону, после чего осторожно опустился обратно на матрас.

— Знаешь, если бы у тебя была настоящая кровать, из нее было бы легче вставать, — проворчал Теон, переворачивая конверт.

Он также злился на Луку за годы секретов, которые тот от него скрывал. Доверие давалось ему нелегко, а уж Пространственное Перемещение?

Это был серьезный секрет. Не говоря уже о чувствах Луки к Тессе и о том, что его с самого начала к ней влекло.

— Матрас побольше дал бы тот же результат, — парировал Лука и замер, когда Тесса придвинулась ближе к нему.

Теон стиснул зубы, но ничего не сказал. Он

чувствовал, как все ее существо успокаивается, когда она прижимается к Луке. Он знал, как работает связь и чего она требует. А тот факт, что Луке пришлось помогать с третьей меткой, только укрепил связь между ними. Теону это не нравилось, но он пока готов был смириться, если это нужно ей. Если Аксель и Кэт правы и первые три метки вовсе не были метками Источника, возможно, есть способ разорвать эту связь. Им просто нужно выяснить происхождение этих трех меток.

Его брат почти ничего не рассказал, когда вчера вернулся в особняк, израненный и весь в крови. Им пришлось выделить ему дополнительные порции крови, а и когда он привел себя в порядок за закрытой дверью комнаты Луки, он сообщил лишь самые краткие детали:

Требование их отца.

Ножевое ранение.

Убийство Павила и Метиаса, чтобы уберечь Кэт от Юлиуса и Манселя.

Тристин, гребанный Блэкхарт, который ему помог.

И то, что он не знает, где она спрятана.

Он отпустил ее, чтобы спасти, понимая, что цена этого поступка будет ужасающей.

Если их отец и знал об этом, то пока не подавал виду. Весь вчерашний день он провел на совещаниях по поводу беспокойства граждан из-за недавних нападений, а сегодня утром должно было состояться слушание Теона.

Судя по всему, именно об этом и говорилось в конверте, если печать Деврама на обратной стороне что-то значила.

Проведя пальцем под печатью, он вскрыл конверт и достал лист бумаги. Теон быстро пробежал его глазами, и пульс участился с каждым словом.

— Они что, издеваются? — прорычал Теон, перечитывая послание.

Лука тут же насторожился и приподнялся на локтях:

— Что там?

— Это официальная повестка на сегодняшнее слушание, — огрызнулся Теон, снова вчитываясь в строки.

— Они думали, ты не явишься? В чем смысл? — спросил Лука, снова опускаясь на матрас.

— Это не для меня, — сказал Теон, отбрасывая бумагу в сторону. — Это для Тессы.

— Ты шутишь? Она же сейчас без сознания.

— Я в курсе.

Должно быть, она почувствовала его раздраже-

ние, потому что снова зашевелилась, протягивая руку к нему, хотя по-прежнему прижималась к Луке. Он подвинулся ближе, позволяя ее пальцам обхватить его бедро.

С самого начала нам было суждено уничтожить друг друга.

Эти загадочные слова снова пронеслись по связи, и он протянул руку, убирая прядь волос с ее лба.

— Ты понимаешь, что это значит? — спросил Лука, поворачиваясь набок, чтобы они могли говорить, не тревожа ее.

Так было с тех пор, как они вернулись в особняк. Кто-то из них всегда был рядом с ней, всегда касался ее, но спала она крепче всего, когда оба находились поблизости.

— У меня есть предположения, — пробормотал Теон, заложив руку за голову и закрывая глаза.

Обычно ему не требовалось столько времени на восстановление после нанесения меток. Но на этот раз он не находил себе места, переживая из-за предстоящего слушания и пытаясь придумать хоть что-то, что могло бы его спасти или изменить ситуацию.

— Собираешься ими поделиться? — раздраженно прорычал Лука.

Теон вздохнул:

— Ее не должно было здесь быть.

— Ты… Ты хочешь сказать, что думаешь, будто Авгуры правы? — потребовал ответа Лука.

Теон чувствовал, что тот готов вскочить, начать двигаться, ударить кого-нибудь. Сделать хоть что-то.

— А что, если оно верно? — сказал Теон. — Что, если они правы, и ее присутствие здесь приведет к войне, в которой мы никогда не должны были участвовать?

— После всего этого ты пришел к такому выводу? За что ты вообще сражаешься? В чем, блядь, был тогда весь этот гребанный смысл?

Слова Луки были пропитаны гневом, и Теон даже в тусклом свете комнаты видел дым от его тяжелого дыхания.

— Это всего лишь теория, — резко ответил Теон. — Может, все это чушь. Ты спросил, есть ли у меня идеи. Это одна из них. А у тебя есть какие-то мысли насчет того, что она имела в виду, когда сказала: *Ты должен был принадлежать мне, а не ему*? Или насчет других странных вещей, которые мы слышали по связи?

— Это может значить что угодно, — ответил Лука. — Как и слова *нам суждено уничтожить*

друг друга. Ты же знаешь, что всегда говорит Сиенна: пытаться разгадать судьбу — пустая трата времени, потому что судьба постоянно меняется.

После этих слов Теон замолчал. Обычно они с Лукой могли часами обсуждать судьбу, теории и все, что приходило на ум. Но сейчас горечь предательства, связанное со всем, что Лука так долго скрывал, было еще слишком свежо.

Он ждал так долго, как только мог, прежде чем разбудить Тессу. Они собирались по очереди, чтобы кто-то из них всегда оставался с ней. Лука только что вышел из ванной. Его волосы были собраны в узел на затылке; на нем — темно-синие брюки от костюма и черный галстук. Рукава светло-голубой рубашки он закатал, пиджак надевать не стал.

Тесса уютно устроилась рядом с Теоном, ее голова лежала у него на коленях. Он просматривал электронную почту в телефоне, а теперь отключил его и отложил в сторону. Он чувствовал себя полным идиотом из-за того, что вынужден был это сделать.

Осторожно стянув с нее одеяло, он слегка потряс ее:

— Тесса? Тесса, мне нужно, чтобы ты проснулась.

Она нахмурила брови и еще сильнее зарылась в него, свернувшись клубочком.

Да уж, это будет весело, — подумал он.

Приподняв ее, он осторожно отстранил ее от себя, разорвав любой физический контакт. Послышалось приглушенное всхлипывание, и он почувствовал ее разочарование через связь.

— Тесса, тебе нужно проснуться, — сказал он, снова слегка встряхнув ее.

Прошло еще мгновение, и сонные глаза наконец открылись, уставившись на него. Они скользнули к Луке, который стоял рядом, а затем снова вернулись к Теону.

— Что происходит? — сонно пробормотала она.

— Сегодня слушание, — сказал Теон.

Ее глаза снова начали закрываться, и он потянулся вперед, приподнимая ее подбородок:

— Нет, красавица. Не засыпай. Ты должна пойти с нами.

— Зачем? — пробормотала она, не открывая глаз.

— Тебя вызвали Лорды и Леди. Отказ не рассматривается.

Когда она не ответила, а ее дыхание стало ровным и спокойным, он выругался. Она снова уснула.

— Это будет гребанный кошмар, — пробормотал Теон.

— Просто подними ее, — сказал Лука.

— Я не собираюсь просто так…

Но Лука перегнулся через него, подхватил Тессу на руки и поднял с кровати.

— Пойдем, малышка. Прими душ. Это поможет проснуться, — сказал он, опуская ее на ноги, когда ее глаза снова приоткрылись.

Она моргнула, прислоняясь к Луке в попытке окончательно проснуться. Ее пальцы вцепились в его рубашку, и она слегка нахмурилась, когда ей помешал галстук. Он наклонился, приподнимая ее подбородок и пытаясь заставить сфокусировать взгляд.

— Тесса, тебе нужно…

И к полному ужасу Теона, она его поцеловала.

Он наблюдал за происходящим, словно в замедленной съемке:

Ее взгляд опустился к его губам.

Лука нахмурил брови.

Она подалась вперед.

На лице Луки отразилось удивление.

Ее губы коснулись его губ.

Это длилось секунды, но для Теона растянулось на часы, дни, годы, пока Лука осторожно

не отстранил ее. Его лицо было тщательно бесстрастным, но Теон из-за этой чертовой связи чувствовал *все*, что испытывал его друг:

Ошеломляющий шок.

Приятную эйфорию.

Желание снова ощутить вкус ее губ.

— Тесса, — хрипло произнес Лука, держа ее за плечи, — Тебе нужно собираться.

Она склонила голову, будто не понимала, что он говорит.

— Все в порядке, — сказал Лука. — Ты дезориентирована. Душ поможет.

— Я слишком устала, чтобы принимать душ, — пробормотала она, поворачиваясь к кровати, словно собиралась заползти обратно.

— Теон, помоги ей принять душ, — прошипел Лука, но Теон все еще не двигался.

Он продолжал смотреть на них двоих, и продолжал видеть, как она его целует.

— Теон! — рявкнул Лука. — Ты ей нужен.

Эти слова заставили его сдвинуться с места, он вскочил на ноги. Она тут же вцепилась в него, прижимая голову к его груди.

— Пожалуйста, позволь мне поспать, Теон, — пробормотала она.

— Не могу, Тесса, — сказал он, направляя ее в

ванную.

Лука что-то сказал о том, что пойдет искать для нее одежду, но Теон не обратил внимания, захлопнув за собой дверь. Ему нужна была минута — или, возможно, несколько часов, чтобы осознать произошедшее.

— Во всем должен быть баланс, — пробормотала она, пока он помогал ей раздеться. — Проклятый баланс.

— Что это значит, Тесса? — мягко спросил он, протягивая руку в душ, чтобы включить воду и отрегулировать температуру.

— Я видела дракона, — ответила она вместо этого.

Ты поцеловала гребанного дракона, — с горечью подумал он про себя.

— Я не целовала дракона, — сказала Тесса, зевая. — Но она на нем летала.

Точно.

Связь.

Эта проклятая связь, из-за которой сейчас в его жизни возникло столько проблем.

— Кто летел на драконе? — напряженно спросил Теон, беря ее за руку и подводя к душу.

Она пожала плечами, заходя внутрь и постепенно приходя в себя с каждой минутой:

— Не знаю. Еще там была женщина под водой.

Ее видения.

Она рассказывала ему о своих видениях.

— Что еще, маленькая буря? — настойчиво спросил он, пока вода струилась по ее волосам и обнаженной коже.

— Ты убиваешь меня, — ответила она.

— Тесса, я…

— Но не в этот раз. Все изменилось, — сказала она, потянувшись за шампунем.

— Как изменилось?

— Оно всегда меняется, — она замолчала на несколько мгновений, а потом спросила: — Где Лука?

Это просто связь, — подумал Теон.

Это то, что он говорил себе.

Это просто связь заставляла ее нуждаться в нем, искать его, звать его. Проблема была в том, что, если он в это верил, значит все, что он разделял с ней, тоже было лишь побочным эффектом этой связи. Точно так, как она всегда это говорила.

И он не знал, сможет ли с этим смириться.

Он оглянулся через плечо туда, где Тесса сидела рядом с Лукой на той же скамье, на которой она сидела несколько месяцев назад во время слушания Трибунала. Она была бледна. Так чертовски бледна. Даже губы у нее были бескровные. Она прислонилась к Луке, а другой рукой он свободно обнимала ее. Теон знал, что это для того, чтобы она не соскользнула со скамьи. Но все равно сжал подлокотники кресла чуть крепче, в сотый раз за последний час представляя ее губы на его.

Аксель пошевелился рядом с ним в тот самый момент, когда дверь справа открылась и вошли Лорды и Леди, а все остальные встали и поклонились. Состав был тот же, что и раньше: Наследники и Источники, кое-кто из элиты Наследия. Даже Властитель притаился где-то под

сводами наверху.

— Встаньте и сядьте, — произнес Лорд Джоув тоном, одновременно скучающим и строгим.

Теон занял свое место, глядя на Лордов и Леди на возвышении. Его отец ничем себя не выдавал. Губы Леди Эйналы были сжаты в тонкую линию. Похоже, она была недовольна, а на губах Леди Селесты играла легкая усмешка. Это не сулило ему ничего хорошего.

— Последние дни выдались долгими, так что перейдем сразу к делу, — сказал Лорд Джоув. — Теон Сент-Оркас, тебе было дано время до Зимнего Солнцестояния, чтобы раскрыть родословную Тессалин Асура. Также тебе было приказано немедленно сообщать нам о любых подобных открытиях, связанных с ее происхождением. Поскольку мы от тебя ничего не слышали, мы можем предположить, что ты потерпел неудачу. Это верное предположение?

Его пальцы сжались там, где рука теперь лежала на столе.

— Хотя я продвинулся в изучении ее происхождения, я не узнал всю родословную.

— Значит, ты потерпел неудачу, — повторил Лорд Ахаза.

— Если рассматривать это как простой успех

или провал, то да, — ответил Теон. — Но я думаю, здесь есть что обсудить.

— Обсуждать нечего, — перебила Леди Селесты. — Тебе дали задание. Ты его не выполнил. Она не останется с тобой.

— Боюсь, Леди Чандра права, — сказал Лорд Джоув, сложив пальцы у виска. — Она не может остаться с тобой. Связь должна быть разорвана.

— То есть ваше решение — убить Наследника Ариуса? — резко спросил Теон.

— Если выбор между Наследником Ариуса и Наследником Ахаза, выбора нет, — ответила Леди Чандра (*Прим.: Леди королевства Селесты*).

— А если для разрыва связи не обязательно смерть? — возразил он.

— Связь Источника можно разорвать только смертью, — вмешалась Леди Фалейны.

— Но что, если связь Источника на самом деле не устанавливается до последней метки? — сказал Теон.

Лорды и Леди переглянулись, прежде чем Лорд Джоув произнес:

— Не хочешь ли пояснить?

— В ходе наших исследований мы нашли доказательства того, что связь Источника по-настоящему активируется только после нанесения

последней метки, — сказал Теон и почувствовал через связь замешательство и удивление Тессы.

Она спала, когда Аксель рассказал ему о том, что они с Кэт нашли. У него не было времени ее посвятить во все.

— Есть книга, в которой говорится, что раньше метка Источника была одной, а не четырьмя, — продолжил он, наблюдая за Лордами и Леди. — Поскольку мы нашли эту информацию только в день Солнцестояния, у меня не было времени изучить ее подробнее и выяснить, откуда взялись остальные три метки… Но вы все это и так уже знаете, — сказал он, откидываясь на спинку кресла, слегка ошеломленный.

Никто из них, похоже, даже отдаленно не удивился этому открытию. Более того, они выглядели почти неловко из-за того, что он это выяснил. Через мгновение весь зал для слушаний опустел, остались только Лорды и Леди, их Источники, Теон, Аксель, Лука и Тесса.

— Где, ты говоришь, ты наткнулся на эти якобы сведения? — спросил Леди Фархан.

Конечно, Леди Фалейны больше всех заинтересовалась бы такими знаниями.

— В книге, — коротко ответил Теон.

— Даже если такая теория верна, — перебила

Леди Серафины, — Твоя задача состояла не в изучении подобных вещей. Твоя задача была раскрыть происхождение этой девушки. Ты этого не сделал.

— Простите, если я ошибаюсь, — сказал Теон, — Но, насколько я помню, Лорд Джоув сказал: *если ты выяснишь, что она действительно из Наследия и связь Источника нельзя разорвать иным способом, то не жизнь Наследника Ахаза заплатит за это*. Я выяснил, что она не из Наследия. По крайней мере, не полностью. И связь Источника еще не установлена, до последней метки. На данный момент разрывать нечего.

Лорды и Леди молчали, а Теон смотрел на них в ответ. Его отец, казалось, был почти доволен той юридической тонкостью, которую нашел Теон. Но он знал этот маленький жестокий изгиб губ отца и то, как он едва заметно откинулся на спинку кресла.

— Можно подумать, ты учился в академиях королевства Фалейны с такими знаниями и хитроумием, — сказала Леди Эйнала, задумчиво изучая его золотистыми глазами.

— Такие знания можно найти только в королевстве Фалейн, — жестко произнесла Леди Фархан. — Еще более тревожным является тот

факт, что ты находился не в той части архивов, где хранятся подобные сведения. Что наводит на вопрос, как ты нашел такую книгу? Или, может, за тобой недостаточно хорошо следили?

— Эти знания получены не из книги, найденной там, — ответил Теон. — Нет нужды кого-либо наказывать.

— Тогда откуда? — резко потребовала она.

— Из моей книги, — сказал Аксель. — Это моя старая книга.

— Я хотела бы увидеть эту книгу.

— Эта книга не является предметом данного слушания, — вмешался Теон, наконец вставая на ноги. — Вы поставили передо мной невыполнимую задачу, утаили ценную информацию и теперь хотите наказать меня за провал.

— Что в твоей задаче было настолько невыполнимым? — спросил Лорд Джоув. — Ты сказал, что узнал часть ее происхождения. Полагаю, со временем ты бы завершил задание. Просто ты не успел. Мы не виноваты, что ты не смог уложиться в отведенное время.

— Но ради любопытства, какое происхождение ты выяснил? — спросила Леди Серафины.

Ее серебристые волосы были перекинуты через плечо и спускались почти до талии.

— Похоже, раз по-вашему решению я не выполнил задание полностью, такие знания теперь не важны, — парировал Теон.

Глаза Леди Айлин сузились:

— Осторожнее, дитя.

Он знал, что это слушание не пойдет в его пользу, но узнать, что его, по сути, подставили на провал?

Он готовился отстаивать свою позицию, приводить логику и факты.

Каким же наивным он был!

Каким идиотом, думая, что они не знают о метках. Он понимал, как устроен мир: сделки за закрытыми дверями, союзы, оборачивающиеся предательством, путаные истины и тайны.

— Ты действительно не собираешься делиться тем, что узнал? — потребовала Леди Селесты.

— Я полагаю, вы уже знаете ее происхождение, — резко ответил Теон, застегивая пиджак. — Более того, я полагаю, что мне дали бессмысленное задание, чтобы занять меня и заставить искать в другом месте. С какой целью? Пока не знаю, но я это выясню.

— Теон, — прорычал его отец, — Помни свое место.

— Нет, нет, Вальтер. Он имеет право говорить.

В конце концов, это его слушание, — сказал Лорд Джоув, поднимаясь на ноги.

Теону не особенно нравился взгляд Лорда, когда тот спускался по ступеням с возвышения.

— Отказ выполнить просьбу не изменит исхода.

— Хера с два не изменит, — огрызнулся Теон.

— На самом деле не изменит, — ответил Лорд с резкой улыбкой. — Даже если бы ты выполнил задание, она все равно не ушла бы с тобой сегодня.

— Повтори это?

— Вчерашние совещания привели нас к выводу, что все эти нападения сосредоточены вокруг Тессалин. Она будет размещена в Пантеоне, пока ситуация не будет урегулирована надлежащим образом и мы не сможем гарантировать безопасность Деврама, — произнес Лорд Джоув, пытаясь обойти Теона, но тот не позволил, преградив ему путь.

— Нет, — сказал Теон.

Это было все.

Единственное, что он смог вымолвить.

Это не могло закончиться так.

После всего, что он сделал.

Всего, что выяснил.

Всего, что узнал.

После всего, через что он заставил ее пройти.

Это не могло оказаться напрасным.

Он не допустит этого.

— Леди Чандра не оговорилась, Наследник Сент-Оркас, — произнес Лорд Ахаза, и в его глазах заклубилась свет. — Она больше не твоя.

— Метки на ее теле говорят об обратном, — возразил Теон. — Может, это и не связь Источника, но связь есть. Не заблуждайтесь на этот счет. Если вы заберете ее у меня, это причинит вред.

— Тебе? — спросил Лорд Ахаза, изогнув бровь.

— Ей, — почти выкрикнул он. — Все всегда было ради нее. Здесь все это знают.

Что-то дрогнуло в лице Лорда, и Теон не понял, что это было. Но он почувствовал через связь всплеск удивления от Тессы.

— На прошлом слушании ее мнение спрашивали, потому что это напрямую ее касается. Разве не следует сделать то же самое и сейчас? — спросил Теон, поворачиваясь туда, где она наблюдала за происходящим настороженными глазами.

Она больше не опиралась на Луку, но он стоял рядом, напряженный, словно сжатая пружина. Полосы света обвивали ее запястья, и хотя она все еще выглядела бледной и измученной, ее сила определенно нет.

Он это чувствовал.

Его тьма это чувствовала.

Теон бросил взгляд на Луку, гадая, уловил ли тот, что-то от нее, но дракон едва заметно покачал головой. Договор, заключенный несколько месяцев назад, все также оставался в силе. Если они попытаются забрать ее, они готовы были пробиваться отсюда с боем.

Аксель встал и подошел к Теону. Теперь они вдвоем преградили доступ к ней. Но, к его крайнему изумлению, она заговорила:

— Может, они правы, Теон.

Фиолетово-серые глаза встретились с его, и теперь он по-настоящему ее чувствовал. Изнуряющую усталость и смирение с тем, что для нее все кончено.

— Нет, Тесса, — выдохнул он, делая шаг к ней. — Нет, они ошибаются.

— А разве? Ты сам говорил, что нападения направлены на то, чтобы добраться до меня, — сказала она. — Жители подвергаются опасности просто потому, что я существую.

— Тесса, это не…

— Это факт, — вмешался Лорд Джоув, воспользовавшись моментом, чтобы обойти его.

Лука издал низкое рычание, но Тесса подняла

руку. Когда Лорд Ахаза протянул ей руку, она приняла ее. Теон мог лишь смотреть, как он ведет ее вперед. Внутри него бушевали эмоции: ужас, шок, гнев, предательство. Но сильнее всего непонимание того, что здесь происходит.

— Она прекрасно понимает суть дела, — произнес Лорд Ахаза, жестом призывая своего Источника, Дисани, подойти и помочь ей.

— И в чем же суть? — потребовал ответа Теон.

Все его тело дрожало, пока он смотрел, как кто-то другой помогает ей, ведет ее, касается ее.

— В том, что с тобой ей небезопасно.

Тьма взорвалась вокруг него от этих слов, но Лука и Аксель были рядом. Их руки сомкнулись на его плечах, оттаскивая назад. Тени и черное пламя окутали их, в то время как в зале вспыхнули другие силы.

А когда тьма и магия рассеялись, ее уже не было. Как и Источника Лорда Ахаза. Прежде чем Теон успел что-либо сказать или сделать, он оказался на коленях. Его заставили опуститься световые спирали, от которых его тьма шипела и сопротивлялась. Это было совсем не похоже на свет Тессы.

— Не двигайся, Лука. Теон более чем заслужил это за свое сегодняшнюю выходку, — прорычал

Вальтер, и Теон понял, что его Хранитель в этот момент сдерживает трансформацию.

Лорд Ахаза стоял над ним, и его лицо почему-то выглядело пугающе доброжелательным, когда он заговорил с Теоном:

— Она понимает, чем здесь рискует. Речь идет не только о тебе и какой-то связи, но и обо всем Девраме. И, думаю, в глубине души ты это тоже знаешь.

— Что вы ей наговорили? — потребовал Теон. — Что вы ей сказали?

Лорд Ахаза лишь улыбнулся и произнес:

— Все то, что ты от нее скрывал.

ГЛАВА 42
ЛУКА

Ему потребовалось больше времени, чем он думал, чтобы выяснить, где именно в Пантеоне держат Тессу. У Теона это всегда выходило так просто. Казалось, он просто знал, где она находится, в любую секунду. Он никогда не колебался, просто сразу направлялся к ней. А вот эта метка слежения требовала времени, чтобы понять тонкие сигналы, подсказывающие, что он на верном пути. Не говоря уже о том, что все нужно было делать тайно, *перемещаясь* между коридорами и уровнями. Если бы Аурион соизволила появиться, она бы наверняка помогла, но ее не видели с самой битвы.

Лука был почти уверен, что вычислил нужное

место. Шестеро, если быть точным, так что ему придется переместиться сразу внутрь комнаты.

Оставалось надеяться, что она там одна.

Сделав глубокий вдох, чтобы собраться с силами, он сделал шаг, словно проходя сквозь разрыв в воздухе. Знакомый толчок в районе пупка был почти незаметен после стольких лет практики. Он моргнул, привыкая к тусклому освещению комнаты. Она была почти идентична той, что использовали для нанесения меток. Основное пространство освещали несколько светильников. Здесь были диван, стол с двумя стульями. На столе лежали фрукты, сыр и крекеры. По крайней мере, она что-то поела.

Справа виднелась дверь в другую комнату, приоткрытая наполовину, и он бесшумно направился к ней. Затем с облегчением выдохнул, увидев ее. Она лежала на спине, сложив руки на животе, а световые браслеты мягко светились вокруг запястий. Ее золотистые волосы раскинулись по белому одеялу. Она переоделась после слушания. Вместо облегающего платья на ней были брюки с манжетами на щиколотках и топ, заканчивавшийся на середине торса, оставляя пару дюймов живота открытыми. Ноги свисали с края кровати, босые ступни покачивались.

— Тебе не положено здесь быть, — произнесла она.

— Я в курсе, — ответил Лука, прислонившись плечом к косяку и скрестив руки.

Она приподнялась на локтях:

— Как ты сюда попал?

— Переместился.

— А защитные чары?

Он пожал плечом:

— Думаю, они не ожидали, что кто-то переместится внутрь, поэтому чары этого не фиксируют.

Она на мгновение задумалась:

— В этом есть смысл.

Затем снова откинулась на кровать.

— Ты выглядишь… лучше.

— Я смогла поспать.

— А, ну да. Дневной сон всегда помогает непослушным детям, — отозвался он.

Она повернула голову, одарив его скептическим взглядом:

— Если ты здесь только для того, чтобы напомнить мне, какой ты засранец — отлично, миссия выполнена. Считай это успехом и любезно свали в туман.

Он подавил усмешку, пытавшуюся тронуть

губы:

— Мы волновались.

— Не понимаю почему. Я вернулась из Фавена сытой, вымытой и невредимой, — сказала она, снова уставившись в потолок.

— Здесь все совсем иначе, чем в Фавене, Тесса.

Она вздохнула:

— Знаю.

Оттолкнувшись от косяка, Лука подошел к кровати и сел рядом с ней. Ее ментальные щиты были подняты, не пропуская его. Что ж, если ей это сейчас нужно, пусть будет так.

— Эта комната маленькая, — неожиданно сказала она.

— Тебе необязательно оставаться здесь. Гостиная побольше, — ответил он, опускаясь на спину рядом с ней.

— Но там тоже нет окон.

— По крайней мере, ты сама можешь создавать свет.

Тесса подняла руку, и в ее ладони возник светящийся шар:

— Да, это верно.

Несколько минут они сидели в тишине, и он наблюдал за ней краем глаза. За тем, как шевелятся ее губы, когда она шепчет слова, которые он не

мог расслышать. За тем, как пальцы выбивают случайный ритм на животе. За тем, как ровно поднимается и опускается ее грудь.

— Я тут думала, — произнесла она.

— О чем? — спросил Лука.

Ему хотелось повернуться и опереться на локоть, чтобы посмотреть на нее как следует, но он понимал, что любое резкое движение заставит ее снова замкнуться.

— О том, как ты можешь перемещаться, — ответила она.

Лука провел рукой по лицу.

И вот об этом она лежит и думает?

— Ладно. Выкладывай свою версию.

Она повернула голову:

— Правда?

— Хочешь поговорить о чем-то другом?

— Нет, — быстро ответила она.

— Значит, будем говорить о перемещениях.

Спустя минуту она откашлялась:

— Я думаю, ты можешь перемещаться, потому что ты не из Деврама. Ты здесь не родился. Скарлетт и Сорин тоже могли перемещаться, и они тоже были не отсюда. Теон говорил, что эта способность была отнята у Наследия, когда их изолировали здесь. Возможно, раз ты не родился

в Девраме, это на тебя не действует.

— Звучит вполне разумно, — сказал Лука.

Она перевернулась на живот, чтобы видеть его, болтая ногами в воздухе:

— А ты сам… хотел бы знать, где ты родился? Откуда ты родом?

Лука пожал плечами:

— В конечном счете это не так уж и важно, правда?

Ее взгляд скользнул в сторону:

— Нет. Наверное, нет.

— Но это не значит, что я об этом не думаю, — добавил он.

Фиолетово-серые снова встретились с его глазами.

— Да?

Он кивнул, борясь с желанием протянуть руку и заправить прядь волос ей за ухо:

— Желать знать правду — это нормально, Тесса.

Она сглотнула, снова отводя взгляд:

— А что если… что, если за это знание нужно заплатить цену? Как думаешь, оно того стоит?

— Полагаю, это зависит от цены.

— Наверное, — пробормотала она.

После еще нескольких мгновений тишины она

спросила:

— Почему ты на самом деле пришел сегодня, Лука?

Он уже сказал ей правду. Он пришел, потому что они волновались. Теон был буквально в отчаянии. Но он пришел и ради нее самой. Зная, что она, скорее всего, испытывает целую бурю чувств, которые не может или не хочет разобрать. Она понимала, что он здесь не для того, чтобы пытаться увести ее.

Он был бы дураком, если бы попытался.

— На то есть пара причин, — наконец ответил он. — Одна из них: объяснить, почему я никогда не говорил тебе о связи.

— Это не имеет значения, — сказала она, приподнимаясь и вставая с кровати.

Но Лука тоже сел и схватил ее за руку.

— Имеет, Тесса.

Ее взгляд стал жестче, когда она перевела глаза с его руки, сжимавшей ее предплечье, на его лицо.

— На самом деле нет, Лука, но если это хоть как-то облегчит твою совесть… что ж, валяй, продолжай.

Дракон внутри него ощетинился от такого пренебрежения, но он отпустил ее. Потому что она

была права.

Сколько раз Теон оправдывался перед ней, скрывая от нее информацию?

Он не сделал ничего иного. Она не была обязана его выслушивать, и если она сказала, что объяснение ничего не значит, то кто он такой, чтобы настаивать?

Его молчание, очевидно, подсказало ей, что тема закрыта. Она вышла из маленькой спальни обратно в гостиную. А он последовал за ней. Потому что, как он и говорил Теону, все они были мотыльками, летящими на ее пламя. Или, в данном случае, на ее свет. Или просто на нее саму.

Он нашел ее бродящей по комнате, она проводила пальцами по стенам, медленно двигаясь вдоль них.

— Ты ведь понимаешь, что находишься здесь только потому, что я это позволяю, да? — спросила она.

Снова прислонившись к дверному косяку, он сказал:

— Я в курсе, что тебе дали некую видимость контроля в знак доброй воли. Но не заблуждайся, Тесса. Ты по-прежнему заперта в комнате без окон. Просто она чуть побольше винного погреба, вот и все.

Она резко повернулась к нему, и в ее фиолетовых глазах вспыхнули искры энергии.

— Ты понятия не имеешь, что здесь происходит, Лука Морс.

— Правда? — спросил он, склонив голову набок. Отбросив прядь волос, упавшую на лицо, он оттолкнулся от косяка. — Ты не думаешь, что тебя здесь используют?

— Все не так.

— Тогда просвети меня, как обстоят дела на самом, малышка. Расскажи, как ты за какие-то два месяца разобралась во всем этом гребанном королевстве, когда мы не могли этого сделать десятилетиями, — сказал Лука, остановившись в нескольких шагах от нее.

Она запустила руки в волосы, дергая кончики, и начала мерить комнату шагами. Тесса что-то тихо бормотала себе под нос, и даже с его обостренным слухом он не мог разобрать ни слова.

Внезапно она снова развернулась к нему. Сила вокруг ее запястий вспыхнула ярче, обвивая руки, словно золотые нити.

— Что ты здесь делаешь, Лука?

— Я уже сказал. Мы волновались, — ответил он, внимательно наблюдая за ней и пытаясь найти хоть трещину в ее ментальных щитах.

И он нашел это.

Проблеск тоски.

Он не совсем понимал, что это значит, поэтому просто ждал.

Теон был слишком нетерпелив для этой части ее натуры. И, по правде говоря, иногда ей это было нужно. Иногда ей действительно нужен был кто-то, кто позаботится о ней. Иногда ей нужно было не думать, выйти из собственных мыслей и просто получать указания, что делать.

Никаких решений, над которыми нужно мучиться. Но ей также нужен был кто-то, кто просто доверял ей, что она может все сделать сама. Кто-то, кто верит, что она способна сделать правильный выбор и разобраться во всем. Проблема была в том, что она не знала, что делать с собой, когда ей давали это пространство и уверенность.

— А что еще? — спросила она. — Ты сказал, что у тебя было две причины прийти сюда сегодня вечером. Сейчас вообще ночь?

Она снова потянула себя за длинные пряди, оглядывая комнату без окон. Это заставило его шагнуть вперед. Он больше не мог смотреть, как она причиняет себе боль. Он медленно потянулся к ее рукам, и в момент контакта она замерла. Его дракон метался в душе, крылья шевелились

под кожей.

Осторожно высвобождая ее пальцы из волос, он сказал:

— Я пришел, чтобы принести тебе кое-что.

Ее глаза сузились, она кашлянула и опустила руки вдоль тела:

— Что это?

Из вихря черного пламени Лука достал подарок, который принес для нее Лорд Джоув. Тот был все также идеально упакован, и она удивленно моргнула.

Протянув руку, она взглянула на него из-под ресниц:

— Ты его не открывал?

— Похоже, что я его открывал?

— Нет, но ты достаточно талантлив. Уверена, ты мог бы заново упаковать подарок, — парировала она, теребя золотой бант на белой обертке.

— У Теона есть подарки для тебя на Солнцестояние, — сказал Лука. — Они у нас в Доме Ариуса, потому что мы думали…

— Я ничего не хочу от него, — перебила она, направляясь к дивану и садясь.

— А подарки от меня и Акселя?

— Как Аксель?

Теперь пришла очередь Луки удивленно мор-

гать. Потирая подбородок, он ответил:

— Он волнуется. Из-за многого.

— Ты думаешь, мои видения реальны?

Как они перешли от Акселя к ее видениям, было выше его понимания, но ответил:

— Похоже на то. Но видения — это всего лишь видения. Они могут меняться.

— Теон говорил то же самое, — пробормотала она.

— Сиенна — Провидица, — ответил Лука, присаживаясь на другой край дивана. — У нас есть некоторый опыт в этой области.

— Он собирался отвести меня к ней. Похоже, у нас не хватило времени, — сказала она, откладывая подарок в сторону. Она подтянула колени к груди и обхватила их руками. — Есть одно видение, которое приходит ко мне чаще остальных.

Он старательно сохранил нейтральное выражение лица и держал эмоции под контролем, но внутри был более чем удивлен, что она заговорила об этом. Он боялся, что если неправильно вздохнет, она замкнется. Поэтому он оперся локтем на подлокотник дивана, подпер висок кулаком и ждал.

— Кэт не всегда была в нем. Или Тристин. Но теперь они там часто есть. А в прошлый раз…

Она замолкла, и он наблюдал, как она сжимает и разжимает пальцы ног, упираясь в подушку дивана.

— В прошлый раз что, Тесса? — наконец спросил Лука.

Она повернула голову, прижимаясь щекой к колену:

— В прошлый раз Акселя там не было.

— Как ты думаешь, что это значит?

— Я… я не знаю. Я не понимаю эти видения. Я не…

Она вдруг вскочила на ноги и сделала несколько шагов взад-вперед.

— Я не понимаю их, пока они не сбудутся, а другие продолжают меняться. Некоторые происходят под водой. Некоторые в небе. Там есть фейри, ангелы и дракон…

— Дракон? — перебил Лука, выпрямляясь.

— Земля в небесах, — пробормотала она, отмахиваясь от него.

— Тесса.

— Клетки и ошейники.

— Тесса.

— Начало и конец. Свет и тьма. Хаос, смерть и…

— Тесса, остановись, — строго сказал он.

Она остановилась. Она всегда слушалась, когда он использовал этот властный тон. Но выражение ее лица, когда она встретилась с ним взглядом, заставило его в несколько широких шагов подойти к ней.

— Я не знаю, что все это значит, — сказала она с ноткой муки в голосе.

Лука притянул ее к груди, и она уткнулась лбом в его плечо, пока он гладил ее по волосам.

— Мы во всем разберемся, Тесса.

Она покачала головой, прижавшись к нему:

— Не разберемся. Мы не разберемся. Уже слишком поздно, а видения…

Она откинула голову назад, и выражение ее глаз заставило его провести рукой по ее щеке, когда она прошептала:

— Думаю, я схожу с ума.

— Ты не сходишь с ума, Тесса. Ты получила свою силу всего несколько месяцев назад. Никто не ждет, что ты освоишь ее за такое короткое время.

— Теон ждет.

— Это не так, — возразил Лука. — Подумай, кто настаивал на том, чтобы ты изучала свои дары? Кто требовал частных уроков? Это был не он, Тесса.

Она помолчала несколько секунд, а затем напряглась и отступила от него:

— Конечно, ты на его стороне. Твоя верность всегда будет принадлежать ему.

Лука ничего не сказал, потому что она была права. Он был Хранителем Теона. Род Саргон навеки связан с родом Ариуса. Да, в ней тоже текла кровь Ариуса, но она была еще и нечто иное. Теон и Аксель были рождены исключительно для того, чтобы укрепить родословную Ариуса, даже несмотря на наследие Нит (Прим.*: Нит — Младшая богиня творчества*) у Крессиды.

Тесса обошла его, подошла к столу, схватила крекер и задумчиво начала жевать:

— Ты видел Аурион после нападения Авгуров?

— Нет, — коротко ответил он.

Это беспокоило его не на шутку.

Она знала, что он умеет перемещаться, и ему было очень любопытно, откуда у нее эта информация.

Она кивнула, беря еще один крекер:

— Есть что-то еще?

— Что?

— Еще какая-то причина, по которой ты здесь?

— Не особо, — сказал Лука, удерживая ее взгляд.

— Уверена, Теон ждет твоего отчета, — небрежно бросила она.

— Скорее всего.

— Тогда тебе лучше вернуться к нему, — сказала она с насмешливой улыбкой.

Улыбкой, которую Лука видел насквозь.

Скрестив руки на груди, он произнес:

— У меня еще есть время.

— Время для чего?

— Для тебя.

Недоверчивый смешок сорвался с ее губ:

— Тебе не нужно делать мне одолжений, Лука Морс. И твоя жалость мне тоже не нужна.

Он нахмурился:

— Это не жалость, Тесса.

— Правда? Ты тратишь на меня свое время не потому, что тебе меня жаль? Потому что в этом никакой необходимости, — резко бросила она.

— Я это знаю, — спокойно ответил он. — Тебе не нужно, чтобы кто-то тебя жалел. Я тренировал тебя. Я знаю, насколько ты сильна.

Она запнулась, насмешливое выражение на ее губах немного смягчилось от его слов.

— Тебе нужно уйти.

— Почему?

— Потому что я этого хочу.

Он сделал шаг к ней, и он увидел, как дернулось ее горло. Почувствовал, как сквозь ее щиты просочилась крупица любопытства и желания. Услышал, как она мысленно проклинает себя за это.

— Я уйду, если ты действительно этого хочешь, — сказал он после паузы.

— Да, — отрезала она.

— Хорошо. Тебе что-нибудь нужно перед тем, как я уйду?

— Мне… Нет, — поспешно ответила она. — Спасибо, что принес подарок. Он важен для меня.

— Я думал, ты сказала, что не знаешь, что в нем, — заметил Лука.

— Я имела в виду, что он важен для меня, чтобы не расстраивать Рордана, — ответила она, беря еще один крекер.

— Понятно.

Фиолетово-серые глаза смотрели на него, и он выдержал ее взгляд. Оба понимали, что в этот момент она лжет.

— Ты можешь связаться с нами через связь, — сказал Лука, готовясь переместиться. — Не могу обещать, что мы сможем прийти сразу или что я вообще смогу прийти снова. Но мы чувствуем тебя, слышим тебя.

Она ничего не ответила.

— Продолжай бороться, малышка, — наконец произнес он, прежде чем представить место, куда хотел попасть.

— А все могло бы быть именно так? — выпалила она, остановив его за мгновение до того, как он шагнул сквозь разрыв в воздухе.

— Что? — переспросил Лука.

Теперь она не смотрела на него. Она забралась на стол, болтая ногами, разломила крекер пополам и начала крошить его пальцами.

— Я должна была стать твоей парой. Было бы все… так же?

— Тебе стоит выразиться точнее, Тесса, — сказал Лука. — Что именно *так же*?

— Ты. Я. Все это было бы. Как сегодняшний вечер. Или сейчас уже ночь? Я знаю, ты этого не хотел, но…

Она пожала плечами и замолчала.

В три широких шага он оказался прямо перед ней. Он двигался быстро, и она отпрянула от неожиданности. Виноград покатился по полу, посуда зазвенела, но он уже встал между ее ног и взял ее за подбородок большим и указательным пальцами. С ее губ сорвался судорожный вдох, глаза расширились.

— Лука, что…

— Если бы ты была моей парой, я бы никогда не называл тебя так, — сказал он, и ее взгляд метнулся в сторону. Пока он не добавил: — Я бы называл тебя женой, партнершей, моим светом. Чем угодно, но не *парой.*

Он услышал, как у нее перехватило дыхание. Теперь она не отрываясь смотрела на него, а ее лицо ничего не выражало.

— Но ты спросила, как бы это было. Каким был бы обычный вечер, если бы ты была для меня всем этим.

— Да, — согласилась она едва слышно, и в ее голосе послышалась легкая дрожь.

— Наши ночи не проходили бы так, — ответил он и увидел, как ее лицо слегка омрачилось от этих слов. — Наши ночи проходили бы на балконе под звездами, за разговорами или на диванах перед камином, за просмотром игры в Хаосферу. Наши ночи были бы чем-то большим, чем поедание гребанных фруктов, сыра и крекеров. Наши ночи были бы наполнены нежными словами вместо колких фраз, которыми ты защищаешься и отталкиваешь. Наши ночи были бы полны ласковых интимных прикосновений вместо лихорадочных жестов неуверенности. В наши ночи

мои руки были бы в твоих волосах вместо твоих пальцев, дергающих пряди. Наши ночи были бы чем угодно, но только не тем, что происходит сейчас. В наших ночах не было бы ментальных щитов, которыми мы отгораживаемся друг от друга, и если бы ты попыталась их возвести, я бы высказал тебе все, что думаю об этой херне. Но сейчас я не могу этого сделать, правда?

Она снова сглотнула, покачав головой в его руках.

— Наши ночи были бы темными, но тебе бы это нравилось, потому что ты бы поняла: нам нужен твой свет так же сильно, как ты жаждешь тьмы.

— Я ненавижу тьму, — возразила она.

Его губы изогнулись в понимающей усмешке:

— Ты боишься тьмы, потому что жаждешь ее, Тесса. Ты ненавидишь ее, потому что думаешь, будто остаешься там одна. Но в наши ночи ты никогда не была в одиночестве. И больше никогда не будешь. Вот на что это было бы похоже.

— А Теон? — спросила она прерывисто, с трудом переводя дыхание.

— Он тоже был бы там, — ответил Лука. — Потому что, думаю, в глубине души ты понимаешь: *это больше, чем связь*. Всегда так было. Просто ни один из вас не знает, что с этим делать. Ни один

из вас этого не понимает. Никто из нас ничего этого не понимает.

— В любом случае уже слишком поздно, — прошептала она, и голос ее с этими словами стал жестче. — У злодеев и монстров не бывает счастливых финалов.

— О, малышка, ты правда в это веришь?

Она резко дернула подбородком, и он отпустил ее.

— Ты не монстр, понимаешь это?

Ее ноздри гневно раздулись:

— И почему же?

— Потому что монстры не смиряются, Тесса. Они забирают себе счастливый финал, даже если оставляют за собой кровавый след, — сказал Лука.

— А как насчет тебя, Лука Морс? — язвительно спросила она. — Кто ты в этой истории?

— Разве ты не знаешь? — спросил он, наклоняясь и шепча ей на ухо: — Драконы едят монстров.

Затем он отступил от нее, наблюдая, как она борется с собой. Ее глаза вспыхнули, и она сжала бедра. Он почувствовал желание, замешательство и раздражение, когда ее ментальные щиты дрогнули, прежде чем она поспешно восстано-

вила их.

Он повернулся к ней спиной. Если бы он смотрел на нее еще хоть мгновение, он бы не ушел. Или, что еще хуже, он бы снова встал между ее ног и показал ей, какими были бы их ночи.

Но она была права.

Для всего этого уже слишком поздно.

— Лука?

Он замер, услышав ее голос, повернулся к ней лицом и замер в ожидании.

— Было бы хорошо, — сказала она, и в ее голосе зазвучала печаль. — Если бы все могло быть иначе.

— Я знаю, малышка.

И затем он шагнул сквозь воздух.

ГЛАВА 43
АКСЕЛЬ

— С ней все в порядке, — сказал Лука, появившись в комнате Теона в городском особняке.

Теон мерил комнату шагами последние три часа. Акселя быстро ввели в курс дела насчет способности Луки перемещаться, когда тот растворился в воздухе. Это объясняло настроение Теона и напряжение между друзьями в последнее время. Но Аксель больше расстраивался из-за того, что его держали в неведении насчет этого гребанного трехстороннего союза, который, судя по всему, теперь связывал их троих.

— Конечно, с ней все в порядке, — отозвался Аксель, упираясь локтями в колени и запустив руки в волосы. — А что ты думал, они с ней сде-

лают? Более того, ты бы почувствовал, если бы ей причиняли боль.

Тесса могла блокировала их связь, к большому огорчению, Теона, но если бы с ней что-то случилось, они бы точно это поняли.

В отличие от него.

Он понятия не имел, все ли в порядке с Кэт. Он получил всего одно сообщение от Тристина. Или, по крайней мере, предполагал, что от Тристина. Оно пришло с неизвестного номера и там было написано лишь:

Котенок в безопасности.

— Что она сказала? Где она? Она одна? — спросил Теон, продолжая мерить комнату шагами.

Он был босиком, чего его брат никогда не делал. Но по мере того, как они ждали возвращения Луки, Теон постепенно снимал с себя одежду. Пиджак и галстук небрежно валялись на стуле. Рубашка была выправлена и расстегнута, он закатал рукава до локтей вместо того, чтобы просто снять ее.

Лука налил себе выпить и ответил:

— Она в Пантеоне, как они и говорили. В комнате, похожей на те, где проводят нанесения меток, только этажом выше. И да, она одна. У дверей полдюжины стражей. У нее есть еда. Похоже,

она что-то съела. Когда я пришел, она лежала на кровати. Судя по всему, сегодня днем она спала.

Аксель должен был отдать должное дракону. Тот достаточно хорошо знал Теона, чтобы дать ему полный отчет о том, что увидел.

— Что она сказала? — повторил Теон, не переставая ходить.

— Теон, выпей, брат, — сказал Аксель, откидываясь на спинку кресла и закидывая ногу на ногу.

— Я не хочу пить.

— Тогда налей мне. Займись хоть чем-нибудь, кроме того, чтобы протаптывать дыру в полу.

Теон одарил его свирепым взглядом, но все равно подошел к бару с напитками. Это дало ему хоть какое-то занятие. Он налил себе, опрокинул стакан одним глотком, налил еще и принес Акселю. Затем брат обернулся к Луке в ожидании.

Лука уже осушил свой стакан и теперь вертел в руках пустой бокал:

— Она сбита с толку. Немного говорила о своих видениях. Но, кажется… успокоилась, что ли? Будто знала, что этого следовало ожидать.

— Знала, что этого следовало ожидать? — переспросил Теон. — Будто это было запланировано? Будто Лорд Джоув ей что-то рассказал? И она

скрыла это от нас?

— Очевидно, он ей что-то рассказал, — протянул Аксель. — Он же сказал, что поведал ей все то, о чем ты умолчал. Она знает о тройной связи?

— Да, — резко ответил Теон.

— Значит, я был единственным, кто не знал. Понял.

— Не веди себя так, — сказал Теон, возобновляя ходьбу. — Мы скрывали это от тебя, чтобы защитить. Так же, как и ее.

— И ведь как чудесно это сработало.

Теон резко развернулся к нему, сжав кулаки. Лука тут же встал между ними:

— Давайте все просто переведем дух, — сказал он. — Мы все на взводе. У всех нас много мыслей в голове, и нам действительно нужно обсудить кое-что из того, что она сказала.

— Например? — спросил Теон сквозь стиснутые зубы.

— Ее видения. Она их не понимает, и, честно говоря, они сводят ее с ума, — сказал Лука. — Но она постоянно упоминала одно, которое повторяется.

Теон замер:

— Что она о нем сказала?

— Что у нее одно и то же видение, но детали

меняются, — Лука повернулся, остановив взгляд на Акселе. — Она сказала, что в последний раз, когда оно было, Кэт там была, а ты нет. Она назвала это странным, потому что обычно ты там присутствовал.

Аксель подался вперед при упоминании ее имени:

— Но Кэт была там? Цела и здорова? В безопасности?

— Кажется, я не спросил, — ответил Лука. — Меня больше волновало твое отсутствие в видении.

Что-то в груди у Акселя отпустило, когда он услышал, что Кэт была в этом видении. Ему было все равно, что его там не было, лишь бы она была жива.

— Она говорила что-нибудь еще о видении? — спросил Теон.

— Только то, что в самом начале в нем не было ни Тристина, ни Кэт. Но в последних версиях они появились, — ответил Лука.

— Блэкхарт? — с тревогой произнес Теон. — Снова он?

— Он не такой уж плохой, — вмешался Аксель.

— Он помогает, когда хочет, — пробормотал Теон. — Когда ему это выгодно. Уверен, ты будешь ему чем-то обязан за помощь с Кэт.

О да, Аксель уже выслушал восхитительную лекцию старшего брата на эту тему. Не имело значения, что никаких клятв или сделок не было дано. Теон был убежден, что Аксель теперь в долгу у Наследника, но Аксель ответил ему так же, как и тогда:

— Если так, то какой бы ни была цена, я ее заплачу.

Теон достал телефон из кармана и взглянул на экран, словно ожидая звонка от Тессы:

— Если видение Тессы что-то значит, у тебя может не быть шанса оплатить этот долг. Тот факт, что отец до сих пор не вызвал тебя к ответу за то, что ты не доставил Кэт, вызывает тревогу.

Разве Аксель этого не понимал?

Он знал, что расплата близка.

Что его время на исходе.

— И как нам это остановить? — спросил Лука.

Теон провел рукой по лицу:

— Ты же знаешь, как работают видения, Лука. Иногда попытки их предотвратить — это именно то, что заставляет их сбываться. Именно поэтому Сиенна и Ведьмы так осторожны, когда дело касается вмешательства в судьбу.

При упоминании имени Ведьмы Аксель достал из кармана зеркало. Она не выходила на связь с

их последней поездки в Подземелье, но он отправил ей сообщение о том, что Теон хочет привести Тессу в гости. Сиенна, скорее всего, знала, чем закончится слушание, и не стала тратить на них время.

Конечно, Аксель мог бы сам ее отыскать, но он не собирался злоупотреблять знаниями, которыми она с ним поделилась.

— Было что-то еще? — спросил Теон.

Лука, казалось, на мгновение задумался, прежде чем ответить:

— Не особо.

— Не особо? — повторил Теон. Сегодня он был похож на гребаного попугая. — Все, что она сказала, может оказаться полезным.

— Ничего из того, что она сказала, не было полезным, — ответил Лука. Из его рта вырвался дым, в нем явно вскипал гнев, причины которого Аксель не понимал. — Ты так чертовски беспокоишься о том, кто с ней, тогда как должен беспокоиться о том, что ее оставили одну.

Это заставило Теона остановиться:

— Что ты имеешь в виду?

— Даже того фейри с ней нет, — сказал Лука.

— Декс? — уточнил Теон. — Хорошо.

— Нет, не хорошо, Теон. Они держали ее в

изоляции всю жизнь, — возразил Лука. — Она ненавидит быть одна. Это заставляет ее запираться в собственной голове.

Аксель усмехнулся последним словам. Теон этого не понимал. А Аксель прекрасно знал, каково это застревать в собственных мыслях, и быть поглощенным чем-то, над чем у тебя нет контроля.

Лука был прав. Изоляция Тессы не была милосердием. Это был стратегический ход.

— Это позволяет ей сидеть и кипеть в эмоциях, которые она так и не научилась контролировать и проживать, — продолжил Лука. — Она просто постоянно подавляет их, пока они не сломают ее. Оставляя ее одну, они дают ей потеряться в силе, которую она не понимает. — Его светящиеся глаза поднялись на Теона. — Мы подвели ее, Теон. Ты это понимаешь, да?

Но Теон уже качал головой:

— Нет, — яростно произнес он. — Мы еще можем это исправить. Я придумаю…

— Ради всего святого, Теон, — резко оборвал его Аксель, поднимаясь на ноги. — Признай это. Мы проиграли. У нас никогда не было шанса. Это мы заблуждались, думая, что он есть. Ты мог ее отпустить. Но не сделал этого. Теперь тебе придется с этим жить.

— Аксель, подожди…

Но тот уже шагал прочь из комнаты и вниз по лестнице. Для человека с таким книжным умом его брат был идиотом. У него были недели, чтобы придумать, как переправить Тессу в безопасное место. Туда, где она могла бы быть счастливой и невредимой. Вместо этого он потратил время, пытаясь найти способ для достижения своих целей.

Конечно, он делал это, чтобы улучшить жизнь тех, кто живет в Королевстве Ариуса, и потенциально получить влияние в Девраме в целом.

Но какой ценой?

Иногда приходится выбирать между двумя нежелательными исходами, но в конце концов ты обнаружишь, что цена за твой выбор будет столь же высока.

Слова Скарлетт всплыли в его памяти. Она была здесь всего несколько недель назад, но с тех пор произошло столько событий, что казалось, прошли годы. Каким-то образом он чувствовал себя на десятки лет старше, чем был. Будто у него больше опыта, чем должно быть у мужчины в двадцать четыре года. Но именно этот опыт заставил его толкнуть дверь и войти в свою комнату.

Лэнг и Корбин замерли на диване. Рука Лэнга лежала на плечах Корбина, они смотрели Хаосфе-

ру по телевизору: *Вечное Пламеня* против *Вихрей*. В обычное время это бы его волновало.

Фейри вскочили на ноги. Их постоянно перебрасывали с места на место, и Акселю стало немного стыдно за это. Они оставались наверху, потому что Тесса отказалась спать в той комнате. Потом их выгнали, когда сегодня вернулся Теон, и они пришли в комнату Акселя. В любом случае он там не собирался оставаться.

— Расслабьтесь, парни, — сказал Аксель, закрывая за собой дверь. — Я просто заберу кое-какие вещи.

— Мы можем чем-то помочь? — спросил Корбин, засунув руки глубоко в карманы.

— Только если вы знаете, как остановить неизбежное, — пробормотал Аксель.

— Ну, я уверен, что мог бы найти чары или книги об этом, а Корбин мог бы взломать какую-нибудь систему, — усмехнулся Лэнг, но тут же охнул, когда Корбин ткнул его локтем в живот.

Это заставило Акселя остановиться:

— Что ты только что сказал?

— Черт бы тебя побрал, Лэнг, — приглушенно произнес Корбин, прикрывая рот рукой.

— Напомни мне еще раз, из каких поместий вы оба родом? — спросил Аксель и быстро добавил:

— До Селесты.

Лэнг потер затылок, а затем внезапно выпрямился, словно вспомнив, что их учили не суетиться:

— Корбин из Эйналы, а я из Фалейны.

— С Кэт? — Аксель шагнул ближе к ним.

— Да, наверное, — ответил Лэнг. — Я ее почти не видел. Обычно ее направляли в архивы. Там было несколько ученых, которые… предпочитали ее общество.

— Но ты ее знал?

— Поместья большие. Я знал о ней, но никогда не разговаривал с ней, пока она не приехала в поместье Селесты.

Аксель повернулся к Корбину:

— А ты? Поместье Эйналы?

— Да, — ответил тот.

— И как это работало? Без магии огня? — спросил Аксель, подходя к прикроватной тумбочке и беря запасной комплект наушников.

Он оставил обычные наверху, а возвращаться туда сегодня вечером не собирался.

— Там живут и другие фейри, помимо огненных, — серьезно и уважительно ответил Корбин.

— Очевидно, — сказал Аксель. — Значит, именно там ты обучился всем этим техническим

штучкам?

Когда немедленного ответа не последовало, Аксель обернулся к нему:

— Кто именно тебя этому научил?

— В основном я самоучка.

— В основном, — без тени улыбки повторил Аксель.

Когда Корбин лишь молча посмотрел на него, он проникся уважением к фейри. Конечно, он мог бы надавить, но правда была в том, что сейчас Акселю было плевать. Обратившись к Лэнгу, он сказал:

— Кэт умела… точнее умеет переводить с несколько языков. Ты можешь так?

— Это было частью нашего обучения, — ответил Лэнг.

— То есть если в ближайшие дни мне понадобится твоя помощь с чем-то…

— Я буду рад помочь.

Аксель невесело усмехнулся:

— Уверен, что очень будешь рад. Ни один фейри не рад помогать Наследию. Наслаждайтесь игрой, — бросил он через плечо, выходя из комнаты и направляясь в комнату Луки.

Он захлопнул за собой дверь, разделся до нижнего белья и рухнул на диван. Спать в кровати

он не собирался. В прошлый раз Лука достаточно наворчал на него за то, что он разворошил его гнездо из одеял и подушек. Этот тип умеет перемещаться, так почему он просто не уходит в свою пещеру каждую ночь?

Вероятно, слишком далеко от Теона и их суперособой связи Хранителя.

Вздохнув, он вставил наушники и запустил плейлист, прежде чем повозиться с маленьким зеркалом.

Целый день без нее.

Это было ужасно.

Но она была в безопасности и цела.

Он достал телефон и открыл переписку с Тристином, раздумывая, стоит ли ему связаться с ним. Затем отложил зеркало и телефон в сторону. Он не мог рисковать. Не раньше, чем его отец отреагирует на исчезновение Кэт. Чем меньше он сейчас знает о ней, тем лучше.

Вспышкой силы он извлек из карманного измерения книгу, которую Сиенна дала Кэт. Он должен был отдать ее раньше, до того, как Тристин увез девушку, но тогда все происходило слишком быстро, адреналин зашкаливал. С этой книгой он был абсолютно бесполезен, но если Лэнг поможет ему расшифровать ее…

Но теперь он даже не знал, что ищет.

Сведения о метках Источника?

Какой в этом теперь смысл?

Все, что они исследовали почти три месяца, оказалось совершенно бесполезным.

Тем не менее он открыл книгу и медленно перелистывал страницы. Это было единственное, что составляло ему компанию, наряду с классической музыкой и жаждой крови.

А еще эта книга была частичкой ее.

Он не осознавал, что заснул, пока наушники не выдернули из его ушей. Потребовалось больше времени, чем следовало бы, чтобы понять: ему на палец надевают кольцо, а его магия яростно сопротивляется. Его глаза распахнулись, слишком медленно привыкая к темноте комнаты.

— Ах ты, сукин сы…

Но это было все, что он успел выговорить, прежде чем из его легких с силой выкачали воздух.

А затем мир погрузился во тьму.

ГЛАВА 44
АКСЕЛЬ

Запах крови фейри выдернул его из забытья. Жажда крови, вечно грызущая его изнутри, вспыхнула с новой силой.

Он моргнул, осознавая, что лежит на холодном полу каменной камеры, все также в одном нижнем белье. Его передернуло от холода, и он резко вдохнул, когда воспоминания о произошедшем нахлынули волной. Попытавшись сесть, он обнаружил, что руки связаны за спиной. Не цепями, а толстыми лианами.

Блядь.

Это было все, о чем он мог думать, осматривая комнату в поисках Эвианы. Он нашел ее стоящей неподалеку, а ее бирюзовые глаза были прикова-

ны к нему. А это могло означать только одно…

— Наконец-то очнулся, — протянул его отец.

Аксель изогнулся, насколько мог, чувствуя, как камень царапает кожу. Отец сидел на стуле, выглядя скучающим и нетерпеливым.

— Я так и думал, что кровь фейри сработает. Благодарю за это, Эвиана, — добавил его отец.

Аксель снова посмотрел на фейри. Ее рукав был закатан, кровь капала на пол.

Непонятно, как он не заметил этого сразу?

Аксель прекрасно понимал, где находится. У его отца было несколько комнат в подвале Дома Ариуса для разных нужд. Но эта… Аксель хорошо знал эту комнату. Тело уже начало мелко бить крупной дрожью. Он мысленно готовился, тени вокруг него бурлили и готовились к защите.

Хотя толку от этого не будет.

Он извернулся, подтягивая под себя ноги, чтобы хотя бы подняться на колени. Кольца на пальце не было. Он не ощущал прохладного металла на коже. Разумеется, отец не смог бы истощить его силу, если бы на нем были предметы, сдерживающие магию.

Когда Аксель сумел подняться на колени, отец встал и подошел к нему, остановившись в нескольких дюймах. Аксель закинул голову,

глядя снизу вверх на отца. Сила Лорда Ариуса проявилась мгновенно. Плеть из густых теней обвила его горло, рывком подтянув вперед, но одновременно удерживая в вертикальном положении.

— Полагаю, ты знаешь, зачем ты здесь, — сказал его отец. И это не было вопросом.

Аксель промолчал, продолжая смотреть отцу в глаза.

— Скажи мне, почему сейчас так расстроены Юлиус и Мансель, — продолжил отец.

Тьма так пропитала его глаза, что они казались черными.

— Думаю, вам стоит спросить у них, — ответил Аксель.

Он давно усвоил: не выдавать информацию, пока отец не подтвердит, что уже владеет ею.

Холодная улыбка, появившаяся на лице отца, заставила Акселя насторожиться. Отец ожидал такого ответа. Он все спланировал. Как и то, что этот ублюдок Форд выведет его из строя. Он не сомневался, что этот фейри доставил его прямо к отцу, а тот перенес их сюда с помощью теневого портала.

— Какая отличная идея, — произнес Лорд Ариуса.

Он ослабил магическую хватку на горле Акселя и небрежно направился к двери в дальней части комнаты. Мгновение спустя вошли сами Юлиус и Мансель, и Акселю пришлось собрать все остатки своей воли, чтобы сдержать панику. Сердце билось так быстро, что он слышал, как кровь стучит в ушах.

Джулиус был выше другого. Худощавый блондин с волосами до плеч, собранными в хвост. Его бледно-голубые глаза с интересом остановились на Акселе. Он был Наследием Ресельды (*Прим.: Ресельда — Младшая богиня исцеления*). Но, несмотря на происхождение от богини исцеления, использовал свою магию с точностью до наоборот. Его сила могла не давать ране заживать.

Мансель, напротив, был крепче сложен. У него не было телосложения воина, но под костюмом-тройкой угадывались литые мускулы. Его каштановые волосы были коротко подстрижены, а болотно-зеленые глаза скользнули по комнате, задержались на Эвиане и вернулись к Акселю. Он приходился дальним кузеном матери Акселя и был представителем Наследием Нита. Предпочитал использовать *творческий* дар своей родословной, для изобретения новых, изощрен-

ных способов причинения боли.

Отец вернулся к стулу, в котором сидел, и расслабленно опустился в него. Широко расставив ноги, он подпер висок кулаком:

— Давай, сын. Спроси их сам.

Аксель сверлил отца взглядом, плотно сжав губы. Внезапно из лиан, сковывающих его руки, вырвались длинные шипы.

— Твою ж мать, — прошипел Аксель, чувствуя, как кровь струится по рукам.

Шипы были по всей поверхности этих гребанных растений.

Разумеется, Юлиус сделал эти раны глубже, заставляя края разрываться еще шире. Мужчина держал руки в карманах и покачивался на каблуках. Садистская усмешка на его губах говорила Акселю, что это только начало.

— Мой отец сообщил мне, что вы… расстроены, — процедил Аксель.

Его сила уже боролась с магией Юлиуса, пытаясь предотвратить дальнейшие повреждения. Это стремительно истощало его резервы.

— Верно, — согласился Юлиус.

— И почему же?

— Мы весьма… обеспокоены, — ответил Джулиус. — Вся эта неразбериха с Теоном вызывает

серьезное беспокойство.

— Не вижу причин для этого, — отозвался Аксель. — С ним связано могущественное существо. Лучше пусть она будет в нашем королевстве, чем в другом.

— Но в данный момент она содержится отдельно от него. Нас уверяли, что все под контролем, но наша уверенность, как ты понимаешь, пошатнулась, — сказал Юлиус с притворным сочувствием.

— Однако во всем этом был один светлый момент — приобретение фейри огня, — вмешался Мансель. — Королевство Эйнала всегда было жадным в своих требованиях и отказывалось делиться ими. А сама Леди Эйтне, настоящая сука в этом вопросе. Мы были весьма рады, когда ты украл одну прямо у нее из-под носа. С тех пор она только и делает, что бесится.

— На слушаниях Трибунала она не выглядела такой уж расстроенной, — заметил Аксель.

— Да, но пока ты наслаждался годом Выбора в Акрополе, остальные из нас продолжали жить обычной жизнью, — сказал Мансель. — Неудачи твоего брата становятся все более тревожными, поэтому мы так хотели познакомиться с фейри огня, которая должна была стать его новым

Источником. Но она так и не попала к нам.

— Насколько я понимаю, Павил и Метиас должны были доставить ее вам. Не я, — сказал Аксель, чувствуя, как кровь начинает скапливаться вокруг коленей. — Я расстроен тем, что только сейчас узнал, что она так и не попала к вам. Я провел последние месяцы, охраняя ее, а они потеряли ее за считанные минуты?

Темный смешок отца эхом разнесся по комнате:

— Ты всегда был паршивым лжецом. Теон может убедить кого угодно в чем угодно, но ты? Ты никогда не умел ничего скрывать, не так ли?

— Не знаю, о чем ты говоришь, — процедил Аксель.

Отец вздохнул:

— Я так и знал, что ты будешь сопротивляться. Как обычно. Проблема в том, что я не могу сейчас жертвовать своей силой или силой своего Источника. Мне нужно будет отправить тебя в Подземелье, когда мы закончим. И после меня ждут, как я ожидаю, сложные дела.

Мансель подошел к Эвиане. Его пальцы скользнули вдоль ее бедра, когда он встал позади нее. Ладонь легла на живот, когда он притянул ее к себе, уперевшись подбородком в плечо:

— Знаешь, мы познакомились с *ней* еще до того, как она стала новым Источником нашего Лорда. Все такая же красивая, такая же послушная и кроткая, как в тот день.

Его новый Источник?

Аксель не знал, что у его отца был когда-либо другой Источник. Он думал, что всегда была только Эвиана. Им никогда не говорили иначе. Знал ли об этом Теон?

— Но твой брат решил не позволять нам встретиться с его нынешним Источником, — вмешался Юлиус, все еще не сдвинувшись с места. — И, очевидно, это привело к плохим последствиям. Мы все согласились, что на этот раз будет лучше, если мы познакомимся с его будущим Источником заранее.

— Какое отношение я имею ко всему этому? — потребовал ответа Аксель. — Повторю, Павил и Метиас должны были доставить ее вам. Не я.

— Да, но именно ты ее охранял, — сказал Мансель, снова привлекая внимание Акселя.

Эвиана создала деревянный кол с острым концом, и Мансель забрал его у нее, в то время как она снова туго затянула лианы на его запястьях.

Его тени проявились, когда Мансель сделал шаг к нему. Аксель не мог их сдержать. Они бу-

дут тянуть время. Заставлять его истощать свои резервы. В этом и был весь смысл.

— Охранял и трахал, что вполне понятно, — вмешался отец. — Она весьма недурна собой, и я уверен, что ее… дырка столь же соблазнительна.

Аксель напрягся. Гнев захлестнул его от слов отца, и низкий рык вырвался из груди. Его тени сгустились, кружась вокруг него.

Губы его отца скривились от отвращения:

— Я предупреждал тебя не делать этого, но ты в своем репертуаре. Тебе обязательно нужно было превратить все в драму.

— Драму? Потому что я не хотел, чтобы эти больные ублюдки трогали того, кто этого не заслуживает? — выпалил Аксель, слишком поглощенный гневом и ненавистью, чтобы сдерживаться.

Неужели это то же самое, что чувствовала Тесса каждый раз, когда теряла контроль?

Когда уже плевать на последствия, потому что происходящее все равно неизбежно?

Удар в бок повалил его на пол, лицом он больно ударился о камень. Боль тут же усилилась. Джулиус наконец сдвинулся с места и теперь кружил вокруг, а Мансель вертел в руке кол. Похоже, сегодня они выполняли грязную работу его отца.

Аксель перекатился на спину, повернул голову в сторону и сплюнул кровь. В тот же миг деревянный кол пронзил его бедро. Он разразился потоком проклятий, пока Юлиус усиливал боль, заставляя ощущать каждое мгновение в десятикратном размере, прежде чем провернуть и выдернуть кол. Он чувствовал щепки, оставшиеся в ране, словно осколки стекла, впивающиеся глубже.

Всякий контроль, за который он цеплялся, исчез. Его тени сгустились, поднимаясь на его защиту. Он услышал глухой стон Манселя, отлетевшего назад. Но тут же появился Юлиус, сделав боль настолько невыносимой, что Аксель не мог сосредоточиться. Видимо, на голове была рана, потому что кровь вдруг залила глаза, когда его ногой перевернули на живот. Затем колено вдавилось в спину, и что-то полоснуло вдоль позвоночника.

Это был не деревянный кол.

Это было лезвие.

Каменное лезвие, которое истощало его магию еще быстрее.

Он не понимал, кто из них бьется в более сильных конвульсиях: он сам или его тени. Тем временем боль начала сливаться в один сплош-

ной кошмар:

Боль от ран.

Боль от вытягиваемой силы.

Боль от опустевших магических резервуаров.

Боль от жажды крови, нарастающей с каждой секундой.

Затем чья-то рука вцепилась в его волосы, рывком запрокинув голову назад. Перед ним стоял отец, поправляя манжеты рубашки:

— Где она, Аксель?

— Я не знаю, — прохрипел он, чувствуя, как кровь стекает по подбородку.

Он возблагодарил богов за то, что ему хватило ума не связываться с Тристином.

Отец фыркнул, а Мансель нажал сильнее, и колено на его спине сместилось, упираясь в предплечье.

— Где она, Аксель? — повторил отец.

— Я не знаю, — снова выплюнул он. — Я позаботился о том, чтобы не знать.

Отец выпрямился:

— Но ты знаешь, как ее найти.

Аксель покачал головой, разбрызгивая капли крови:

— Значит, ты утверждаешь, что потерял нашу фейри огня? Я правильно это понимаю?

— Я никого не терял, — огрызнулся он.

Тени вокруг него начали сбиваться и гаснуть, сражаясь с силой Юлиуса и одновременно пытаясь оторвать Манселя от спины.

— Я спас ее. От этого. От тебя. От…

В этот момент кость хрустнула под коленом Манселя. Аксель взревел, когда Юлиус заставил его почувствовать, будто каждая кость в теле ломается так же. Черные пятна заплясали перед его глазами, к горлу подступила желчь, смешиваясь с медно-металлическим привкусом крови.

Отец схватил его за лицо, а его сила отбросила тени Акселя, словно они были ничем. Так оно и было. Всего лишь клочья темного тумана, тщетно пытающиеся его спасти.

Спасения не было

Больше нет.

Боль ослабла ровно настолько, чтобы он оставался в сознании. Он видел, как Юлиус все еще кружит рядом, но теперь в руках у него были цепи из широстоуна.

Цепи, которые не дадут его силе восстановиться.

— Последний раз, Аксель. Где фейри огня? — спросил Лорд Ариуса, голосом таким же темным, как его душа.

И Аксель рассмеялся. На его окровавленном лице расплылась улыбка, потому что в этой одной вещи он победил. Он наконец переиграл отца хоть в чем-то, и если наградой была бесконечная агония, то он вытерпит ее ради нее.

— Тебе это кажется смешным? — потребовал ответа отец, ярость в нем явно нарастала, а Аксель лишь рассмеялся еще громче.

— Он явно потерял рассудок, — сказал Мансель, ослабляя хватку.

— Еще нет, — отозвался отец. — Но потеряет. Эвиана, иди сюда.

Фейри приблизилась, опустившись на колени рядом с Хозяином. Без слов она протянула руку. В следующее мгновение отец полоснул лезвием по ее руке от запястья до локтя. Кровь сразу выступила, и Аксель замер, когда запах ударил ему в ноздри.

С рычанием он рванулся вперед. Каждая частица его существа была нацелена на единственное, что могло восстановить его, защитить и спасти.

Отец улыбнулся:

— Думаешь, ты сегодня что-то выиграл, не так ли?

Аксель едва слышал его. Только когда его лицо с силой дернули обратно к отцу, он осознал

сказанного.

— Я не вижу ее здесь. Я не вижу, чтобы она лежала сломанная у твоих ног. Так что да… я выиграл, — прохрипел Аксель.

Отец кивнул Джулиусу, и тот шагнул вперед с цепями.

— Не заблуждайся, Аксель. Я найду ее. Но пока я этого не сделал, ты будешь *спасен* так же, как ты *спас* ее. Спрятан там, где никто тебя не найдет.

На запястье Акселя защелкнулся наручник. Он снова взвыл от боли, когда его сломанную руку грубо задели при движении. Несколько легких пощечин заставили его прийти в себя. Он дышал сквозь зубы, снова фокусируя свой взгляд на Лорде Ариуса.

— И когда я найду ее, — продолжил отец, — Я приведу ее к тебе. — Аксель уже качал головой, а улыбка отца становилась шире. — Она будет истекать кровью из стольких ран, что ты сможешь выбрать любую.

— Я убью себя, прежде чем прикоснусь к ней, — прорычал Аксель, когда второй наручник защелкнулся на запястье.

Еще один комплект защелкнули на лодыжках, и его рывком поставили на ноги. Он пошатнулся, и колени слегка подогнулись из-за раны в бедре,

которую Юлиус постоянно расширял магией.

— Единственный, кого ты убьешь — это будет она, — усмехнулся отец.

Тьма начала сгущаться вокруг них. Лорд готовился перенести их всех через теневой портал, предположительно, в Подземелье.

— И тогда ты расскажешь мне, как ты *победил*, когда ее кровь будет на твоих руках и в твоих жилах.

— Ты никогда ее не найдешь, — выдохнул он.

Тьма сгустилась, пока он не перестал что-либо видеть, но услышал слова отца:

— Тогда никто никогда не найдет и тебя. Довольно скоро отпадет необходимость в запасном наследнике, и ты наконец исполнишь свое истинное предназначение.

ГЛАВА 45
ТЕССА

Она снова лежала на кровати, ждала и листала книгу, которую Рордан подарил ей на Солнцестояние.

Книгу, которую он сохранил для нее, а потом вернул, когда она отправила ему сообщение с просьбой. Все решили, что это сообщение попало к Аурион после нападения Авгуров.

Но это было не так.

В этой комнате больше нечем было заняться. Ни телевизора. Ни музыки. Только она, ее мысли. Еще и эти проклятые видения, которых она не понимала. Ну и эта книга.

Тесса подняла руку, наблюдая, как свет собирается и потрескивает в ладони, словно миниатюрная буря. У нее была магия. По крайней мере, так

она считала. Все предупреждали ее не поддаваться ее зову, говорили, что магия подчинит ее себе, но Тесса не верила в это. Ее сила дарила свободу. В свете ей не нужно было думать. Она могла просто *быть*. Не нужно было беспокоиться о чувствах, связях, драконах или изумрудных глазах. Ни о чем из этого.

Часть ее надеялась, что Лука снова появится в комнате. Здесь было слишком тихо. Слишком легко было зациклиться на том, что уже не имело значения: плейлисты с музыкой и пончики, пробежки и теплый кофе, пробуждение между двумя теплыми телами, губы и пальцы, которые точно знали, как дать ей то, о чем она даже не подозревала, что нуждается.

Она чувствовала его по ту сторону своих ментальных щитов: он постоянно искал брешь, стучался, просил впустить. Поддерживать щиты теперь стало второй натурой. Она потратила на это столько сил, что теперь могла без особого труда не пускать их в свои мысли и эмоции. Но с физическим присутствием ничего нельзя было поделать. Возможно, она могла бы заблокировать связь с Теоном, но не гребанную метку Слежения, которая была у них у всех. Она не знала, как сделать ее бесполезной.

Скоро это все равно не будет иметь значения.

Но, боги… Как же невыносимо тихо было в одиночестве. Она не говорила и не видела никого с тех пор, как ушел Лука. И хотя понимала, что теперь это ее жизнь, она не смогла удержаться и позволила трещине образоваться в щитах. Она почувствовала, как он меряет шагами комнату на другом конце связи.

— *Каково это*? — спросила она через связь.

Она ощутила волну шока от них обоих, но в ее сознании эхом отозвался голос Теона:

— *Тесса? Охренеть. С тобой все в порядке?*

— *А почему со мной должно быть что-то не так?*

— *Я просто… не знаю. Я не вижу тебя, не чувствую, не слышу.*

— *Со мной все хорошо*, — ответила она. — *У меня полно мыслей, в которых можно потеряться и чем занять себя.*

— *Тесса…*

— *Каково это*? — повторила она. — *Никогда не оказаться в одиночестве? Знать, что у тебя всегда кто-то есть?*

— *Ты не одна, Тесса*, — прозвучал голос Луки.

— *Что тебе нужно, маленькая буря*? — спросил Теон.

— Ничего из того, что вы можете мне дать.

Отдаленный шум какого-то переполоха заставил ее сесть и соскользнуть с кровати, книга упала в сторону. Пол был прохладным под босыми ногами. Ранее в этот день она свернула ковры и сложила их в углу. Ей не нравилось, как они ощущаются, слишком напоминали носки.

Пальцы коснулись стены, когда она прошла вдоль нее. Тонкое черное платье шуршало у лодыжек. Оно было свободным, с открытой спиной. Наверное, слишком легким для зимы, но она не чувствовала холода.

Она почти ничего не чувствовала. И не позволяла себе.

— Я работаю над этим, Тесса, — донесся голос Теона. *— Клянусь, я все исправлю, а потом докажу…*

— Мне не нужно, чтобы кто-то что-то исправлял, — огрызнулась она через связь.

— Ты права. Не нужно. Это прозвучало не так, как я хотел…

— Мне пора. Они здесь.

— Кто там? Тесса, подожди. Не закрывайся от нас снова. Пожалуйста, Тесса.

Внезапно она поняла его одержимость слышать, как она умоляет. Услышав от него слово

пожалуйста, она ощутила эту власть.

Она улыбнулась про себя, затем услышала крики и шум борьбы по ту сторону двери в коридоре.

— *Кто там, Тесса*? — потребовал ответа Лука.

— *Кто или что — это не имеет значения. Это начало конца.*

По связи повисло долгое молчание, и когда она начала снова возводить ментальные щиты, то ощутила панику с обеих сторон.

— *Что ты делаешь, Тесса*? — спросил Теон.

— *Ровно то, о чем ты просил меня*, — ответила она. — *Становлюсь кем-то, кого они боятся так же сильно, как боятся тебя.*

Затем она возвела щиты, в тот момент, когда дверь в комнату распахнулась с громким стуком, ударившись о стену. В дверном проеме стояла группа фигур в мантиях и масках. Ее сила вспыхнула, когда она посмотрела на них в ответ. Один из них достал из кармана мантии какие-то браслеты.

— Если наденешь это, все будет… проще, — раздался грубый голос из-под капюшона.

Даже не видя его, Тесса догадалась, что это мужчина: высокий и широкоплечий, ткань мантии туго обтягивала грудь, а лед, образовавшийся у его

ног, подсказал ей, что он из Наследия Анахиты.

— Проще для кого? — спросила Тесса, слегка наклонив голову и сцепив руки перед собой, чтобы они не дрожали.

— Просто надень это, — настаивал мужчина, осторожно делая шаг в комнату.

— Тот, кто наденет это на меня, умрет, — просто ответила она.

Магия напряглась и гудела, энергия потрескивала в воздухе так же, как перед ударом молнии.

— Значит, ты собираешься сопротивляться?

— Я этого не говорила, — с резкой улыбкой сказала она, протягивая запястья.

Золотые нити вились вокруг ее рук, заряженная энергия потрескивала на кончиках пальцев.

— Давай уже, заканчивай с этим, — резко бросил другая фигура, тоже мужчина.

— Тогда сам и делай это, черт возьми, — огрызнулся первый.

Еще одна фигура протиснулась в дверь. Внезапно разряженный воздух подсказал Тессе, что это представитель Наследия Серафины. Он шагнул вперед, выхватив браслеты у первого мужчины. Протянув их Тессе, он сказал:

— Ты можешь надеть их сама.

— Зачем мне это делать? — спросила Тесса.

— Либо так, либо мы наденем их на тебя, когда ты будешь без сознания. Выбирай, — с издевкой произнес он.

Воздух в легких Тессы сжался. Это была угроза.

Она протянула руку, ее сила зашипела при первом же прикосновении к металлу.

— Просто чтобы мы все прояснили заранее: именно ты умрешь за это.

— Ты вообще не должна с нами разговаривать, — огрызнулся он.

Как только браслеты защелкнулись, он вцепился в ее локоть так сильно, что наверняка останутся синяки.

В Пантеоне было тихо, пока ее вели по коридорам. Она невольно задавалась вопросом, где все многочисленные стражи. Вероятно, им заплатили, чтобы они смотрели в другую сторону, пока ее вели вниз по лестницам, мимо главного этажа и еще ниже. Ступеней было больше, чем когда она спускалась в архивы Пантеона. Наверное, ей следовало бы беспокоиться о том, куда ее ведут, но для этого снова нужно было хоть *что-то чувствовать*.

Вместо этого кончики ее пальцев скользили по камню, а она сама напевала себе под нос, размышляя, каким именно образом на этот раз они

попытаются ее убить.

Ее втолкнули в каменную комнату. Широкоплечая фигура шагнула с другой стороны, зажав ее между собой и напарником. Эта комната напоминала большое помещение, где проходила Церемония Проявления. Здесь не было балконов, выходящих на зал, но оно было круглым, с возвышением посередине.

Не возвышение, — осознала она, — *А алтарь*.

Они перешли на другую сторону, где ее толкнули в очередную дверь, они погрузились в полную темноту.

— Куда мы идем? — потребовала ответа Тесса.

Она ничего не видела, но чувствовала влажную землю под ногами и вдыхала затхлый воздух.

Какой-то туннель.

Под землей.

Нет, нет, нет.

— *Тесса? Что происходит*? — в ее сознании прозвучал встревоженный голос Теона.

Блядь. Ее щиты.

И она не могла дышать.

— Шевелись, — произнес грубый голос, и последовал резкий рывок за руку, от которого она споткнулась.

— *Здесь слишком темно*.

— Используй магию, маленькая буря.

— Не могу. Браслеты.

Она ощутила гнев Теона, а затем сквозь связь прорвался голос Луки:

— Шаг за шагом, Тесса. Можешь сделать это для нас? Закрой глаза. Не думай, просто продолжай идти.

Шаг за шагом.

Это она могла.

— Я убью каждого из них.

Эта была та мысль, на которой она сосредоточилась, делая следующий шаг, а за ним еще один.

— Вот наша девочка, — подбодрил Лука, он явно что-то почувствовал через связь.

Она не могла быть *их*.

Не сейчас.

Больше нет.

— Тесса, что ты имеешь в виду под *больше нет*? — спросил Теон.

Эта проклятая связь.

Она попыталась поднять руки, желая запустить пальцы в волосы, но хватка на ее предплечье усилилась.

Точно.

Под землей.

Во тьме.

Беспомощная и одинокая, ее ведут на убой.

Но земля пошла под уклон вверх, и через несколько минут она уже дышала свежим воздухом и щурилась от лучей закатного солнца. Она не имела ни малейшего представления, который сейчас час. Судя по всему, ранний вечер.

Тесса остановилась, оглядываясь по сторонам. Двое мужчин отпустили ее и отошли, присоединяясь к остальным Авгурам в мантиях.

Они стояли в каком-то открытом амфитеатре. Ряды сидений поднимались вдоль половины пространства. Обернувшись через плечо, она увидела дверь, из которой они вышли. Она была встроена в склон холма. Вдалеке слышался шум текущей реки, скорее всего, это была река Уинфелл. Облачное небо осыпало землю большими пушистыми снежинками, которые таяли в тот же миг, как касались земли. Она пошевелила пальцами ног, чувствуя, как мягкий снег превращается в воду на ее обнаженной коже.

Порыв крутящейся полуночной тьмы заставил ее отступить на несколько шагов. Ее глаза расширились, когда из этой мглы выступил мужчина, а за ним женщина. Он был в такой же мантии, как и остальные, но без маски, а его Источник следовал на шаг позади.

Авгуры в масках не сделали ни единого движения, чтобы поклониться или опуститься на колени. На этот раз мужчина перед ней, казалось, не обращал на это внимания. Его карие глаза впились в нее.

Лорд Ариуса.

— Надеюсь, я не заставил тебя слишком долго ждать, — произнес Вальтер, поправляя рукава мантии. Точно так же, как он всегда поправлял рукава пиджаков. — Мое предыдущее дело заняло чуть больше времени, чем ожидалось.

Тесса моргнула, не зная, что сказать. Она не ожидала, что он будет здесь. Этого не было в видении, которое подготовило ее к этой ночи.

Паника закипала внутри. Она сама надела эти браслеты. Сама сделала себя беззащитной.

Она снова создала гребанную проблему, и она не…

— Нам пришлось подстраиваться под эти маленькие проблески будущего, которые ты видишь, — сказал Вальтер, снова привлекая ее внимание к себе.

Она не знала, что ему известно об этом, о ее родословной Ведьмы. Теон не раскрыл эту информацию на слушании, но, конечно, он рассказал отцу. Должно быть, он упомянул об этом в отчете.

Вальтер, вероятно, знал об этом задолго до того, как узнала она сама.

— Все должно было сложиться не так, — продолжил он, сцепив руки за спиной и покачиваясь на каблуках. Движение, которое она много раз видела у обоих его сыновей.

— Тогда как же все *должно было* сложиться? — спросила Тесса, вздергивая подбородок и удерживая его взгляд.

— Во-первых, ты никогда не должна была быть связана с моим Наследником, — с издевкой произнес он. — Но мне сказали, что потеряли твой след, хотя это, очевидно, никогда не было правдой. По крайней мере, не полностью.

— Что? — переспросила Тесса, слегка наклонив голову в сторону от этой новой информации.

Ей много чего рассказывали: Теон, Мать Корделия, Рордан. Но об этом никогда.

— Что это значит?

Жестокая улыбка искривила его губы:

— Так наивно — доверять столь безрассудно.

— Я никому не доверяю, — отрезала она. — Ни вам. Ни Лорду Джоуву. И уж точно не вашему проклятому сыну.

Улыбка исчезла, сменившись презрительной гримасой:

— Все могло сложиться совсем иначе, если бы он смог подчинить тебя, но даже с этим он не справился, не так ли?

Теперь настала ее очередь улыбнуться:

— Оказывается, я не люблю ошейники, — парировала она.

В следующее мгновение он уже стоял перед ней, двигаясь так же быстро, как иногда двигался Теон. Он сомкнул руку на ее горле, и это не было предупреждающим захватом, какой часто использовал Теон. Вальтер пальцами сдавил ей шею, впиваясь в плоть и перекрывая доступ воздуха.

— Планы, которые я строил насчет тебя, — произнес он низким, злобным тоном. — Если бы он просто смог выбить из тебя дикость… Представь: кровь потомка Ахаза, привязанная к королевству Ариуса.

Ее глаза расширились от этого признания, а руки судорожно вцепились в его запястье, пытаясь ослабить хватку.

— Теон тебе не рассказал, верно? — спросил Вальтер, вглядываясь в ее лицо.

Затем он наклонился еще ближе, и его слова, похожие на шепот смерти, заставили ее вздрогнуть от отвращения.

— Он раскрыл твою материнскую линию, Тесса. Выяснил несколько недель назад.

— Нет, — выдохнула она, едва ощущая боль от очередного предательства с его стороны.

— О, да, — отозвался Вальтер, отстранившись, чтобы лучше ее разглядеть.

Его хватка ровно настолько, чтобы она могла судорожно глотнуть воздуха, прежде чем снова сжаться.

— Подозреваю, он выяснил и твою отцовскую линию. Может, во многом он слаб, но в уме ему не откажешь. Конечно, мой идиот-сын не рассказал об этом ни единой живой душе о твоем полном происхождении. Ни мне. Ни своему Хранителю. Очевидно, и тебе тоже. Всегда так оберегает добытую информацию. Копит секреты, — Вальтер пожал плечами. — Не могу сказать, что виню его. Мы все так делаем. Так добиваются успеха в этом мире: секреты и предательства. Я бы сказал, что хорошо его обучил, если бы не одно *но*. Он скрывает эту информацию не ради личной выгоды, а потому, что привязался к тебе.

Снег начал идти сильнее. Это были уже не нежные хлопья, а острые, колючие льдинки, разбивающиеся при ударе о землю. Вальтер, казалось, этого даже не замечал. Он притянул ее

вплотную, прижав ее грудь к своей груди.

— Все было бы в порядке, если бы он просто позволил мне разобраться с этим, — продолжил Вальтер. — Но он настаивал на том, чтобы сражаться за тебя. Отказывался отступить. А как я мог его переубедить, не раскрывая собственных секретов?

Он заставил ее повернуть голову, и она снова судорожно вдохнула, оглядывая фигуры в черных мантиях вокруг них. Она была так потрясена появлением Вальтера, и совсем забыла, что они не одни.

Теон никогда не позволял ей находиться в его присутствии без него. Ни разу.

Его губы снова оказались у ее уха, и он тихо произнес:

— Как я должен был объяснить, что мне пришлось занять его в ночь твоего Проявления, когда мы поняли, кто ты такая? Что мне нужно было дать Рордану время все проверить? По крайней мере, я так думал.

Ее ноги задрожали от этого признания. Все это время он работал с Лордом Джоувом. Она покачала головой, пытаясь заставить его снова ослабить хватку на горле. К ее удивлению, пальцы чуть разжались.

— Веками мы ждали, когда ты придешь и исполнишь пророчества Декрета Откровения, — сказал он. — Мы это почувствовали, знаешь ли. В тот день, когда ты появилась в этом мире. Весь Деврам содрогнулся в момент твоего прихода. Мы все это ощутили.

— Кто *все*? — спросила она.

— Все мы: правящие семьи, Авгуры, даже обычные представители Наследия и фейри. Просто они не поняли, что это значит.

— И что это значило?

Она почувствовала, как он улыбнулся у ее уха:

— Что Хаос здесь. Хаос всегда приходит, когда баланс нарушается.

Он отпустил ее, грубо оттолкнув. Она пошатнулась, едва не поскользнувшись на обледенелой земле.

— Конечно, я не мог искать тебя сам, запертый в углу всего королевства. Другие заподозрили бы неладное. Но Рордан заверил меня, что найдет тебя, — сказал Вальтер, медленно обходя ее по кругу. — Я не дурак. Я знал, что у Рордана свои планы. В конце концов, он покинул Авгуров пять лет назад. Тогда я понял, что он нашел тебя и скрыл это от меня, и он был чертовски осторожен. Никогда не навещал тебя. Никогда не давал

понять, где ты.

— Что значит *он нашел меня*? — спросила Тесса.

— И это все, о чем ты у меня спрашиваешь? — Вальтер остановился. — Я рассказываю, что он покинул Авгуров, а ты спрашиваешь об этом?

— Я и так все это знаю, — парировала она, потирая запястья. Браслеты становились все холоднее и холоднее на коже. — Я знаю все о том, как вы вдвоем создали эту маленькую организацию. Знаю, как он ушел, и знаю все о том, как вы пытаетесь убить меня с первого же слушания Трибунала.

Она увидела, как шок отразился на лице Вальтера. Его рот приоткрылся. Он отшатнулся на шаг, глядя на нее в упор.

А она улыбнулась ему в ответ.

— Он это сделал, — произнес Вальтер, кровь отхлынула от его лица. — Этот ублюдок знал, какова будет цена, и все равно принес войну в Деврам. Все равно принес сюда разрушение.

Она склонила голову:

— Он не несет сюда войну. Я здесь, чтобы ее закончить.

Очевидно, дальнейших объяснений не требовалось, потому что Вальтер извлек два темных

клинка из всплеска клубящейся черноты.

Как же глупо она поступила, надев эти браслеты!

Видения подвели ее. Этого не должно было случиться так скоро. Прошлой ночью она видела это во сне. Знала, что они придут. Лорд Ариуса каким-то образом переиграл ее, и теперь она оказалась в очередной ловушке, созданной собственными руками.

Безрассудная.

Импульсивная.

Слишком много проблем.

Она не могла быть такой. Не сейчас. У нее была цель. И, боги, если она все испортит, то лишь докажет, что мать Корделия все это время была права.

Но Авгуры уже смыкались в кольцо вокруг нее. У одних в руках были темные клинки, у других обычные кинжалы и мечи. Лианы начали обвиваться вокруг нее. Эвиана приступила к захвату, удерживая ее на месте.

— Подождите! — в панике крикнула Тесса. — Вы не понимаете. Вы…

Вой прорезал воздух, и Вальтер выругался.

— Быстрее, Эвиана! — приказал он.

Тессу с такой силой швырнули на землю, что

затылок ударился с глухим стуком, в ушах зазвенело, перед глазами все поплыло. Она ощутила, как снег и грязь липнут к обнаженной спине.

Снова оказалась беспомощной.

Хотя клялась, что больше никогда не будет такой.

Лианы держали ее, растянув руки и ноги в стороны. Она не могла сопротивляться, пока Вальтер стоял над ней, так похожий на Теона: темные волосы, та же фигура и линия челюсти. Если бы не карие глаза, полные ненависти, она бы поклялась, что это Теон, заносит над ней кинжал.

Она подумала о том, чтобы попрощаться с ними. О том, чтобы опустить щиты ровно настолько, чтобы притвориться, будто по ней будут скучать. Но в итоге оставила щиты на месте. Тесса крепко зажмурилась, из уголков глаз потекли слезы ярости, пока гремел гром, а ледяные капли дождя падали все сильнее, рассекая кожу.

Она закричала.

Звук сломанной ярости и вызова, обращенный к небесам, звездам и всем мирам.

И тогда она осознала, что земля дрожит под ней.

Раздались растерянные крики и возгласы удивления. Она открыла глаза и увидела, как Авгуры

отступают от нее. Вспышка света заставила ее резко повернуть голову в сторону, где рядом с ней в земле образовалась трещина. Повернувшись в другую сторону, она увидела еще одну.

— Эвиана, остановись! — рявкнул Вальтер, но его Источник уже отталкивала его от Тессы.

Пытается защитить его, — поняла Тесса.

— Нам нужно уходить, мой Лорд, — умоляла Эвиана, вцепившись в его руку.

— Не раньше, чем мы закончим, — отрезал он, отталкивая ее.

Но из-за отчаянного желания спасти своего Хозяина ее концентрация ослабла, и Тесса смогла вырваться из лиан. Она села и потянулась, чтобы разорвать лианы на лодыжках, но вдруг осознала, что происходит.

Вокруг нее образовалась расщелина, замыкающаяся в идеальный круг. Из трещины вспыхнул свет, и еще больше Авгуров попятились. Но некоторые остались на этой стороне расщелины, которая расширялась с каждой секундой, сверкая золотым туманом в лучах заходящего солнца.

В ней был страх, но не паника, которую она испытала в прошлый раз, когда наблюдала, как почти прозрачные фигуры выползают из земли. Они скорее летели, чем ползли, одна за другой.

Их было гораздо больше, чем появлялось тогда в садах. Они парили в паре дюймов над землей, все одинаковые: бледная кожа, высокие и стройные, с резкими, угловатыми чертами лица, короткие волосы были белые, как падающий снег.

Трое впереди одновременно запрокинули головы, словно принюхиваясь к воздуху. Один повернулся к Лорду Ариуса, а двое развернулись к ней. Один шагнул вперед, и только когда он извлек золотой меч из пустоты и поднял его над головой, направляясь к ней, Тесса отреагировала. Крик ужаса вырвался из груди, когда меч устремился вниз…

…и лишь перерубил лианы на ее лодыжке.

Ошеломленная, она смотрела, как он сделал то же самое с другой стороны, затем отступил и склонил голову перед ней. Другой шагнул вперед.

— Кровь смерти, но и кровь жизни, — произнес он неземным голосом. Хриплым, ледяным шепотом, который впивался в кости, словно пытаясь проникнуть внутрь, как очарование. — Мы служим согласно его воле, а следовательно — и твоей.

ГЛАВА 46
ТЕССА

— По чьей воле? — переспросила Тесса, все еще сидя на этой проклятой земле.

— Ты позвала — мы ответили, — произнес он, приближаясь.

Он поднял руку, и Тесса отпрянула. Ледяные пальцы не коснулись ее напрямую, оказались испачканы в ее крови. Она потянулась к голове, провела по волосам и обнаружила, что они тоже липкие и красные. Она думала, что просто промокла от снега и грязи, но, видимо, ударилась головой достаточно сильно, чтобы пошла кровь.

Существо скользнуло вокруг нее, приблизилось и прошептало на ухо:

— Дочь Ярости и Кровь Начал, тебе угрожали.

Ты призвала нас в ответ на эту угрозу.

Никто не двигался. Авгуры застыли на месте, наблюдая и ожидая. Даже Вальтер замер, а Эвиана стояла перед ним.

Белые полупрозрачные фигуры с одной стороны, а люди в черных мантиях с другой.

Белое и черное.

Свет и тьма.

— Мы пришли, чтобы защитить тебя. Как защищаем его, — продолжило существо.

Волосы Тессы всколыхнулись, когда она почувствовала, как призрачные пальцы снова пропускают пряди сквозь себя.

— По твоему приказу мы это сделаем.

— Сделаете… что? — спросила она прерывистым, неровным голосом.

Оно скользнуло перед ней, протянуло руку и медленно провело пальцем по метке у нее на груди. Она вгляделась в белые светящиеся глаза, в них не было зрачков, лишь слабый свет.

Тот же свет, которым она управляла.

— Защитим тебя. Оградим тебя. Будем сражаться за тебя, — сказало оно.

Затем позади нее появилось еще одно существо. Она ощутила его ледяную ауру на своей обнаженной коже:

— Они хотят запереть тебя, заключить в клетку, использовать. Они хотят уничтожить тебя и все, чем ты являешься. Мы не можем этого допустить. Позволишь нам служить?

Они… спрашивали разрешения?

У нее?

Они пришли защитить ее. Сражаться за нее. Она позвала, и они ответили.

И они были правы.

Они заставили ее надеть эти браслеты. Они раз за разом запирали ее в темноте. Хотели убить ее, использовать как послание. Забрать ее силу. Заставить подчиниться.

Заталкивали под стол.

Запирали в винном погребе.

Постоянно лгали ей и скрывали правду.

Обучали ровно настолько, чтобы она могла защититься, но все равно оставалась зависимой от них.

Разве не это доказала сегодняшняя ночь? Она все еще нуждалась в них. Все еще хотела его. Она думала о них за мгновения до того, как смерть снова пришла за ней.

Теон — это и есть смерть.

Конец, нарушивший баланс.

Тот, кого ей всегда было суждено уничтожить.

И если она собирается ответить на зов судьбы, она не должна думать о них. Она должна была принять то, кем ей всегда было суждено стать.

Слишком импульсивная.

Слишком безрассудная.

Слишком дикая.

Существа рядом с ней, казалось, почувствовали эту перемену, и на их идеальных губах заиграли зловещие улыбки.

Ни слова не было сказано.

Она не отдала приказа, и существа не обменялись ни единым словом друг с другом. Но они ринулись в атаку все разом. Все они выхватили мечи из воздуха, скользя вперед и смыкая кольцо вокруг Авгуров.

Точно так же, как Авгуры окружили ее.

Загнав в ловушку.

Поставив на колени.

И начались крики.

Против этих существ было невозможно сражаться. Оружие Авгуров проходило сквозь них, словно сквозь клочья тумана. Однако золотые клинки существ, напротив, были очень реальными. Кровь смешивалась с падающим ледяным дождем, окрашивая все вокруг в красный.

Тесса никогда не чувствовала себя более сво-

бодной, чем сейчас, двигаясь среди смерти, поглощающей все вокруг. Никто не касался ее. Никто не нападал на нее. Все были слишком заняты, пытаясь выжить.

И она улыбнулась.

Знакомый голос заставил ее повернуть голову. Один из Авгуров споткнулся запутался в своей мантии и повалился на землю. Существо скользнуло к нему, подняв клинок.

— Подожди! — крикнула Тесса.

Существо тут же замерло, повернув к ней голову, все еще держа клинок наготове:

— Моя Госпожа?

Моя Госпожа?

Это заставило ее замереть. К ней никогда так не обращались.

Быстро взяв себя в руки, она носком ноги сорвала маску с лица представителя Наследия. Она почувствовала, как его сила закружилась в воздухе, но, похоже, он истратил слишком много, потому что она почти не задевала ее.

Или, может, это было из-за призрачного существа рядом?

Ей было все равно, когда мужчина поднял на нее глаза, и в них мелькнуло что-то вроде облегчения.

— Слава богам, — произнес он, проведя рукой по лицу и оставив на нем полосу грязи и крови.

— Почему ты благодаришь богов, которым нет дела до этого мира? — с любопытством спросила Тесса. — Они не спасут тебя.

— Я… я не… — он запнулся, и паника снова вспыхнула в его взгляде.

Тесса подняла запястья:

— Это ведь ты заставил меня надеть эти браслеты, верно?

Теперь его глаза расширились, и он отчаянно попытался отползти от нее.

— Я же ясно дала понять, что именно ты умрешь за это, — произнесла она с насмешливым вздохом.

Она протянула руку существу сама не зная, сработает ли это, но оно вложило золотой меч в ее ладонь. Пальцы сомкнулись на рукояти. Она никогда раньше не держала меч. Лука никогда не учил ее обращаться с таким оружием. Но она была почти уверена, что пока острие пронзает кожу, ткань и мышцы, оно выполнит свою задачу. А вонзить его в чью-то грудь она уж точно сможет.

— Просто чтобы убедиться, что ты все правильно понял, — произнесла она, делая шаг вперед, и существо двинулось следом за ней. — Я все

равно убью тебя, и для этого мне не нужна моя сила. Хотя, полагаю, с ней было бы приятнее, но и меч сойдет.

— Нет! Стой! Я не хотел…

Она прищелкнула языком:

— Тсс. Не смей лгать на пороге Загробного мира. Ты не проявил бы ко мне милосердия, и, откровенно говоря, Наследие его не заслуживает.

И, прежде чем он успел ответить, она вонзила золотой меч ему в горло, а затем провела вниз. Она не знала, что это за сталь, но она была достаточно острой, что с легкостью рассекала плоть. Тесса довела меч до сердца и вогнала его по самую рукоять.

Вой раздался снова. и в следующее мгновение появились Роан и Найла. Они бросились в схватку, добивая тех членов Авгуров, которым удавалось ускользнуть от призванных ею существ.

Ее.

Так сказала Аурион.

Волки были ее.

Они пришли сражаться за нее, защищать ее, мстить за нее.

Повернувшись к существу, она протянула ему меч обратно:

— Лорд Ариуса и его Источник должны остаться в живых. Остальные пусть сдохнут.

— Как пожелаете, Моя Госпожа, — ответил он.

Магия металась в ее душе, разъяренная браслетами. Небо то и дело прорезали вспышки молний, бьющих совсем рядом. Что-то внутри нее содрогнулось, когда перед глазами отнимали чью-то жизнь. Какая-то часть понимала, что это ее вина.

Они собирались убить ее, но оправдывало ли это происходящее?

Это было именно то, что они пытались остановить, и …

Она замерла, когда появился Аурион. Не из вихря дыма и пепла, а словно шагнув прямо из воздуха, рядом с Тристином Блэкхартом.

— Я же говорил, что она может их призвать, — прорычал Тристин, пока Аурион натягивала лук и тут же выпустила три стрелы.

Тесса смотрела, как они поразили цель. Существо зашипело, разворачиваясь к Аурион, но затем его рот широко раскрылся, и из него вырвался вопль ярости вместе с белыми струйками дыма, прежде чем существо просто растаяло в воздухе.

— Что вы делаете?! — крикнула Тесса, бросаясь к ним. — Остановитесь! Они помогают мне!

— Нет, Тесса. Это не так, — сказал Тристин, а Аурион в этот раз исчезла среди своего пепла. Воздух наполнился новыми воплями, смешивающимися с криками Авгуров.

— Что значит нет? Я их призвала. Они пришли, чтобы…

— Они Рыцари Света, — резко оборвал он. — Они здесь не для того, чтобы защищать тебя. Они здесь, чтобы выследить и убить любого потомка Ариуса16.

— Нет, — сказала она, качая головой. — Это не может быть правдой, потому что я…

Она захлопнула рот, не дав словам сорваться.

Но говорить вслух и не требовалось.

— Потому что ты — потомок Ариуса? — спросил Тристин.

И, боги… в его голосе звучала ярость.

— Откуда ты… Что?

Все вокруг затухло, стало приглушенным и глухим.

Тесса?

Голос Теона эхом отозвался в ее сознании.

И когда она смотрела на Тристина, на еще одного человека, который ее предал, скрывал правду, использовал, звук голоса Теона в сознании стал последней каплей.

Тот, кто начал все это.

Тот, кто хотел использовать ее.

Тот, кто шептал красивые слова и украшал для нее ошейники бриллиантами.

Тот, кто оставлял ее во тьме.

Тот, кому всегда было суждено ее уничтожить.

— Ты знаешь, — обратилась Тесса к Тристину, — Как давно ты это узнал?

Тристин даже не смотрел на нее. Его взгляд метался по амфитеатру, прежде чем он подошел к ней и снял браслеты с ее запястий.

— Эти гребанные штуки, — пробормотал он, а затем громче добавил: — Мне нужно увести тебя отсюда.

Она отпрянула:

— Я никуда с тобой не пойду.

Словно вспомнив о той маске, которую он всегда носил при ней, он полностью развернулся к ней и сказал:

— Я знаю, у тебя есть вопросы. Я могу ответить на некоторые из них, но…

— Нет, — отрезала она, отступая еще на шаг. — У тебя было столько возможностей ответить на мои вопросы.

— Ты никогда их не задавала, — произнес он, и в его голосе прозвучала мучительная мольба. —

Ты никогда не задавала правильных вопросов, Тесса. Мне жаль, что я не смог…

— Я задаю их сейчас!

— Посреди этой кровавой бойни? — ответил он. — Для тебя здесь небезопасно.

— Я никогда не чувствовала себя в большей безопасности, — парировала она, когда Найла скользнула к ней, оскалив зубы на Тристина.

Кулаки представителя Наследия сжались по бокам.

— Все должно было пойти не так. Это не может так закончиться, — сказал он и снова протянул руку. — Пойдем со мной в Lilura Inquest. Я…

— Лилура? — повторила Тесса. — Откуда ты знаешь это имя?

— Это название моей компании. Ты это знаешь.

— Твоей компании, — сказала Тесса, чувствуя, как очередная волна предательства пропитывает все ее существо. — Почему именно это имя?

Она увидела, как у него дернулось горло, и поняла, что он прямо перед ней сочиняет ложь:

— Это просто имя, — хрипло произнес он.

— Значит, если я скажу тебе, что Лилура жива, это ничего для тебя не будет значить?

Она могла поклясться, что его колени чуть не

подогнулись от этих слов, и он рванулся к ней:

— Ты ее видела?

— Кто она? — спросила Тесса низким, холодным, отстраненным голосом.

— Ведьма.

— Которая важна для тебя?

Он снова сглотнул, карие глаза не отрывались от ее взгляда:

— Она — все для меня.

— Все, — эхом повторила Тесса. — Та, ради которой ты готов на все.

— Да, — сказал он. — Но все не так, как ты думаешь.

— Ты понятия не имеешь, о чем я думаю, — прошипела она.

Найла снова зарычала рядом, вставая между Тессой и Тристином.

— Они служат тебе из-за того, чья ты, — произнес Тристин, бросив взгляд на волка.

— Я ничья, — презрительно бросила Тесса.

— Я имел в виду кровь в твоих венах.

— Ты имеешь в виду ту кровь, о которой ты знал все это гребаное время? Ту причину, по которой ты вообще меня разыскал?

На его лице отразилось сожаление. И если бы она не привыкла к тому, что ей постоянно лгут

и манипулируют, она почти поверила бы в его искренность.

Как оказалось, он лишь подтвердил все, что она уже знала.

Закружился пепел, и появилась Аурион:

— Нам нужно уходить, — сказала она, тяжело дыша. — Их слишком много. Я не смогу убить их всех.

— Тебе и не нужно их убивать, — ответила Тесса.

В этот момент из гущи сражения появился Роан вместе с одним из существ. Рыцарь, если верить Тристину.

— Моя Госпожа, мы взяли его, — произнес тот своим жутким хриплым голосом. — Ждем ваших приказов.

— Ты можешь ими управлять? — требовательно спросила Аурион.

Охотник обернулся к ней и зашипел, словно горный кот:

— Тебе не остановить это, Охотница.

Аурион улыбнулась. Дым и пепел закружились, и в ее руке появился темный кинжал из широстоуна:

— Я могу прикончить тебя. На данный момент этого мне будет достаточно.

— Мы придем за твоим создателем в свое время, Охотница, — сказал Рыцарь. — Передай Темуралю: его час настанет.

— Темураль… — произнесла Тесса, чувствуя, как кровь отливает от лица. — Ты знаешь о Темурале?

В отличие от Тристина, на лице Аурион не было и тени сожаления. Нет, там застыло лишь безразличие, которое ранило еще сильнее, когда Аурион произнесла:

— Никто, кроме него, не может послать Охотницу к своей дочери. Мы подчиняемся только ему.

Издав надломленный смешок, Тесса сказала:

— Вам лучше уйти прямо сейчас.

— Тесса, подожди, — позвал Тристин. — Пойдем со мной. Пожалуйста. Я объясню столько, сколько смогу.

— Нет, — только и сказала она, прежде чем повернуться к продолжающейся бойне.

Аурион нанесла урон Рыцарям Света, осталась лишь малая их часть. Они плотным кольцом окружили выживших Авгуров и Лорда Ариуса с Эвианой. Волки следовали за Тессой. Когда она проходила мимо еще дышащих представителей Наследия в мантиях, от нее исходили волны энергии и света, выпивая из них жизнь.

Казалось, это лишь усиливало ее дары. Ее магия жадно пировала.

Она обернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как Тристин растворяется в воздухе. Аурион тоже уже исчезла.

Конечно, Тристин умел Перемещаться. Еще один секрет в ее копилку.

Тесса повернулась обратно к центру амфитеатра. Рыцари расступились, пропуская ее к тому месту, где на коленях стоял Вальтер, а у его горла скрестились два золотых меча. Он свирепо смотрел на нее снизу вверх, и в его глазах не было ничего, кроме ненависти:

— Ты станешь гибелью Деврама.

Она подняла руку, начертала в воздухе магией знаки, а затем послание вспыхнуло и исчезло.

— Нет, — просто сказала она. — Я стану гибелью Наследия в Девраме. Я стану гибелью того дисбаланса, который отравлял этот мир. Но прежде всего, я стану гибелью всего твоего рода. И я позволю тебе увидеть все это все своими глазами, прежде чем лишу тебя жизни.

ГЛАВА 47
ТЕОН

Он резко вскочил на ноги, почувствовав, как связь вдруг ожила, наполнившись волнением. Теон сидел в своей спальне в Доме Ариуса, сжимая в руке стакан со спиртным и не отрывая взгляда от камина. Пламя металось, слишком дикое и необузданное, чтобы выпустить его за пределы защитного стекла. Связь до этого была приглушенной. Он находился слишком далеко от Тессы, а она в очередной раз полностью его заблокировала.

Но это не мешало ему последние несколько часов прокручивать в голове ее слова:

Я больше не принадлежу им.

Не теперь

Больше нет.

Эти слова просочились сквозь связь, когда они пытались утешить ее в темноте. Это было все, что они могли сделать. Они могли бы попытаться к ней добраться, но ее слишком хорошо охраняли, а между ним и другими королевствами сейчас царило такое напряжение… Его появление могло все только ухудшить ситуацию. Это могло оказаться ловушкой. Правящие Лорды и Леди ясно дали понять, что ему больше нельзя вмешиваться. Не то чтобы он собирался с этим смириться, но у него пока не было плана, а отсутствие плана лишь подвергало ее еще большей опасности.

Но с тех пор от нее не было ничего. Ничего, кроме вспышек паники, за которыми следовали проблески удивления, а затем…

Гнев.

Ярость.

Боль.

Столько неистовой ярости.

Этим утром он вернулся в Дом Ариуса в основном потому, что у него не было выбора. Отца еще не было, а Аксель уехал рано утром вчера, никому ничего не сказав. После их ссоры брат заперся в своей комнате. Теон решил дать ему время до вечера, а потом собирался выламывать дверь. Он был готов хоть эту гребанную Хаосферу

смотреть вместе с ним, лишь бы тот вышел из своего кокона.

Но если бы Тесса была здесь?

Это могло бы все изменить.

Телефон завибрировал в кармане, когда он направлялся в главную гостиную, втайне надеясь, что она ждет его там.

Лука: *Она там?*

Теон: *Нет. Она у тебя?*

Лука: *Нет. Хочешь, я приеду?*

И это был отличный вопрос. Потому что — нет. Он, блядь, не хотел видеть его рядом с ней сейчас. Не пока они не найдут способ разорвать эту связь. Но проблема в том, что Лука был нужен ей так же сильно, как и он сам.

Он рывком распахнул дверь, оглядел коридор в обе стороны, но ее нигде не было. Но она была близко, это точно. Связь не обманешь.

Вернувшись в свои покои и закрыв дверь, он отправил сообщение Луке. Они старались не общаться через связь, потому что заблокировать кого-то одного было невозможно. Либо всех, либо никого.

И было чертовски странно общаться с Лукой через эту связь.

Теон: *Я не знаю, чего от нее ожидать. Просто*

жди. Дай мне понять, в каком она состоянии…

Лука не ответил.

Теон не сомневался, что выслушает все, что тот об этом думает, позже. А пока оставалось только ждать.

Чувствуя, как нервы натянуты до предела, он вернулся в спальню за стаканом, надеясь, что еще один глоток виски поможет успокоиться, но замер на пороге комнаты.

Двойные двери балкона были распахнуты, и зимний воздух проникал внутрь. Она стояла прямо у входа на балкон. На ней была длинная юбка из темно-синей ткани, настолько темной, что она казалась почти черной. Этот оттенок напоминал ему чешую Луки. Ткань была легкой и прозрачной, как и ее топ. Он завязывался на затылке, открывая глубокое декольте спереди и полностью обнажая спину, оставляя лишь полоску открытого живота. Браслеты света слабо мерцали на ее запястьях, и ему показалось, что в ее фиолетовых глазах вспыхнули молнии. Золотые волосы были распущены, покрытые редким снегом, а ноги были босыми.

Ну, по-другому она бы не согласилась.

— Тесса, — выдохнул он, не в силах пошевелиться. Не понимая, что происходит. — Как ты

сюда попала?

— Через портал, — ответила она, и он тяжело сглотнул, потому что в ее голосе зазвучал то самое жуткое, неземное эхо.

— В Доме Ариуса нет порталов, — возразил он.

— Это мой собственный, — просто ответила она.

Он не понимал, что это значит.

— Тебе стоит войти и закрыть двери. На улице холодно, — сказал он, осмелившись сделать шаг к ней.

Она не сдвинулась с места, сложив руки перед собой. Теон подавил все инстинкты, кричавшие ему броситься к ней и утащить подальше от балкона.

Вместо этого он сунул руки в карманы и качнулся на каблуках. Она слегка наклонила голову набок, наблюдая за этим движением. Он не знал почему. Прокашлявшись, он спросил:

— Хочешь поговорить о том, что произошло за последние несколько дней?

Она улыбнулась. Это была темная, зловещая улыбка, от которой у него по спине пробежал холодок. А это уже о чем-то говорило, учитывая все, что Теон видел в своей жизни.

— Ты хочешь, чтобы я рассказала о времени,

проведенном вдали от тебя? — спросила она.

— Если тебе нужно это обсудить, то давай.

— Тебе не кажется, что немного поздно беспокоиться о том, что нужно мне? — парировал она.

Внутри он вспыхнул от этих слов, но сдержался.

— Тогда зачем ты здесь, Тесса?

— Чтобы *попрощаться*.

Теперь настала его очередь улыбнуться.

— Красавица, между нами не может быть никакого *прощания*. Ты навсегда будешь моей.

— Я здесь не для того, чтобы прощаться с тобой, — резко ответила она. — Я здесь, чтобы попрощаться с тем, *что могло бы быть*. Всего один последний … — она запнулась, а затем подняла подбородок. — Нет. Я пришла не прощаться. Я пришла рассказать тебе историю.

Он вскинул брови:

— Историю?

Она кивнула, наконец входя в спальню. Он старался держаться на расстоянии, пока шел закрыть двери балкона. Когда они плотно закрылись, он обернулся и увидел, что она смотрит на тот же огонь, на котором он сам был зациклен последние часы.

— Расскажи мне эту историю, маленькая бу-

ря, — сказал он.

Она оглянулась через плечо.

— Это история о началах и концах.

— И где ты услышала эту историю? — осторожно спросил он.

— В своих снах.

— В видениях?

Она пожала плечами, протянув руку, будто собиралась коснуться стекла камина, но остановилась в последний момент.

— Между началами и концами существовало соглашение, — произнесла она.

— Ахаз и Ариус, — уточнил Теон, пытаясь понять, к чему она клонит.

— Они были идеальным равновесием, и им доверили сохранять его. Они потерпели неудачу. Вернее, концы потерпели неудачу.

Она не смотрела на него, ее взгляд был прикован к огню.

— Он предал их всех, — сказала она.

— Ариус?

Она кивнула.

— Он предал всех богов, всех существ, рожденных из Хаоса, когда взял то, что ему не принадлежало. — Она снова оглянулась через плечо, и ее серо-фиолетовые глаза встретились с его

взглядом. — Грех, который продолжает совершать его род.

— И кем же это делает тебя, Тесса? — возразил Теон.

— Цыц, — резко оборвала она его. — Я еще не закончила свою историю.

— Прошу прощения. Продолжай, пожалуйста, — протянул он с легкой иронией.

Она закатила глаза, и что-то в его душе успокоилось, увидев проблеск ее обычного язвительного дерзкого нрава сквозь этот странный транс.

— Как будто ты знаешь, как извиняться, — бросила она. — Если я правильно помню, ты не испытываешь угрызений совести.

Он шагнул к ней, и жар охватил его, когда он заметил, как чуть сбилось ее дыхание.

Это была их стихия.

Притяжение и отталкивание.

Вечная битва.

— Я никогда не пожалею ни о чем, что привело к этому, красавица, — произнес он.

Ее глаза сузились.

— Могу я теперь продолжить свою историю?

— Весь во внимании, — сказал Теон, подходя еще ближе и про себя улыбаясь тому, что она не отступила.

— Ариус взял то, что ему не принадлежало, и из-за этого война, которая должна была закончиться, продолжилась.

Это заставило его замереть.

— Вечная война?

— Они нарушили баланс. Они могли закончить одну войну, но вместо этого начали другую. И теперь они должны заплатить цену, чтобы все исправить.

— Кто они?

— Ариус и Серафина.

— И кто же тогда ты? — снова спросил он.

Она снова улыбнулась едва заметным движением губ.

— Ш-ш, Теон. Я еще не закончила.

Когда он лишь кивнул, она продолжила:

— Они создали жизнь вместе — нечто запретное для Первородных. Они хранили свои грехи в тайне. Столько секретов, спрятанных под замком… Но у секретов всегда есть последствия. Они слишком сильно нарушили баланс, и из-за этого судьбы изменились.

Теон ждал, пока она продолжит, а когда она замолчала, спросил:

— Это все?

— М-м-м.

— Красавица, это была ужасная история.

Наконец она повернулась к нему лицом и подошла вплотную. Ее ладонь скользнула вверх по его груди к плечу, и…

Блядь.

Ее прикосновение.

Прошло слишком много времени.

— Хочешь рассказать мне историю получше? — прошептала она.

— Я не очень хороший рассказчик, — ответил он, и его голос стал на октаву ниже, когда она подняла вторую руку, и пальцами скользнула вдоль ремня.

— Но есть одна, которую я бы очень хотела услышать, — промурлыкала она, приподнимаясь на цыпочки и проводя рукой по его затылку.

Легкий рывок заставил его подчиниться, и наклониться, чтобы она могла шепнуть ему на ухо:

— Я хочу услышать историю о том, как ты узнал о моем происхождении и скрыл это от меня.

Он резко выпрямился, его глаза расширились.

Как она могла об этом узнать?

— Тесса, я…

Она подняла руку, приложив палец к его губам.

— Мне не нужны твои лживые слова или оправ-

дания. Мне просто нужна история.

Он долго смотрел ей в глаза, прежде чем сказать:

— Я понял это, пока ты была в Фавене. Мне потребовалось время, чтобы собрать всю информацию воедино, так что я не был до конца уверен в своих выводах еще несколько недель после этого.

— Но ты уже знал достаточно, когда я вернулась. Ты знал достаточно, чтобы сказать мне. Ты знал достаточно, чтобы доказать им всем, что они ошибаются, — возразила она, отступая и проводя пальцами по волосам, слегка дергая пряди.

— Доказать кому?

— Они предупредили меня, — тихо произнесла она. — Они говорили, что ты так поступишь, но я… Боги, я была такой наивной. А потом я нашла ее там, в твоей комнате.

— В *нашей* комнате, — поправил он, сам не понимая, почему решил, что сейчас подходящее время для уточнений.

Из ее груди вырвался короткий, невеселый смех.

— Она перестала быть нашей комнатой в тот момент, когда я нашла там ее, Теон. Да и никогда по-настоящему не была нашей. Она всегда

предназначалась для тебя и твоей пары, или какой-нибудь другой женщины.

— Тесса, мы уже говорили об этом. Ты знаешь, что это была подстава. Ты знаешь, я пытаюсь во всем разобраться.

— Но ты *уже* во всем разобрался и скрыл это от меня.

— Все это было ради твоей безопасности.

— Я никогда не принадлежала тебе, чтобы ты меня защищал, — отрезала она.

Он стремительно двинулся к ней, обхватил за талию и притянул к себе.

— Ты будешь моей всегда, Тесса. В этой жизни или в Загробной.

При этих словах в ее глазах дрогнуло что-то, чего он не смог понять.

— Нам всегда было суждено уничтожить друг друга, — ровно произнесла она, отводя взгляд.

Он взял ее за подбородок, заставляя снова посмотреть на него.

— Я жажду своего уничтожения от твоих рук, коварная буря. Если это цена того, чтобы удержать тебя, то пусть будет так.

— Такие красивые слова, лишь бы получить желаемое, — прошептала она.

— Ты думаешь, я лгу тебе?

— Я знаю, что лжешь.

Его рука скользнула в ее волосы, запрокидывая голову назад.

— А как же ты, красавица? Все еще лжешь мне?

— Никогда не переставала.

— Хорошо, — выдохнул он и прижался губами к ее губам.

Она сразу же ответила, скользнув языком по его губам, и он углубил поцелуй. Ее руки скользнули к его рубашке, ловко расстегивая пуговицы, пока он удерживал ее на месте, отказываясь отпускать. Когда рубашка распахнулась, ее ладони легли ему на грудь, отталкивая назад. Он позволил ей это, увлекая ее за собой, пока не наткнулся на кресло. Садясь, он задел журнальный столик, и стакан со спиртным упал на пол и разлетелся вдребезги.

Ни один из них не обратил на это внимания. Она уже сидела у него на коленях, и он застонал, когда она устроилась на нем сверху. Его руки легли на ее ягодицы, сжимая их. Тесса откинулась назад, скользя губами по его челюсти, вниз по шее.

— Тесса, — хрипло выдохнул он.

— Сколько ты позволишь мне взять, Теон? — прошептала она, и слова вибрировали на его

коже.

— Все, что захочешь. Все до конца, — ответил он, сжимая в кулаках ткань ее юбки и подтягивая ее вверх.

— Все до конца? — повторила она, ее ногти легко скользнули вниз по его животу, проходя вдоль пояса брюк.

— Блядь, да, — выдохнул он, губами скользя по ее плечу, ключице, спускаясь в ложбинку между грудей. — Все.

Она расстегнула его ремень, пуговицу на брюках и высвободила его член. От ее прикосновения он вздрогнул, инстинктивно ища ее теплого жара. Она слегка наклонила голову, снова встретившись с ним взглядом, кончиком языка скользя по губам. На мгновение ему показалось, что она опустится на колени и возьмет его в рот. Она никогда раньше этого не делала, и он не понимал, что могло бы заставить ее сделать это сейчас.

Но она не опустилась на колени. Вместо этого отклонилась еще сильнее, проводя одним пальцем по нижней стороне его члена, отчего его бедра напряглись, а тьма вырвалась на волю, легкими вихрями закружившись вокруг нее. Ее веки на краткий миг опустились, и часть ее света потянулась, сплетаясь с его магией.

Пальцы Теона впились в ее бедра, он попытался приподнять ее, но она уперлась коленями в сиденье по бокам от его бедер, удерживая себя на месте.

— Тесса, — прорычал он. Затем снова зашипел, когда ее ладонь скользнула по головке его члена.

Она наклонилась вперед, ткань ее топа коснулась его груди. Одна его рука покинула бедро, потянувшись к вырезу.

— Ты знал, что метки Источника работают в обе стороны? — небрежно спросила она, теперь скользя рукой вдоль его длины и сжимая основание его члена.

Он резко вскинул голову, пытаясь осознать сказанное сквозь пелену похоти и жара ее прикосновений.

— Что?

— Скарлетт сказала мне перед тем, как вернуться в свой мир, — продолжила Тесса, теперь сжимая его член и двигая рукой.

Вверх и вниз.

На очередном движении она замерла, на лице появилась усмешка. В следующую секунду его магия испытала резкий толчок. Затем его тьма охотно устремилась к ней добровольно, зачарованная сильнее, чем когда-либо.

— Тесса… — он попытался подняться с кресла, но вспышки молний заставили его снова опуститься обратно, и с губ сорвалось проклятие.

Теперь она приподнялась сама, нависая над ним, прежде чем медленно провести своим влажным центром вдоль его напряженного до боли члена.

Без нижнего белья.

Мне. Пиздец.

— Ради всех богов, сядь уже на него, — прорычал он, снова пытаясь направить ее туда, где хотел ее чувствовать.

Туда, где она окажется в его власти.

Туда, где он обретет контроль.

Но вместо этого его собственная магия жестким толчком вдавливает его обратно в кресло.

Его магия.

Его тьма давила на плечи, удерживая на месте.

Какого хрена?

— Ужасно, правда? — драматично вздохнула она, снова медленно скользя по нему и резко втягивая воздух, когда ее клитор прижался к нему.

— Что ужасно? — спросил он, не в силах отвести глаз от того, как она двигается на нем.

Его руки потянулись к юбке, отводя ее в сторону. Но тут она схватила его за подбородок

большим и указательным пальцами, впиваясь ногтями и резко поднимая его лицо к себе.

— Смотри на меня, — произнесла она с притворной нежностью. — Это для меня, не для тебя. А теперь сосредоточься.

Но как, блядь, он мог сосредоточиться, когда она снова задвигалась на нем, ее пальцы играли с волосами на затылке, а другая рука скользила по его щеке?

— Тесса, пожалуйста, — хрипло взмолился он.

Она снова драматично вздохнула.

— Я начинаю понимать прелесть мольбы, Теон, — сказала она, наклоняясь и касаясь губами уголка его рта, затем другого. Он повернул голову, ловя ее губы, но она снова отстранилась. — Это так ужасно — пытаться в чем-то разобраться, когда кто-то другой постоянно требует твоего внимания.

Она схватила его за волосы на затылке и резко дернула, заставляя его выругаться:

— Как связь, которую ты никогда не хотел. — Она снова скользнула по его члену, сильнее прижимаясь. — Или тело, которое жаждешь, но не можешь получить.

— Я получу это, Тесса, — рыкнул он, снова протягивая к ней руки.

Но полосы тьмы и света резко дернули его руки назад, в стороны от нее, прижимая ладони к подлокотникам.

— Пора бы уже рассказать мне… что, блядь, здесь происходит? — потребовал он, когда она снова улыбнулась ему.

— Как ты рассказал мне, как узнал о моей родословной?

Блядь.

Это было все, о чем он мог думать, пока он наблюдал за ней.

— Или может ты хочешь рассказать о том, как веришь тому, что пытаются сделать Авгуры?

— Что? Тесса, нет. Ты не понимаешь… *Блядь!*

Ругательство сорвалось с его губ, когда она наконец опустилась на него полностью, и он потерял способность думать из-за ощущения ее вокруг себя. Он не мог дышать, пока она раскачивалась на нем, вращая бедрами так, что явно доставляло удовольствие ей. Тесса запрокинула голову и издала стон, заставивший его инстинктивно толкнуться в нее.

— Позволь мне прикоснуться к тебе, красавица, — потребовал он, напрягаясь против собственной магии, которую она каким-то образом контролировала.

Она покачала головой, продолжая двигаться так, что он буквально чувствовал, как задевает ее клитор при каждом движении.

— Ты всегда только берешь, берешь и берешь у меня, — задыхаясь, сказала она, продолжая двигаться. — На этот раз беру я, Теон.

И она брала. Тесса двигалась на нем, поднимая руки и лаская свои груди. Он смотрел, как она перекатывает и тянет соски сквозь тонкий топ, ткань создавала трение, которое он до смерти хотел заменить своим языком. Инстинктивно он снова толкнулся вверх, и она тихо ахнула от этого движения.

— Даже когда ты не позволяешь мне касаться тебя, я знаю, что тебе нужно, — прорычал он. — Позволь мне сделать это еще лучше, Тесса. Ты знаешь, я могу. Ты знаешь, это может быть намного больше, чем сейчас.

— В том-то и дело, Теон, — сказала она, скользя рукой вниз по своему телу, по животу, между ног. Она начала ласкать клитор, задевая пальцами его член при каждом движении. — Мы никогда не сможем быть больше, чем это. Судьба зовет, и требует Жертв. Но Судьба требует большего.

Он почувствовал, как она начала сжиматься вокруг него, ее бедра напряглись, а голова отки-

нулась назад.

— Мы всегда будем чем-то большим, чем это. Ты всегда будешь хотеть большего. Этого никогда не будет достаточно, маленькая буря, — произнес он, пока ее пальцы двигались быстрее, а бедра сильнее прижимались к нему. — В конце концов, ты все равно моя. Вся. От твоей ярости до твоего наслаждения.

— Нет, — выдохнула она, ее магия цеплялась за него, пока она балансировала на грани.

— Навсегда, Тесса, — поклялся он. — А теперь отдайся этому. Отдай мне то, что принадлежит мне.

Она содрогнулась в его объятиях, спина выгнулась, а руки уперлись в его грудь, когда она провалилась в экстаз. Ее свет гудел на его коже, словно крошечные разряды тока. И этого было достаточно, чтобы он снова и снова врывался в нее.

Пока она не начала отстраняться.

С изумленным вздохом он сдавленно выдохнул:

— Что ты делаешь?

Ее ноги все еще дрожали, когда она встала. Он видел, как подкашиваются ее колени.

— Я взяла то, что хотела, Теон, — сказала она

хриплым и прерывистым голосом.

— Ты это серьезно? — недоверчиво спросил он, глядя, как она тянется к его члену и заправляет его обратно в брюки.

— Мне нужно рассказать тебе еще одну историю.

— Я не хочу больше никаких гребаных историй, Тесса! — яростно бросил он.

— Но эта хорошая, — ответила она, поправляя юбку.

Теон попытался подняться, но его магия снова дернула его, удерживая на месте.

— Тесса, остановись, — сказал он, еще раз попытавшись освободиться. — Как ты это делаешь?

— Я же говорила. Метки Источника работают в обе стороны.

— Но это не настоящие метки Источника, — возразил он.

Она слегка наклонила голову.

— Ты уже второй раз говоришь нечто подобное.

— У меня не было шанса рассказать тебе раньше, — пояснил он.

Он пошевелился в кресле и поморщился: брюки задели чувствительную головку члена, а яйца уже ныли от возбуждения, в разрядке которого

она ему отказала.

— Кэт и Аксель нашли информацию, которая убедительно доказывает, что первые три метки вовсе не метки Источника.

— Тогда что это?

— Не знаю.

Взгляд, которым она на него посмотрела, ясно дал понять, что она не верит ни единому его слову.

— Клянусь, Тесса, — сказал он. — У меня не было времени как следует это изучить. Аксель рассказал об этом мне утром перед слушанием.

— Но какая-то связь существует.

— Знаю.

— Это не связь Источника?

— Я не знаю. У меня нет ответов на все вопросы. Боги, как бы я хотел их иметь, — он откинул голову на спинку кресла и резко выдохнул.

— Хочешь теперь услышать мою историю?

Вздохнув, он закрыл глаза.

— Хорошо, Тесса. Рассказывай свою историю.

— Жила-была дочь дикости и ярости, нежеланная, брошенная в забытом мире, — начала она.

Теон медленно поднял голову, встретившись с ней взглядом. С каждым словом ее черты становились жестче, а в фиолетовых глазах вспыхивал

гнев.

— Ее спрятали, считая недостойной. Ей говорили, что она слишком дикая, слишком импульсивная, слишком безрассудная. Ей твердили, что она — *ничто*. И она стала ничем.

— Тесса…

— Не перебивай рассказ, — резко оборвала она, и по полу промелькнула вспышка энергии, озарив комнату светом. — Ее потеряли те, кому она была нужна, и нашли те, кто хотел ее использовать.

Он открыл рот, чтобы возразить, но она стремительно бросилась вперед. Это произошло так чертовски быстро, что он не успел отреагировать. Ее ладонь зажала ему рот, а второй рукой она уперлась в подлокотник, удерживая его руку на месте.

— Ее утащили во тьму, где заставили отдавать и служить, склоняться и подчиняться, — продолжала она. — Она умоляла, чтобы ее *увидели*. Старалась делать то, что от нее требовали, но этого всегда было мало. Она отдала все, а они хотели еще больше. Пока однажды ночью ее не освободили. Пока кто-то не сразился за нее. — Ее рука скользнула вдоль его челюсти, большой палец провел по губам. — И на краткий миг ей

показалось, *что, может быть*, все может измениться. На мгновение время словно замерло, будто даже Судьба ждала, что будет дальше. Она не знала, что нуждается в спасении.

Ее рука снова двинулась, большой палец мягко поглаживал его щеку. Она смотрела на него, но видела сквозь него, погрузившись в воспоминания. Черты лица смягчились, и он готов был поклясться, что в ее последних словах прозвучала тоска.

— Что было дальше? — тихо спросил он.

Она резко вернулась в реальность, и вся мягкость исчезла.

— Вместо того чтобы спасти ее, он сломал ее.

Она выпрямилась, и очередной резкий рывок его силы заставил его поморщиться.

Как она это делала?

Даже если метки Источника действительно работают в обе стороны, у нее нет настоящей метки Источника…

Но она прямой потомок Ариуса.

Осознание обрушилось на него, словно ледяной водопад. Все это время его сила тянулась к ней, искала ее, интересовалась ею. В ней было столько же тьмы, сколько и света, хотя она ненавидела это. Его тьма стремилась к Тессе так же, как она

стремилась к ней. Он хотел, чтобы она полюбила тьму так же сильно, как любит свет.

— Ей говорили, что он будет лгать ей, причинять боль, ломать ее, но она им не верила. Он говорил ей, что она знает то, что знает он. Клялся, что все это ради ее безопасности. Но за ней все равно охотились. Ей все равно причиняли боль. Ее все равно хотели только ради того, что она может дать. И она поняла, что они были правы.

— *Кто* был прав, Тесса?

— Она приняла правду, которую так долго пыталась отрицать, сколько бы снов ей ни снилось. И тогда она приняла свою судьбу. И приняла то, кем ей всегда суждено было быть.

Она подняла руку, и на кончиках пальцев закружился золотистый туман. Когда он рассеялся, в ее ладони лежали стилус и кинжал.

— Тесса, что ты делаешь?

— Нам всегда было суждено уничтожить друг друга, — ответила она, кладя кинжал на столик рядом. — Но ты уже это знаешь, не так ли?

Он не ответил, и она улыбнулась с понимающим видом, начав выводить что-то на тыльной стороне правой руки стилусом.

— Что ты делаешь, маленькая буря? — снова спросил он, стараясь говорить спокойно и ровно.

Он ничего не мог сделать.

Она была сильнее его.

Это подтвердилось со второй и третьей метками.

— Забираю у тебя все точно так же, как ты забрал все у меня, — ответила она, продолжая выводить что-то стилусом.

Через мгновение она бросила стилус к своим ногам. Затем вытянула свою руку, осмотрела ладонь и повернулась, показывая ему тыльную сторону.

Последняя метка Источника.

— Где ты научилась этому?

Она улыбнулась.

— Узнала из одной книги. Я практиковалась.

— Метки нужно наносить с предельной точностью. Если ты не…

— Я только что сказала, что практиковалась, — перебила она, подхватывая кинжал. Ее голова слегка склонилась набок. — Разве не этого ты хотел? Удержать меня? Остаться связанным со мной? Навеки неразлучными?

— Да, но…

— Так я сделаю это реальностью. В конце концов, такова была наша Сделка.

— Наша Сделка заключалась в том, что ты убе-

дишь всех, будто приняла эту связь! — произнес он, чувствуя, как нарастает паника, пока она крутила кинжал в руке.

— И я это сделала, — ответила она. — Я попросила остаться с тобой. Сказала им, что связь есть. Согласилась на вторую метку и продолжила обучение. Я даже *тебя* убедила в том, что принимаю связь.

Он отрицательно покачал головой, а ее злорадная улыбка стала еще шире.

— Как думаешь, почему твой срок сдвинули? Я попросила, чтобы мне сделали третью Метку, Теон.

— Чушь! — бросил он, и она рассмеялась.

Запрокинула голову и рассмеялась ему в лицо.

— Ты думаешь, что планы есть только у тебя? Думал, что только ты один проводил исследования все эти месяцы? — на ее губах появилась насмешливая гримаса, она протянула руку и слегка похлопала его по щеке. — О, Теон, скоро ты поймешь, что быть самым хитрым и коварным — единственный способ выжить в королевстве злодеев.

Затем она полоснула кинжалом по его ладони, прежде чем провести им по тыльной стороне своей руки.

— Я не стану этого делать, Тесса, — сказал он, лихорадочно ища способ остановить происходящее. — Я не стану подавлять тебя. Я не могу.

— Ты что, не слушал, Теон? Метка Источника работает в обе стороны, — произнесла она, отбрасывая кинжал в сторону. Тот со звуком упал на пол. — А значит, мне нужно лишь подавить тебя.

Прижав его ладонь к тыльной стороне своей руки, она заставила его ощутить вспышку агонии, от которой у него перехватило дыхание. Ее сила хлынула в него. Яркая, ослепительная, неистовая. И затмила его тьму. Его магия отпрянула, пытаясь сжаться вокруг него, словно пытаясь защитить от нее. Но ее сила была подобна шторму. Эта мощь вливалась в него, забирая свое и не колеблясь ни секунды. Она забирала то, что хотела, и, хотя он пытался сопротивляться (*ведь это явно не могло кончиться для него хорошо*) ее сила вцепилась в его магию и не отпускала, пока он не сдался.

— Тесса, остановись! — вскрикнул он, чувствуя, как его сила иссякает, а подчинение становится неизбежным.

— Просто сдайся, Теон, — насмешливо пропела она, повторяя слова, которые он когда-то говорил ей, когда ставил ей самую первую метку.

— Маленькая буря, — взмолился он. — Я пытал-

ся тебя спасти. Я всегда пытался тебя спасти.

С очередной жестокой улыбкой она ответила:

— Ты потерпел неудачу. Полагаю, ты уже привык к этому.

Он не смог сдержать рева боли, когда ее сила снова обрушилась на него, разрывая его магию когтями и клыками. Знакомые нити обсидианово-черного и чистейшего золота всплыли, переплетаясь друг с другом, пока стало невозможно понять, где заканчивается одна и начинается другая. А затем они снова осели, впитываясь в его душу.

Теон откинулся в кресле, тяжело дыша и глотая воздух. Прошло несколько мгновений, прежде чем он осознал жгучую боль в левой руке. Он опустил взгляд и увидел, что Тесса снова держит стилус, на этот раз она наносит метку на его левой руке. Теон попытался отдернуть ее, но был слишком истощен, а ее сила по-прежнему удерживала его на месте.

— Тесса… — прохрипел он, чувствуя, как к горлу подступает тошнота.

— Тошнота будет приходить и уходить в течение следующих нескольких часов, — буднично произнесла она. — Советую в ближайшее время находиться поближе к туалету. Это довольно

изматывает.

На этот раз она отбросила стилус, и тот закатился под кровать на другом конце комнаты. Он почувствовал, как ее сила отпускает его, и поднял руку. На ней были нанесены три соединенных треугольника. Но они не были перевернутыми, как у нее.

Символ Ахаза.

Наследник Ариуса заклеймен меткой Ахазов.

— Я подумала, что будет справедливо: если мне приходится носить твою Метку, ты должен носить мою, — сказала она, медленно отступая от него. — Я знаю, ты никогда не будешь моим полностью. Но, по крайней мере, твоя сила будет моей.

— Ты хоть понимаешь, что натворила? — потребовал он, у которого не было сил даже подняться с кресла.

Раньше Тесса всегда падала на пол после нанесения Метки. Теперь он понял почему.

— Я прекрасно понимаю, что сделала, — ответила она. — Я выполнила свою часть Сделки.

— На случай, если ты забыла, то это произойдет лишь тогда, когда я буду править Королевством Ариуса, — хрипло произнес Теон, наклонившись вперед и упираясь предплечьями в колени, когда

очередная волна тошноты накрыла его.

— Считай, что это уже сделано, мой Лорд, — ответила она.

Теон поднял голову и увидел, как она задрала топ, обнажая торс.

Ее обнаженный *чистый* торс.

Метка Сделки исчезла с ее кожи.

Он опустил взгляд на собственный живот и увидел, что солнце и звезды на боку все еще были на месте. Она выполнила свою часть Сделки, освободив себя от него, но ему еще предстояло выполнить свою.

— Он не мертв, — просто сказала она. — По крайней мере, пока. Он мне еще понадобится на какое-то время, так что все твои прочие… контракты остаются в силе. Что же касается меня… — она шагнула вперед, одним пальцем поддела его подбородок и подняла его голову. — Я заявляю о своем праве по Сделке решать: *если, когда и как я буду тебя видеть*. Я буду решать, получишь ли ты когда-либо доступ к моей силе. А вот твоя сила? Теперь она моя, не так ли? И не будем забывать о той частичке от знака Хранителя, которая теперь обязывает тебя защищать меня. Я исполню свое предназначение и восстановлю баланс в этом королевстве.

— Тесса, если ты уйдешь отсюда, если сделаешь это, то ты поступишь именно так, как говорили Авгуры. Начнется война, — произнес он, чувствуя, как холодный пот стекает по шее.

— И снова я поступаю именно так, как ты хотел, — сказала она. — Постоянная битва между нами. Но я предупреждала тебя: в конце концов кто-то должен проиграть. В финале наконец-то будет дан ответ на главный вопрос.

— Какой вопрос?

— Кто останется, когда воцариться Хаос? — ответила она, снова отступая от него.

— Тесса, подожди, — выдохнул он, пытаясь встать, но мгновенно рухнул на колени. Он слишком ослаб от метки Источника. — Мы можем это уладить. Я не могу без тебя. Мне нужно…

Она склонила голову набок.

— Что тебе нужно, Теон? *Моя сила*? Ты не можешь ее получить. *Связь*? Она никуда не делась. *Мое тело*? Ты только что им наслаждался. *Моя преданность*? У тебя ее никогда не было. *Моя помощь*? Ты никогда не позволял мне по-настоящему ее оказать. *Мое доверие?* Ты был близок, но потерял его.

Голова раскалывалась, он не мог ясно мыслить из-за боли и тошноты, пока остатки его силы

тянулись к ней.

— Твоя любовь, — выпалил он, не в силах остановиться. — Будет ли это иметь значение, если я скажу, что люблю тебя, маленькая буря?

Тесса замерла на долгое время, прежде чем снова сократить расстояние между ними. Она протянула руку, провела ладонью по его челюсти и, взяв за подбородок, заставила его посмотреть ей в лицо.

— О, Теон, — насмешливо проговорила она. — Ты не умеешь любить. Ты умеешь лишь владеть, обладать и контролировать. Ты умеешь ломать кого-то, но не любить.

Она наклонилась, приблизив губы к его уху:

— Запомни этот момент, *Хозяин*. Когда ты придешь, чтобы уничтожить меня… когда начнется последняя битва… вспомни этот миг. Вспомни, как ты снова пытался убедить меня красивыми словами.

Затем она отступила, развернулась и стремительно вышла через балконные двери. Он не видел портала. Только вспышку света.

Это *не* было ложью.

Он произнес эти слова *не* в отчаянной попытке удержать ее рядом.

Он вложил в них каждую частицу своей души.

Но снова ей было все равно.
Она оставила его на коленях во тьме.

ГЛАВА 48
ЛУКА

Это было чертовски великолепно.

Только об этом Лука мог думать, глядя на Теона, скрючившегося над унитазом в своих покоях в Доме Ариуса.

Он чувствовал их обоих через связь, но больше всего он ощущал борьбу Теона. Было чертовски трудно противостоять связи Хранителя и порыву броситься на его защиту, но Теон велел ждать. Лука не знал, в каком состоянии находится Тесса, а она и без того была слишком импульсивная и безрассудная. Его внезапное появление вполне могло все только усугубить, поэтому он держался в стороне. Но это была не единственная причина.

Другой причиной стал телефонный звонок,

из-за которого последний час просидел в Lilura Inquest.

Лишь почувствовав абсолютную душевную боль и опустошение друга, он переместился в Дом Ариуса и нашел его.

— Как долго ты сидишь на полу в ванной? — спросил Лука, усаживаясь на стул у туалетного столика. Точно так же он сидел, когда наблюдал за Тессой в таком же положении.

— С тех пор, как она ушла, — хрипло ответил Теон, с трудом выпрямляясь и прислоняясь к стене. — Пришлось, блядь, ползти, чтобы добраться сюда.

— Она осталась посмотреть на это? Представляю, как она наслаждалась зрелищем.

Теон ничего не сказал. Лишь показал средний палец, откинув голову на стену.

Лука наклонился вперед, уперся локтями в колени и сцепил руки перед собой.

— Что произошло?

Теон долго молчал, и Лука слишком хорошо его знал, чтобы понять: друг собирает мысли воедино. Забавно, что он никогда не понимал, что Тессе тоже нужна была эта вежливость.

— Ты все это время был прав, — наконец произнес Теон.

— Прав в чем?

— Она не подходила для этого, а я пытался заставить ее быть той, кем она не является. Тем самым спровоцировал именно то, что мы пытались предотвратить.

— О чем ты? — Лука выпрямился, встретившись с ним взглядом.

Изумрудные глаза друга были разбиты и полны боли:

— Мы думали, если свергнем моего отца, все станет лучше. Нам не нужен был Деврам так, как ему. Мы просто хотели свое королевство и Подземелье. Это все, чего мы когда-либо желали, но дело всегда было в чем-то гораздо большем.

— Теон…

— Мой отец не единственный, кто жаждет власти над этим миром. Авгуры были правы все это время.

— Авгуры — это сборище эксцентричных фанатиков, — бросил Лука.

Теон покачал головой, но тут же поморщился, бросив взгляд на унитаз, словно раздумывал, не стошнит ли его снова.

— Они экстремисты — да, но их убеждения насчет Декрета Откровения и его истинного значения — нет. Я всегда говорил, что это проро-

чество или какое-то знамение. — Он снова поднял взгляд на Луку. — Все всегда было связано с ней. Она всегда была частью чего-то великого, будучи ключевым игроком и даже не осознавая этого.

— Как ты вообще до этого додумался? — потребовал ответа Лука, пока Теон с трудом формулировал мысли.

— Потому что она внучка Ариуса, да, но она также прямой потомок Ахаза. Она — и то, и другое. Свет и тьма. Начало и конец.

— Но родословная Ведьмы… — возразил Лука.

— Я перевел несколько древних текстов. Если я прав, у Ахаза был ребенок от одной из дочерей Зинты.

— И ты думаешь, Тесса — эта самая дочь? — Лука покачал головой. — Умираю от желания услышать, как ты совершил такой логический вывод.

— Я не знаю, является ли она той дочерью, но Тесса должна быть потомком. Ариус и Серафина. Ахаз и Зинта. Всех четверых, — ровно произнес Теон, лицо его было бледным, а глаза покраснели. — Она не из Наследия. Она слишком сильна. Сиенна говорила, что она почти что богиня. Вся сила исходит из Хаоса, а у нее ее больше, чем у кого-либо в Девраме. Тесса сама по себе и есть

Хаос. И теперь она на стороне Ахаза.

— Она сама это сказала? — резко спросил Лука, вставая на ноги.

Зачем?

Он и сам не знал, поэтому начал мерить шагами тесное пространство.

Теон снова покачал головой.

— Нет, но все сходится. Декрет был пророчеством, данным для того, чтобы Деврам не пал. Первые правящие Лорды и Леди решили, что Декрет должен управлять этим миром. Со временем он стал тем, чем является сейчас, но это никогда не было изначальным замыслом Декрета.

Сколько раз Лука уже слушал рассуждения Теона на эту тему?

Слишком много, чтобы сосчитать.

Столько раз, что в конце концов они с Акселем начали делать звук в играх Хаосферы громче, лишь бы заглушить его поток рассуждений?

В итоге Теон перестал делиться с ними этими мыслями. Лука понимал, что это отчасти сыграло роль в потребности Теона сначала самому во всем разобраться, прежде чем посвящать остальных.

Но, блядь… Это все звучало безумно. И все же после разговора с Тристином это уже не выглядело таким уж невероятным, как раньше.

— Ничто из этого не объясняет, почему ты считаешь, что это связано с Тессой, — сказал Лука.

— Она несет войну в Деврам, — ответил Теон. — Слишком много совпадений, чтобы она не была связана со всем этим. Я пока не знаю как. Я все еще работаю над этим, но она сыграет свою роль. И я… — его горло дернулось, когда он сглотнул, поморщившись от этого движения. — Я только что потерял ее.

Лука достал телефон из кармана.

— Ты слышал что-нибудь от Акселя?

Теон покачал головой.

— Нет, с тех пор как он вылетел из моей комнаты в особняке.

Лука нахмурился:

— Он не здесь? Когда он покинул особняк?

— Я думал, вчера. Решил, что ему нужно время, чтобы оплакать свои решения по поводу Кэт, — ответил Теон. — Я уехал утром. Привез Лэнга и Корбина в твои комнаты на время. Я думал, ты проведешь большую часть выходных в своей пещере.

Таков и был план, особенно если учесть, что Тессы все равно не должно было быть здесь

— Ты можешь встать? Сможешь нормально функционировать? Мне нужно тебе кое-что

рассказать, и Аксель должен быть при этом, — сказал Лука.

Сам факт ответа, казалось, причинял Теону физическую боль, но он все же произнес:

— Помоги мне встать. Я приму душ и переоденусь. Дай мне час.

Лука протянул руку и поднял Теона на ноги. Тот был вынужден опираться на стену, чтобы просто двигаться. Если ему повезет, на душ и смену одежды уйдет всего час. По крайней мере, когда Тесса восстанавливалась после нанесения меток, Теон оставался рядом с ней, позволяя связи утешать ее. Тесса же действительно оставила его *ни с чем*.

Ну, почти ни с чем.

Лука ощутил вожделение через их связь. Он почувствовал даже больше, так что не испытывал такого сильного сочувствия, какой, вероятно, следовало бы проявить из-за положения Теона. По крайней мере, тот смог удовлетворить эту часть связи, что требовала физической близости.

Кроме того, она оставила ему метку на руке. К этому вопросу Лука вернется позже.

Он оставил Теона пытаться принять душ, а сам направился через Дом Ариуса. Комнаты Акселя находились в другом крыле, на противоположной стороне. Проходя по коридорам, Лука даже

не встретил Крессиду. И когда, наконец, он остановился у дверей Акселя, то громко постучал кулаком по дереву.

— Аксель? Нам нужно обсудить кое-какие дела. Открывай, — позвал Лука, снова постучав в дверь.

Не получив ответа, он вздохнул. Он привык к истерикам братьев Сент-Оркас, но сейчас дело было серьезнее.

— Я захожу, Аксель, — предупредил он, прежде чем приложить ладонь к двери и использовать свою магическую подпись для входа.

У всех них был доступ в комнаты друг друга.

Лука толкнул дверь.

Гостиная Акселя была пуста. Более того, казалось, что здесь ничего не трогали: не играла музыка, у двери не было обуви, на столе не стояло грязной посуды. Ничто не нарушало идеального порядка.

— Аксель?

Лука прошел вглубь, направляясь в спальню. Кровать была аккуратно заправлена. Заглянув в ванную, он не обнаружил ни полотенец на вешалках, ни туалетных принадлежностей.

Аксель здесь вообще не появлялся.

Но если он покинул особняк и не пришел сюда,

где же он тогда?

Вытащив телефон из кармана, Лука попытался позвонить Акселю, пока шел обратно через Дом Ариуса, но звонок сразу переходил на голосовую почту. Телефон либо был выключен, либо разряжен. Ни один из этих вариантов не уменьшал нарастающее чувство тревоги в груди Луки.

Остановившись у своих комнат, он быстро постучал, предупреждая фейри по ту сторону двери, прежде чем открыть ее. Он хотел узнать, когда они в последний раз видели Акселя, раз уж они жили в его комнате в особняке. Корбин и Лэнг сидели за столом, перед ними лежали крекеры и арахисовое масло.

— И что вы двое делаете? — спросил Лука, резко остановившись.

Оба фейри вскочили на ноги, и Лэнг слегка выдвинулся вперед, прикрывая Корбина.

— Нам не дали никаких указаний насчет еды, и это все, что мы смогли найти, — быстро проговорил Лэнг.

Лука моргнул.

— И это все, что вы ели с тех пор, как приехали сюда сегодня утром?

Ланге поморщился.

— Со вчерашнего вечера, если честно.

Конечно, его комнаты еще не были полностью укомплектованы. Он уведомил персонал, что вернется только завтра днем.

— Пойдемте со мной, — сказал Лука, кивнув в сторону двери.

Они последовали за ним, ступая нерешительно, но через несколько минут уже входили в покои Теона. Сам Теон еще не вышел, но кладовая на кухне была полностью заполнена.

— Берите все, что захотите, — сказал он, жестом указывая на кухню.

Но ни один из фейри не сдвинулся с места.

Боги, он знал, что фейри учат быть покорными, но откровенный ужас, исходивший от них, оказался неожиданным. Фейри, среди которых он вырос, уже давно служили королевству Ариус, знали свои роли и чувствовали себя на своем месте. А вот те, кто только прибыл из поместий, еще не обрели этого. Лука не мог винить их за нервозность, но они же видели Тессу и Кэт рядом с ними.

— Здесь вам ничего не грозит, — вздохнул Лука. — Либо берите еду сами, либо я попытаюсь что-то приготовить. Скорее всего, это будет несъедобно.

— Ты не можешь готовить для нас, — тут же

сказал Корбин.

— Ты прав. Я не умею готовить, — согласился Лука. — Именно поэтому настоятельно советую вам самим взять себе еду.

— Чьи это покои? — спросил Корбин, и оба мужчины переглянулись.

— Теона, — ответил Лука. — Но все в порядке. Клянусь, ничего не случится. Вы же видели нас с Кэт.

— Да, но Кэт была для Акселя… — начал Лэнг, но Корбин ткнул его локтем в ребра.

— Черт. Больно же! — прошипел Лэнг.

— Кэт кем была для Акселя? — переспросил Лука, усаживаясь на диван.

— Его… просто его, — ответил Лэнг.

— Вы видели Акселя в последнее время?

— Нет, — ответил Корбин. — Последний раз мы видели его два дня назад.

Тогда, когда он в гневе покинул комнату Теона.

Все они ждали последствий решения Акселя спрятать Кэт, вместо того чтобы отдать ее Юлиусу и Манселю. Тревога в груди Луки усилилась. Отсутствие Акселя означало нечто большее, чем просто потребность в уединении, чтобы оплакать потерю Кэт. Аксель и раньше пропадал на несколько дней, особенно если был в Подземелье,

но обычно он давал хотя бы примерное представление о том, где его искать.

— Серьезно, поешьте, — сказал Лука, поднимаясь на ноги, чтобы проверить Теона.

Он нашел его в огромной гардеробной, прислонившимся к островному комоду. Тот все еще был бледен как смерть, на лбу выступили капли пота, но каким-то образом ему удалось надеть свободные брюки.

— Она делала это трижды, — произнес Теон, проводя рукой по все еще мокрым волосам.

— Каждый раз рядом с ней был кто-то, кто о ней заботился, и она могла потом спать три дня, — заметил Лука. — Это другое.

Теон не ответил.

— Я знаю, ты хочешь просто рухнуть в кровать, но нам нужно поговорить. Лэнг и Корбин там, снаружи. Ты не против, если мы обсудим дела при них?

— Зачем нам это делать? — спросил Теон, выглядя так, будто всеми силами готовился к самому простому действию — выйти в гостиную.

— Во-первых, потому что они знали Тессу дольше, чем мы. Во-вторых, они были последними, кто видел Акселя, — ответил Лука.

Упоминание брата мгновенно привело Теона

в чувство.

— Что это значит?

— Давай поговорим там, где ты сможешь сесть, — предложил Лука. — Тебе нужна помощь или…

— Я, блядь, в состоянии дойти сам, — пробормотал Теон, но Лука все равно остался рядом, пока тот, пошатываясь, вышел в гостиную и практически упал на диван.

Корбин и Лэнг были на кухне и как раз доставали ингредиенты для приготовления сэндвичей, но замерли, увидев состояние Теона.

— Излишне говорить, что вы не должны повторять ни слова из того, что услышите или увидите здесь, — прорычал Лука.

— Конечно, — быстро ответил Корбин, возвращаясь к приготовлению сэндвича.

— Аксель говорил вам что-нибудь, когда вы видели его в последний раз? — спросил Лука.

Лэнг пожал плечами:

— Не особо. Он спрашивал, в каких поместьях мы были до того, как нас перевели в поместье Селесты, а потом спросил, смогу ли я помочь ему с переводом кое-каких текстов.

— Ты из поместья Фалейны? — спросил Теон, пытаясь приподняться и опереться на подушки.

— Да, — кивнул Лэнг.

— Больше ничего? — уточнил Лука.

— Ничего такого, что я мог бы вспомнить, — ответил Лэнг.

Лука повернулся к Теону:

— Мы не можем с ним связаться. Думаю, Вальтер его забрал. В наказание за Кэт.

— Блядь, — выругался Теон, снова пытаясь сесть и снова проваливая попытку.

— Вальтер уже в Доме Ариуса? — спросил Лука.

— Нет, — ответил Теон. — И его здесь не будет.

— Что, нахрен, это значит?

Теон издал болезненный стон, с усилием принимая сидячее положение:

— Тесса его забрала.

— Что?! — почти выкрикнул Лука.

Теон жестом указал на свой торс:

— Тесса его забрала. Сказала, что выполнила свою часть Сделки.

— Как это выполняет условия Сделки?

— Договор заключался в том, что она поможет мне свергнуть моего отца, а когда я стану Лордом королевства Ариуса…

— Но ты не правишь королевством Ариуса! Пока он жив, он все еще Лорд Ариуса, — возразил Лука.

— Но, если она действительно его забрала, я теперь правлю вместо него, — ответил Теон. — Для нее этого оказалось достаточно, чтобы считать свою часть Сделки выполненной.

— Она нашла лазейку, — недоверчиво произнес Лука.

— Она умна. Намного умнее, чем я когда-либо признавал, — сказал Теон. — Я не знаю, что нам делать дальше.

Лука потер лицо рукой. То, что он должен был рассказать сейчас, только ухудшит ситуацию.

— Сегодня я говорил с Блэкхартом, — произнес он.

Теон откинул голову на спинку дивана:

— И?

— Он пытался связаться с тобой, — продолжил Лука. — Когда ты не отвечал на звонки, он позвонил мне.

— Я был с Тессой.

— Я в курсе, но, Теон… — Лука потер затылок. — Тесса…

— Я знаю, — перебил его Теон, когда Лука замолчал. — Я уже говорил, что мы ее потеряли.

— Когда мы почувствовали, что она паникует, ее заманили в засаду. Там были десятки Авгуров, и она призвала существ, которых Тристин назвал

Рыцарями Света.

— Рыцари Света?

— По словам Тристина, это создания Ахаза, призванные истреблять род Ариуса.

— Как они сюда попали?

— Тесса может их призывать.

— Из-за своей крови Ахаза, — понял Теон.

Лука кивнул:

— Я не хотел, чтобы все, о чем ты говорил раньше, оказалось правдой, но… да. Думаю, именно поэтому. У них были золотые мечи.

— Как те, что нашли в садах, — тут же подхватил Теон. — Она призвала их в тот день, когда Павил и Метиас напали на нее.

— Все еще хуже. В ответ на Рыцарей Света, Темураль и Эйнала объединились и создали Охотниц, — Лука сделал паузу, прежде чем добавить: — Существ, способных перемещаться сквозь дым и пепел и создавать оружие из ничего.

— Аурион.

— Похоже, Темураль послал ее помочь Тессе.

В комнате повисла абсолютная тишина. Даже Корбин и Лэнг отложили еду.

— Ну? — спросил Лука.

— Что *ну*? — отозвался Теон.

— Что ты скажешь по этому поводу?

— Ничего.

Лука опустился в кресло:

— Ты? У тебя нет ничего, что сказать по этому поводу?

— Мой брат пропал. Меня только что обманом заставили стать Источником. Я внезапно оказался во главе целого королевства, и не могу простоять больше нескольких секунд, не упав на колени. Она ушла от меня, а теперь я узнаю, что она может призвать армию существ, единственная цель которых — истребить мой род. Нет, Лука, мне нечего сказать, — резко ответил Теон, слегка запыхавшись после своей речи.

— Теон, мы должны отреагировать на эту угрозу. Речь идет о королевстве Ариуса. Сотни тысяч представителей Наследия с кровью Ариуса. По словам Блэкхарта, они не делают различий. Капли крови Ариуса будет достаточно, чтобы приговорить их к смерти, — сказал Лука.

— А что тогда будет с Тессой? — спросил Лэнг, снова беря в руки сэндвич. — Разве она не наполовину из рода Ариуса?

— Я не знаю, — ответил Теон. — Я не знаю, что делать со всем этим. В очередной раз все, что, как мы думали, мы знали, перевернулось с ног на голову.

— Похоже, это часть более полномасштабной войны, — предположил Лэнг.

— Что? — Теон повернулся к фейри.

— Если Ахаз создал Рыцарей Света, чтобы истреблять род Ариуса, не похоже, что они были созданы специально для Деврама, — продолжил Лэнг.

— Это часть Вечной Войны, — произнес Теон, снова пытаясь сесть прямо, и Лука уловил в его голосе азартные нотки, несмотря на изнеможение.

— Главный вопрос в том, зачем Тессу вообще отправили в Деврам? — вмешался Корбин.

Он так и не притронулся к еде, но Лука отметил, что он осторожнее из них двоих.

— И что ей наговорил Лорд Джоув? — добавил Теон. — Она все твердила, что это ее судьба, что нам всегда было суждено уничтожить друг друга. Если все это правда, то она права. Она верит, что выживет только один из нас. Авгуры все это время были правы. Именно поэтому они пытались ее убить.

— Почему ты просто не рассказал ей то, что узнал? — спросил Лука.

— Я пытался ее защитить, — ответил Теон. — Ты это знаешь. Это то, что я всегда делал. А теперь я потерял ее и Акселя.

— Ты пытался ее защитить, потому что нуждался в ее силе, — сказал Лука.

Теон открыл рот, чтобы возразить, но Лука остановил его:

— Не отрицай, Теон. Весь твой план в свержение отца держался на твоем Источнике.

Мышца на челюсти Теона дернулась, прежде чем он произнес:

— Поначалу — да. Но потом все стало сложнее, и я просто до смерти боялся ее потерять. Я думал, если она не будет знать правду, они не попытаются вытянуть из нее информацию. Мы все пытались во всем разобраться. Я пытался придумать план, чтобы уберечь ее от всего этого…

Он замолчал на мгновение, а затем вздохнул:

— В итоге мы все оказались просто пешками.

— У Лордов и Леди полно секретов, — сказал Корбин, снова привлекая их внимание. — Они постоянно предают друг друга.

— Я это знаю, — ответил Теон.

— Правда? — спросил Корбин. — Потому что королевство Ариуса сильно отрезано от остального мира.

— Нас к этому вынудили, — ответил Теон. — Именно поэтому мой отец хотел захватить весь Деврам. Я лишь хотел наладить новые отноше-

ния с другими королевствами, ради блага нашего народа. А он был зациклен на мести. Всегда говорил, *они против нас*.

— Это не совсем так, — возразил Корбин. — Думаю, вы найдете союзников в самых неожиданных местах, если решите дать отпор.

— Дать отпор, — повторил Теон.

— Против Тессы и королевства Ахаза.

— Королевства Ахаза? — переспросил Лука.

— Ты думаешь, Лорд Джоув не стоит за всем этим? — спросил Корбин.

— Откуда ты все это знаешь? — резко спросил Теон. — Ты же просто… ты фейри.

— Из королевства Эйналы, — ответил Корбин. — Королевства, у которого есть свои тайны. Королевства, которое отказывается отдавать фейри огня другим. Ты никогда не задумывался, почему так?

— Это было частью ранних соглашений, — ответил Теон.

— Да, но почему? — настаивал Корбин.

— Честно говоря, я всегда считал, что это просто демонстрация силы, — сказал Теон.

— Так и есть, но за каждой демонстрацией силы всегда стоит мотив. Леди Эйтне держит их при себе, потому что ждет, когда королевство Ахаза

сделает свой ход.

— Опять же, откуда тебе это известно? — вмешался Лука.

— Я был близок с Гатланом, Источником Наследника Эйнала, — ответил Корбин. — Более того, поместье Эйнала не такое жесткое, как остальные, и само королевство дает фейри больше свобод. С нами не обращаются как… У нас там больше прав.

— Зачем ты вообще нам это рассказываешь? — спросил Теон.

— Потому что мы друзья Тессы, — ответил Лэнг. — И она не заслуживает того, чтобы ее использовали так, как любой из вас хочет ее использовать.

— Да, не заслуживает, — тихо произнес Теон.

Лука ощутил что-то странное через связь. И он не знал, что с этим делать. Обычно он чувствовал от Тессы смирение и принятие. Но никогда от Теона. Он никогда не видел, чтобы тот принимал то, чего не хотел. Теон всегда боролся, никогда не отступал и брал то, что желал. Даже если это означало оставить за собой кровь и смерть.

Всегда — ради Королевства Ариуса.

Всегда — ради тех, кого он пытался защитить.

Взгляд Теона метался между Лэнгом и Корби-

ном.

— Если я попрошу вашей помощи, вы поможете?

— Мы связаны с Королевством Ариуса, — ответил Лэнг с ноткой сарказма в голосе. — У нас нет выбора.

— Справедливо, — признал Теон. — Но будете ли вы усложнять ситуацию?

— Если это ради Тессы, то нет, — ответил Лэнг, а затем поморщился, гневно глядя на Корбина. — Перестань это делать.

— Прекрати болтать лишнее при Наследнике Ариуса, — огрызнулся Корбин.

— Это ты тут выдаешь секреты Эйналы, — проворчал Лэнг.

— Вот что мы сделаем, — произнес Теон, и Лука откинулся на спинку кресла.

Именно в таких моментах Теон был на высоте. Он всегда был за действие и следующий шаг, который приближал бы его к цели. Поэтому ему было так сложно с Тессой. Она мешала его планам на каждом шагу, и его замыслы продвигались не так быстро, как хотелось. Лука пытался втолковать ему, что так все и закончится, но Теон был упрям, и если уж он выбирал курс, то не менял его.

Именно поэтому те чувства смирения и при-

нятия, что Лука ощутил мгновением ранее, казались такими чуждыми.

— Мне нужно выспаться до завтра, — сказал Теон. — А потом мы выясним, где Аксель.

— Как ты собираешься это сделать? — Лука приподнял бровь.

— Я свяжусь с Блэкхартом. Поскольку сейчас я фактически исполняю обязанности Лорда королевства Ариуса, я могу отменить приказ о передаче Кэт Юлиусу и Манселю. Мы вернем Кэт, а потом выясним, где Аксель.

— Если Тесса забрала твоего отца, разве не проще спросить у него? — спросил Лука.

— Да. Именно поэтому ты отправишься к Тессе, — ответил Теон.

Лука выпрямился, потрясение и шок охватили его.

— Повтори?

— Ты отправишься к Тессе, Лука, — повторил он. — Она не хочет иметь со мной ничего общего. Более того, по условиям нашей Сделки она теперь сама решает, когда ей видеться со мной.

— Похоже, она жаждет мести, — пробормотал Лэнг, откусывая сэндвич. Затем он отпрянул, избегая очередного толчка. — Серьезно, Корбин, прекрати.

— Ты всегда знал, как с ней говорить, Лука. И она с тобой откровенна, — понизив голос, сказал Теон. — Поэтому ты пойдешь к ней.

— Ты правда думаешь, что она мне поверит, Теон? Ты это серьезно? — возразил Лука.

— Если кто-то и сможет вернуть ее, то это будешь ты, Лука. А не я. Ничего мне не рассказывай. Я не хочу знать ничего из того, что она тебе скажет. Она должна понять… — он замолчал, его взгляд метнулся в сторону, а горло дернулось.

— Ты отказываешься от нее? — потребовал ответа Лука. — Ты сдаешься? Ты ее отпускаешь? Зачем было подвергать ее всему этому, если вдруг решил просто взять и отступить?

— Я никогда ее не отпущу. Мои слова остаются в силе. Я всегда буду за нее бороться, — резко ответил Теон, и слабая тень тьмы возникла, а затем рассеялась в ничто. — Но она должна понять, что кто-то выбрал ее саму. Что дело не в ее силе, а в ней. Она всегда будет считать, что это мой основной мотив. И я сам никогда не давал ей повода думать иначе.

— То есть ты отсылаешь меня? — уточнил Лука.

— Да. Отсылаю. Это не предложение. Это приказ твоего исполняющего обязанности Лорда, — про-

изнес Теон, выглядя и звуча совершенно жалко, когда осел еще ниже на диване. — Ты найдешь Тессу, а я найду Акселя.

— А как же связь Хранителя? — спросил Лука. — Что, блядь, мне делать с ней?

— Мы и раньше были в разлуке.

— На короткие промежутки время, идиот, — прорычал он. — Ты правда думаешь, что я смогу сидеть и слушать, как она планирует тебя убить, когда я поклялся защищать тебя ценой собственной жизни? Нам нужен план получше.

— Мне кто-то говорил, что планы бессмысленны, и мы уже в полной заднице, — ответил Теон.

Лука пробормотал еще одно проклятие себе под нос.

— А что потом, после того как ты найдешь Акселя?

Теон откинул голову на спинку дивана, его глаза закрылись.

— Похоже, мы будем готовимся к войне.

ГЛАВА 49
ТЕССА

Ее босые ноги бесшумно ступали по прохладным белым мраморным ступеням, когда она спускалась вниз, пальцы скользили вдоль такой же мраморной стены. Через каждые несколько футов висели светильники, в которых горели шары золотистого света. Того самого золотистого света, что потрескивал на кончиках ее пальцев, когда она достигла подножия лестницы.

Дыхание перехватило. Даже несмотря на то, что потолок возвышался высоко над головой, а пространство было огромным и открытым, она все равно находилась под землей. Даже с тем светом, что теперь обвивал ее запястья там, где раньше сжимались браслеты, она все еще ощущала их. Она замерла на мгновение, заставляя

бешено колотящееся сердце успокоиться.

Дело не в том, что она не могла здесь находиться. Она могла пойти в любую часть дворца Фавен, куда пожелает.

Здесь не было правил.

Никаких приказов.

Никаких требований к ней.

Только здесь никто и никогда ей не лгал.

Только здесь на все ее вопросы всегда отвечали, стоило их задать.

И все же…

Она вздохнула.

Декс будет расстроен, что она куда-то ушла. Он что-то говорил про поход в город позже. Орэлия была назначена ее личной помощницей, что… в общем-то, здорово. Что-то насчет того, чтобы она чувствовала себя комфортнее рядом с привычными лицами и друзьями, но в пронзительном голосе Орэлии, будившем ее по утрам, не было ничего успокаивающего.

Холодный нос ткнулся в ее руку, и она посмотрела вниз, на волка рядом с собой. Она не знала, привыкнет ли когда-нибудь к тому, насколько он огромен. Такой же крупный, как *его* гончие. Она всегда называла их волками. Пальцы скользнули по шелковистому меху, настолько светло-серому,

что в этом освещении он казался серебристым. Волк снова подтолкнул ее руку, издав тихий скулеж.

Сделав еще один глубокий вдох, она двинулась вперед по широкому коридору. Толстые стеклянные панели тянулись вдоль прохода, позволяя видеть комнаты по обе стороны. Некоторые были заняты, а большинство пустовали. Они были похожи на клетки для содержания любых существ.

Она тихо напевала себе под нос, шагая вперед. Строки не то из Декрета, который на самом деле вовсе не был Декретом:

— Во всем должен быть баланс:
Начало и Конец.
Свет и Тьма.
Огонь и Тени.
Небо, море, королевства.
Но когда чаша весов склонятся,
И Хаос прольется дождем,
Кто же будет сражаться?
И кто же падет?

Ее длинное платье шелестело при движении, а шелковистая ткань приятно охлаждала кожу. Белое одеяние низко спускалось между грудей, едва не до пупка, и так же открыто облегало спину. Материал держался на плечах, а глубокий разрез

сбоку позволял свободно двигаться. В ткань были вплетены нити черного, золотого и бледно-голубого цветов.

Эти цвета одновременно придавали ей силы и сводили с ума.

— *Жизнь должна отдавать,*

А Смерть должна забирать.

Но Судьба требует большего…

Она остановилась перед одной из стеклянных камер.

— *Судьба зовет, а жертва требует.*

Стекло вспыхнуло, наполненное той же магией, что текла в ее жилах, удерживая пленника внутри.

Вальтер смотрел на нее в ответ, сидя у стены. С него сняли костюм, и он выглядел совершенно нелепо в свободных льняных штанах и футболке с короткими рукавами. Его черные волосы были в беспорядке, и даже с того места, где она стояла, она видела щетину на его лице.

Она улыбнулась, продолжая петь:

— Кто останется, когда Хаос воцариться?

— Где Эвиана? — потребовал Вальтер, словно все еще имел право что-либо от нее требовать.

— Твоя связь с ней на месте, — ответила Тесса. — Я знаю, что ты все еще можешь с ней говорить

так же, как я могла бы говорить с Теоном, если бы захотела.

Вальтер поднялся на ноги и подошел вплотную к стеклу, стараясь не касаться его:

— Ты поступила безрассудно, когда ушла от него.

Тесса резко рассмеялась:

— О, не беспокойся, Вальтер, — она улыбнулась шире, когда он напрягся от того, что она назвала его по имени. — Мы с твоим сыном все также связаны, — добавила она, поднимая правую руку, чтобы показать ему последнюю метку Источника, оставленную на коже. — Я же обещала, что позволю тебе увидеть падение твоего рода, прежде чем его уничтожу.

Вальтер рассмеялся, жестоко и мрачно:

— Ты думаешь, тебе лучше здесь, под крышей Ахаза, чем с моим сыном?

— Здесь по крайней мере не пытаются заковать меня и использовать, — отрезала она.

— Как глупо, — фыркнул Вальтер. — Они заставили тебя поверить, что плен — это свобода.

— Тем не менее, не я здесь заперта за решеткой.

— Только потому, что сейчас ты им помогаешь. Невидимые цепи все равно остаются цепями.

— А если бы я помогала тебе и твоему сыну в ваших планах по захвату мира, ты бы не так старался заставить меня… Как ты это сформулировал? *Встань на колени*? — парировала Тесса. — И ты бы не настаивал так яростно на том, чтобы моя связь с Теоном была разорвана?

— Тебе никогда не суждено было быть связанной с Теоном, — презрительно произнес Вальтер. — Рордан и правящие Леди никогда бы этого не допустили. Даже если бы Теон справился со своей задачей, они нашли бы другой повод отказать ему. Я, по крайней мере, хотел дать тебе хоть какое-то подобие свободы и защиты, сделав тебя парой Луки.

— Чтобы использовать мою силу для размножения, — фыркнула она.

— Все дело в силе, — раздраженно бросил Вальтер. — Все в этом мире крутится вокруг власти! Чем скорее ты это примешь, тем скорее поймешь, что Рордан пытается сделать то же самое, в чем ты обвиняешь меня.

— Ты хочешь сказать, что не желаешь править Деврамом?

— Конечно, желаю, — ответил он. — Мой народ заслуживает свободы перемещаться по миру. Королевство Ариуса веками было изгоем. Мы

заплатили свою цену, но этого никогда не было достаточно.

— Значит, ты жаждешь мести, — уточнила она.

— Как и ты, — парировал он.

Она пожала плечами. Он был прав. Она знала все о том, как отдаешь все, что у тебя есть, а этого все равно оказывается недостаточно.

— И ты пребываешь в иллюзии, что Рордан поможет тебе в этом. Но все это гораздо масштабнее, чем ты, Теон и политика Деврама. Если не веришь мне, спроси того, кто вообще привел тебя в этот мир изначально.

Тесса замерла, словно окаменев:

— Что ты только что сказал?

Вальтер улыбнулся шире

— Ты слышала меня, Тессалин. Хочешь ответов? Они ждут в конце этого коридора.

— Ты лжешь, — прошипела она, пальцы вцепились в мех Роана.

— Нет. Но Рордан… Он, может, и не лжет тебе, но это не значит, что он не хранит секретов, Тессалин.

Тесса прижала ладонь к стеклу. Энергия потрескивала от прикосновения, но она поглотила ее:

— Ты ошибаешься, — просто сказала она. — Я

знаю, как Ариус нарушил баланс. Я знаю, что нужно сделать, чтобы его восстановить. Я знаю свою судьбу.

— Твоя единственная судьба — это жертва, — усмехнулся Вальтер.

Тесса отступила назад, опустив руку:

— Я в курсе.

— Пойди посмотри, кого еще держат в этих камерах, — сказал он, поворачиваясь к ней спиной и отходя вглубь камеры. Он снова опустился на пол. — Он держит его уже больше двадцати лет и до сих пор не получил того, что хотел.

Она знала, что Лорд Ариуса говорит лживо и обманчиво. Как и все в Деврaме. Она научилась делать то же самое. Но она также усвоила, что за этой ложью часто скрываются искаженные истины.

Тесса проигнорировала самодовольную усмешку Вальтера, повернулась и пошла дальше по коридору. Тревога покалывала кожу, но она игнорировала ощущение, будто делает что-то, чего не должна. Если здесь и были секреты, то такие, которые Рордан не возражал бы, чтобы она обнаружила.

Иначе он бы не дал ей полный доступ по всему дворцу, верно?

Но чем глубже она продвигалась по коридору, тем более знакомым все это становилось, и внезапно она точно поняла, что увидит, когда дойдет до конца. Глубоко вздохнув, она повернулась и посмотрела на камеру слева от себя.

Мужчина сидел на полу. Его каштановые волосы были длинными, спускались значительно ниже плеч. Эта спутанная копна колтунов, явно нуждавшаяся в мытье и стрижке. Судя по состоянию волос, она ожидала, что и растительность на лице будет такой же неухоженной. Но борода оказалась аккуратно подстриженной, словно за ней ухаживали совсем недавно. На пальце мужчины блестело большое ониксовое кольцо. Такое же, как у *него*. Но ее больше заинтересовал ошейник на его горле: толстая полоса из чисто-белого камня с вкраплениями золота.

Вкраплениями света и энергии.

Цепь, прикрепленная к ошейнику, была закреплена на стене, оставляя настолько мало свободы движений. Тесса и представить себе не могла, как этот мужчина вообще может есть или удовлетворять свои нужды. На нем были свободные льняные штаны. Точно такие же, какие выдали Вальтеру. Но его торс оставался обнаженным, открывая ей идеальный вид на метки, тянущиеся

вдоль всей левой руки.

Роан заскулил рядом с ней, и припал к полу, когда Тесса шагнула вперед и положила ладонь на стекло. Мужчина поднял голову, их взгляды встретились. Его ярко-сапфировые глаза пронзили ее насквозь, и она резко вдохнула.

Медленно проведя кончиком пальца по стеклу дугой, она спросила:

— Кто ты?

Мужчина не ответил. Он просто удерживал ее взглядом, неподвижный, словно статуя.

Роан снова заскулил, и взгляд мужчины опустился на волка.

Тесса приподняла брови.

— Ты его знаешь, — сказала она, опускаясь на корточки и почесывая Роана за ушами. — Тогда ты, наверное, знаешь и кто я?

Наконец он заговорил, его голос был хриплым и грубым. Тесса невольно задумалась, когда в последний раз он произносил хоть слово:

— А ты знаешь, кто ты? — спросил он.

Она одарила его понимающей улыбкой:

— Дочь дикой ярости.

Он не отводил взгляда, и она заставила себя не дрогнуть под его пристальным взглядом. Спустя долгую паузу она больше не могла выносить

тишины и сказала:

— Ты похож на кого-то, кого я знаю.

Она заметила проблеск интереса, но он сразу же исчез.

— Тебе не положено здесь быть, — наконец произнес мужчина.

— Я могу ходить, где захочу.

— Я имею в виду здесь. В этом дворце.

— А тебе положено здесь находиться? — парировала она, вздергивая подбородок.

К ее удивлению, он хрипло рассмеялся

— Ты упряма и воинственна, как она.

— Как кто?

Он пошевелился, вытянул ноги перед собой и скрестил лодыжки

— Ты сказала, что знаешь, кто ты.

Тесса, нахмурившись, опустилась на пол. Роан придвинулся ближе и положил голову ей на колени.

— Ты раздражаешь, как он.

Губы мужчины дрогнули в знакомой манере, от которой ей захотелось что-нибудь ударить.

— Почему тебя заперли здесь?

— А почему вы держите Лорда Ариуса здесь? — ответил он вопросом на вопрос.

Тесса откинулась назад, опираясь на руки:

— На это есть разные причины.

— Уверен, некоторые из них те же самые, по которым я нахожусь здесь уже десятки лет.

— Ты всегда так уклончив?

— Когда я не доверяю кому-то и подозреваю, что это очередная попытка выудить у меня информацию, то да.

Она улыбнулась:

— Я даже не знаю, кто ты. Думаю, я не должна была тебя даже найти.

— Ахаз ничего не делает без умысла.

— Ты имеешь в виду Рордана?

— Я не оговорился, — ответил мужчина.

— Ты говоришь так, будто знаешь его лично, — фыркнула Тесса.

Мужчина промолчал

Тесса подалась вперед:

— Откуда ты?

— Откуда ты? — тут же ответил он.

— Отвечать вопросом на вопрос — раздражает, — проворчала она.

После нескольких минут молчания она вздохнула и поднялась на ноги. Это было бессмысленно.

Но едва она сделала первый шаг прочь, он снова заговорил:

— Тебе не положено здесь быть.

— Ты уже это говорил, — бросила она, оглядываясь через плечо.

Он покачал головой, и цепь, соединявшая ошейник со стеной, звякнула:

— Нет, Тессалин. Тебе не положено здесь быть. Она думала, что сможет спрятать тебя здесь, но *он* всегда все знает.

Тесса повернулась к нему лицом, прижав ладони к стеклу:

— Хватит этих загадочных намеков! — резко бросила она.

Свет вспыхнул, энергия потрескивала, просачиваясь в магию стекла. — Кто ты?

— Это так похоже на *ее ярость*, — произнес он, и Тесса могла поклясться, что в его голосе прозвучала нежность.

— Но это не ответ на вопрос, — возразила она. — Ты знаешь мое имя. Справедливо, если я буду знать твое.

— Я не могу его назвать, — сказал он с насмешливым выражением лица, слишком хорошо ей знакомым.

— Не можешь или не хочешь?

Он пожал плечами:

— Последнее, полагаю.

Она раздраженно фыркнула.

— Но знай одно, дочь дикой ярости, — произнес он, удерживая ее взгляд. — Они используют тебя, если ты им позволишь.

— Ты думаешь, я этого не знаю?

— Ты веришь, что твоя судьба предрешена, но не осознаешь, что стоишь на распутье, — продолжил он. — Спасение или гибель. *Выбор за тобой.*

— Откуда ты знаешь эти слова? — спросила она мягче, чем собиралась.

— Путь, которым ты идешь, ведет к гибели, — был его ответ.

— А путь к спасению? — резко спросила она.

Он снова пошевелился, устраиваясь поудобнее:

— Путь к спасению всегда был проложен через смерть.

Тесса замерла, ее пальцы все еще были прижаты к стеклу, которое теперь вибрировало от ее ярости. Слова незнакомца эхом отдавались в голове, переплетаясь с пророчествами Авгуров и угрозами Вальтера.

— Ты говоришь загадками, как побитый пес, который боится укусить, — выплюнула она, хотя внутри все леденело. — Кто *она*? Кто пытался меня спрятать?

Мужчина в камере лишь прикрыл свои сапфировые глаза, и на его лице отразилось нечто похожее на усталость веков. Роан под ее рукой напрягся, его шерсть встала дыбом, но он не рычал. Он словно признавал в этом узнике кого-то высшего.

— Спроси у Рордана, почему он держит в подземелье того, кто помнит истинное лицо Ахаза, — прохрипел пленник, не открывая глаз. — И спроси его, чью кровь он на самом деле влил в твои вены, когда ты была еще криком в пустоте.

Тесса отшатнулась от стекла. Энергия на кончиках ее пальцев погасла, сменившись странным онемением. Она чувствовала, как стены этого безупречного мраморного дворца начинают давить на нее.

Вальтер был прав.

Невидимые цепи все равно остаются цепями.

Она развернулась и почти бегом бросилась обратно по коридору, мимо камеры Вальтера, который даже не поднял головы, провожая ее лишь тихим, торжествующим смешком.

В САМЫЙ ОТЧАЯННЫЙ ЧАС

Тристин Блэкхарт быстро шагал по туннелям Подземелья. Он не решался заходить в это место годами, но заключенная с Теоном Сделка давала ему свободный проход, без вопросов и объяснений.

Еще несколько поворотов, и он оказался в просторной пещере. От зала отходили четыре других прохода. Вдоль одной стены тянулись полки, в каменной стене был вырублен очаг. По всему пространству стояли столы, а над одним из них склонилась высокая женщина с волосами цвета красного дерева.

— Что ты наделал? — резко бросила она, даже не удосужившись на него взглянуть.

— У меня нет настроения терпеть твое высокомерие, дорогая сестра, — ответил Тристин, хватая какой-то флакон и поднося его к свету.

— А у меня нет настроения слушать твои жалобы и нытье, но я знаю, что сейчас именно это и услышу, — парировала она.

— Очаровательна, как всегда, — отозвался он, ставя флакон на место. — Катя в порядке?

— Да.

— Где она?

— Читает.

— Мы правда будем продолжать в том же духе, Сиенна? — вздохнул Тристин.

Наконец сестра подняла взгляд, и ее фиолетовые глаза встретились с его.

— Да, — отрезала она. — Будем. Ты поставил все под угрозу. Она встала на сторону Ахаза, и если он захватит этот мир, баланс уже никогда не восстановится.

— И что ты предлагаешь мне сделать? — требовательно спросил Тристин. — Мы можем лишь подталкивать, намекать, направлять, но до определенного предела. Если я его переступлю, платить буду не только я.

— Может, она уже заплатила, — сказала Сиенна, переходя к другому столу и с ожесточением разбирая сушеные травы.

— Нет, — возразил он, подходя к ней и хватая горсть сухих растений. — Тесса ее видела.

Сиенна замерла и подняла на него глаза:

— Она видела Лилуру?

Тристин кивнул:

— Она сказала: *Лилура жива*. Она сама не понимает, что это, пока не узнает, что для меня это что-то значит… Для нее это стало еще одним предательством. Я провел последние месяцы, выстраивая доверие, насколько мог, а теперь…

— Ты в полном дерьме, — закончила за него Сиенна.

— Всегда так красноречива, — невозмутимо отозвался он.

— Правда редко бывает приятной, — бросила она.

Разве он этого не знал?

— Но теперь ты здесь, чтобы узнать, не увидела ли я чего-то, что могло бы нам помочь, — продолжила Сиенна, собирая измельченные травы и ссыпая их в мешочек.

— Я не могу проиграть, Сиенна, — ответил он. — Я отказываюсь. Я многим пожертвовал и пожертвую еще.

— Я знаю, — пробормотала Сиенна. — Именно поэтому мы здесь. К счастью для тебя, помощь уже в пути.

В воздухе закружились клубы дыма и пепла, и мгновение спустя из них выступила Аурион. За спиной у нее висел лук, в руке она держала яблоко.

— Все сделано? — спросила Сиенна.

— Да, — ответила Охотница. — Джия их собирает.

— Собирает кого? Что сделано? — в замешательстве спросил Тристин.

— Верховная Королева Странников между Мирами, как оказалось, невероятно ловко находит лазейки, когда дело касается клятв и судьбы, — пояснила Сиенна.

— Скарлетт? — удивленно спросил Тристин. — Она вернулась?

— Не Скарлетт, — ответила Сиенна. — Но она оставила Аурион способ призвать помощь, если мы окажемся в отчаянном положении. То, что она перешла на сторону Королевства Ахаза — это и был тот самый отчаянный час.

Он не пропустил упрека в тоне сестры.

— Нужно было раздавить флакон, и когда я это сделала, закружились тени и белые угли, — сказала Аурион, откусывая яблоко.

— И что дальше? — спросил Тристин.

Она пожала плечами:

— Теперь ждем.

— Чего ждем?

— Посмотрим, кто откликнется, — ответила Сиенна.

— Вы даже не знаете, кого ждать? Просто отправили случайный зов в пустоту? А если ответит кто-то другой? — потребовал Тристин, прекрасно зная, как легко можно перехватить послание между мирами.

— Думаешь, я бы поручила Джие их собирать, если бы хоть на мгновение сомневалась, кто откликнется? — холодно спросила Сиенна.

Это был весомый аргумент, но все равно…

— Займись чем-нибудь полезным, пока ждем, — приказала Сиенна, сунув ему еще горсть сушеных трав.

Он вздохнул и принялся за работу. Давно он не работал рядом с сестрой вот так. Они провели в Девраме слишком много времени, ожидая ту, кто могла бы их освободить.

А теперь они ее потеряли.

Почти час спустя он услышал шаги. Он как раз закончил помешивать эликсир, который Сиенна велела ему приготовить. Его удивило, что она доверила ему такое дело. Зелья и эликсиры были ее сильной стороной, тогда как он лучше владел чарами и иллюзиями.

Спустя несколько мгновений из одного из боковых проходов вышла Джия, а за ней появились еще двое. Мужчина был высоким, с каштановыми волосами и таким выражением лица, словно ему уже все наскучило. Оружия на нем видно не было, но Тристин инстинктивно понял, что оно ему не нужно. Женщина с рыже-золотыми волосами, заплетенными в косу вдоль спины,

окинула помещение взглядом серых глаз. На ней были штаны и туника, поверх был надет какой-то кожаный доспех. На коже виднелось несколько меток, в том числе одна над сердцем. За спиной у женщины висел меч, но Тристин почему-то понимал, что он ей тоже не особо нужен.

— Были проблемы? — спросила Сиенна.

— Нет, — ответила Джия. — Сонные зелья сработали.

— И ты убедилась, что ничего не потревожено?

— Разумеется, — ответила Джия.

— Скарлетт послала вас? — спросил Тристин, внимательно разглядывая новоприбывших.

Она — фейри, но мужчина?

Он Наследник, и когда сапфировые глаза встретились с его взглядом, Тристин сразу понял, от какого бога тот ведет свой род.

Хитро со стороны королевы с волосами цвета серебра отправить именно его.

— Кто вы? — спросила женщина, и в ее голосе не было той робости, что обычно проявляли здесь фейри.

Эта была дерзкой и требовательной. Тристин почти не сомневался, что если кто-то попытается отдать ей приказ, она может его зарубить.

— Тристин Блэкхарт, — представился он, не

спуская с них настороженного взгляда. — А вы?

— Разик Грейбейн17, — ответил мужчина, собственнически положив руку на спину женщины. — Это Элиза18.

— Вы знакомы со Скарлетт? — повторил Тристин.

— К сожалению, — пробормотал Разик.

Женщина закатила глаза:

— Можешь хоть немного постараться быть любезным?

— Зачем?

— О, Эйнала… — вздохнула она, вновь поворачиваясь к Тристину. — Да, мы знаем Скарлетт. Я служу при ее Дворе. Нас послали помочь вам.

— Но в своем стиле она не сообщила нам ничего о своих планах. Просто велела найти вас, — добавил Разик, и в его голосе прозвучало рычание.

— Что вы знаете о Девраме? — спросил Тристин.

Его сестра молчала.

Как обычно.

Она упрекала его за то, что он утаивает информацию от Тессы, но сама была куда более скрытной.

— Слишком мало, — ответила Элиза, уперев руки в бока. На тыльной стороне ее правой ру-

ки виднелась черная метка, тянущаяся вниз по пальцам. Быстрый взгляд на Разика подтвердил, у него была такая же.

— Не понимаю, зачем она вас послала. Ни один из вас здесь не будет желанным гостем, — сказал Тристин, прислоняясь к столу.

— Ну, значит, довольствуйтесь тем, что есть, — отрезала Элиза, и в ее глазах снова вспыхнул огонь. — Должно быть, дела совсем плохи, если вы призвали помощь из другого мира.

— У нее есть кузина, — произнес Тристин.

Элиза подняла брови в удивлении:

— У кого?

— У Скарлетт.

— Да ради всего святого! *Еще одна родственница по крови*? Разве Сетин и Скарлетт не создают достаточно хаоса? — проворчал Разик.

— Замолчи, — оборвала его Элиза.

— Как пожелаете, миледи, — с ухмылкой отозвался он.

Тристин подумал, что она сейчас ударит мужчину, но ее внимание вновь переключилось на него:

— Кто и как? — спросила она.

— Дочь Темураля. Фактически, его единственный кровный ребенок.

— А ее мать?

— Дочь Ахаза.

— Невозможно, — перебил Разик. — Это сделало бы ее началом и концом. Баланс запрещает подобное.

Он был начитан, этот мужчина.

— Тогда вы понимаете проблему, — кивнул Тристин.

Элиза в замешательстве посмотрела на Разика:

— Я не понимаю.

— Во всем должно быть баланс, — напряженно произнес Разик. — И, если равновесие не восстановить, вмешается нечто большее, чем Судьбы.

— Боги, Раз, говори яснее! — раздраженно бросила она.

— Ее не должно быть здесь.

— В Девраме?

— Ей вообще не суждено было существовать, — уточнил Разик. — Она принесет лишь разрушение. Если баланс не восстановить, падет не только этот мир, но и все миры. Если баланс не восстановить, воцарится Хаос.

Тристин Блэкхарт не привык чувствовать себя лишним в комнате, но присутствие новоприбывших заставило воздух в каверне буквально вибрировать от чужеродной силы. Сиенна про-

должала крошить травы, словно ничего не произошло, но Тристин видел, как напряжены ее плечи.

— Ты сказал дочь Темураля, — Элиза сделала шаг вперед, ее серые глаза сузились. — Если она часть его крови, значит, она — Несущая смерь Миров в зачатке. А кровь Ахаза дает ей право править в этом мире.

— Она не хочет просто *править*, — отрезал Тристин. — Она сам шторм. И сейчас этот шторм находится в сердце Королевства Ахаз.

Разик Грейбейн, чьи сапфировые глаза светились древним, божественным знанием, подошел к одному из столов. Он коснулся пальцем пролитого эликсира, и капля мгновенно испарилась.

— Скарлетт знала, что делает. Она прислала нас не для того, чтобы *помочь* ей победить. Она прислала нас, чтобы остановить то, во что превратится Деврам, если Тесса займет трон Ахаза.

— Вы здесь, чтобы убить ее? — Тристин выпрямился, его магия теней непроизвольно потянулась к эфесу кинжала.

— Мы здесь, чтобы восстановить баланс, — холодно ответила Элиза. — И, если для этого потребуется… — она осеклась, глядя на Разика.

— …смерть, то так тому и быть, — закончил за

нее Разик. — Но сначала мы должны найти ее. И нам нужен тот, кто знает ее слабые места.

Сиенна наконец отложила нож.

— Ее слабое место — не сила и не кровь. Ее слабое место — верность тем, кто ее предал. Сейчас Лука и Теон пытаются ее вернуть. Если вы хотите найти Тессу, идите за ними. Но предупреждаю, что, если вы тронете ее до того, как она сделает свой выбор, я лично скормлю ваши души Хаосу.

Разик лишь усмехнулся, этот скучающий вид вернулся на его лицо:

— Попробуй, Ведьма. Нам уже приходилось сражаться с богами похуже тех, что обитают в этих туннелях.

Выбор за вами… Баланс должен быть восстановлен.

Notes

[←1]

Выбор — исторический ритуал отбора избранных в качестве личных Источников для Наследников.

[←2]

Мать Корделия — Наследница, управляющая поместьем Селесты.

[←3]

[←4]

Ширастоун или камень ночи — невероятно редкие и строго контролируемые материалы. Могут нанести вред Наследию и фейри. Пули из этого материала могут даже убить, в случаях попадания в сердце или голову. Наручники из этого материала блокируют магию. В первой книге «Дожди теней и концов» был применен термин широкамень, в процессе из-за пересечения миров «Леди Тьмы» решили видоизменить.

[←5]

Авгуры — пророки, толковавшие волю богов по различным предзнаменованиям.

[←6]

[1] Компания Lilura Inquest была разработчиком технологии, позволяющей использовать телефоны внутри Пантеона. Ходили слухи, что Тристин Блэкхарт лично руководил многими усовершенствованиями. И, имея доступ к чарам компании, он легко перемещался среди Наследников, фейри и смертных, оставаясь незамеченным.

[←7]

Главный персонаж из серии «Леди Тьмы». Со́рин Ади́тья — принц Огня, могущественный фейри из Двора Огня, известный в землях смертных под именем Райкер Ренуэлл.

[←8]

Главный персонаж из серии «Леди Тьмы». Изначально Ска́рлетт Монро́ — одна из трех Призраков Смерти, известная как Дева Смерти, ныне принцесса фейри Западных Дворов. Почему **Сутара, мы также не знаем!**

[←9]
Персонаж из серии «Леди Тьмы».

Са́йрус — Воин Огня, Второй командир Сорина.

[←10]

Персонаж из серии «Леди Тьмы». Ка́ссиус Ре́ддинг — командир королевских войск Виндонеля, наставник Скарлетт и ее родственная душа.

[←11]
Се́йла — богиня ночи и теней.

[←12]

Персонаж из серии «Леди Тьмы».

Ка́ллан Со́лгард — наследник престола Виндонеля, бывший возлюбленный Скарлетт.

[←13]
Персонаж из серии «Леди Тьмы».

Та́ва Ти́нделл — дочь лорда Тинделла.

[←14]

Персонаж из серии» Леди Тьмы». О которой вы узнаете в следующих книгах Цикла Леди Тьмы. По предварительным данным Оборотень.

[←15]

Всадники Пепла (цикл «Леди Тьмы») — фейри со способностью перемещаться сквозь дым и пепел. В цикле «Наследие» есть Охотники — это существа, способных перемещаться сквозь дым и пепел и создавать оружие из ничего. Вероятно Всадники Пепла — это поколение Охотников со смесью крови фейри (Примечание переводчика).

[←16]

Рыцари Света — это создания Ахаза, призванные истреблять род Ариуса. Да, мы также не понимаем, что происходит.

[←17]

Главный персонаж из серии «Леди Тьмы». Появиться в 3-й книге из цикла.

[←18]

Главный персонаж из серии «Леди Тьмы». Эли́за — генерал армии Двора Огня.